

А.И. Кравченко

Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений

Логос

Москва 2002

УДК 316

ББК 60.5

К78

Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. – М.:

ПЕРСЭ; Логос, 2002.–640 с.: ил.

ISBN 5-9292-0019-X («ПЕР СЭ»)

ISBN 5-94010-001-5 («Логос»)

Книга дает общую картину развития общества, раскрывает ключевые социологические понятия, логично увязанные в единую систему. Приводятся описание предмета и методов социологии, сведения о социальной структуре, социальных группах и поведении и т.д. Параллельно теоретическому материалу дается обширный практический, в который вошли лучшие студенческие работы, подготовленные в последние годы студентами разных вузов в рамках настоящего курса. Практические задания, ориентированные на повседневную жизнь, и большое число иллюстраций служат для лучшего усвоения студентами теоретического материала. Книга может быть рекомендована в качестве учебника для студентов непрофильных специальностей.

Для студентов вузов. Представляет интерес для преподавателей, а также широкого круга читателей.

ISBN 5-9292-0019-X («ПЕР СЭ»)

ISBN 5-94010-001-5 («Логос»)

© Кравченко А.И., 2000

© ПЕР СЭ, 2002

Содержание

Содержание	2
Предисловие автора.....	5
Тема 1. Формирование социологического знания. Краткий исторический очерк.....	7
Тема 2. Как провести социологическое исследование	46
Пример 2 Исследование уровня религиозности московских студентов.....	71
Тема 3. Социальное пространство и социальная структура.....	83
Задание 3 Эволюция человеческого общества	116
Задание 3 Эволюция человеческого общества	119
Тема 4. Статусный портрет человека и его изменение.....	122
Статусный набор (портрет) индивида	125
Эпизодические статусы и социальное время.....	129
Главный и личный статусы	131
Приписываемый и достигаемый статусы.....	132
Смешанный статус	134
Статусное поведение.....	134
Статусная несовместимость	136
Динамика статусного портрета человека	139
Ключевые положения темы.....	146
Ключевые термины	146
Ключевые мысли	147
Словарь	147
Практикум 4	148
Статусный портрет человека и его изменение	148
Задание 1 Статусный портрет известного человека.....	148
Задание 2 Статусный портрет члена семьи.....	151
Задание 3 Содержание социального статуса	158
Задание 4 Статусный анализ сказки	159
Задание 5 Сравнение статусов	160
Задание 6 Статусная несовместимость.....	160
Задание 7 Виды статусов	181
Тема 5. Социальные роли.	183

Понятие о социальной роли.....	183
Содержание роли.....	186
Ролевые ожидания.....	186
Социальное действие.....	188
Социальные нормы.....	189
Формы выражения роли.....	190
Исполнение роли.....	191
Идентификация с ролью.....	192
Обучение ролям.....	193
Ролевой набор.....	193
Ролевой набор в семье.....	194
Сексуальный партнер.....	195
Кормилец и домохозяйка.....	195
Социальный партнер.....	196
Социализатор.....	197
Ролевой конфликт и ролевые дисфункции.....	197
Ролевое напряжение.....	202
Динамика ролевого набора.....	202
Роли в жизненном цикле семьи.....	203
Историческая смена ролей.....	204
Ключевые положения темы.....	205
Ключевые термины.....	205
Словарь.....	206
Практикум 5.....	206
Социальные роли.....	206
Задание 1 Ролевой набор в семье.....	206
Задание 2 Ролевые конфликты в семье.....	215
Тема 6. Социализация и образование.....	222
Социобиологические предпосылки социализации.....	222
Фазы и содержание процесса социализации.....	224
Кризисные точки социализации.....	225
Первичная и вторичная социализация.....	229
Агенты и институты социализации.....	231
Противоречие между агентами социализации.....	232
Школа как институт социализации.....	233
Влияние класса на социализацию.....	235
Неравенство в доступе к образованию.....	236
Институт посредников.....	238
Роль армии в социализации.....	240
Институты образования в современном обществе.....	240
Кризис института образования.....	242
Ключевые положения темы.....	244
Ключевые даты.....	244
Ключевые термины.....	244
Ключевые мысли.....	245
Словарь.....	245
Практикум 6.....	246
Социализация в моей жизни.....	246
Задание 1 Социальная автобиография.....	246
Задание 2 Супруги в роли социализаторов.....	255
Тема 7. Социальная стратификация.....	267
Слагаемые стратификации.....	267

Исторические типы стратификации	270
Классовая система	272
Типология классов	273
Средний класс в России	274
Стратификационный профиль и профиль стратификации.....	276
Неравенство и бедность	278
Неравенство и бедность	281
Социальная мобильность	284
Миграционная картина современной России	286
Ключевые положения темы	290
Ключевые термины	290
Ключевые мысли	290
Словарь	290
Практикум 7	291
Стратификация.....	291
Метод измерения классовой принадлежности	291
Задание 1 Признаки классовой стратификации в повседневной жизни	293
Задание 2 Бюджет бедной, зажиточной и богатой семьи	297
Задание 3 Классы в художественной литературе.....	302
Рекомендуемая литература.....	310
Словари и справочники.....	310
Учебники, учебные пособия и монографии.....	311
Классики социологии	314

Предисловие автора

Когда общество находится в кризисной точке своего развития, но обладает мощным интеллектуальным потенциалом, в нем происходит активная мыслительная работа по анализу причин и законов общественного развития. Всякий раз на очередной лекции, а читать приходится в самых разных местах и для самых разных аудиторий, меня спрашивают о том, почему же России провально не везет: и политический режим в XX веке у нее был самым жестоким, и экономический базис отсталый, и социальной защиты населения нет никакой. Одним словом, самая нецивилизованная страна, если не считать ее высочайшей культуры и духовного богатства, среди всех цивилизованных стран, а уж тем более среди великих держав, какой она сама и другие страны считают Россию.

Каждый раз приходится доказывать, что ответить на подобные вопросы могут и должны только гуманитарные науки – каждая дисциплина со своей точки зрения, раскрывая свой очень узкий фрагмент реальности. И только социология берет на себя смелость показать общемировые универсалии и доказать, вооружившись эмпирическими фактами и теоретическими законами, что Россия – никакое не исключение из общего ряда, не заповедник зла. Все страны в разное время и в разной форме переживали те острые и болезненные процессы, которые наблюдаются сегодня у нас. Психологи способны раскрыть внутренний мир индивида, экономисты – дать рекомендации по оздоровлению производства, а политологи – описать существующие во властных структурах противоречия. Но когда мы касаемся фундаментальных процессов и законов развития общества в целом, мы не способны всесторонне раскрыть проблему, не обращаясь к категориям социальной структуры, социальным институтам, изменениям классовой системы общества, уровню жизни, проблемам бедности и богатства и множеству других, которые относятся к компетенции социологии. Именно ей по плечу решать все вопросы в комплексе и дать общую картину мира.

Вот, пожалуй, мы и подошли к разгадке названия этой книги. Почему она называется «Социология. Общий курс», а, скажем, не «Социология», «Основы социологии» или как-то еще? Мне видятся несколько причин. Первая и самая главная – общая социология призвана давать не самые общие, оторванные от реальной жизни знания и категории, а прежде всего общую картину развития общества. Пусть кратко, не вдаваясь в исторические подробности, методологические тонкости построения научного знания и не увлекаясь отраслевыми социологиями, показать ключевые социологические понятия, логично увязанные в единую систему. Только таким образом студент способен избавиться от хаоса точек зрения и многообразия эмпирических фактов. Какие понятия лежат в основе социологической картины мира, как из них – логично и последовательно – выводятся другие категории – это наиглавнейшая задача.

Вторая и не менее важная. Спрашиваем: для чего студенту нужна теоретическая система знаний? Отвечаем: для того чтобы с его помощью лучше понять то общество, в котором он живет. Ни теория М. Вебера, ни построения П. Сорокина или Т. Парсонса сами по себе ничего не стоят. Знать их только для расширения своего кругозора – задача нелепая и бессмысленная. Беру на себя смелость утверждать, что эти теории необходимы для решения одной-единственной задачи – научить молодежь тому, как жить в этом обществе, как разбираться в перипетиях социальной реальности и глубже осмыслить происходящее вокруг. Если в книге излагаются социологические теории ради самих себя, то учебником именовать такую книгу нельзя. Это может быть монография. Назовите ее как-то иначе. Но учебник должен учить жить. Вооружаясь интеллектуально, вы совершенствуетесь практически.

Приведу простой пример. Первую теорию социальной стратификации создал 2500 лет назад Платон, а чуть позже ее развил Аристотель. Первый учил нас тому, что власть в обществе надо предоставлять интеллигенции, а не «новым русским» или «старым бюрократам». Он называл ее представителей по-своему: философами. Слова разные, а суть одна. И даже описал приемы, при помощи которых можно обуздать власть имущих и, если надо, воспитать их. Непременным условием он ставил пожизненное обучение: правителям нужно периодически проходить переквалификацию и повышение квалификации, а не засиживаться и не жиреть у «кормушки».

Специалисты непременно обвинят меня в том, что я утрирую содержание платоновской концепции. Она была создана не для нас, и не нас она стремилась научить уму разуму. Но мне, впрочем, как и вам, глубоко все равно, чему она хотела научить древних греков. Мне гораздо важнее то, какие полезные уроки я могу извлечь из нее сейчас и именно для себя. Следовательно, необходимо посмотреть на платоновское учение под иным углом зрения. Приходится и утрировать, и гипертрофировать, и выяснять то, что содержалось в скрытом виде, и добавлять новое знание, которое, не искажая сути дела, позволит актуализировать древнейшую теорию.

Или Аристотель. Тот утверждал, что становым хребтом общества должен быть средний класс. Понадобилось две тысячи лет, чтобы сегодня переоткрыть эту истину. И ведь как совпало. О среднем классе

как остове общества мы заговорили только на исходе XX столетия, когда начали строить демократию. Но ведь Платон и Аристотель создавали свои концепции тоже для демократического общества. Почему-то никто в советском обществе не говорил о среднем классе как о хребте социальной структуры. Никто не осмеливался заявить, что обществом должны править интеллигенты и философы. Интеллигенцию мы превратили в жалкую прослойку между рабочим классом и крестьянством. Нарушили вековые законы развития общества, вот и поплатились.

Много еще таких законов, которые и сейчас, и две тысячи лет назад управляли и управляют обществом, которые нам предстоит постичь, а значительную часть уже открытых узнать и вооружиться ими. Вооружиться для того, чтобы снова и снова не экспериментировать над страной, пытаясь нащупать какие-то особые, свойственные только России законы развития. Может быть наша особенность проистекает от незнания универсальных закономерностей. Большие претензии всегда свойственны людям, мягко выражаясь, малограмотным.

Такова первая причина того, почему книга, которую вы держите в руках, именуется учебником по общей социологии. Вторая заключается в свободе от частных. Стремясь построить общую картину социальной реальности, разумеется, такой, какой вижу ее я, а не кто-то другой, намеренно избегаю многих подробностей, к примеру, необходимости давать систематический очерк истории социологии.

Уникальность данной книги состоит в том, что параллельно теоретическому материалу дается обширный практический. В него вошли лучшие работы, подготовленные в последние годы студентами разных вузов в рамках настоящего курса.

У меня накопился неплохой иллюстративный материал и того, как правильно надо выполнять задание, и того, как этого не следует делать. Такого рода практикум очень эффективен в усвоении теоретического материала. Большинство практических заданий ориентированы на повседневную жизнь, требуют от студента наблюдательности, смекалки и умения применять полученный теоретический материал. Никаких сверхспособностей или энциклопедических знаний не требуется. Социологическое видение должно быть обращено на окружающих людей, например, на составление статусного портрета своей семьи или анализ его динамики.

Вызывали неизменный интерес у студентов и такие задания, как составление социальной автобиографии, написание социологической сказки, составление ролевого конфликта в семье и др. Если собрать выполненные задания в одну книгу, получится интересное и очень поучительное произведение. Но мне показалось правильным давать их в дополнение к лекционному материалу. Так они выигрышнее смотрятся, получают необходимое теоретическое разъяснение. А если дополнить их комментариями преподавателя, то действительно получится не сборник задач, а настоящий практикум – особый жанр, призванный обучить практическому ремеслу на примере анализа правильно и неправильно выполненных заданий.

В заключение хочу поблагодарить своих юных помощников, тех, кто конспектировал мои лекции и чертил схемы: студентов 1-го курса (1999 г.) социологического факультета МГУ Д. В. Кондрашова, И. А. Островского, М. А. Архипова, А. Негребецкого; студентов 1-го курса (1998 г.) Института социологии Государственного университета гуманитарных наук (ГУГН) О. Перфильеву, А. М. Власенко, И. Желанову, Д. Авербух, Ю. В. Гришину.

Имена авторов практических заданий указаны в соответствующих разделах.

Тема 1. Формирование социологического знания. Краткий исторический очерк

Один из патриархов мировой социологии Роберт Кинг Мертон (род. 1910) как-то сказал: «Социология – это очень молодая наука об очень древнем предмете изучения».

Точнее и не скажешь. Тем, что сегодня мы называем обществом, люди заинтересовались в глубокой древности. В течение 2500 лет мыслители анализировали и описывали общество, не называя, однако, полученные знания социологией. Первое и достаточно полное представление о строении общества дали античные философы. Первых социологов античности называют социальными философами. Среди них выделяются два гиганта – Платон (427–347 до н. э.) и Аристотель (384–322 до н. э.). Они, как и нынешние социологи, изучали традиции, обычаи, нравы и взаимоотношения людей, обобщали факты, строили концепции, которые завершались практическими рекомендациями по усовершенствованию общества.

Первым в истории трудом по «общей социологии» считают «Государство» Платона. Великий мыслитель разработал основы первой в мире теории социальной стратификации, согласно которой любое общество делилось на три класса: высший, состоявший из мудрецов, управлявших государством; средний, включавший воинов, охранявших его от смуты и беспорядка; низший, где числились ремесленники и крестьяне. Свой вариант теории стратификации предложил другой энциклопедический ум античности – Аристотель. У него опорой порядка выступал средний класс. Кроме него существовали еще два класса – богатая плутократия и лишенный собственности пролетариат.

Только через две тысячи лет европейская научная мысль смогла подарить миру выдающиеся труды об обществе, прежде всего благодаря усилиям Н. Макиавелли, Дж. Локка и Т. Гоббса, которые явились непосредственными предшественниками научного этапа социологии.

Еще в средневековье арабский мыслитель Ибн Хальдун (1332–1406) пристально изучал поведение больших социальных групп людей, составляя анатомию человеческого общества. Многие европейские мыслители XVIII – XIX веков, в том числе Вольтер, Дидро, Кант, Гегель, Гоббс, задолго до официального рождения социологии писали о нравах людей, общественной морали и традициях, характере народов, поведении социальных типажей. В XVII – XVIII веках впервые появились термины, призванные сыграть решающую роль в формировании социологии: «общество», «культура», «цивилизация», «классы», «структура», «функция» и некоторые другие.

Термин «социология» появился лишь в начале XIX века – между 1838 и 1840 гг. Его создателем стал человек, ни разу в жизни не проведший ни одного анкетного опроса. Француз Огюст Конт (1798–1857) был философом, не особенно выдающимся, как скажем Кант или Гегель, но зато весьма проникательным. Во-первых, его считают родоначальником одного из самых мощных и плодотворных философских направлений – позитивизма. Во-вторых, он является отцом мощной эмпирической науки – социологии. О. Конт дал ей имя, определил ее предмет и методы, хотя ни одну из своих теорий на практике не проверил. Созданные им глобальные социологические теории вспоминают сегодня разве что из уважения к мэтру. К примеру, теория трех стадий эволюции общества никакой пользы науке она еще не принесла, слишком умозрительной и претенциозной она была с самого рождения. В-третьих, его именуют отцом теории индустриального общества, теории, лежащей в основе современной социологии. Но и здесь он прославился больше грамотной постановкой проблемы, нежели эффективно найденным решением.

Философы оказались весьма плодотворны в части создания новых наук или придумывания им названий. Вспомним, что родоначальником экономики был философ Адам Смит (1723–1790), а психологии – философ Вильгельм Вундт (1832–1920). Таким образом, три науки, составляющие ныне костяк так называемых социальных, или поведенческих наук, психология, экономика и социология, созданы философами. Но они не исключение. Из недр философии, как из первоматерии, в разное время выделились в самостоятельные науки и физика, и астрономия, и математика, и все другие дисциплины. Только социальные, в отличие от естественных наук, задержались с появлением на свет. Человеческое общество, как ныне считают антропологи, зародилось никак не менее 40 тыс. лет назад, а науки о нем – социология, экономика, психология, этнография, антропология – появились, и как все одновременно, только в XIX веке.

Возникновение в XIX веке опытной, эмпирической науки об обществе является не случайным, а имеет определенные гносеологические и социально-экономические предпосылки. Деятельный век – это век естествознания, его идеалом является опытное, «позитивное» знание. Наука не знает границ,

естественнонаучному методу подвластно все, в том числе мораль, право, общественное устройство – все то, что раньше было предметом метафизики и спекулятивных домыслов.

Стилю научного мышления XIX века были одинаково чужды как обскурантизм средневековья, так и морализаторство просветителей. Говоря современным языком, лидерами естествознания в XIX веке являлись физика (механика И. Ньютона) и биология (эволюционная теория видов Ч. Дарвина). Именно эти науки определяли стиль научного мышления своей эпохи. Особенности этого стиля мышления наложили зримый отпечаток на сам процесс формирования социологии и криминологии. Общество (и преступность) стали рассматриваться как объективное явление, ничем в принципе не отличающееся от объектов познания физики и биологии. И достаточно долго опытная, позитивная наука об обществе называлась социальной физикой, а ее разделы по аналогии с механикой назывались «социальная» статика и «социальная динамика».

В XIX веке европейское общество окончательно и бесповоротно вступает на путь капиталистического развития. Два первых из рассматриваемых в этом параграфе мыслителей, а именно О. Конт и К. Маркс, застали начальную стадию капитализма, а два других – Э. Дюркгейм и М. Вебер – развитую. Между этими стадиями существует качественная разница. Естественно, что первые и вторые описывали совершенно разные общества. Отсюда во многом проистекает и различие их взглядов.

В европейском обществе в это время происходили потрясающе интересные события. Капитализм, благодаря индустриальной революции, разворачивался во всю свою мощь. Буквально штаны трещали на теле старого общества – рост промышленных городов-спрутов, обезземеливание крестьян, концентрация преступности и проституции, торговля детьми, пауперизация и обнищание широких масс. И все это на фоне невиданного расширения политических прав прежде всего для средних слоев, а не только аристократии, как прежде, появление железных дорог, газовых фонарей, синемаатографа, пароходов и других невиданных ранее чудес «века железа», как его окрестили позже историки.

Социология, по мнению А. Гоулднера, возникала как идеология среднего класса. Именно в XIX веке мы отмечаем широкое движение интеллигенции, причем во всех европейских странах, включая и Россию, в помощь социальным аутсайдерам. Врачи проводят инспекции на предприятиях и описывают условия труда, филантропы жертвуют деньги на помощь беднякам и сиротам, учителя дают бесплатные уроки и выявляют одаренных детишек. Множащийся числом средний класс горел желанием улучшить положение дел в обществе. Социология рождалась как наука об обществе и его трансформации. Если европейские пионеры социологии были философами, то американские – проповедниками и священниками. Это свидетельствует не только о романтическом ореоле зарождения социологии, но и о том утопическом проекте, который был выбран в качестве некой теоретической платформы. XX век, судя также и по русской литературе (вспомнить хотя бы Базарова) был весьма деятельным. Все что-то улучшали, изменяли, преобразовывали. О. Конт, создавая новую науку, мечтал ее сделать разновидностью научной религии, поверив в которую правители смогут править в соответствии с объективными и надежными законами. Алгеброй они поверят общественную гармонию, А что вы думаете о положении дел в XX и XXI веках? Сохранился ли прежний героический пафос в социологии?

Создавая новую науку, О. Конт рассуждал примерно так: для того, чтобы познать общество во всем многообразии его проявлений, философии уже недостаточно. Нужна специальная наука, которая занималась бы обществом не наряду с другими вопросами, а специально, посвятив все внимание только им. Для того, чтобы состоялась новая наука об обществе как самостоятельное знание, ей нужно отказаться от философского метода познания и придумать свой собственный. Но вначале, пока своих методов нет, социология должна взять из естествознания такие методы как наблюдение, эксперимент и сравнительный анализ.

О. Конт, давший название науке социологии, в своем творчестве руководствовался идеалами прогресса, политической и экономической свободы, надеждой на то, что с помощью науки и просвещения можно решить все социальные проблемы. На вопрос о том, как вылечить больное общество, Конт отвечал: надо создать такую же точную и объективную науку об обществе, каким является естествознание.

Социологическая мысль явилась ответом на кризис динамично развивающегося европейского общества. Цель нового мышления – развить интеллектуальные инструменты, которые сделали бы социальные отношения в обществе более прозрачными. Социология родилась и выросла в быстро изменяющемся мире: борьба за независимость в Европе и Америке, возрождение и падение Наполеона, расцвет Британской империи.

Подчеркивая роль конкретных методов в познании, О. Конт тем не менее оставался представителем прошлого – поколения социальных философов, создающих всеобщие законы человечества.

Только через 50 лет, а именно в конце XIX века, появилось первое поколение социологов, лидерами которого стали всемирно известные ученые Э. Дюркгейм и М. Вебер, к идеям которых мы еще не раз будем возвращаться.

Поколению Вебера и Дюркгейма пришлось сделать шаг вперед и доказать, что историю творят не великие личности, абсолютные идеи или безличные законы, а рядовые люди, обладающие мотивацией, интересами, потребностями и ценностными ориентациями, что история и биография приобретают значение, только пропущенными через призму общественных отношений.

Оставаясь главным героем, индивид тем не менее растворился в социальном типе – в «капиталисте», «пролетарии» и «буржуа» К.Маркса, «протестанте», «бюрократе» и «политическом лидере» М. Вебера. Уникальная личность, герой исторических биографий и мемуаров уступил свое место идеальному типу. Типичный индивид стал прекрасным инструментом сравнительно-исторических и кросс-культурных исследований. Разделенные тысячелетиями Александр Македонский и Наполеон превратились в действующих лиц одной драмы под названием «цезаризм». Оба они являли идеальный тип цезарита. Если историк чтит неприкосновенность хронологического устройства вселенной, размещая уникальные личности и события по своим гнездам-эпохам, то для социолога все эти македонские, цезари и гитлеры, в какое бы время они ни жили, выступают иллюстрациями понятий «политический лидер», «авторитарное правление», «цезаризм». Дюркгейм и Вебер широко оперировали эмпирическими данными, изучая один – проблему самоубийства, а другой – профессиональной мобильности.

Еще дальше пошел Р. Парк, создатель Чикагской школы. Будучи журналистом, он обыскивал трущобы и описывал особенности поведения их обитателей. Посторонние принимали чикагских социологов за какое-то гостиничное сообщество, которое интересуется ночной жизнью граждан. Он изучал социальные типы там, где обитают их живые воплощения: преступников – в подвалах, китайских крестьян – в деревенских лачугах, соплеменников отважного Робин Гуда – в непроходимых лесах, ковбоев – на Диком Западе, последователей Аль Капоне и Анастаси – на улицах больших городов.

Поколение Конта и Спенсера постепенно уступило место поколению эмпириков, изучавших все более узкие проблемы: преступные группировки, малые группы, городские агломерации, расовые отношения и т.д. Активно использовалась статистика и собственные методы, изобретенные для целей эмпирического исследования. Европейская интеллигенция искренне интересовалась положением малоимущих слоев населения, поэтому активно проводились регулярные обследования фабрик и заводов, детских приютов и городских кварталов, переписи населения. Зарождается социальная статистика как неотъемлемая черта европейской культуры. Под нее требуются тысячи анкетных опросов. Стало быть, развиваются методика, техника и методология эмпирического исследования.

Соотечественника О.Конта Эмиля Дюркгейма называют пионером практической социологии. Он разработал методологию функционального анализа, которая применяется по сей день, провел глубокий анализ проблемы самоубийства, который и сегодня служит классическим примером того, каким должно быть социологическое исследование, заложил основы теории аномии, и в наше время не потерявшей своей актуальной ценности. Его учение о разделении общественного труда, о механической и органической солидарности, природе социального факта, коллективном сознании и ценностях, эволюции религии вошло в золотой фонд мировой социологии.

Не только Франция, но и Германия удивила мир блестящей плеядой социологов – Макс Вебер, Георг Зиммель, Фердинанд Теннис. За ними стоят более мелкие величины, недостаточно талантливые и творческие. Например, сегодня издано собрание сочинений Вебера более – 30 томов.

Карл Маркс (1818–1881) считается основателем теории социального конфликта, учения о структуре и развитии общества, концепции социальных классов. Это самая крупная фигура среди социальных философов вообще.

Под стать К. Марксу другой немецкий мыслитель Макс Вебер (1864–1920). Его можно смело назвать Леонардо да Винчи социологии. Его базисные теории сегодня составляют фундамент социологии: учение о социальном действии и мотивации, об общественном разделении труда, об отчуждении, о профессии как призвании. Он разработал основы социологии религии, экономической социологии и социологии труда, социологии города, теорию бюрократии, концепцию социальной стратификации и статусных групп, основы политологии и института власти, учение о социальной истории общества и рационализации, учение об эволюции капитализма и института собственности. Достижения М. Вебера просто невозможно перечислить, настолько они огромны. В области методологии одним из самых главных его достижений является введение идеальных типов.

Благодаря М. Веберу, а также его коллегам Ф. Теннису (1855–1936) и Г. Зиммелю (1858–1918) немецкая школа доминировала в мировой социологии вплоть до Первой мировой войны. В Англии наибольший вклад в мировую социологию внес Герберт Спенсер (1820–1903), создавший учение о социальной эволюции и рассматривавший человеческое общество как живой организм.

В своем главном труде «Общность и общество» (1887) Ф. Теннис предложил ставшую позже классической типологию социальности: сообщество (община), где господствуют непосредственно личные и родственные отношения, и общество, где преобладают формальные институты. Если «общинные» отношения предполагают «высшую самость», то «общественные» – «искусственное лицо». Отсюда следует и различие главных экономико-правовых категорий. В первом случае (община) речь идет о «владении», «земле», «территории», «семейном праве»: во втором (обществе) – об «имуществе», «деньгах», «обязательственном» (торговом) праве. Сюда же Теннис добавляет и противоположность статуса и контракта (договора). Касаясь динамики общества, Теннис полагал, что «общинная» социальность в ходе истории все больше вытесняется «общественной» социальностью. Отсюда открывался путь для анализа нравов, права, семьи, хозяйствования, деревенской и городской жизни, религии, государства, политики, общественного мнения и т.д.

Центром мировой социологии на первом этапе (конец XIX – начало XX века) являлись три европейские страны: Франция, Германия, Англия. Конечно, и в других странах были замечательные мыслители, сделавшие немало для развития национальной социологии. В России к ним относятся Н. Кареев, Н. Михайловский, М. Ковалевский, В. Хвостов. Однако они не оказали заметного влияния на развитие мировой социологии.

Исключение составляет Питирим Сорокин (1889–1968), которого по универсальности охвата социологической проблематики, значению теоретического и методологического вклада в мировую социологию можно сравнить разве что с М. Вебером. Именно этот мыслитель, родившийся в России, а умерший в США, прославил нашу социологию. Именно благодаря в первую очередь ему Россию наряду с Италией (где жили и трудились выдающиеся социологи XIX – XX веков Вильфредо Парето, Гаэтано Моска и Роберт Михельс) можно причислить к разряду социологических держав мира, но, быть может, поставив ее не в первый, а во второй эшелон.

На следующем этапе, который начинается в 20-е годы XX века и продолжается по сей день, центр мировой социологии переместился в США, где эта наука сразу же получила немалую помощь государства и поддержку большинства университетов. Первый в мире социологический факультет, присваивающий докторские степени, возник в 1892 г. в Чикагском университете. Уже к 1910 г. большинство американских университетов и колледжей предлагали желающим курсы социологии.

Ничего подобного в Европе не происходило. Социология не пользовалась здесь поддержкой ни со стороны государства, ни со стороны университетов. Эмиграция социологов ослабила европейскую и усилила американскую науку. В XIX веке социологическое обучение в Европе, в отличие от США, было в роли пасынка. Если оно и получало прибежище в университетах, то не так, как в США: независимым частным ученым разрешали читать лекции или, что еще ранее, создавали кафедру социологии для известных ученых. Чаще профессор экономики, истории, права, политической экономии или философии предлагал обучение по социологии, хотя и не под ее собственным именем. Г. Зиммель преподавал социологию под именем философии, М. Вебер и В. Парето – под именем экономики. Только Дюркгейм и еще немногие европейцы в XIX веке получили академический статус как социологи. Дюркгейм был профессором социологии и образования в Парижском университете.

Эмиль Дюркгейм (1858–1917) углубил, а во многом переориентировал позитивистскую методологию О. Конта. Дюркгейм предлагал опираться на социальные факты и изучать их статистически: одни социальные факты (самоубийства) Дюркгейм объяснял при помощи других социальных фактов (интеграция). По существу Дюркгейм дал новую методологию современной социологии. Его методологической позиции присущи две особенности: натурализм – понимание законов общества по аналогии с законами природы и социологизм – утверждение специфичности и автономности социальной реальности, ее превосходства над индивидами. Центральной в научном творчестве Дюркгейма, как и во всей французской школе, является проблема социальной солидарности. Согласно Дюркгейму, развитие человеческого общества проходит две фазы: механической солидарности (доиндустриальное, или традиционное общество) и органической солидарности (доиндустриальное, а затем индустриальное общество).

В США вокруг ведущих университетов Чикагского, Гарвардского, Мичиганского в конце XIX – начале XX веков сформировались крупные научные школы. Десятки тысяч проведенных в первой половине XX века эмпирических исследований заложили прочный фундамент научной социологии. Если европейцы под научной социологией понимали прежде всего теоретическую науку, опирающуюся на мощные традиции классической философии, то американцы сводили научную социологию прежде всего к эмпирической, созданной по образцу классического естествознания. Именно благодаря новому взгляду на природу социологии Америка вскоре опередила Европу в деле создания научной социологии.

К 1960 г. большинство американских университетов и колледжей имели департаменты социологии, хотя только 70% из них предлагали подготовку на докторскую степень. В 60-е годы в США социологов было больше, чем во всех странах мира, вместе взятых. Сегодня здесь более 20 тысяч профессиональных социологов, подготовленных 250 университетами и колледжами.

Но вот парадокс: несмотря на обилие социологов, Америка дала миру лишь одно чисто национальное течение – символический интеракционизм, и только одного великого социолога – Толкотта Парсонса (1902–1979). Он пытался сделать в социологии то же, что в физике стремился совершить великий Альберт Эйнштейн, – создать всеохватывающую социологическую теорию, которая объясняла бы все уровни общества и все формы движения социальной материи. Парсонсу удалось создать гигантскую дедуктивную систему абстрактных понятий, охватывающую человеческую реальность во всем ее многообразии.

Но вот незадача: в эмпирическом исследовании и в повседневной социологической практике ни один социолог в мире ею не пользуется. Они предпочитают менее емкие, но более оперативные частные теории, объясняющие небольшую часть социальной вселенной, но с гораздо большей точностью и разрешающими возможностями.

Т. Парсонс, как и А. Эйнштейн (который, кстати сказать, творил свою общую физическую теорию почти в те же годы, что и Парсонс создавал свою общую социологическую теорию), потерпел неудачу. Общей теории, охватывающей все другие в качестве своих частных случаев, нет ни в физике, ни в социологии. А многие специалисты считают, что таковые вовсе не нужны. И вот на поприще частных социологических теорий США значительно преуспели. Америка дала миру самый многочисленный отряд выдающихся мыслителей – Э. Шилз, П. Лазарсфельд, Р. Мертон, П. Блау, Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Парк, И. Гофман, Дж. Александер, Д. Белл, Т. Веблен, А. Гоулднер, Р. Миллс, Д. Рисмен, У. Самнер, А. Смолл, А. Тоффлер, Дж. Хоманс, которые определили научное содержание современной социологии.

Если в Европе социологическая мысль развивалась в тесном контакте с философией, то в Америке среди социологов получила широкое распространение социальная психология. Представители обеих культур стремились объяснить эволюцию и функционирование общества, поделали это по-разному: европейцы больше тяготели к глобальным историческим схемам, американцы – к конкретным моделям и прикладным разработкам.

Вместо философской субстанции американцы делали акцент на поведении и действии. Их не интересовало то, что скрыто внутри разума и что не поддается точному измерению. Их привлекало то, что проявляется вовне, в так называемом открытом поведении. Так появился бихевиоризм (от англ. behavior – поведение), подчинивший себе в первой половине XX века все социальные науки (экономику, психологию, социологию, политологию). Теперь уже за ними закрепился ярлык поведенческих, или бихевиориальных наук. С этим званием, а именно поведенческой (а не философской, какой она была в Европе в начале XX века), социология и дожила до наших дней.

Междисциплинарная матрица социологии

Как и любая другая наука, социология обладает собственным предметом и конкретными методами исследования. Она включена в общую систему научного знания и занимает в ней строго определенное место. Социология относится к числу наук, изучающих не только общество в целом, но и отдельные его части, сферы, элементы. Общество настолько сложный объект, что одной науке изучить его не по силам. Только привлекая ресурсы других наук, объединяя усилия, можно полно и непротиворечиво описать и изучить самое сложное образование, какое только существует на этом свете, – человеческое общество. Совокупность наук, изучающих один и тот же объект, особенно такой крупный, как общество, объединены логическими связями, общими понятиями и методами, а потому представляют некоторую систему, которую можно назвать междисциплинарной матрицей.

Под междисциплинарной матрицей социологического знания подразумевается вся совокупность родственных социологии дисциплин, их взаимосвязь, оказываемое друг на друга влияние и интеграция.

В содружестве с другими, родственными ей дисциплинами – психологией, социальной психологией, экономикой, антропологией, политическими науками и этнографией – она образует подсистему системы научного знания – социальное знание. Родственные дисциплины заимствуют друг у друга понятия и категории, обмениваются результатами исследований, методами и теоретическими находками. В практической сфере, скажем в области управленческого консультирования, от выпускника социологического факультета часто требуется знание также основ психологии (тестирование личных и деловых качеств персонала фирмы) и экономики (определение цены рабочей силы, производительности труда, затрат на обучение персонала и др.). Чаще всего социологи считают свои исследования комплексными, смело комбинируя методы экономики, психологии и социологии.

Каждая наука смотрит на мир, в данном случае на социальную реальность, под специфическим углом зрения. Возьмем конкретное событие: дама покупает в магазине шляпку. Экономист проанализирует событие в терминах спроса и предложения, сезонного колебания цен, семейного бюджета. Психолога заинтересует, быть может, то, каким образом дама стремится выразить в покупке свое Я, не произошла ли покупка под влиянием эмоционального порыва, как на выборе шляпки сказывается характер и темперамент человека, не желает ли покупатель подчеркнуть свою сексуальную привлекательность, выбрав именно этот фасон, и т.д. Социолог поспешит установить взаимосвязь таких переменных, как социальная принадлежность и тип покупки, престиж и демонстративное поведение, способы проявления социальной роли и нормативные ожидания.

В отличие от других наук социология, если можно так выразиться, мыслит крупными блоками. Она способна описать поведение больших масс людей, поэтому тяготеет к статистике. Но для нее закрыт внутренний мир человека. Его исследует психология. Родившаяся на стыке социологии и психологии новая дисциплина – социальная психология – описывает человека в непосредственном окружении (рис. 1.1). Она затрагивает взаимодействие людей в малой группе. И, конечно же, социальный психолог не способен предсказывать смену правящих режимов или исход политической борьбы партий.

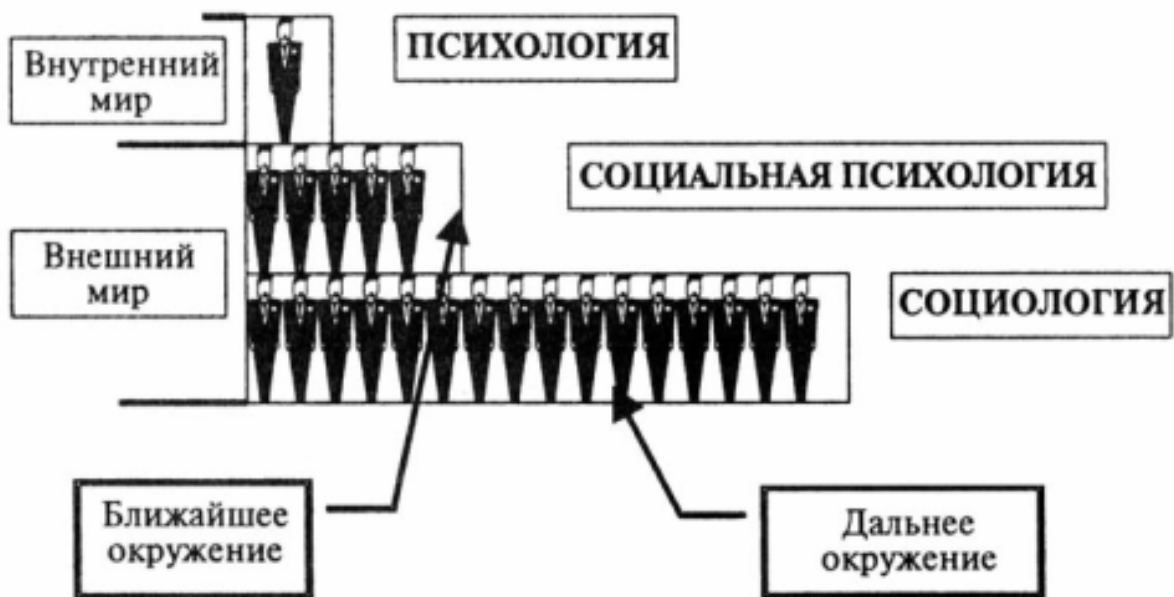

Рис. 1.1. Три науки, изучающие поведение людей

Что мы видим на этом рисунке? Три науки, изучающие поведение людей повсюду, а не в какой-то узкой сфере, скажем политической или экономической, это – психология, социальная психология и социология. Психология изучает индивида и его внутренний мир. Социальная психология изучает малую группу (семья, компания друзей, спортивная команда), а социология – большие группы, то есть миллионы людей – пенсионеров, детей, малоимущих, врачей, православных и т.п., причем независимо от их социальной принадлежности, вероисповедания, рода занятий, национальности, пола, возраста.

Изучая внутренний мир человека, психология прибегает к эксперименту и наблюдению, используя специальные, часто очень сложные приборы. Глубже нее проникает в природу человека только

физиология, изучающая наши рефлексы, и медицина, препарирующая наше тело. Психологи останавливаются на уровне души. Тело их не интересует.

Социальная психология – это пограничная дисциплина. Она сформировалась на стыке социологии и психологии, взяв на себя те задачи, которые не в силах были решить ее родители. Оказалось, что большое общество не прямо воздействует на индивида, а через посредника – малые группы. Этот ближайший к человеку мир друзей, знакомых и родных играет исключительную роль в нашей жизни. Мы вообще живем в малых, а не в больших мирах – в конкретном доме, в конкретной семье, в конкретной фирме и т.п. Малый мир влияет на нас порой даже сильнее, чем большой. Вот почему появилась наука, которая вплотную и очень серьезно им занялась.

В XIX веке психологи наивно полагали: все, что люди чувствуют, думают и делают в группе, может быть объяснено в терминах индивидуального поведения. Индивидуального, значит независимого ни от других людей, ни от более широкого окружения, в том числе общества. Но вот приблизительно в 30–40-е годы XX века опытным путем установили феномен группового давления, оказываемого на отдельного человека.

Речь идет о ставших теперь уже классическими экспериментах С. Аша, Р. Крачфилда, М. Шерифа, Л. Фестингера, М. Дойча, К. Левина, Э. Мэйо. С тех пор изучение малых групп, особенно в сфере промышленности, стало преобладающим направлением в зарубежной психологии. Во второй половине XX века в Америке возникли сильные исследовательские центры социологии и социальной психологии: Бюро прикладных социальных исследований при Колумбийском университете, Институт социальных исследований при Мичиганском университете, где располагался также Центр изучения групповой динамики, Национальный центр изучения общественного мнения при Чикагском университете.

Сегодня по числу экспериментов социальная психология опережает даже общую психологию. Проблематика исследований все больше смещается с индивида на группу, с индивидуально-психологического поведения на социально-психологическое. Несмотря на то что социальная психология в качестве экспериментальной науки активно развивается с 30-х годов, ее теоретические положения сформировались в XIX веке. Почти с самого начала социологи приняли социальную психологию как составную часть своей науки. Родоначальники социологии Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Г. Тард и М. Вебер рассматривали группу как процесс взаимодействия людей. Особенно широкое развитие социальная психология приобрела в США, где первый учебник Мак-Дугалла «Введение в социальную психологию» появился в 1908 г.

Взаимопроникновение социологии и психологии было настолько мощным, что благотворно повлияло на обе эти науки и вместе с тем стимулировало активное развитие третьей дисциплины – социальной психологии. В середине XX века социология в США настолько созрела, что некоторые ее методы заимствовали психологи. Другие математические модели пришли из демографии и статистики.

Социология – совсем другое дело. Она не умеет оперировать такими тонкими инструментами, как эксперимент и разные приборы. Она имеет дело с большими массами людей, мнение которых изучает с помощью анкет. Данные, которые она получает, называются статистическими и годятся только для всевозможных усреднений. Поэтому в отличие от психолога, социолог имеет дело не с конкретным, а с усредненным человеком – таким обобщенным портретом, который подходит всем сразу и никому в отдельности. Вроде бы и грубо, а поди же ты ни экономика, ни политология не могут запустить свои товары или избирательную компанию, не поинтересовавшись, как думает, дышит, чувствует и ведет себя большинство населения. Она способна узнать про те же мысли, чувства, настроения, которыми вплотную интересуется психология, но в более грубом приближении.

Социолога интересуют следующие принципиальные вопросы:

- в каком направлении и каким образом общество (его структура и институты) влияют и определяют поведение людей;
- каким образом из опроса отдельных людей получить социальный портрет типичного представителя своей группы.

Таковы две самые важные задачи, которые приходится решать профессиональному социологу. Кроме них имеется множество других, но только первые две определяют характер и отличительные черты социологии как самостоятельной дисциплины.

Действительно, психолога интересует то, в каком направлении на поведение человека влияет его внутренний мир – объем памяти, интенсивность и степень развитости мышления, темперамент, эмоциональный склад, агрессивность, подсознательные переживания и т.д. Для решения подобной задачи он применяет методы, отличные от социологии, скажем, лабораторный эксперимент или тестирование. Психолог не усредняет и не типизирует свой объект. Напротив, он устанавливает индивидуальную структуру человека, ищет его неповторимость и работает с отдельным индивидом как с личностью.

Вторая черта указывает на применяемые в социологии методы, их специфику. Человек превращается для социолога в респондента – источник нужной информации. Когда он получил от 100 или 1000 респондентов сведения о поле, возрасте, образовании, электоральном поведении, ценностных ориентациях и доходах всю исчерпывающую информацию, он забывает о них. Они растворяются в статистических рядах, таблицах и графиках. В своей анкете социолог заранее предупреждает людей об анонимности опроса и о том, что данные будут усреднены и в таком виде предстанут в научном отчете. Вместо конкретных, живых людей перед социологом возникает обобщенный образ – «средний человек». Это может быть типичный студент, сторонник коммунистических взглядов, верующий или «новый русский». В понятии «средний человек», введенном А. Кетле (конец XIX века) погашаются все различия между людьми.

Различие трех очень похожих наук, предметные области которых студенты часто смешивают, можно выразить иначе. Социология изучает социальные отношения, существующие независимо от нас. Социальная психология изучает социально-психологические отношения, зависящие от нас, а именно – нашего восприятия и оценки этих отношений. Психология вообще не изучает никакие отношения напрямую, но косвенно привлекает их для лучшего анализа внутреннего мира человека.

Социология видит общество в единстве всех его сторон. Она не углубляется в тонкости политических процессов или детали рентных отношений. Социология изучает психологические проблемы, рыночные отношения, государство или культуру не сами по себе, не так, как их изложил специалист по этим наукам, а совершенно под другим углом зрения. Каждый фрагмент реальности, каждое явление или элемент рассматривается только с позиций его связи с обществом, его вклада в развитие или построение общества, его общественных функций. Религия важна социологии не как система верований и специальных обрядов, а только как общественный институт, оказывающий влияние на большие массы людей. Культуру социология рассматривает также под специфическим углом – как образ жизни больших масс людей.

Так появляется ключевое выражение – большие массы людей. Именно они составляют повседневную жизнь общества. Они его творцы, и они его жертвы. Стало быть, социологию интересуют не только структура и динамика общества в целом, устройство государства или политической системы.

Социологию в не меньшей степени интересуют повседневное поведение больших масс людей, их верования, менталитет, ценности, мнения, взаимоотношения.

В литературе еще не сложилось окончательного мнения о том, куда именно зачислять социологию – в разряд социальных или гуманитарных наук. С одной стороны, социология, психология, социальная психология, экономика, политология, а также антропология и этнография относятся к социальным наукам. У них много общего, они тесно связаны между собой и составляют своего рода научный союз.

К гуманитарным дисциплинам относят историю, философию, литературоведение, искусствоведение, культурологию. Гуманитарные науки оперируют нестрогими моделями, оценочными суждениями и качественными методами, социальные науки – формализованными моделями, математическим аппаратом и опираются на количественное, или квалифицированное знание. Социальной называется наука, изучающая поведение людей в обществе с использованием эмпирических методов и математического аппарата.

Гуманитарные знания (философия, науковедение, языковедение, искусство) не опираются в той же степени на сбор фактов, меньше используют эмпирические методы. У них нет математического аппарата и статистики. Вместо обобщенных эмпирических в них используются субъективные оценки и ценностные суждения, социальные науки, напротив, оперируют объективными суждениями, то есть истинность которых можно подтвердить фактами.

Другой критерий разграничения двух родов наук учитывает тот факт, что для гуманитарных наук главным является познание мира духа, культуры и ценностей, а для социальных – главным выступает как раз уход от ценностей, культурных и духовных артефактов.

С другой стороны, у социологии очень много общего с философией, культурологией, историей. В таком случае социологию следует зачислять в разряд гуманитарного знания, что соответствует не только отечественным, но и мировым, прежде всего европейским традициям.

По всей видимости, социологию следует причислять к наукам с двойным статусом: она принадлежит к социальным и гуманитарным дисциплинам. Двойной статус отражается в понимании сущности и предмета социологии. Когда хотят указать на принадлежность социологии к числу социальных наук, то говорят, что она представляет собой науку о поведении людей как представителей больших социальных групп, объективных закономерностях функционирования социальной структуры общества и входящих в нее социальных институтах. Когда стремятся подчеркнуть принадлежность социологии к области гуманитарного знания, то указывают на то, что социология изучает социокультурную сущность человека. Это означает, что для социолога человеческое поведение обусловлено не природной генетикой и не физиологией, как для биологии или психологии, а культурным контекстом, то есть традициями, обычаями, культурными нормами и символами, ценностями и идеалами.

Таким образом, социология – это пересечение гуманитарных знаний и социальных наук. Она занимает центральное место и выполняет интегративную (объединяющую) функцию по отношению ко всем другим социальным и гуманитарным наукам. Иначе говоря, социология выполняет функцию философии для этих наук, т.к. дает им знания о структуре и законах развития общества в целом (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Социология обладает двойным статусом: она принадлежит к социальным и гуманитарным наукам

Социология вышла из недр философии. Философская составляющая играет большую роль в социологии. Социология – наполовину гуманитарная, наполовину социальная наука. Социологи лучше видят объективные закономерности, умеют замечать и анализировать то, что неподвластно философии, психологии и другим наукам.

История мировой социологии доказывает, что одинаково весомый вклад в ее развитие внесли как направления (социологические перспективы), ориентирующиеся на так называемый сциентизм (количественная методология, операционализация понятий, эмпирическая проверка гипотез, измерение и т.п.), в частности структурный функционализм и физикализм, так и направления, ориентирующиеся на так называемый гуманизм (признание неустранимости человеческого воздействия на процесс познания, подчеркивание главенствующей роли ценностей и духовного начала, экзистенциальности бытия человека и т.д.), как например, символический интеракционизм, феноменологическая социология и др.

Социология, возникнув позже многих других наук, вбирает в себя их понятия и конкретные результаты, статистику, табличные данные, графики и понятийные схемы, теоретические категории. В конце XIX – начале XX в. социологами являлись крупные ученые, не имевшие социологической подготовки. Они были выпускниками факультетов права, экономики, политэкономии и философии. Из философии в социологию пришли такие понятия-категории, как общество, человек, ценности, индивид, прогресс, развитие и некоторые другие. Из сферы театральной жизни пришло ключевое понятие «роль», а из юриспруденции – «статус». Список можно продолжить. Социологи добавили свои слова – социализация,

девиантность, делинквентное поведение, интеракция. Их становится все больше. Экономисты дали социологии свои термины: «капитал», «деньги», «прибыль», «рента», «товар» и т.д.

В первой половине XX века обучение социологии в США и Европе чаще всего происходило не на кафедрах социологии, а в смешанных департаментах. Обычно социологов объединяли на одной кафедре с экономистами. Социологи, как правило, преподавали на кафедрах экономики, истории, философии, политологии или на общей кафедре социальных наук. Одним из активных союзников социологии в США и Великобритании выступала также антропология.

Общая антропология – наука о происхождении и эволюции человека, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека. Как самостоятельная наука она сформировалась в середине XIX века. Наибольшее развитие она получила в двух странах мира – в Великобритании и США.

Традиционно считалось, что антропология ограничивается изучением только примитивных (дописьменных) обществ и не затрагивает современные. В отличие от нее социология касается не древних обществ, жителей которых уже нельзя опросить присущими ей анкетными методами, а только современных.

Сегодня представления о предмете антропологии изменились. Считается, что антропология обладает широким гуманистическим взглядом на мир. Только антропология предоставляет человеку уникальную возможность побывать сразу во всех обществах, рассмотреть их в кросс-культурной перспективе, то есть сравнивая традиции и обычаи разных стран. Вот почему неправильно ограничивать антропологию изучением только доиндустриальных обществ. В ее горизонт попадают буквально все общества – и древние, и современные, и она пытается описать их, сравнивая и сопоставляя друг с другом.

Первый в мире факультет социологии в Чикагском университете (1892) был на самом деле совместным: он объединял социологию и антропологию. Долгие годы антропология считалась академическим партнером социологии. В 20-е годы существовало огромное число департаментов социологии и антропологии. Только к 1965 г., когда антропология получила статус независимой академической дисциплины, их разделили. В Англии академическая социология с самого начала развивалась в тесном союзе с социальной антропологией. Значительный вклад в развитие той и другой науки внесли работы А. Радклиффа-Брауна и Б. Малиновского. Первый называл даже антропологию сравнительной социологией. И сегодня находятся специалисты, которые полагают, что антропология и социальная психология являются частями социологии, а не самостоятельными науками. Во Франции, как в Англии и США, первые 20 лет нашего столетия академическая социология тесно переплеталась с антропологией. Правда, в США социология доминировала над антропологией, а в Англии и Франции она уступала ей.

Кроме того, у социологии много общего с социальной работой. Долгое время социология в Англии и США ассоциировалась с профессией социальной работы. К 1940 г. большинство крупных факультетов социологии в США прекратили подготовку по социальной работе. Тем не менее, вплоть до конца 60-х годов в ведущих американских университетах продолжали существовать несколько докторских программ «Социология и социальная работа». Но к этому моменту тесной связи между двумя профессиями – социологией и социальной работой – уже не было. А вот в России тесная связь социологии и социальной работы в начале 90-х годов XX века только еще оформилась. Во многих вузах до сих пор существуют и успешно развиваются совместные кафедры. Объяснение надо искать, видимо, в запоздалом появлении в нашей стране социальной работы как разновидности профессиональной и научной деятельности.

Внутридисциплинарная структура социологии

Социология подразделяется на множество исследовательских областей – областей интересов социологов, например, изучение юношеской преступности. Область образуется, когда на конкретную проблему социологии смотрят с позиций определенной социологической перспективы, например, интеракционизма.

Под внутридисциплинарной матрицей социологии понимается совокупность отраслевых направлений социологии, тематических областей и сфер, которые выделились в процессе дифференциации социологического знания и сегодня представляют сложно разветвленную систему. К примеру, в рамках социологии в XX веке выделились такие отрасли, как социология труда и социология города, социология культуры и социология религии и др.

Было бы лучше, если бы образованием новых областей руководила общая теория, но таковой – общепринятой – в социологии нет. Первая попытка провести классификацию областей принадлежит О.

Конту. Он разделил социологию на «социальную статику» и «социальную динамику». Эта классификация держалась довольно долго. Ею пользовались Э. Спенсер и Лестер Ф. Уорд (1883).

Следующий этап связан с появлением социологии как академической дисциплины в Америке. Принцип новой, классификации – разветвление социологии на множество предметных областей как средство организации учебного процесса. Параллельно этому ученые, сотрудничавшие в социологических журналах, предложили иной принцип классификации – по областям исследования. Идея выделения и исследования областей в социологии принадлежит Э. Дюркгейму, когда он был издателем – редактором крупнейшего журнала. В очередном томе «Социологического ежегодника» за 1902 г. Дюркгейм и редколлегия представили классификацию публикаций по социологии. Были выделены следующие подразделения общей социологии: социология религии, юридическая и моральная социология, криминальная социология и моральная статистика, экономическая социология, социальная морфология, эстетическая социология, технология, язык и война. Здесь же Дюркгейм для сравнения привел классификации, опубликованные в немецком и итальянском социологических журналах. Немцы предлагали выделить массовую и индивидуальную психологию, медицину и гигиену, социальную историю и социальную юриспруденцию, эстетику, язык, образование, социальную философию и социальную этику. Итальянцы – политику, социальную психологию, демографию.

В то время в каждой стране существовали свои классификации, они различались. К 1902 г. социологи выделили большинство областей социологии, которые сохранились на последующие 50 лет. Некоторые области, сразу получившие развитие в Европе, не пользовались популярностью в США вплоть до Второй мировой войны, но после нее они быстро развились. Это политическая социология, социология закона и социология религии.

Появление новых проблем и новых областей исследования – результат роста теории и метода. Проблемы иммиграции в США, а затем темнокожих меньшинств повлияли на становление двух новых областей – изучение рас и этических отношений – больше, чем развитие собственно теории – теории культуры и межгрупповых отношений.

Число специальных областей исследования в американской социологии росло так быстро, что типичная программа АСА включала статьи по 40 областям. Национальный регистр перечислил 53 специальности внутри социологии. Сегодня в отечественной социологии насчитывается более 100 отраслей. Не меньше их, если не больше, в американской социологии.

К усложнению внутренней структуры знания ведет процесс специализации. Внутри себя каждая специальность подразделялась на ряд подспециальностей. Так, внутри социальной структуры (морфологии общества) возникла специализация по социальной стратификации и социальной мобильности. Появились новые области, специализирующиеся на социальных институтах: экономика и общество, политическая социология, индустриальная социология, социология образования, религии, медицины, закона, досуга и спорта, науки, культуры, массовых коммуникаций и общественного мнения. В рамках социологии культуры сегодня в качестве самостоятельных существуют такие направления, как социология кино, социология театра, социология массовой (популярной) культуры, социология чтения и т.д. В рамках экономической социологии следует различать социологию труда, социологию занятости и безработицы, социологию рынка, социологию банков, социологию менеджмента, социологию организаций и др.

Отрасли группируются по родственным признакам: тематическая близость, общие мировоззренческие установки, сходство методологии или методического инструментария, либо личные знакомства и симпатии. Постепенно формируются поисковые программы, исследовательские группы, научные школы, новые направления и дисциплины, наконец, когнитивные парадигмы. Их-то и называют внутридисциплинарными элементами знания. К ним надо относить идеи, теории, концепции, которые вместе с первыми образуют инвариантную структуру научного знания.

Как мы выяснили, внутридисциплинарная матрица социологии – это совокупность отраслей (направлений), которые покрывают все тематическое поле, изучаемое социологической наукой. Внутридисциплинарную матрицу социологии составляют следующие исходные элементы.

Уровни и типы знания

Научная картина мира – совокупность общетеоретических и философских категорий, описывающих реальность, которая изучается данной наукой.

Общая теория – совокупность логически взаимосвязанных теоретических понятий и суждений, объясняющих крупный фрагмент реальности, которая изучается данной наукой.

Частная теория – логически взаимосвязанная система конкретно-научных понятий и суждений, описывающих отдельное явление (группу явлений) или процесс (совокупность процессов), получивших эмпирическое подтверждение на основе фундаментального исследования.

Эмпирическое исследование – фундаментальное исследование, проведенное в соответствии с требованиями научного метода и направленное на подтверждение частной теории. Главная цель – приращение научных знаний, открытие новых закономерностей и обнаружение неизвестных социальных тенденций. На подготовку эмпирического исследования уходит от 3 до 10 лет. Над его организацией трудится многочисленный коллектив. Оно проводится только академическими социологами. Пример: межстрановые, общенациональные, региональные исследования и др. Основой эмпирического исследования является получение репрезентативной (достоверной и представительной) информации.

Прикладное исследование – оперативное исследование, проведенное на одном объекте (предприятие, банк, деревня) в короткие сроки с целью социальной диагностики ситуации, объяснений конкретного явления (процесса) и подготовки практических рекомендаций. Пример: сокращение кадровых работников на предприятии, повышение мотивации менеджеров. Для решения такой задачи социолог должен привлечь какие-либо частные теории, ограниченный круг эмпирических данных, эффективные технологии и методы, после чего приложить все это к конкретному объекту. В этом и состоит смысл прикладного исследования – приложение фундаментальной науки к практическим проблемам. Прикладное исследование не ставит целью приращение нового знания, открытие новых теорий, в нем применяются уже известные знания, оформленные в так называемые типовые методики, то есть социальные технологии. Методика ГОЛ (Групповой Оценки Личности), используемая для оценки личных и деловых качеств работников, является примером социальных технологий, которые применяются к десяткам и сотням однотипных объектов, и представляет собой коммерческий товар, имеющий определенную цену. Если академические ученые изобретают новые методики, то прикладные этого не делают и берут готовое знание. Прикладное исследование не ставит целью приращение новых знаний или открытие новых теорий.

Методология – учение о методе, то есть совокупность теоретических положений о том, какова природа научного знания, как устроена научная теория и как она развивается, о том, как строятся гипотезы и происходят их эмпирические подтверждения, как надо концептуализировать и операционализировать понятия, строить выборочную совокупность, делать логический анализ данных и т.д.

Уровни и типы знания

Научная картина мира – совокупность общетеоретических и философских категорий, описывающих реальность, которая изучается данной наукой.

Общая теория – совокупность логически взаимосвязанных теоретических понятий и суждений, объясняющих крупный фрагмент реальности, которая изучается данной наукой.

Частная теория – логически взаимосвязанная система конкретно-научных понятий и суждений, описывающих отдельное явление (группу явлений) или процесс (совокупность процессов), получивших эмпирическое подтверждение на основе фундаментального исследования.

Эмпирическое исследование – фундаментальное исследование, проведенное в соответствии с требованиями научного метода и направленное на подтверждение частной теории. Главная цель – приращение научных знаний, открытие новых закономерностей и обнаружение неизвестных социальных тенденций. На подготовку эмпирического исследования уходит от 3 до 10 лет. Над его организацией трудится многочисленный коллектив. Оно проводится только академическими социологами. Пример: межстрановые, общенациональные, региональные исследования и др. Основой эмпирического исследования является получение репрезентативной (достоверной и представительной) информации.

Прикладное исследование – оперативное исследование, проведенное на одном объекте (предприятие, банк, деревня) в короткие сроки с целью социальной диагностики ситуации, объяснений конкретного явления (процесса) и подготовки практических рекомендаций. Пример: сокращение кадровых работников на предприятии, повышение мотивации менеджеров. Для решения такой задачи социолог должен привлечь какие-либо частные теории, ограниченный круг эмпирических данных, эффективные технологии и методы, после чего приложить все это к конкретному объекту. В этом и состоит смысл прикладного исследования – приложение фундаментальной науки к практическим проблемам. Прикладное исследование не ставит целью приращение нового знания, открытие новых теорий, в нем применяются уже известные знания, оформленные в так называемые типовые методики, то есть социальные технологии. Методика ГОЛ (Групповой Оценки Личности), используемая для оценки личных и деловых качеств работников, является примером социальных технологий, которые применяются к десяткам и сотням

однотипных объектов, и представляет собой коммерческий товар, имеющий определенную цену. Если академические ученые изобретают новые методики, то прикладные этого не делают и берут готовое знание. Прикладное исследование не ставит целью приращение новых знаний или открытие новых теорий.

Методология – учение о методе, то есть совокупность теоретических положений о том, какова природа научного знания, как устроена научная теория и как она развивается, о том, как строятся гипотезы и происходят их эмпирические подтверждения, как надо концептуализировать и операционализировать понятия, строить выборочную совокупность, делать логический анализ данных и т.д.

Уровни и типы знания

Научная картина мира – совокупность общетеоретических и философских категорий, описывающих реальность, которая изучается данной наукой.

Общая теория – совокупность логически взаимосвязанных теоретических понятий и суждений, объясняющих крупный фрагмент реальности, которая изучается данной наукой.

Частная теория – логически взаимосвязанная система конкретно-научных понятий и суждений, описывающих отдельное явление (группу явлений) или процесс (совокупность процессов), получивших эмпирическое подтверждение на основе фундаментального исследования.

Эмпирическое исследование – фундаментальное исследование, проведенное в соответствии с требованиями научного метода и направленное на подтверждение частной теории. Главная цель – приращение научных знаний, открытие новых закономерностей и обнаружение неизвестных социальных тенденций. На подготовку эмпирического исследования уходит от 3 до 10 лет. Над его организацией трудится многочисленный коллектив. Оно проводится только академическими социологами. Пример: межстрановые, общенациональные, региональные исследования и др. Основой эмпирического исследования является получение репрезентативной (достоверной и представительной) информации.

Прикладное исследование – оперативное исследование, проведенное на одном объекте (предприятие, банк, деревня) в короткие сроки с целью социальной диагностики ситуации, объяснений конкретного явления (процесса) и подготовки практических рекомендаций. Пример: сокращение кадровых работников на предприятии, повышение мотивации менеджеров. Для решения такой задачи социолог должен привлечь какие-либо частные теории, ограниченный круг эмпирических данных, эффективные технологии и методы, после чего приложить все это к конкретному объекту. В этом и состоит смысл прикладного исследования – приложение фундаментальной науки к практическим проблемам. Прикладное исследование не ставит целью приращение нового знания, открытие новых теорий, в нем применяются уже известные знания, оформленные в так называемые типовые методики, то есть социальные технологии. Методика ГОЛ (Групповой Оценки Личности), используемая для оценки личных и деловых качеств работников, является примером социальных технологий, которые применяются к десяткам и сотням однотипных объектов, и представляет собой коммерческий товар, имеющий определенную цену. Если академические ученые изобретают новые методики, то прикладные этого не делают и берут готовое знание. Прикладное исследование не ставит целью приращение новых знаний или открытие новых теорий.

Методология – учение о методе, то есть совокупность теоретических положений о том, какова природа научного знания, как устроена научная теория и как она развивается, о том, как строятся гипотезы и происходят их эмпирические подтверждения, как надо концептуализировать и операционализировать понятия, строить выборочную совокупность, делать логический анализ данных и т.д.

Методика и техника – конкретные приемы и процедуры построения выборочной совокупности, разработки анкет, бланков, наблюдения или интервью, сбора и анализа данных и т. д. Внутривидовую матрицу следует понимать так. В каждой отрасли социологии, скажем, в социологии семьи или социологии труда, можно обнаружить все элементы, начиная с картины мира и заканчивая методикой и техникой. Действительно, в социологии семьи есть методологические проблемы, ее данные участвуют в формировании картины мира, общей и частной теории, в этой сфере проводится бесчисленное количество эмпирических и прикладных исследований, наконец, активное развитие в социологии семьи получают методика и техника. Сквозные элементы, присутствующие в каждой отрасли, являются общими для всех отраслей. Это означает, что каждой отрасли следует придумывать оригинальную

методику или картину мира. Они просто подчиняются общим принципам методологии, методики, теории и т. д.

Внутридисциплинарную матрицу можно представить в виде расходящегося корнями «дерева знаний» (рис. 1.4).

Рождение новых отраслей очень редко диктуется потребностями самой науки. Гораздо чаще побудительным стимулом является общество, в котором на первый план в разные периоды выходят те или иные социальные проблемы. В советское время лидировала трудовая тематика и наиболее активное развитие получила социология труда, а в 90-е годы, в связи с ростом имущественного расслоения общества, падением материального благосостояния населения широкое развитие получили проблемы бедности и неравенства (включаемые в тематическое направление «социальная структура и стратификация»), о которых при социализме никогда не говорили.

Между уровнем и сложностью социального знания и уровнем и сложностью развития общества существует не только тесная связь, но и прямое соответствие. Социологию можно считать объективным зеркалом структуры и динамики данного общества. Американская социология, количество отраслей и степень разработанности научной проблематики, отражают уровень продвинутое™ американского общества на пути технического и социального прогресса. То же самое можно говорить о российской и любой другой национальной социологии.

Если мы сравним отраслевую структуру США и России, то увидим не только сходства, но и серьезные различия. Это происходит потому, что Россия и США находятся на разных исторических этапах развития и принадлежат к разным типам общества. Одним из показателей уровня развития страны является соотношение городского и сельского населения. Пример: в первой половине XX века страны Западной Европы и США представляли собой страны с преобладанием городского населения, а Россия оставалась аграрной страной, поэтому первые перешли в индустриальную стадию, а Россия находилась в доиндустриальной. Лишь в 60-е годы впервые доля городского и сельского населения сравнялась, поэтому можно говорить о том, что наша страна достигла расцвета индустриального общества. Движение по индустриальному обществу продолжалось и в 80-е годы. За это время западноевропейские страны завершили индустриальную фазу и вступили в постиндустриальную, в то время как Россия продолжает отставать от передовых стран на 1–0,5 фазы. Движение, отставание или переход в новую фазу сопровождаются изменением в спектре тех социологических тем, которые изучает наша наука. Проблемы рабочего класса, городской преступности, бедности и нищеты европейские социологи изучали в середине и конце XIX в., в США – в начале XX в. (Чикагская школа), в России – в середине XX в. (социология рабочего класса) и в конце XX в. (преступность, бедность и нищета). Если в СССР в 70–80-е годы активной отраслью являлась социология труда (индустриальная социология), то в США и Западной Европе эта отрасль уже ушла на второй план, т.к. эти страны перешли в постиндустриальную фазу. В 90-е годы в России активно заявляет о себе экономическая социология, и сегодня она является ведущей отраслью (вместе с ней популярна социология менеджмента). Но в США расцвет этих дисциплин приходится на 50–60-е годы XX века.

Ведущие темы современной российской социологии: а) формирование предпринимательского класса (экономическая социология); б) проблемы классового неравенства, бедности и богатства (социальная стратификация, социология бедности).

Эти вопросы отражают период первоначального накопления, стадию, через которую Европа и США прошли в конце XIX века, а мы проходим лишь в конце XX века. Первоначальные накопления сопровождаются: а) социальной поляризацией – возникновением в обществе крайних степеней богатства и бедности, ухудшение положение основной массы населения, размывание среднего класса; б) преобладанием нелегальных методов обогащения – коррупция, мошенничество и т. д.

Итак, количество и список отраслей национальной социологии, уровень их развития и время появления отражают движение данной страны по пути технического и социального прогресса.

Научная теория и здравый смысл

По справедливому и очень глубокому замечанию одного из ведущих американских социологов А. Гоуднера, социальная теория в скрытом виде часто выступает как теория политики. Всякая теория, кроме того, в неявном виде является также глубоко личностной точкой зрения на мир. Она выражает сумму накопленных жизненных впечатлений автора, его жизненное кредо и повседневный взгляд на мир, который

может расходиться с научными представлениями. «Как и всякий иной человек, социолог приписывает реальность определенным вещам в своем окружении. Иначе говоря, они верят в то, что определенные вещи действительно присущи социальному миру. Их концепция того, что есть реальное, по большей части проистекает из того, чему они научились из своей культуры».

Социальная теория рождается из глубинной заинтересованности человека познать закономерности протекания тех процессов, в которые он лично вовлечен или которые касаются его жизни. Данное положение не относится к естественнонаучной теории. Там не нужен личный взгляд на вещи. Но он необходим в социальной теории. Мы описываем, познаем, систематизируем то, что интересно нам самим, что нас взволновало. Можно сказать, что социальная теория – это научная интерпретация всего того, и только того, что лично важно автору.

По А. Гоулднеру, существует два вида реальности – ролевая и персональная. Ролевая реальность включает профессиональные нормы, приемы, стереотипы, позаимствованные из научной литературы или из общения с коллегами. Фактами такой реальности выступают только те события, которые получили научную интерпретацию и выражены через социологические переменные. Что проходит мимо научного сита, не относится к реальности в профессиональном смысле слова.

Персональная реальность состоит из фактов, почерпнутых из повседневного окружения социолога. Как простой смертный, социолог видит, слышит, чувствует, понимает одни явления и пропускает мимо другие. Каждый факт получает обыденную интерпретацию в терминах его национальной культуры и тех стереотипов, которые господствуют в его социальном классе.

Оба вида реальности дополняют друг друга, но и соперничают между собой. Более того, социолог постоянно перепроверяет одни факты при помощи других. Обыденные факты вызывают его подозрение в силу своей эмпирической неподтвержденности, а научные – в силу абстрактной оторванности от жизни, неаутентичности жизненной реальности. Когда отечественные социологи пишут об актуальности темы исследования, они подразумевают именно такое соответствие научных фактов жизненным реалиям.

Итак, научное мышление социолога укоренено в той повседневности, в которой живут простые люди – его возможные респонденты и объект наблюдения. Еще не став профессиональным ученым и не получив соответствующего образования, социолог уже рассуждал социологически. Впрочем, как и все другие люди. В связи с этим можно выдвинуть принципиально важный тезис: все люди по своей социальной природе неизбежно являются стихийными социологами. Рассмотрим это явление более подробно.

Стихийная социология – это складывающееся в процессе социализации социологическое видение мира, социологический образ мышления, которые опираются не на достижения научного знания, а на личный жизненный опыт и здравый смысл. Ее основой выступает обыденное сознание.

Обыденное сознание – это продукт нашего нерефлексируемого, подсознательного жизнетворчества, значит его можно «расколдовывать» с помощью психолога или психоаналитика, которые применяют глубинное интервью. Глубинное интервью подразумевает откровенную беседу один на один. Вы беседуете о конкретных жизненных фактах, нравственных поступках, интимных желаниях и побуждениях, несбывшейся мечте, проступках и т.п. Беседы со многими представителями одной социальной группы дадут вам богатейший материал о внутреннем мире типичного инженера, бродяги, космонавта, «челнока» и т. д. Но построить статистические распределения вам не удастся – слишком мал объем выборки. Полученный психологом материал о стереотипах обыденного сознания дополняет и углубляет статистические данные социолога. Социологический опрос дает широкую, но поверхностную картину мира (только то, что поддается количественному измерению), а психологический – узкую, но глубокую (он снимает качественную информацию, не поддающуюся статистическим распределениям).

Используя статистические ряды, социолог получает социально типическую картину мира, а психолог, прибегая к беседе-интервью, выявляет индивидуально неповторимую информацию о человеке. Они должны дополнять друг друга, поскольку задача науки в целом – дать всестороннее изображение действительности.

Обыденное сознание состоит из конкретных фактов, их оценки и реакций. Когда в данном микрорайоне становится небезопасно на улицах и родителям приходится провожать детей в школу, педагогический прессинг на них усиливается. Взрослые то и дело поучают детей, как вести себя на улице, отвечать на просьбы незнакомых людей и др. При этом абстрактные наставления сопровождаются жизненными примерами, повествующими о том, как «ужасные» дяди похищают невинных малышей и что с ними делают. Эмоциональное сопровождение – необходимый компонент обыденного сознания. «Ужастики»

вначале поразили воображение мам, а затем – через подсознательную тревогу за своих чад – передались в их речи.

Огороженное частоколом запретов и наставлений, формируется новое поколение боязливых детей. Оно ведет себя осторожно во всем – от перехода через улицу и встречи с незнакомыми людьми до отношений в политике и бизнесе. Вырастая, они осторожно выражают свои взгляды начальству, соглашаются с сильными и плюют на мнение слабых. Дети – всего лишь продукт того, какой жизнью, какими страхами и заботами жили их родители. Они получали наставления родителей в течение очень долгих лет. Обыденное сознание и здравый смысл родителей – главные орудия социализации в семье.

Изучение социальной автобиографии, беседа со взрослыми людьми об их прошлом, о нынешних приемах воспитания с самими детьми – прекрасный метод познания механизма обыденного сознания и здравого смысла.

В здравом смысле кристаллизуется прошлый опыт человека. Ошибки превращаются в свод запретов, а успехи – в совокупность наставлений и советов другим людям. Девушки, обманутые парнями, не только сами смотрят на всех мужчин как на обманщиков, но и подругам советуют быть осторожными. Напротив, познавшие счастливый брак прожившие долгую семейную жизнь люди рекомендуют другим выбирать не деньги, а любовь, идти за любимым человеком хоть на край света и т. д.

В обыденной жизни мы поступаем так же, как ученые ведут себя в науке: мы создаем собственные теории, которые объясняют окружающий мир, помогают в нем лучше ориентироваться, служат руководством к действию и даже помогают предсказывать будущие события. Наши доморощенные теории, как и научные, опираются на коллективный опыт предшественников, постоянно проверяются и перепроверяются практикой. В них то и дело вносится нечто новое, отбраковывается за ненадобностью старое. Теории, как плод нашей творческой интуиции, постоянно пишутся и переписываются. Трудно даже сосчитать, какое количество подобных теорий в голове у каждого человека. Их можно систематизировать по сферам жизни (социальные, экономические, политические, этические, религиозные, национальные и др.), по уровню обобщения (универсальные на все случаи жизни или частные, годящиеся для конкретных случаев), способам получения (позаимствованные у чужих, из книг, от родителей, выстраданные самим). Познание обыденных теорий, составление их карты и топографии – одна из интереснейших задач для социолога.

Следовательно, мы можем сказать, что здравый смысл – это черновой набросок научной теории. Научная теория имеет дело с установлением закономерностей. Поиск повторяющегося в окружающем мире – основа научного знания. Когда мы знаем, что вслед за слухами о повышении цен на продукты питания на оптовых рынках наступает маленькая или большая паника, в результате которой все сметается с прилавков, мы устанавливаем определенную закономерность поведения людей, которая помогает нам правильно построить собственные действия. Мы с раннего утра уже мчимся на рынок или, напротив, ожидаем спада ажиотажа. Главное, мы установили повторяющуюся особенность поведения больших масс людей. Она наступает с такой же регулярностью, с какой солнце встает на востоке, а заходит на западе.

Известно, что средний и низший классы отовариваются преимущественно на оптовых рынках. Здесь цены ниже, но и товары качеством похуже. А иногда продают и заведомо фальсифицированный товар. Решая дилемму «дешевые цены, но плохое качество», средний и верхний слои среднего класса вспоминают принцип здравого смысла: я не такой богатый, чтобы покупать дешевые вещи. Такова житейская мудрость, и часто она себя оправдывает. Можно сказать точнее: она оправдывает себя почти всегда. Каждый из нас может привести немало примеров, когда погоня за дешевизной оборачивалась неприятностью.

Обнаружение закономерностей – для науки и здравого смысла первейшая задача. Задача жизненно важная для них, задача, которой нельзя ни поступиться, ни отбросить ее. Закономерности, тенденции, регулярности помогают упорядочить социальное окружение, сделать его предсказуемым, осмысленным и менее опасным.

Здравый смысл будем понимать как совокупность преимущественно правильных суждений о практической жизни людей, состоящих из неких норм и принципов, регулирующих наше поведение, помогающих нам приспособиться к действительности. Здравый смысл пытается выловить на своем уровне такие закономерности. Это определенная предтеча научной теории. Можем ли мы выявить его с помощью научных методов?

В повседневной жизни, часто не осознавая того, мы используем те же самые приемы, что и профессиональные ученые. Но наполняем их иным содержанием – субъективным и малодостоверным. Что же это за приемы?

Первый прием – ранжирование. По одежде, манере говорить, по убранству квартиры, покупаемым товарам мы почти безошибочно подразделяем людей на богатых, зажиточных, бедных и нищих. Иначе говоря, располагаем представителей больших социальных групп сверху вниз на некой невидимой глазу социальной шкале.

Точно так же мы ранжируем профессии и виды занятий на очень престижные, престижные, малопrestiжные и непрестижные. Так поступаем мы со всем, что встречаем в своем социальном окружении, начиная с людей и кончая марками автомобилей. Все это ранжируется, то есть выстраивается в вертикальном порядке по степени ценности, важности, престижности и т. п.

Итак, распределяя объекты по социальным признакам, предпочитая одни другим, мы совершаем социологическую процедуру ранжирования. Используемые при этом социальные признаки называются в науке показателями (индикаторами): это размер дохода или жилища, количество прочитанных книг либо прожитых лет, марка приобретенной автомашины или бытового прибора.

Ранжировать можно отдельных индивидов и целые группы. Для получения групп мы обычно пользуемся другой процедурой, которую в социологии называют типологизацией. Что это такое? Типологизация обнаруживается в умении находить, подмечать в окружающем типичное, повторяющееся, а затем правильно это классифицировать. На основе сходных черт можно объединить в одну группу внешне различных индивидов. К примеру, людей в возрасте от 12 до 17 лет, несмотря на их внешние различия, мы можем объединить в одну и ту же социальную группу и назвать ее «подростки». Водителей, шахтеров, трактористов мы зачисляем в ряды рабочего класса, хотя все они отличаются друг от друга. Дело в том, что у них есть общий признак: они занимаются преимущественно физическим трудом и относятся к наемным работникам.

Применяя более сложные навыки, вы вскоре научитесь составлять социальные типы – собирательный образ представителей какой-либо большой социальной группы не по одному, а по ряду признаков. Это вершина мастерства типологизации.

Типологизация дополняется третьей процедурой – категоризацией. Это способность отличать одну социальную группу или категорию от других. Нахождение отличительных признаков – не менее сложная операция, чем поиск сходных черт. Научившись ранжированию, типологизации и категоризации, мы с большей легкостью разберемся в сложнейших понятиях социологии, например, в социальной стратификации, которая подразумевает распределение больших масс людей сверху вниз по размерам дохода, объему властных полномочий, уровню образования и престижу профессии.

Итак, здравый смысл, будучи теорией повседневной жизни, использует в своем арсенале приемы мышления, очень напоминающие научное познание. Первой является операция типизации, или социального обобщения. Это поиск сходных черт у разнородных социальных явлений. Результатом типизации выступают социальные типы. Второй – ранжирование. Ранжирование – это оценка социальных типов по какой-то количественной шкале. Например, вы строите шкалу популярности политических лидеров, на которой в иерархическом порядке сверху вниз расположены самые популярные (у них максимальный балл), несколько менее популярных, а внизу самые непопулярные фигуры (минимальный балл). Или, скажем, вы начинаете оценивать с точки зрения богатства какие-то социальные типы. Вы знаете, что проживающие в четырехкомнатной квартире наверняка богаче, чем проживающие в однокомнатной. Об этом свидетельствует ваш здравый смысл. А проживающие в двухкомнатных и трехкомнатных квартирах занимают промежуточные позиции. Вы берете какой-то признак – жилищная обеспеченность и по нему ранжируете социальные группы.

В итоге получившаяся шкала может быть весьма приблизительной, субъективной, либо точной, выраженной качественными признаками. Стихийный социолог, как и начинающий ученый, не должен ставить целью немедленно достичь научно значимых результатов. Главное, что вам удалось проранжировать многочисленные явления, среди которых вы раньше никак не могли установить порядка, то есть соединить их в иерархическую шкалу и установить меру повышения или снижения выделенного признака. К примеру, вы интуитивно, только на уровне здравого смысла можете проградировать алкоголиков. Вы построите шкалу, на верхней позиции которой будут стоять «окончательно спившиеся», ниже разместятся «алкаши», «хроники», «пьяницы», а внизу – «пьющие», «выпивающие», «поддающие», «прикладывающиеся», «употребляющие». Возможно, что все перечисленные понятия выражают

совершенно разные уровни алкоголизма, а возможно, что их можно сгруппировать, как-то укрупнить, считая, к примеру, что «выпивающие» и «поддающие» выражают одну степень, но разными словами.

Приемами стихийной социологии мы пользуемся намного чаще, чем догадываемся. Без них мы буквально и шагу ступить не можем. Они определяют наше социологическое видение мира и социологический образ мышления. В самом деле, мир разделен для нас на бедных и богатых, стариков и молодых, начальников и подчиненных и т.п.

Недовольные своим социальным положением, мы стараемся поменять менее престижную и менее оплачиваемую профессию инженера на более престижную и доходную профессию бухгалтера, понимая, что по творческому содержанию труда и необходимому образованию первая стоит выше второй. В соответствии с этим изменяются круг знакомых, привычки и стиль жизни, материальные условия, социальный статус и выполняемые роли. Мы взвешиваем, с кем стоит или надо поддерживать отношения, а с кем этого не стоит делать, в какой одежде следует ходить, чтобы не потерять «лица» (не потерять свой имидж).

Все время вращаясь в социальной среде, мы точно знаем, какие действия следует ожидать от милиционера, продавца или диспетчера ДЭЗа. Для этого мы предварительно категоризировали всех людей, составили типологии и, наконец, ранжировали окружающих. За каждой категорией мы закрепили типичный образ действий. Мы в точности знаем, что врач никогда не позволит себе того, на что способен, скажем, нищий или преступник. Хотя никто из них нам лично не знаком. Да этого и не нужно. Мы заранее составляем типичные социальные портреты для каждой группы людей, куда помимо типичной одежды и среды обитания входят типичные манеры поведения.

Благодаря приемам стихийной социологии, ежедневно применяемым нами десятки и сотни раз, окружающий мир упорядочивается, разбивается на строго очерченные «улицы» и «перекрестки», а поведение незнакомых людей становится предсказуемым, узнаваемым. Так мы творим свою собственную и в то же время общую всем социальную вселенную.

Однако оперирование исключительно здравым смыслом, или, пользуясь терминами А. Гоулднера, уровнем персональной реальности, чревато гиперболизацией обыденных представлений. Классовым предрассудкам ученый придает статус конечной истины, полагая, к примеру, что социальная законность, мерность выражается в неуклонном росте бедности, безработицы или преступности. Хотя на самом деле социолог «обнаучил» небольшой исторический промежуток времени и опыт нескольких регионов. Он может заявить о том, что с нарастанием социальной напряженности в обществе неизбежно нарастает и революционная ситуация. Но проходит время, и предсказанные события не осуществляются. Оказывается, ученый выявлял свою закономерность на опыте близких и знакомых, разговоров с соседями и чтения прессы, но не учел множество других факторов, которые давно уже установила точная наука.

Таким образом, навыки стихийной социологии не только облегчают, но и затрудняют нам жизнь. Парадокс? Ничуть не бывало. Дело в том, что фундаментом стихийной социологии служит здравый смысл. Он – наш помощник в трудных ситуациях, позволяющий быстро реагировать в экстремальных ситуациях и тем самым выбираться из них живыми. Но быстро вместе с тем означает стереотипно, а стало быть ошибочно. Вот почему знакомый нам здравый смысл – одновременно источник убеждений и предубеждений, правильных решений и абсурдных ошибок.

К примеру, он подсказывает нам, что в среде бедных больше преступников, чем в среде богатых. И тут же находит аргументы: когда человеку не на что существовать, он готов пойти на все. Разве не убедительно?

Однако статистические исследования не обнаружили устойчивой связи между двумя признаками – бедностью и преступностью. Дети богатых совершают не меньше проступков, чем дети бедняков. А если вдуматься, то и здесь мы найдем вескую аргументацию. Бедные крадут по-мелкому и потому чаще попадают. А богатые? В том-то и дело, что в обществе, где на вершине социальной пирамиды расположены богатые, их проступки или преступления, хотя они крупнее и опаснее, всегда удается скрыть, например, за деньги.

Или другой пример. Обыденное мнение подсказывает, что южане лучше приспособлены к жаркому климату, чем северяне, а интеллигентные люди более раздражительны, чем неинтеллигентные. Однако исследования американских социологов опровергли эти мифы.

Что же получается – стихийная социология и научная социология противоречат друг другу? В каком-то смысле так оно и есть. Но ведь и профессиональный социолог опирается на тот же здравый смысл, что человек с улицы. Иначе и быть не может. Почему же в социальных проблемах первый допускает меньше ошибок, чем второй?

Наука еще не нашла окончательного ответа. Но очевидно, что ученый как-то корректирует подсказки здравого смысла, хотя полностью ими не пренебрегает. Правильнее было бы сказать, что у здравого смысла и научных знаний разные функции. Здравый смысл помогает нам понять социальные действия людей, раскрыть их внутреннюю мотивацию и логику. А сделать это мы можем, лишь поставив себя на место другого, того, кого изучаем. Так советовал поступать еще М. Вебер. Социолог обязан буквально вживаться в поступки людей, как актер вживается в свою роль, в образ и персонаж. Вот почему социология с одной стороны – наука понимающая.

Но только с одной стороны. С другой – она наука статистическая. И здесь необходимы научные знания, опора на верные факты, расчеты, установление законов и закономерностей, которые иногда противоречат очевидной логике здравого смысла. Здесь уже не нужны вживания в социальную роль, в образ другого человека. Нужны обобщения, факты и теория. С их помощью только и удается вносить коррективы в утверждения здравого смысла, в подсказки нашей интуиции. Они же позволяют избежать субъективного подхода, скоропалительных оценок, распространенных предрассудков.

Здравый смысл может сыграть с нами злую шутку. Он приучает нас к привычному, стереотипному, а значит самому легкому либо не всегда правильному. Разумеется, ученый не должен замыкаться в рамках усредненного мышления. Он выходит за них, обнаруживая в явлениях скрытый смысл.

По определению научное открытие предполагает новый взгляд на проблему. Именно поэтому американский социолог Райт Миллс, внесший большой вклад в развитие современной социологии, требовал от профессионального социолога богатого воображения. Только оно позволяет ученому по-новому взглянуть на знакомый мир, избежать стереотипных путей мышления. Социологию так и именуют: новый взгляд на знакомый мир людей.

Предмет социологии

Состояние научного знания современной социологии выражается в ее предмете. У каждой науки своя область интересов, которая исследуется при помощи эмпирических методов (наблюдения, эксперимента), а описывается при помощи теоретических понятий. Физика отображает физическую реальность через понятия гравитации, электрического взаимодействия, инерции, атомарного строения вещества и т. д. Понятия, описывающие предмет данной науки, относятся к фундаментальным.

Предмет науки – логически взаимосвязанная и непротиворечивая система фундаментальных понятий, описывающих часть объективной реальности, на которую нацелены методы исследования данной науки. Часть реальности, изучаемая экспериментом и описываемая физическими понятиями, называется физической реальностью. Часть реальности, изучаемая анкетным опросом (хотя не только им одним) и описываемая социологическими понятиями, называется социальной реальностью.

Совокупность понятий, называемая предметом науки, упорядочивает и организует отдельные факты в регулярные, повторяющиеся события. Социолога интересует не исключительное или уникальное, а закономерное и типичное. Предмет науки – это карта местности, дающая общий вид, описывающая схему происходящего.

Поэтому мы смело можем утверждать: предметом социологии выступает концептуальная (то есть понятийная) схема социальной реальности, в которой ее главные черты и элементы приведены в систему и логически выводятся друг из друга.

Предмет современной социологии – результат длительного исторического развития, плод усилий многих поколений ученых, каждое из которых прибавляло крупицы нового знания, пересматривало установившиеся представления, критиковало, дискутировало, открывало, проверяло и таким способом тщательно просеивало все, что сегодня попало в предметную область социологии.

Первокирпичиками предмета социологии выступают два понятия – статус и роль. Первое дает статистическое изображение предмета, а второе – динамическое.

Статусом называется позиция, положение человека в группе или обществе. Быть лидером или аутсайдером в малой группе, например, в компании друзей, означает иметь неформальный, или личный

статус. Быть инженером, женщиной, мужем, русским, православным, консерватором, бизнесменом значит занимать формальный (социальный) статус. Иными словами, занимать определенное место в системе общественного разделения труда.

Статус реализуется через роль. Быть мужем означает иметь статус «муж» и выполнять роль мужа. Любой статус состоит из совокупности прав и обязанностей, которые по традиции общество закрепляет за данной позицией. Учитель обязан передавать знания ученикам, оценивать их успехи, следить за дисциплиной, то есть выполнять определенную роль. Правда, один человек ответственно подходит к своим обязанностям, а другой – нет, один применяет мягкие методы воспитания, а другой – жесткие, один доверителен с учениками, а другой держит их на расстоянии. Иначе говоря, люди ведут себя по-разному в одной и той же позиции, то есть придерживаются разных моделей поведения (ролей).

Модель поведения в соответствии с формальными правами и обязанностями, закрепленными за данным статусом, называется ролью.

Одни и те же обязанности можно выполнять по-разному, следовательно, у одного статуса может быть много ролей. Но человек, находясь в одном и том же статусе, как правило, придерживается одной роли. Хотя тот же самый человек может обладать множеством статусов: мужчина, русский, православный, военнообязанный, муж, студент и т. д. И так, у одного человека множество статусов и столько же ролей. Роль – динамическая характеристика статуса. Статус может быть пустым, а роль нет.

Совокупность пустых, то есть незаполненных людьми статусов, образует социальную структуру общества.

В примитивном обществе мало статусов: вождь, шаман, мужчина, женщина, муж, жена, сын, дочь, охотник, собиратель, ребенок, взрослый, старик и т. д. – их можно пересчитать по пальцам. А в современном обществе одних только профессиональных статусов около 40000, семейно-брачно-родственных отношений более 200 (деверь, сноха, кузина... продолжайте перечень сами), многие сотни политических, религиозных, экономических. На нашей планете 3000 языков, за каждым из них стоит этническая группа – нация, народ, народность, племя. И это тоже статусы. Они входят в демографическую систему наряду с половозрастными.

Итак, сделаем первое обобщение: первокирпичики предмета социологии – статусы и роли. Первые дают статическую, а вторые динамическую картину общества. Совокупность незаполненных статусов дает нам социальную структуру общества.

Ее можно уподобить пчелиным сотам в улье: множество пустых ячеек плотно подогнаны друг к другу. Социальные соты скреплены особо прочным фундаментом – социальными функциями.

Это тоже очень простое понятие. В чем состоит функция учителя? Передавать свои знания, оценивать успехи, следить за дисциплиной. Догадываетесь, о чем идет речь? Конечно, это знакомые нам права и обязанности. Они относительны. Почему? Статус учителя относительно статуса ученика, но не работника горно, родителя, офицера, русского и т. д. Относительность означает функциональную взаимосвязь статусов. Вот почему социальная структура не просто совокупность, а функциональная взаимосвязь статусов. Слово «относительность» связано не только с функциями, но и с отношениями. Выполняя свои обязанности, учитель вступает в определенные отношения с учеником, а тот – с учителем, родителями, полицейским, ровесниками, продавцом, таксистом и т. д.

Мы можем смело утверждать, что социальные статусы связаны социальными отношениями, личные статусы связаны межличностными отношениями. Общество опутано огромной сетью социальных отношений, под ней, этажом ниже, расположена другая сеть – межличностных отношений.

Для социологии важно не то, в какие личные отношения вступают люди, а то, как сквозь них проглядывает нечто более фундаментальное – социальные отношения. Начальник цеха может относиться к рабочему с большой симпатией. Личные отношения у них замечательные. Но если второй плохо справляется со своей профессиональной ролью, не соответствует статусу, его уволят. Начальник и подчиненный – социальные роли.

Итак, наш второй вывод: статусы связаны между собой социальными функциями, которые проявляются через социальные. Функции и отношения, наподобие цемента и песка, создают прочный раствор, скрепляющий социальную структуру.

Присмотритесь, последняя у нас разрослась и стала многослойной: статусы, права и обязанности, функции, социальные отношения. Что мы забыли? Конечно, роли. Как и договорились, роли, в отличие от статусов, дают динамическую картину общества. Так оно и есть. Роль без человека ничто. Роль требует своего актера.

Индивиды, выполняющие социальные роли, вступают между собой в социальное взаимодействие. Это регулярный, повторяющийся процесс.

Только регулярно повторяющиеся социальные взаимодействия кристаллизуются в социальные отношения. И снова – динамика и статика. Если человек однажды научил чему-либо подростков, то какой же он учитель? Учитель – постоянная функция (то есть социальная позиция в обществе), так же, как обучение – регулярное взаимодействие. Только тогда оно становится социальным. Взаимодействие, действие, поведение, роль – все это очень близкие, даже родственные понятия. И мы об этом будем еще говорить.

Анализировать социальную роль, не рассматривая, что такое человеческая личность, – занятие пустое. Всю жизнь мы учимся правильно исполнять социальные роли, следовать предписанным нормам и обязанностям.

Этот трудный, продолжающийся всю жизнь процесс обучения называют социализацией.

Ее результат – социально зрелая личность. А какая же личность без культуры?

Культура – совокупность традиций, обычаев, социальных норм, правил, регулирующих поведение тех, кто живет сейчас, и передаваемых тем, кто будет жить завтра.

Преимущество культуры достигается через социализацию. А надзирает за тем, правильно или неправильно проходит социализация, особый механизм, или, как говорили в старину, учреждение. Оно называется социальным контролем. Он пронизывает все общество, принимает множество форм и обликов (общественное мнение, цензура, сыск и т.п.), но состоит всего из двух элементов – социальных норм (предписаний, что должно делать) и санкций (вознаграждений и наказаний, стимулирующих соблюдение предписаний).

Социальный контроль – механизм регуляции поведения индивидов и групп, включающий нормы и санкции.

Когда в обществе нет законов и норм, устанавливается беспорядок, или аномия. А когда отдельный человек отклоняется от норм либо их нарушает, его поведение называют девиантным.

Итак, сделаем третий вывод: раствор, скрепляющий общество, потому крепко, что он подвижен. Такое качество придает ему социальное взаимодействие огромных масс людей. Чтобы оно было упорядоченным процессом, общество выработало особый механизм регуляции поведения – социальный контроль. Он состоит из санкций и культурных норм, которым люди обучаются в процессе социализации.

Когда мы заполняем пустые ячейки – статусы – людьми, то в каждой ячейке обнаруживаем по большой социальной группе: все пенсионеры, все русские, все учителя и т. д. Таким образом, за статусами стоят социальные группы.

Совокупность больших социальных групп (их иногда называют статистическими или социальными категориями) называется социальным составом населения.

Им занимаются не только социологи, но и статистики.

У каждого человека есть потребности, которые он обязан удовлетворить: физиологические, социальные, духовные. Важнейшие, или фундаментальные, потребности у всех одинаковы, а второстепенные различны. Первые универсальны, то есть присущи всему населению, а стало быть, характеризуют общество в целом.

Учреждения, призванные удовлетворять фундаментальные потребности общества, называются социальными институтами.

Семья, производство, религия, образование, государство – фундаментальные институты человеческого общества, возникшие в глубокой древности и существующие по сию пору. В своей зачаточной форме семья, по свидетельству антропологов, появилась 500 тыс. лет назад. С тех пор она постоянно эволюционировала, принимая множество форм и разновидностей: полигамия, полиандрия, моногамия, сожителство, нуклеарная семья, расширенная семья, неполная семья и т. д. Государству 5–6 тысяч лет, столько же образованию, а религия имеет более почтенный возраст. Социальный институт – очень сложное учреждение, и самое главное – реально существующее. Ведь социальную структуру мы получаем, абстрагируясь от чего-то. Да и статус можно представить только мысленно. Конечно, соединить в единое целое всех людей, все учреждения и организации, которые на протяжении веков связаны с одной функцией – семьей, религией, образованием, государством и производством, – и представить их как один из институтов, тоже непросто. И все же социальный институт реален.

Во-первых, в каждый данный момент времени один институт представлен совокупностью людей и социальных организаций. Совокупность школ, техникумов, вузов, различных курсов и т.п. плюс министерство образования и весь его аппарат, научно-исследовательские институты, редакции журналов и газет, типографии и многое другое, что связано с педагогикой, составляют социальный институт образования. Во-вторых, основные, или общие институты в свою очередь состоят из множества неосновных, или частных институтов. Их называют социальными практиками. К примеру, в институт государства входят институт президентства, институт парламентаризма, армия, суд, адвокатура, полиция, прокуратура, институт присяжных и т. д. Так же обстоит дело с религией (институты монашества, крещения, исповеди и т. д.), производством, семьей, образованием.

Совокупность социальных институтов называется социальной системой общества.

Она связана не только с институтами, но также с социальными организациями, социальным взаимодействием, социальными ролями. Одним словом, с тем, что движется, работает, действует.

Итак, сделаем четвертый вывод: статусы, роли, социальный контроль существуют не сами по себе. Они формируются в процессе удовлетворения фундаментальных потребностей общества. Механизмами такого удовлетворения выступают социальные институты, подразделяющиеся на основные (их всего пять: семья, производство, государство, образование и религия) и неосновные (их гораздо больше), называемые еще социальными практиками. Вот мы и получили целостную картину общества, описанную при помощи социологических понятий. У этой картины две стороны – статическая, описываемая структурой, и динамическая, описываемая системой. А исходные кирпичики здания – статус и роль. Они тоже двойственны. Для завершения картины не хватает, пожалуй, еще двух важных понятий – социальной стратификации и социальной мобильности.

Социальная стратификация – совокупность больших социальных групп, расположенных иерархически по критерию социального неравенства и называемых стратами.

Это иная версия социальной структуры. Статусы расположены не горизонтально, а вертикально. Только на вертикальной оси они могут соединяться в новые группы – страты, слои, классы, сословия, которые отличаются друг от друга по признаку неравенства. Бедные, зажиточные, богатые – общая модель стратификации. Чтобы от общего перейти к частному, вертикальное пространство мы разделим на четыре «линейки»: шкалу доходов (в рублях, долларах), шкалу образования (лет обучения), шкалу власти (число подчиненных), шкалу профессионального престижа (в баллах экспертов). Место любого статуса легко найти на этих шкалах и тем самым определить общее место в системе стратификации.

Переход из одной страты в другую, неравную (скажем, из бедных в богатые), либо в равную (скажем, из водителей в трактористы) описывается понятием социальной мобильности, которая бывает вертикальной и горизонтальной, восходящей и нисходящей.

Вот и все, что можно сказать о предмете социологии. По существу мы рассказали обо всей социологии, но в самых общих чертах.

Ключевые положения темы

Ключевые даты

1892 г. – открытие первого в мире социологического факультета в Чикагском университете (США).

1838–1840 гг. – О. Конт ввел термин «социология».

Ключевые термины
Антропология
Внутридисциплинарная матрица
Гуманитарные науки
Двойной статус
Культура
Междисциплинарная матрица
Отрасли социологии
Психология
Роль
Социализация
Социальная мобильность
Социальная психология
Социальная работа
Социальная стратификация
Социальная структура
Социальная философия
Социальная функция
Социальное взаимодействие
Социальные отношения
Социальный институт
Социальный контроль
Социология
Статус

Ключевые мысли

Социология – очень молодая наука об очень древнем предмете изучения.

Непрерывное социологическое образование в России, по сравнению с США, появилось на 100 лет позже.

В течение 2500 лет мыслители анализировали и описывали общество, не называя, однако, полученные знания социологией.

Междисциплинарная матрица включает родственные науки, а Внутридисциплинарная – отрасли, то есть крупные темы, которыми занимается социология.

Количество и список отраслей национальной социологии, уровень их развития и время появления отражают движение данной страны по пути технического и социального прогресса.

Все люди по своей социальной природе неизбежно являются стихийными социологами.

Словарь

Антропология – изучает поведение древних людей в примитивных культурах, их традиции, обычаи.

Здравый смысл – совокупность преимущественно правильных суждений о практической жизни людей, состоящих из неких норм и принципов, регулирующих поведение человека и помогающих ему приспособиться к действительности.

Методика и техника – конкретные приемы и процедуры построения выборочной совокупности, разработки анкет, бланков, наблюдения или интервью, сбора и анализа данных и т. д.

Методология – это учение о методе, то есть совокупность теоретических положений о том, какова природа научного знания, как устроена научная теория и как она развивается, о том, как строятся гипотезы и происходят их эмпирические подтверждения, как надо концептуализировать и операционализировать понятия, строить выборочную совокупность, делать логический анализ данных и т. д.

Научная карта мира – совокупность философских и общетеоретических суждений о природе и сущности той реальности, которую изучает данная наука.

Политология – наука о поведении людей, которые участвуют в борьбе за власть: прямо (политические партии, парламент) или косвенно (все остальные люди).

Прикладное исследование – разновидность оперативного исследования, проведенного на одном объекте (банк, предприятие, село) с целью диагностики социальной ситуации и разработке практических рекомендаций, направленных на решение конкретной проблемы.

Психология – наука о поведении людей (человека) и их (его) внутреннем мире в независимости от принадлежности к той или иной группе

Общая теория – совокупность логически взаимосвязанных суждений о структуре и закономерности развития отдельного фрагмента данной реальности.

Отрасль социологии – это совокупность научных концепций, эмпирических и прикладных исследований, охватывающих либо крупную сферу общества, либо крупное социальное явление.

Социология – наука о поведении людей как представителей больших социальных групп: классов, сословий, наций, профессий и т. д.

Социальная психология – наука о поведении людей как представителей малой социальной группы: семьи, бригады, спортивной команды, группы сверстников и т. д.

Стихийная социология – складывающееся в процессе социализации социологическое видение мира, социологический образ мышления, которые опираются не на достижения научного знания, а на личный жизненный опыт и здравый смысл.

Частная теория – логически взаимосвязанная совокупность конкретно-научных понятий и суждений, которые описывают отдельные явления или процесс и которые можно проверить и подтвердить эмпирическим опытом.

Экономика – наука о поведении людей в рыночной ситуации.

Эмпирическое исследование – организованный в соответствии с требованиями научного метода сбор и анализ первичных данных, подтверждающих или опровергающих частную теорию, и направленный на приращение нового знания.

Практикум 1

Формирование социологического знания

Социологический практикум призван закрепить теоретический материал, изложенный преподавателем в лекциях либо полученный студентами из учебной, научно-справочной или научно-монографической литературы. Некоторые задания направлены только на закрепление лекционного материала, а другие, выходящие за его рамки, требуют кропотливой самостоятельной работы с дополнительной литературой.

Преподаватель указывает точные источники либо ориентирует студентов в том, какого рода литературой следует пользоваться для выполнения домашнего задания. Указание точных данных имеет не только плюсы (они очевидны), но и минусы, поскольку в домашней или публичной библиотеке именно этих источников может не оказаться. Кроме того, преподаватель может не знать всего круга литературы, которая постоянно пополняется и обновляется. В таких случаях целесообразно не сковывать инициативу студентов в выборе предпочтительных источников.

В Теме 1 настоящей книги рассматривались следующие вопросы:

- История социологии.
- Междисциплинарная матрица социологии.
- Внутридисциплинарная структура социологии.
- Стихийная социология и обыденное сознание.

Первую и четвертую темы целесообразно вынести на практическое занятие, а вторую и третью оставить для самостоятельной проработки. Как показывает мой опыт, именно они труднее всего выполняются студентами, поскольку требуют углубления в профессиональные знания, относящиеся к фундаментальной науке.

По истории социологии можно предложить подготовить реферат. Скажем, о вкладе О. Конта в развитие социологической мысли. Имена социологов выбираются либо преподавателем либо даются «на

откуп» самим студентам. Используя имеющуюся литературу, они легко справляются с заданием. Ниже предлагаются вашему вниманию работы студентов, посвященные анализу основных проблем в творчестве М. Вебера и Ф. Тенниса. Кроме того, вы познакомитесь с тем, как студенты выполняют задания, относящиеся к методологии социологической науки. Речь пойдет о составлении социологических сказок, анализе здравого смысла и науки, поиске социологической проблематики в художественной литературе.

Задание 1 Идеальный тип М. Вебера

Труднее разобраться с особенностями учения того или иного социолога, скажем, того же М. Вебера. В качестве примера приведу самостоятельные работы по идеальным типам М. Вебера. Они выполнялись дважды. Первый раз преподаватель не объяснял, что они из себя представляют и предлагал прочитать об идеальных типах в справочной литературе. Результат оказался поразительным: подавляющее большинство студентов правильно выписали из имеющейся литературы определения, но привели совершенно ошибочные примеры. Во второй раз, познакомившись с выполненными работами, преподаватель объяснил ошибки и попросил тех, кто считает свою работу неправильной, переделать ее. В итоге большинство студентов повторно правильно справились с заданием, однако некоторые из них либо не заметили допущенных ошибок, либо поленились исправить. Приведу несколько примеров.

Формулировка задания. Познакомьтесь с описанием идеального типа М. Вебера в научной, справочной или учебной литературе. Тезисно зафиксируйте основные положения этого учения и составьте собственные примеры идеальных типов.

А. Правильное описание идеального типа, позаимствованное студентами из литературы.

Идеальный тип – это методологическое средство социологического (или исторического) исследования, представляющее собой теоретическую конструкцию. Эта конструкция не извлекается из социальной реальности, а конструируется как теоретическая схема, элементами которой являются аспекты социальной реальности, взятые в своем индивидуальном своеобразии, логической непротиворечивости и рациональной правильности. То есть, «исследователи общества отбирают в качестве определяющих характеристик идеального типа определенные аспекты поведения или институтов, наблюдаемые в реальном мире, а затем, посредством известного преувеличения, возводят их в форму идеальной конструкции» [1, с. 97]. Идеальный тип служит для построения логической модели подлежащего исследованию аспекта социальной реальности, которая а) способствовала бы более четкому вычленению этого аспекта, б) служила бы своеобразным эталоном, посредством сопоставления с которым можно было бы судить о мере удаления или приближения исследуемой эмпирической реальности [3, с. 355].

Идеальный тип – это именно эталон, прообраз, прототип, нечто не действительное, а лишь возможное, причем возможное лишь логически.

Идеальный тип строится путем доведения его элементов до максимально возможной логичной взаимосвязанности и взаимосогласованности. Эта система связей представляет собой утопию, построенную из реального образования замещением эмпирических зависимостей чисто логическими. И «чем резче и однозначнее сконструированы идеальные типы, чем они, следовательно, в этом смысле чужды миру, тем лучше они выполняют свое назначение» [2, с. 9].

Вебер подчеркивает, что взятый в чистом виде идеальный тип не может быть найден нигде в эмпирической реальности: такие мыслительные конструкции «так же мало встречаются в реальности, как физические реакции, которые вычислены только при допущении абсолютно пустого пространства» [2, с. 10]. Таким образом, аналогами идеального типа в социологии могут служить умственные образования в физике, например, понятие «идеального газа» или «тела, на которое не действуют силы». Так, например, в действительности нельзя найти чисто целерациональное действие (то есть действие, характеризующееся однозначностью и ясностью осознания действующим субъектом своей цели, рационально соотносенной с отчетливо осмысленными средствами и т. п.).

Эта индивидуально-типическая конструкция не говорит, как протекает тот или иной процесс на самом деле, а говорит о другом – каким бы был этот процесс и какими могли бы быть обстоятельства его протекания. Сравнивая с этой идеальной конструкцией то, как процессы протекают на самом деле, мы выясняем степень отклонения действительного от возможного, а также причины подобного отклонения. В любом случае, всякое частное явление социальной действительности легче интерпретировать, сравнивая его с некоторым идеальным типом.

Вебер полагал, что значительное несоответствие между идеальными типами и реальностью может повлечь за собой определение данного идеального типа заново, однако он также утверждал, что

идеальные типы не являются моделями, которые следует обязательно подвергать проверке. По Веберу, идеальными типами являются такие общие, абстрактные понятия, как «чистый конкурентный рынок», «церковь», «бюрократия», «экономический обмен», «ремесло», «капитализм», «христианство».

Литература

Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / Пер. с англ. под ред. С. А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казан, унта, 1997.

Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

История теоретической социологии. В 4-х т. / Ответ, ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М.: Канон+, 1997. Т. 2.

Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 575-576.

Б. Примеры идеальных типов, придуманные студентами.

Предприятие. Основными принципами его деятельности будут следующие: а) сотрудники работают таким образом, что могут быть взаимозаменяемы, каждый обязан выполнять только одну задачу; б) поведение исполнителей полностью определено рациональной схемой, которая обеспечивает точность и однозначность действий, позволяет избежать предубежденности и личных симпатий во взаимоотношениях; в) предприятие свободно в выборе любого средства для обеспечения своей устойчивости; г) все сотрудники соблюдают правила техники безопасности; д) существует система поощрения наиболее способных работников; е) предприятие заботится о здоровье и отдыхе своих сотрудников.

Студент. Он должен посещать все лекции, независимо от своих интересов, уметь быстро писать, внимательно слушать, быстро соображать, успешно сдавать зачеты и экзамены, иначе студента будут называть двоечником и тогда следует говорить об идеальном типе «двоечник». Принято, что студент в зависимости от успеваемости получает стипендию и вряд ли найдется такой студент, который не владеет хотя бы малой частью, если так можно выразиться, студенческого жаргона.

Открытое общество (При создании данного идеального типа студент использовал книгу Р. Дарендорфа «После 1989», что было им отмечено в примечании.). Это понятие как идеальный тип обладает следующими характеристиками:

существуют институты, позволяющие менять правительство, не прибегая к насилию;
отсутствует единый орган или должность, с помощью которой координируется деятельность множества людей;

разрешено все, что в явно выраженной форме не запрещено, причем запрещено немногое;

то, что разрешено, предоставляется индивидуальному выбору;

ролевые ожидания носят скорее характер рекомендаций, а не предписаний;

роли не заданы от рождения, а являются результатом личных достижений во всех сферах.

Это, конечно, не все характеристики «открытого общества», но они могут являться описанием идеального типа открытого общества.

Российская деревня в глубинке. Ее идеально типические черты:

немногочисленная группа людей преимущественно по жилому возрасту;

бедность;

отсутствие интереса к событиям в стране;

каждый знает все об остальных;

радушные к гостям, даже незнакомым, отсутствие мотивации на выгоду.

Продавец. Его идеально типические черты:

мужчина или женщина около 30–45 лет;

уравновешенный, вежливый;

честный, не пытающийся обмануть покупателя;

добросовестно обслуживающий, не заставляющий ждать;

с хорошим вкусом, умеющий дать правильный совет;

опрятно одетый в специальную форму;

заинтересованный в продаже;

любящий свою работу.

Пассажир. Идеальный пассажир всегда оплачивает свой проезд, уступает место инвалидам, пассажирам с детьми и пожилым людям. Такой пассажир не провозит громоздкий багаж, не нарушает общественный порядок в салоне (не грубит другим пассажирам, не отвлекает водителя во время движения

транспортного средства). При посадке ждет, пока выйдут другие пассажиры, пропускает женщин (если он мужчина) вперед, помогает войти или выйти пожилым людям и инвалидам.

Забастовка. Любая забастовка должна начинаться с недовольства народных масс из-за политических, экономических или других побуждений. Если просмотреть причины всех забастовок, то они начинались либо из-за невыдачи зарплаты, либо из-за того, что рабочие добивались сокращения рабочего дня, увеличения зарплаты, смены руководства и т. д. Потом следует предъявление условий, при которых забастовка прекратится. Далее идет завершающий этап, когда власти идут либо на уступки бастующих, либо подавляют забастовку. Механизм появления забастовок таков: в недовольных массах находятся активисты, которые подбивают людей, кидают в массу лозунги и пытаются помочь выплеснуться негодованиям наружу. В основном такие люди хорошо знают психологию масс. Они тонко чувствуют моменты, когда народ готов идти за ними. Они умеют спланировать народ одни ми лозунгами и словами. Ярчайшие примеры таких людей – Ленин, Троцкий, Степан Разин и т. д. Таков вид типичной забастовки.

Частная фирма. Ее характерные черты в современном российском обществе – скрывает налоги; имеет одного генерального директора и нескольких замов; имеет коммерческие отделы; набирает кадры «с улицы», а в большинстве случаев «по знакомству»; имеет контакты с преступными группировками.

Комментарий. Все студенты в постановке условий задания (позаимствованные из литературы описания идеального типа) совершенно правильно подчеркивали, что веберовский инструмент познания – теоретическая конструкция, не существующая в реальности, но подмечающая в ней самые характерные, сущностные признаки. Идеальный тип указывает на то, каким должно быть данное явление, а не на то, каким оно есть в реальности.

Однако при понимании должного и возникает большинство искажений. Чаще всего долженствование студенты понимают в морально-этическом, а не в теоретико-методологическом смысле. Вот почему продавец – это добросовестный и честный труженик, а пассажир – вовремя оплачивающий свой проезд горожанин (примеры 5 и 6). На самом же деле, в идеально-типическую конструкцию продавца и пассажира, если речь идет о российской действительности, должны включаться прямо противоположные свойства. Идеальный тип, хотя и конструируется до того, как социолог проводит опрос или наблюдение, не должен отрываться и тем более искажать действительность. Из своего жизненного опыта мы знаем, что очень многие российские продавцы ведут себя невежливо, а многие пассажиры не оплачивают проезд. Возможно, что в западноевропейском обществе все иначе, но социолог конструирует свои понятия, опираясь на ту реальность, в которой живет.

Если типичным для нашего общества является, к примеру, продавец-хам, то это и есть идеально-типическая конструкция. Остается только описать эмпирические признаки данной переменной. Идеальное надо понимать как теоретическое, а не как наилучшее. А термин «тип» в веберовской формулировке обозначает совокупность наиболее распространенных черт действительности. Социолог знает о них, он описал их, а следующим шагом является теоретическое обоснование, почему для переходного общества, каковым выступает российское, характерны не услужливые и внимательные продавцы, а совсем иные. Благодаря идеальному типу социолог не уходит от текущей реальности, не идеализирует ее, а более глубоко и точно познает мир таким, какой он есть.

Оставшиеся примеры, используя указанные выше замечания, вам придется проанализировать самостоятельно.

Задание 2 «Община и общество» Ф. Тенниса

Формулировка задания. Прочитайте работу Ф. Тенниса «Общность и общество» по источнику: Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 206-229.

Вам необходимо: а) выразить суть концепции Тенниса, б) объяснить с помощью его идей лекционный материал.

Вариант 1.

Фердинанд Теннис был одним из основоположников немецкой классической социологии, содействовал оформлению социологии как научной дисциплины и ее институционализации в Германии. Он проводил обширные эмпирические исследования, занимался историей философии и социальной мысли. Однако его основной вклад в социологию – разработка системы теоретических понятий, начало чему было положено в книге «Общность и общество» («Gemeinschaft und Gesellschaft») (1887). Окончательно система Тенниса была изложена в 1931 в книге «Введение в социологию» [2, с. 340].

А. Ф. Теннис в начале статьи («Общность и общество» из «Настольного словаря по социологии») проводит следующие различия:

между знакомостью и чуждостью
между симпатией и антипатией
между доверием и недоверием
между связанностью и несвязанностью.

Здесь связывание противоположно свободе, означает обязывание, должествование, недозволение. «Человек связан с другими людьми постольку, поскольку знает, что он с ним связан» [1, с. 211]. Он знает об этом в большей степени чувственно или мысленно. Связанность может быть, например, половая, младенца и матери, раба и рабовладельца.

Социальная связанность стремится стать взаимной зависимостью, то есть если воля одного человека совпадает, соединяется с волей другого, то возникает общее воление, некая единая воля (здесь следует сказать, что по Теннису в любом взаимодействии люди движимы волей). Воля каждой отдельной личности является частью совокупной воли, определяется ею. Каждый человек может представлять себя в виде отдельной естественной личности или во множестве таких личностей. Социальная воля «определяет взаимодействующие индивидуальные воли, отчасти предоставляя права, отчасти возлагая обязанности и утверждая право одной личности в качестве обязанности другой» [1, с. 213].

Всякую взаимную деятельность можно понимать как обмен. В соответствии с этим любая совместная жизнь есть обмен взаимной деятельностью, причем мотивом может быть:

ожидание и требование деятельности от другого;
собственное желание и хотение на пользу другого.
Виды социальной связанности содержат в себе следующие элементы:

взаимное содействие, взаимопомощь (или хотя бы мирная деятельность);
связанная (социальная) воля, определяющая индивидуальную волю.

Социальная сущность – продукт человеческого мышления, которое существует только для человеческого мышления. Она мыслится социально связанными людьми как «господствующее над ними Нечто ... и представляется им личностью, наделенной волей и способной действовать» [1, с. 214]. Этим социальным сущностям (например, церкви или государству) присуще (а точнее, приписывается) нечто божественное, находящееся под особым покровительством богов. На самом деле эти воображаемые сущности являются лишь результатом человеческого мышления и человеческой воли, в их основе лежат надежды и страхи, потребности и нужды. Это общечеловеческое воление, способность хотеть понимается как естественная, изначальная способность, которая исполняется в способности мочь. Можно разделить волю на два идеальных типа:

«Сущностная воля». Такое воление формируется не только под воздействием воспринятого учения, но под воздействием способа мышления и ощущения, унаследованных от предков и предшественников. В связи с данным типом рассматриваются все эмоциональные, аффективные, полуинстинктивные влечения, реализующиеся в деятельности.

«Избирательная воля». В ней преобладающую, руководящую роль играет мышление, это рациональная воля, ориентированная только на средство.

«Все виды связанности, в которых преобладает сущностная воля, я называю общностью (Gemeinschaft), все те, которые формируются посредством избирательной воли или существенно ею обусловлены, – обществом (Gesellschaft)» [1, с. 218].

Отношения, которые даны от природы и по сути своей взаимны, своеобразные естественные отношения, которые кажутся само собой разумеющимися (например, отношения братьев) подпадают под понятие общности. Отношения же, возникающие между разобщенными личностями заключением абстрактного (не обязательно формального) договора (по принципу: то, что я делаю для тебя, это лишь для того, чтобы вызвать ответное действие), попадают под понятие общества. Таково различие между общностными и общественными отношениями. Общностные отношения делятся на товарищеские, по типу господства (отношение отца к сыну) и смешанные. Подобное разделение присуще общественным отношениям (табл. 1.1).

Совокупностью называется некоторое множество взаимосвязанных вещей, в результате чего возникают общие чувства и общие образы мыслей, но совокупность не способна на действительное воление, принятие решения. Совокупность может быть естественной, душевной и социальной (сознательно принятые, желаемые естественные и душевные отношения). К совокупности применимы понятия общности и общества. Социальные совокупности носят общностный характер, если они осознаются как данные от природы или сотворенные богом (касты в Индии, вообще сословия), или общественный характер, если они не признают никаких данных от природы господ и подчиненных. «Народ», сословие имеют более общностный характер, класс – более общественный.

Корпорация не есть нечто природное, она существует благодаря тому, «что ее вместе мыслят многие», она способна к единому волеию и деянию, принятию решений. Корпорация может возникнуть (этапы возникновения):

из естественных отношений, если они стали социальны ми. Возникают на основе родовой общины, родового союза или клана. Характеризуется тем, что из простого чувства сплоченности вырастает постоянное чувство «Я»;

земля и совместное проживание. Это узы, связывающие людей наряду с узами происхождения, однако последние со временем ослабевают;

более тесная совместная жизнь (город).

Такое явление, как индивидуализм, заключается в том, что убавляется не просто социальная жизнь, а общностная социальная жизнь, взамен которой строится жизнь, происходящая из потребностей, интересов, желаний, решений действующих личностей. Это и есть условия возникновения «гражданского общества», основанное на понятии «общества» Ф. Тенниса. В соответствии с этим государство может либо в большей степени приближаться к общности (в этом случае оно мыслится как организм) или к обществу, в этом случае оно является машиной, механизмом упорядочения рациональных расчетливых индивидов.

Б. Концепция Ф. Тенниса имеет отношение к рассмотренной нами проблеме соотношения общества и сообщества. Дело в том, что название статьи Тенниса « Gemeinschaft und Gesellschaft » и, соответственно, понятия, вводимые им, можно переводить по-разному. « Gemeinschaft » традиционно переводится как «община», однако в последнее время чаще всего употребляется «общность» или «сообщество» [2, с. 341]. Поэтому, по сути, и мы и Теннис использовали одинаковые слова (общество и сообщество) для обозначения разных явлений. Хотя понятия Тенниса были рассмотрены выше, я считаю необходимым провести их разграничение с лекционными (для избежания путаницы буду использовать термины Тенниса на немецком – Gemeinschaft и Gesellschaft).

Прежде всего, общество и сообщество дают нам представления о некоторой совокупности социальных связей (по «количественному» признаку: сообщество – это лишь ближайшая среда человека, либо маленькая модель общества, «субобщество», общество – и ближайшая, и дальняя среда человека), тогда как Gemeinschaft и Gesellschaft – об особом типе этих связей. Хотя, в некоторых случаях понятия, например, сообщества и Gemeinschaft будут совпадать. Например, такая группа, как родственники. Это ближайшая среда человека, то есть сообщество, и при условии, что ее члены в своем поведении руководствуются инстинктом, привычкой и памятью, то это будет и Gemeinschaft . Если же вдруг эти родственники решат заняться предпринимательством, договорятся для этого, то это уже скорее будет сообщество типа Gesellschaft .

То есть, Gemeinschaft и Gesellschaft это скорее свойства, типы, характеристики объединений, а не сами названия объединений, которые Теннис называет социальными сущностями, разделяя их на отношения, совокупности, корпорации. Соответственно, если сообщество является частью общества, то такого не может быть с Gemeinschaft и Gesellschaft . Сообщество не может превратиться в общество (сообщество – часть общества), тогда как существует мнение, что Gemeinschaft может «эволюционировать и изменяться», и тогда можно «рассматривать Gesellschaft как извращенный, выродившийся Gemeinschaft » [2, 349].

Мы определяли общество как объединение, удовлетворяющее признакам, отмеченным Э. Шилзом, это социальная организация, где основой выступает социальная структура и социальные институты, а исходными «кирпичиками» выступают статусы и роли. Применяя терминологию Тенниса, можно добавить, что общество (современное) – это совокупность типа Gesellschaft , или совокупность типа Gemeinschaft (например, кастовое общество Индии).

Однозначно объяснить понятие социальной организации в широком смысле слова (как форму упорядоченной деятельности людей, протекающую по четким законам) используя терминологию Тенниса, практически невозможно. Это могут быть все социальные сущности типа *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*.

Социальная организация в узком смысле слова – это, скорее всего, корпорация типа *Gesellschaft* (например, предприятие, университет и пр.).

Социальные институты тоже нельзя определить однозначно. Если рассматривать традиционный пример государства или церкви, то эти понятия надо было бы расшифровывать по-разному в разные времена (например, церковь в средние века – это *Gemeinschaft* -отношение типа господства). Но ведь если мы берем социальный институт в какой-то конкретный момент времени, то мы автоматически заменяем его конкретными организациями.

Таким образом, можно сказать, что понятия «*Gesellschaft*» и «общество», «*Gemeinschaft*» и «сообщество» – совершенно различные понятия, однако иногда характеризующие одно и то же явление социальной реальности.

Литература

- Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 206-229.
История теоретической социологии. В 4-х т. / Ответ, ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М.: Канон+, 1997. Т. 1. С. 340–352.
Вариант 2.

Суть концепции Фердинанда Тенниса. В рамках социального эволюционизма возник ряд теорий, поставивших перед собой цель отразить поступательное развитие общества на основе сравнения его прошлого и нынешнего состояния. Первую попытку создания такой теории предпринял немецкий социолог Ф. Теннис (1855 – 1936) в своей знаменитой книге «Община и общество». Ф. Теннис использует немецкие термины *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*, чтобы провести разграничения между традиционным и современным обществом на основе 5 основных типов социальной взаимосвязи. Понятие *Gemeinschaft* (община) применяется к крестьянской деревенской общине, а понятие *Gesellschaft* (общество) – к индустриальному городскому обществу. Основные различия между ними состоят в следующем: 1) *Gemeinschaft* предполагает, что люди живут в соответствии с общинным принципом и мирскими ценностями, а общество типа *Gesellschaft* основано на стремлении к личной выгоде; 2) *Gemeinschaft* придает основное значение обычаям, в то время, как *Gesellschaft* основано на формальных законах; 3) *Gemeinschaft* предполагает ограниченную и неразвитую специализацию, в то время, как в *Gesellschaft* проявляются специализированные профессиональные роли; 4) *Gemeinschaft* опирается на религиозные, а *Gesellschaft* – на светские ценности; 5) в основе *Gemeinschaft* лежит семья и община, а в основе *Gesellschaft* – крупные корпоративные и ассоциативные формы объединения людей. Эволюционистская теория Тенниса, как и другие теории, основывается на идее общественного прогресса. Критерием прогресса у Фердинанда Тенниса является изменение в системе социальных связей и типе регуляции общественных отношений.

Лекционный материал с помощью концепции Ф. Тенниса. На лекции мы обсуждали такие понятия, как «общество» и «сообщество». Проанализировав эти понятия, мы пришли к выводу, что «общество» гораздо шире, чем «сообщество». Так как сообщество – ближайшая среда человека, к которой относятся семья, родственники, друзья (то есть те люди, с которыми человек ежедневно вступает в тесный контакт); а общество – ближайшая и дальняя среды (рис. 1.5).

Таблица 1.1

		Gemeinschaft	Gesellschaft
Тип отношений	товарищеский		
	господство		
	смешанный		
Социальная совокупность			
Корпорация			

Рис. 1.5

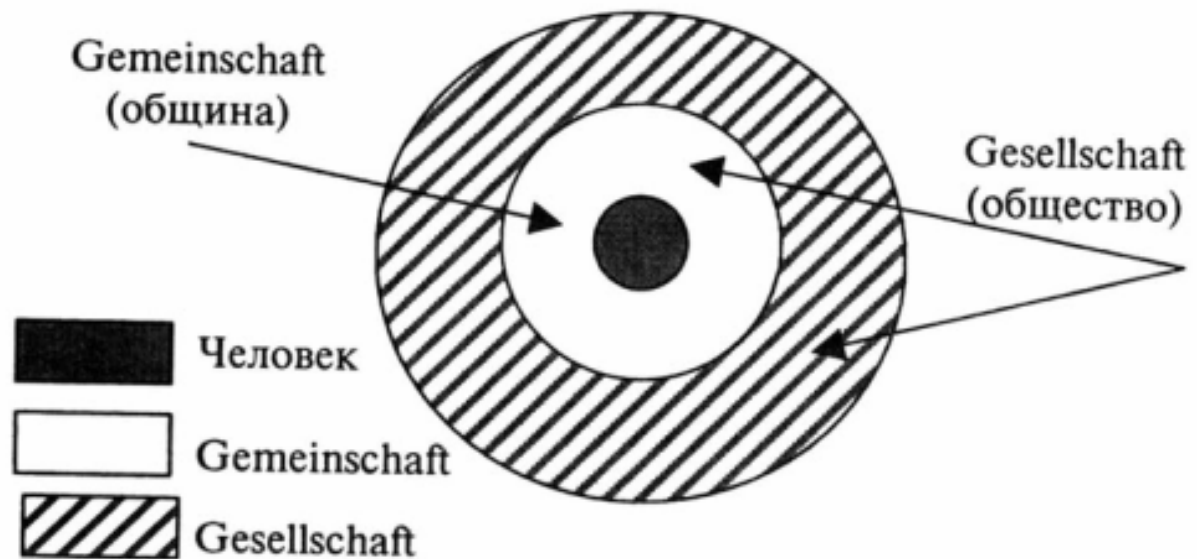

Рис. 1.6

Также мы выяснили, что любое общество должно удовлетворять восьми признакам, выявленным Шилзом, а сообщество только несколькими.

Важным отличием сообщества от общества, является то, что общество – всегда социальная организация, сообщество – не всегда. Общество удовлетворяет пяти основным фундаментальным потребностям и нефундаментальным потребностям людей, существующих исторически продолжительное время.

Если проанализировать материал темы и концепцию Тенниса, то можно сделать некоторые выводы. Понятия «община» или «Gemeinschaft» и «сообщество» – слова по сути своей тождественные. Члены общины или сообщества могут быть связаны кровным родством, дружбой или быть соседями. Эти связи носят чисто эмоциональный характер, хотя и не исключено, что такая группа пытается добиться какой-либо определенной цели. Община отличается единством «сущностной воли». Воля может быть разумной, но нерациональной. Основой взаимоотношений в обществе является рациональное волеизъявление. Поскольку общество представляет собой совокупность всех межличностных отношений, то требуется наличие определенной системы управления. Она должна заключаться в том, что воля одного члена общества или ограниченного круга людей руководит волей остальных. Каждое общество имеет свои исторически устоявшиеся ценности, нормы, правила поведения, которыми пользуются члены этого общества. Понятия Gemeinschaft и Gesellschaft схематично изображены на рис. 1.6.

Если мы сравним рис. 1.5 и 1.6, то увидим, что можно поставить знак равенства между общиной Тенниса и сообществом и между обществом Тенниса и обществом, каким рассматриваем его мы.

Комментарий. Мною выбраны те задания, в которых отражен творческий подход его к выполнению. Большинство домашних работ на данную тему представляли собой конспективный, а иногда дословный пересказ статьи, опубликованной в соответствующем журнале. Во многих работах не было анализа и сравнения с лекционным материалом. Обе опубликованные работы отличаются и творческим подходом, и умением провести сравнительный анализ. Правда, в одной из них не указаны источники, за что она потеряла несколько десятых балла.

Задание 4 Здравый смысл и наука

Формулировка задания. Найдите 5 примеров, которые показывают, как суждения здравого смысла расходятся с суждениями науки, и опишите, почему так происходит.

Вариант 1.

В окружающей нас действительности можно обнаружить немало расхождений между суждениями здравого смысла и науки.

Здравый смысл нам подсказывает, что употребление алкоголя в большей степени присуще женщинам с низким уровнем образования, чем с высоким. Однако исследования в этой области опровергли данное суждение. «С повышением уровня образования относительная частота потребления спиртного снижается у мужчин и повышается у женщин. Женщины с незаконченным средним и средним образованием пьют реже мужчин, обладающих тем же образовательным статусом, а женщины со средним специальным и высшим образованием – чаще». Пояснение: «...У мужчин низкий образовательный уровень связан со злоупотреблением спиртным. Для женщин с тем же образовательным статусом характерна тенденция придерживаться нормы. Вообще конформизм и стремление соответствовать норме во всех областях жизнедеятельности в наибольшей степени развиты именно у женщин с низким уровнем образования». (Социологический журнал. 1996. №1–2.)

Исходя из привычных для нас суждений здравого смысла, «бездомным» или «бомжем» мы назовем человека, потерявшего дом, то есть сначала человек теряет дом, а потом становится бездомным. Однако у доктора П.Анри, консультанта парижского центра по оказанию помощи бездомным, иное мнение: «Бомжем человек, прежде всего, является в своем сознании, а материальный крах человека скрывает за собой личный провал, уязвимость, нестабильность, одиночество, и даже психиатрические проблемы уже наложили свой отпечаток на тех, кого кризис толкает к краху».

Эти слова подтверждаются следующими данными: 91% мужчин-бомжей не женаты, 85% из них – выходцы из социальных слоев, находящихся в неблагоприятном положении, 13 % бомжей испытывают серьезные нервно-психологические проблемы. (Вопросы статистики. 1977. № 2.)

Существует убеждение, что мужчины и женщины «от природы» созданы для определенных ролей, то есть работа, увлечения и т. д. подразделяются на мужские и женские. Это суждение в 1935 году опровергла американский антрополог Маргарет Мид. Она наблюдала за жизнью трех племен в Новой Гвинее и обнаружила, что вопреки ожиданиям: «В каждом из трех племен мужчины и женщины исполняли совершенно различные роли, порой прямо противоположные общепринятым стереотипам, считающимся «естественными» для каждого пола». (Смелзер Н. Социология. М., 1994).

Если нас спросят «Как проводят свой досуг бизнесмены?», мы сразу вспомним о ресторанах и барах, ведь исходя из здравого смысла, люди бизнеса – самая обеспеченная часть населения, чем же им еще заниматься в свободное время, как не веселиться от души, были бы деньги. Однако социологические исследования показывают совершенно иную картину: 88 % опрошенных бизнесменов никогда не посещают бары и рестораны в свободное время, 10,2 % – иногда и только 1,8% – часто.

В ходе исследования досуга бизнесменов произошло деление на шесть групп по стилю (типу) досугового поведения: «трудоголики», «ориентированные на семью», «общительные», «развлекающиеся», «индивидуалисты-интроверты» и «хозяйственные», из этих шести групп по частоте посещения ресторанов и баров резко выделяется группа «развлекающихся», в остальных группах преобладают иные интересы, оказывается у многих просто нет ни времени, ни желания для подобных развлечений. (Социологический журнал. 1995. №3.)

Наконец, еще один миф – о несовместимости женского бизнеса с полноценной семейной жизнью. 80% из обследованных женщин-менеджеров считают себя счастливыми в семейной жизни, и им удается компенсировать занятость в деловой сфере или за счет помощи родителей, или посредством перераспределения семейных забот между мужем и взрослеющими детьми. Только 2 женщины из 15 не имели мужей, одна из которых разошлась с мужем из-за бизнеса. Всем известно, как сложно сочетать ответственную работу и семейную жизнь, поэтому не удивительно возникновение подобного суждения, напротив данные исследования вызывают удивление. (Социологические исследования. 1996. №3).

Выводы. Суждения здравого смысла основываются на субъективном взгляде на реальность, как мы видим, часто необоснованном, беспочвенном, и это не случайно. Часто подобные суждения высказываются людьми некомпетентными, не имеющими к данному вопросу ни малейшего отношения. Суждения науки, основывающиеся исключительно на проверенных фактах, носят объективный характер. Часто по результату они противоположны суждениям здравого смысла, но это не значит, что они никогда не совпадают. Гипотезы, выдвигаемые учеными априори, суть по своему источнику суждения здравого смысла и только когда они подтверждаются или не подтверждаются опытом, становятся суждениями науки.

Вариант 2.

С начала 90-х годов появился новый фактор стабилизации уровня жизни студентов – дополнительный заработок. Что побуждает студента идти работать? На этот вопрос любой мог бы ответить: сильная нужда студента в деньгах или бедная семья. Но оказывается, бедная семья в дополнительных заработках роли не играет.

В 1992 году было проведено исследование «Социально-экономические основы жизнедеятельности студенчества» среди студентов стран СНГ.

Несколько неожиданным оказался следующий факт: прямой связи с уровнем жизни семьи студента не наблюдается, то есть подрабатывают как остро нуждающиеся, так и те, у кого отмечен высокий уровень жизни. Для 14% опрошенных деньги очень важны, т. к. позволяют достичь хотя бы элементарного уровня жизни, для 40% – позволяют иметь «карманные деньги». И только для 5% они обеспечивают высокий уровень благосостояния. Эти студенты превращаются в «заочников», поскольку работа у них превалирует над учебой.

Мне бы хотелось рассмотреть пример, который тем или иным образом тесно соприкасается с этой темой. Всюду бытует мнение, что юмор – это лишь что-то побочное в жизни общества и не несет в себе никакой смысловой нагрузки. Все считают, что юмор существует для народа, а наука им вовсе не интересуется. Но это мнение ошибочно. Эта тема давно стала интересовать ученых.

Журнал «Социологические исследования» неоднократно и в разных формах обращался к этой теме, а начало было положено в 1986 году публикацией юмористических заметок Парамонова «Повесть о незадачливом респонденте». Затем время от времени на страницах журнала появлялись и публицистические

заметки и аналитические статьи о юморе. Так, например, книга А. В. Дмитриева «Социология юмора. Очерки» полностью посвящена этой проблеме.

Очевидно, что тема юмора является достаточно интересной для изучения. Написано много работ по этой теме, поэтому мнение о том, что наука не занимается юмором, неверно.

В народе бытует предположение, что безработных женщин больше, чем безработных мужчин. Отсюда выражение «безработица имеет женское лицо». Тем не менее исследования показывают, что разница очень небольшая и, можно сказать, уровень безработицы мужчин и женщин почти одинаков. В журнале «Социологические исследования» приводятся цифры, подтверждающие этот факт: 5% безработных женщин, 4,8% безработных мужчин было в экономически активном населении 1992 года. 5,5% безработных женщин, 5,4% безработных мужчин – в 1993 году. Очевидна тенденция к выравниванию уровня безработицы мужчин и женщин. Так что общественное мнение может быть ошибочным.

Средства массовой информации считаются самым престижным распространителем информации. Раньше было радио, а теперь телевидение. Стоит учесть, что люди проводят большую часть жизни перед экранами своих телевизоров. Редко кто сомневается в той информации, которую получает от СМИ. Хотя и зря. Исследование, проведенное в 1995 году, показало, что самым большим разносчиком ложной информации или слухов является телевидение и радио. Стоит рассмотреть итоги исследования, как все станет ясно. Ниже представлены варианты ответов и процентное их соотношение. Каким способом распространяются слухи? При общении с соседями – 17%. В разговоре с товарищами по работе – 30%. При встрече с приятелями – 11%. В беседе с друзьями по телефону – 3%. На улицах, в транспорте – 24%. В очередях – 15%. В СМИ – 32%.

В итоге получен еще один предлог, чтобы сказать, что СМИ часто дезинформируют людей.

В связи с появлением телевидения, людей, которые читают книги, стало меньше. Сейчас многие считают, что люди во обще перестали читать. А что уж говорить об отношении к грамотности высших слоев. Ведь мы считаем, что там находятся одни «новые русские». Исследования, проведенные в 1996 году, помогли разъяснить ситуацию. Они проводились среди представителей советской номенклатуры и новой российской интеллигенции. Вот данные, полученные в ходе исследования.

Образование:

Технические дисциплины – 28%.

Экономика – 18%.

Гуманитарные – 12%.

Естественные – 9%.

Не окончили вуз – 3%.

Научная степень – 21%.

Имеют свой бизнес – 23%.

Чтение книг:

Читают чаще, чем один раз в неделю, – 52%.

Раз в месяц – 27%.

Не читают – 2%.

Для сравнения приведем данные исследования массового опроса:

Никогда не читают – 23%.

Несколько раз в год – 20%.

Один или несколько раз в месяц – 30%.

Неоднократно в неделю – 25%.

Видно, что наша элита гораздо образованнее, чем мы представляем.

Литература

Эфендиев А.Г., Дудина О.М. Московское студенчество в период реформирования российского общества // Социол. исслед. 1997. № 9. С. 41-56.

Бутенко ИЛ. Юмор как предмет социологии // Социол. исслед. 1997. №5. С. 135-141.

Ржаницына Л.С., Сергеев Г. Г. Женщина на российском рынке труда // Социол. исслед. 1995. № 7. С. 57-62.

Хлопьев А. Т. Кривые толки России // Социол. исслед. 1995. № 1. С.21-33.

Головачев Б. В., Косова Л. Б. Высококатусные группы: штрихи к социальному портрету//Социол. исслел. 1996. № 1. С. 45–51.

Задание 5 Социология в художественной литературе

Формулировка задания. Из художественной литературы (русской и зарубежной классики) найти фрагменты, иллюстрирующие какие-либо социологические понятия, ситуации, процессы из курса «Общая социология», например, по стратификации, социализации, субкультуре, мобильности и т. п.

Вариант 1.

Наглядной зарисовкой «социальной лестницы» русского города прошлого столетия является комедия Н. В. Гоголя «Ревизор». Особенно ярко прорисованы черты российского чиновничества: взяточничество борзыми шенками Тяпкина-Ляпкина, казнокрадство (церковь, которую растащили по частям), грубый произвол городничего по отношению к купцам («придет в лавку и, что ни попадет, все берет...») и пр. Эти фрагменты иллюстрируют не только социальную стратификацию русского общества, но и особую субкультуру чиновничьей корпорации.

В иносказательной форме предстает перед читателем процесс социализации (скорее, правда, негативной) в басне И. А. Крылова «Квартет»: «А вы, друзья, как не садитесь, все в музыканты не годитесь». В этом выводе Соловья о попытках мартышки, осла, мишки и козла создать музыкальный коллектив отражены все трудности процесса социализации (в данном случае в профессиональном отношении).

Примером социального конфликта может служить сюжет повести А. С. Пушкина «Дубровский». Вырастая из личной обиды (Дубровский неодобрительно отзывается об условиях жизни слуг Троекурова по сравнению с собаками, а один из псарей заявляет, что «иному барину неплохо бы променять усадьбу на собачью конуру»), конфликт перерастает в ожесточенное противостояние не только помещиков, но и их дворовых и крепостных людей. Крестьяне покойного отца Владимира Дубровского отказываются переходить к чужому барину и поджигают усадьбу (гл. 6).

Традиционным стало обращение к роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» с целью иллюстрации процесса социализации «лишнего человека». Но в контексте современных проблем России не менее интересен вопрос национальной специфики и самобытности менталитета горских народов. Красноречивый пример тому – описание свадьбы местного князя и история жизни Казбича.

Яркой картиной крестьянской жизни крепостной России является поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Социологические понятия «бедность», «нищета» обретают свою кровь и плоть: «Страшна семья крестьянская в тот час, как ей приходится кормильца потерять». Бедность диктует и особую линию поведения. Мужик, пропивший все деньги на ярмарке, вместо того, чтобы купить домашним подарки, вызывает сочувствие, но не желание помочь: «Так сам ни с чем останешься». Непременным спутником бедности и «непроходимости» нарисованной поэтом жизни социальных низов выступает пьянство: «Умны крестьяне русские, одно нехорошо, что пьют до одурения, во рвы, канавы валяются – обидно поглядеть!» И это явление скорее социального порядка: «Придет печаль великая, как перестанем пить!»

Вариант 2.

Я считаю, что практически любое художественное произведение можно рассматривать с точки зрения социологии. И почти в любом можно найти социологические аспекты, ситуации, процессы. Я решил попытаться рассмотреть несколько произведений с социологической точки зрения.

Возьмем, например, широко известный роман И. Тургенева «Отцы и дети». В романе противопоставляются два поколения, то есть поколение отцов и поколение детей. Рассматриваются два различных взгляда на жизнь и на то, как надо жить, один взгляд – более старшего поколения, а другой – молодежи. Здесь показана субкультура молодежи.

Этой субкультурой предписывалось отрицание живых чувств и эмоций человека, науки признавались только естественные. Человек превращался в типичный механизм. А люди же старшего поколения, то есть поколения отцов, имели совершенно другую субкультуру. Одни жили по сухим законам нигилизма, отрицая психические и психологические аспекты человека, другие, наоборот, признавая индивидуальность и возможность различных внутренних переживаний каждого индивида.

Перейдем к еще одному классическому произведению русской литературы – комедии в стихах «Горе от ума» А. Грибоедова. В комедии показано общество, где все его члены стремятся к достижению более высоких статусов и наиболее выгодного положения. Они добиваются престижа с помощью того, что «прислуживаются», не служат, а именно «прислуживаются». Все зависит от того, кто кому в большей мере угодит. Речь о честной службе не идет. А что касается образования – то это общества считало его пустой тратой времени. В этом обществе жизнь состояла из постоянных развлечений, балов и званых ужинов.

Яркий пример социальной мобильности видим в сказке А. Пушкина «О рыбаке и рыбке». Когда рыбак поймал золотую рыбку, она обещала исполнить любое его желание, если он отпустит ее на волю. Сначала он попросил для старухи корыто, потом уже старуха пожелала стать барыней, а старик, соответственно, стал барином. Хотя они были бедными стариком и старухой. Он – простым рыбаком. А с помощью золотой рыбки им удалось изменить свой статус, перебраться в более высокий класс. Здесь мы наблюдаем пример вертикальной восходящей мобильности. Но что происходит со стариком и старухой? Желания старухи становятся все более и более требовательными, она никак не может остановиться на том, что уже имеет, и хочет все большего. А в результате она наказана, превратившись в ту же старуху у разбитого корыта, которой она была с самого начала. Тут уже пример вертикальной нисходящей мобильности. В общем же здесь можно говорить о внутриспоколенной мобильности, так как данный процесс – сначала повышение положения, а затем понижение – наблюдается в течение одного поколения.

На примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» я хочу попытаться показать, что в любом обществе существуют социальные нормы, то есть предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения, и что за несоблюдением или соблюдением общественных норм следуют социальные санкции. Социальными нормами предписывают, как и что человек должен делать, а иногда и что думать, как например, в «Мастере и Маргарите». В этом романе изображена творческая интеллигенция, в которой нормой считался атеизм, пропагандировавшийся во всех литературных сочинениях. Здесь даже не допускались иные формы мышления, и соответственно, не признавались иные по содержанию произведения. Показана строгая цензура, предписывающая, что писать и как, стандартный и неоригинальный ход мыслей. За норму признавалось общество, в котором не было места добру и теплу. И Мастер, который создал произведение, не похожее на остальные, в котором высказал другие взгляды, жил другой жизнью, не похожей на остальные. А в результате он наказан обществом за сделанное. Он оказывается в психиатрической больнице. То есть по отношению к нему были предприняты негативные социальные санкции. Неформальные – непризнание его мыслей и сочинения, а формальные – изоляция от общества в психиатрическую больницу. Его поведение и мысли не явились нормой для данного общества.

С другой стороны, мы видим применение негативных санкций по отношению к обществу, которое не приняло Мастера, на примере борьбы Зла со злом, то есть Зла сверхъестественного (в лице Воланда) и зла земного, людского. Со стороны Зла мы видим применение к Мастеру позитивных неформальных санкций: встреча с Маргаритой, встреча и соединение их сердец на балу у Сатаны.

Пример применения социальных санкций мы можем также найти в романе Е. Замятина «Мы». Когда человек выходит из-под контроля механистического и математического общества, то его лишают фантазии и он уподобляется машине, которой управлять легче, чем человеком, наделенным мечтами, чувствами, надеждами. Это происходит с главным героем романа. Его пугает то, что он начинает в себе замечать. Он думает, что он не здоров, потому что в этом обществе не принято так думать и чувствовать, социальными нормами предписано совершенно другое. И он наказан, к нему предприняты формальные негативные социальные нормы – его лишают фантазии, что обычно в таких случаях в данном обществе и совершается.

Я попытался рассмотреть несколько произведений и найти в них что-нибудь социологическое. Мне кажется, что в художественном произведении всегда можно увидеть социологические аспекты, даже если в этом произведении всего один герой. На его примере может быть показана жизнь всего общества или какого-то слоя. А даже если он не является типичным представителем той или иной среды, значит он ей противопоставляется, и соответственно, все равно будет идти речь о какой-то группе людей.

Вариант 3.

Несовпадение статусов. Ф. Кафка, «Америка».

– Как? – удивился Карл. – Днем вы – продавец, а по ночам учитесь?

– Да, другого выхода нет. Я уже испробовал все варианты, но этот все-таки самый лучший. Несколько лет назад я только учился, днем и ночью, и вы знаете, я почти умирал с голоду, спал в старой грязной клетушке, а костюм у меня был такой, что боязно было войти в аудиторию. Но это – дело прошлое».

Этот фрагмент очень хорошо и наглядно показывает, как права и обязанности одного статуса мешают выполнению прав и обязанностей другого.

Социальная мобильность. А. Дюма, «Двадцать лет спустя».

«Тот, кто устроил все это дело (захватил в заложники кардинала Мазарини), должен быть, думается мне, назначен командиром какой-либо гвардейской части, например, капитаном мушкетеров.

– Вы просите у меня место де Тревиля!

– Эта должность вакантна; вот уже год, как Тревиль освободил ее, и она до сих пор никем не замещена.

– Но это одна из первых должностей при королевском дворе!

– Тревиль был простым гасконским кадетом (так назывались младшие сыновья дворянских семей), как и я, ваше величество, и все же занимал эту должность в течение двадцати лет.

– У вас на все есть ответ, – сказала Анна Австрийская.

И взяв со стола бланк патента, она заполнила его и подписала».

К этому можно добавить, что в конце трилогии «Виконт де Бражелон» д'Артаньян умирает, держа в руках маршальский жезл Франции.

Мы можем сказать, что герой Дюма совершил социальную карьеру. Произошла социальная мобильность:

межпоколенная (д'Артаньян-старший был лишь простым гасконским дворянином; его сын постепенно поднялся на более высокую социальную ступень – стал маршалом Франции);

внутрипоколенная (д'Артаньян вначале становится гвардейцем роты господина Дзэссара, затем – простым королевским мушкетером – лейтенантом королевских мушкетеров – капитаном королевских мушкетеров, и наконец – маршалом Франции. Вот социальная карьера героя Дюма!).

Итак, перед нами пример социальной мобильности, причем многослойный.

Социальная стратификация. М. Горький, «Страсти-Мордасти».

«Она привела меня на двор большого, двухэтажного дома; осторожно, как слепая, прошла между телег, бочек, ящиков, рассыпанных поленниц дров, остановилась перед какой-то дырой в фундаменте и предложила мне:

– Лезь.

Придерживаясь липкой стены, обняв женщину за талию, едва удерживая расплывшееся тело ее, я спустился по скользким ступеням, нащупал войлок и скобу двери, отворил ее и встал на пороге черной ямы, не решаясь ступить дальше.

– Мамка, ты? – спросил во тьме тихий голос.

– Я-а...»

Пьяная мать спит. Автор разговорился с ее безногим сыном.

– Она тебя не бьет?

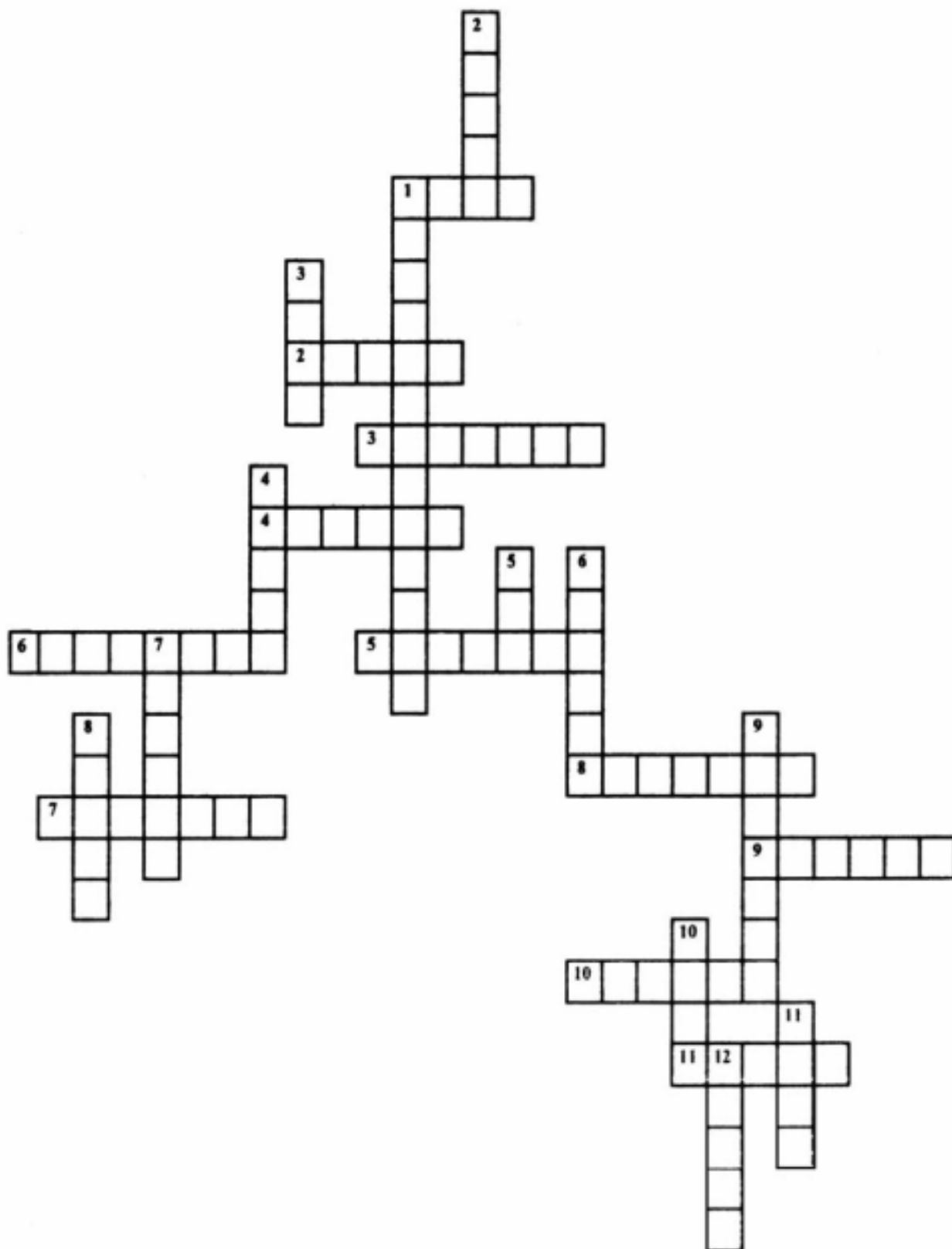
– Она-то? Вот еще! Она без меня жить не может. Она ведь добрая, только пьяница, ну, на нашей улице – все пьяницы. Она – красивая, веселая тоже... Очень пьяница, курва! Я ей говорю: перестань, дурочка, водку эту глохтить, богатая будешь, – а она хохочет. Баба, ну и – глупая! А она – хорошая, вот проспится – увидишь».

Перед нами проблема бедности. Мы видим: бродяг и бомжей; двух людей, не имеющих возможности работать: она – хроническая алкоголичка, он – инвалид; неполную семью во главе с женщиной; безработных.

Этот фрагмент горьковского рассказа – прекрасная зарисовка повседневной жизни «андеркласса».

Комментарий. Все работы, приведенные в данном задании, выполнены студентами второго курса, прослушавшими годом раньше курс «Общей социологии». Все они успешно справились с заданием. Оно полезно тем, что формирует стиль социологического мышления, позволяет взглянуть на произведения художественной литературы или на фильмы под совершенно новым углом зрения. Выработка социологического видения мира и умения применять к самым разнообразным проявлениям действительности социологические понятия и категории – обязательное условие изучения социологии.

Социологический кроссворд по теме: «История социологии».

По горизонтали:

Автор теории подражания.

Французский психолог, считающийся родоначальником социальной психологии.

Современный американский социолог, автор статьи «Пол, патриархат и развитие капитализма».

Представитель географической школы (Школы одного фактора).

Автор книги «Мукаддима» б. Автор работы «Самоубийство»

Один из родоначальников современной социологии, автор книги «Описательная социология».

Американский социолог, создатель теории социальной стратификации.

Социолог, который ввел понятия «статусный набор» и «ролевой набор».
Создатель линейно-штабной системы управления.
Современный французский социолог, представитель индустриальной социологии, написавший книгу о Майском движении 1968 года.

По вертикали:

Одна из стадий в законе трех стадий О. Кон-та.
Немецко-американский психолог, неотрейдист.
Создатель концепции зеркального «Я».
Автор книги «Бегство от свободы»
Основатель направления «символический интеракционизм».
Автор книги «Общность и общество».
Один из основателей расово-антропологической школы (Школы одного фактора).
Современный русский социолог-«шестидесятник».
Основатель формальной социологии.
Кто ввел термин «социология»?
Руководитель Хотторнского эксперимента.
Один из создателей теории делегирования полномочий.
Ответы на кроссворд

По горизонтали:

Тард.
Лебон.
Гидденс.
Риттер.
Ибн-Хальдун.
Дюркгейм.
Спенсер.
Сорокин.
Мертон
Файоль.
Турен.
По вертикали:

Теологическая.
Хорни.
Кули.
Фромм.
Мид.
Теннис.
Гобино.
Лапин.
Зиммель.
Конт.
П.Мэйо.
Урвик.
Автор кроссворда допустил ошибку. Найдите ее. Это ваше задание.

Тема 2. Как провести социологическое исследование

Социология не может существовать, не добывая эмпирическую информацию самого разного плана – о мнении избирателей, досуге школьников, рейтинге президента, семейном бюджете, количестве безработных, уровне рождаемости. Первым делом исследователь использует официальную статистику, публикуемую в журналах, бюллетенях, докладах. Недостающую информацию он добывает при социологическом опросе, где выясняются субъективные мнения людей (в анкетировании их называют респондентами). Ответы математически усредняются, обобщенные данные представляются в виде статистических таблиц, выводятся и объясняются закономерности. Конечный итог – построение научной теории, которая позволяет предсказывать будущие явления и разрабатывать практические рекомендации.

Программа исследования

Социологическое исследование начинается вовсе не с составления анкеты, как принято думать, а с проработки проблемы, выдвижения целей и гипотез, построения теоретической модели. Лишь затем социолог переходит к разработке инструментария (чаще всего это действительно анкета), затем к сбору первичных данных и их обработке. А на конечной стадии – снова теоретический анализ, ибо данные надо правильно, то-есть в соответствии с выдвинутой теорией, интерпретировать и объяснить. Только после этого следуют практические рекомендации.

Сегодня под эмпирическим исследованием понимается сбор первичных данных, проведенный по определенной программе и с использованием правил научного вывода, предоставляющий в распоряжение ученого репрезентативную информацию. Технология (методика и методы) сбора данных отвечает на вопрос «как получены данные», а сами данные представляют результат исследовательского поиска и отвечают на вопрос «что получено в исследовании». Стратегия эмпирического исследования задается программой исследования, куда входят теоретическая модель предмета исследования, эмпирическая схема объекта исследования, методы и методика получения данных, анализ и интерпретация данных, но не входит научный отчет, в котором описаны итоги.

Все стадии работы социолога отражены в его главном документе – программе социологического исследования.

Программа относится к типу стратегических документов научного исследования, цель которых представить общую схему или план будущего мероприятия, изложить концепцию всего исследования. Она содержит теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения конкретного явления или процесса.

Основой социологического исследования, его квинтэссенцией является программа исследования. В ней заключена вся мудрость ученого, выражено все то, на что он способен – его квалификация в выборе проблемы, предмета и объекта исследования, построения выборки и инструментария, организации полевого этапа, анализа и интерпретации собранных данных.

Нельзя точно сказать: с программы исследование начинается или им заканчивается исследование. Программа – это и начало одного и завершение другого этапа работы. Она всегда пополняется, уточняется, дорабатывается. Она – ноу-хау каждого конкретного ученого. Если хотите, способ зарабатывания денег. И чем лучше, оригинальнее она составлена, чем надежнее в работе, тем больше денег она приносит своему творцу. Вот почему хорошие программы в социологии – на вес золота.

Программа социологического исследования включает подробное, четкое и завершенное изложение следующих узловых моментов: методологическая часть – формулировку и обоснование проблемы, указание цели, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных понятий, формулировку гипотез и задач исследования; методическая часть – определение обследуемой совокупности, характеристику используемых методов сбора первичной социологической информации, логическую структуру инструментария для сбора этой информации, логические схемы ее обработки на ЭВМ.

Выделяют следующие основные этапы составления программы исследования:

- Формулировка проблемы.
- Определение цели, задач, объекта и предмета исследования.
- Логический анализ основных понятий.
- Выдвижение гипотез.
- Определение выборочной совокупности.
- Составление инструментария.
- Полевое обследование.
- Обработка и интерпретация полученных данных.
- Подготовка научного отчета.

Формулировка проблемы. Проведение исследования и составление программы начинаются с правильной постановки проблемы. В исследовании социальная проблема выступает как своего рода состояние «знания о незнании» определенных сторон (количественных и качественных характеристик) явления или процесса. Социальной проблемой называют существующую в самой реальности, в окружающей нас жизни противоречивую ситуацию, носящую массовый характер и затрагивающую интересы больших социальных групп либо социальных институтов. Это может быть незнание причин роста молодежной преступности, увеличения безработицы или снижения жизненного уровня населения, снижения

спроса на отечественную бытовую технику, ухудшения политического рейтинга главы государства, превышения эмиграции над иммиграцией и т.п.

При формулировке проблемы исследования социолог стремится точно выразить проблемную ситуацию (и реальное противоречие, определяющее ее) и в то же время не давать чрезмерно широких и абстрактных определений. Чаще всего первоначальная проблема, которая обычно именно абстрактна, по ходу исследования постоянно сужается и к моменту выхода в «поле» приобретает четкий, заверченный вид. Целесообразно несколько раз возвращаться к формулировке проблемы. Если проблема не «урезана» до необходимых размеров, всегда остается опасность, что социолог будет искать ответ на решение одной, а не множества проблем, а стало быть как следует не решит ни одной.

Браться за изучение нескольких проблем в рамках одного исследования нецелесообразно, поскольку это усложняет инструментарий и делает его излишне громоздким, что в свою очередь снижает, во-первых, качество собираемой информации, во-вторых, оперативность исследования (что ведет к старению социологических данных).

Определение цели, задач, объекта и предмета исследования. Задачи исследования могут быть условно разделены на основные и дополнительные. Основные предполагают поиск ответа на его центральный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы? Дополнительные задачи помогают выяснить сопутствующие главной проблеме исследования обстоятельства, факторы, причины.

Объектом социологического исследования в широком смысле выступает носитель той или иной социальной проблемы, в узком – люди или объекты, способные дать социологу необходимую информацию. Чаще всего объектом выступает социальная группа – студенты, рабочие, матери-одиночки, подростки и т.п. Если, к примеру, изучаются причины неуспеваемости в вузе, то объектом изучения в равной мере являются студенты и преподаватели.

Предмет исследования включает в себя те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему (скрывающееся в ней противоречие) и подлежат изучению. Причины неуспеваемости в вузе – это предмет исследования. Он представляет собой концентрированное выражение взаимосвязи социальной проблемы и объекта исследования.

Логический анализ основных понятий. В этом разделе программы предусматриваются такие методологические процедуры, без которых невозможно воплотить в инструментарии единую концепцию исследования, а значит реализовать его цель и проверить правильность выдвинутых гипотез. Их суть состоит в логическом структурировании основных понятий, определяющих предмет исследования. Логический анализ предполагает точное объяснение содержания и структуры исходных понятий, а на этой основе – уяснение соотношения свойств изучаемого явления. Впоследствии он поможет правильно объяснить полученные результаты. Итогом подобной процедуры является теоретическая модель предмета исследования, о которой мы еще будем говорить подробнее.

Выдвижение гипотез. Их совокупность отражает богатство и возможности теоретической концепции, общую направленность исследования. Гипотеза – научное предположение, выдвигаемое для объяснения изучаемых явлений и процессов, которое надо подтвердить или опровергнуть. Предварительное выдвижение гипотез может предопределить внутреннюю логику всего процесса исследования. Гипотезы – это явно или неявно выраженные предположения о характере и причинах возникновения изучаемой проблемы.

Например, если в ходе анализа причин неуспеваемости в вузе выдвигаются предположения о 1) низком качестве преподавания ряда предметов, 2) отвлечении студентов от учебы на дополнительные заработки, 3) нетребовательности администрации к успеваемости и дисциплине, 4) просчетах в конкурсном приеме в вуз, то именно их и следует проверить. Гипотезы должны быть точными, конкретными, ясными и касаться только предмета исследования. От того, как сформулированы гипотезы, часто зависит то, какими будут методы исследования. Так, гипотеза о низком качестве преподавания требует проведения экспертного опроса, а гипотеза об отвлечении студентов на приработки – обычного опроса респондентов.

Определение выборочной совокупности. Она задается самим объектом исследования (например, обследование студентов, пенсионеров, вкладчиков Сбербанка, работников предприятия). Различие между объектом и выборочной совокупностью заключается в том, что вторая меньше по объему и представляет уменьшенную копию первого. Если объект исследования охватывает десятки тысяч людей, то выборочная совокупность – сотни. Поэтому большинство социологических исследований имеет не сплошной, а выборочный характер: по строгим правилам отбирается определенное количество людей, отражающих по

социально-демографическим признакам структуру изучаемого объекта. На языке социологов эта операция носит название выборка. В программе исследования тщательно описывается проект выборки, который в последующем может уточняться.

В проекте выборки указываются принципы выделения из объекта той совокупности людей (либо иных источников информации), которые впоследствии будут охвачены опросом; обосновывается техника проведения опроса; указываются подходы к определению достоверности полученной информации (она необходима для того, чтобы удостовериться в степени правомерности распространения полученных выводов на весь объект исследования).

В методическую часть программы социологического исследования включаются также характеристика методов и приемов сбора первичной информации (анкетного опроса, интервью, анализа документов, наблюдения); логическая структура применяемого методического инструментария, из которой видно, на выявление каких характеристик, свойств предмета исследования направлен тот или иной блок вопросов; порядок расположения вопросов в инструментарии. Сам инструментарий прилагается к программе в качестве самостоятельного документа. Иногда сюда включают логические схемы обработки собранной информации, показывающие предполагаемый диапазон и глубину анализа данных.

Когда мы приступаем к построению программы социологического исследования, то самым сложным и важным делом, предопределяющим общий успех, является, пожалуй, создание теоретической модели предмета исследования (ТМПИ).

Теоретическая модель предмета исследования – это совокупность абстрактных объектов, описывающих проблемное поле, которая попала в сферу вашего теоретического интереса и которая внутри себя представляет единое логическое целое.

Теоретическая модель предмета исследования – основной путеводитель социолога в безбрежном море эмпирической информации. Она напоминает план города, без которой турист бессмысленно блуждает в лабиринте улиц. Теоретическая модель связывает в единое целое а) одни понятия с другими, б) одни факты с другими фактами, наконец, в) факты и понятия между собой. Прежде всего она включает абстрактные понятия, которые логически увязаны друг с другом. Затем они переводятся в совокупность конкретных, наблюдаемых признаков.

Итак, центральным моментом разработки программы исследования выступает создание теоретической модели.

Типичность, вероятность, статистика
Социологию называют наукой о социально типичных явлениях.

Это единственная наука, которая точно знает о том, что думает и чего хочет среднестатистический человек. Действительно, при помощи количественных распределений ответов в анкете социология выявляет типичное мнение большой группы людей. Но как ей удастся это делать?

Собранные в эмпирическом исследовании факты получили в социологии название данных. Данные – первичная информация, полученная в результате социологического исследования: ответы респондентов, оценки экспертов, итоги наблюдения в т.п. Данные можно определить как совокупность значений переменных, приписанных единицам исследования – объектам (людям, вещам, учреждениям).

В широком смысле термин «данные» применим к результатам не только эмпирического, но и теоретического исследования. Различие между ними заключается в следующем. Социолог-эмпирик пользуется собственными данными, то есть результатами проведенного лично им опроса или наблюдения.

В отличие от него социолог-теоретик использует чужие данные, то есть результаты исследования, проведенного кем-то другим, опубликованные в печати. Собственные данные получили название первичных данных, чужие – вторичных данных.

Первичными данными называется полученная в эмпирическом исследовании статистическая информация, прошедшая известную математическую обработку и выраженная в форме таблиц с распределением ответов респондентов.

Как правило, те и другие представляют уже обработанный при помощи математики результат исследования. Обработкой социологической информации называют математико-статистическое преобразование данных, которое делает их компактными, пригодными для анализа и интерпретации.

Специальные математические процедуры называют приводным ремнем эмпирического исследования. В их основе лежит теория вероятностей, определяющая технологию составления выборочной совокупности и электронной обработки данных. К ней тесно примыкает процедура эмпирического обобщения, называемая еще статистическим выводом. В его основе лежит индукция – умозаключение от фактов к некоторой гипотезе (общему утверждению).

Статистический вывод – это индуктивное обобщение, построенное на основе математической обработки и суммирования некоторого множества единиц исследования. Мы опросили 1500 избирателей и выяснили, что более 60% пожилых людей (старше 60 лет) на последних выборах голосовали за коммунистов. В данном случае изучалась статистическая связь двух переменных: возраст и электоральное поведение. Отсюда можно сделать статистический вывод: чем больше возраст респондента, тем выше вероятность того, что он проголосует за коммунистов. И наоборот.

Статистический вывод мы получили после обработки анкет и анализа первичных данных. Это количественный вывод. В отличие от него два других, рассмотренных ранее типа вывода – логический и теоретико-гипотетический – являются качественными. Связь между ними следующая. При составлении программы исследования ученый теоретически постулирует (строит теоретическую гипотезу) возможность связи между двумя переменными – возрастом и электоральным поведением. Позже, когда он составил анкеты и провел исследование, при математической обработке данных строится статистический вывод. Это две стороны одной медали, первый (возраст) служит пробным проектом, теоретическим макетом возможной связи двух переменных, а второй (электоральное поведение) – его эмпирическим подтверждением.

Статистический вывод – область вероятностного знания. Вероятность – числовая характеристика степени возможности появления какого-либо случайного события при тех или иных определенных, могущих повторяться неограниченное число раз условиях. Она изучается в теории вероятностей – разделе математики, в котором поданным вероятностям одних случайных событий находят вероятности других событий, связанных каким-либо образом с первыми. Математическая статистика – наука о математических методах систематизации и использования статистических данных. Опираясь на теорию вероятностей, она позволяет оценить, в частности, необходимый объем выборки для получения результатов требуемой точности при выборочном обследовании. Одна из основных задач теории вероятностей состоит в выяснении закономерностей, возникающих при взаимодействии большого числа случайных факторов.

Инструментом установления таких закономерностей выступает закон больших чисел, гласящий, что совокупное действие большого числа случайных факторов приводит, при некоторых весьма общих условиях, к результату, почти не зависящему от случая. Он служит также инструментом выявления устойчивых свойств в социальных явлениях и процессах. Закон больших чисел применяется социологами во всех статистических расчетах, без него немислима эмпирическая социология. Закон незаменим при анализе процентного распределения ответов респондентов (опрашиваемых). Если социолог выбирает достаточно большое число наблюдений, то есть спрашивает множество людей, и каждое наблюдение не зависит друг от друга или все они от какой-то общей причины (иными словами, когда респонденты при заполнении анкеты не влияют друг на друга), то он выявляет устойчивые связи, массовый процесс. На законе больших чисел строится процедура выборочного обследования в социологии (его принцип: о многих судить на основании знания о немногих).

Когда мы находим количественную меру, то автоматически переходим в мир вероятностных утверждений. Мы можем сказать, что с достоверностью, равной 60–70%, женщины склонны выбирать в качестве брачного партнера мужчину с высшим образованием. Здесь процентная доля, которая заменяет размытые формулировки типа «некоторые», «большинство» или «часть», показывает степень вероятности наступления данного события. Наука тоже может ошибаться в прогнозах. Человек непредсказуем в своих действиях, еще менее предсказуемы массы людей, которые, объединяясь, часто ведут себя не так, как повела бы сумма разрозненных индивидов.

Вся социология, если говорить о ее математическом аппарате, построена на вероятностях, описываемых в процентных распределениях. Мы говорим: 72% избирателей данного округа проголосуют за кандидата М. Это значит, что с вероятностью в 72% избиратели на предстоящих выборах отдадут предпочтение именно ему. Добавим сюда ошибку выборки, скажем в 5%, и можем утверждать, что избиратели проголосуют за М с вероятностью $72 \pm 5\%$.

Степень вероятности свидетельствует, во-первых, об ограниченных возможностях самой науки, во-вторых, о непредсказуемости, вариативности или изменчивости поведения объекта исследования, в-третьих, о высокой культуре научного исследования, которая выражает себя требованием осторожно судить о реальности.

Итак, результаты выборочного исследования подвергаются математической обработке. После этого они принимают форму числовых выражений, которые описывают один или несколько фактов. Несколько фактов, выстроенных в общий статистический ряд, могут свидетельствовать о следующем: а) тенденции, б) закономерности и реже в) законе.

Закономерность, то есть мера вероятности наступления какого-то события или явления либо их взаимосвязи, выступает предметом социологического исследования, основанного на обобщении статистических фактов. Закономерность свидетельствует о том, как в большинстве случаев типичные представители данной социальной группы ведут себя в типичных ситуациях.

Слабым видом закономерности выступает тенденция, показывающая основное направление развития событий, приближение реального процесса к объективной закономерности. При многократном наложении различных тенденций обнаруживается устойчивая связь, которая и формулируется как закон. Законы выражают то, что существует объективно, то есть независимо от сознания людей, их статистических расчетов и выкладок. В законе запечатлевается сущность явления, поэтому они служат предметом теоретической социологии.

Как видим, понятия тенденции, закономерности и закона отражают повторяющуюся и устойчивую связь социальных явлений. Но тенденция определяет лишь возможность, своего рода склонность тех или иных событий развиваться в данном направлении, а закономерность – уже ставшую реальным фактом ту же самую возможность (связь событий), получившую статус необходимости. Тенденция и закономерность характеризуют массовые процессы, которые проявляют себя в среднем. Это значит, что индивидуальные отклонения в ту или иную сторону взаимопогашаются.

Законы, как мы знаем, сильнее, всеобщнее, если можно так выразиться, закономерностей. Для того чтобы закономерность переросла в закон, надо провести огромное множество исследований и доказать, что во всех странах и во все эпохи чем старше возраст, тем активнее люди голосуют за левых. Но в США и в Западной Европе пожилые люди вовсе не симпатизируют коммунистам. Значит, открытая нами закономерность, во-первых, ограничена во времени и в пространстве, во-вторых, она никогда не станет всеобщим законом. К тому же и теоретически доказать жесткую связь между старшим возрастом и симпатиями коммунистам невозможно. Стало быть, у нашей закономерности помимо всеобщности будет отсутствовать и другой признак – необходимость.

Основы выборочного обследования

Большинство социологических исследований имеет не сплошной, а выборочный характер: по строгим правилам отбирается определенное количество людей, отражающих по социально-демографическим признакам структуру изучаемого объекта. Такое исследование именуется выборочным.

Выборочное обследование представляет собой способ систематического сбора данных о поведении и установках людей посредством опроса специально подобранной группы респондентов, дающих информацию о себе и своем мнении. Оно является более экономичным и не менее надежным методом, хотя требует более изощренной методики и техники. Его основа – выборочная совокупность, которая составляется на базе своей уменьшенной копии – генеральной совокупности.

Генеральной совокупностью считают все население или ту его часть, которую социолог намерен изучить. Генеральная совокупность – все, кого собирается изучить социолог, пользуясь уменьшенной копией (выборочной совокупностью); совокупность тех людей, кто обладает одним или несколькими свойствами, подлежащими изучению. Часто генеральные совокупности (их еще называют популяциями) настолько крупные, что опрос каждого представителя чрезвычайно обременителен и дорогостоящ. Это те, на кого направлен теоретический интерес социолога (теоретический в том смысле, что узнать о каждом представителе генеральной совокупности ученый может только косвенно, на основе информации о выборочной совокупности).

Генеральная совокупность – множество тех людей, сведения о которых стремится получить социолог в своем исследовании. В зависимости оттого, насколько широкой будет тема исследования, настолько же широка будет генеральная совокупность. Пример: социолог хочет узнать мнения людей об обстановке в стране. В качестве генеральной совокупности будут выступать люди, которых эта тема

затрагивает и которые сформировали свое мнение. Исключаются дети, инвалиды, дипломатические работники, а также умственно отсталые. Оставшиеся и составят генеральную совокупность.

Выборочная совокупность – уменьшенная модель генеральной совокупности; те, кому социолог раздает анкеты, кого называют респондентами, кто, наконец, представляет собой объект социологического исследования. Иначе говоря, это множество людей, которых социолог опрашивает.

Кого именно относить к генеральной совокупности, определяют цели исследования, а кого включать в выборочную совокупность решают математические методы. Если социолог намеревается взглянуть на афганскую войну глазами ее участников, в генеральную совокупность войдут все воины-афганцы, но опрашивать ему придется небольшую часть – выборочную совокупность. Для того чтобы выборка точно отражала генеральную совокупность, социолог придерживается правила: любой воин-афганец, независимо от места жительства, места работы, состояния здоровья и других обстоятельств, должен иметь одинаковую вероятность попасть в выборочную совокупность.

Как только социолог определился с тем, кого он хочет опросить, он определил основу выборки. После чего решается вопрос о типе выборки. Они делятся на три больших класса: а) сплошные (переписи, референдумы), б) случайные и в) неслучайные. Со сплошными более или менее все ясно, это даже и не выборки, поскольку опрашиваются все единицы из генеральной совокупности. Сложнее обстоит дело с последними двумя классами. Каждый из них подразделяется на несколько видов (типов). К случайным относят: 1) вероятностную, 2) систематическую, 3) районированную (стратифицированную), 4) гнездовую. К неслучайным относят: 1) «стихийную», 2) квотную, 3) метод «основного массива».

Для обеспечения репрезентативности требуется полный и точный перечень единиц выборочной совокупности. Этот перечень образует основу выборки. Элементы, предназначенные для отбора, называются единицами отбора. Единицы отбора могут совпадать с единицами наблюдения, поскольку единицей наблюдения считается элемент генеральной совокупности, с которого непосредственно ведется сбор информации. Обычно единица наблюдения – это отдельный человек. Отбор из списка лучше всего производить, нумеруя единицы и используя таблицу случайных чисел, хотя часто используется квази-случайный метод, когда из перечня простого берется каждый n -й элемент.

Если основа выборки включает список единиц отбора, то структура выборки подразумевает их группирование по каким-то важным признакам, например, распределение индивидов по профессии, квалификации, полу или возрасту. Если в генеральной совокупности, к примеру, 30% молодежи, 50% людей среднего возраста и 20% пожилых, то и в выборочной совокупности должны соблюдаться те же самые процентные пропорции трех возрастов. К возрастам могут добавиться классы, пол, национальность и т.д. Для каждой устанавливаются процентные пропорции в генеральной и выборочной совокупности. Расхождение структуры двух совокупностей ведет к ошибке репрезентативности. Таким образом, структура выборки – процентные пропорции признаков объекта, на основании которых составляется выборочная совокупность.

Если тип выборки говорит о том, как попадают люди в выборочную совокупность, то объем выборки сообщает о том, какое их количество попало сюда.

Объем выборки – количество единиц выборочной совокупности. Поскольку выборочная совокупность (или выборка, что одно и то же) – это часть генеральной совокупности, отобранной с помощью специальных методов, ее объем всегда меньше объема генеральной. Поэтому так важно, чтобы часть не искажала представления о целом, то есть репрезентировала его. Социологов, часто проводящих эмпирические исследования, постоянно волнует вопрос о том, как много надо опрашивать человек, чтобы получить достоверную информацию? Институт Дж. Гэллага в США проводит регулярные опросы по национальной выборке объемом в 1500 человек и достигает поразительной точности (ошибка выборки составляет от 1 до 1,5%). Центр «Социо-Экспресс» Института социологии РАН проводит исследования на выборке объемом в 2000 человек, при этом ошибка выборки не превышает 3%.

Специалисты считают, что наилучшая выборка – не обязательно большая. Конечно, чем больше объем выборки, тем выше точность ее результатов. Однако огромная выборка не гарантирует успеха, если генеральная совокупность «плохо перемешана», то есть является неоднородной. Однородной считается такая совокупность, в которой контролируемый признак, например, уровень грамотности, распределен равномерно, не образует пустот или сгущений. В этом случае опросив нескольких человек, можно быть уверенным, что подавляющее большинство людей грамотны.

Таким образом, на репрезентативность данных влияют не количественные характеристики выборочной совокупности (ее объем), а качественные характеристики генеральной совокупности – степень ее однородности. Расхождение между генеральной и выборочной совокупностью называется ошибкой репрезентативности, допустимое отклонение – 5%.

Вопрос о репрезентативности можно ставить только по отношению к эмпирическим данным, а, скажем, не по отношению к фактам, гипотезам, выводам и т.п. Социолог обязан спросить себя о том, можно ли распространить сведения, полученные в его исследовании, на все население. К примеру, опрашивая москвичей об их отношении к президенту, социолог обязан себя спросить, может ли он распространить полученные сведения на жителей всей страны, жителей крупных городов либо ограничиться столицей или его данные относятся только к тем, кто был опрошен по телефону в Москве.

Репрезентативность – свойство выборочной совокупности представлять характеристику генеральной. Если совпадения нет, говорят об ошибке репрезентативности – мере отклонения статистической структуры выборки от структуры соответствующей генеральной совокупности. Предположим, что средний ежемесячный семейный доход пенсионеров в генеральной совокупности составляет 2 тыс. руб., а в выборочной – 6 тыс. руб. Это означает, что социолог опрашивал только зажиточную часть пенсионеров, а в его исследовании вкралась ошибка репрезентативности. Иными словами, ошибкой репрезентативности называется расхождение между двумя совокупностями – генеральной, на которую направлен теоретический интерес социолога и представление о свойствах которой он хочет получить в конечном итоге, и выборочной, на которую направлен практический интерес социолога, которая выступает одновременно как объект обследования и средство получить информацию о генеральной совокупности.

Наряду с термином «ошибка репрезентативности» в отечественной литературе можно встретить другой – «ошибка выборки». Иногда они употребляются как синонимы, а иногда понятие «ошибка выборки» используется вместо понятия «ошибка репрезентативности» как количественно более точное.

Ошибка выборки – отклонение средних характеристик выборочной совокупности от средних характеристик генеральной совокупности. На практике она определяется путем сравнения известных характеристик генеральной совокупности с выборочными средними. В социологии при обследованиях взрослого населения чаще всего используют данные переписей населения, текущего статистического учета, результаты предшествующих опросов. В качестве контрольных параметров обычно применяются социально-демографические признаки. Сравнение средних генеральной и выборочной совокупностей, на основе этого определение ошибки выборки и ее уменьшение называется контролем репрезентативности.

В опросах института Дж. Гэллага репрезентативность контролируется по имеющимся в национальных переписях данным о распределении населения по полу, возрасту, образованию, доходу, профессии, расовой принадлежности, месту проживания, величине населенного пункта. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) использует для подобных целей такие показатели, как пол, возраст, образование, тип поселения, семейное положение, сфера занятости, должностной статус респондента, которые заимствуются в Государственном комитете по статистике РФ. В том и другом случае известна генеральная совокупность. Ошибку выборки невозможно установить, если не известны значения переменной в выборочной и генеральной совокупностях.

Ошибки выборки подразделяются на два типа – случайные и систематические. Случайная ошибка – это вероятность того, что выборочная средняя выйдет (или не выйдет) за пределы заданного интервала. К случайным ошибкам относят статистические погрешности, присущие самому выборочному методу. Они уменьшаются при возрастании объема выборочной совокупности

Второй тип ошибок выборки – систематические ошибки. Если социолог решил узнать мнение всех жителей города о проводимой местными органами власти социальной политике, а опросил только тех, у кого есть телефон, то возникает преднамеренное смещение выборки в пользу зажиточных слоев, то есть систематическая ошибка. Редко когда социолог допускает намеренные ошибки. Чаще они возникают из-за того, что ему плохо известна структура генеральной совокупности: распределение людей по возрасту, профессии, доходам и т.д. Вот некоторые способы избежать ошибки:

каждая единица генеральной совокупности должна иметь равную вероятность попасть в выборку, отбор желательно производить из однородных совокупностей, надо знать характеристики генеральной совокупности,

при составлении выборочной совокупности надо учитывать случайные и систематические ошибки.

Если выборочная совокупность (или просто выборка) составлена правильно, то социолог получает надежные результаты, характеризующие всю генеральную совокупность. Если неправильно, то возникшая на этапе составления выборки ошибка приумножается на каждом следующем этапе проведения социологического исследования и достигает, в конечном счете, такой величины, которая перевешивает ценность проведенного исследования. Говорят, что от такого исследования больше вреда, нежели пользы.

Виды эмпирического исследования

Эмпирическое исследование – система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для их последующего использования в практике.

Специалисты считают, что единой схемы социологического исследования, годящегося на разные случаи жизни, не существует. Выбор вида исследования диктуется характером поставленной цели и выдвинутых задач. Иными словами, глубиной требуемого анализа социальной проблемы, масштабом охвата событий.

В зависимости от того, какой критерий берется за основание классификации, выделяют несколько видов эмпирического исследования.

В зависимости от глубины анализа социальной проблемы и масштаба охвата событий различают разведывательное, описательное и аналитическое исследования.

В зависимости от применяемого метода сбора данных различают опрос, наблюдение, анализ документов, эксперимент.

В зависимости от того, изучается ли интересующий исследователя предмет в статике или в динамике, выделяют еще два вида социологического исследования – точечное и повторное.

Точечное исследование (еще его называют разовым) дает информацию о состоянии или количественных характеристиках социального явления на момент изучения. Полученная таким образом информация не дает ответа на вопрос о тенденциях его изменения во времени. Примером служит монографическое исследование.

Монографическое исследование – 1) в узком смысле, обследование одного или нескольких объектов в рамках хорошо разработанной теории. Напоминает *case study*, в отличие от которого преследует не получение нового знания, а постановку точного социального диагноза, например, организационной структуры конкретного предприятия; 2) в широком смысле, любое исследование одного или нескольких объектов как с познавательной, так и с практической целью. *Case study* (исследование случая) – глубинное, всестороннее изучение единичного социального феномена с использованием качественной методологии.

Повторные исследования – это совокупность нескольких исследований, проведенных по единой программе и инструментарию последовательно через определенные промежутки времени и призванных получить результаты, характеризующие динамику изменения объекта. Они представляют собой средство сравнительного анализа. К ним относят: лонгитюдное исследование – длительное изучение одной совокупности лиц; когортное – изучение лиц одного возраста (поколение) на протяжении длительного времени. Цель – анализ изменений в образе жизни, ориентация людей одного поколения. Объекты исследования меняются, но люди сохраняются; трендовые – на одной и той же генеральной совокупности с интервалом во времени и с соблюдением относительно одинаковой методики. Цель: установление тенденций (трендов) социальных изменений. Пример: переписи населения; панельное исследование – по единой программе на одной и той же выборке и по единой методике через определенный интервал времени. Цель – анализ динамики событий. Люди могут меняться, но объекты исследования (цех, предприятие) сохраняются. Панель – это совокупность одних и тех же респондентов, опрошенная в базовом и повторном (через 15 лет) исследовании. В повторном это будут уже люди, повзрослевшие на 15 лет. Псевдопанель – совокупность респондентов, подобранная так, что по основным параметрам – возраст, образование, профессия – она напоминает базовую, но это не одни и те же люди (молодые в 1962 году и молодые рабочие в 1976 – псевдопанель).

В зависимости от выдвигаемых целей повторный сбор информации может проходить в два, три и более этапов. Длительность временного интервала между начальной и повторной стадиями может быть самой разной, так как различна скорость протекания самих социальных процессов. Часто именно свойства самого объекта подсказывают временные интервалы для проведения повторного исследования. Типичный пример: получившие известность в 60–80-е годы исследования тенденций реализации жизненных планов

выпускников средних школ: первый раз их опросили накануне выпускных экзаменов, а затем в интервалы времени, определяемые окончанием приема в вузы и стадиями трудовой карьеры.

Особой разновидностью исследования, применяемого в этнографии и антропологии, а потому относимого к сфере социальных наук в целом, а не только к социологии, выступает полевое исследование – крупномасштабное изучение социальных явлений методом непосредственного наблюдения за поведением людей в реальных жизненных ситуациях. Впервые они были применены чикагскими социологами в 20-е годы. Его надо отличать от выборочного обследования, или выборочного опроса, в котором ученый просит респондентов вспомнить, что они чувствовали, где были, как вели себя или что делали прежде в какое-то время. Полученные таким способом данные оторваны от реальности. При полевом исследовании ученый находится в точке событий и осуществляет непосредственное наблюдение. Например, при выборочном опросе социолог спрашивает группу людей о применении наркотиков, а в полевом исследовании он находится рядом с наркоманами и наблюдает за их действиями.

Считается, что собранная во втором случае информация точнее и достовернее первой информации. Зато результаты полевого исследования ограничены одной ситуацией, их невозможно или трудно типизировать, если не провести дополнительных исследований. Иными словами, такие данные точны и достоверны, но нерепрезентативны, ограничены одним случаем.

Метод опроса

Студенты-психологи нередко думают, что лабораторный эксперимент, в ходе которого устанавливаются причинно-следственные связи между различными сторонами поведения животных или людей, исчерпывают все возможности социального исследования.

Многие из тех, кто занимается конкретной экономикой, до сих пор убеждены, что только статистический анализ, позволяющий дать объективную картину колебания цен и товарной массы, является самым надежным мериллом экономического поведения.

В отличие от них некоторые антропологи продолжают верить в то, что самым надежным способом познания остается включенное наблюдение, в результате которого мы изучаем повседневное взаимодействие людей, творящих тот социальный мир, в котором мы с вами живем.

В то же время психоаналитики убеждены в непогрешимости вживания или вчувствования во внутренний мир своего пациента как единственно достоверного метода изучения человеческого поведения, его интимных структур и мотивов.

А специалисты по маркетингу не признают иных средств, кроме изучения того, каким образом устремления конкретного индивида связаны с его социальными характеристиками и потребительским поведением.

Так пишет Юлиан Саймон в своей книге «Базисные методы исследования в социальной науке» (Нью-Йорк, 1969).

Действительно, в каждой науке, изучающей поведение людей, сложились свои научные традиции и накоплен соответствующий эмпирический опыт. И каждая из них, будучи одной из ветвей социальной науки, может быть определена в терминах того метода, которым она преимущественно пользуется. Хотя и не только таким образом. Науки различаются также кругом изучаемых проблем.

В социологии при сборе первичных данных используют четыре основных метода, каждый из которых имеет две основные разновидности (они указаны в скобках):

- опрос (анкетирование и интервьюирование);
- анализ документов (качественный и количественный [контент-анализ]);
- наблюдение (невключенное и включенное);
- эксперимент (контролируемый и неконтролируемый).

В нашу задачу не входит рассмотрение всех четырех методов сбора данных. Остановимся на особенностях самого популярного среди них – анкетировании (анкетного опроса).

Анкетирование – вопросно-ответная форма организации текста.

Опрос, как вид исследования, разбивается на две большие разновидности – анкетирование и интервью. В свою очередь, в каждом из этих видов опроса используется несколько методов, скажем метод телефонного интервью или метод формулирования проективных вопросов.

Каждый вид опроса зависит от многих обстоятельств: содержания анкеты или интервью (то есть перечня вопросов, в которых реализован предмет исследования); качества работы анкетера или интервьюера, организующего и непосредственно обеспечивающего заполнение анкет; ситуации опроса, его условий, которые должны быть максимально благоприятными для спокойной и сосредоточенной работы респондента; психологического состояния респондента на момент опроса и других.

Метод опроса, опирающийся на достаточное число обученных анкетеров или интервьюеров, позволяет в максимально короткие сроки опрашивать большие совокупности людей и получать разнообразную информацию. Хотя познавательные возможности опроса безграничны, информация, полученная с его помощью, отражает изучаемую реальность лишь в том виде, как она преломилась в сознании респондента. Поэтому социологи не спешат ставить знак равенства между объективной реальностью, выступающей предметом исследования, и данными, отражающими мнения людей о фактах, событиях и явлениях. Они тщательно учитывают и стараются нивелировать искажение информации.

Выделяют две основные разновидности социологического опроса: анкетирование и интервьюирование. При анкетировании опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии анкетера или без него. По форме проведения оно может быть индивидуальным или групповым. В последнем случае за короткое время можно опросить значительное число людей. Анкетирование бывает также очным и заочным. Наиболее распространенные формы последнего: почтовый опрос, опрос через газету.

Интервьюирование предполагает личное общение с опрашиваемым, когда интервьюер сам задает вопросы и фиксирует ответы. По форме проведения оно может быть прямым или опосредованным, например, по телефону.

В зависимости от источника информации различают опросы массовые и специализированные. В первом случае источником информации выступают представители больших социальных групп (этнических, религиозных, профессиональных). Участников массовых опросов называют респондентами. В специализированных опросах главный источник информации – компетентные лица (знатоки, эксперты), обладающие необходимыми для исследователя профессиональными и теоретическими знаниями либо жизненным опытом, которые позволяют им давать авторитетные заключения. Называют такие опросы экспертными.

Социологию чаще всего отождествляют с методом опроса, или анкетной процедурой. Действительно, в социологии самым популярным является анкетный опрос. Им пользуются приблизительно в 70–80% случаев. Социальные психологи больше склонны к тестам и социометрическим методам, но и анкетная процедура отнюдь не редкость в психологии, изучающей поведение людей, мотивацию деятельности и ценностные ориентации.

Искусство задавать вопросы, пожалуй, самое древнее и до сих пор еще самое сложное. В повседневной жизни мы убеждаемся, как бестактно поставленный вопрос ставит отвечающего в неловкое положение. Про глупые вопросы говорят, что их легче задавать, чем на них отвечать. Есть вопросы риторические, на них вовсе не надо отвечать. Существуют также вопросы короткие и длинные, письменные и устные, закрытые и открытые, вопросы-меню и вопросы-фильтры, вопросы-ловушки, вопросы контактные, отвлекающие, фактологические, буферные, провоцирующие, закрытые, полузакрытые, открытые, вопросы-тупики и т.д.

Все разновидности вопросов трудно даже перечислить. Еще труднее описать то, как они работают. Эту проблему решают профессионалы-методисты, которые отработывают технику постановки вопросов, сбора и анализа данных, математической обработки и эмпирической интерпретации ответов в специально для таких целей поставленных экспериментах. Их именуют, в отличие от исследовательских, призванных познавать закономерности поведения реальных людей, методическими экспериментами, которые показывают особенности поведения инструмента. К примеру, не всегда ясно, на какой вопрос – закрытый или открытый – респонденты лучше реагируют и дают более достоверную информацию.

Искусство опроса состоит в правильной формулировке и расположении вопросов. Вопросы задают не только социологи. Первым задумался о научной постановке вопросов древнегреческий философ Сократ, который на улицах Афин ставил прохожих в тупик хитроумными парадоксами. Сегодня опросным методом пользуются кроме социологов также журналисты, врачи, следователи, учителя.

Чем же тогда отличается от них социологический опрос?

Первая отличительная черта – количество опрошенных. Названные выше специалисты имеют дело, как правило, с одним человеком. Социолог же опрашивает сотни и тысячи людей и лишь затем, обобщив полученную информацию, делает выводы. Суть социологического опроса заключается в том, чтобы на основании нескольких сотен мнений людей судить о тысячах и миллионах. Почему он так поступает?

Когда опрашивают одного человека, то получают личное мнение. Для журналиста, интервьюирующего эстрадную звезду, врача, составляющего диагноз на основании слов пациента, следователя, доискивающегося до причин гибели человека, большего и не надо. Им необходимо именно личное мнение опрашиваемого.

Напротив, социолог, опрашивающий множество людей, интересуется общественным мнением. Индивидуальные отклонения, субъективные предубеждения, предрассудки, ошибочные суждения, намеренные искажения, если их обработать статистически, взаимопоглащаются. В результате социолог получает усредненную картину реальности. Он опросил 100 инженеров, но выявил среднетипичного представителя данной профессии. Вот почему в социологической анкете не требуют указывать свою фамилию, имя, отчество, адрес. Она анонимная.

Итак, социолог, получая статистическую информацию, выявляет социальные типы личности.

Вторая отличительная черта – достоверность и объективность. Она тесно связана с первой: опрашивая сотни и тысячи людей, социолог получает возможность обрабатывать данные математически. Он усредняет разнообразные мнения и в результате получает гораздо более достоверную информацию, нежели журналист. Ее можно назвать даже объективной, если строго соблюдены все научно-методические требования. Хотя получена она на основе субъективных мнений.

Никто в мире не изобрел более совершенного способа соединить несоединимое, огонь и воду, лед и пламень. Это маленькое чудо научного познания совершает математическая статистика. Правда, она требует за это дорогую цену – совершенное владение методикой и техникой социологического исследования, все тонкости которых можно познать только за долгие годы непрерывной работы.

Третья отличительная черта – цель опроса. Врач, журналист или следователь вовсе не стремятся к обобщенной информации, он выясняет то, что отличает одного человека от другого. Конечно, каждый из них стремится к правде, добиваясь правды от опрашиваемого: следователь в большей степени, журналист, которому заказали сенсационный материал, в меньшей. Но ни один из них не нацелен на расширение научного знания, обогащение науки, выяснение истины.

Полученные социологом данные о закономерностях связи труда инженеров с отношением к работе и формой досуга освободит его коллег от необходимости еще раз проводить обследование. Если подтвердилось, что разнообразный труд (инженер) влечет разнообразный досуг, а однообразный труд (рабочий на конвейере) связан с однообразным, бессодержательным времяпрепровождением (выпивка, сон, просмотр телепередач), и такая связь теоретически доказана, то мы получим научный факт. Он универсален и всеобщ.

Хотя журналиста или врача подобная универсальность мало удовлетворит. Им нужно раскрыть индивидуальные особенности и отклонения.

Как уже говорилось, анкетирование – самый распространенный в социологии метод.

Анкета – размноженный на машинке, компьютере или типографским способом документ, содержащий в среднем от 30 до 40 вопросов, адресованных выбранному множеству респондентов.

Респонденты при этом рассматриваются в качестве объекта исследования.

Анкетой нельзя назвать любой перечень вопросов. Так, вопросы журналиста не считаются анкетой, хотя в них налицо своя логика и последовательность. Анкетой называется лишь то, что обращено к множеству людей, которых опрашивают стандартным образом. Именно потому к ним применим аппарат статистики. Кроме того, опрашиваемый обязан самостоятельно заполнить анкету по правилам, изложенным в инструкции к ней.

Анкетирование, или анкетный опрос бывает групповым и индивидуальным. Групповой опрос широко применяется по месту работы и учебы. Анкеты раздаются для заполнения в аудитории, куда приглашаются включенные в выборку респонденты. Обычно один анкетер работает с группой из 15-20 человек. При этом обеспечивается стопроцентный возврат анкет, респонденты могут проконсультироваться по технике заполнения, выяснить трудные и неясные места, а анкетер, собирая вопросники, может проконтролировать качество заполнения. При индивидуальном опросе вопросники раздаются на рабочих местах или по месту жительства (учебы) респондентов, а время возврата заранее обговаривается. Вторая форма опроса имеет те же преимущества, что и первая.

Структура анкеты и виды вопросов

Анкета или, как ее еще называют, вопросник является основным инструментом исследования социолога.

Чтобы анкета успешно выполнила свои функции – предоставила в распоряжение исследователя достоверную информацию, – надо соблюдать правила научного метода при ее конструировании и знать особенности различных типов вопросов.

В социологии вопрос выполняет функцию исследовательского инструмента, отсюда вытекают требования к его формулировке. В жизни общение врача с пациентом или следователя с подсудимым либо беседа двух прохожих имеют межличностный характер. Их адресат индивидуален. При анкетировании ситуация иная. Автор социологической анкеты обращается к большой совокупности неизвестных людей. Следовательно, вопрос анкеты должен быть одинаково понятен различным социально-демографическим группам респондентов: молодым и пожилым, людям с высшим и средним образованием, горожанам и селянам.

Все вопросы в анкете можно классифицировать по: 1) содержанию (вопросы о фактах сознания, о фактах поведения и о личности респондента), 2) форме (открытые и закрытые, прямые и косвенные) и 3) функции (основные и неосновные).

Вопросы первой группы направлены на выявление мнений, пожеланий, ожиданий, планов на будущее. Они могут касаться любых объектов, как связанных с личностью опрашиваемого или с его окружающей средой, так и не имеющих к нему непосредственного отношения. Любое мнение, высказанное респондентом, представляет собой оценочное суждение, основанное на индивидуальных представлениях, и поэтому носит субъективный характер.

В первой группе есть особый блок – вопросы о личности респондента, которые входят во все социологические анкеты и называются «паспортичкой» (о ней чуть позже).

При конструировании вопросов часто нарушается одно из обязательных условий: соответствие формулировки вопроса исследовательской задаче. При этом происходит не всегда осознаваемая исследователем подмена информации о знаниях людей данными о том, как они сами их оценивают.

Основными видами анкетного вопроса являются вопросы открытые и закрытые. В открытых после текста вопроса социолог оставляет место и просит респондента самого сформулировать свое мнение.

Закрытый вопрос. Так вопрос называется в том случае, если на него в анкете приводится полный набор вариантов ответов. Прочитав их, опрашиваемый только обводит кружком код напротив того варианта, который совпадает с его мнением. Такая форма вопроса в значительной степени сокращает время для заполнения анкеты и ее подготовки для обработки на ЭВМ.

Закрытые вопросы могут быть альтернативные и не альтернативные. Альтернативные предполагают возможность выбора респондентом только одного варианта ответа, в результате чего сумма ответов на все варианты, представленные в альтернативном вопросе, всегда составляет 100%. Пример альтернативного вопроса:

«Имеете ли вы детей?»

Варианты ответа:

да, имею.

нет, не имею.

Еще один пример альтернативного вопроса:

«Каков доход на одного члена в вашей семье?»

Варианты ответа:

До 1000 рублей.

От 1001 до 2000 рублей.

От 2001 до 5000 рублей.

Свыше 5000 рублей.

Не альтернативные вопросы допускают выбор респондентом нескольких вариантов ответов, поэтому их сумма может превышать 100%. Пример: «Какие телепередачи Вы смотрели в прошедший выходной?» Ответы: 1 – художественные фильмы, 2 – политические передачи, 3 – спортивные передачи, 4 – передачи для деловых людей, 5 – какие еще (напишите).

Второй вопрос служит примером одновременно и полужакрытой формы вопроса, которая употребляется в тех ситуациях, где социолог не уверен в полноте известных ему вариантов ответов, предоставляя респонденту возможность самому дополнить их. В конце полужакрытых вопросов оставляют запасные коды для кодирования дополнительных ответов.

Ответы на альтернативные вопросы могут иметь две формы расположения – линейную и табличную. Приведенные примеры иллюстрируют линейную форму. Пример табличной формы (табл. 2.1.).

Таблица 2.1 Хватает ли Вам времени?

	Хватает	Не хватает	Когда как
На учебу	1	2	3
На общественную работу	1	2	3
На отдых и развлечения	1	2	3
На занятия физкультурой	1	2	3

Открытые вопросы. Они не содержат подсказок в виде предлагаемых социологом вариантов ответа, но позволяют респонденту высказать собственное мнение во всей полноте. С их помощью собирают более богатую информацию.

В открытых вопросах после текста вопроса социолог оставляет место и просит респондента самого сформулировать свое мнение. Например:

Каков доход на одного человека в вашей семье?

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Под текстом вопроса даны цифры кода. Они нужны не респонденту, а социологу, который после того, как получит весь массив заполненных анкет, приступит к их обработке. И первым шагом на этом пути станет присвоение соответствующего кода вписанному рукой респондента ответу. Число кодов определяется исходя из возможных вариантов ответов на вопрос. Практика показывает, что целесообразно заранее размещать в конце вопроса до 10 кодов. Формализация ответов – основное неудобство, которое затрудняет широкое использование открытых вопросов. Тем не менее, в ряде случаев их применение просто необходимо.

Число строк для записи ответа зависит от характера вопроса и должно быть достаточным для того, чтобы респондент смог свободно выразить свою мысль. Как показывает опыт, среднее число строк для записей в открытом вопросе колеблется от 3 до 7.

Все разнообразие ответов на открытых вопросах придется кодировать самому исследователю, сводя их в конечном счете к некоторому ограниченному числу наиболее часто повторяющихся ответов. Закрытая форма вопроса позволяет избежать этого, поскольку, отмечая один из вариантов ответов, респондент одновременно кодирует его.

Один и тот же вопрос можно сделать открытым и закрытым. Закрытые легче обрабатывать на компьютере, но они требуют от социологов исчерпывающего знания предмета. Открытые используются там, где эти знания ограничены и исследование проводится с разведывательной целью.

Специалисты считают, что психологическая основа ответа на закрытый вопрос существенно иная, чем при ответе на открытый вопрос. Соответственно не совпадает и содержание полученной информации. Формулируя ответ на открытый вопрос, респондент руководствуется только собственными представлениями. Следовательно, такой ответ будет более индивидуализирован и даст более подробную и разнообразную информацию о структуре представлений респондентов. Поэтому открытый вопрос является незаменимым инструментом, если познавательная задача – получение данных о структуре представлений опрашиваемых по изучаемой проблеме, об особенностях словарного запаса их языка, о круге ассоциаций в связи с предметом опроса, о вербальных навыках, связанных со способностью формулировать свое мнение и аргументировать его.

Закрытые варианты вопросов предпочтительнее формулировать для выявления фактов и отношений, предполагающих заранее известный и единообразный перечень возможных вариантов ответов. При этом надо помнить, что заранее предлагаемый набор ответов принадлежит исследователю и это освобождает отвечающих от самостоятельной работы над возможными вариантами ответов.

Респонденты охотно отвечают на открытые вопросы в том случае, когда они имеют развитую систему представлений по теме вопроса и считают себя в ней компетентными. Если же предмет опроса им мало знаком или непривычен, сложен для анализа, то респонденты уклоняются от ответов: либо дают неопределенный ответ, либо отвечают не по существу. В этом случае, применяя открытый вопрос, исследователь рискует совсем не получить содержательной информации и сможет лишь выяснить, что по данному вопросу совокупность опрошенных не имеет сформировавшегося мнения. В то же время, используя закрытую форму вопроса, исследователь помогает респонденту сориентироваться в предмете разговора и выразить свое отношение к проблеме через предложенный набор возможных суждений или оценок.

Вопросы-фильтры – относятся к классу неосновных вопросов социологической анкеты, поскольку в их задачу входит не выяснение содержания изучаемого социального явления, а установление основного адресата вопроса. Необходимость в них возникает тогда, когда исследователю нужно получить данные, характеризующие не всю совокупность опрашиваемых, а только некоторую ее часть. Для того чтобы отделить интересующую исследователя часть респондентов от всех других, и задаются вопросы-фильтры. Так, при исследовании читательской аудитории конкретной газеты, скажем «Вечерней Москвы», перед тем как переходить к собственно содержательному блоку вопросов, социолог размещает вопросы-фильтры, где спрашивает, знаком ли респондент с этой газетой.

Композиция вопросника. Социологическая анкета представляет собой план или сценарий беседы с респондентом. Началу такой беседы предшествует вступление (обращение к респонденту), где излагаются тема, цели, задачи опроса и называется организация, его проводящая; объясняется техника заполнения анкеты. Затем располагаются вопросы наиболее простые, нейтральные по смыслу. Кроме своей прямой познавательной задачи они обеспечивают «завязку» беседы, формируют психологическую установку на сотрудничество. Их задача – заинтересовать собеседника, ввести в курс обсуждаемых проблем. Сложные вопросы, требующие размышлений, работы памяти, размещаются в середине анкеты. К концу анкеты трудность вопросов должна снижаться. Обычно здесь помещают «паспортничку», с помощью которой собирают социально-демографическую информацию о личности опрашиваемого.

Паспортничкой называется совокупность демографических, экономических и профессиональных сведений, находящихся в конце анкеты (пол, доход, возраст и др.). Они очерчивают как бы портрет респондента. В нее заносятся те показатели, статистические распределения которых в генеральной совокупности вас интересуют. Именно эти вопросы – пол, возраст, профессия – являются контрольными для решения вопроса о том, насколько выборочная совокупность соответствует генеральной. Наряду с полом, возрастом и доходом сюда также включаются такие показатели, как национальность, образование, профессия, семейное положение, местожительства или работы.

Вопросы могут объединяться в блоки по тематическому и проблемному принципам. При этом переход к новому направлению беседы должен сопровождаться пояснениями, «переключателями» внимания. Например: «На этом мы заканчиваем разговор о труде. Теперь несколько вопросов о Вашем досуге».

Функцию своеобразных правил движения по анкете, указывающих «перекрестки», опасные участки и т.п., выполняют инструктивные указания по технике заполнения анкеты, адресованные респондентам и расположенные непосредственно в тексте вопросов или на полях анкеты: сколько вариантов ответов можно отметить – один или несколько; как заполнять вопрос-таблицу – по строчкам или по столбцам.

Серьезное внимание обращают на графическое оформление анкеты: четкий шрифт, достаточное место для записи свободных ответов, стрелки-указатели переходов от вопроса-фильтра к другим вопросам и т.п. Существенную роль в графическом оформлении играют иллюстративные материалы. Вопросы-иллюстрации помимо своей основной познавательной функции решают еще и методическую задачу: разнообразят технику заполнения анкеты, снижают ее монотонность, уменьшают психологическую нагрузку.

Вопросы не должны содержать неясные для респондента термины и понятия. Число вопросов в анкете обычно не превышает 30-40 (после 45 минут опроса внимание респондента снижается). Анкета считается «хорошей», если соблюдены два основных правила: формулировка вопросов должна соответствовать исследовательской задаче, а сама анкета должна соответствовать возможностям респондента как источника информации (например, нельзя предъявлять непосильных требований к памяти, аналитическим способностям респондента или унижать его чувство собственного достоинства).

Логический контроль анкеты. По окончании компоновки анкеты ее подвергают логическому контролю, позволяющему проверить ее на соответствие научным критериям качества. Контролируются два основных параметра социологической анкеты – правильность формулировки вопросов и правильность компоновки всей анкеты, ее композиция.

В первом случае каждый вопрос проверяется по следующим критериям:

Не забыты ли (если они нужны) такие варианты ответов, как: «не знаю», «затрудняюсь ответить», «не помню», «не думал об этом» и тому подобные, дающие возможность респонденту уклониться от ответа, когда он сочтет это нужным.

Не следует ли добавить к некоторым закрытым вопросам позицию «другие ответы» со свободными строчками для дополнительных высказываний респондентов.

Относится ли вопрос ко всей совокупности опрашиваемых или только к некоторой части этой совокупности. (В последнем случае добавляют вопрос-фильтр).

Достаточно ли объяснена респонденту техника заполнения вопроса.

Нет ли логического несоответствия между смыслом формулировки вопроса и шкалой измерения.

Содержатся ли в формулировке вопроса слова, термины, которые могут быть непонятны опрашиваемым. Как их заменить, не нарушая смысла вопроса.

Не превышает ли вопрос компетентности опрашиваемого. (Если такое подозрение есть, нужен контрольный вопрос-фильтр на проверку компетентности).

Не превышает ли вопрос возможностей памяти опрашиваемых.

Не слишком ли многочисленны варианты ответов на вопрос. Если это так, то нужно расчленив список на тематические блоки и вместо одного вопроса сделать блок вопросов.

Не задевает ли вопрос самолюбия респондента, его достоинства, престижных представлений.

Не вызовет ли вопрос отрицательных эмоций у опрашиваемого (опасения за последствия опроса, неприятные ассоциации, печальные воспоминания и другие негативные эмоциональные состояния, нарушающие психологический комфорт ситуации опроса).

Результатом логического контроля анкеты выступает совокупная оценка ее качества, которая характеризуется числом полученных замечаний по различным критериям. В зависимости от этого все вопросы анкеты сортируются и отбраковываются те из них, которые содержат очевидные методические просчеты, не поддающиеся исправлению. Их целесообразно заменить на вопросы, имеющие иное

методическое решение. Сам по себе логический контроль качества вопросов анкеты служит подготовительной процедурой для разработки задач пилотажного (пробного) исследования.

Во втором случае композиция анкеты проверяется на соответствие следующим критериям:

Соблюдается ли принцип расположения вопросов от наиболее простых в начале анкеты к наиболее сложным в середине и простым в конце.

Нет ли влияния предшествующих вопросов на последующие.

Отделены ли смысловые блоки вопросов «переключателями внимания», обращениями к респонденту, информирующими о начале следующего блока.

Снабжены ли вопросы-фильтры указателями-переходами для разных групп респондентов.

Нет ли скоплений однотипных вопросов, вызывающих ощущение монотонности и утомления у респондента.

Нет ли нарушений в верстке и графическом оформлении анкеты (перенос части вопроса на другую страницу; неразлинованные таблицы; «слепой» текст анкеты; недостаточное место для ответов на открытые вопросы и т.п.).

Окончательный вердикт качеству всей анкеты выносит пилотажное (пробное) исследование. Оно вскрывает все недочеты анкеты и особенно в составлении вопросов. Один из верных показателей непригодности вопроса – большая доля не ответивших или затруднившихся ответить на него. Значение данного показателя интерпретируется в зависимости от познавательной задачи вопроса. Если изучается распространенное явление, о котором должны знать все или подавляющее большинство людей, а доля затруднившихся ответить высока, то это свидетельство методической погрешности в составлении вопроса. А если измеряется информированность опрашиваемых о достаточно редком явлении и доля не ответивших или затруднившихся ответить высока, то вполне можно заключить, что вопрос соответствует поставленной задаче.

Логика построения вопросов в анкете соответствует целям исследования и служит получению только такой информации, которая проверяет гипотезы.

Журналист, врач или следователь тоже придерживаются определенной программы и целей, но научных гипотез они не выдвигают, хотя следователь проверяет определенную версию, журналист заранее строит план интервью.

Вопросы в анкете формулируются максимально конкретно и точно. Нельзя допускать неясностей и двусмысленности.

Практический пример I Разработка теоретической модели предмета исследования

Представьте себе, что вы, начинающий социолог, поставили перед собой задачу выяснить, кто больше ворует – представители богатого, среднего или бедного класса? Как и где вы будете проводить исследование? Предположим, вы решили это сделать в своем классе. Как вы поступите?

Двигаться к цели можно двумя путями – эмпирическим и теоретическим. Покажем, что только второй является правильным.

Вы составили анкету и включили в нее так называемую «паспортичку», где указывается пол, профессия, возраст, доход, социальное происхождение респондентов. Получив и обработав ответы на вопрос: «К какому классу Вы себя относите?», мы тем самым вроде бы решили главную задачу, а именно выяснили, представители какого класса больше всего воруют. На самом деле мы не имеем полной и всесторонней картины, мы получили данные лишь об одной переменной.

Информация получена на основе самооценки, а она вполне может быть ошибочной. Можно повысить степень достоверности информации. Самооценка проверяется по пересечению трех вопросов в «паспортичке»: доход, профессия (занятие), социальное происхождение. Сопряжение двух вопросов с целью их самопроверки называется взаимоконтролем переменных (вопросов).

Проведя исследование, вы, к примеру, получили такую статистику: 5 человек – богатые, 70 принадлежат к среднему классу, 25 – бедные. Статистику можно выразить двояко – в абсолютных и относительных значениях. Во втором случае речь идет о процентном распределении ответов. Им чаще всего пользуются социологи. У вас получилось: 5%, 70%, 25%. Пока что вы вычислили количественные параметры только одной переменной – классового распределения респондентов.

Переменная – понятие в социологии, которое может принимать различные значения. Например, доход или образование могут принимать множество значений, выраженных цифрами, скажем, доход в 100–500, 501–1000, 1001–1500 рублей, образование начальное (4 класса), неполное среднее (9 лет), полное среднее (11 лет), высшее (5 лет) или неполное среднее, среднее, среднее техническое, высшее незаконченное и высшее законченное и т.д.

Что делать дальше? Дальше надо получить численную величину второй переменной – воровство – и связать ее затем с первой. Может быть, так и спросить респондентов: вы воруете? Один ответит «нет», подразумевая, что 50 копеек, которые он утром отобрал у младшеклассника, не есть воровство. Другой залез к одноклассникам в портфель и выгреб кучу денег, но не желает сознаваться. В том и другом случае социолог получит «нет», хотя на самом деле должно стоять «да». Вы в затруднении, поскольку не знаете, как именно интерпретировать эмпирические данные.

На самом деле к проблеме надо подходить с другого конца – идти от теории. Прежде всего следует точно определить, что такое воровство, для чего надо осуществить специальную процедуру – операционализацию исходного понятия «воровство». В операционализации социолог устанавливает количественные контуры изучаемых явлений, выраженные в цифрах или наблюдаемых признаках. Слово «операционализация» подразумевает, что с тем или иным явлением или вещью вы способны совершать операции измерения.

Итак, переходя от абстрактных понятий к конкретным терминам, находя им эмпирические признаки (свойства) и эмпирические референты (объекты), мы проводим операционализацию понятий. В программе надо операционализировать или хотя бы четко определить все ключевые понятия и категории. Эмпирические признаки указывают на то, к каким методам сбора информации надо прибегнуть социологу. К примеру, как определить количество денег у богатых: спросить респондента прямо, получить доступ к банковскому счету, опросить соседей или конкурентов? А как узнать о результатах инвестиционного поведения? Скажет ли пенсионер или инженер о том, что он положил деньги в банк, надеясь на «халявные» проценты, и прогорел? Другая подсказка для выбора методов исследования – структура субъекта социального действия. Как только вы установили, что в нее входят бедные, средние и богатые слои, вы определились с генеральной совокупностью, из которой выводите выборочную совокупность. Во всяком случае, вам стало ясно, кого именно опрашивать. Неизвестно только где именно – на дому или в банке?

Признаться в воровстве и признаться в таких действиях, как, например, ксерокопирование на работе личных материалов – далеко не одно и то же, хотя оба они могут относиться к одному явлению. Когда в обществе растет дифференциация, многие опускаются на социальное дно, а немногие взмывают ввысь, стираются моральные критерии. Кое-кто начинает думать о себе как о Робин Гуде, который отнимает деньги у богатых, не трогая бедняков. Опросы в отделениях милиции показывают, что многие домовладельцы считают себя именно такими робин гудами, а не воришками. Залезть в квартиру к богатому и взять добра на 5000 долларов они не считают воровством. Одни называют это экспроприацией экспроприаторов, а другие – уравнением жизненных шансов. Вполне возможно, что каждому классу присущ свой вид воровства. И этот факт необходимо исследовать социологу. Современный средний класс в России имеет счета в банках, но банки, попадая в полосу глубокого кризиса, как это произошло в августе 1998 г., отказываются выплачивать по счетам. Что они делают – воруют или выбираются из кризиса? А финансовые пирамиды, обокравшие в середине 90-х годов сотни тысяч россиян, в том числе пенсионеров? А как расценивать взятки чиновников?

Так что же такое воровство? Может быть за ответом заглянуть в Уголовный Кодекс? Но там нет социологического определения воровства. Там есть конкретные статьи, приписывающие меру наказания за конкретные виды воровства, в частности, статья 158 за кражу. В ней дается краткое определение – «кража, то есть тайное хищение чужого имущества», а затем следует перечень наказаний: «наказывается штрафом в размере от двухсот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до семи месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет». В УК РФ нет указания на социальные группы, совершающие воровство, но есть расшифровка по степени тяжести преступления, в частности: «Кража, совершенная: а) группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; г) с причинением значительного ущерба гражданину... Кража, совершенная: а) организованной группой; б) в крупном размере; в) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство...»

К краже в УК причисляется также хищение, под которым «понимаются совершенные, с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

В разряд воровства мы вправе отнести также мошенничество (статья 159), то есть «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»; присвоение или растрата (статья 160), то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному»; грабёж (статья 161) или «открытое хищение чужого имущества»; разбой (статья 162), то есть «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»; вымогательство (статья 163), так как это «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких», а также причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (статья 165).

Вот и все, что мы можем узнать из Уголовного Кодекса о воровстве. Кстати сказать, самого термина «воровство» там нет. Видимо, предполагается, что это не строго юридическая категория, которую можно операционализировать в терминах права. Скорее всего, воровство – обыденное словоупотребление целого ряда правонарушений, которые подпадают под самые разные статьи УК. А некоторые и вовсе не подпадают. Не найдем мы точной расшифровки понятия воровства ни в этике и философии, ни в педагогике и экономике, ни в политологии. Вообще ни в одной из существующих наук.

По всей видимости, воровство – чисто социальная категория, описывающая очень широкий список действий правового, экономического, этического и социального характера. Мы можем о нем судить не из данных науки, а опираясь на здравый смысл и жизненный опыт. Они дают даже более полную информацию об этой проблеме. К сожалению, четко операционализировать ее невозможно, поэтому социологи пользуются достаточно приблизительной интерпретацией.

Как бы социолог подошел к определению воровства? Прежде всего, он определил бы его как присвоение чужой собственности, иначе говоря, как форму нелегитимного (незаконного) поведения, в основе которого лежит присвоение того, что тебе не принадлежит и чего ты сам не создавал. Причем «чужое» должно быть зафиксировано, то есть где-то должно быть установлено, что оно не твое. Но как это сделать? Человек идет по улице и находит кошелек. Он чужой или уже ничей? На нем не написано, что он чужой. Правда, в нем может находиться паспорт с указанием фамилии владельца. Его присвоение есть воровство. Хотя в повседневной жизни мы часто рассуждаем иначе: «что упало, то пропало». В таком случае обнаруженный кошелек можно считать находкой, а не воровством.

Возможно, что обнаруженные нами признаки явления необходимые, но еще не достаточные для того, чтобы квалифицировать это явление как воровство. Нужны дополнительные признаки. Ими могут стать наличие субъекта воровства, возможного соучастника, свидетелей, злого умысла, то есть специфического типа корыстной мотивации. С добавлением новых признаков мы получаем все составные части социального действия по Веберу или Парсонсу. Но воровство и есть один из видов социального действия или взаимодействия.

Даже не продолжая далее расшифровку понятия «воровство», мы можем установить, что совершаем методологическую процедуру конкретизации абстрактного понятия. В ходе такой расшифровки оно обросло массой конкретных признаков и проявлений. Мы составили довольно подробный «портрет» социального явления.

Но это еще не операционализация. Составляя социальный портрет воровства, мы «приобщили к делу» множество теоретических понятий из других областей знания, кроме собственно социологии: собственность, имущество, свое и чужое, нелегитимные способы, злой умысел, присвоение, мотивация, свидетели и т.д. Что мы сделали? Мы включили понятие «воровство», которое вначале было совершенно непонятным и представлялось очень бедным по содержанию, в совокупность теоретического знания. Мы как бы обложили его прослойкой теоретических конструкций. Такая процедура называется концептуализацией исходной проблемы.

Концептуализация – наделение или определение теоретического смысла слов и превращение их тем самым в понятия. Так, «автомобиль» можно теоретически обобщить в «транспортное средство». Экономист превратит его в «потребительский товар», психолог – в «фигуру отца», социолог – «статусный символ». Таким образом, концептуализация – это подведение частного под общее, но в рамках и средствами конкретной науки.

Концептуализировать означает нагрузить исходное понятие такими теоретическими признаками, каждый из которых принадлежит к другой теории или другой дисциплине, и увязать их в логическую систему. Под концептуализацией подразумевается теоретическое прописывание проблемы. И уже затем от каждого вновь приобретенного признака мы можем разветвить систему конкретных признаков, которые позволят эмпирически наблюдать вначале отдельные фрагменты явления, а затем и само явление. Например, мы можем указать способы присвоения или отчуждения чужого имущества, описать признаки самого имущества, уточнить, кого именно надо понимать в роли свидетели или виновника и т.д.

Характерно то, что концептуализация завершилась построением логически взаимосвязанной системы теоретических конструкторов, относящихся к сущности воровства. Это не стихийный подбор терминов. Но тем самым мы на практике доказали, что логика служит мощным оружием построения научной теории.

Когда мы пытались определить, что такое воровство, мы отбрасывали лишние признаки. Мы рассуждали теоретически, пользуясь своим жизненным опытом, здравым смыслом. Но понятия и факты обыденного знания мы выстраивали по правилам научной технологии. Строитель, конечно, заботится о качестве исходного материала. Но не меньше он беспокоится о соблюдении требований технологии. Смесь научных и обыденных понятий – это наш строительный материал. Но в роли технологии строительства здания научной теории выступил не здравый смысл, а научный метод. И подобное обстоятельство оказалось решающим.

Когда мы выписали в столбик основные признаки воровства, мы легко можем отследить каждый его вид. Но виды воровства строятся по социологическим, а не юридическим, экономическим или этическим критериям. Социолог должен эмпирически установить, какие именно виды воровства присущи каждому классу. Совершенно очевидно, что их выбор продиктован респондентам характером и содержанием труда, уровнем и образом жизни, наконец, классовой субкультурой. Инженер или менеджер никогда не станет грабить прохожих, залезать через форточку в чужие квартиры и совершать прочие поступки, на которые решиться безработный или доведенный до отчаяния бедняк. Но те же «белые воротнички» спокойно переведут на свой счет чужие деньги, если подобная акция окажется безнаказанной. Начальник не станет лезть в чужой карман. Но он с удовольствием залезет в карман государству.

Когда мы определили виды воровства, можем ли мы ответить на поставленный вопрос: кто чаще ворует – богатые или бедные? Мы определили, что у бедных и богатых свой вид воровства. Определили, что такое воровство. Можем ли мы правильно выбрать методы исследования – опроса, наблюдения или интервью?

Если воровство – это незаконное присвоение чужого имущества со злым умыслом помимо воли того человека, которому принадлежит это имущество, то будет ли подтасовка счетов считаться воровством? Если да, то социологу придется посетить банки, предприятия, всевозможные конторы, а не только магазины, рынки и подворотни. Конкретный список признаков воровства диктует конкретный список объектов исследования.

Составляя список конкретных признаков, вы выясняете объект исследования. Где нужно наблюдать воровство – в банке, на улице, в трамвае, в квартирах, а может быть, в список включить садовые деревья, если речь идет о воровстве яблок (кстати сказать, это один из массовых его видов)?

Список конкретных признаков социального явления, полученный социологом после завершения процедуры операционализации, выполняет роль компаса, помогающего ориентироваться и находить нужный объект.

Однако прежде чем выдвинуться на исходные рубежи и приняться за дело, социологу необходимо провести еще одну утомительную процедуру. Каждый вид воровства надо связать с соответствующим ему методом сбора данных. Для одних видов воровства подходит наблюдение, для других – опрос, для третьих – анализ статистики. К примеру, могут ли газеты выступить источником информации? Наши журналисты проводят собственные расследования воровства, коррупции, взяточничества, сообщая о результатах в прессе. Стало быть, социологу может пригодиться метод анализа документов. Некоторые виды воровства доступны только методу наблюдения, например, квартирные кражи. Интервью можно использовать для опроса, разумеется, не воров, а потерпевших. Хотя при соблюдении конфиденциальности информации можно опросить и воров в законе, получив от них массу любопытной информации. Иными словами, поставить во взаимное соответствие два ряда явлений – перечень видов воровства и перечень научных методов.

Определившись с методами и объектами сбора информации, социолог должен определиться с формулировкой и типом вопросов. Скажем, прожективные вопросы лучше задавать тем, кто склонен скрывать информацию или стесняется ее выразить, а прямые – экспертам. Если вы опрашиваете потерпевшего и чувствуете, что он что-то утаивает, то разумнее перейти к прожективной форме вопроса. Можно ее предусмотреть заранее, но подобное удастся сделать не всегда. Допустим, обокрали богатого человека. Что ему скрывать? По всей вероятности, ему есть что скрывать. Он боится «наводки», перечисляя длинный список украденного. А бедному есть что скрывать? Только конкретный опрос позволит дать точный ответ. Или вы пришли в тюрьму и опрашиваете осужденных за воровство. Какие вопросы им лучше задавать – прямые или косвенные (прожективные)?

Непросто обстоит дело и с экспертами. Надо учитывать даже их политические ориентации. Экспертам с коммунистической ориентацией, представляющим оппозиционную партию, выгоднее преувеличить масштабы коррупции в стране. Напротив, официальным чиновникам, особенно ответственным работникам силовых ведомств, выгоднее их преуменьшить. Кого вы спросите о подлинных масштабах, скажем, дедовщины – армейских чиновников или женщин из Комитета солдатских матерей? У первых выше мотивация скрывать подлинные размеры явления, но у них больше точной информации и статистики. Вторые ориентированы раскрыть подлинные масштабы событий, но они не располагают точными статистическими данными.

Когда вы составили полный перечень объектов исследования, список респондентов и экспертов, а также их адреса, то вы составили то, что называют эмпирической схемой объекта исследования. В ней вы должны указать, в какой именно лагерь вам надо выехать, кого конкретно опросить среди заключенных, какие вопросы им задать. То же самое надо проделать по всем категориям опрашиваемых и наблюдаемых. Если предполагается использовать анализ документов, то необходимо четко определиться с названиями, количеством, точными датами газет.

В отличие от эмпирической схемы в теоретическую модель мы должны вписать основные понятия: «воровство», «социальный класс», их взаимосвязь, частота или «интенсивность воровства», «вид воровства» и др. Когда мы стали расшифровывать понятие «социальный класс», мы определили три разряда: богатые, средние, бедные. Когда мы начали конкретизировать, что такое воровство, то ввели еще ряд понятий: имущество, собственность, похищение, злой умысел и т.д. Чего у нас не хватает? Вводим новое понятие – масштаб воровства. В чем может выражаться масштаб воровства? Это количество денег, которым измеряется результат воровства, то есть сумма наворованного.

Мы построили логическую цепочку понятий. Выявили способы, какими можно измерить описанные явления, построили инструмент, подготовили бланки для наблюдения и интервью. Теперь можно приступить к полевой стадии исследования.

Практический пример 2 Анкетный опрос

Этот пример я позаимствовал у известного американского социолога Н. Смелзера, учебник по общей социологии которого прекрасно знает отечественный читатель.

Американский студент, изучающий социологию, решил провести анкетный опрос, чтобы на практике узнать все его достоинства и недостатки. Он обзавелся принтером и отпечатал анкеты, которые вручал студентам, прогуливающимся по университетской аллее в Беркли. В анкете было несколько вопросов, посвященных проблемам мошенничества. Респондентов спрашивали: что хуже – жульничать с налогами или «выколачивать» пособия? Жульничать с налогами означает давать ложные сведения о своих доходах, не платить налоги. Выколачивание означает получение денег от государства, когда на самом деле вы не имеете права на пособие. Кроме того, студенты указывали свой возраст, уровень образования, профессию родителей и доходы семьи. Всего Марк (так звали будущего социолога) опросил 100 студентов.

После сбора данных он нашел остроумный способ анализа ответов на анкету. Он спросил себя: кто в большей мере склонен к жульничеству с налогами – бедные или богатые? Не зная еще ответа, Марк предположил: у богатых больше денег, поэтому они сильнее заинтересованы скрывать размеры своих доходов. Но, осознавая, что обманывать нехорошо, они постараются всячески оправдать свои действия какими-то рациональными соображениями, обвинив во всем бедных: они, мол, получают слишком большие пособия от государства, поэтому богатым приходится платить чрезмерные налоги.

Построив цепочку рассуждений, которую называют еще теоретической моделью, Марк сформулировал первую гипотезу: студенты из обеспеченных семей должны назвать незаконное получение пособий худшим явлением, чем уклонение от уплаты налогов. Вторая гипотеза гласила: для бедных уклонение от налогов выглядит большим злом, чем незаконное получение пособий. Как видим, бедные и

богатые должны вести себя прямо противоположно. Когда Марк разместил данные в таблице 2.2, то обнаружил, что его гипотезы подтверждаются. Таким образом, он доказал связь между семейным доходом и отношением людей к различным видам мошенничества.

Таблица 2.2 Отношение к мошенничеству бедных и богатых, %

Социальные группы		
Виды мошенничества (что хуже)	Богатые с доходом более 15тыс. \$	Бедные с доходом 15 тыс. \$
Незаконное получение пособий от государства	87	42
Уклонение от уплаты положенных налогов	13	56

Исследование Марка – образец настоящей социологии. Во-первых, он извлек данные из реальной жизни, то есть опирался на факты. Во-вторых, он получил в результате теоретические обобщения, касающиеся социальных отношений и социальных групп (бедных и богатых)

Ключевые положения темы

Ключевые термины

Анкетирование Вероятность

Выборочная совокупность Выборочное обследование Генеральная совокупность Гипотеза

Единицы отбора Единицы наблюдения Закономерность

Концептуализация

Объем выборки

Операционализация

Основа выборки

Ошибка репрезентативности

Ошибка выборки

Паспортичка

Переменная

Полевое исследование

Программа исследования

Репрезентативность

Респондент

Статистический вывод

Структура выборки

Тенденция

Эмпирическое исследование

Ключевые мысли

Стратегия эмпирического исследования задается программой исследования.

Браться за изучение нескольких проблем в рамках одного исследования нецелесообразно.

При помощи количественных распределений ответов социология выявляет типичное мнение большой группы людей.

Любой человек должен иметь одинаковую вероятность попасть в выборочную совокупность.

Выбор вида исследования диктуется характером поставленной цели и выдвинутых задач.

Искусство опроса состоит в правильной формулировке и расположении вопросов.

Суть социологического опроса заключается в том, чтобы на основании нескольких сотен мнений людей судить о тысячах и миллионах.

Формулировка вопросов должна соответствовать исследовательской задаче, а сама анкета должна соответствовать возможностям респондента.

Словарь

Анкетирование – вопросно-ответная форма организации текста.

Вероятность – числовая характеристика степени возможности появления какого-либо случайного события при тех или иных, могущих повторяться неограниченное число раз условиях.

Выборочная совокупность – уменьшенная модель генеральной совокупности.

Выборочное обследование – способ систематического сбора данных о поведении и установках людей посредством опроса специально подобранной группы респондентов, дающих информацию о себе и своем мнении.

Генеральная совокупность – множество тех людей, сведения о которых стремится получить социолог в своем исследовании.

Гипотеза – научное предположение, выдвигаемое для объяснения изучаемых явлений и процессов, которое надо подтвердить или опровергнуть.

Данные – первичная информация, полученная в результате социологического исследования.

Закон больших чисел – утверждение, гласящее, что совокупное действие большого числа случайных факторов приводит, при некоторых весьма общих условиях, к результату, почти не зависящему от случая.

Закономерность – мера вероятности наступления какого-то события или явления либо их взаимосвязи.

Контролирование репрезентативности – сравнение средних генеральной и выборочной совокупностей с целью определения ошибки выборки и ее уменьшения.

Концептуализация – наделение или определение теоретического смысла слов и превращение их в понятия.

Логический анализ основных понятий – логическое структурирование исходных понятий, определяющих предмет исследования, точное объяснение их содержания и структуры.

Обработка социологической информации – математико-статистическое преобразование данных, которое делает их компактными, пригодными для анализа и интерпретации.

Объект исследования – в широком смысле носитель той или иной социальной проблемы, в узком – люди или объекты, способные дать социологу необходимую информацию.

Объем выборки – количество единиц выборочной совокупности.

Операционализация – установление количественных контуров изучаемого явления, которые выражены в цифрах или наблюдаемых признаках.

Основа выборки – полный и точный перечень единиц выборочной совокупности.

Ошибка репрезентативности – мера отклонения статистической структуры выборки от структуры соответствующей генеральной совокупности.

Ошибка выборки – отклонение средних характеристик выборочной совокупности от средних характеристик генеральной совокупности.

Паспортчика – совокупность демографических, экономических и профессиональных сведений, находящихся в конце анкеты.

Переменная – понятие в социологии, которое может принимать различные значения.

Полевое исследование – крупномасштабное изучение социальных явлений методом непосредственного наблюдения за поведением людей в реальных жизненных ситуациях.

Предмет исследования – те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему и подлежат изучению.

Программа социологического исследования – изложение концепции, общей схемы, инструментария и рабочего плана всего исследования.

Проект выборки – указание принципов выделения из объекта той совокупности людей (либо иных источников информации), которые впоследствии будут охвачены опросом.

Репрезентативность – свойство выборочной совокупности представлять характеристику генеральной.

Респондент – опрашиваемый.

Систематические ошибки – ошибки при опросе, допускаемые социологом в силу недостаточного профессионализма или незнания параметров генеральной совокупности.

Случайная ошибка – вероятность того, что выборочная средняя выйдет (или не выйдет) за пределы заданного интервала.

Социальная проблема – существующая в самой реальности противоречивая ситуация, носящая массовый характер и затрагивающая интересы больших социальных групп либо социальных институтов.

Статистический вывод – индуктивное обобщение, построенное на основе математической обработки и обобщения некоторого множества единиц исследования.

Структура выборки – процентные пропорции признаков объекта, на основании которых составляется выборочная совокупность.

Тенденция – слабый вид закономерности, показывает основное направление развития событий, приближение реального процесса к объективной закономерности.

Теоретическая модель предмета исследования – совокупность абстрактных объектов, описывающих проблемное поле исследования.

Практикум 2

Как провести социологическое исследование

Проведение эмпирического исследования составляет важную часть преподавания курса социологии. Социологические опросы воспринимаются молодежью наподобие деловой игры в экономике и менеджменте, в которой можно проявить не только свои теоретические знания, но и практическую сметку. Как правило, они вызывают неподдельный интерес, позволяя узнать многое из того, о чем молодые люди не подозревали. Сегодня социологические опросы проникли в сферу среднего образования, и мне известны примеры того, как в школах Санкт-Петербурга к опросному методу познания прибегают в 6–8 классах. И неудивительно, по телевидению практически каждый день тот или иной канал, а то и сразу несколько проводят так называемые интерактивные опросы (с использованием обратной связи со зрителем), приучая зрителей с младых лет к изучению общественного мнения.

Ниже приведены три примера социологического исследования. Их авторами являются студенты разных вузов и разных курсов. Невооруженным взглядом видна разница в построении программы исследования и анализе данных. Казалось бы, ожидать от первокурсников серьезных успехов рано. Тем не менее и они показали великолепные результаты, особенно в эмпирической части. Оставляю эти задания без комментариев. Их вы сделаете, я думаю, самостоятельно.

Пример 1 Исследование установок на получение вузовского образования московских студентов

Установки на получение высшего образования молодежи, несомненно, определяют не только будущие успехи на профессиональном поприще после окончания вуза, но и успешность обучения в нем. Социологи регулярно проводят опросы среди студентов и абитуриентов. Результаты многих из них публикуются в журнале «Социологические исследования».

Ученые пришли к выводу о том, что социальная ориентация на вхождение в слой специалистов продолжает быть первичной по отношению к профессиональной (выбор профессии). Лично мне кажется, что такое положение вещей связано и с тем, что в последнее время конкурс в вузы растет, проходной балл повышается и вступительные экзамены усложняются с каждым годом.

Анализ различного рода справочной литературы для поступающих в вузы позволил мне сделать немаловажный вывод: одним из вузов, в который проще всего поступить, несмотря на довольно-таки большой конкурс, является именно педагогический. Исходя из своего жизненного опыта я могу сказать, что многие выпускники школ пытаются поступать в разные вузы (в том числе престижные), а в случае провала

идут в педагогический, куда поступают без особых проблем. Я еще раз повторяю, что данные выводы были мною сделаны исключительно на примерах моих знакомых, и поэтому не имеют под собой никаких точных эмпирических данных.

На примере проведенных профессиональными социологами исследований я попыталась провести свое собственное изучение специфических особенностей в ориентации студентов социологического факультета. Для этого мною был проведен опрос первокурсников социологического факультета Государственного университета гуманитарных наук. Было опрошено 28 респондентов (именно таково число студентов-первокурсников на очном отделении данного факультета). Преобладающий возраст опрошенных респондентов – 17-18 лет. Была составлена небольшая анкета, ответить на которую было предложено каждому из респондентов. Она имела такой вид:

Вы поступили в данный вуз на данный факультет по причине того, что:

Желали приобрести именно эту специальность (социолога).

Хотели получить высшее образование «вообще».

Возникло желание «отсидеться» («откосить» от армии).

Не смог (ла) поступить в другой вуз.

Вами был выбран именно этот вуз, так как:

Он престижный.

Все поступили, ну и я, как все.

Хороший преподавательский состав (на решение повлияло то, что вуз академический).

Легкие вступительные экзамены (было легче всего поступить; маленький конкурс).

Собираетесь ли вы поступать в аспирантуру?

Да.

Нет.

Собираетесь ли вы посвятить всю свою жизнь науке?

Да.

Нет.

Специалисты какой области, по вашему мнению, в данное время в нашей стране наиболее популярны (востребованны)?

Юристы.

Психологи.

Социологи.

Историки.

Экономисты.

Политологи.

Медики.

Другие.

Результаты опроса

Причины поступления именно в этот вуз:

11.2% – не смогли поступить в какой-либо другой вуз.

22.4% – решили получить именно эту специальность (социолога).

44.8% – поступили только ради высшего образования «вообще».

Причина, по которой вас привлек именно этот вуз:

11.2% – все поступили, ну и я как все.

16.8% – хороший преподавательский состав (академический вуз).

50.4% – легкие вступительные экзамены, маленький конкурс (легче всего поступить).

Планы на будущее: собираешься в аспирантуру?

30% – Да.

46% – Нет.

Планы на будущее: собираешься ли посвятить всю жизнь науке?

16.8% – Да.

61% – Нет.

Самые популярные специальности:

Социологи.

Юристы.

Экономисты.

Психологи.

Если сказать в двух словах, то полученные результаты не очень обнадеживающие. Исследование показало, что из всех первокурсников социологического факультета меньше половины поступили в вуз по той специальности, которая им действительно близка по духу. Прослеживается все та же тенденция получения высшего образования «вообще».

Стоит обратить внимание также и на то, что не все (очень небольшой процент) студенты, обучаясь в вузе, ценят то, что он академический, и все те возможности, которые перед ними открываются: лучший преподавательский состав, предоставление аспирантуры, возможность научной деятельности. Это, конечно же, имеет свое объяснение.

В настоящее время в стране сложилось мнение о том, что наука и все, что с ней связано, бесперспективно: труд ученых не оценивается по заслугам (должным образом). Поэтому новое поколение социологов скорее всего предпочтет работать не в науке, а в коммерческих структурах. Что, безусловно, очень печально.

Пример 2 Исследование уровня религиозности московских студентов

Теоретико-методологические предпосылки исследования. В любом современном обществе, в том числе и российском, религия представляет собой немаловажную часть жизни общества, влияние которой нельзя не учитывать. Из истории известно, что в моменты кризисного состояния общества растет воздействие религии на общественную и личную жизнь людей, при этом расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований [4, с. 91]. Вопрос о причинах, характере, последствиях и перспективах наблюдавшегося в начале 90-х годов в России роста религиозности требует глубокого анализа. Молодежь, и в особенности студенчество, всегда являлась социальной группой, наиболее чувствительной к изменениям культурной среды [9, с. 370], поэтому анализ глубинной структуры их массового сознания представляется достаточно важным. Однако попытка определить степень религиозности встречает на своем пути ряд трудностей. Религиозное чувство, или религиозность, тяжело поддается измерению, так как не существует единого критерия этого измерения [5, с. 480]. Во-первых, необходимо начать с определения самого понятия. Из всего множества наиболее подходящим кажется определение Рональда Л. Джонстоуна: «Религией называется система верований и ритуалов, с помощью которых группа людей объясняет и реагирует на то, что находит сверхъестественным и священным» [5, с. 462].

Далее, какие факторы следует учитывать в процессе оценки уровня религиозности? Можно рассматривать такой показатель, как посещаемость церкви. Однако возможно ли считать этот показатель надежным? Некоторые люди ходят в церковь потому, что глубоко верят в Бога, а другие посещают ее «по обязанности» или лишь ради того, чтобы полюбоваться архитектурой, убранством храма. С другой стороны, существует немалое количество глубоко верующих людей, которые не посещают церковь [5, с. 481]. Поэтому, по нашему мнению, этот критерий все-таки нельзя считать основополагающим, хотя, безусловно, он дает немаловажную информацию.

Другой способ оценки религиозности – прямой вопрос респондентам о том, считают ли они себя религиозными людьми. Этот показатель основывается на личной самооценке и не может считаться полностью объективным. Кроме того возникают сложности в связи с тем, что критерии религиозности у каждого человека тоже индивидуальные. Так, например, в ходе нашего исследования мы сталкивались с тем, что люди, по остальным показателям (посещение храма, чтение религиозной литературы, роль религии в жизни) казались нам действительно религиозными, даже если себя к таковым не относили.

При определении уровня религиозности необходимо обратить внимание и на такие показатели, как знакомство с предметом веры, степень проявления каких-либо форм религиозной деятельности в рамках своей веры и т.д. [4, с. 94]. С этой целью мы включили в свое исследование такие вопросы, как «читали ли вы Библию?» и вопросы, касающиеся чтения специальной литературы, просмотра телепередач на религиозные темы. Кроме того, истинное отношение человека к религии помогают понять и собственные суждения респондента о том, что же такое религия лично для него.

Ввиду такой неопределенности в отношении точных критериев измерения уровня религиозности столь отличными друг от друга выглядят результаты исследований на эту тему. В своей работе мы старались, опираясь на результаты фундаментальных общероссийских исследований последних лет, учесть основные аспекты поставленной проблемы и попытаться определить уровень религиозного чувства сегодняшнего московского студенчества.

Методика исследования. В 2000 г. нами был проведен выборочный социологический опрос студентов вузов на улицах города Москвы. Метод – стандартизированное интервью. Предмет исследования – верование студенческой молодежи, ее отношение к религии; религиозная деятельность, факторы, влияющие на религиозность молодых людей. Необходимо отметить, что под религиозностью мы понимали православную религию и не затрагивали убеждения носителей других религий.

В ходе исследования было опрошено 100 студентов: 50 юношей и 50 девушек. Средний возраст респондентов – 18,8 лет.

При составлении анкеты мы во многом ориентировались на методику построения эмпирических исследований, проводимых в этой области. Безусловно, наше исследование охватывает более узкий круг вопросов, но мы стремились в рамках своих возможностей выявить наиболее важные тенденции. Анкета включала половые и возрастные характеристики респондентов и 13 вопросов, из которых два мы сделали открытыми с целью получения более развернутой репрезентативной информации.

Результаты исследования. Так сколько же московских студентов сегодня верят в Бога? Конечно, с математической точностью дать ответ на этот вопрос невозможно. Необходимо сделать массу оговорок и уточнений: что понимать под верой в Бога, как отличить верующего от неверующего, можно ли по ответам людей на прямые вопросы социологической анкеты судить о степени их религиозности, как при этом учитывать ситуативные факторы, настроение, уровень информированности людей, степень подверженности влиянию средств массовой информации и многое другое [7, с. 85].

Наше исследование, как и многие другие, в значительной степени основано на самоидентификации респондента, на личной, субъективной оценке уровня своей религиозности. В связи с этим может происходить некоторое искажение объективной реальности в сторону завышения или занижения оценки степени собственной религиозности, причем часто это происходит произвольно. Завышение религиозной самооценки обычно происходит в силу неопытности в религиозной жизни, то есть каждый уровень религиозного опыта, даже самый небольшой, кажется человеку достаточным и совершенным – субъективно он в этом прав. Занижение уровня своей религиозности обычно характерно для людей с наибольшим опытом духовной жизни. И это занижение происходит в силу особенностей православного самосознания. Трудно судить о степени искажения самооценки в ту или иную сторону, но в любом случае самоидентификация является показателем значимости религиозных ценностей для человека [2, с. 138].

Сначала мы спрашивали студентов о роли религии в их жизни. Проанализировав ответы респондентов, мы выяснили, что в жизни большинства (46%) студентов религия играет не очень важную роль, то есть их можно назвать малорелигиозными. Примерно одинаков процент респондентов, в жизни которых религия играет достаточно важную роль или не играет никакой роли (27% и 21% соответственно). В то же время лишь для 6% опрошенных, которых мы причислили на этом основании к глубоко верующим, религия очень важна.

В то же время религиозными людьми себя считают 27%. Любопытно, что к таковым себя относит лишь 61% тех, в чьей жизни, согласно их ответам на предыдущий вопрос, религия играет очень важную или достаточно важную роль. К нерелигиозным людям себя относят также 27%. Достаточно велик процент (18%) колеблющихся между верой и неверием, что наглядно отражает духовное состояние значительной массы студентов. Вместе с затруднившимися дать ответ на данный вопрос они составляют 35%, что в принципе объясняется вполне объективными причинами: в этом возрасте еще не завершена процесс становления мировоззрения, взглядов, в том числе и религиозных, формирования жизненных ценностей (табл. 2.3).

Таблица 2.3 Считаете ли вы себя религиозным человеком (%)

Считаю	27
Не считаю	27
Затрудняюсь ответить	17

Колеблюсь между верой и неверием	18
Считаю себя атеистом	10

Интересными оказались результаты, полученные на открытый вопрос: «Что такое лично для вас религия?». Стало понятно, что в сегодняшних условиях религия для молодежи приобретает многозначный смысл. Большинство отождествляет религию с верой (27%). Для других она представляется неким набором моральных устоев (13%). Третьи считают своей жизненной опорой, «стержнем», помогающим в жизни (7%). Часто встречались ответы вроде: «Убеждения других людей, которые надо уважать, но не мои» (7%). Встречались и неожиданные ответы: «Религия для меня хобби, предмет интереса», «Религия – это власть над сердцами и умами людей, которой некоторые умеют беззастенчиво пользоваться», «Возможность соприкоснуться с действительностью». Особо следует отметить, что затруднились дать ответ на этот вопрос 24% респондентов. Эти цифры также можно связать с незавершенным формированием мировоззрения молодых людей.

Социологический анализ религиозности студентов вряд ли даст истинную картину, если будет опираться только на самооценку респондентов. Существует ряд других показателей, которые позволяют реально оценить степень верований молодых людей. Это и знакомство с религиозной литературой, соблюдение определенных требований, участие в богослужениях и т.д.

По-настоящему верующий может вряд ли считать себя таковым без знания основных постулатов вероучений, источником которых в нашем случае служат Библия и другая литература религиозного характера. Опрос показал, что полностью прочли Библию лишь 8% опрошенных, большую часть – 26%, читали только некоторые отрывки – 50% и не читали вообще 16%. Если сопоставить эти результаты с ответами на вопрос о том, считает ли человек себя религиозным или нет, обнаруживается очень неожиданная тенденция – лишь 1 % респондентов, относящих себя к религиозным людям, полностью прочли Библию, то есть объективно являются глубоко верующими.

Что касается чтения другой литературы на религиозную тему и просмотра религиозных передач, то опрос показал, что подавляющее большинство респондентов (60%) никогда не обращаются к данным источникам информации и лишь 5% делают это часто. Здесь мы должны признать несколько некорректную постановку вопроса, затрагивающего эту тему. Так, мы сочли возможным объединить и чтение религиозной литературы, и просмотр религиозных телепрограмм в одном вопросе, посчитав разницу между ними несущественной. Однако в ходе интервью ряд респондентов указали на значительное отличие между ними. Если к литературе некоторые из респондентов все-таки периодически обращаются, то к просмотру передач, вне зависимости от ответов на другие вопросы, практически все отнеслись скептически: «Ни к чему нам слушать болтовню этих попов» (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Смотрите ли вы религиозные передачи, читаете ли литературу на религиозные темы?(%)

Часто	5
Иногда	10
Редко	25
Никогда	60

Блок вопросов нашей анкеты касался посещения церкви и участия в совершении богослужений. Подавляющее большинство (75%) представителей студенческой молодежи посещают Церковь время от времени (табл. 2.5), но анализ мотивов посещения храмов и вопросов, касающихся соблюдения ими церковных обрядов показал, что реальной связи с религиозностью здесь не наблюдается. Показательно, что большая часть респондентов (63%), посещающих церковь, на вопрос о том, участвуют ли они при этом в богослужениях, церковных обрядах, ответили отрицательно (табл. 2.6). Важное значение в этом блоке имеет открытый вопрос: «Что вас привлекает в храме?», – позволивший выявить истинную картину религиозных потребностей молодежи (табл. 2.7). Так, 14% респондентов привлекает исключительно архитектура и красота убранства, а совершение обрядов – лишь 10%. 11% респондентов и вовсе затруднились ответить на этот не слишком сложный вопрос. Большинство же притягивает в храме особая атмосфера. Таким образом, легко увидеть, что лишь очень небольшой процент религиозно верующих людей можно считать не только принявшими веру, но и следующими ее требованиям. Кроме того, даже достаточно высокий процент людей, указавших, что время от времени ходят в церковь, нельзя считать полностью объективным показателем, так

как из ответов стало ясно, что для многих людей посещение храма лишь дань моде, а не внутренняя необходимость.

Таблица 2.5 Посещаете ли вы церковь (%)

Да, регулярно	2
Да, время от времени	75
Нет, никогда	23

Таблица 2.6 Участвуете ли вы в совершении богослужений, в церковных обрядах (%)

Да, всегда (часто)	5
Да, иногда	32
Нет, никогда	63

Таблица 2.7 Что привлекает вас в церкви (%)

Атмосфера	39
Архитектура	14
Возможность побыть наедине с собой	13
Покой, тишина, чистота	12
Совершение обряда	10
Обязанность	3
Затрудняюсь ответить	14

Не менее важным нам показался вопрос, касающийся факторов, способных оказать влияние на религиозное сознание молодых людей. Бесспорно, их круг очень широк. Мы же решили сосредоточить внимание на наиболее, как нам кажется, важных. Во-первых, влияние со стороны семьи: большинство говорит, что в семье есть верующие люди (табл. 2.8), однако большого влияния на религиозность респондентов они не оказали. И, действительно, если сопоставить эти цифры с данными, касающимися уровня религиозного чувства студентов, то картина реально подтверждается. То же самое касается и окружения молодых людей: тенденции к более высокому уровню религиозности людей, в чьем окружении преобладают верующие, не отмечается (табл. 2.9 и 2.10).

Таблица 2.8 Есть ли в вашей семье верующие (%)

Да	71
Нет	23
Затрудняюсь ответить	6

Таблица 2.9 Есть ли в вашем окружении религиозные люди (%)

Да	84
Нет	10
Затрудняюсь ответить	6

Таблица 2.10 Какой приблизительно его процент они, по вашему мнению, составляют (%)

<align="center" cellpadding="0" cellspacing="0"> 5% и менее	7
10-15%	18
20-25%	13
30%	11
40-50%	16
60-70%	11
80% и более	8
Нет	16

Закончить наше исследование мы решили выяснением позиций студентов по поводу существования связи между поддержанием традиционных религиозных ценностей с сохранением духовной культуры России. Как показал опрос, большинство респондентов вне зависимости от религиозных убеждений бесспорно (56%) или в какой-то мере (33%) связывают эти понятия.

Заклучение. Конечно, проведенное исследование не претендует на какую-либо фундаментальность, однако некоторые выявленные тенденции все же кажутся достаточно интересными. Прежде всего это некоторое несоответствие между собственной оценкой своей религиозности и объективными показателями. Кроме того, удалось выяснить, что независимо от религиозных предпочтений абсолютное большинство молодых людей видит в традиционных религиозных ценностях прочную и необходимую опору всей русской культуры и общества в целом.

Литература

1. Воронцова Л.М., Филатов Б., Фурман Д. Е. Религия в современном массовом сознании // Социол. исслед. 1995. № 11. С. 81-91.
2. Журавлева И. Б., Пейкова З. И. Религиозность российских и финских подростков // Социол. исслед. 1998. № 10. С. 136– 142.
3. Кравченко А. И. Социология. М.: Логос, 1999. С. 29–39.
4. Кулаков П. А. Учащаяся молодежь и религия // Социол. исслед. 1995. №11. С. 91-99.
5. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 29–39.
6. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 319.
7. Фролов В. А. Станет ли религия духовным пастырем российского солдата? // Социол. исслед. 1993. № 12. С. 83–88.
8. Харчева В. Основы социологии. М.: Логос, Высшая школа, 1999. С . 259-287.
9. Phillip M ., Hoge D. Religious and moral attitude trends among college students. 1948-1984//Social Forces. № 2 December. 1986. P . 370

Пример 3 Стиль руководства и психологический климат в коллективе МП 000 «Сириус»

I . Теоретико-методологический раздел программы

Актуальность темы исследования проблемы. В современной экономической ситуации развития рынка в России выживание и дальнейшее развитие крупных предприятий, заводов крайне затруднено. Крупные предприятия предполагают привлечение более масштабных инвестиций, чем малое производство. В сегодняшней ситуации многие большие российские заводы, фабрики и другие производства простаивают за отсутствием капиталовложений, инвестиций. Специалисты видят выход в создании малых предприятий.

Малый бизнес создает новые рабочие места, обходится небольшой численностью работающих, не требует бюджетных расходов, является дополнительным источником поступления налогов.

Сегодня важнейшим фактором рентабельного производства является правильный подбор кадров. Но на малых предприятиях ему практически не уделяют внимания. Подбор кадров осуществляется по критериям родства (отсюда и название – «семейный бизнес»).

Предметом исследования являются стиль руководства на предприятии и психологический климат в коллективе. Объектом исследования были работники МП ООО «Сириус». Цель исследования: определить, влияет ли стиль руководства на психологический климат в коллективе. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- выявить стиль руководства на предприятии;
- изучить социометрические позиции, то есть относительный авторитет членов коллектива по признакам симпатии – антипатии, где на крайних полюсах оказываются «лидер» группы и «отвергнутый»;
- обнаружить внутригрупповую сплоченность и неформальных лидеров;
- определить уровень сплоченности по схеме А. В. Перовского;
- установить положение группы на оси векторов А. В. Перовского.

Характеристики объекта исследования. Управление предприятием осуществляется на базе линейно-штабной структуры, в которую входит: Генеральный директор, Главный бухгалтер и бухгалтерия, Заместители гендиректора по производству, по хозяйственным вопросам, Главный механик, Юрист и Начальник отдела кадров, Начальник участка (прораб), Инженер ПТО, персонал предприятия. Между подразделениями существуют вертикальные и горизонтальные связи. Предприятие возглавляет директор, который организует всю работу, несет полную ответственность, представляет предприятие во всех учреждениях и организациях, распоряжается имуществом предприятия, заключает договора, издает приказы по предприятию, в соответствии с трудовым законодательством принимает и увольняет работников, применяет меры поощрения и налагает взыскания на работников, открывает в банках счета предприятия.

Заместитель директора по хозяйственным вопросам руководит материально-техническим снабжением и сбытом продукции, работой жилищно-коммунального хозяйства и др. Заместитель директора по кадрам руководит отделом труда и заработной платы и отделом кадров. Главный инженер руководит работой технических служб предприятия, несет ответственность за выполнение плана, выпуск высококачественной продукции, использование новейшей техники и технологии. Главный инженер возглавляет производственно-технический совет предприятия, являющийся совещательным органом. Ему подчиняются следующие отделы: Технический, Главного механика, Главного энергетика, Производственно-диспетчерский, Технического контроля, Техники безопасности.

Концептуальная схема исследования. Малая группа – субъект конкретного вида социальной деятельности, звено в общественной структуре. Специфический признак – общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов, в которых реализуются определенные общественные связи, которые опосредованы совместной деятельностью.

Лидер – человек, обладающий значимыми личностными характеристиками.

Стиль управления. На рис. 2.1 показаны четыре различных стиля руководства: жесткий автократичный, доброжелательный автократичный, консультативный и партиципативный (стиль соучастия). Предприниматель должен иметь в виду, что каждый работник, независимо от своих способностей, имеет право на то, чтобы к нему относились с уважением. Практически уважительное отношение к работнику есть моральный долг предпринимателя.

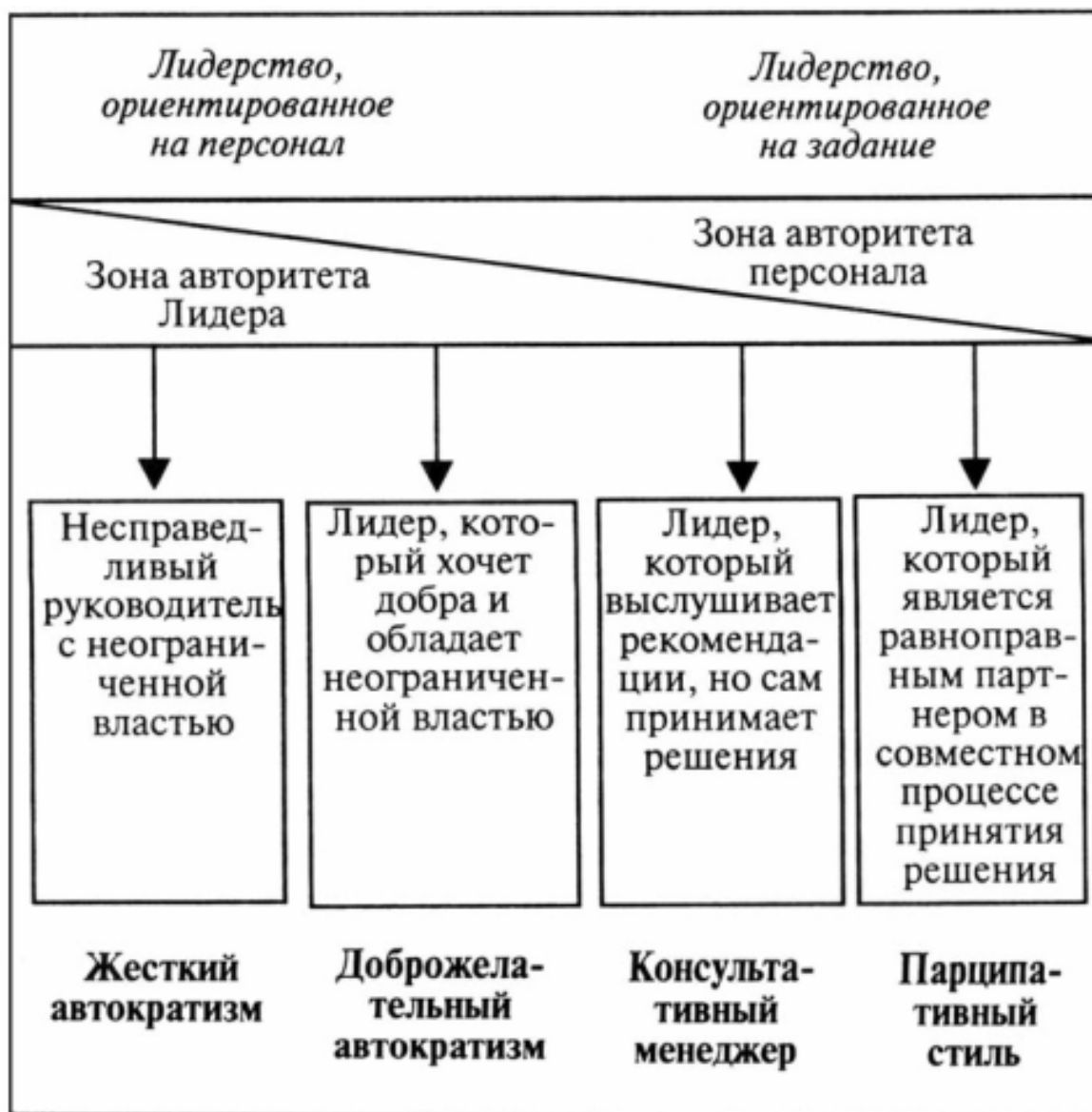

Рис. 2.1. Разновидности стилей управления

Жесткий автократизм. Люди, которые выбирают этот стиль руководства, являются абсолютными диктаторами. Они считают, что всегда находятся в самом выгодном положении для того, чтобы судить о том, в чем состоит высшее благо для их подчиненных. Более того, они полагают, что подлинные взаимоотношения руководителя и подчиненных существуют только тогда, когда подчиненные исполняют лишь то, что им приказано, не задавая никаких вопросов своим руководителям.

Такое лидерство не предполагает обязательного применения силы, но в иных случаях она может быть применена. Некоторые работники положительно воспринимают такой вид руководства, однако это не относится к большинству персонала.

Жесткое автократичное лидерство одобряют лишь два типа менеджеров – те, кто плохо информирован и не знает лучшего выхода, а также те, кто по своему характеру эгоистичен и стремится дать почувствовать свою значимость.

Доброжелательный автократизм. В этом случае стиль лидерства ориентирован и на выполнения задания, и на удовлетворение интересов работников. Хотя доброжелательные автократы прилагают много сил для выполнения задания, они одновременно считаются с желаниями, чувствами, стремлениями персонала.

Такие менеджеры обращаются за фактами и информацией к работникам, прежде чем принять какое-либо решение, но они не нуждаются в их рекомендациях. Они не позволяют также работникам принимать решения или же быть участниками процесса принятия решения.

Они не считают работников людьми второго сорта; не подчеркивают своего служебного положения для того, чтобы дать другим почувствовать свою значимость; не дают повода для того, чтобы подчиненные почувствовали себя униженными. И в то же время всегда ясно, за кем решающее слово.

Консультативный менеджер. Менеджеры консультативного склада подсказывают своим подчиненным курс действий. Они всегда открыты для новых альтернатив и ожидают правдивой реакции от своих подчиненных. Но этот стиль руководства ни в коем случае не создает ситуации типа «один человек – один голос». После окончательного анализа руководитель принимает решения и берет на себя всю ответственность, даже если эти решения основывались на ложных советах.

Парципативный стиль. Менеджеры парципативного стиля (стиля соучастия) на равных участвуют в принятии решений со своими работниками, вызывая таким образом чувство приверженности единой цели. Предпосылкой парципативного менеджмента является ситуация, при которой руководитель признает социальные нужды работников, а они отвечают на это повышением производительности труда и участием в формировании новых, более сложных задач фирмы. В дополнение к равноправному участию персонала в принятии решений парципативный менеджмент также пробуждает руководителей разделять власть и ответственность с работниками, налаживать открытый и прямой поток информации внутри организационной структуры.

Психологический климат. Сюда относятся такие понятия, как групповые интересы, групповые потребности, групповые нормы, групповые ценности, групповое мнение, групповые цели. Для индивида, входящего в группу, осознание принадлежности к ней происходит прежде всего через принятие этих характеристик, то есть через осознание факта некоторой психической общности с другими членами данной социальной группы. Главной, чисто психологической характеристикой группы является наличие так называемого «мы-чувства».

Групповая сплоченность – исследование данного феномена основывается на понимании группы как некоторой системы межличностных отношений, имеющих эмоциональную основу. Понятие групповой сплоченности отличают от понятия совместимости людей в группе. Совместимость членов группы означает, что данный состав группы возможен для обеспечения выполнения группой ее функций, что члены группы могут взаимодействовать. Сплоченность группы означает, что данный состав группы не просто возможен, но что он интегрирован наилучшим образом, что в нем достигнута особая степень развития отношений, а именно такая степень, при которой все члены группы в наибольшей мере разделяют цели групповой деятельности и те ценности, которые связаны с этой деятельностью, образно говоря, живут «единым дыханием».

Одной из наиболее полных теорий исследования сплоченности группы является теория А. В. Петровского. В ней выделяются три уровня развития групповой сплоченности.

На первом уровне (что соответствует поверхностному слою внутригрупповых отношений) сплоченность действительно выражается развитием эмоциональных контактов.

На втором уровне (что соответствует второму слою – Цое) происходит дальнейшее сплочение группы, и это выражается в совпадении основной системы ценностей, связанных с процессом совместной деятельности.

На третьем уровне (что соответствует «ядерному» слою внутригрупповых отношений) интеграция группы проявляется в том, что все члены группы начинают разделять общие цели групповой деятельности.

При этом А. В. Петровский выделяет различные типы групп, в зависимости от степени опосредованности в них межличностных отношений совместной деятельностью. В его типологии групп присутствуют два вектора: наличие или отсутствие опосредствования межличностных отношений содержанием групповой деятельности (x); общественная значимость групповой деятельности (y).

Векторы образуют пространство, в котором можно расположить все группы, функционирующие в обществе.

Гипотезы исследования:

На МП ООО «Сириус» руководитель практикует стиль руководства, который обозначается как «доброжелательный автократизм».

В коллективе функции неформального лидера и официального руководителя совпадают.

Коллектив сплочен благодаря наличию явного лидера.

Коллектив сплочен, но на фоне общегрупповой сплоченности выделяются аутсайдеры.

Коллектив сплочен благодаря тому, что совместная деятельность сглаживает возможные разногласия между его членами.

Предполагается, что на схеме векторов А. В. Петровского исследуемый коллектив можно расположить следующим образом (рис. 2.2).

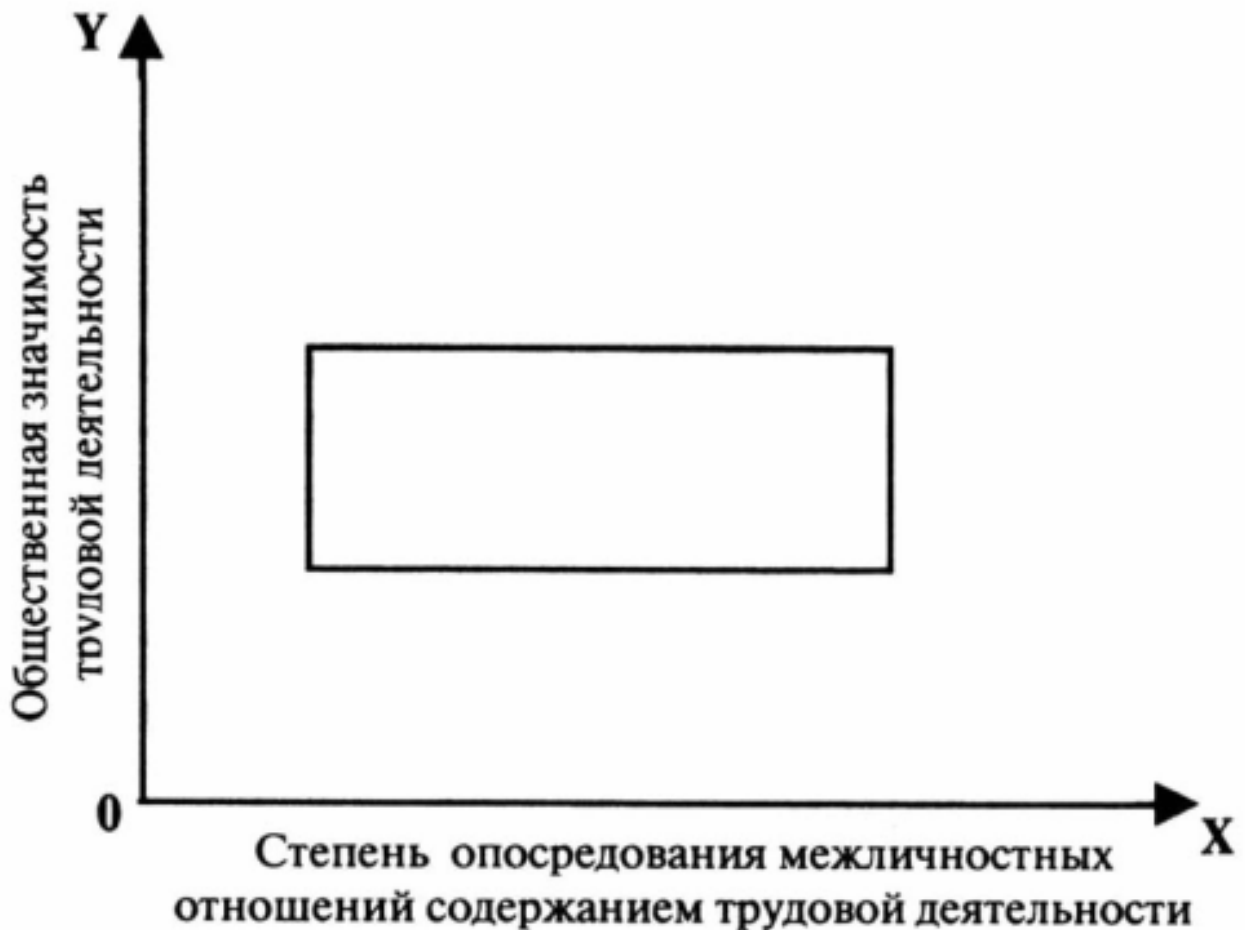

Рис. 2.2

Данная гипотеза может быть подтверждена высоким показателем индекса Цое группы и выводами о благоприятном психологическом климате в ней.

II. Методический раздел программы

Выборка. Для определения выборочной совокупности использовались два критерия: продолжительность работы на данном предприятии и характер труда.

В результате были сформированы две выборки. Первая состоит из 9 человек. Это работники офиса, которые служат в данной организации от 3 до 5 лет. Все члены выборки имеют высшее образование. Вторая выборка состоит из рядовых рабочих, которые работают в организации не более 3 лет (опрошено 11 человек). Большинство имеют среднее специальное образование. Тем из них, кто проработал на данном предприятии более 1,5 лет (9 человек), предлагалось заполнить анкету, содержащую вопросы о руководителе.

Методы исследования. Применялись наблюдение, интервьюирование и анкетирование. Интервью было выбрано потому, что поможет получить глубинную информацию о мнениях, представлениях, позициях респондентов относительно данной проблемы. Личный контакт с респондентом позволит вести наблюдение за его психологическими реакциями, а также обеспечит максимальную полноту реализации вопросника и более серьезное отношение респондента к опросу. Место проведения опроса – офис МП ООО «Сириус». В исследовании применялось также социометрическое измерение – параметрическая процедура с ограничением числа выборов. Испытуемым предлагалось выбрать фиксированное число из всех членов группы. В настоящее время принято считать, что для групп в 12–17 участников минимальная величина «социометрического ограничения» должна выбираться в пределах 3–4 выборов.

Результаты социометрического опроса представлялись в форме социограммы. Социограмма – это схематическое изображение реакции испытуемых друг на друга при ответах на социометрический критерий. Социограмма позволяет произвести сравнительный анализ структуры взаимоотношений в группе в пространстве на некоторой плоскости с помощью специальных знаков. Социограммная техника является существенным дополнением к табличному подходу в анализе социометрического материала, ибо она дает возможность более глубокого качественного описания и наглядного представления групповых явлений.

Индекс психологической взаимности («сплоченности группы») в группе высчитывался по формуле:

$$C_{gr} = B / ((S * N * (N - 1))),$$

где C_{gr} – индекс сплоченности в группе, B – число взаимных позитивных выборов, N – общее число возможных выборов в коллективе.

Сплоченность коллектива тем выше, чем ближе индекс C_{gr} к единице. Низкие уровни индексов указывают на наличие эмоциональных и межличностных трений, скрытых неблагоприятных факторов в коллективе, и задача руководителя состоит в том, чтобы поднять значение этих индексов.

Наряду с социометрическими процедурами использовалась методика определения ценностно-ориентационного единства коллектива.

Мы исходили из предпосылки, что совокупность индивидуальных ценностных ориентации составляет ценностно-ориентационное единство коллектива (Цое). Для оценки уровня этого феномена служит предложенная Р. С. Вайсманом специальная методика. Суть ее состоит в том, что членам коллектива предъявляется набор качеств личности, и каждый должен выбрать из него пять таких, которые считает наиболее ценными для успешной совместной деятельности. Качества, которые вписываются в опросник, учитывают профессиональную направленность изучаемого коллектива. Уровень Цое в % устанавливается по формуле:

$$Цое = (n - m) \times 100 / N$$

где n – сумма выборов, приходящихся на пять качеств, получивших в данной группе максимальное предпочтение; m – сумма выборов, приходящихся на пять качеств, получивших в данной группе минимальное число выборов; N – общее число выборов, сделанных членами данной группы. Согласно формуле, если все без исключения члены коллектива выберут одни и те же качества личности, то общее количество выборов, приходящихся на соответствующие пять качеств, фактически окажется равным сумме всех выборов, сделанных членами коллектива, то есть n станет равным N , а m – нулю; вся формула обратится в единицу. В результате получим показатель, равный 100%, что свидетельствует о совпадении мнений группы по ценностным факторам. Если же распределение выборов окажется случайным (не будет совпадений), то показатель Цое оказывается равным 0.

Управление межличностными отношениями на уровне профессиональной деятельности коллектива выражается в увеличении уровня Цое. Низкий уровень Цое служит показателем несогласованности мнений и являетсястораживающим, так как это значит, что в межличностном общении коллектива имеются какие-то сбои. Если, несмотря на предпринимаемые усилия по активизации совместной деятельности работников в решении стоящих перед подразделением задач, улучшений в межличностных отношениях не наступает, то есть основания предполагать, что в коллективе развились негативные тенденции на уровне неформальных групп.

III. Аналитический отчет

В результате проведенной работы задачи исследования были решены следующим образом.

Выявлено, что для руководителя коллектива характерен такой стиль управления персоналом, как «доброжелательный автократизм», основной чертой которого является то, что руководитель в равной мере ориентирован и на выполнение задания, и на удовлетворение интересов работников.

Девять человек из девяти (офисных работников) отметили, что, решая производственные задачи, руководитель старается создать хорошие отношения между людьми в коллективе, что с руководителем работать интересно, но при этом в критических ситуациях он, как правило, переходит на более жесткие методы руководства, всегда очень строго контролирует работу подчиненных.

Работники низшего звена полагают, что «его интересует только выполнение плана, а не отношение людей друг к другу» (так ответили три человека из шести), тем не менее, они почти единодушно (пять человек из шести) согласились с тем, что руководитель регулярно общается с подчиненными, говорит о положении дел в коллективе.

При этом в своей практике руководитель использует также элементы консультативного стиля управления. Об этом свидетельствуют результаты опроса персонала:

14 человек из 15 опрошенных отметили, что руководитель старается решать все вместе с подчиненными, единолично решает только самые срочные и оперативные вопросы;

12 из 15 считают, что ответственность он распределяет между собой и подчиненными;

10 из 15 полагают, что руководитель регулярно советуется с подчиненными, особенно с опытными работниками.

Хотя директор обращается за фактами и информацией к работникам, прежде чем принять какое-либо решение, но последнее слово всегда остается за ним. Это можно объяснить следующими причинами:

данное малое предприятие имеет линейно-функциональную структуру управления, так что для коллегиального принятия решений нет основы. Власть автоматически сосредотачивается в руках директора (основателя предприятия) и его заместителя. Классический же консультативный стиль руководства возможен в организации с более сложной структурой управления;

успех деятельности современного малого предприятия (в условиях кризисного развития экономики) в огромной степени зависит от умения руководителя привлечь финансовые средства на его развитие. А это требует от директора особых личностных качеств – умения принимать стратегически важные для развития бизнеса решения и контролировать их выполнение.

Задача выявления скрытого лидерства решалась нами по социометрической методике. Можно констатировать, что в коллективе устойчивые позиции занимает официальный руководитель, так как в данном случае его формальная и неформальная роли совпадают.

На вопрос: «Кого бы Вы хотели видеть своим начальником?» все респонденты называли фамилию настоящего директора, некоторые – фамилию главного техника или действующего заместителя директора (необходимо отметить, что последний получил максимальное число отрицательных выборов со стороны членов коллектива).

В силу отсутствия в коллективе ярко выраженных устойчивых неформальных групп роль неформального лидера переходит к директору, так как он обладает лидерскими качествами и благодаря этому способен объединить вокруг себя коллектив.

Исследование проблемы сплоченности коллектива также осуществлялось по социометрической методике, которая, к сожалению, не дала ее решения. Нам не удалось выявить индекс сплоченности группы. Неудачу можно объяснить спецификой самой социометрической процедуры – работникам необходимо было назвать фамилии своих коллег при ответе на вопросы социометрической карточки:

«Кого бы Вы хотели пригласить к себе в гости?» «Кого бы Вы не пригласили к себе в гости?»

Почти все респонденты сказали, что затрудняются ответить на поставленные вопросы.

Тем не менее, на основании данных, которые получены по работникам офиса, возможны следующие выводы:

отсутствие четких сформировавшихся малых групп в коллективе можно объяснить тем, что а) члены коллектива выполняют такую работу, в силу специфики которой их личные контакты имеют непостоянный характер; б) данный коллектив состоит из людей, которые хорошо знают друг друга благодаря родственным связям и долгой совместной работе в организации (от 3 до 5 лет);

так как в коллективе нет ярко выраженных неформальных лидеров (помимо официального руководителя) и его отличительной особенностью является организованность и исполнительность (именно эти качества получили у работников организации наибольшее число выборов), можно предположить, что коллектив не сможет функционировать без своего настоящего начальника.

IV . Психологический климат

Анализ результатов применения социометрической методики не дает оснований для того, чтобы утверждать, что в исследуемом коллективе – низкая сплоченность. Наоборот, данные анкетного опроса говорят о благоприятном психологическом климате. Большинство работников офиса сказали, что:

членам коллектива нравится быть вместе;
 господствует доброжелательность во взаимоотношениях и взаимные симпатии;
 успехи или неудачи товарищей вызывают сопереживание;
 члены коллектива справедливо и с уважением относятся к мнению друг друга;
 совместные дела всех увлекают.

Что касается работников низшего звена, то большинство (7 человек из 11 опрошенных) считают, что в коллективе все-таки преобладает атмосфера взаимопомощи, взаимного уважения, хотя несколько человек отмечают, что все не так уж благополучно. Тем не менее на вопрос: «Стремилась ли бы Вы встречаться с членами Вашего коллектива, если бы Вы вышли на пенсию или долго не работали по какой-либо причине?» девять человек ответили «да, конечно», а двое – «скорее да, чем нет».

Таким образом, социально-психологический климат в организации можно назвать очень благоприятным. И даже если между членами коллектива возникают межличностные трения, неурядицы и антипатии, они опосредуются совместной деятельностью, в результате которой воспитывается целевое единство коллектива. Его члены разделяют общегрупповые интересы, нормы и ценности. Об этом говорит индекс Цое .

Цое (для офисных работников) = 67%;

Наиболее значимыми являются следующие качества:

<align="center" cellpadding="0" cellspacing="0"> исполнительность	***** (9)
организованность	***** (9)
инициативность	***** (6)
самостоятельность	***** (5)
бережливость	**** (4)
стремление к успеху	*** (3)

Так как члены коллектива высоко ценят такие качества, как инициативность и самостоятельность, руководитель должен больше уделять внимания именно этому аспекту работы с подчиненными.

Цое (для работников низшего звена) = 62%.

Наиболее значимыми являются следующие качества:

<align="center" cellpadding="0" cellspacing="0"> исполнительность	***** (9)
организованность	***** (8)
бережливость	***** (7)

общительность	***** (7)
знание своих возможностей	***** (6)
склонность к воображению	***** (5)
самостоятельность	**** (4)
инициативность	* (1)

Подчиненные в большинстве оценивают руководителя негативно. Оценивают как начальника, который приказывает, распоряжается, но никогда не просит. Советуется только со своими заместителями, но никогда – с рядовыми подчиненными. Все указания рабочие низшего звена получают от заместителя.

В то же время они оценивают руководителя как строгого начальника, при этом указывая, что руководитель поддерживает дисциплину и ведет себя как настоящий хозяин. Отрицательную сторону в нынешнем руководстве видят в том, что руководителем не поддерживается инициатива.

В целом складывается представление, что рабочим низшего звена интересно работать в данном коллективе, что они хорошо друг с другом знакомы и могут дать оценку деловым качествам своих коллег.

Можно сделать вывод о том, что по схеме А. В. Перовского в исследуемом коллективе наблюдается наивысший уровень развития групповой сплоченности, то есть:

1. На внешнем уровне, уровне эмоциональных связей, коллектив характеризуется благоприятным психологическим климатом.
2. На уровне Цое отмечается совпадение системы ценностей членов коллектива, связанных совместной деятельностью.
3. И, наконец, ядро групповой структуры характеризуется тем, что все члены группы разделяют общие цели групповой деятельности.

Выводы. Несмотря на то, что руководитель практикует авторитарный стиль руководства с элементами консультативного стиля (иначе говоря, «доброжелательный авторитаризм»), это не влияет отрицательно на общий психологический климат в организации. Наоборот, проведенный анализ показал, что такой стиль руководства является оптимальным в данном коллективе, так как большинство опрошенных работников разного уровня считают организованность и исполнительность – основными ценностями совместной деятельности. В целом можно сказать, что во многом психологический климат в организации зависит от того, насколько успешно она функционирует с экономической точки зрения.

Тема 3. Социальное пространство и социальная структура

Как и любая другая наука, социология обладает собственным предметом и конкретными методами исследования. Она включена в общую систему научного знания и занимает в ней строго определенное место. В содружестве с другими, родственными ей, дисциплинами – психологией, социальной психологией, экономикой, антропологией, политическими науками и этнографией – она образует подсистему системы научного знания – социальное знание.

Предметом какой-либо науки именуют совокупность понятий, при помощи которых она описывает объективную реальность. Например, физики, изображая материальный мир, употребляют понятия гравитации, капиллярности, энергии и многие другие термины, известные из школьного курса. Все они описывают предмет физики.

Двухмерное социальное пространство

Добытые в эмпирическом исследовании факты ученый затем теоретически обобщает и строит логически непротиворечивую систему понятий. Если при описании объекта исследования главными действующими лицами у социолога выступали респонденты – живые люди, то при описании предмета

(теоретической системы понятий) науки таковыми выступают понятия и категории – совокупность абстракций, существующих в идеализированном пространстве.

Теоретическое описание реальности средствами социологической науки начинается с анализа социального пространства.

Социальное пространство – место, где происходят описываемые социологом события, явления и процессы. У каждой науки есть свое пространство.

В физическом пространстве, которое условно можно изобразить на плоскости при помощи декартовой системы координат, любое событие или вещь можно выразить абстрактной точкой, из которой на ось OY и ось OX можно опустить перпендикуляр (рис. 3.1).

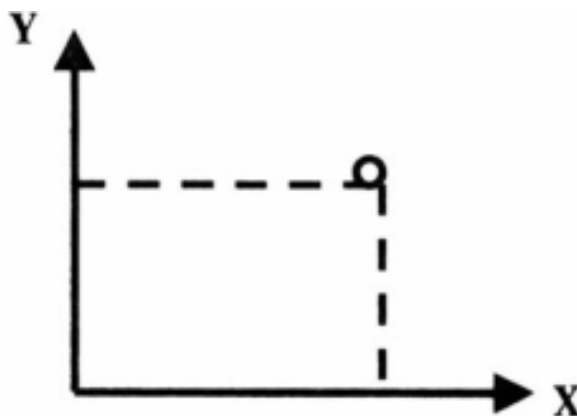

Рис. 3.1. Физическое пространство, изображенное на плоскости при помощи декартовой системы координат

Социальным пространством называется совокупность точек на воображаемом континууме, имеющем заданное число осей измерения (координат), которые описывают структуру общества. Точки в социальном пространстве называются статусами.

И социальное пространство социологии можно также условно изобразить декартовой системой координат, а все точки такого пространства обозначить как статусы.

Над идеей о социальном пространстве размышляли Р. Декарт, Т. Гоббс, Лейбниц, Ф. Ратцель, Г. Зиммель Э., Дюркгейм, Р. Парк, Э. Богардус, Л. фон Визе, Е. Спекторский, П. Сорокин, Б. Верлен и др. Однако наиболее четкая формулировка, а не просто постановка проблемы, принадлежит П. Сорокину, впервые в книге «Социальная мобильность» (1927) высказавшему идею о возможности и необходимости представлять все многообразие происходящих в обществе явлений помещенными в социальное пространство.

Основные ее положения сводятся к следующим моментам:

социальное пространство принципиально отличается от геометрического; оно представляет собой совокупность социальных отношений (связей), в которые вступает любой индивид с другими индивидами, группами и обществом в целом;

социальные координаты такого пространства задаются социальными группами и ничем другим;

социальное положение раскрывается через совокупность социальных связей со всеми группами;

социальное пространство отображает народонаселение, а не статусы.

Последний момент принципиально важен: в социальном пространстве располагаются люди, а не статусы. Описав социальное пространство и его производные («геометрическая и социальная дистанция», «подъем в геометрическом и в социальном пространстве») в социологических категориях, Сорокин социологически не прописал главного действующего лица. У него таковым выступает народонаселение. Однако известно, что народонаселение – демографический, а не социологический термин. Неправильно брать за исходную клеточку также отдельного индивида или личность потому, что первый – термин повседневного языка, а вторая – категория, используемая не только социологией, но также философией, психологией, педагогикой, социальной психологией и др.

Единственным социологическим термином, которым можно определить исходную ячейку социального пространства, выступает статус. Но он в качестве таковой у Сорокина не выступает. И вполне логично, так как статус он сводит к рангу, а не к социальной позиции. Образ социального пространства использован Сорокиным как вспомогательное средство для лучшего изображения стратификации.

Сегодня идею социального пространства взяли на вооружение, кажется, все социологические школы, хотя каждая из них наполняет его своим содержанием. В конечном итоге современная социология договорилась до того, что весь социальный мир, наполненный людьми, живущими в различных обществах и эпохах, являет всего лишь определенный тип социальной топографии.

Социальное пространство Сорокина трехмерно – в соответствии с тремя осями координат стратификации: экономической, политической и профессиональной. Сама стратификация представляет собой разделение совокупности людей на классы и слои в иерархическом ранге.

В свое время Вебер, как позже и Сорокин, рассматривал общественную диспозицию в трехмерном социальном пространстве, возникающем на базе иерархических структур отношений собственности, власти и престижа. Однако ни Вебер, ни Сорокин никогда не изображали свои модели наглядным образом – при помощи декартовой системы координат на листе бумаги. Они оставили только словесное описание своего видения стратификации и социального пространства.

Хотя Сорокин оперировал в своих рассуждениях о стратификации трехмерным пространством, он допускал возможность для социологии также многомерного пространства. Более того, лишь оно, по мнению Сорокина, подходит для описания социального пространства. Он подчеркивал, что геометрическое и социальное пространства – две принципиально разные вещи. Следовательно, если одно описывается евклидовой топографией, то второе должно описываться какой-то другой, неевклидовой. Но какой именно, он так и не указал. Много осей возникает у Сорокина от того, что каждая ось может изображать отдельную социальную группу, а их, как известно, огромное количество.

Одновременно с многомерностью в социальное пространство приходит другой его признак, а именно разнокачественность осей. Все это заставляет говорить о том, что социальное пространство должно обладать неевклидовой метрикой.

Сравним социальное пространство с физическим. В физическом пространстве, которое условно можно изобразить при помощи декартовой системы координат, любое событие или вещь можно выразить абстрактной точкой, из которой на ось OY и ось OX можно опустить перпендикуляр (см. рис. 3.1). Любая вещь в физическом пространстве, помещенном на плоскости, имеет ширину и длину. Они изображаются двумя осями – OX и OY . Если в физическом пространстве перемещение тела вдоль осей OY и OX ничего не меняет в его физических качествах: оно не уменьшается и не увеличивается, его состав и материальные качества остаются прежними. Подобный факт свидетельствует об однородности или равноценности осей OX и OY .

А что происходит в социальном пространстве? Вначале определимся с тем, что должно быть изображено на двух осях социального пространства (пока что речь идет о двухмерном пространстве). Если в качестве точки в нашем пространстве мы выбрали одну из фундаментальных категорий социологии – статус, то и вдоль осей обязаны размещаться не менее важные понятия социологии. К ним относятся социальная стратификация, социальная структура, социальные институты, социальный состав населения. Все они получают отражение на нашем графике (рис. 3.2).

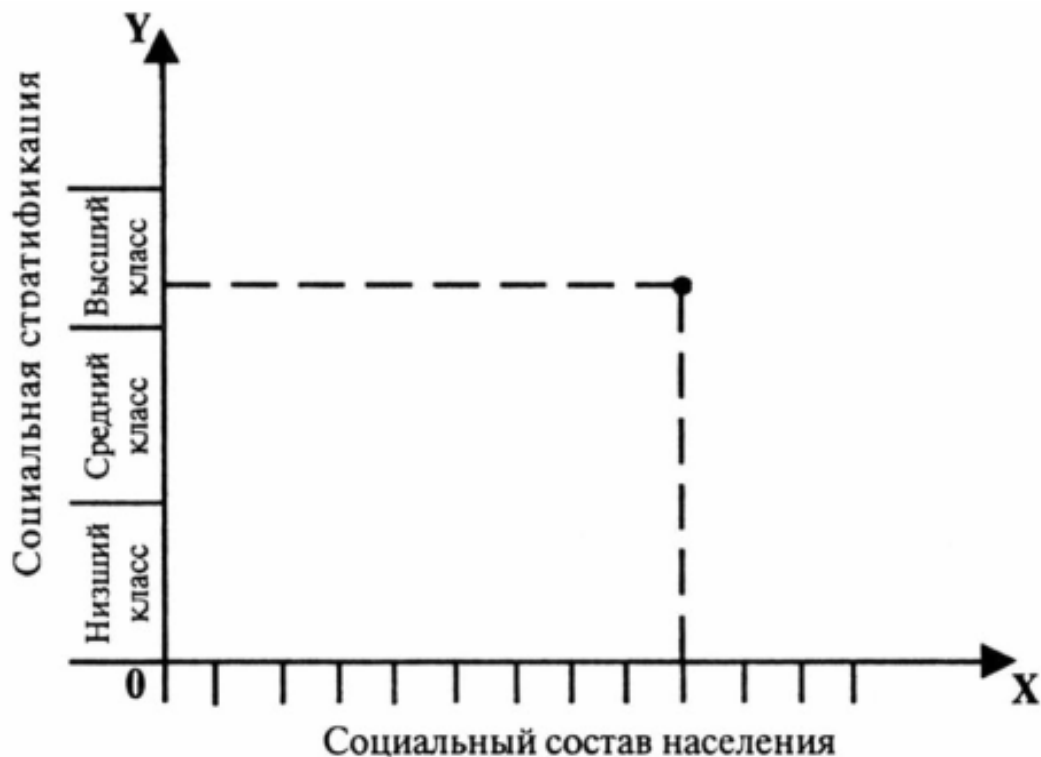

Рис. 3.2. Двухмерное социальное пространство

На исходной схеме двухмерного социального пространства договоримся размещать пока что две фундаментальные категории: социальную стратификацию (OY) и социальный состав населения (OX).

Социальная стратификация (OY) – это иерархическое, ранговое расположение социальных групп (сверху – вниз) по принципу неравного доступа к четырем основным благам:

- доход;
- власть;
- образование; – престиж.

Социальный состав населения (OX) – это совокупность больших социальных групп (их иногда называют статистическими или социальными) по возрасту, полу, профессии, религии и т.д. Точка в социальном пространстве называется статусом. Статус – это позиция, положение человека в группе или обществе. Совокупность всех статусов, существующих в данном обществе, создает социальное пространство.

Первое свойство социального пространства – в системе координат ось OX и ось OY неравны, иначе говоря, люди, если их условно изобразить на горизонтальной оси, имеют один тип социальных взаимоотношений, и те же самые люди, помещенные на вертикальной оси, строят между собой отношения совершенно другим способом.

Попробуем доказать неоднородность социального пространства и тем самым его неэвклидовость. В качестве примера, подтверждающего это высказывание, можно использовать следующую ситуацию. Предположим, что Васечкин и Кроликов – два соседа, проживающие на одной лестничной клетке. И тот и другой родились и провели свое детство в Москве. После чего они окончили одну и ту же школу и вместе учились в институте. И Кроликов, и Васечкин – люди верующие, и можно предположить, что большая часть других позиций по оси OX у них совпадают.

Однако Кроликов – «новый русский», а Васечкин – просто русский. Стало быть, они принадлежат к разным классам, и это обстоятельство принципиально меняет ситуацию. Классовое различие предполагает, что их статусы, при проецировании на ось OY, попадут в разные части социальной стратификации (рис. 3.3).

Рис. 3.3. Положение двух индивидов в социальном пространстве

Кроликов попадает в высший класс, а Васечкин – в низший. Только временно они проживают в одном подъезде: сказывается их советское прошлое. Но капиталистическое настоящее уже берет свое: у Кроликова вот-вот будет закончен трехэтажный особняк, куда он переедет со своей семьей. И тогда будет поставлена последняя точка в социальной топографии. Два бывших однокашника окончательно окажутся в разных секторах социального пространства. Все, что обусловлено классовым положением, у них будет разным – разный круг общения, разные должности и профессии, разный доход и место жительства, разное качество досуга и отдыха. Никогда их дети не будут гонять футбольный мяч в одном дворе. Кроликов и сейчас выезжает отдыхать на Канарские острова, а Васечкин – сажать картошку на своих шести сотках.

Как видим, две оси социального пространства, вертикальная и горизонтальная, имеют совершенно разную природу. Социальная стратификация – это иерархически организованное, ранжированное, следовательно, строго упорядоченное множество людей, разделенных на три разных класса: высший, средний и низший. Напротив, горизонтальная ось, изображающая социальный состав населения, представляет то же самое население, разделенное на половозрастные, профессиональные, религиозные, экономические, политические и другие группы, которые никак не упорядочены и не ранжированы. Их нельзя упорядочить на шкале по какому-то одному критерию. С классами так поступить можно. Но как можно ранжировать на высшие, средние и низшие позиции мужчин, детей, водителей, верующих и т.д.? Вот почему элементы социального состава населения (большие социальные группы) размещены в случайном порядке. О таком порядке говорят: от перемены слагаемых сумма мест не меняется.

Итак, в социальном пространстве ось OY выражает социальную стратификацию – расположенные в иерархическом порядке слои (страты), имеющие неравный доступ к дефицитным благам, а ось OX – социальный состав населения, то-есть никак неупорядоченную и неиерархизированную сумму демографических, профессиональных, религиозных и других видов больших социальных групп людей. У осей OY и OX в социальном пространстве разные размерность и свойства. Перемещение статуса вдоль оси OY качественно изменяет его содержание. Действительно, ось OY отражает вертикальную мобильность, следовательно, повышение в должности, переход из низшего класса в средний или высший качественно меняют образ жизни и материальные возможности человека. В отличие от этого ось OX отражает горизонтальную мобильность, примером которой могут служить переезд из одного города в другой, переход из одной специальности в другую в рамках того же самого класса, изменение вероисповедания и прочие перемены, которые никакие не влияют на классовое положение.

Иначе говоря, стратификацию можно определить как иерархически организованное пространство статусов и групп, а социальную мобильность – как движение в организованном таким способом пространстве.

Трехмерное социальное пространство

Социальное пространство с одинаковым успехом можно изображать как двухмерным, так и трехмерным. Сорокин, как мы помним, вообще ратовал за многомерное пространство. Но, видимо, увлекся добавлением все новых и новых осей. Увлечение Сорокина многомерностью объясняется, как ни странно это может показаться, прямолинейностью мышления. Каждая ось представляла у него отдельную категорию населения, выделенную по какому-либо социально значимому признаку. Сколько групп, столько и осей. Им написано буквально следующее: «Социальное же пространство – многомерное, поскольку существует более трех вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом (группирование населения по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту и т.п.). Оси дифференциации населения по каждой из этих групп специфичны, *suī generis* и не совпадают друг с другом».

Арифметического умножения осей и ненужного усложнения графика можно избежать при помощи следующего теоретико-методологического приема. Все множество социальных групп, выделенных Сорокиным, разделим на три качественно различающиеся группы. Причем для одного и того же индивида разрешается одновременное вхождение во все три. Во-первых, в соответствии с доходом, образованием, властью и престижем все население данной страны можно разбить на три класса: высший, средний и низший. То же самое население можно подразделять иначе – по половозрастным, профессиональным, религиозным и др. признакам. Наконец, тех же самых людей можно характеризовать как участников одного или нескольких социальных институтов, где они числятся служащими, пациентами, прихожанами, подсудимыми, покупателями и т.д. Иными словами, взрослые работают на производстве и заняты в какой-либо организации, пенсионеры получают пенсию, дети учатся и т.п. Все население, но в разном качестве, участвует в деятельности одного из пяти фундаментальных институтов общества, а именно в производстве, государстве, семье, образовании (плюс наука), религии. Но каждый институт, и об этом мы узнаем позже, состоит в свою очередь из организаций (предприятия, учреждения, банки и др.).

Таким образом, мы получили три разнокачественные и разномерные (каждая измеряется по своему) оси координат: социальную стратификацию (OY), социальный состав населения (OX) и социальные институты (OZ) (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Трехмерное изображение социального пространства. Социальная структура — результирующая трех осей координат

Именно благодаря трехмерному пониманию социального пространства мы имеем возможность соединить воедино самые разные воззрения на социальную структуру и дать ее наиболее полное, исчерпывающее определение. Основные подходы по этому вопросу, существующие как в зарубежной, так и отечественной литературе, можно свести к следующим:

- Социальная структура – это совокупность социальных групп, классов и слоев.
- Социальная структура – это совокупность социальных институтов и социальных организаций.
- Социальная структура – это совокупность функционально взаимосвязанных социальных статусов и ролей.
- Социальная структура – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, а также социальных институтов и отношений между ними. Нетрудно заметить, что первые три воззрения описывают не все, а только один аспект социального пространства. Первый подход предлагает свести социальную структуру к двум осям – ОХ и ОУ, второй – к одной (ОZ), третий – к точкам-статусам, расположенным в этом пространстве (рис. 3.5). И только четвертый представляет собой некий синтез всех воззрений, излагая обобщенный образ социальной структуры как равнодействующей трех осей и размещающегося между ними всего множества социальных статусов.

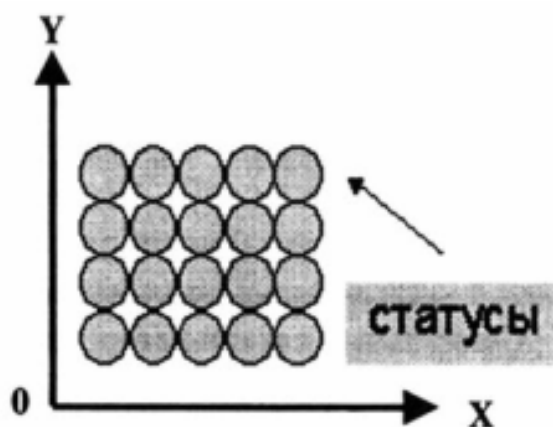

Рис. 3.5. Социальная структура как совокупность функционально взаимосвязанных статусов

Ни один из этих подходов нельзя считать неправильным. Каждый по-своему они отражают часть истины. Однако полная истина заключается в том, что категории «социальное пространство» и «социальная структура» практически эквивалентны, только изображают одно и то же социальное явление с разных точек зрения. Пространство задается осями координат. Это его векторы, и они играют главную роль при ориентации этого пространства. В социальной структуре векторы совершенно неважны. Заглавную роль здесь играет структурирование пространства, способ его организации. Иными словами, выделение опорных точек пространства и установление функциональных связей между ними. Именно это и составляет суть категории «структура», используемой во всех науках. В социологии такими опорными точками выступают классы (ось OY), социальные группы (ось OX), социальные институты (ось OZ). Остается только установить функциональные связи между ними. Если это сделать, то мы получим все многообразие социальных отношений в обществе. Это еще одна фундаментальная категория социологии.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что социальная структура – это анатомический скелет общества. Под структурой понимается совокупность функционально взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение объекта.

В социальную структуру общества входят не только а) страты, б) группы, но также и в) институты. Разместить социальные институты на двух осях декартовой системы координат негде – обе они уже заполнены. Нельзя располагать институты на одной оси с социальным составом или социальной стратификацией. Социальные институты – совершенно особенное явление. Они тесно связаны с понятием социальной нормы и социального статуса. Социальные статусы – организованные компоненты институтов.

Социальный институт представляет собой совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений. Его можно определить иначе: институтом называется совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной социальной потребности.

Как видим, институт – не то же самое, что социальный класс, например класс богатых, или социальная группа, скажем, все пенсионеры. Те и другие – совокупности людей. Социальный институт – механизм или совокупность учреждения. Но никак не механическая совокупность элементов. Стоит приглядеться к любому учреждению, или лучше – социальной организации, как мы увидим четко налаженные контроль, планирование, учет, штат сотрудников, здания и оборудование, управленческую иерархию и многое другое, чего нет ни в классах, ни в демографических или профессиональных группах.

Совокупность больших социальных групп (заполненных статусов) дает новое понятие – социальный состав населения. Если большие социальные группы расположить по вертикали и выстроить их по степени неравенства неодинакового дохода, власти, образования и престижа, то получится еще одно понятие, а именно социальная стратификация. Таким образом, стратификация состоит из тех же статусов, но сгруппированных по иным критериям и расположенных по «полочкам» (стратам) сверху вниз. Образец стратификации – классовое расслоение общества.

Итак, сделаем вывод: первокирпичики предмета социологии и социальной структуры – статусы. Они дают статическую картину общества. Но это и неудивительно, ведь термин «структура» как раз и подразумевает ограниченное число элементов, жестко связанных между собой, – наподобие кристаллической решетки (рис. 3.6).

Рис. 3.6. Социальная структура – совокупность всех статусов, существующих в данный исторический момент в данном обществе

Закон ускорения исторического времени

Элементами социальной структуры выступают социальные статусы и роли. Их количество, порядок расположения и характер зависимости друг от друга определяют содержание конкретной структуры конкретного общества. Совершенно очевидно, что социальные структуры древнего и современного общества различаются очень сильно.

Если расположить все множество пустых ячеек, скрепленных друг с другом, на плоскости, получим социальную структуру общества. В примитивном обществе немного статусов: мужчина, женщина, ребенок, взрослый, старик, вождь, бигмен, рядовой член, муж, жена, несколько родственных статусов, воин, охотник. В современном обществе статусов сотни тысяч. Одних только профессиональных статусов десятки тысяч. Таким образом, социальная структура строится по принципу «один статус – одна ячейка». Когда ячейки заполняются индивидами, мы получаем для каждого статуса по одной большой социальной группе. В современном обществе миллионы водителей, инженеров, почтальонов, тысячи профессоров, врачей и т.д.

Сравнивая количество статусов в социальной структуре древнего и современного общества, можно видеть, какой гигантский прогресс претерпело человечество с тех пор.

Как и у индивида, у любого общества в любой исторический момент есть характерный только для него статусный портрет.

Статусный портрет общества – совокупность всех статусов, существующих в данное историческое время в данной стране.

У первобытного общества их не более двух десятков. В социальной структуре российского общества в 1913 г. имелись статусы, исчезнувшие после 1917г., например, полицмейстер, царь, дворянин.

Не только у индивида, но и у человеческого общества статусный портрет изменяется во времени. Если взять всю историю человечества и поместить на оси ОХ исторические эпохи от первобытной до современности (своего рода жизненный цикл общества), а на оси ОУ оставить количество статусов, то мы получим новую кривую (рис. 3.7).

Рис. 3.7. Динамика коллективного статусного портрета

Отличительная черта графика жизненного цикла общества – резкая устремленность вверх в конце графика. Социальная структура общества набирает свои статусы по мере углубления общественного разделения труда, которое выступает также движущей силой социального и научно-технического прогресса.

Чем ближе к современности, тем резче возрастает количество статусов – поднимается вверх кривая. Как можно интерпретировать данную тенденцию? Только тем, что по мере приближения к современности скорость социального и научно-технического прогресса возрастает. Одновременно это означает, что по мере приближения к современности нарастает разделение общественного труда, которое, подобно мощной фабрике, наращивает темпы производства. «Фабрика», как известно, изготавливает социальные статусы.

Доказательством служит открытый учеными закон ускорения исторического времени. Его суть заключается в следующем. Сравнивая эволюцию обществ, различные стадии, которые проходит человеческая цивилизация в своем развитии, ученые выяснили ряд закономерностей. Одну из них можно назвать тенденцией, или законом ускорения истории. Он гласит, что на каждую последующую стадию уходит меньше времени, чем на предыдущую.

Так, период капитализма короче периода феодализма, который в свою очередь короче периода рабовладения. Доиндустриальное общество протяженнее индустриального. Каждая последующая общественная формация короче предыдущей в 3 – 4 раза. Самым продолжительным по времени был первобытный строй, просуществовавший несколько сот тысяч лет. Археологи, изучающие историю общества по раскопкам памятников материальной культуры, вывели ту же самую закономерность. Каждую фазу в эволюции человечества они называют исторической эпохой. Оказалось, что каменный век (палеолит, мезолит, неолит) длиннее века металла (бронзовый и железный века). Чем ближе к современности, тем сильнее сжимается спираль исторического времени, общество развивается быстрее, динамичнее.

Таким образом, закон ускорения истории свидетельствует об уплотнении исторического времени.

Известно, что поток информации удваивается каждые 20 месяцев. Резко сокращается интервал времени между заметными изменениями в социуме. Так, люди, родившиеся в нашей стране в начале XX в., пережили практически три типа цивилизации (аграрную, индустриальную и постиндустриальную). Об ускорении темпов развития общества свидетельствуют такие данные. История человечества, начиная с кроманьонцев – людей современного типа, насчитывает всего 1600 поколений, если считать, что новое поколение появляется каждые 25 лет. 1200 поколений жили в пещерах, 240 – в эпоху письменности, 22 – во времена книгопечатания. При электрическом освещении живет лишь 5 поколений. Автомобили, самолеты, радио, кинематограф начали входить в нашу жизнь всего лишь около 100 лет назад, телевидение существует

60 лет, а компьютеры менее 50 лет. Время между появлением изобретения и его практическим использованием составляло: для бумаги – 1000 лет, паровой машины – 80 лет, телефона – 50 лет, самолета – 20, транзисторной техники – 3 года, волновых передач – 20 лет, лазеров – полгода, а факсов – всего 3 месяца.

В каждую последующую эпоху растет количество технических изобретений и научных открытий, быстрее совершенствуются орудия труда и технология. В первобытном обществе один вид орудия, например, чоппер – массивное орудие из гальки, обработанное с одной стороны, претерпевал незначительные изменения на протяжении жизни десятков и сотен поколений. Напротив, в современном мире при жизни одного поколения сменяется несколько видов орудий труда, техники и технологии.

Новейшая история составляет всего одну тысячную часть всемирной истории. Но это самый насыщенный социальными, культурными, экономическими и политическими событиями период.

Технический и культурный прогресс постоянно ускорялись по мере приближения к современному обществу. Около 2 миллионов лет назад появились первые орудия труда, с которых и берет свое начало технический прогресс. Примерно 15 тыс. лет назад наши предки стали практиковать религиозные ритуалы и рисовать на стенах пещер. Около 8–10 тыс. лет назад они перешли от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. Приблизительно 6 тыс. лет назад люди начали жить в городах, специализироваться на тех или иных видах труда, разделились на социальные классы. 250 лет назад произошла индустриальная революция, открывшая эру промышленных фабрик и компьютеров, термоядерной энергии и авианосцев.

Закон неравномерности развития общества

Закон ускорения исторического времени позволяет в новом свете взглянуть на привычные вещи, в частности, на изменение социальной структуры общества, или его статусного портрета.

Динамика статусного портрета общества связана с динамикой социальной структуры и динамикой социального прогресса. Механизмом а) развития социальной структуры общества и одновременно механизмом б) его социального прогресса выступает разделение общественного труда. С появлением новых отраслей народного хозяйства растет количество статусов (в современном обществе одних только профессиональных статусов около 40 тыс., семейно-брачных отношений более 200, многие сотни политических, религиозных, экономических. На нашей планете 3000 языков, за каждым из них стоит этническая группа – нация, народность, племя.

На рис. 3.8 изображена траектория социального прогресса, которая совпадает с кривой развития социальной структуры большинства стран мира. Здесь видно, что кривая медленно движется в сторону первобытной и средневековой эпох, а затем стремительно взлетает вверх. Именно такой развивался научно-технический и социальный прогресс. На этой кривой можно взять любую точку, опустить перпендикуляры на оси ОХ и ОУ, тем самым определив а) количество статусов в социальной структуре данной страны и б) реальный (в отличие от хронологического времени) уровень ее развития или реальное историческое время.

Рис. 3.8. Хронологически страны могут принадлежать к одной эпохе (XVIII в.), но по уровню развития своей социальной структуры они могут относиться к совершенно разным эпохам

Две страны – Франция и Россия в XVIII веке. Они находятся примерно на одном уровне социального и экономического развития. Следовательно, в их социальной структуре приблизительно поровну статусных ячеек (проекция на ось OY), и обе они находятся в одном и том же реальном времени. Но если мы возьмем Монголию XVIII века, то убедимся, что количество статусных ячеек в ее социальной структуре намного меньше. Действительно, в XVIII, как и в XX веке, Монголия по сравнению с Россией или Францией представляла более отсталое общество. Она только еще переходила в стадию развитого феодального общества. У нее и сегодня нет разветвленной сети отраслей народного хозяйства, а стало быть вместо 40 тыс. профессиональных статусов у нее, возможно, не наберется и одной тысячи.

Если опустить перпендикуляр на ось OX, то получится, что количество статусов Монголии соответствует количеству статусов России и Франции XII века. Как это понимать? Формально Монголия, Франция и Россия находятся в одном и том же историческом периоде – в XVIII веке. Но реально по уровню своего социального развития монгольское государство находится еще в XII веке. У этой страны формальное и реальное время существенно расходятся. О любом другом отставшем в своем историческом развитии обществе можно сказать то же самое.

Таким образом, благодаря знанию социальной структуры (совокупности пустых, незаполненных людьми статусов) можно определить реальное время, в котором находится данная страна, уровень ее социального развития, иными словами, в свою ли эпоху она попала.

Подобная теоретическая модель позволяет социологу сделать гораздо больше, нежели определить уровень исторического отставания. С ее помощью можно, к примеру, объяснить, почему в конце XX века развалился СССР. Для объяснения причин построим новый график, на котором изобразим бывшие союзные республики, расположенные в своем реальном историческом времени. Иначе говоря, если центральный промышленный регион России, прежде всего Москву и Ленинград, взять за эталон научно-технического и культурного развития всей страны, то прибалтийские республики по некоторым параметрам окажутся даже чуть впереди, а вот среднеазиатские – далеко позади. Киргизия или Казахстан до прихода советской власти в 20-е годы представляли собой отсталые феодальные страны с первобытным кочевым и пастушеским хозяйством. Переселение туда русскоязычного населения искусственно подтянуло их до некоторого

среднесоюзного стандарта, поскольку стали открываться промышленные предприятия и развиваться сфера обслуживания (рис. 3.9).

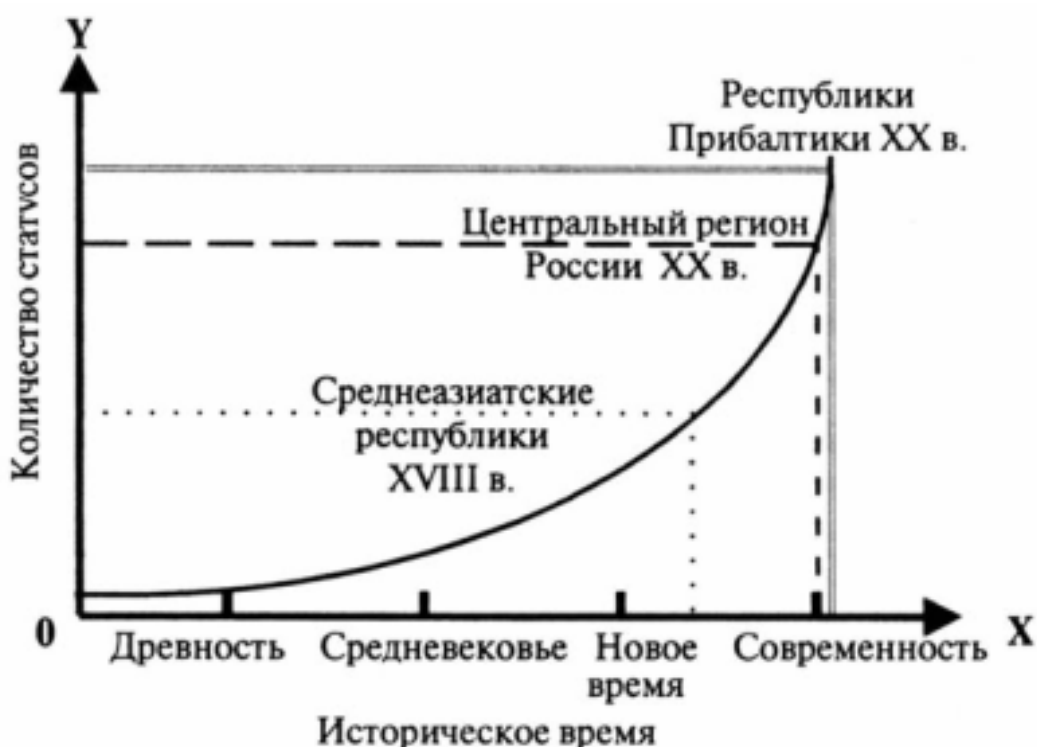

Рис. 3.9. В рамки бывшего СССР включали республики, которые по своему социально-экономическому развитию находились в совершенно разном реальном историческом времени

Проведенные еще в советские времена социологические исследования свидетельствовали о том, что различие между уровнем социального, культурного и экономического развития союзных республик (Молдавия, Эстония, РСФСР, Казахстан и др.) составляет от 15–20 до 40–45 лет. Возможно, что по идеологическим причинам ученые дали намеренно меньшие цифры, чем было на самом деле. Если принять во внимание всю совокупность факторов, в том числе исторических, то разрыв может оказаться на порядок выше (рис. 3.9).

Таким образом, СССР представлял собой крайне гетерогенное образование: районы, застывшие на уровне первобытного хозяйства (Чукотка), объединялись с технически передовыми обществами. Такое разношерстное и громоздкое образование не способно долго существовать. Скорость социального развития в целом определяется в таком случае не по передовым, а по самым отсталым элементам общества. Еще в 20-е годы А. Богданов, автор знаменитой «Тектологии», говорил о том, что, согласно общей теории систем, прочность и темпы развития целого определяются наиболее слабыми элементами. В пример он приводил военную эскадру, спешащую к месту боя. Ее боеспособность в значительной степени определяют не линкоры и миноносцы, а отставшие суденышки тылового обеспечения, подвозящие боеприпасы. При эффективной организации общества все его элементы должны развиваться с одинаковой скоростью.

Распад великой Британской империи, а еще раньше татаро-монгольской и многих других, также представлявших собой крайне разрозненные образования, свидетельствует о том, что крах СССР был неминуем. Отсталые республики Средней Азии и передовые регионы Прибалтики удержать вместе могли только политические силы. А они часто носят внешний по отношению к социальному устройству общества характер. Если же учесть очень сильные различия в типе культуры и религии, существовавшие между различными регионами СССР, то указанный выше вывод может получить силу вполне логичного теоретического доказательства.

Таким образом, коллективный статусный портрет (социальная структура общества), как и индивидуальный статусный портрет (статусный набор), о котором речь впереди, неповторимы. Они рассказывают буквально

все о данном обществе, его культуре и экономике, уровне развития в данный исторический момент. Сравнивая коллективные портреты разных обществ в одну эпоху, скажем Франции и России XVII века, или одного общества в разные эпохи, например Московской и Киевской Руси, можно сделать множество интересных наблюдений.

Проведенный нами анализ очень тесно связан со вторым законом социальной динамики – законом неравномерного развития общества.

Второй закон, или тенденция истории гласит, что народы и нации развиваются с неодинаковой скоростью. Вот почему в Америке или России с индустриально развитыми регионами соседствуют районы, где проживают народы, сохранившие доиндустриальный (традиционный) уклад жизни.

Когда они вовлекаются в современный поток жизни, последовательно не пройдя все предыдущие этапы, в их развитии могут проявиться не только позитивные, но и негативные последствия. Ученые установили, что социальное время в разных точках пространства может протекать с неодинаковой скоростью. Для одних народов время протекает быстрее, для других – медленнее.

Открытие Америки Колумбом и последующая колонизация материка высокоразвитыми европейскими странами привели к гибели не менее развитой цивилизации майя, распространению заболеваний и деградации коренного населения. В процесс модернизации во второй половине XX века, вслед за Америкой и Западной Европой, втянулись исламские страны. Вскоре многие из них достигли технических и экономических высот, однако местная интеллигенция забила тревогу: вестернизация приводит к утрате традиционных ценностей. Движение фундаментализма и призвано восстановить самобытные, существовавшие до экспансии капитализма народные обычаи и нравы.

Типология обществ

Все мыслимое и реальное многообразие обществ, существовавших прежде и существующих сейчас, социологи разделяют на определенные типы. Несколько типов общества, объединенных сходными признаками или критериями, составляют типологию.

В литературе описаны самые разные типологии обществ. Они делятся на закрытые и открытые, дописьменные и письменные, первобытные, рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические, доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные, стабильные и нестабильные, переходные и устойчивые, стагнирующие и динамично развивающиеся, варварские и цивилизованные и т.д.

Если в качестве главного признака выбирается письменность, то все общество делятся на дописьменные, то есть умеющие говорить, но не умеющие писать, и письменные, владеющие алфавитом и фиксирующие звуки в материальных носителях: клинописных таблицах, берестяных грамотах, книгах и газетах или компьютерах. Хотя письменность возникла около 10 тысяч лет назад, до сих пор некоторые племена, затерянные где-нибудь в джунглях Амазонки или в Аравийской пустыне, незнакомы с ней. Не знающие письменности народы называют доцивилизованными.

Согласно второй типологии общества также делятся на два класса – простые и сложные. Критерием выступает число уровней управления и степень социального расслоения. В простых обществах нет руководителей и подчиненных, богатых и бедных. Таковы первобытные племена. В сложных обществах несколько уровней управления, несколько социальных слоев населения, расположенных сверху-вниз по мере убывания доходов.

Итак, мы можем заключить: простые общества совпадают с дописьменными. У них нет письменности, сложного управления и социального расслоения. Сложные общества совпадают с письменными. Здесь появляются письменность, разветвленное управление и социальное неравенство.

Переходной формой от простого к сложному обществу служат вождества. Их еще называют протогосударственными образованиями (другие термины: предгосударство, раннее государство) зато, что там уже существовало имущественное неравенство людей (социальная дифференциация), но еще не появились классы, сословия и касты.

Социальное устройство, при котором нельзя говорить о стратификации больших социальных групп людей по слоям, расположенным на шкале неравенства сверху-вниз из-за малой численности населения, но шкала неравенства все-таки существует, а ее ступеньки заполняются малыми группами либо отдельными индивидами, в науке называют ранжированным. Каждую ступеньку-ранг занимает ограниченное число индивидов.

Вождество – иерархически организованный строй людей, в котором отсутствует разветвленный управленческий аппарат, выступающий неотъемлемой чертой зрелого государства. По численности вождество представляет крупное объединение, как правило, не меньшее, чем племя.

В вождествах уже есть огородничество, но нет пашенного земледелия, есть избыточный продукт, но нет прибавочного. Количество уровней управления колеблется от 2 до 10 и более. Однако несмотря на внушительное число уровней, качество управления несравнимо с современными сложными обществами.

Яркий пример сохранившихся по сию пору вождеств дают Полинезия, Новая Гвинея и тропическая Африка.

В основании третьей лежит способ добывания средств существования. Самый древний – охота и собирательство. Первобытное общество состояло из локальных родственных групп (триб). По времени оно было самым продолжительным – существовало сотни тысяч лет. Ранний период называют протообществом, или периодом человеческого стада. Ему на смену пришли скотоводство (пастушество) и огородничество. Скотоводство основано на приручении (одомашнивании) диких животных. Скотоводы вели кочевой образ жизни, а охотники и собиратели – бродячий. Из охоты постепенно выросло скотоводство, когда люди убедились, что приручать животных экономичнее, чем убивать. Из собирательства выросло огородничество, а из него – земледелие. Таким образом, огородничество – переходная форма от добывания готовых продуктов (диких растений) к систематическому и интенсивному выращиванию окультуренных злаков. Небольшие огороды со временем уступили место обширным полям, примитивные деревянные мотыги – деревянному, а позже железному плугу.

С земледелием связывают зарождение государства, городов, классов, письменности – необходимых признаков цивилизации. Они стали возможными благодаря переходу от кочевого к оседлому образу жизни. А при каком способе производства возникли первые признаки оседлого образа жизни? Земледельческую, или аграрную цивилизацию 200 лет назад сменила машинная индустрия (промышленность). Наступила эра индустриального общества. Дымящие заводские трубы, загазованные городские кварталы, гигантские угольные разрезы – отличительные признаки индустриального общества. По мнению многих специалистов, в 70-е годы XX века на смену индустриальному приходит постиндустриальное общество. Правда, не везде, а лишь в самых развитых странах, скажем, в США и Японии. В постиндустриальном обществе преобладает не промышленность, а информатика и сфера обслуживания. Безлюдные заводские цеха, роботизированные производства, гигантские супермаркеты, космические станции – признаки постиндустриального общества.

В середине XIX века К. Маркс предложил свою типологию обществ. Основанием служат два критерия: способ производства и форма собственности. Общества, различающиеся языком, культурой, обычаями, политическим строем, образом и уровнем жизни людей, но объединенные двумя ведущими признаками, составляют одну общественно-экономическую формацию. Передовая Америка и отсталый Бангладеш – соседи по формациям, если базируются на капиталистическом типе производства. Согласно К. Марксу, человечество последовательно прошло четыре формации – первобытную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую. Пятой объявлена коммунистическая, которая должна была наступить в будущем.

Общественно-экономическая формация, согласно марксистской концепции, представляет собой общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, исторически определенного типа общества. В основе каждой общественно-экономической формации лежит определенный способ производства, а производственные отношения образуют ее сущность; вместе с тем она охватывает соответствующую надстройку, тип семьи, быт и др. История общества выражается через процесс развития сменяющих друг друга в результате социальной революции первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической формаций (рис. 3.10).

Рис. 3.10. Историческая закономерность: чем ниже производительность труда, тем меньше численность населения и тем дольше существует общество. Максимальное народонаселение и производительность труда — в индустриальном обществе, минимальные — в обществе охотников и собирателей

Современная социология использует все типологии, объединяя их в некоторую синтетическую модель. Ее создателем считают видного американского социолога Даниела Белла (р. 1919). Он подразделил всемирную историю на три стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Когда одна стадия приходит на смену другой, изменяются технология, способ производства, форма собственности, социальные институты, политический режим, культура, образ жизни, численность населения, социальная структура общества. Этой исторической триаде другие ученые предлагали свои варианты, в частности, это концепции премодернистского, модернистского и постмодернистского состояния (С. Крук и С. Лэш), доэкономического, экономического и постэкономического обществ (В. Л. Иноземцев), а также «первой», «второй» и «третьей» волн цивилизации (О. Тоффлер).

Однако идея постиндустриального общества была сформулирована еще в начале XX века А. Пенти и введена в научный оборот после Второй мировой войны Д. Рисменом, но широкое признание получила только в начале 70-х годов благодаря фундаментальным работам Р. Арона и Д. Белла. Сегодня известны теории постиндустриального капитализма, постиндустриального социализма, экологического и конвенционального постиндустриализма. Позже постиндустриальное общество назвали также постмодерным. Наряду с названными концепциями в 60-е и 70-е годы возникли представления, согласно которым современное общество можно обозначить как постбуржуазное, посткапиталистическое, пострыночное, посттрадиционное и постисторическое. Однако эти экзотические понятия не получили в литературе заметного распространения.

В доиндустриальном обществе, которое еще называют традиционным, определяющим фактором развития выступало сельское хозяйство, с церковью и армией как главными институтами. В индустриальном обществе — промышленность, с корпорацией и фирмой во главе. В постиндустриальном — теоретическое знание, с университетом как местом его производства и сосредоточения.

Сделаем выводы: развитие человеческого общества последовательно проходит три стадии, соответствующие трем главным типам общества: доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную. Переход от первобытной фазы к доиндустриальному, или традиционному обществу

называется неолитической революцией, а от него к индустриальному – промышленной революцией (рис. 3.11).

Рис. 3.11. Процесс и результат индустриализации, выраженный графически. Прямая АВ изображает процесс индустриализации. Нижняя часть прямоугольника показывает степень насыщения общества промышленными достижениями. Она минимальна в традиционном обществе и максимальна в индустриальном

Неолитическая революция

Этот термин ввел английский археолог Гордон Чайлд (1892-1957). Неолит – новый каменный век, период (8–3 тысячелетие до н. э.) перехода от присваивающего хозяйства к производящему. В эпоху неолита орудия из камня уже шлифовались и сверлились, появились глиняная посуда, прядение и ткачество.

Примерно 10 тысяч лет назад, когда планета оказалась переполненной охотниками и собирателями, начался первый глобальный продовольственный кризис. Это случилось в конце каменного века. Примитивные орудия труда, известные охотникам и собирателям, позволяли вести только экстенсивное хозяйство. При нем дополнительная продукция получается только за счет расширения или захвата новых территорий.

Хотя численность первобытных людей не превышала 5–6 млн., но в следствие того, что сырьевая база одной группы была очень большой и становилась еще больше по мере истощения природных ресурсов, свободного пространства на Земле становилось все меньше и меньше. Планета оказалась перенаселенной.

Возникла объективная надобность перехода от экстенсивного способа хозяйствования к интенсивному, при котором больше продукта получают с той же территории благодаря более совершенным орудиям труда и его организации. Выход из тяжелого кризиса человечество нашло в переходе от собирательства сначала к огородничеству, а затем к земледелию.

Другая линия эволюции шла от охоты к скотоводству (пастушеству). Для многих обществ она оказалась тупиковой, поскольку и сегодня на планете встречаются отсталые пастушеские племена, так и не перешедшие к цивилизованному образу жизни. Правда, большинство скотоводческих обществ вступило в современную фазу развития, но сделало это позже земледельческих обществ.

Приручение животных и зарождение пастушества дали человечеству новый источник энергии – тягловый скот. На смену палкам-копалкам пришел плуг, запряженный волами. Резко поднялась производительность труда. Чтобы прокормить одного человека охотой и собирательством, требуется 2 кв. км площади, а при эффективном земледелии достаточно всего 100 кв. м земли. Переход от экстенсивного к интенсивному хозяйству длился несколько тысяч лет, в результате продуктивность земли выросла в 20 тыс. раз.

Переход к земледелию продолжался очень долго. Гораздо дольше, нежели переход к машинной технике. Специалисты подсчитали, что он продолжался 3 тыс. лет. Столько длилась первая мировая революция – неолитическая.

Переход к искусственному возвращению зерновых произошел не сразу. Потребовался промежуточный этап, на котором человечество опробовало искусственное возвращение овощей. Таким образом, огородничество представляет собой как бы пробное, или пилотажное исследование возможностей земледелия.

При огородничестве трудятся вручную примитивными средствами труда. Иногда подобный тип хозяйствования называют фермерством. Культивирование корнеплодов соединялось с разведением рогатого скота. Постепенно от корнеплодов перешли к культивированию ячменя и пшеницы. Огородничество плавно перерастало в пашенное земледелие.

Когда удалось приручить волов, то с их помощью обработка земли поднялась на более высокий уровень. Палочно-мотыжное огородничество сменилось пашенным земледелием. Производительность упряжных плугов была в несколько раз выше, нежели при ручной обработке.

Развитие земледелия позволило использовать часть урожая для прокорма скота. Но чем больше было скота у хозяина, тем чаще приходилось использовать подножный корм и передвигаться в поисках пастбищ. Постепенно часть племен, особенно там, где с травами было плохо, начала специализироваться на скотоводстве.

Напротив, другая часть племен твердо стала на путь развития земледелия. Ведь чем больше скота у хозяина, тем больше навоза для зерновых и тем выше их урожайность. Если, конечно, почва быстро воспринимает удобрение и воздает земледельцу прибавкой в урожае.

Неолитическая революция стала завершающим этапом развития простых обществ и прологом к сложному обществу. К сложным обществам относят такие, где появляется прибавочный продукт, товарно-денежные отношения, социальное неравенство и социальная стратификация (рабство, касты, сословия, классы), специализированный и широко разветвленный аппарат управления. С точки зрения социальной структуры переходной фазой от простого к сложному обществу являлись вождества.

Постепенно вождества очень плавно эволюционировали в аграрные государства, а позже – в империи. Вождь становился правителем: князем, королем, царем. Его ближайшие родственники и друзья (чаще всего боевые) становились советниками в центре и наместниками на периферии. Дружина трансформировалась в постоянное войско, что позволяло перейти только от оборонительных к захватническим операциям. А там, где возможен захват новых территорий, там неизбежны империи и централизация власти. Так, ранние государства переходят в зрелые и «перезрелые», имперские.

В самостоятельную власть превращается суд со своими вечными спутниками – тюрьмами и палачами. Зачатки подобных органов власти имелись уже в вождествах. Но лишь с их институционализацией можно говорить всерьез о превращении вождеств в ранние государства.

Пашенное земледелие буквально привязало людей к одному месту. Возникли крупные постоянные поселки. Крупными они стали благодаря тому, что один квадратный километр почвы стоил теперь гораздо больше, чем раньше. Экономия земли и особенности ее возделывания вынуждали людей «кучковаться» в новый тип социальной общности – в территориальные общины. Да и продуктивность метра земли выросла: теперь он мог прокормить гораздо больше едоков.

Росло население, создавались города, возникали крупные территориально-властные объединения, называемые государствами. Все большая часть людей высвобождалась от необходимости трудиться на земле. Часть их занялась высокоспециализированным полудневным ремесленным трудом. Почему он так называется? Дело в том, что домашние промыслы представляли своего рода любительский труд, которым можно было заниматься не весь рабочий день или не всю рабочую неделю. Это труд для себя и своей семьи. Ремесленный труд – это профессиональное занятие с целью изготовления продукции на продажу.

Города зародились как центры, где специализировавшиеся на ремеслах слои населения продавали свою продукцию другим слоям населения, специализировавшимся на сельском хозяйстве, торговле или управлении. Аграрное общество – это множество городов и пригородных зон, объединенных экономическим обменом.

В сложных обществах личные, кровнородственные отношения заменяются безличными, неродственными. Особенно в городах, где часто даже проживающие в одном доме незнакомы друг с другом. Система социальных рангов уступает место системе социальной стратификации.

От механической к органической солидарности

Одну из первых и плодотворных теорий развития общества в мировой социологии создал Э. Дюркгейм (1856–1918 гг.). В своей книге «О разделении общественного труда» он сказал о том, что общество движется от механической солидарности к органической.

Согласно Дюркгейму, развитие человеческого общества проходит две фазы: 1) механической солидарности (доиндустриальное общество); 2) органической солидарности (часть доиндустриального и все индустриальное общество). Для ранней стадии, механической солидарности, характерны жесткая регламентация, подчинение личности требованиям коллектива, минимальный уровень разделения труда, отсутствие специализации, единообразие чувств и верований, господство обычаев над формальным правом, деспотическое управление, неразвитость личности, преобладание коллективной собственности (рис. 3.12).

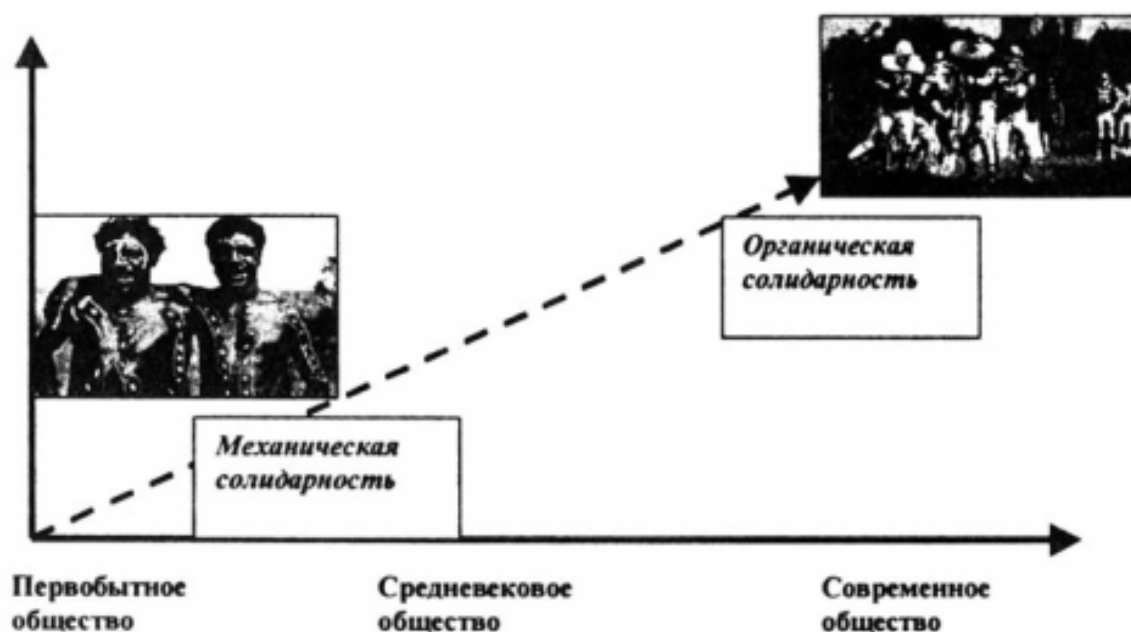

Рис. 3.12. Теория механической и органической солидарности Э. Дюркгейма

На поздней стадии, при органической солидарности, символизирующей современное общество, сокращается тирания коллективного сознания и возрастает суверенитет отдельной личности, появляется понятие частной жизни. На смену клану приходит вначале семья, а затем трудовая организация. Ее нынешняя форма – промышленная компания. Индивиды группируются уже не по признакам родства, а по содержанию трудовой экономической деятельности. Их круг общения – не род, а профессия. Место и статус человека определяют не единокровность, а выполняемая функция. Классы, заменившие собой кланы, формируются в результате смешения профессиональных организаций с предшествовавшими им семейными формами.

В примитивных обществах, основанных на механической солидарности, личность не принадлежит себе и поглощается коллективом. Напротив, в развитом обществе, основанном на органической солидарности, оба дополняют друг друга. Чем примитивнее общество, тем больше люди похожи друг на друга, тем выше уровень принуждения и насилия, ниже ступень разделения труда и разнообразия индивидов. Чем больше в обществе разнообразие, тем выше терпимость людей друг к другу, шире базис демократии. Чем глубже разделение труда, тем больше появляется новых профессий.

Плодотворность теории Дюркгейма в том, что пользуясь ею, можно более глубоко понять социально-политические процессы, происходящие в современном обществе. К примеру, совершенно ясно, что чем органичнее является общество, тем выше его склонность к демократии, потому что последняя основана на свободе выбора, уважении к личности, защите прав человека. И, напротив, чем более механистичным является общество, тем более оно, следуя логике Дюркгейма, должно склоняться к тоталитаризму. В этом

плане утверждение в России сталинского тоталитаризма означает возврат нашего общества к принципам механической солидарности.

Демократия – вершина общественного развития и вместе с тем самая сложная форма социальной организации общества. Сложность происходит от того, что индивиду предоставлен гораздо более широкий выбор моделей поведения, чем в авторитарном обществе. Его поведение становится многовариативным.

Тоталитарное общество не является многовариативным, поскольку не только сужает диапазон свободы действий, но применяет к нарушителям чрезмерно узкий набор санкций. Большинство из них смещается в сторону репрессивных мер. При сталинизме даже за мелкую провинность мог последовать расстрел. Напротив, демократическое общество вооружено гораздо более широким набором санкций, что позволяет более гибко регулировать поведение людей. При этом подавляющая их часть располагается ближе к полюсу мягких и косвенных санкций.

Тоталитарное общество держится только на том, что все люди, независимо от их желания, жестко выполняют одни и те же нормы. Для каждой нормы предписан только один вариант ее соблюдения. В таком обществе нет ошибок, отклонений, нескольких вариантов выполнения одного и того же действия. Человек должен знать нормы и автоматически им следовать. В демократическом обществе граждане соблюдают нормы не автоматически, а осмысленно. Здесь допускается множество вариантов поведения, наказываются не ошибки, а преступления, то есть умышленные поправки важных норм. Приветствуется свобода действий и инициатива (рис. 3.13).

Рис. 3.13. Закономерность развития: чем примитивнее общество, тем более жесткими являются программы поведения людей

Уровень сложности общества нарастает по оси OY ; по OX – количество жестких программ поведения.

Сравнивая оба типа общества, можно сделать вывод, что тоталитарный строй – простейшая и исторически более древняя модель общественного строя, а демократия – сложноорганизованная современная модель.

Наблюдаются и другие исторические тенденции, а именно: – чем чаще та или иная страна возвращается к архаичным формам, тем менее стабильной она является; – некоторым странам необходимо регулярно возвращаться к архаичным формам (механической солидарности) для того, чтобы а) навсегда их изжить, в) выработать к ним устойчивый иммунитет.

Ключевые положения темы

Ключевые термины

Вождество
Доиндустриальное общество
Жизненный цикл общества
Закон неравномерности развития общества
Закон ускорения истории
Индустриальное общество
Механическая солидарность
Общественно-экономическая формация
Община
Органическая солидарность
Охота и собирательство
Постиндустриальное общество
Социальная стратификация
Социальное пространство
Социальный институт
Социальный состав населения
Статус
Статусный портрет общества

Ключевые мысли

Социальное пространство трехмерное и гетерогенное.
Социальная структура – это анатомический скелет общества.
Первокирпичиками предмета социологии и социальной структуры выступают статусы.
Чем ближе к современности, тем резче возрастает количество статусов в социальной структуре общества и ускоряется социальный прогресс.
Скорость социального развития в целом определяется не по передовым, а по самым отсталым элементам общества.
Неолитическая революция стала завершающим этапом развития простых обществ и прологом к сложному обществу.
Установление в России сталинского тоталитаризма означает возврат к принципам механической солидарности.

Словарь

Предмет науки – теоретическая система понятий, при помощи которых она описывает объективную реальность.

Социальное пространство – совокупность точек на воображаемом континууме, имеющем заданное число осей измерения (координат), которые описывают структуру общества.

Статус – позиция индивида в группе и/или обществе.

Социальный институт – совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений.

Социальный состав населения – совокупность всех больших социальных групп.

Социальная структура – совокупность всех статусов, существующих в данный исторический момент в данном обществе.

Социальная стратификация – совокупность больших социальных групп, расположенных сверху вниз по степени неравенства неодинакового дохода, власти, образования и престижа.

Статусный портрет общества – совокупность всех статусов, существующих в данное историческое время в данной стране.

Аграрный – земельный, относящийся к землевладению, землепользованию, напр., аграрный вопрос.

Вождество – зрелая стадия первобытной общины с вождем и бигменами во главе.

Доиндустриальное общество (традиционное общество) – общество, в котором определяющим фактором развития выступало сельское хозяйство, с церковью и армией как главными институтами.

Жизненный цикл – понятие, описывающее относительно замкнутые и качественно отличающиеся этапы жизни отдельного человека или общества.

Индустриализация – применение научных знаний к промышленной технологии, открытие новых источников энергии, позволяющих машинам выполнять ту работу, которую прежде выполняли люди или тягловые животные.

Неолитическая революция (неолит – новый каменный век) – переход от охоты и собирательства к земледелию.

Общины – объединения нескольких групп людей, связанных взаимными браками, кооперацией труда и общей территорией.

Огородничество – ранняя стадия земледелия, обработка небольших участков земли палками-копалками и выращивание клубней полудиких растений.

Одомашнивание – процесс превращения диких животных в домашних.

Окультуривание – превращение диких растений в культурные злаки.

Письменные общества – владеющие алфавитом и фиксирующие звуки в материальных носителях.

Постиндустриальное общество – общество, где основной производительной силой выступают наука и новые интеллектуальные технологии. Большинство работников заняты в обслуживании: торговля, финансы, транспорт, здравоохранение, досуг, наука, образование, правительство.

Протообщество – человеческое стадо.

Простые общества – общества, не имеющие сложной управленческой структуры.

Скотоводство (пастушество) – способ добывания средств существования, основанный на приручении (одомашнивании) диких животных.

Сложные общества – общества, имеющие сложноразветвленную иерархию управления, городское устройство, товарно-денежные отношения, социальное неравенство и социальная стратификация (рабство, касты, сословия, классы).

Собирательство – систематический поиск растительной пищи, транспортирование ее на стоянку, складирование и хранение для будущего потребления.

Урбанизация – переселение людей в города и распространение городских ценностей жизни на все слои населения.

Цивилизация – 1) историческая эпоха, пришедшая на смену «варварству», 2) высший этап развития человечества, 3) культурно-географическое образование, например, восточная, западная, китайская цивилизации, 4) глобальная цивилизация, охватывающая планету.

Общественно-экономическая формация – общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, исторически определенного типа общества.

Практикум 3 Статусный портрет общества и его изменение

В этом разделе затрагиваются вопросы, связанные с обществом в целом и его социальной структурой (статусным портретом общества). Правильное понимание общества и его эволюции помогает студенту сформировать общее видение социального мира, целостное восприятие реальности и ее динамики.

Задание 1 Статусный портрет российского общества и его изменение

Формулировка задания. Составьте статусный портрет российского общества по трем периодам: а) до 1917 г., б) с 1917 по 1990 г., в) после 1990 г. Основная цель – выяснить, какие статусы в социальной структуре нашего общества появлялись, а какие исчезали в указанные периоды.

Вариант 1. Статусы в социальной структуре России

До 1917 года. Царь (император), боярин, холоп, смерд, князь, граф, ремесленник, оружейник, кузнец, ростовщик, гончар, иконописец, дворянин, воевода, министр, архиепископ, монах, помещик, кожевник, землевладелец, губернатор, феодал, декабрист, чиновник, боярин, крепостной, градоправитель.

1917–1990 годы. Коммунист, партиец, комсомолец, кулак, первый секретарь ЦК КПСС, пионер, октябренок, красный, белый, враг народа, большевик, меньшевик, товарищ, рапповец, напостовец, капиталист.

После 1990 года. Президент, бизнесмен, новый русский, менеджер, кредитор, спонсор, экономист, инвестор, продюсер, клипмейкер, дизайнер, стилист, бомж, безработный, рэкетир.

Вариант 2. Статусы в социальной структуре России

До 1917 года. Князь Всея Руси. Удельный князь. Государь. Царь. Император. Монарх. Дружинник. Опричник. Боярин. Купец. Дворянин. Придворная дама. Советник. Сенатор. Помещик. Фабрикант. Губернатор. Городничий. Почтмейстер. Коллежский асессор. Граф. Городовой. Градоначальник. Кадет, юнкер. Гимназист. Гренадер. Гусар. Староста. Рекрут. Приказчик. Революционер. Холоп. Крепостной.

1917–1990 годы. Народный комиссар. Генеральный секретарь ЦК КПСС. Красноармеец. Колхозник. Октябренок. Пионер. Комсомолец. Коммунист. Советский воин. Председатель месткома, профкома, парткома. Инструктор ЦК КПСС, ВЛКСМ. Член профсоюза. Непман. После 1990 года. Президент. Вице-премьер. Премьер-министр. Акционер. Собственник. Кооператор. Фермер. Бизнесмен. Риэлтер. Менеджер. Скаут. Банкир.

Вариант 3. Статусы в социальной структуре России

До 1917 года. Дамы, господа, холоп, лекарь, знахарь, рекрут, фельдмаршал, псарь, ловчий, капельмейстер, скomorох, коробейник, свита, придворные, шут, советник, кормчий, бакенщик, постовой, полицмейстер, вельможа, волонтер, гардемарин, корсар, гусар, юнкер, есаул, капрал, жандарм, почтмейстер, цирюльник, брадобрей, ямщик, городничий, помещик, мещанин, губернатор, лакей, клерк, артельщик, ремесленник, трактирщик, слуга, паж, царь, дворянин, царевич, боярин, крепостной, шорник, барыня, сударушка, скорняк, гувернантка, танцмейстер, писец, буржуа, кучер, ключник, ростовщик, куртизанка, толмач, челобитчик, смутьян, истопник, ходок, ревизор.

1917–1990 годы. Колхозник, тракторист, комиссар, чекист, марксист, официант, ленинец, комсомолец, пионер, октябренок, коммунист, партиец, большевик, меньшевик, нэпман, товарищ, суворовец, курсант, милиционер, парикмахер, стоматолог, жокей, секретарь, министр, резидент, альфонс, префект, супрефект, астронавт, космонавт, уборщик, переводчик, проститутка, печник, кочегар, партизан, соратник, сослуживец, кулак, связист, радист, врач, революционер, шпион, маньяк, арбитр, журналист, программист, контролер, продавец-кассир, бармен, бизнесмен, депутат, биржевик, администратор, донор, респондент, автолюбитель, враг народа, санитар, скейтбордист, экстрасенс, предсказатель, астролог, метеоролог, диктор, телеведущий, стилига, хиппи, советский гражданин, каратист.

После 1990 года. Маклер, дилер, киллер, менеджер, брокер, ди джей, визажист, рэкетир, сутенер, рокер, элита, тинэйджер, дистрибьютор, губернатор, спикер, президент, вице-президент, мэр, бомж, новый русский, спонсор, стилист, братки, крутые, хакеры, культурист, роллер, врач-клонист, кутюрье, челноки, мафиози, лицо кавказской национальности, наемник, репер, рейвер, россиянин, фермер, собственник, банкир, продюсер, примадонна.

Вариант 4. Статусы в социальной структуре России

До 1917 г. Князь. Дворянин. Помещик. Граф. Боярин. Кулак. Батрак. Купец. Либерал. Феодал. Мещанин. Крестьянин. Царь. Полководец. Буржуй. Министр. Гусар. Промышленник. Губернатор. Академик. Гимназист. Профессор. Лекарь. Гувернантка.

1917–1990 гг. Комсомолец. Начальник. Заведующий. Депутат. Агроном. Лауреат. Колхозник. Комиссар. Председатель. Кредитор. Нарком. Ударник. Октябренок. Пионер. Сотрудник. После 1990 г. Президент. Мэр.

Менеджер. Фермер. Префект. Бизнесмен. Спикер. Киллер. Рейвер. Репер. Толкинист. Кибер. Техник. Хакер. Новый русский. Наркоман.

Вариант 5. Статусы в социальной структуре России

До 1917 года.

Политический статус. Политический строй – абсолютная монархия. Высший государственный орган – Государственный совет. С 1906 года – Государственная Дума (собрание народных представителей). Высшая судебная инстанция – Сенат. Существовал суд присяжных. Органы местного управления: уездные, губернские земства, городские думы, полиция, жандармерия. Разные политические партии (социал-демократы, эсеры и т.д.) Сословное деление – дворянство, духовенство, купечество, крестьяне, мещанство и т.д.

Экономический статус. Капиталистическая система хозяйства. Наемные рабочие, собственники, арендаторы. Монополии – картели, синдикаты, тресты, концерны.

Религиозный статус. Церковь подчинена светской власти.

Территориальный статус. Деление на губернии, области, уезды, станы, 9/10 населения проживает в сельской местности.

1917-1990 годы.

Политический статус. СССР – федеративная форма государственного устройства. Форма правления – республика. Высший орган государственной власти – Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Должность Генерального секретаря. Однопартийность – Коммунистическая партия. Судебная система – Верховный суд, Арбитражный суд, районные народные суды и военные суды. Был отменен суд присяжных. Прокуратура, милиция. Ликвидация сословий и титулов. Для населения устанавливается общее наименование – гражданин. Правовой статус – 1918 год (принятие первой конституции). Женщины юридически уравнены в правах с мужчинами. Избирательное право. Всеобщая обязанность трудиться.

Экономический статус. Отмена частной собственности. Единственная форма собственности – социалистическая. Национализация земли, промышленности, банков, транспорта. Коллективизация (колхозы, совхозы). Ликвидация предпринимательства. Отмена наемного труда. Рабочие, служащие, колхозники. Планирование – пятилетки.

Религиозный статус. Церковь отделена от государства.

Брачно-семейный статус. Декрет о гражданском браке, регистрируемом в соответствующих государственных органах. Добровольность вступления в брак. Равноправие супругов.

Территориальный статус. Федеративная форма государственного устройства. Республики, автономные области, края, районы.

Национальный статус. СССР – многонациональное государство, где более 100 национальностей и народностей.

Культурный статус. Система обязательного народного образования. Всеобщее среднее образование. Бесплатное обучение. Единые организации творческой интеллигенции (например, Союз писателей, Союз композиторов и т.п.) Метод социалистического реализма.

Профессиональный статус. Появление большого количества новых профессий, например, тракторист, милиционер, космонавт и т.д.

После 1990 года.

Политический статус. Ликвидация СССР – образование СНГ. Должность Президента. Законодательный и представительный орган – Федеральное собрание (Совет Федерации и Государственная Дума). Многопартийность, введение альтернативных выборов с участием всех политических партий и движений.

Образование Конституционного Суда. Возрождение суда присяжных. Двойное гражданство. Появление городских дум, должностей мэра, губернатора. Правовой статус – свобода слова, передвижения и т.п. Экономический статус. Рыночная экономика. Многообразие форм собственности (частная, государственная, муниципальная и т.д.) и их равноправие. Разгосударствление собственности и приватизация. Развитие различных форм хозяйствования – аренда, акционерные общества, кооперация, фермерство. Появление предпринимательства. Биржи, коммерческие банки, фирмы.

Религиозный статус. Свобода вероисповедания. Создание различных религиозных объединений. Территориальный статус. Свобода передвижения. «Открытые» границы.

Профессиональный статус. Появление новых профессий – менеджер, аудитор, брокер и т.д.

Комментарии. Из шести приведенных вариантов решения задания не все являются правильными. Намеренно не указываю, какие именно. Вам предстоит догадаться об этом самостоятельно, используя материал темы 3. Решая проблему, аргументируйте свой ответ.

Задание 2 Влияние сообщества на общество

Формулировка задания: Постройте схему того, как идеи, возникшие в узком кругу людей (сообществе), позже проникают в широкие массы и становятся общественными идеями. На конкретных примерах опишите каналы и этапы распространения частных идей, ставших общественными.

Вариант 1

Объясним механизм проникновения идей сообщества в широкие общественные слои на примере избирательной кампании (рис. 3.14).

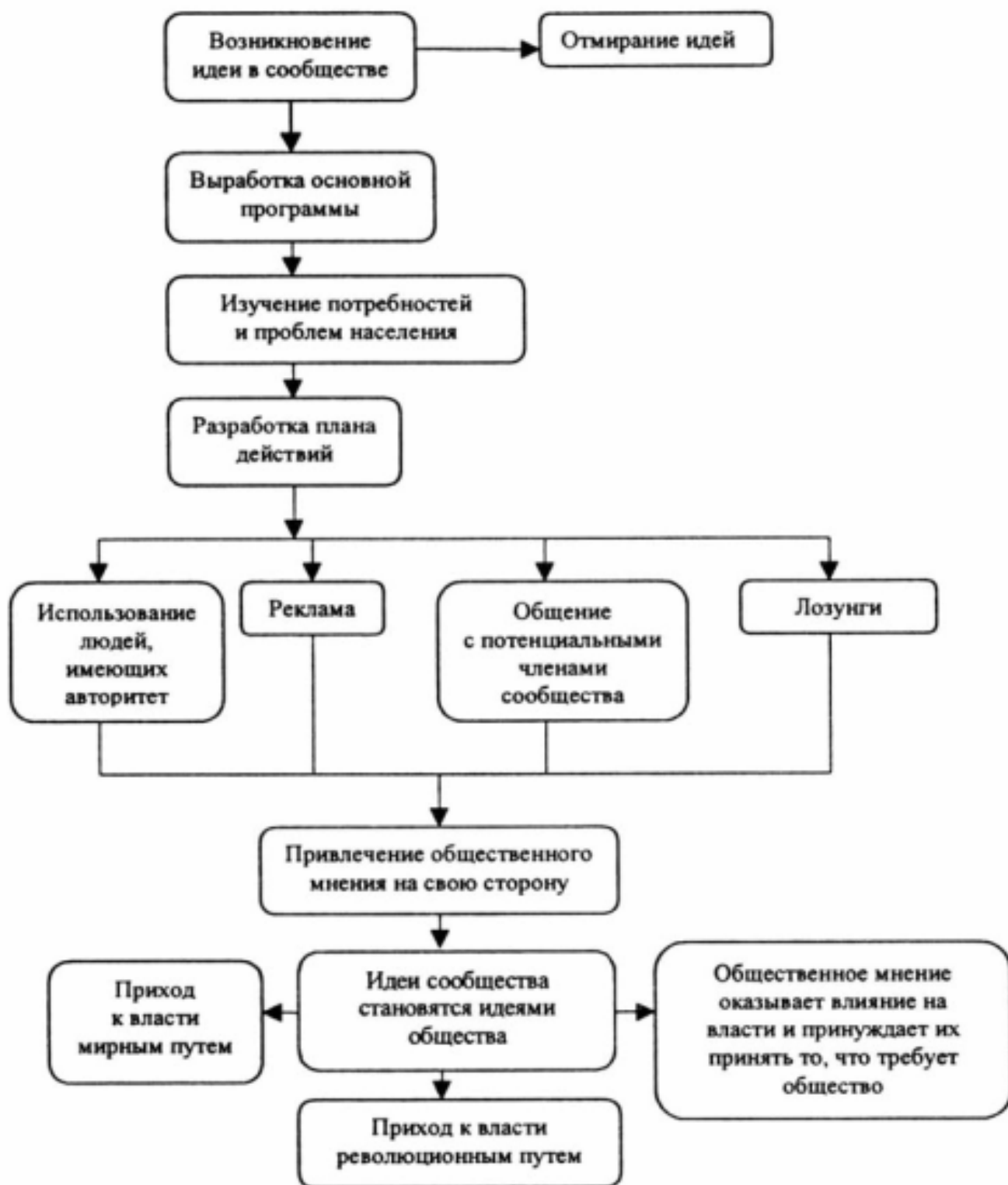

Рис. 3.14

Выбор в районные советники. Некоторое сообщество выдвигает одну кандидатуру в органы местного самоуправления. Например, кандидат в районные советники делает акцент на окружающую среду. Сначала он предлагает предвыборную программу. Потом изучает пожелания и проблемы людей, живущих в этом районе. Например, возьмем 6-й район Зеленограда. В этом районе находится Черное озеро, которое со временем стало зарастать и теперь купаться там жители района не могут. Также, например, очень волнует людей вопрос о детских площадках в районе.

Хороший кандидат, изучив все пожелания, сумеет завоевать и использовать общественное мнение для достижения своей цели. Необходимо грамотно составить лозунги, в которых бы отражались мечты

избирателей. Сильное влияние на общество оказывают средства массовой информации и встречи с избирателями. Каждый человек ориентируется при выборе кандидата на себя, расценивая, как на нем отразится политика, которую будет проводить кандидат. Если кандидат привлечет на свою сторону человека, который пользуется авторитетом в обществе, то это поможет получить большее количество голосов избирателей. Заручившись поддержкой общественности, кандидат должен начать осуществлять свою политику. Это может произойти в трех случаях, когда: 1) кандидат приходит к власти мирным путем (через выборы); 2) кандидат приходит к власти в результате революции; 3) сообщество во главе с кандидатом не приходит к власти, но имеет на нее большое влияние.

Вариант 2

Под сообществом мы понимаем семью, соседей, друзей, рабочий коллектив (то есть это ближайшая среда человека). Огромное влияние на формирование определенных мировоззрений, ценностей, идей в сообществе играет политическое, экономическое, социальное и культурное развитие страны в определенную историческую эпоху. Именно установившиеся в историческом времени ценности, идеалы, традиции, обычаи и нормы поведения формируют общественное мнение.

В своей работе «Общественное мнение» Г. Тард утверждает, что общественное мнение порождается «публикой», а основой для возникновения последней являются чисто духовные процессы, общение. Таким образом, общественное мнение формируется именно толпой, основной массой населения, а также может передаваться из поколения в поколение.

Итак, элементы культуры, сформировавшиеся в отдельных сообществах, дополняют друг друга и образуют собой целостный механизм поведения.

Общественное мнение – это промежуточная ступень между ценностями сообщества, переходящими в ценности общества.

Для того чтобы ценности сообщества стали ценностями общества, они должны прежде всего закрепиться в сознании основной массы населения, а уже затем, твердо убежденные в своих идеалах и целях люди занимаются пропагандой своих убеждений среди оставшейся «неверующей» части людей (рис. 3.15). Важнейшим фактором формирования общественного мнения являются СМИ.

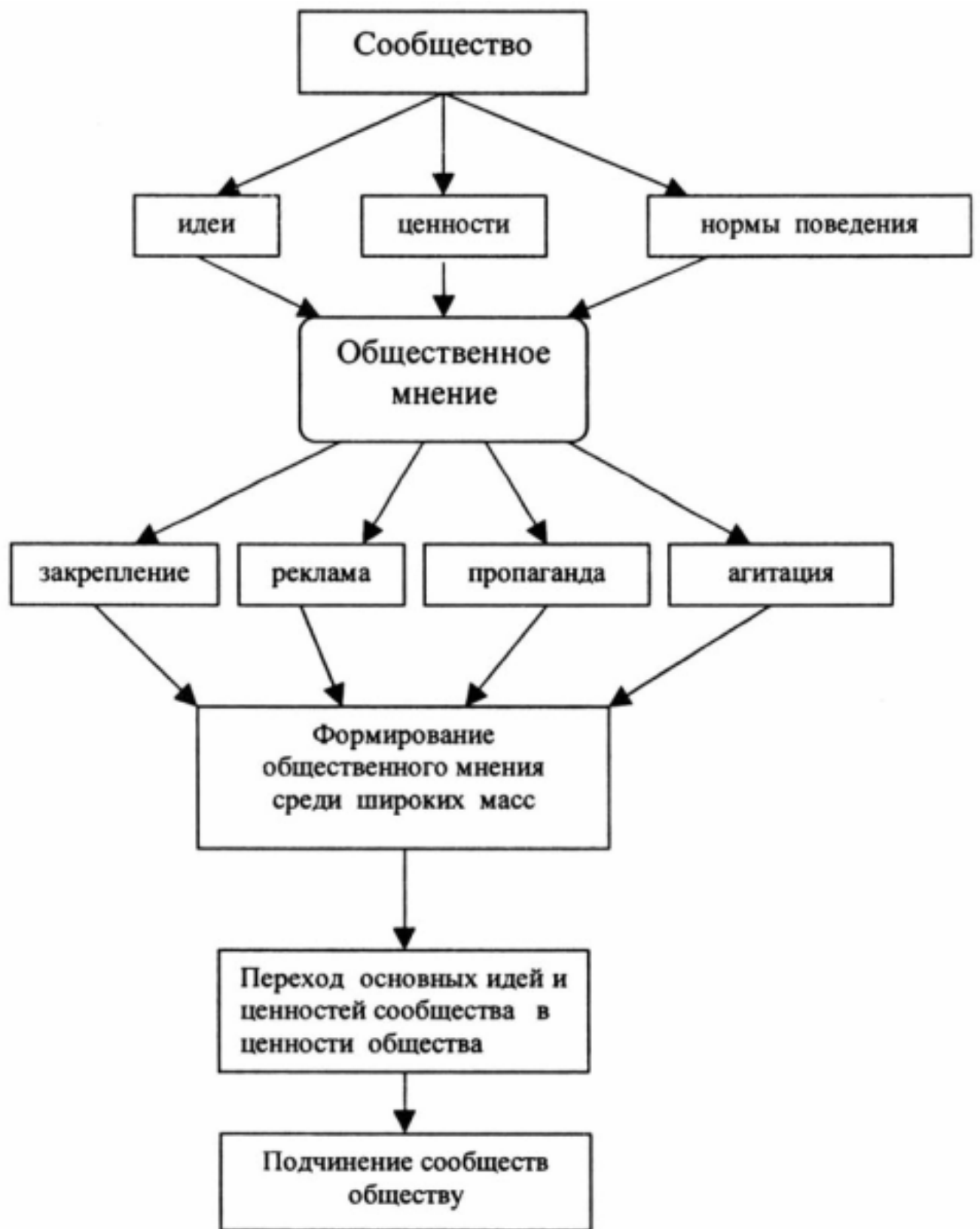

Рис. 3.15. Схема проникновения идей и ценностей сообщества в общество

Приведем конкретный исторический пример. В начале XIX века не только прогрессивно мыслящие представители дворянства и интеллигенции, но и помещики-крепостники осознали необходимость кардинальных перемен, ликвидации крепостного права и принятия активных мер для прогрессивного

развития экономики страны. Вследствие чего стали возникать тайные организации, цель которых – смена существующего строя, демократические преобразования. Но широкие народные массы были темны, необразованны и забиты, кроме того, у них сохранялись монархические иллюзии. Поэтому задачей различных тайных организаций (а после и политических партий) было именно просвещение народа, распространение среди масс новых идей, ценностей, тем самым они пытались внедрить новые установки и настроения. Мы знаем, что впоследствии политическим организациям удалось сформировать новое общественное мнение, распространить свои духовные ценности и убеждения не только в отдельных сообществах, но и во всем обществе. Что и привело к ликвидации самодержавия и приходу к власти большевиков. Вот яркий пример того, как идеи сообщества постепенно проникают все глубже и глубже в общественное сознание, а затем становятся всеобщей идеологией.

Вариант 3

Прежде всего надо сказать, что, по всей видимости, не существует единого механизма этого процесса, соответственно описание его будет весьма условным и схематическим. Предполагается, что этот процесс состоит из нескольких элементов или этапов. Перечислим и охарактеризуем их:

На первом этапе, назовем его «соотнесение ценностей», необходимо проанализировать, каковы сами по себе ценности (представления о добре, зле, справедливости, лучшем государственном устройстве и пр.) и идеи такого сообщества и как они соотносятся с ценностями, идеями, культурой большого общества (под ценностями и идеями «большого общества» я буду понимать официальные ценности и идеи общества, установленные государством). Если данное сообщество принимает все ценности данного общества, но добавляет к этим ценностям свои собственные не противоречащие (или практически не противоречащие), то на этом весь процесс и остановится. Например, такое сообщество, как «коллекционеры марок», принимает все ценности большого общества, но добавляет свою, не противоречащую обществу ценность – марки, собирание марок. По всей видимости, никакой борьбы такого сообщества с обществом не будет, да и само общество вряд ли когда-нибудь усвоит подобные ценности (хотя это возможно, если у власти окажется представитель данного сообщества, то при определенном желании и возможностях он сможет добиться всеобщего признания этой ценности). Уже сложнее обстоит дело, например, с таким сообществом, как «Общество любителей пива». Оно в принципе признает все ценности общества, добавляя свою – потребление этого слабоалкогольного напитка. Если трезвость, «непотребление» спиртных напитков – одна из ценностей общества, то произойдет переход к следующей стадии – «выбор способа взаимодействия». Если же отношение к алкоголю никак не входит в систему ценностей (или оно нейтральное), то на этом процесс останавливается. Таким образом, переход к следующему этапу осуществляется только при том условии, что ценности сообщества противоречат ценностям общества, идеи сообщества оппозиционны идеям общества. Такие сообщества, как правило, нелегальны или полунелегальны.

Второй этап. «Выбор способа взаимодействия». Здесь проблема выбора стоит как перед сообществом, так и перед обществом. Здесь может быть три принципиальных варианта у сообщества:

«Наступательный» – стремление распространить свои ценности за пределами сообщества, расширение сообщества.

«Игнорирующе-оборонительный» – позиция «невмешательства», сообщество стремится не вступать в конфликт с самим обществом, признавая, что ценности принадлежат только самому сообществу, отказываясь от идеи расширения насильственным путем. Здесь действие по принципу: «Мы вам не мешаем, вы нам не мешайте».

«Самоуничтожение» – самый маловероятный вариант, когда само сообщество признает свои ценности вредными, для общества и «самораспускается», либо корректирует свои идеи и ценности.

В соответствии с выбором сообщества общество делает соответствующие «ответные» шаги:

«Наступательный» шаг – действует по принципу «враг должен быть уничтожен».

Адекватный шаг – признание в рамках сообщества его ценностей, не вполне адекватный, идентичен первому шагу. Это можно пояснить на примере. Ценностью гипотетического общества является свобода вероисповедания, хотя официальной религией провозглашено, например, православие. Поэтому фактически признаются права всех церквей и сект. Группы людей имеют право исповедывать ту или иную религию. Неадекватной в этом случае будет такая реакция государства, которая направлена на уничтожение подобных сект и организаций.

Реакция фактически отсутствует.

Понятно, что при выборе сообществом второго или третьего варианта действия и адекватной реакции общества на это не происходит перехода на новый этап взаимодействия общества и сообщества. При выборе второго варианта устанавливается своеобразный пакт, при нарушении которого (или при выборе

неадекватной реакции одной из сторон на действия другой) фактически осуществляется переход к первому варианту взаимодействия, в результате чего осуществляется переход на следующий этап. Например, в какой-то стране сообщество наркоманов может быть признано государством при том условии, что оно остается замкнутой системой, то есть не осуществляет «захват» новых членов. Иными словами, государство «закрывает глаза» на ценности этого сообщества до тех пор, пока это сообщество не начинает расширяться, превращаясь в своеобразную «раковую опухоль» общества.

Третий этап – «Борьба». Этот этап возможен при выборе сторонами первого варианта взаимодействия. Способы борьбы могут быть разными. Рассмотрим этот процесс на примерах.

Например, сообщество декабристов. Это сообщество носило полулегальный характер, и его ценности были явно оппозиционны по отношению к государственной власти, то есть официальным ценностям общества. Образовавшиеся первые сообщества («Союз спасения» и «Союз благоденствия») не вели борьбы в буквальном смысле этого слова: для достижения своих целей они участвовали в общественной жизни, в деятельности легальных научных и литературных обществ (это был способ борьбы). Когда они осознали несоответствие их средств с целями, они самораспустились. Образовавшиеся Северное и Южное общества были уже более радикальны. Например, Южное общество для достижения своих целей считало необходимым создание революционного правительства с диктаторской властью. Их непосредственная борьба выразилась в выступлении 14 декабря 1925 года и окончилась поражением. Но такое понимание «борьбы» (то есть только как вооруженное выступление) слишком узко. Их борьба началась задолго до 14 декабря, это были мирные формы борьбы, заключавшиеся в захвате «своими» людьми мест в государственном аппарате, расширение своей опоры (в основном через убеждение) и пр. Важно то, что декабристы главную опору видели не в народе, а в армии, офицерстве, в результате чего, по словам Н. А. Бердяева, не имели опоры «ни в более широких кругах верхнего слоя дворянства и чиновничества, ни в широких массах, веровавших в религиозное освящение власти царя. И они были обречены на гибель». Именно отсутствие поддержки со стороны общества, отсутствие общественного мнения на их стороне предопределило их поражение.

Таким образом, важнейшим компонентом борьбы является привлечение на свою сторону общественного мнения (этим могут пользоваться обе стороны). То есть для официального утверждения своих ценностей необходимо распространение своей идеологии в народе. Это понимали народники 70-х гг. XIX века, организовавшие знаменитые «хождения в народ». Однако из-за целого ряда причин (в частности, народ имел принципиально иное мирозерцание и иные верования) их попытка провалилась.

Этим прекрасно воспользовались большевики, начав пропаганду среди рабочих, которые оказались «прирожденными революционерами», в результате активность убежденных рабочих компенсировала их немногочисленность (не более 20% населения).

Идеи проникают в массы, становясь «материальной силой общества» (В. И. Ленин), причем этой силой может «руководить» сообщество. Таким образом, при поддержке общественного мнения сообщество реально сможет осуществить переворот, причем необязательно насильственный, как это произошло в России в 1917 году. Правящие круги теоретически могут действовать тремя способами:

попытаться влиять на общественное мнение с целью привлечения общества на свою сторону;
идти на уступки общественному мнению, а значит и сообществу, утверждая в качестве официальных ценностей все или некоторые ценности сообщества;
насильственно уничтожить сообщество, что может при вести к большему усилению отрицательного общественного мнения по отношению к власти.

При бездействии или неадекватных действиях правящих кругов возможен государственный переворот, который приведет к установлению новых ценностей и идеалов сообщества в обществе, например, идеалы «свободы, равенства и братства».

Таким образом, в механизме проникновения идей и ценностей сообщества в большое общество и подчинение этими идеями общества центральную роль играет отношение к власти и к общественному мнению. Сообщество может влиять на власть как непосредственно, так и опосредованно, через общественное мнение. Однако если власть захвачена неким сообществом без опоры на общественное мнение, то при проведении политики насаждения чуждых ценностей и идеалов, общество свергнет такую власть путем поддержки такого сообщества, которое бы отвечало интересам этого общества, то есть механизм запускается заново.

Этот упрощенный механизм я попытался изобразить в виде схемы (рис. 3.16).

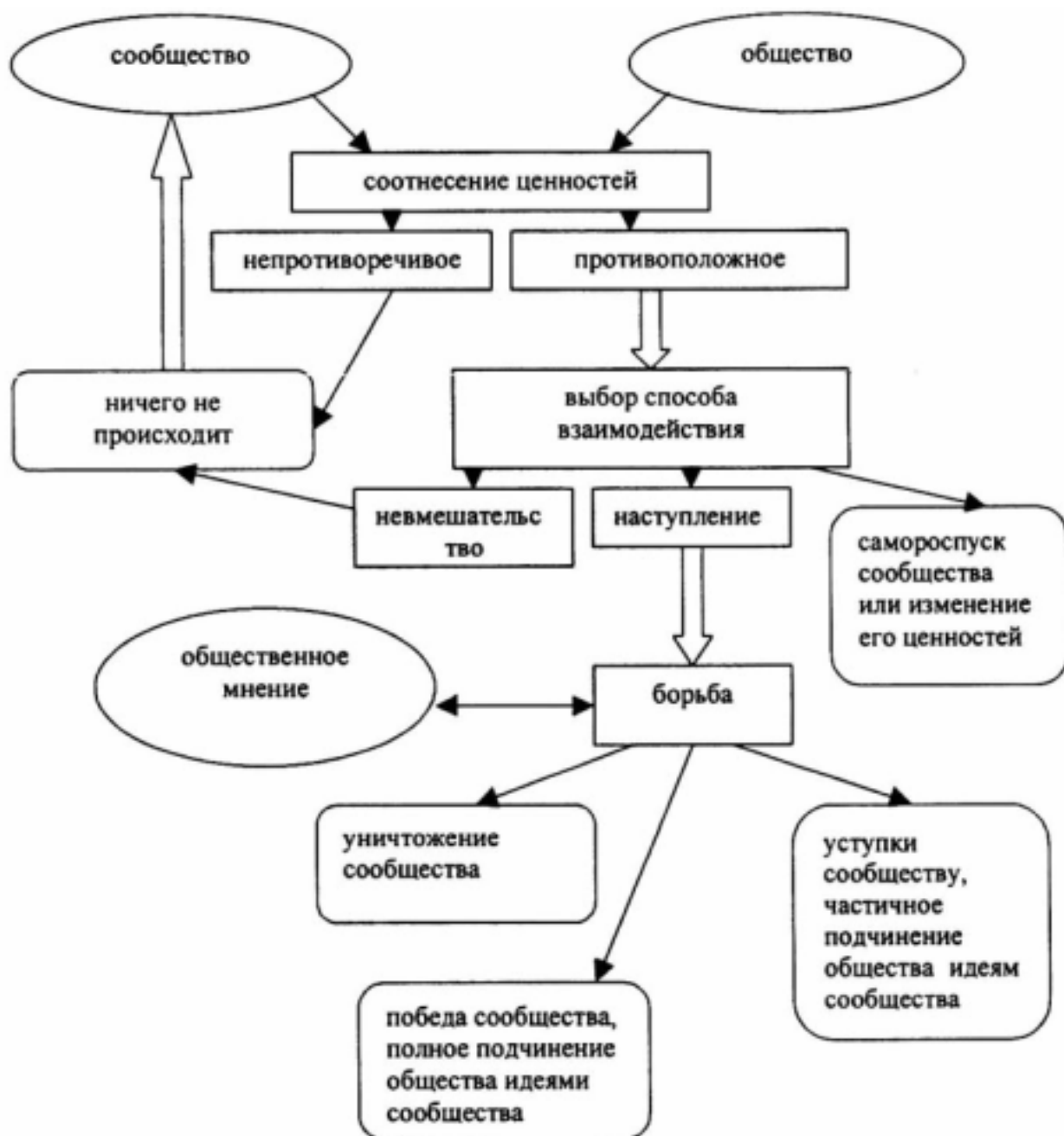

Рис. 3.16

Вариант 4

Сначала идея зарождается в малой группе, а так как она требует изменения существующего строя, то находится в оппозиции к идеям, господствующим в момент ее зарождения. Далее идея должна распространиться на 15–20% общества (рис. 3.17).

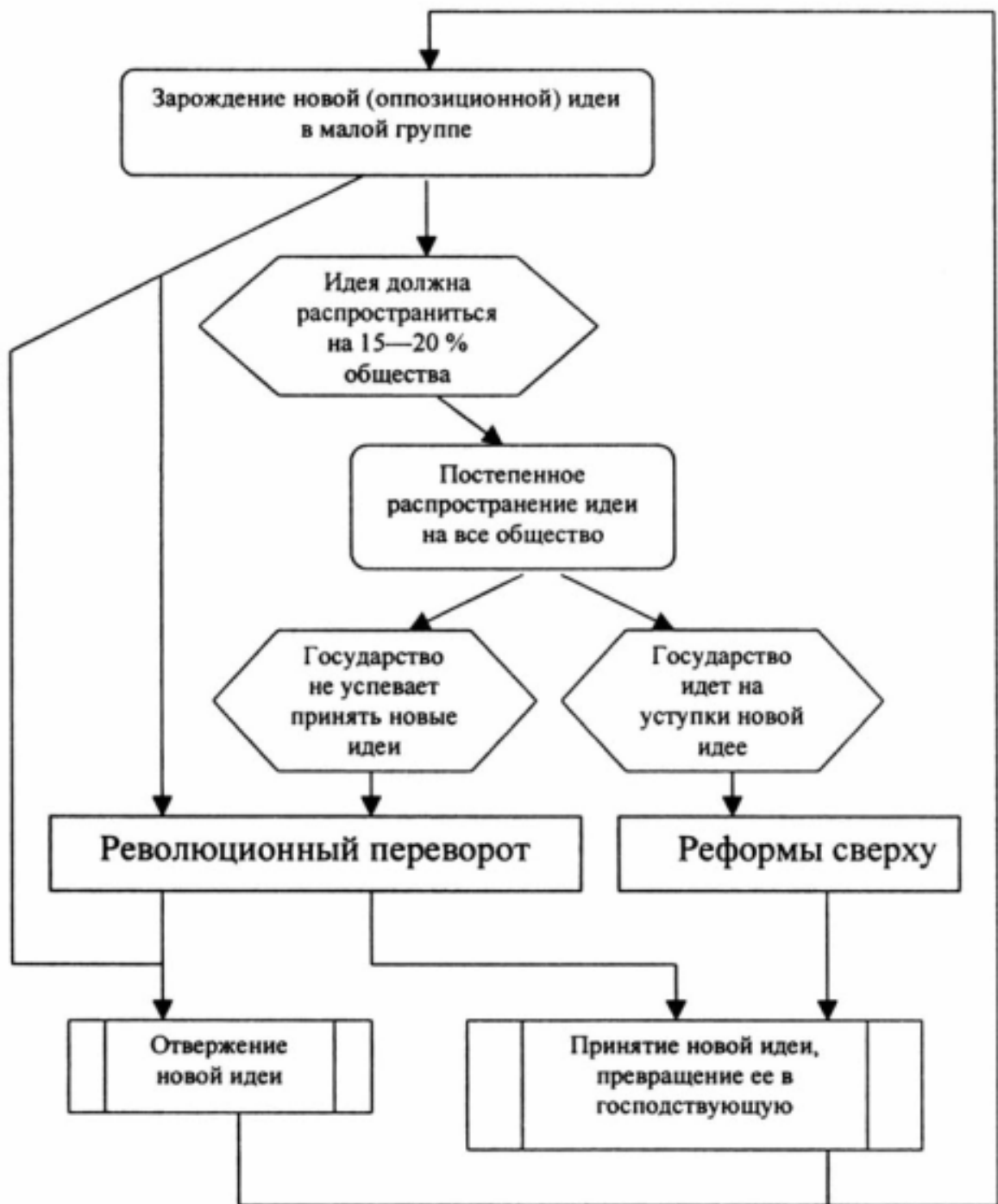

Рис. 3.17. Схема распространения идей от сообщества к обществу

Это еще не все общество, но это критическая масса, достаточная для распространения новых идей на все общество. Это необходимое количество лидеров, способных заразить идеей и повести за собой остальное население. Если критическая масса не набирается, то идея либо отвергается сразу, либо происходит попытка революционного введения новшества. Этот путь также обречен, так как большинство еще не готово поддержать нововведение. Такой пример – история декабристов. Было несколько кружков, состоявших из интеллектуалов, в которых родились прогрессивные для того времени либеральные идеи, но 15–20% населения эти идеи не завоевали, так как в такой форме их было трудно истолковать большой массе людей. Декабристы решаются на переворот, который заканчивается неудачей.

Следующий вариант распространения новой идеи, это набрать критическую массу сторонников, а затем завоевать и большинство населения. У государства в таком случае не остается выбора: либо идти на уступки и изменять существующие идеи (в таком случае государство пытается догонять общество), либо государство само сменяет. Революционный переворот, поддержанный большинством населения скорее всего

приведет к полной победе новой идеи, которую в свою очередь возведут в ранг догмы, и с которой будут бороться следующие поколения реформаторов и революционеров.

Выбор государством догоняющего пути вероятнее всего означает компромисс между новыми и старыми идеями. Новая идея будет медленно вытеснять старую и просто займет ее место, превратившись в господствующую. Таким образом, круг замкнулся. Если новая идея подчиняет себе все общество, то ей самой придется со временем выдерживать натиск последующих новых идей. Так было и с распространением христианства, и с Октябрьской революцией, и с диссидентским движением.

Вариант 5

В любом обществе существуют некоторые сообщества, с которыми люди себя идентифицируют. Понятие «сообщество» несколько уже, чем понятие «общество», потому что оно не во всем соответствует 8 признакам Шилза. В сообщества люди собираются, если их сплачивает какая-нибудь идея, имеются общие интересы. К тому же члены сообщества должны заниматься примерно одним видом деятельности и быть одного возраста, но это не всегда соблюдается.

Сообщества бывают разные (религиозные и т.д.). У них всегда свои идеи, которые они хотят принести в общество. Бывает, что идеи сообщества отторгаются обществом, но бывает, что они проникают в общество и закрепляются там надолго.

Но сначала рассмотрим те сообщества, которые борются за свои идеи в обществе. В большинстве своем такие сообщества радикальны, они хотят привить свои идеи обществу не эволюционным методом, а революционным. Яркий пример тому – народовольцы. Почему они предпочитают такой метод? Потому что они, как правило, молодые, которые не боятся изменений в общественном устройстве и вообще каких бы то ни было изменений. Сообщество – то обычно небольшая неформальная группа единомышленников, она оппозиционна консервативному обществу. Поэтому нередко идеи сообщества проникают в общество путем захвата власти на местах и путем насильственного устранения консервативных элементов от власти. Например, это произошло при Октябрьской революции 1917 года.

Но бывают и другие пути распространения идей. Нередко сама власть симпатизирует сообществу и является проводником его идей. Допустим, какое-то проведение реформ. Сообщество понимает, что реформы необходимы в данное время в данном обществе. Потом к такому же решению приходит сама власть и проводит эти реформы «сверху», так что радикальный метод устранения действующей власти здесь отпадает.

Существует третий путь проникновения идей сообщества в общество через общественное мнение – путем пропаганды. Общественное мнение – это совокупность представлений, оценок и суждений здравого смысла, разделяемых большинством населения либо его частью. Общественное мнение – мощнейший механизм социального контроля. Поэтому, если управлять общественным мнением, можно добиться многого. Если удастся завладеть общественным мнением, то они, распространяясь в массах, становятся материальной силой. Так как общественное мнение – это большинство, то, несомненно, оно каким-то образом может влиять на власть. К тому же, общественное мнение – это очень удобное средство для пропаганды идей сообщества. Это мнение толпы, если говорить грубо, а толпа, как заметил еще Г. Лебон, легковерна, внушаема и нетерпима. Она может заставить власть пойти на какие-то уступки. Таковы возможные механизмы проникновения идей сообщества в общество.

Если такие идеи проникли в общество, то они должны там закрепляться. Существует также несколько путей закрепления идей сообщества в обществе.

Один путь – с помощью практики. Власть, симпатизирующая сообществу, активно претворяет его идеи в жизнь. Или общественное мнение заставляет это сделать власть, постепенно усиливая на нее давление.

Другой путь возможен, когда власть захвачена насильно. Ее захватывают молодые члены сообщества, и чтобы закрепить свои идеи в обществе (так как оно до них еще не созрело и может отторгнуть), создают охранительно-карательные организации, которые следят, чтобы общество не отторгло идеи. Вскоре сообщество, закрепив свои идеи, становится консервативным, как старое общество, в нем образуются новые сообщества, неформальные, являющиеся оппозицией власти, распространяют свои идеи по одному из трех путей, и, если снова выберут революционный путь, то все повторяется сначала. Это вносит в общество сумятицу и нестабильность, поэтому предпочтительнее два других пути.

Формулировка задания. Основные фазы социогенеза совпадают с четырьмя типами обществ, последовательно сменявших друг друга.

Первая фаза – первобытное стадо, где существовали преимущественно зоологические отношения доминирования, кормления и распределения добычи.

Вторая фаза – родоплеменная община. Зарождаются институты семьи, брака и родства. Возникают собственно социальные отношения, социальные нормы (табу) и социальные коллективные символы (тотемы). Это эпоха позднего палеолита.

Третий тип – вождества, которые представляют собой переходную форму к четвертому этапу, ранним или сложным обществам. В период вождеств появляются социальное неравенство, социальная дифференциация людей, формальная власть и наследственная аристократия. Вождества – период раннего земледелия и протогосударств.

Сложные общества – период зрелого земледелия, складывающегося государства, социальной стратификации, многоуровневой системы управления.

Комментарий. 1. Составьте хронологию четырех типов обществ – приблизительно когда каждый из них возник и сколько существовал. 2. Определите, когда возникла нуклеарная семья. Для какого типа она более всего характерна.

Вариант 1

Выделять характерные черты разных типов общества оказалось занятием забавным, так как чем больше источников читаешь, тем большее разнообразие ответов получаешь.

Приблизительной продолжительностью существования локальной группы можно считать 2 в. до н. э., 6–7 вв. до н. э., 7–8 вв. до н. э. На какой дате все-таки остановиться, все источники заслуживают доверия, каждый может по-своему аргументировать. На нашей территории они располагались от Среднего Приднепровья до ядра Киевской Руси. Отличительными особенностями способа хозяйствования была общность территорий и элементов хозяйственной культуры. Отсутствие частной собственности характеризует этот отрезок времени, но у людей уже начинают появляться личные вещи. Старшие мужчины имели определенные привилегии, меньше работали; женщинам и детям не разрешалось есть некоторые виды пищи. Женщины могли быть в приниженном положении, с детьми начинали немного считаться только при их взрослении. Но при переходе во взрослость им предстояло выдержать трудные, порой мучительные испытания.

У племен охотников, собирателей и рыболовов существовала примитивная религия, связанная с их образом жизни. Появление религиозных верований было очень важным водоразделом между человеком и животными. Он теперь выступает как мыслящее существо, стремящееся понять причины явлений. Люди заметили, что внутри них есть нечто неосознанное (сознание, мысль, сны, галлюцинации и т.п.), что руководит телом или существует как бы отдельно. Отсюда было сделано гениальное для примитивных существ заключение о душе и духах, ставшее основой духовной жизни людей на протяжении многих тысячелетий. Появление религии впервые выделило группу людей интеллектуальной деятельности: знахарей, колдунов, шаманов и пр., ставших одновременно и хранителями знаний, мудрости. С религией связано первобытное искусство, которое известно по сохранившимся удивительным рисункам на стенах пещер. Такие рисунки найдены и на Южном Урале (Капова пещера).

Присутствует деление народы, фратрии. Социальная организация – племя, то есть, имеющая перечисленные признаки управления, ведения хозяйства, общения. Для более позднего этапа существования племени характерны самоуправление, состоящее из племенного совета, военных и гражданских вождей. Во главе всего этого был управленческий аппарат, состоящий из старейшин и Совета старейшин.

В общем-то элементарные составляющие, но какие важные для понимания последующего разветвления и усложнения политической, социальной и в дальнейшем образуемых систем власти.

Община – первичная форма социальной организации, возникающая на основе природных, кровнородственных связей. В процессе образования классового общества и государства первобытное общество трансформируется в соседскую (территориальную) организацию сельского населения.

Продолжительностью существования родовой общины исследователи чаще всего называют 2–5 вв. н. э. В разные времена года она сильно различалась по численности, так как условия жизни, общественные отношения, занятия и многое другое в этот период исключительно зависят от тех природных условий, в которых находятся первобытные люди. Способ хозяйствования еще не претерпевает кардинальных изменений и остается на основе природных, кровнородственных связей. Коллективный труд и потребление обусловлены низким уровнем развития производственных сил. То же с формами собственности – частной не существовало, но личные вещи имелись. Социальная организация: основной ячейкой общества является материнский род, позже – отцовская большесемейная община. Продолжают котироваться правила и запреты для младших и слабых. Уравнительное распределение продуктов. Охотничья или иная добыча одних должна была делиться на всех или многих. Образование государства, развитие феодальных отношений.

По-видимому, у древних существовали запреты на вступление в брак в своем роде. Брачные обычаи вообще могли быть очень сложны. Чаще всего должно было существовать не менее четырех близких родов, члены которых по определенным правилам вступали между собой в брак. Главную основу первобытного строя составляют родственные отношения. Само положение человека в коллективе зависело от пола и возраста.

А его взаимоотношения с сородичами строились прежде всего в зависимости от степени родства между ним и каждым членом. Об управленческом аппарате можно сказать то, что он заключался в полном или частичном самоуправлении. «Руководящие посты» занимали старейшины и Совет старейшин. Государства как такового не существует.

Упоминается в литературе Совет старейшин, также как и в локальной группе.

«Вожества» – термин близкий к понятию «военная демократия» (введен Л. Г. Морганом). Такой тип общества на территории нашей страны существовал в 6–8 вв. н. э. Социальная организация характеризуется сохранением остатков первобытного коллективизма и демократии на стадии разложения первобытнообщинного строя. Управление племенем или союзом племен осуществляется родоплеменной или военной верхушкой во главе с наследственными вождями (князь). Высшим органом управления продолжало оставаться народное собрание – вече, обеспечивающее и политическое, и экономическое равенство всех членов племени. Постепенно его значение падает. Зато усиливается роль племенных старейшин, главы родов, патриархальных семей. Вокруг племенных князей формируются дружины, лично подданные только им. Сосредоточение в руках военно-дружинных корпораций всей полноты власти, создается система свободной эксплуатации населения. В политической жизни медленные, но перемены. Начинается последняя стадия родоплеменного строя («военная демократия»). Проявляются некоторые ощутимые зачатки государства. Переход от первобытного строя к феодализму (8–9 вв. н. э.).

Общество – носитель всей совокупности общественных функций: производительной, семейно-бытовой и идеологической.

Государство – это организация (аппарат, машина) насилия и принуждения, созданная для того, чтобы определенные общественные группы, слои (классы) могли держать в постоянном угнетении (эксплуатировать) другие общественные группы, перераспределять в свою пользу богатства и привилегии.

Чем же отличается аграрное общество от предыдущих типов общества. Что нового? Способ хозяйствования переходит в стадию феодальных отношений. Личная крепостная зависимость проявляется в барщине, оброке, других повинностях. Форма собственности – общинное землевладение. Государство становится феодальным. Это период с конца XVIII до начала XIX века.

Индустриальное общество охватывает период с XIX до начала XX века. Способ хозяйствования характеризуется усилением крепостных форм хозяйствования, увеличением барщины и оброка, и плюс многоукладный характер экономики, подневольный труд крепостных на промышленных предприятиях был непроизводительным, затруднен технический прогресс. Форма собственности: помещичье право на землю и крепостных. Социальная организация характеризуется ростом новых классов: буржуазии и рабочих. Что можно сказать о типе государства? Самодержавное государство с феодально-крепостнической системой хозяйства.

Бесспорно, любой тип общества заслуживает детального рассмотрения. Каждый из них может поведать об интереснейшем времени, индивидуальности и неповторимости существовавшего. В кратком изложении

это может выглядеть примерно так. Но при более тщательном анализе видны зачатки чего-то современного. Об истории нельзя думать пренебрежительно: что-то вроде было, но прошло и уже не имеет значения. «Не зная, что было до того, как ты родился, значит оставаться всю жизнь ребенком» (Квинтилиан).

Вариант 2

Нижней границей, то есть началом первой фазы предположительно было время около 2 миллионов лет назад. Это время появления первых каменных орудий, свидетельствовавших, вероятно, о появлении предшественника человека как отдельного вида (архантропы, человек прямоходящий, Homo erectus).

Это как раз начало палеолита (древнего каменного века). Вероятнее всего, период первой фазы – время древнего (низшего) палеолита, так как именно он связан с существованием древнейших людей.

Этап же позднего (верхнего) палеолита уже связан со второй фазой социогенеза (родовая община). Предположительно, в то время возник человек современного типа, который пользовался оббитыми каменными, деревянными, костяными орудиями, занимался охотой и собирательством. Скорее всего, именно в этот период возник институт семьи, то есть это около 500 тысяч лет назад.

Рубеж верхнего палеолита – 40 тысяч лет назад. «Человек разумный» становится единственным представителем семейства гоминид (Homo) и заселяет практически всю Землю. Это уже время перехода простого общества в вождества, то есть к третьей фазе социогенеза.

Так как появление сложного общества тесно связано с зарождением такого института общества как государство (что происходит 5–6 тысяч лет назад), то именно период с 30–40 тысяч до 5–6 тысяч – период тождеств, то есть третьей фазы социогенеза. Время подобных протогосударственных образований характеризуется появлением социальной дифференциации людей, но еще отсутствующей социальной стратификацией. Уже есть огородничество, но нет пашенного земледелия, уже есть избыточный продукт, но нет прибавочного.

Как уже было сказано, появление сложного общества связано с появлением государства (5–6 тыс. лет назад), а также с появлением стратификации и письменности (10 тыс. лет назад). Таким образом, последняя, четвертая фаза социогенеза началась примерно 5–6 тыс. лет назад (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Фазы социогенеза	Характерные черты	Период	Удельный вес периода
Первая фаза	Первобытное стадо	2 миллиона-500 тысяч лет назад	75%
Вторая фаза	Родоплеменная община	500-40 тысяч лет назад	23%
Третья фаза	Вождество, протогосударство	40-6 тысяч лет назад	1,7%
Четвертая фаза	Сложное общество	6 тысяч лет назад	0,3%

Именно в сложных обществах личные, кровнородственные отношения заменяются безличными, неродственными. На начальном этапе существовало аграрное общество, которое характеризуется пашенным земледелием, привязанностью людей к земле при господстве деревни как замкнутой территориальной общины, ведущей натуральное хозяйство, слабо связанное с рынком. Основной ячейкой является сложная, расширенная семья (включающая родителей, детей, многих родственников, например дедушку и бабушку, внуков, дядю, тетю, двоюродных братьев и сестер), то есть довольно крупная организация людей, объединенная родственным признаком. Правда, для того времени уже характерна моногамия, то есть форма брака, позволяющая иметь только одного супруга. Возможно, это и способствовало к возникновению нуклеарной семьи, то есть такой семьи, которая состоит из взрослых и детей, которые от них зависят. Однако в период аграрного общества такой тип семьи не является доминирующим. Кажется наиболее вероятным, что нуклеарная семья стала характерна для следующих этапов развития сложного общества – индустриального и постиндустриального общества, для которых обширные родственные связи перестали иметь то значение, которое они имели ранее: например, для обработки земли уже не нужно большого количества людей для кооперации труда, взаимовыручки и совместной охраны территории (там, где нужно

много людей, их можно нанять), а большинство населения оказывается занято либо в производящей, либо в обслуживающей сфере, для которых характерен индивидуализм и высокая индивидуальная заработная плата, при которой работающий член семьи может прокормить оставшихся членов нуклеарной семьи, тогда как неработающий может ухаживать за ребенком. К тому же, нуклеарная семья характерна прежде всего для городского образа жизни, то есть распространение этого типа семьи тесно связано с процессом урбанизации, который в свою очередь является необходимым условием возникновения и развития индустриального общества.

Комментарий. Оба варианта сделаны на достаточно приличном уровне и получили отличные оценки. Одно из самых ценных качеств студенческой работы, разумеется, после правильного понимания сути дела, это полнота раскрытия темы. Краткий ответ может быть правильным по существу, но он вряд ли заслуживает высокой оценки потому, что речь идет не об ответах на экзамене, где мало времени и под рукой нет никакой литературы. Речь идет о домашнем задании, которое требует вдумчивого и обстоятельного анализа с широким привлечением источников. Вот почему я, сравнивая различные варианты, высокие оценки ставил далеко не всем, хотя редко кто ошибался с сутью вопроса. Выше приведены две наиболее удачные работы. Они разные по способу и манере выполнения, но их отличает от других полнота освещения вопроса и трудолюбие авторов.

Задание 3 Эволюция человеческого общества

Формулировка задания. Основные фазы социогенеза совпадают с четырьмя типами обществ, последовательно сменявших друг друга.

Первая фаза – первобытное стадо, где существовали преимущественно зоологические отношения доминирования, кормления и распределения добычи.

Вторая фаза – родоплеменная община. Зарождаются институты семьи, брака и родства. Возникают собственно социальные отношения, социальные нормы (табу) и социальные коллективные символы (тотемы). Это эпоха позднего палеолита.

Третий тип – вождества, которые представляют собой переходную форму к четвертому этапу, ранним или сложным обществам. В период вождеств появляются социальное неравенство, социальная дифференциация людей, формальная власть и наследственная аристократия. Вождества – период раннего земледелия и протогосударств.

Сложные общества – период зрелого земледелия, складывающегося государства, социальной стратификации, многоуровневой системы управления.

Комментарий. 1. Составьте хронологию четырех типов обществ – приблизительно когда каждый из них возник и сколько существовал. 2. Определите, когда возникла нуклеарная семья. Для какого типа она более всего характерна.

Вариант 1

Выделять характерные черты разных типов общества оказалось занятием забавным, так как чем больше источников читаешь, тем большее разнообразие ответов получаешь.

Приблизительной продолжительностью существования локальной группы можно считать 2 в. до н. э., 6–7 вв. до н. э., 7–8 вв. до н. э. На какой дате все-таки остановиться, все источники заслуживают доверия, каждый может по-своему аргументировать. На нашей территории они располагались от Среднего Приднепровья до ядра Киевской Руси. Отличительными особенностями способа хозяйствования была общность территорий и элементов хозяйственной культуры. Отсутствие частной собственности характеризует этот отрезок времени, но у людей уже начинают появляться личные вещи. Старшие мужчины имели определенные привилегии, меньше работали; женщинам и детям не разрешалось есть некоторые виды пищи. Женщины могли быть в приниженном положении, с детьми начинали немного считаться только при их взрослении. Но при переходе во взрослость им предстояло выдержать трудные, порой мучительные испытания.

У племен охотников, собирателей и рыболовов существовала примитивная религия, связанная с их образом жизни. Появление религиозных верований было очень важным водоразделом между человеком и животными. Он теперь выступает как мыслящее существо, стремящееся понять причины явлений. Люди заметили, что внутри них есть нечто неосозаемое (сознание, мысль, сны, галлюцинации и т.п.), что

руководит телом или существует как бы отдельно. Отсюда было сделано гениальное для примитивных существ заключение о душе и духах, ставшее основой духовной жизни людей на протяжении многих тысячелетий. Появление религии впервые выделило группу людей интеллектуальной деятельности: знахарей, колдунов, шаманов и пр., ставших одновременно и хранителями знаний, мудрости. С религией связано первобытное искусство, которое известно по сохранившимся удивительным рисункам на стенах пещер. Такие рисунки найдены и на Южном Урале (Капова пещера).

Присутствует деление народы, фратрии. Социальная организация – племя, то есть, имеющая перечисленные признаки управления, ведения хозяйства, общения. Для более позднего этапа существования племени характерны самоуправление, состоящее из племенного совета, военных и гражданских вождей. Во главе всего этого был управленческий аппарат, состоящий из старейшин и Совета старейшин.

В общем-то элементарные составляющие, но какие важные для понимания последующего разветвления и усложнения политической, социальной и в дальнейшем образуемых систем власти.

Община – первичная форма социальной организации, возникающая на основе природных, кровнородственных связей. В процессе образования классового общества и государства первобытное общество трансформируется в соседскую (территориальную) организацию сельского населения.

Продолжительностью существования родовой общины исследователи чаще всего называют 2–5 вв. н. э. В разные времена года она сильно различалась по численности, так как условия жизни, общественные отношения, занятия и многое другое в этот период исключительно зависят от тех природных условий, в которых находятся первобытные люди. Способ хозяйствования еще не претерпевает кардинальных изменений и остается на основе природных, кровнородственных связей. Коллективный труд и потребление обусловлены низким уровнем развития производственных сил. То же с формами собственности – частной не существовало, но личные вещи имелись. Социальная организация: основной ячейкой общества является материнский род, позже – отцовская большесемейная община. Продолжают котироваться правила и запреты для младших и слабых. Уравнительное распределение продуктов. Охотничья или иная добыча одних должна была делиться на всех или многих. Образование государства, развитие феодальных отношений.

По-видимому, у древних существовали запреты на вступление в брак в своем роде. Брачные обычаи вообще могли быть очень сложны. Чаще всего должно было существовать не менее четырех близких родов, члены которых по определенным правилам вступали между собой в брак. Главную основу первобытного строя составляют родственные отношения. Само положение человека в коллективе зависело от пола и возраста.

А его взаимоотношения с сородичами строились прежде всего в зависимости от степени родства между ним и каждым членом. Об управленческом аппарате можно сказать то, что он заключался в полном или частичном самоуправлении. «Руководящие посты» занимали старейшины и Совет старейшин. Государства как такового не существует.

Упоминается в литературе Совет старейшин, также как и в локальной группе.

«Вождества» – термин близкий к понятию «военная демократия» (введен Л. Г. Морганом). Такой тип общества на территории нашей страны существовал в 6–8 вв. н. э. Социальная организация характеризуется сохранением остатков первобытного коллективизма и демократии на стадии разложения первобытнообщинного строя. Управление племенем или союзом племен осуществляется родоплеменной или военной верхушкой во главе с наследственными вождями (князь). Высшим органом управления продолжало оставаться народное собрание – вече, обеспечивающее и политическое, и экономическое равенство всех членов племени. Постепенно его значение падает. Зато усиливается роль племенных старейшин, главы родов, патриархальных семей. Вокруг племенных князей формируются дружины, лично подданные только им. Сосредоточение в руках военно-дружинных корпораций всей полноты власти, создается система свободной эксплуатации населения. В политической жизни медленные, но перемены. Начинается последняя стадия родоплеменного строя («военная демократия»). Проявляются некоторые осязаемые зачатки государства. Переход от первобытного строя к феодализму (8–9 вв. н. э.).

Общество – носитель всей совокупности общественных функций: производительной, семейно-бытовой и идеологической.

Государство – это организация (аппарат, машина) насилия и принуждения, созданная для того, чтобы определенные общественные группы, слои (классы) могли держать в постоянном угнетении (эксплуатировать) другие общественные группы, перераспределять в свою пользу богатства и привилегии.

Чем же отличается аграрное общество от предыдущих типов общества. Что нового? Способ хозяйствования переходит в стадию феодальных отношений. Личная крепостная зависимость проявляется в барщине, оброке, других повинностях. Форма собственности – общинное землевладение. Государство становится феодальным. Это период с конца XVIII до начала XIX века.

Индустриальное общество охватывает период с XIX до начала XX века. Способ хозяйствования характеризуется усилением крепостных форм хозяйствования, увеличением барщины и оброка, и плюс многоукладный характер экономики, подневольный труд крепостных на промышленных предприятиях был непроизводительным, затруднен технический прогресс. Форма собственности: помещичье право на землю и крепостных. Социальная организация характеризуется ростом новых классов: буржуазии и рабочих. Что можно сказать о типе государства? Самодержавное государство с феодально-крепостнической системой хозяйства.

Бесспорно, любой тип общества заслуживает детального рассмотрения. Каждый из них может поведать об интереснейшем времени, индивидуальности и неповторимости существовавшего. В кратком изложении это может выглядеть примерно так. Но при более тщательном анализе видны зачатки чего-то современного. Об истории нельзя думать пренебрежительно: что-то вроде было, но прошло и уже не имеет значения. «Не зная, что было до того, как ты родился, значит оставаться всю жизнь ребенком» (Квинтилиан).

Вариант 2

Нижней границей, то есть началом первой фазы предположительно было время около 2 миллионов лет назад. Это время появления первых каменных орудий, свидетельствовавших, вероятно, о появлении предшественника человека как отдельного вида (архантропы, человек прямоходящий, *Homo erectus*).

Это как раз начало палеолита (древнего каменного века). Вероятнее всего, период первой фазы – время древнего (нижнего) палеолита, так как именно он связан с существованием древнейших людей.

Этап же позднего (верхнего) палеолита уже связан со второй фазой социогенеза (родовая община). Предположительно, в то время возник человек современного типа, который пользовался оббитыми каменными, деревянными, костяными орудиями, занимался охотой и собирательством. Скорее всего, именно в этот период возник институт семьи, то есть это около 500 тысяч лет назад.

Рубеж верхнего палеолита – 40 тысяч лет назад. «Человек разумный» становится единственным представителем семейства гоминид (*Homo*) и заселяет практически всю Землю. Это уже время перехода простого общества в вождества, то есть к третьей фазе социогенеза.

Так как появление сложного общества тесно связано с зарождением такого института общества как государство (что происходит 5–6 тысяч лет назад), то именно период с 30–40 тысяч до 5–6 тысяч – период тождеств, то есть третьей фазы социогенеза. Время подобных протогосударственных образований характеризуется появлением социальной дифференциации людей, но еще отсутствующей социальной стратификацией. Уже есть огородничество, но нет пашенного земледелия, уже есть избыточный продукт, но нет прибавочного.

Как уже было сказано, появление сложного общества связано с появлением государства (5–6 тыс. лет назад), а также с появлением стратификации и письменности (10 тыс. лет назад). Таким образом, последняя, четвертая фаза социогенеза началась примерно 5–6 тыс. лет назад (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Фазы социогенеза	Характерные черты	Период	Удельный вес периода
Первая фаза	Первобытное стадо	2 миллиона-500 тысяч лет назад	75%
Вторая фаза	Родоплеменная община	500-40 тысяч лет назад	23%
Третья фаза	Вождество, протогосударство	40-6 тысяч лет назад	1,7%

Четвертая фаза	Сложное общество	6 тысяч лет назад	0,3%
----------------	------------------	-------------------	------

Именно в сложных обществах личные, кровнородственные отношения заменяются безличными, неродственными. На начальном этапе существовало аграрное общество, которое характеризуется пашенным земледелием, привязанностью людей к земле при господстве деревни как замкнутой территориальной общины, ведущей натуральное хозяйство, слабо связанное с рынком. Основной ячейкой является сложная, расширенная семья (включающая родителей, детей, многих родственников, например дедушку и бабушку, внуков, дядю, тетю, двоюродных братьев и сестер), то есть довольно крупная организация людей, объединенная родственным признаком. Правда, для того времени уже характерна моногамия, то есть форма брака, позволяющая иметь только одного супруга. Возможно, это и способствовало к возникновению нуклеарной семьи, то есть такой семьи, которая состоит из взрослых и детей, которые от них зависят. Однако в период аграрного общества такой тип семьи не является доминирующим. Кажется наиболее вероятным, что нуклеарная семья стала характерна для следующих этапов развития сложного общества – индустриального и постиндустриального общества, для которых обширные родственные связи перестали иметь то значение, которое они имели ранее: например, для обработки земли уже не нужно большого количества людей для кооперации труда, взаимовыручки и совместной охраны территории (там, где нужно много людей, их можно нанять), а большинство населения оказывается занято либо в производящей, либо в обслуживающей сфере, для которых характерен индивидуализм и высокая индивидуальная заработная плата, при которой работающий член семьи может прокормить оставшихся членов нуклеарной семьи, тогда как неработающий может ухаживать за ребенком. К тому же, нуклеарная семья характерна прежде всего для городского образа жизни, то есть распространение этого типа семьи тесно связано с процессом урбанизации, который в свою очередь является необходимым условием возникновения и развития индустриального общества.

Комментарий. Оба варианта сделаны на достаточно приличном уровне и получили отличные оценки. Одно из самых ценных качеств студенческой работы, разумеется, после правильного понимания сути дела, это полнота раскрытия темы. Краткий ответ может быть правильным по существу, но он вряд ли заслуживает высокой оценки потому, что речь идет не об ответах на экзамене, где мало времени и под рукой нет никакой литературы. Речь идет о домашнем задании, которое требует вдумчивого и обстоятельного анализа с широким привлечением источников. Вот почему я, сравнивая различные варианты, высокие оценки ставил далеко не всем, хотя редко кто ошибался с сутью вопроса. Выше приведены две наиболее удачные работы. Они разные по способу и манере выполнения, но их отличает от других полнота освещения вопроса и трудолюбие авторов.

Тема 4. Статусный портрет человека и его изменение.

Научная полемика вокруг понятия «статус»

Как мы уже выяснили, исходной клеточкой двухмерного социального пространства выступает статус. Правильное описание имеет в нашем случае принципиальное значение. Когда К. Маркс создавал свой великий «Капитал» (60-е годы XIX века), то весь категориальный аппарат политической экономии он построил вокруг исходной клеточки – товара. Именно товар он считал, во-первых, специфической для экономики, в отличие от других наук, категорией, во-вторых, исходной категорией, из которой можно логически вывести все другие понятия экономики. Так оно и произошло. Экономическая система К. Маркса до сих пор ценится как логически безупречное научное произведение. С ней можно соглашаться или не соглашаться по идеологическим соображениям, но ее нельзя опровергнуть логически. Такую же роль в социологии, по всей видимости, играет понятие статуса.

Под статусом подразумевается позиция индивида в группе или в обществе. Проводя далее аналогию с физикой, мы видим, что статус, как и точка, внутри себя нематериален и ни чем не заполнен. Это некоторое место, взятое по отношению к другим точкам, телам и системам координат. Статус – это пустое место, ячейка в общественном разделении труда. Рассмотрим подробнее, что это такое.

Слово «статус» пришло в социологию из латинского языка. В Древнем Риме оно обозначало состояние, правовое положение юридического лица. Однако в конце XIX века ученые придали ему новое звучание. Статус – социальное положение человека в обществе. Социальное положение – обобщенная характеристика, охватывающая профессию, экономическое положение, политические возможности, демографические свойства человека. Водитель – профессия; раб – работник наемного труда, получающий средний по размерам доход – экономическая черта; член демократической партии – политическая характеристика; мужчина в возрасте 40 лет – демографическое свойство. Все они описывают социальное положение одного и того же человека, но с разных сторон.

Хотя статус чуть ли не самое распространенное понятие в социологии, единой трактовки его природы в этой науке не достигнуто. Ф. Бейтс пишет, что статус принято понимать как обо значение ранга, места в социальной структуре, связанное с определенным набором норм. Известно также, что некоторые применяют термин «роль» к поведению, а другие обозначают им социальную позицию, третьи – нормативную пространственную неуподобленную вещь и т.д.

Для одних социологов статусы – это предписанные нормы, для других – культурно определенные позиции внутри институциональной системы. М. Вебер рассматривал социальный статус в значении престижа и связывал его с высоким положением индивида в обществе.

Классическую формулировку в 30-е годы предложил американский антрополог и социолог Ральф Линтон. Он четко отделил статус от роли, говоря при этом, что статус человека занимает как некую ячейку (*status*), а роль человеку необходимо играть (*play a role*). Следовательно, статус – это позиция в социальной структуре, а за ролью стоят определенные мышление и поступки. Если статус указывает на место человека в обществе или группе, то роль – на способ или модель поведения. Позиции Р. Линтона придерживались если не большинство, то очень многие современные социологи, в том числе автор самого известного в нашей стране зарубежного учебника по социологии Н. Смелзер. С ним согласны другие социологи. В частности, Т. Маршал и М. Хагопьян считают, что статус указывает на позицию, которая связана с кругом прав и обязанностей, привилегий и обязательств, приписанных законом возможностей или ограничений, признанных публично и поддерживаемых авторитетом общественного мнения.

Некоторые социологи, в том числе известные – достаточно назвать П. Сорокина – смешивают два понятия: статус и престиж. По существу статус выступает здесь синонимом престижа. Между тем другие социологи, в том числе специализирующиеся в данной области, в частности Е. Бергель, настаивают на необходимости различать два понятия – престиж и статус. К примеру, Рейган и Джонсон – оба президенты США. У них одинаковый статус, но разный престиж. Престиж относится к специфическим достижениям в хорошо известной или устоявшейся области. Статус и его значение – понятие более широкое, но менее четкое. Престиж удачливого врача создан высоким качеством оказываемых им медицинских услуг. Но статус того же врача определяется высоким званием его профессии, которая высоко оценивается общественным мнением и обществом в целом.

Однако П. Сорокин, в отличие от Р. Линтона и Н. Смелзера, понимал под статусом не только престиж, но также социальный ранг. Иными словами, не просто позицию в социальной структуре, а высокую, среднюю или низкую. В повседневном языке чаще всего употребляется именно эта трактовка статуса, и когда хотят подчеркнуть высокое положение человека или страны, то говорят о том, что у них высокий статус.

Кроме этих подходов существуют еще минимум две точки зрения, авторство которых трудно или невозможно установить. Первая позиция заключается в отождествлении статуса и роли, вторая – в приписывании статусу интегрирующей функции. Статус понимается как интегральный показатель общественного положения личности, социальной группы, охватывающий профессию, квалификацию, должность, характер, реально выполненной работы, материальное положение, партийную и профсоюзную принадлежность, деловые связи, национальность, религиозность, возраст, семейное положение, родственные связи и др. В таком случае говорят о классовом, профессиональном, политическом и т.д. положении человека как о разных аспектах его статуса.

Относительно этих позиций нужно сказать вот что. Первая неправомерна по существу, поскольку совмещает статическую картину (статус) с динамической (роль как модель поведения), вторая не совсем корректна, так как понятие статуса как самостоятельной и четко различимой позиции в социальной структуре исчезает. Статус превращается как бы в обобщенный портрет социального положения индивида в обществе. Но для этих целей используется специальный термин, введенный в свое время американским социологом Р. Мертоном – статусный набор. Он включает сумму всех статусов индивида, а не единственный, к тому же очень размытый. Существует и другое обобщающее понятие – социологический статус. Он включает образование, профессию и доход.

Таким образом, в понимании статуса сложилось несколько подходов: а) стратификационный – статус как престиж или ранг в вертикальной иерархии общества; б) функциональный – статус как позиция в социальной структуре общества, функционально связанная с другими позициями; в) нормативно-ролевой – отождествление статуса с ролью либо с нормами в социокультурном пространстве общества; г) интегративный – объединение в одно понятие статуса множества социальных (профессиональных, экономических, политических и др.) позиций, занимаемых индивидом.

Нормативно-ролевой и интегративный подходы, по всей видимости, следует признать ошибочными, а стратификационный и функциональный, представленные Р. Линтоном, Н. Смелзером, М. Вебером и П. Сорокиным, можно объединить в одну модель, которая имеет четыре параметра, описывающих понятие «статус»:

1. Название статуса (состоит обычно из одного слова: мужчина, подросток).
2. Определение статуса (описывает сущность статуса и его место в группе или обществе). Примеры определения статуса: адвокат – лицо, профессия которого – оказание юридической помощи гражданам и организациям, защита их интересов в суде; акционер – физическое или юридическое лицо, владеющее акциями данного акционерного общества.
3. Содержание статуса – совокупность прав и обязанностей, то есть круг функций, которые выполняются индивидом на данном рабочем месте или на данной позиции. Содержание конкретизирует определение статуса: учитель имеет право оценивать знания учеников, следить за дисциплиной, переводить или оставлять их на второй год и т.д.
4. Ранг статуса – место данного статуса в социальной иерархии (высокое, среднее, низкое).

Последний параметр статуса связан со стратификацией. Место в иерархии указывает на определенные привилегии и престиж данного статуса. Но помимо того еще и на степень распространенности статусов в обществе (рис. 4.1).

Рис. 4.1. Степень распространения статуса в обществе

Таким образом, обобщив всевозможные точки зрения на проблему статуса, предлагаем понимать его как сложносоставное явление, различными аспектами которого являются престиж, ранг, совокупность прав и обязанностей. Но статус в целом описывает только одну позицию, занимаемую индивидом в социальной структуре общества.

Статус – синоним позиции. Но он нечто большее, чем только позиция, так как существует официальная позиция, которую часто называют должностью, реже – статусом. Со совокупность прав и обязанностей проистекает от официальной позиции. Но кроме того существует неофициальный статус с совокупностью неписаных, но строго соблюдаемых правил. Так, статус главы семейства в современном обществе никаким законом не предписан, но соответствующая ему роль всеми выполняется. Неформальные правила поведения предписывают, что низший по статусу должен первым здороваться, но первым протягивать руку может только высший по статусу. В учреждении начальник отдела, когда коллектив «бросывает ся на подарок», сдает денег больше других. Таково неписаное правило. Никто его к тому не обязывает. Если он сдаст меньше, то прослышет скрягой, однако никаких формальных санкций не последует.

Позиция обозначает место в социальном пространстве, или в социальной структуре, которое ассоциируется у нас с набором норм, называемых правами и обязанностями (rights and duties), которым также приписан определенный объем престижа.

Важно усвоить следующее:

1. Социальные статусы взаимосвязаны друг с другом, но не взаимодействуют между собой.
2. Взаимодействуют между собой только субъекты (обладатели, носители) статусов, то есть люди.
3. В социальные отношения вступают не статусы, а их носители.
4. Социальные отношения связывают между собой статусы, но реализуются эти отношения через людей – носителей статусов.

Статусный набор (портрет) индивида

Права и обязанности (содержание статуса) могут быть писаными и неписаными (формальными и неформальными). У всех или у большинства профессий существует формальное определение статуса, которое фиксируется в должностных инструкциях. У пассажира метро также существуют формально закреплённые права и обязанности. Однако в современном обществе у значительной части статусов содержание формально не фиксируется, а представляет собой совокупность закреплённых традиций, конвенциональных (условных) норм. Права и обязанности, которые мы знаем не из формальных инструкций, а из жизненного опыта. Большинство прав и обязанностей мужа и жены закреплёны традициями, а не юридическими законами.

Кратко четыре параметра статуса мы будем выражать одним термином – позиция. Таким образом, статус – это позиция индивида в группе и/или обществе:

$$C = P \rightarrow G \text{ и/или } O.$$

Позиция индивида в группе (в данном случае речь идет о малой группе, то есть сообществе знакомых людей) дает нам совокупность личных (межличностных) статусов, а позиция в обществе – совокупность социальных статусов. Личный статус – это позиция человека в семье, спортивной команде, бригаде, кругу друзей и т.д. Он приобретает благодаря индивидуальным качествам или заслугам и существует только в узком кругу людей. Напротив, социальные статусы человек обретает в широком кругу незнакомых людей благодаря участию в общественной жизни. Лидер, аутсайдер, душа компании или зануда – пример межличностных статусов. С этой стороны человека знают только его знакомые. Напротив, статусы генерал или православный, будучи социальными статусами, распространяются на все сообщество людей. Они определены местом индивида в социальной структуре общества.

Различия между двумя видами статусов – социальными и личными – хорошо видны на следующем примере: старший сын и любимый сын. Это разные статусы. Статус «любимого сына» – это позиция относительно конкретной семьи. В этой семье он – любимый сын. А в другой – он совсем не любимый, и в обществе он – не любимый сын. А вот позиция «старший сын» – это характеристика общественная, или социальная.

Что такое «старший сын»? В зависимости от того, какими правами и какими обязанностями в каждой культуре наделяют статус «старший сын», по-разному выстраивается экономический, политический и социальный режим данного общества. Например, система майората в Англии.

Наследство передавалось только старшему сыну, а в России оно делилось поровну. Значит, материальное право на получение своей доли имели все сыновья. Поэтому, когда крестьянин, как член общины, заявлял перед сходкой: «Вот у меня выросли два сына», то из общинного земельного фонда, который и так был весь разбит на крестьянские поля, нарезали еще этим двум повзрослевшим сыновьям. Почему? Потому что, если не будет земли, им негде будет принимать свой труд, значит они не смогут кормить свои семьи. А вне этой общины негде было взять землю, всю землю в те чужие веки уже обрабатывали. И получается, что сходка должна от чужей-то земли нарезать и прибавить им. И вот у нас так складывалась система чересполосицы, то есть у одной семьи в этом месте был маленький кусочек и еще где-то. И каждому нужно было обеспечить средства к существованию. А что делалось при неравном распределении земельного фонда в Англии? Вот сидит какой-то граф и говорит: «О, у меня три сына. Так, старший сын наследует все имущество, а два других пусть идут в наемные работники». Так появлялся средний класс, то есть класс образованных юристов, врачей, профессоров, служащих и т.д. и т.п. И каждый

из них ждал, когда умрет старший. Если умирал старший брат, то следующий автоматически наследовал неделимое ему наследство. И благодаря тому, что имения земельные в Англии не дробились, в конце концов появлялись крупные феодалы, имения которых были сопоставимы с имениями короля. У него были такие же экономические возможности, такая же прибыль, и такая же армия. Король являлся первым среди равных. Неабсолютным монархом, а первым среди равных. Вы вспомните рыцарей «круглого стола», они садились как равные, но король должен был в чем-то превзойти их, хотя бы в доблести, характере. Они могли его сместить, и он не имел права не прислушаться к их мнению. Так вот, такая система явилась основой политического плюрализма. И посмотрите, вся западная политическая традиция – это традиция прислушивания к голосу других. Это плюралистическая система.

А что происходило у нас, когда начинали дробиться земельные фонды? Главным держателем всех земель являлся царь. Он считал, что все, кто стоит ниже его, – холопы, и он может с ними делать все, что хочет. Неважно, родовитый боярин или последний крестьянин: «Сослать в Сибирь тебя, если ты чем-то не угодишь государству, а государство – это я, я могу в любой момент». И так складывалась система не политического плюрализма, а монотеизма. У царя была абсолютная власть над всеми, и все восточные режимы построены именно на этом. «Я имею право поступить со своими вассалами как хочу».

Далее, чем еще чревата для общества система старшинства, но не майората, а скажем так, восточного варианта старшинства, старшего сына. Мы с вами знаем, что на Западе семьи не представляют разветвленные родственные системы по 200, по 300 человек. Только на Востоке применимо такое понятие как родственник, система родственников. И возглавляет эту систему глава, хозяин, старейшина. Он когда-то был старшим сыном, и на него замыкаются все связи: экономические, хозяйственные, политические. Он женит, разводит, он решает все проблемы, он изгоняет из своего клана. Он решает все проблемы, передает перед смертью свои права старшему сыну. У него может быть 10 жен, но только старший сын от одной жены получает эти права.

Так вот, когда новый родственник встает на пост «старшего сына», приобретает статус, он не очень-то радуется. Казалось бы, радуйся, ты же теперь верховный правитель своего маленького государства. Но с правами приходит масса обязанностей. Например, надо трудоустроить всю родню. А что делают у нас в Закавказье и Средней Азии? Как только один пробрался на какую-то хорошую должность, он сразу всех тянет. Так он обязан заботиться обо всех. А если он о ком-то не позаботился, ему говорят: «Слушай, а какой же ты старший сын? Ты же теперь глава рода, ты должен выполнять эту функцию». Он всю свою жизнь должен посвящать урегулированию взаимоотношений внутри этого рода: и политических, и экономических, и юридических, и социальных, и семейных, и каких угодно. И вот он как правитель, весь день у него расписан: кто когда к нему приходит, какие вопросы решать. Вот что такое статус «старшего сына».

У нас нет таких родственных кланов. У нас нуклеарные семьи, внутри которых родители сами распределяют имущество в зависимости от каких-то других факторов, не традиций вообще, распределяют статусы, ранги, права и обязанности. Вот что такое разница статуса. Итак, мы с вами на примере старшего и любимого сына пришли к тому, что существуют две разные, две качественно разные системы или типологии статусов: межличностные или личные статусы и общественные или социальные статусы.

Любой человек обладает множеством статусов, и в каждый момент времени в зависимости от окружающей нас обстановки какой-то из статусов может доминировать над остальными: в домашней обстановке вы – сын или дочь, а в учебной аудитории – студент или студентка. В течение нашей жизни мы утрачиваем одни статусы (например, выпускника средней школы) и приобретаем другие (студент-первокурсник). Когда мы теряем какой-либо статус, освобождаем какую-либо позицию в обществе, то на наше место приходит новый человек. Таким образом, статус является частью социальной структуры и существует долгое время, тогда как занимающие его люди сменяют друг друга.

Межличностные статусы – это точки в групповой иерархии. Сколько малых групп – столько систем иерархий или систем координат, по отношению к которым и определяются наши статусы.

Изобразив на плоскости социальное пространство, мы теперь можем определить в нем место человека и дать его социальный портрет. У художника для изображения точной копии человека есть кисть и краски, у социолога – анкета и статусы. Перечислив все основные (социальные и межличностные), существующие долгое время статусы и дополнив их неосновными, или эпизодическими, существующими краткое время, мы получим точный статусный портрет человека, который не спутаешь ни с каким другим.

Вместе с появлением человека на свет появляются как минимум три группы статусов: пол, возраст, родство. К примеру, ребенок мужского пола, сын. К тому же он определенной расы, внутри которой – национальность. В течение жизни у человека одни статусы будут оставаться постоянными (например, национальность, пол), а другие изменятся. Он перейдет из статусной группы детей в возрастную категорию

подростков, взрослых, пожилых и стариков. Может измениться здоровье. В любом обществе есть совершенно здоровые, относительно больные и инвалиды. Ясно, что у инвалида диапазон социальной активности в этом смысле более ограниченный. У здорового мужчины и инвалида совершенно разное положение в обществе, разные права, обязанности и возможности получить другие статусы (рис. 4.2).

Социальные статусы

Эпизодические

Социально-демографические (социологические статусы)

Экономические

Возрастные

Профессиональные

Половые

Политические

Расовые

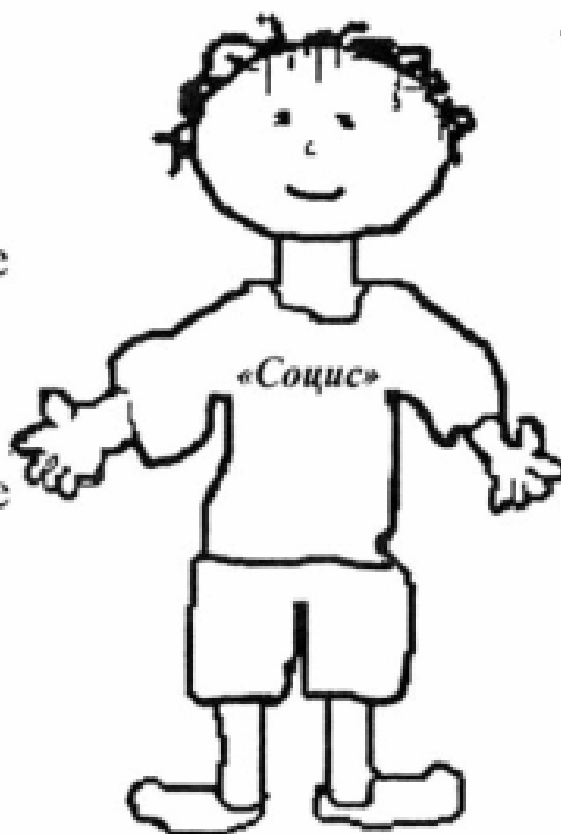
Статусы, связанные с культурой

Национальные

Территориальные статусы

Статусы по здоровью

Брачно-семейные родственные

Личные

Рис. 4.2. Статусный портрет индивида

В правой части рис. 4.2 социобиологические (социально-демографические) статусы. К ним относятся те, что даны нам природой. Общество только вмешивается в них, придает определенный оттенок, корректирует, иногда искажает. Скажем, родился человек физически здоровым, но на производстве или в дорожно-транспортном происшествии потерял ногу и стал инвалидом. Общество может вмешиваться даже в такие статусы, которые, казалось бы, не подвержены никаким изменениям. Изменение пола или цвета кожи меняет социальный статус. Людей, поменявших свой пол, называют трансвеститами. Мужчина, ставший женщиной, радикально меняет свои привычки, манеру поведения, образ жизни.

Особая система – статусы по здоровью. Действительно, у нас огромная категория людей либо инвалиды от рождения, либо ставшие инвалидами. Считается, что в нормально развивающейся стране таких людей должно быть не более 10%. Так вот, я вам скажу, что в нашей стране их 13%. Сюда входят и инвалиды войны, и инвалиды по здоровью, и прочие. Все категории, отличающиеся друг от друга типом инвалидности – это разные статусы. И таких мы можем насчитать, наверное, несколько десятков. Почему? Потому что каждая категория статусов по здоровью имеет свои права и обязанности. Инвалиды по слуху имеют свои права и обязанности, инвалиды войны – свои, то есть занимают разные позиции в обществе. Я не знаю, что здесь записать, какое количество. Нужно заглянуть в справочник Всемирной организации здравоохранения в раздел классификации. А ведь есть у нас профессиональные заболевания. Например, вы шахтер,

надышались угольной пылью и стали инвалидом. Вот скажите, чем отличается больной от инвалида? Статус инвалида необратимый, невозвратный, а статус больного обратимый, возвратный. Иначе говоря, статус больного – переходящий статус или транзитивный.

Левая часть рис. 4.2 – собственно социальные статусы. Их нет в природе. Они начинаются с двух больших совокупностей: экономических и профессиональных статусов. Экономический статус имеют заимодавец, ростовщик, рантье, собственник, наемный работник, землевладелец и т.д. Права и обязанности (равно как и вытекающие из них возможности) экономических статусов определяются отношением к собственности и наличием денег. Рантье и заимодавец живут на проценты с вложенных или отданных в долг денег. Капиталист владеет средствами производства, наемный работник продает свою единственную собственность – рабочие руки.

А вот, скажем, арендатор – это профессиональный или экономический статус? Наверняка экономический, так как для получения профессионального статуса нужно учиться.

Профессиональным статусом обладают все профессии и специальности внутри них. Президент – это не профессия, а водитель, преподаватель – профессия. В развитом обществе существуют около 40 тысяч профессий и специальностей.

Следующая группа статусов – политические. Сюда входят все государственные служащие, все, кто принадлежит различным партиям, общественным движениям или так или иначе соприкасается с властью. Власть – основной критерий для определения политического статуса. Политических статусов – сотни.

К религиозным статусам относятся верующий или неверующий, христианин, буддист, мусульманин, а также крещеный, исповедовавшийся и неисповедовавшийся. Кроме них большую группу религиозных статусов дает церковная иерархия. В общем выходит не менее 300 статусов.

Помимо этого существуют территориальные статусы. На пример, горожанин и житель села, провинциал, турист, эмигрант и иммигрант и т.д.

С помощью статусов социолог может так же точно характеризовать объект исследования, как художник, рисуя портрет человека с набором индивидуальных черт. Можем ли мы сказать, что совокупность статусов характеризует именно этого конкретного человека?

Статусный портрет человека носит в социологии еще одно название – статусный набор индивида, которое ввел в середине XX века американский социолог Р. Мертон.

Статусный набор – это совокупность всех статусов, прилежащих одному индивиду.

К примеру, господин Н является мужчиной, преподавателем, человеком средних лет, кандидатом наук, ученым секретарем научного совета, заведующим кафедрой, членом профсоюза, членом партии демократической ориентации, правым, избирателем, мужем, отцом, дядей и т.д. Таков его статусный набор, или статусный портрет.

Статусный набор каждого человека индивидуален, то есть неповторим во всех деталях. Он, как совокупность точек в физическом пространстве, принадлежащих одному телу, точно фиксирует положение человека в социальном пространстве. Или, говоря иначе, позицию индивида в обществе.

Стоит поменять один из них, скажем, пол или профессию, а все другие оставить неизменными, как мы получим похожего, но другого человека. Даже если все основные статусы у двух человек совпадают, что бывает не так часто, обязательно будут различаться неосновные. Из двух совершенно похожих по статусам людей один в данный момент может оказаться в метро (эпизодический статус «пассажир»), а другой – передвигаться на собственной «Аудио» («водитель – владелец собственной автомашины»).

Обобщив сказанное, приведем многообразие статусов к единому знаменателю:

Социально-демографические статусы

Половые статусы. Мужчина / женщина.

Возрастные статусы. Эти статусы еще называют транзитивными, так как человек приобретает их по мере социализации. Существует три основных транзитивных статуса: ребенок / взрослый / старик.

Расовые статусы. Все население нашей планеты делится на три основные расы.

Статусы по здоровью. Например, инвалидность изменяет социальный статус человека. Нормой соотношения инвалидов и здорового населения принято считать 10%, в то время как в России инвалиды составляют 13% населения.

Эти статусы составляют не чисто биологическую систему статусов, а являются продуктом общественного развития. Так, родственники, приобретенные в результате брака, являются родственниками не по крови, а по закону (father - in - law , mother - in - law). Всего этих статусов около 250.

Социальные статусы

Экономический статус – это статус, который мы получаем независимо от образования, но благодаря месту, занимаемому этим статусом в экономической системе разделения труда (собственник, наемный рабочий, арендатор, кредитор).

Политический статус – мы понимаем его как принадлежность к государственному аппарату управления или политическим ассоциациям (партиям, движениям). Этот статус направлен на удержание и эффективное использование власти.

Профессиональный статус – любой статус, для получения которого следует пройти длительное или кратковременное обучение (для отдельно взятой страны норма составляет около 40 тысяч профессиональных статусов).

Статусы в области культуры состоят из четырех базовых сфер (элементов): наука, образование, искусство, религия.

Территориальные статусы. Граждане и люди, живущие в деревне, отличаются друг от друга уровнем жизни. Также территориальные статусы получают: мигранты, эмигранты, туристы, беженцы, люди без определенного места жительства.

Под эпизодическими статусами мы будем понимать только те, которые существуют очень короткое время (пешеход, пассажир), они также называются неосновными.

Все общественные статусы относятся к основным. Неосновные (эпизодические) статусы – такие статусы, которые существуют достаточно короткое время (пассажир, пешеход, зритель, покупатель).

Эпизодические статусы и социальное время

Статусный портрет, составленный только лишь из социальных статусов, оказывается неполным. Мы не включили в него личные статусы и статусы ситуационные, или эпизодические. Если за образование социальных статусов отвечает общественное разделение труда, то про личные, или межличностные статусы такого сказать нельзя. Они – плод системы распределения ролей в малой группе. Если мы добавим к совокупности социальных еще и личные статусы, то будем иметь портрет человека, который живет в этой квартире, относится к этому полу и имеет эту профессию.

Личные и социальные статусы именуется постоянными, или основными. Наряду с ними существует группа неосновных, или эпизодических. К примеру, статус пассажира существует столько времени, сколько вы едете в троллейбусе, автобусе, поезде, такси, метро или летите на самолете. К эпизодическим относятся статусы пешехода, покупателя, больного, гостя, посетителя ресторана, ожидающего в очереди, и т.д.

Эпизодическим считается такой статус, который принадлежит человеку достаточно короткое время.

Яркий пример эпизодического статуса – находящийся в очереди. Очередь со своими общепринятыми нормами и правилами, распределением ролей и неформальных статусов возникает стихийно и на непродолжительное время. Через некоторое время вы покинули магазин и вышли на улицу. Теперь у вас эпизодический статус прохожего. А через 10 минут вы спустились в метро и превратились в пассажира. На стене вагона висят права и обязанности, предписанные данному статусу.

Политические статусы бывают временные и постоянные. Постоянные те, которые включены в систему государства (правительство, полиция). Статус избирателя – временный. Доверенное лицо президента в избирательной компании – временный статус. Кандидат в президенты – также временный статус, но представитель президента на местах – постоянный.

Благодаря эпизодическим статусам место человека четко фиксируется уже не только в социальном пространстве, но и в социальном времени. Конечно, не только эпизодические статусы, но и многие другие, социальные и межличностные, существуют какое-то время, а потом исчезают. Сыном человек остается только до тех пор, пока живы родители, акционером – пока не продал свои ценные бумаги, учащимся – только до окончания школы и т.д.

Все перечисленные и многие другие статусы существуют во времени, если под временем понимать жизнь человека. С его смертью заканчивается его социальное время. У человеческого общества время тянется гораздо дольше.

Некоторые статусы индивида (их именуют приписываемыми) не исчезают до тех пор, пока он жив. В нашем смысле они существуют вечно. Вневременными являются такие статусы, как пол, национальность, раса и некоторые другие. Большинство же статусов временные. И самые яркие из них – эпизодические. Они и названы так благодаря своей кратковременности. Гостем вы можете быть на несколько часов или дней, но вряд ли на несколько лет. То же самое можно сказать о пассажире, покупателе или пациенте поликлиники.

В таком случае графическое изображение социального пространства должно пополниться еще одной осью. И мы получим единый континуум пространства – времени.

Из курса школьной физики вы знаете, что физическое время в разных точках пространства может протекать с неодинаковой скоростью. В отличие от равномерного пространства время неравномерно. Подобное свойство выяснил А. Эйнштейн, создавший теорию относительности. Время протекает неравномерно и зависит от скорости, с которой движется тело. Другая особенность пространственно-временного континуума – различный ход времени в разных физических системах. В одной системе время протекает быстрее, в другой – медленнее, если их сравнить между собой. Системы движутся относительно друг друга.

В социальном пространственно-временном континууме неравномерными выступают обе характеристики – и пространство, и время. Правда, в отличие от физики в социологии социальное время никаким материальным прибором не фиксируется. Оно субъективно. А это значит, что у каждого человека и в каждой социальной системе оно свое.

Время нагружено социокультурным содержанием. Это означает, что оно ощущается и измеряется разными народами по-разному. Временные различия отражаются в том наборе культурных символов, правил взаимоотношений, традиций и обычаев, которые существуют в каждой культуре.

Существование конвенций или правил, регулирующих временной аспект поведения людей, мы легко обнаруживаем, когда пытаемся пожать руку другого человека не через 5 секунд после встречи, как это принято, а скажем, через 50. Мы сразу почувствуем неловкость и нарушение привычных культурных норм.

Временные конвенции широко ранжируются. К примеру, студенты, входящие в учреждение, начинают обычно с фразы: «Я знаю, вы очень заняты, но...» Очевидно, что секунды, минуты и часы – не просто количественные меры времени, имеющие постоянное значение, но подразумевают различные символические ценности в различных контекстах, в различных обстоятельствах и перед лицом различных аудиторий.

Каждый человек когда-либо оказывается в ситуации ожидания в приемной чиновника, для которого посетители не имеют социальной ценности. Но благодаря своему служебному положению, чиновник контролирует доступ к ресурсам, которые ценны для нас. Например, нам нужны водительские права, которые выдает нам низший чин в иерархии. Другие заставляют нас ожидать потому, что высоко ценят те услуги или знания, которые собираются нам предложить. Так, доктор вынуждает ждать очереди своих пациентов. В целом, чем больше власти и важности у человека, тем с большей силой он регулирует доступ к себе.

Мы составляем план распределения своего времени. Пунктуальность – взаимные ожидания во многих социальных кругах, предполагающие, что гости не должны опаздывать и прибыть на вечеринку от 8.30 до 9.00. В некоторых странах пунктуальность ценится не очень высоко. В Латинской Америке люди могут опаздывать на встречу на час, даже не давая объяснений.

В историческом времени одни общества развиваются быстрее, другие – медленнее. У них разная скорость социального прогресса. Но так же ведут себя и люди. Одни успевают за свою жизнь, либо за более короткий ее отрезок сделать очень многое, а другие – очень мало или почти ничего.

Герой И. Гончарова Обломов – символ застывшего социального времени. Сохранившиеся с допотопных времен дикие племена, затерявшиеся где-то в джунглях Амазонии, тоже застыли в историческом времени. У них свой временной ритм.

Главный и личный статусы

В наборе статусов всегда найдется ключевой, или главный. Главным статусом называется наиболее характерный для данного индивида статус, по которому его выделяют окружающие или с которым они отождествляют его.

Для женщин главным чаще всего оказывается статус домохозяйки, а для мужчин – статус, связанный с основным местом работы или занятием: директор коммерческого банка, научный сотрудник, полицейский, рабочий на промышленном предприятии.

Главным выступает тот статус, который определяет стиль жизни, круг знакомых, манеру поведения и т.п. Для научной интеллигенции главным часто оказываются не место работы или род занятия, а ученая степень, для менеджеров – должность или иерархический ранг.

Для мужчины – это статус занятого в общественном производстве (статус работника), для женщины – домохозяйки. Общество закрепляет за ними именно эти статусы. В процессе жизни человек усваивает то, что навязывает ему общество. Чем сильнее человек идентифицирует себя с главным статусом, тем тяжелее ему потерять его. Безработица для мужчины страшна тем, что она лишает его главного статуса – кормильца семьи.

Необходимо различать два вида статуса – личный и социальный. Социальный статус употребляется в двух значениях – широком и узком. С широким употреблением слова мы уже познакомились (вспомните его). Социальный статус в узком смысле – положение человека, которое он автоматически занимает как представитель большой социальной группы (профессиональной, классовой, национальной). До недавнего времени негры в США и ЮАР ставили ниже по общественному положению, чем белых. В результате к любому негру – талантливому или нет, добродетельному или злодею – относились пренебрежительно. Личные качества отступали на второй план перед национальными. Напротив, заслуги и достоинства безоговорочно преувеличивались: при знакомстве или трудоустройстве ему доверяли больше. Другой пример – предрассудок по отношению к женщинам. Обыденное мнение предполагает, что с руководящей работой она справится хуже мужчины именно потому, что она – женщина.

Личный статус – положение, которое человек занимает в малой, или первичной группе в зависимости от того, как он оценивается по своим индивидуальным качествам. Замечено, что социальный статус играет первенствующую роль среди незнакомых, а личный – среди знакомых людей. Но ведь знакомые и составляют первичную, малую группу. Представляясь незнакомым людям, каждый из нас называет прежде всего место работы, социальное положение, национальность и возраст. Для знакомых людей важны не они, а наши личные качества, неформальный авторитет.

Предположим, что господин Н. нанимает человека, по отношению к которому действуют социально-групповые предрассудки, то есть негра или женщину. На первых порах работодатель и сослуживцы строят взаимоотношения с ними, руководствуясь групповыми ожиданиями, возможно, относятся к ним с предубеждением или с осторожностью. Через некоторое время, когда наши герои раскрыли свои трудовые и личные достоинства, окружающие изменяют свое отношение. Теперь главным для них становится личный статус. Социологи сказали бы, что низкий социальный статус постепенно перерастает в высокий личный.

Каждый из нас обладает набором социальных и личных статусов, поскольку мы участвуем во множестве больших и малых групп. К последним относятся семья, круг родственников и знакомых, спортивная команда, школьный класс, студенческая группа, клуб по интересам, молодежная тусовка. В них вы можете иметь высокий, средний или низкий статус, то есть быть лидером, независимым, аутсайдером. Врач Н. обладает высоким профессиональным статусом, поскольку его специальность престижна, но в спортивной секции по каратэ, где он занимается два раза в неделю, к нему относятся как к аутсайдеру. Таким образом, социальный и личный статусы могут совпадать и не совпадать.

На Таймыре человек не считается полноценным мужчиной и не может жениться до тех пор, пока он не убил дикого оленя. Орнамент на одежде указывал на социальное положение, брачный статус, возрастную категорию и т.д. В чуме без огня холодно, главное – одежда, она должна быть очень плотной, теплой, как у космонавтов, иначе в тундре не выжить.

По данным социологических исследований, самым важным признаком богатства является загородный дом или коттедж (75%). В ряду ценностей нуворишей это более значимо, чем наличие шикарной квартиры (70%) или роскошного автомобиля (55%).

Приписываемый и достигаемый статусы

В отечественной литературе еще не сложилась устойчивой статусной терминологии. Иногда один и тот же статус называют по-разному. Так произошло с терминами «приписываемый статус» (ascriptive status) и «достигаемый статус» (achieved status). В английском языке слово achieved status обозначает нечто, что уже совершилось, а не продолжает совершаться. Логичнее его переводить как «достигнутый статус», а термин ascriptive status – как «приписываемый статус». Однако в отечественных учебниках последний пишется как «предписанный», то-есть нечто свершившееся, закончившееся. Возможно, так удобнее с точки зрения разговорного языка. Но тогда возникает вопрос: кем или чем предписан человеку такой статус – природой, обществом, божеством?

В группу предписанных статусов входят пол, национальность, раса. Цвет кожи «предписан» природой. Его невозможно поменять, если не произвести специальной и очень дорогостоящей хирургической операции. Точно также обстоит дело с полом. Его предопределила нам природа. Но статус короля – природная, а социальная предзаданность. Его предписало нам общество. Статус короля передается по наследству, а наследование – один из важных социально-политических институтов общества.

Цвет кожи не имел бы никакого значения, если бы люди не наделяли его социальной атрибутикой. Какая разница, белый ты или черный, для людей важнее личные качества и достоинства человека. Тем не менее биологические атрибуты с древнейших времен человек умудрился превратить в признаки или даже основание для социального неравенства. Еще в эпоху вожеств главой племени выбирали исключительно человека, обладающего гладкой и здоровой кожей. Конечно, помимо прочих необходимых качеств: мудрости, ораторского искусства, бесстрашия.

Негр – биологически прирожденный статус в том смысле, что изменить цвет кожи и связанные с ним физиологические особенности организма невозможно. Однако негр в США, ЮАР и на Кубе – разные социальные статусы. На Кубе, как и в большинстве стран, негр – представитель коренного населения, составляющего абсолютное большинство, имеет равные с другими права. В ЮАР, как и на Кубе, негры основное населения, но в период апартеида они подвергались политической и социальной дискриминации. В США негры – меньшая часть населения, но правовая ситуация в известный исторический период напоминала ситуацию в ЮАР.

Процесс приписывания неравенства разным статусам когда-то начался и продолжается по сей день. В этом смысле это незавершенный процесс. Бомж – признак социального аутсайда. Ранг данного статуса очень низкий. Хотя быть человеком без определенного места жительства в ряде случаев если не по чести, то уж по крайней мере не позорно. Большую часть истории человечество не имело паспортов, которые юридически прикрепляют вас к одному-единственному месту в социальном пространстве. Можно назвать множество социальных групп, например бродячие музыканты или цыгане, которые по старым советским меркам подпадают под категорию бомжей.

Таким образом, приписывание является: а) универсальной чертой, свойственной всем культурам и эпохам; б) специфическим свойством, различающимся в разных культурах и в разных исторических эпохах; в) чисто социальной характеристикой, не встречающейся в природе; г) неоконченным социокультурным и историческим процессом.

Впервые употребил понятия «достигаемый» и «приписываемый статус» в современном понимании выдающийся американский антрополог и социолог Ральф Линтон в 1936 году.

Какой вывод мы должны сделать? По всей видимости, тот, что по отношению к данной разновидности в одинаковой мере применимы оба названия – предписанный и приписываемый статус. Их можно употреблять как синонимы, и никакой ошибки в том не будет. Таковы особенности перевода на русский язык некоторых иностранных терминов.

Приписываемым называется статус, обладание или изменение которого находится вне нашего контроля, зависит либо от природы, либо от института наследования (принц станет королем). Биологическое наследование – раса, национальность. Общество позволяет наследовать титулы (дворянский титул). Негр – биологический статус. Социальным статусом делает его положение данного статуса в обществе (отношение как к людям второго сорта в Бразилии). Таким образом, на биологическую сущность накладываются социальные характеристики. Свойство приписывать, то есть придавать то или иное социокультурное

значение, присуще только человеческому обществу. Все природные явления, попадая в общественный оборот проходят процедуру приписывания, то есть наделяются их новым качеством, которого у них раньше не было.

Например, рабочие в XVIII веке – неудачники (нищие, бомжи, бродяги, социальные аутсайдеры). В советское время рабочие – основная категория населения, статус поднялся, у них появилась своя партия, которая не только выражает их идеи, но и диктует свои взгляды всему населению в области искусства, образования; их взгляды – господствующая идеология в обществе. Для того чтобы получить статус рабочего, стало необходимо учиться.

Два биологически равных пола – мужчина и женщина, попав в социальную среду, наделяются разными значениями, то-есть им приписываются разные социальные качества. В результате биологический пол превращается в социальный род – гендер. Общество перечеркнуло то, что предписала ему природа, и создало новую структуру отношений двух полов, превратив их в социальные характеристики, социальные статусы. Феминизм выступает за перераспределение ролей между мужчиной и женщиной. Суть этого движения – уравнивание прав двух полов и устранение социальной дискриминации, но вовсе не в господстве одного из полов над другим. Феминизм не выступает за то, чтобы женщина встала во главе всей социальной пирамиды.

Итак, приписываемым называется статус, в котором чело век рожден (прирожденный статус), но который позже обяза тельно признан таковым обществом или группой. Таким об разом, негр – не только природный (заданный природой), но и приписываемый статус. К приписываемым и природным статусам относятся: «член королевской семьи», «потомок дворянского рода» и т.д. Они природные потому, что королевскими и дворянскими привилегиями ребенок наделяет ся по наследству, как кровный родственник. Статус верховно го правителя, то есть титул короля, переходил к сыну по пра ву его рождения, подобно тому как наследовался статус вождя в вождествах. Однако ликвидация монархического строя, уничтожение дворянских привилегий свидетельствуют об от носительности подобных статусов.

Прирожденный статус должен получить подкрепление в общественном мнении, социальном устройстве общества. Только тогда он будет природным и приписываемым одновременно.

Система родства дает целый набор природных и при писываемых статусов: сын, дочь, сестра, брат, мать, отец, пле мянник, тетя, кузина, бабушка и т.д. Их получают кровные родственники. Некровные родственники называются род ственниками-в-законе. Теща – это мать-в-законе, тесть – отец-в-законе. Это приписываемые, но не природные статусы, ведь их приобретают благодаря браку. Таковы статусы пасынка и падчерицы, получаемые через усыновление.

Если приписываемым является любой статус, полученный не по своей воле, над которым индивид не имеет контроля, то достигаемый статус приобретается в результате свободного вы бора, личных усилий и находится под контролем человека. Та ковы статусы президента, банкира, студента, профессора, пра вославного, члена консервативной партии и множество других.

Достигаемый статус не подлежит автоматической переда че, его можно только заслужить, приложив усилия и проявив свои достоинства и таланты. Приобретенными статусами в первобытной общине являются статус лекаря, исполнителя ритуальных танцев, рассказчика. Добиться положения лиде ра в племени человек может, либо заслужив его своим трудом и щедростью, либо обладая харизмой и специальными умениями. К числу приобретенных племенных статусов можно отнести многоженца, воина, шамана (magician) и торговца . Число социальных статусов возрастает пропорционально усложнению социальной структуры. Более развитые и более сложные общества предоставляют индивиду большую свободу выбора. В таком обществе, в частности, возрастает число приобретен ных статусов. В современном мире мы можем выбирать, всту пать ли нам в брак и иметь ли детей, то есть даже такие стату сы как супруг и родитель по сути являются приобретенными. Люди в традиционном обществе обладают меньшей свободой выбора в том, что касается брака и продолжения рода.

Иногда довольно сложно провести границу между припи сываемым и достигаемым статусами. Например, хотя мы сами выбираем колледж (из числа тех, куда подавали документы и куда были приняты) или место работы (куда обращались и где его получили), но на наш успех во многом влияет наша семей ная принадлежность и социальное происхождение. И даже несмотря на то, что в американской культуре высоко ценятся личные достижения человека, самостоятельно пробивающего себе дорогу в жизни («из грязи в князи»), рассчитывать на успех больше приходится представителю среднего или выс шего класса, нежели выходцу из низов. Статусы мужа, жены, крестного отца и матери – достигаемые, поскольку их полу чают по собственному желанию.

Раньше некоторые должности могли занимать только муж чины, например, полицейский, солдат, генерал. Это приписываемые статусы. Но когда и женщинам разрешили служить в полиции и армии, статус стал достигаемым. Папа Римский – только мужская должность.

Статус меньше зависит от того, что делает человек, но больше от того, чем он является, кто он есть, особенно если статус приписываемый (предписанный), а не достигаемый. В этом смысле не существует приписываемого престижа. Он может быть только достигаемым. Хотя известно, что статусы бывают двух видов – приписываемые и достигаемые.

Смешанный статус

Иногда очень трудно определить, к какому типу относится тот или иной статус. К примеру, статус безработного не является такой позицией, к которой стремится большинство людей. Напротив, его избегают. Безработным чаще всего человек оказывается помимо своей воли и желания. Причиной служат не зависящие от него факторы: экономический кризис, охватывающий отрасль или общество в целом, массовые сокращения, разорение фирмы, структурная перестройка производства. Подобные процессы не находятся под контролем отдельного человека. В его власти предпринимать усилия в поисках работы или не делать этого, смирившись с судьбой.

Статус безработного, если он получен не добровольно, а в результате массового сокращения производства, экономического кризиса, считается смешанным.

К смешанным статусам относятся такие позиции, которые обладают одновременно свойствами и приписываемого и достигаемого статусов: профессия юриста и династическое предопределение этой профессии.

Политические потрясения, государственные перевороты, социальные революции, войны могут изменить либо даже отменить некоторые статусы огромных масс людей помимо их воли и желания. После октябрьского переворота 1917 года бывшие дворяне превратились в эмигрантов, остались или стали чиновниками, инженерами, рабочими, учителями, потеряв исчезнувший из социальной структуры приписываемый статус дворянина. В начале 90-х годов на предприятиях и в учреждениях ликвидированы парткомы и тысячи людей вышли из состава коммунистической партии.

Резкие изменения могут происходить и на индивидуальном уровне. Допустим, в 30 лет человек стал инвалидом. Его социально-экономическое положение существенно изменилось: если раньше он самостоятельно зарабатывал на хлеб, то теперь целиком стал зависеть от помощи государства. О каком статусе здесь идет речь? Достигаемым назвать его затруднительно, поскольку по собственной воле никто не желает стать инвалидом. Его можно было бы считать приписываемым, но 30-летний калека не является инвалидом по рождению. Он стал инвалидом в результате стечения обстоятельств, которые находились вне его контроля.

Рассмотрим иной пример. Звание академика поначалу является достигаемым статусом, но позже оно превращается в приписываемый, так как считается пожизненным, хотя и не наследуемым. Пожизненным является звание олимпийского чемпиона, а вот звание чемпиона мира могут отобрать те, кто показал лучшие результаты на новых мировых чемпионатах. Это переходящее звание.

Описанные выше случаи можно отнести к смешанному статусу. Он обладает чертами и приписываемого, и достигаемого статусов. Человек, достигший степени доктора наук, не может передать ее своему сыну, однако тот может пользоваться определенными преимуществами, если решит двигаться по научной стезе. Коллеги отца всегда будут покровительствовать юноше, он приобретает приписываемый статус сына доктора наук. То же самое можно сказать о детях миллионеров, влиятельных политических деятелей, выдающихся спортсменов, артистов, кинозвезд.

Если на занятие той или иной должности накладываются социально-демографические ограничения, то она тем самым перестает служить в качестве достигаемого статуса.

Статусное поведение

Статус, особенно высокий, накладывает на его носителя определенные обязательства – совокупность ограничений, которые касаются прежде всего поведения. Почему именно поведению? Разве высокий статус не выражает себя в особых знаках отличия, привилегиях, форме одежды или размерах недвижимого имущества?

Иногда именно поведение становится наиболее ярким при знаком проявлении того или иного статуса, его отличительной чертой. Одежда, знаки, привилегии, имущество – все это можно передать от одного человека к другому, но изысканные манеры поведения нельзя снять или одеть. Они – продукт воспитания всей жизни и характеризуют внутреннее благородство человека. Даже скромно одетый, но изысканный в манерах человек обладает более высоким статусом, чем богатый и грубый. В США и Европе высший класс одевается даже скромнее, нежели средний. Чем выше статус, тем более жесткие ограничения накладываются на поведение человека. Не случайно говорят: положение обязывает.

Статусное поведение проявляется в трех сферах:

1. приобретение статуса;
2. поведение в статусном положении;
3. потеря статуса.

Приобретение и потеря статуса действуют на людей по-разному. Вновь достигнутый статус требует от человека более жесткого соответствия, чем статус давно приобретенный. Профессор со стажем, давно получивший признание студентов и коллег, может одеваться очень свободно, но только что получивший профессорское звание доктор наук стремится выглядеть с иголки.

Человек, чувствующий, что его уровень жизни упал и ему трудно поддерживать прежний статус, будет хвататься за малейшую возможность удержаться в прежнем положении, чем позволит себе поступки, соответствующие более низкому статусу, в котором он, быть может, уже оказался благодаря удаче судьбы. Можно считать это динамикой статусного несоответствия.

Обнищавшие аристократы или небогатые чиновники стараются всеми силами удержаться на уровне жизни прежнего класса. Подобное поведение присуще и рабочим. Высококвалифицированный рабочий даже в моменты безденежья редко берется за неквалифицированную работу. Взяться за непрестижную работу означает потерять социальное достоинство. Именно так поступали английские рабочие в XIX веке: «В наши более плохие для промышленности годы, когда тысячи механиков или котельщиков, каменщиков или водопроводчиков блуждают по улицам в поисках работы, даже самый алчный предприниматель знает, что он не может предложить им работу по их специальности за десять или пятнадцать шиллингов в неделю. Чем согласиться на такое обидное понижение своего нормального, на их взгляд, общественного положения, эти люди скорее готовы работать в качестве неквалифицированных работников или исполнять какие-либо случайные работы за ту же или даже за более низкую плату по сравнению с той, за которую они, в качестве рабочих-специалистов, отказались работать» .

Признаки престижного поведения, соблюдения статусных приличий наблюдаются и в XX веке. При избытке свободных рабочих мест в Москве в 90-е годы XX века безработные – бывшие инженеры, учителя, врачи – не соглашались на непрестижную работу. Они либо ждали подходящего случая, когда в их специальности возникнет потребность, либо переключались на такие занятия, которые считали достойными. Зарабатывать хлеб насущный любой ценой, поступившись со статусно значимыми символами и статусными приличиями, большинство современных безработных не желает.

Присвоение социального статуса в традиционном и современном обществе очень сильно различается. В вождестве статус присваивались на основании принципа старшинства. Поскольку высокое положение в обществе, престиж и доступ к ресурсам наследовались по старшей ветви родового древа, полинезийские вожди имеют необычайно длинную генеалогию. Некоторые из них прослеживают свою родословную до пятидесятого поколения предков. Как считалось, все люди в вождестве являются родственниками друг друга, так как весь род берет начало от какой-то одной группы общих предков, основавших данное поселение.

Вождем (а это обычно мужчина) является старший в роду. Что касается степеней старшинства, то они вычисляются таким сложным способом, особенно на некоторых островах, что их количество равно общему количеству членов рода. К приему, положение третьего сына ниже, чем положение второго, который в свою очередь стоит ниже первого сына. Дети старшего брата по статусу выше детей следующего за ним брата, чьи дети в свой черед превосходят по положению детей младших братьев. И тем не менее даже человек, имеющий сам низкий статус в вождестве, приходится родственником вождю. В такой системе родовых отношений каждый, включая вождя, должен делиться со своими родственниками.

Примером потери статуса служит разжалование офицера в рядовые или увольнение служащего, особенно высокопоставленного.

Как известно, один человек обладает множеством статусов, так как участвует во множестве групп и организаций. Он – муж чина, отец, муж, сын, преподаватель, профессор, доктор наук, человек средних лет, член редколлегии, православный и т.д. Гораздо меньше известно другое: один человек может занимать два противоположных статуса, правда, по отношению к разным людям: для своих детей он отец, а для своей матери – сын. И уж совсем неизвестно, прежде всего неспециалистам, то обстоятельство, что два противоположных или, скажем точнее, противоречащих друг другу статуса могут существовать в одном статусном наборе у одного человека и разрушающе влиять как на внутренний мир индивида, так и на его поведение.

Статусы, которые противоречат друг другу, разрушают гармоничную картину статусного портрета человека, называются статусной несовместимостью. Представьте себе портрет двадцатилетнего человека, который выглядит на все 60. В жизни подобное случается в экстремальных условиях, когда в организме человека обнаруживаются патологические нарушения.

Мой знакомый оставался младшим научным сотрудником до седых волос. Окружающие ожидают, что с возрастом любой человек продвигается по служебной лестнице. Младший научный – должность для 20–30-летних людей. А к 50–60 годам оставаться младшим стыдно. Знает об этом и мой знакомый. Поэтому он расстраивается сразу по двум причинам: стыдно перед собой и стыдно перед другими. Два статуса – возрастной и должностной – явно не соответствуют друг другу.

Оценку того, гармоничным или дисгармоничным является его статусный набор, человек может дать, только смотрясь, как в зеркало, в социальное окружение. Когда профессор, статус которого в любом цивилизованном обществе ценится очень высоко, иронизирует насчет своего невысокого оклада, это означает, что он посмотрел на себя глазами других людей. Возможно, его зарплатой остались недовольны жена, не способная обновить свой гардероб, или соседи, отпускающие шуточки по поводу его поношенной одежды. Если «новый русский» на «Мерседесе» приезжает отовариваться на оптовый рынок, то ему делают замечание: ты ведешь себя не в соответствии со своим статусом. Два статуса – богатый и покупатель дешевых продуктов – несовместимы.

Можно привести немало других примеров: ученому пришлось уйти работать продавцом в коммерческий киоск, по жлобости человека используют в качестве мальчика на побегушках, милиционеру приходится идти в рэкетирские группы, министру – участвовать в переговорах с террористами.

Как мы установили, каждый из нас вращается во множестве групп – больших и малых – и занимает множество позиций. Каждая группа обладает собственной иерархией. В том случае, если статус рассматривается как место в иерархии, его называют рангом. Ранг статуса определяет то, каким он является – высоким, средним или низким. Человек, достигший вершины иерархии и, следовательно, высокого статуса в одной группе, может оставаться неизвестным в другой. Господин Н. как коллекционер ценится очень высоко среди собирателей марок, но сослуживцы считают его весьма посредственным бухгалтером, а в семье жена и дети посматривают на него даже свысока. Понятно, что у господина Н. три разных статуса, имеющих три разных ранга: высокий, средний и низкий. Редко кому удается иметь высокий статус во всех группах, где ему приходится участвовать.

Несовпадение, или несовместимость статусов – это, по существу, несовпадение рангов статусов либо противоречие прав и обязанностей. Несовпадение поэтому возникает при двух обстоятельствах: 1) когда индивид занимает высокую позицию в одной группе и низкую – в другой; 2) когда права и обязанности одного статуса противоречат или мешают осуществлению прав и выполнению обязанностей другого статуса.

Господин Н. как коллекционер, бухгалтер и семьянин – наглядный пример расхождения, или несовпадения, статусов. Господин М. – случай более сложный. Он – талантливый инженер, но ничем выдающимся себя в таком качестве не проявивший. Профессиональный статус у него средний – таков престиж инженерного труда в обществе. У начальства он пользуется также средним уважением: оно ценит его талант, но считает безынициативным. Коллеги называют его «своим парнем» за компанейский характер, высоко ставят его профессиональные качества, но, когда речь заходит о служебном росте, не хотят видеть его своим начальником. В семье жена и дети любят его как мужа и отца, но не могут гордиться его профессиональными достижениями и при разговоре со знакомыми обходят подобную тему. У господина М. вырисовывается сложный узор несовпадения статусов.

Итак, мы назвали примеры первой формы несовпадения статусов. Оно проявляется в поведении носителя статуса и ожиданиях окружающих. Так, от банкира никто не ждет, что он станет просить милостыню или

разезжать на подножке трамвая, от спортсмена – что он будет курить или выпивать. Когда подобное происходит, обнаруживается расхождение статуса и соответствующего ему ролевого поведения. Окружающие начинают сомневаться, истинные ли это банкир и спортсмен. Статус и роль пришли в противоречие.

Примеры второй формы статусной несовместимости так же достаточно многочисленны. Министр не имеет права заниматься коммерческой деятельностью. Полицейский не может быть мафиози, иначе он не полицейский. Обязанности члена незаконной группировки не совпадают с должностными обязанностями защитника закона.

Итак, подведем некоторые итоги.

Статусной несовместимостью называется такое положение, при котором один и тот же человек в разных групповых иерархиях занимает разные ранги – высокие, средние и низкие.

В отличие от этого статусной совместимостью называется такое положение, при котором один и тот же человек в разных групповых иерархиях занимает примерно одинаковые ранги: все высокие, все средние или все низкие.

Статусная несовместимость характеризует положение индивида в социальной стратификации. На одной ее шкале индивид занимает высокое место, на другой – низкое. Сегодня уже мало кто сомневается в том, что для успешной карьеры нужно иметь высшее образование. Как-то само собой разумеется, что чем выше человек поднялся по культурной, профессиональной, служебной или доходной лестнице, тем более образованным он является. Однако далеко не все представители так называемого старого класса богатых в Америке имеют университетское образование либо окончили колледж. В начале 90-х годов народные депутаты в нашей стране жаловались на то, что их высокий политический статус совершенно не соответствует получаемой зарплате. Понадобилось несколько лет на то, чтобы Госдума повысила их оклады до уровня министерских.

Статус учителя уважаем и высоко ценим, но его зарплата часто вызывает сочувствие даже у учеников. Негр может быть профессионалом в своем деле, но до недавнего времени в США он не был свободен при выборе места жительства. Работяга может получать большие деньги, но на нем непрестижная синяя блуза.

Статусная несовместимость выступает причиной личной неудовлетворенности и социального напряжения. Человек чувствует дисгармонию в своих статусах, его не покидает чувство Удрученности, пессимизма, разочарования в себе и в жизни.

Статусная несовместимость ведет к психологической неудовлетворенности. Но если бы только к ней. Объединившись в партию или террористическую организацию, группа недовольных способна произвести немалый переполох во всем обществе, если не сказать больше. Октябрьскую революцию совершила группа неудовлетворенных марксистов. Вообще все или подавляющее число революций и переворотов совершают люди, чувствующие какое-либо статусное несоответствие: образованные, но не признаны обществом, политически очень влиятельные, но материально небогатые, материально очень богатые, но политических рычагов воздействия на общество нет, и т.д.

Противоречие между двумя или более статусами служит причиной многих социальных конфликтов ценностей, что было доказано в ходе исследования предпосылок возникновения революционных движений в странах Латинской Америки.

В таком случае говорят, что проблема из личной превращается в общественную. Статусная несовместимость служит причиной личной драмы, и может свидетельствовать о серьезных сбоях в общественном механизме. Если общество не способно платить профессору в соответствии с его вкладом в науку и в просвещение людей, то виновато оно, а не профессор. Не случайно в социологии статусная несовместимость понимается как социальное напряжение в статусной системе общества. Иными словами, статусная несовместимость – признак болезни, глубоко зашедшей в недра социальной структуры общества. И справляются с этой болезнью по-разному: одни кончают жизнь самоубийством, другие меняют профессию или страну, третьи – социальный класс и образ жизни. В первый год «шоковой терапии» многие отцы семейств в прошлом талантливые инженеры, а теперь безработные, накладывали на себя руки из-за того, что оказались не в состоянии прокормить родных. Другие недоедали, отказывая себе во всем ради детей. Многие талантливые ученые эмигрировали за рубеж, а еще больше – сменили род деятельности и ушли, к примеру, в «челноки». Безработный мужчина – пример статусной несовместимости, так как статус трудоспособного мужчины совместим с занятостью и несовместим с ее отсутствием.

Таким образом, статусная несовместимость превращается в фактор социальной мобильности – вертикальной и горизонтальной, восходящей и нисходящей. Для многих она заканчивается тупиком. Постоянного обитателя тупика назовем маргиналом. Маргинал – это человек, оторвавшийся от одного слоя, класса, культуры и не приставший к другому. Он застрял на перепутье. Маргинал собственно и означает «человека сбоку, на полях».

Итак, статусная несовместимость может стать одним из источников возникновения маргинальности. Она может быть вызвана расхождениями в нисходящей и восходящей мобильности. Поэтому статусная несовместимость известна также как проблема маргинального человека.

Она описывает индивида, стоящего между двумя социальными мирами. Например, сельские жители Европы, мигрировавшие в крупные города США. Исследование Томаса и Знанецкого показало, что дети эмигрантов, то есть второе поколение американцев, отрицательно относились к ценностям и образу жизни родителей, и в то же время они не были еще окончательно приняты окружающими как стопроцентные американцы.

Статусная несовместимость – величина относительная. Ее может быть много и мало. Количественная вариация показывает степень статусной несовместимости. Первыми попытались измерить степень статусной несовместимости американские социологи Л. Уорнер и Л. Срол в 1945 году, а затем Л. Брум в 1959 году. Сравнивая между собой профессиональный, по селенческий и классовый ранги, которыми обладают те или иные этнические группы, удалось вычислить разницу и установить высокую и низкую степени несовместимости (либо ее полное отсутствие).

В частности, Л. Уорнер обнаружил, что только коренные белые американцы имеют стопроцентную статусную совместимость. Иными словами, у них полностью совпали высокий профессиональный престиж, качество и тип жилища, также классовый индекс (включая доход). В свою очередь, у евреев был высокий профессиональный статус, но несколько ниже качество и тип жилища, классовый индекс. Уорнер обозначил их частичную статусную несовместимость. Очень высокой статусной совместимостью обладали ирландцы. Они мало в чем уступали коренным белым американцам: как и у американцев у них не обнаружен разброс в показателях всех трех статусов, хотя количественная величина рангов была не сколько ниже.

Значительная несовместимость выявилась у греков, поляков, итальянцев и представителей этнических меньшинств США. У них были низкие ранги по всем статусам. Причем классовый индекс намного уступал качеству и типу жилья, которые были ниже их профессионального престижа. Внизу шкалы находились русские эмигранты. Они имели низкие ранги по всем трем показателям. Их особенность заключалась в том, что по селенческий статус был самым низким из всех показателей, а классовый – самым высоким из тех, какими они обладали.

Социологи установили, что процесс аккультурации (вживание в новую культуру) у эмигрантов растягивается во времени, в течение которого активизируются агрессивные выходки и погромы, свидетельствующие о наличии ценностного конфликта. Заканчивается это, как правило, совершением криминальных поступков, а также развитием глубокого комплекса неполноценности. Лишь в третьем поколении иммигранты могут чувствовать себя полноценными представителями американской нации.

Питер Блау выделил в своей системе стратификации четыре категории людей:

1. устойчиво высокие (средний и высший класс),
2. устойчиво низкие (низший класс),
3. продвигающиеся вверх (покидающие низкие статусы ради перемещения в высокие),
4. продвигающиеся вниз (покидающие высокий статус ради низкого).

Он обнаружил, что устойчиво высокие и низкие статусы в большей степени интегрированы в свое сообщество и находятся в безопасности. Они дружат семьями, имеют множество друзей по месту работы и по месту жительства. Две другие категории людей находятся на перепутье – между старыми и новыми социальными связями.

Поднимающиеся вверх больше всего беспокоятся о своем статусе. Они относятся к национальным меньшинствам с большим предубеждением, чем представители других трех категорий. Чем больше они теряют старых друзей и соседей, тем сильнее склонны искать поддержку в конъюнктурной семье (то есть ячейке, основанной на супружеских, а не на родственных отношениях). Подобный способ адаптации к на

пряжению делает их в конечном счете похожими на тех, у кого устойчиво высокий статус, ибо и они тесно связаны с конъюгальной семьей, чем вызывают у других людей впечатление сверхконформизма.

Восходящая мобильность заставляет индивидов принимать даже большие обязательства, чем они ожидали от себя, то есть приспосабливаться к ценностям и нормам более высокого уровня, чем требуется в повседневной жизни того слоя, в который они вошли. Иначе говоря, они более строги в части соблюдения аристократических манер и этикета, чем прирожденные аристократы. Спускающиеся вниз попадают в среду, где нет прежней строгости в соблюдении статусных правил и преданности своей семье.

При восходящей мобильности человек успел потерять старых друзей, но не успел обзавестись новыми. При нисходящей мобильности со старыми друзьями человек чувствует себя неудачником и неохотно обзаводится новыми. В результате оба становятся маргиналами, но по разным причинам.

Статусная несовместимость может исчезать и появляться вновь. К традиционному статусу женщины быть домохозяйкой индустриальная эпоха добавила еще один – быть труженицей на производстве. Однако старый и новый статусы вскоре пришли в противоречие друг с другом. Ведь невозможно одинаково эффективно и почти одновременно выполнять обе роли. Каждая требовала массу времени и немалой квалификации. И все-таки их удалось совместить. Гораздо труднее совместить статусы-роли хорошей матери и эффективного работника, а также хорошей жены и эффективного работника. Уставшая женщина – далеко не лучший сексуальный партнер. А время, нужное производству, отбирается воспитанием детей.

Таким образом, новый статус «работница» пришел в противоречие с тремя старыми: домохозяйка, мать, жена.

Социальные группы, в которые входит один и тот же человек, занимают разное место на шкале социального престижа: коммерсанты ценятся выше сантехников или разнорабочих; мужчины в сфере производства обладают большим социальным весом, чем женщины; принадлежать к основной нации не одно и то же, что принадлежать к национальному меньшинству и т.д. Престиж у них разный, а индивиду хочется, чтобы он был одинаковым. Возможно, президенту страны хочется быть первым не только на политическом олимпе, но так же на теннисном корте, в семейном кругу, в дружеской компании. Но как теннисист он средний, а как остроумный собеседник – почти никакой. Однако окружающие начинают подыгрывать первому лицу государства: проигрывают на спортивной площадке, смеются над плоскими шутками за столом, проявляют сверх меры услужливость.

Причины кроются не в личных пороках окружающих, а в понимании того, что первое место в одной иерархии автоматически предполагает занятие первых мест во всех других. Не всегда, но часто так и происходит. Важная в политике персона не может смириться со вторыми ролями, которые ей отводятся в других сферах жизни. Человек внутренне не готов к статусной дисгармонии и пытается всеми способами ее устранить. Особенно легко ему удается это при поддержке окружающих. В восточных деспотиях правителю кланов и льстили на каждом шагу, и это считалось хорошим тоном: он самый умный, самый сильный, самый могучий, самый быстрый и т.п.

Итак, статусная несовместимость – занятие различных рангов в различных иерархиях. Так, глава преступного синдиката обладает большим богатством и властью, но имеет низкий профессиональный престиж. Спортсмен – богатство и престиж, но не имеет социальной власти. Статусная несовместимость – черта современного общества, обладающего большой подвижностью. Она влияет на межличностные отношения. Например, женщина-юрист или врач-негр – это комбинация низкого приписываемого статуса и высокого достигаемого статуса. Некоторые рассуждают так: чтобы вернуть статусную совместимость, надо чтобы женщина или негр имели низкую квалификацию. Для человека со статусной несовместимостью проблема заключается в том, чтобы его принимали в соответствии с его высокой статусной ролью (юрист, врач), а проблема для тех, кто сталкивается с ним, – как реагировать на его низкий статус и не обидеть его.

На другом полюсе находятся люди с высоким приписываемым статусом, но низким достигаемым. Например, белый англосаксонский протестант-мужчина работает посудомойкой. Приписываемый статус заставляет его надеяться на лучшую судьбу, а низкий достигаемый статус вносит неудовлетворенность. Он агрессивно относится к первому типу людей – низкий приписываемый и высокий достигаемый статусы. Из них формируются ряды ку-клукс-клана и фашистские партии. Здесь подчеркивается превосходство врожденных черт – белая раса, мужской пол, протестантские корни и умаляются такие черты, как небелый, еврей, католик, коммунист, гомо-сексуалист, женский пол. Таким образом, мы вычленили структурные факторы рекрутирования нацистов и ку-клукс-клановцев, а не индивидуальные.

Оказывается, статусный портрет человека, как и он сам, не остается неизменным. Человек взрослеет, стареет, переезжает из деревни в город, делает служебную карьеру, женится, его выбирают в депутаты. Меняется человек, меняется и его статусный портрет. Такой процесс будем называть динамикой статусного набора, или портрета.

Итак, людям свойственно изменяться во времени – расти, стареть, умирать. На протяжении своей жизни (в науке вся жизнь именуется жизненным циклом, разбитым на основные вехи: детство, зрелость, старость) индивид набирает и теряет статусы по мере того, как он расширяет (или сужает после выхода на пенсию) свою социальную активность, устраивается на работу, продвигается по служебной лестнице и т.п.

Жизненный цикл – понятие, описывающее относительно замкнутые и качественно отличающиеся этапы жизни отдельного человека. Выделяют циклы семейной жизни, трудовой жизни, цикл детства. Жизненный цикл, в отличие от времени жизни, относится к содержательным понятиям.

Если графически выразить жизненную динамику, то она на декартовой системе координат примет три возможные позиции (рис. 4.3):

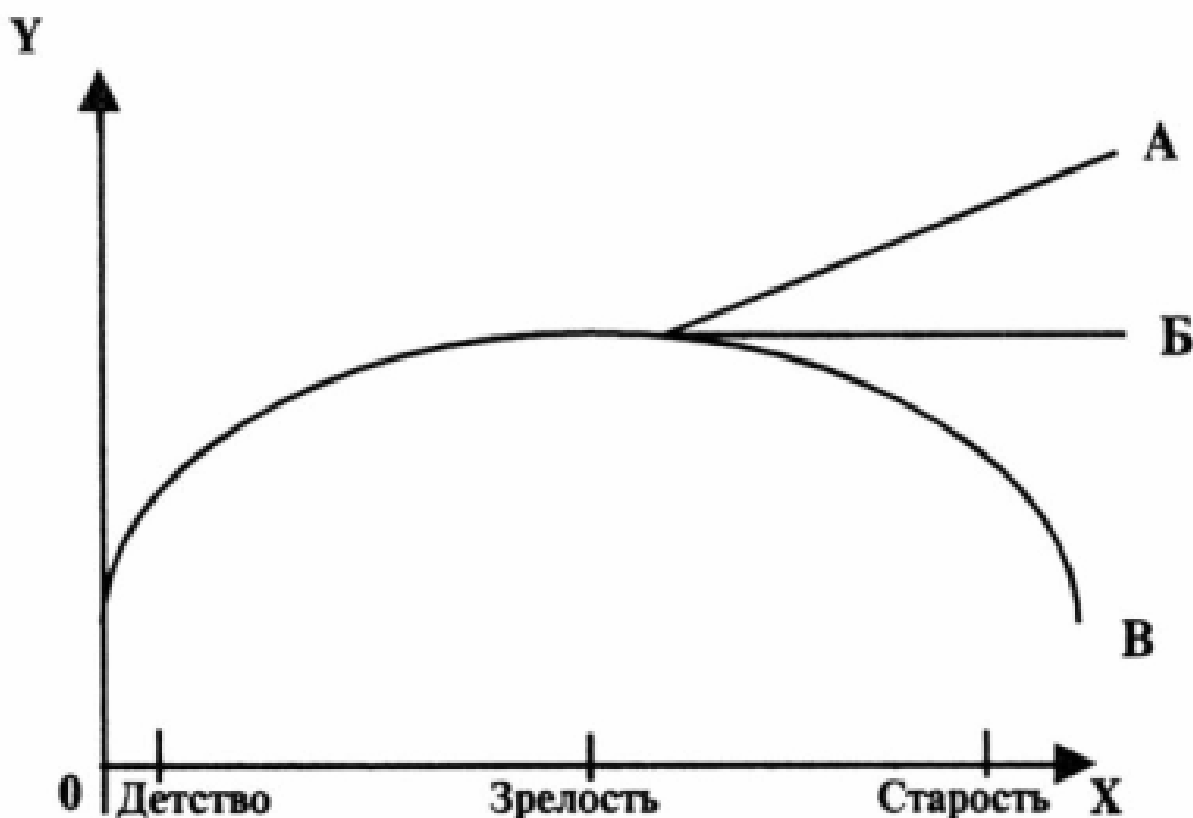

Рис. 4.3. Динамика статусного портрета человека (три возможные позиции): ось OX — время жизни отдельного человека, ось OY — количество статусов

1. А - устремленная вверх кривая означает повышение общественной активности на старости лет.
2. Б - параллельная оси OX прямая символизирует, по крайней мере, неуменьшение активности, которая была присуща в расцвете сил,
3. В - парабола, уходящая вниз, свидетельствует о резком сужении круга общения у той части пожилых людей, которые остались без социальной опеки и помощи.

Социальное время индивида – только время его личной жизни. Каждый проживает его по-разному. И только жизненный финиш показывает, насколько интенсивно и содержательно пройдена дистанция жизни.

Даже старость у каждого человека проходит по-своему. У многих активная творческая жизнь начинается только в этот период. Но многих, к сожалению, когда их покидают физические силы, покидает со своей опекой и общество. Чем меньше общество тратит на социальную защиту людей, тем менее оно имеет право называться цивилизованным и тем больше людей попадает в третью категорию.

Именно у этих обойденных обществом людей график всей жизни разбивается на две зеркально симметричные половины. Если через середину жизни человека (40–45 лет) провести условную прямую, то окажется, что графики двух отрезков жизни (юность и старость) будут одинаковы. Пословица «что стар, что млад» выражает сходство двух возрастных эпох: у ребенка еще нет множества социальных статусов, характерных зрелости, а старик их уже утратил (рис. 4.4).

Рис. 4.4. Динамика статусного портрета человека: симметрия первой и второй половины жизни

Процесс индивидуального приобретения статусов в течение всей жизни описывается понятием «социализация». Социализация — продолжающийся всю жизнь процесс усвоения социальных норм и освоения социальных ролей. О ней мы поговорим позже, а сейчас отметим лишь то, что своего пика социализация достигает в середине жизни индивида. С этим понятием тесно связано другое — кризис середины жизни.

Когда наступает кризис середины жизни, наступающий нас примерно в возрасте 40–45 лет, человек осмысливает пройденный путь, оценивая или переоценивая то, что удалось совершить. Для тех, кто вел пассивный образ жизни, это становится поводом к грустным размышлениям. Для других, заполнивших жизненное время достижениями и успехами, — поводом к удовлетворенности и высокой самооценке.

Однако понятие жизненного успеха для каждого человека свое. Одни измеряют его количеством звездочек на погонах, размером и престижностью загородного особняка, количеством долларов на сберкнижке. А другие оценивают жизненный успех по количеству друзей и добрых поступков, которые ему удалось совершить, прочитанным книгам, интересным встречам и приключениям. У каждого свой счет, своя мера оценки, но каждая отмеряет результаты пройденного пути, позволяет подвести итоги жизни. Для одних жизнь полна разочарований и падений, для других — взлетов и счастливых моментов. И только социологи способны установить массовые предпочтения. Новосибирские исследования В. Н. Шубкина и Д.

Л. Константиновского выявили, что в картине жизненного успеха у выпускников школ обычно на первом плане не – счастливая семья и дети, интересная и любимая работа, а в представлениях о путях достижения успеха – учеба, повышение уровня своего образования.

Но социальное время не заканчивается в середине жизненного пути. Что происходит с человеком в период старости, что происходит с его статусным набором? Можно ли сказать, что количество статусов начинает сокращаться? При выходе на пенсию у одних оно действительно сокращается, а у других расширяется, появляются новые статусы. В большинстве случаев, если рассматривать массовую ситуацию, число статусов в старости все-таки уменьшается. Человек уходит с производства, материальное положение, если пенсия невелика и родственники не помогают, снижается. Некоторых одиноких стариков и вовсе сдают в дома престарелых, а какие там условия, все мы знаем.

Сужение статусного диапазона в старости вступает в противоречие с расширением жизненного опыта.

Проживший активную жизнь человек с возрастом стал мудрее и спокойнее, научился реально оценивать свои возможности и достижения, лучше понимать людей и налаживать с ними взаимоотношения.

Можно сказать, что к 65 годам, а возможно, и раньше, он превратился в идеального исполнителя и даже руководителя, но физические силы уже покинули его. По своему внутреннему состоянию он готов трудиться на «отлично», но кадровики предпочитают ему более молодых.

Мы можем заключить следующее: кривая, выражающая накопление статусов в 1-й половине жизни, симметрична кривой, выражающей потери социальных статусов во 2-й (рис. 4.5).

Рис. 4.5. Динамика статусного портрета человека: первая половина жизни — приобретение статусов, вторая — их потеря

Две кривые одинаковы по форме, но противоположны по знакам: 1-ая кривая со знаком «+», а 2-ая со знаком «-». Хотя по своей траектории они практически симметричны.

Линия симметрии проходит по середине жизни индивида.

Середина жизни – это такая точка в социальном времени индивида, когда он подводит итог тем достижениям, которых он уже добился, и тем возможностям, которые не использовал. Иначе говоря, индивид производит операцию социального сравнения, где сопоставляются две траектории:

1. ожидаемая траектория жизни,
2. реальная траектория жизни.

Ожидаемая траектория жизни – это идеальная планируемая на отдаленную перспективу линия жизненной судьбы, измеряемая количеством достигаемых статусов и их рангом.

Она, как правило, имеет только одно направление – восходящее. В молодости мы мечтаем достичь больших высот, переоцениваем свои силы и способности, замахиваемся на большее, чем, может быть, заслуживаем. Никто не планирует для себя нисходящую траекторию. Ее «планирует» нам жизнь.

Исследования жизненных планов старшеклассников, проводившиеся на протяжении 30 лет, позволили В. Н. Шубкину и Д. Л. Константиновскому установить: чем выше статус родителей, тем сильнее проявляется в планах ориентация на высокий уровень образования, тем привлекательнее профессии умственного труда.

Реальная траектория жизни – это линия жизненной судьбы, измеряемая количеством приобретенных статусов и их рангом.

Она может иметь как восходящую, так и нисходящую кривую (рис. 4.6).

Рис. 4.6. Ожидаемая и реальная траектории жизни

Служебная карьера, то есть движение вверх по должностной лестнице, чаще всего выступает объективным измерителем восходящей траектории. Увольнения, разводы, тюремное заключение выступают объективными вехами нисходящей траектории.

Кроме служебной карьеры, социологи начали выделять в самостоятельный вид моральную карьеру.

Моральная карьера – социальная история индивида, опи санная в терминах уважения или презрения со стороны окру жающих, а также степени осознания или подобного отношения к себе. Понятие моральной карьеры ввел в научный оборот И. Гоффман. Она состоит из серии рискованных ситуаций, которые человек публично преодолевает или терпит неудачу как своего рода испытание. Например, провал на экзаменах в престижный вуз – событие в цепи моральной карьеры. Здесь есть все необходимое: риск, публичный характер события, равная вероятность провала и победы. Добившийся успеха вызывает уважение окружающих, потерпевший неудачу – презрение.

Уважение и презрение – формы оценки со стороны общественного мнения. В таком смысле мы можем определить моральную карьеру еще и как траекторию жизни в терминах общественных оценок. Человек стремится преодолеть только те испытания, которые высоко котируются в общественном мнении. Например, научный подвиг вознаграждается Нобелевской премией, а военный – медалью или орденом. Постоянная нацеленность на моральный подвиг формирует нравственный характер личности, особенно если индивид добивается успеха. Напротив, неудачи снижают самооценку и уважение к самому себе.

Другие параметры ожидаемой жизненной карьеры связаны с уровнем наших притязаний, или амбиций.

Под притязанием мы будем понимать совокупность социально значимых потребностей, связанных с внешней карьерой и внешними достижениями человека, но мало или никак не учитывающих личные способности человека.

Притязание – это внутренняя мотивационная пружина для того, чтобы вы начали или продолжали строить какую-либо карьеру. Как существо социальное человек сравнивает себя с другими, ориентируется на то, чего он не достиг, а другие достигли.

Таким образом, мы можем сказать, что при оценке притязаний человека он обязательно сравнивает свои возможности с возможностями значимых других.

Например, мой однокурсник – уже директор малого предприятия, а я еще офисный менеджер. Плохо, конечно, хотя я учился не хуже его и способностей, как я сам считаю, у меня не меньше. Возникает желание занять более высокое статусное положение.

Подавляющая часть притязаний человека связана с ожидаемыми высокими социальными позициями, то есть статусами.

Высокие притязания могут принимать самые разные фор мы. Один убежден, что самореализуется лишь народным де путатом и прославившись на политическом поприще, а дру гой готов занимать скромную должность директора малой фирмы, но материально быть вполне состоятельным челове ком, который может позволить себе двухэтажный коттедж, иномарку и отдых за границей.

Притязания человека могут быть только высокими. Низкие притязания называются по-другому, например, скромны ми желаниями или как-то иначе, но отнюдь не притязания ми. Продвижению к жизненному успеху способствуют только высокие притязания. Это маленький локомотивчик внутри нас, заставляющий нас активно и с пользой тратить свое социальное время.

Разрыв или противоречие между высокими притязаниями и низкими достижениями порождает явление, которое полу чило название кризиса середины жизни.

Кризис середины жизни начинается после 30 лет и тянется не менее 10 лет. В основе лежит осознание несоответствия между прежними мечтами и реальными достижениями (рис. 4.7).

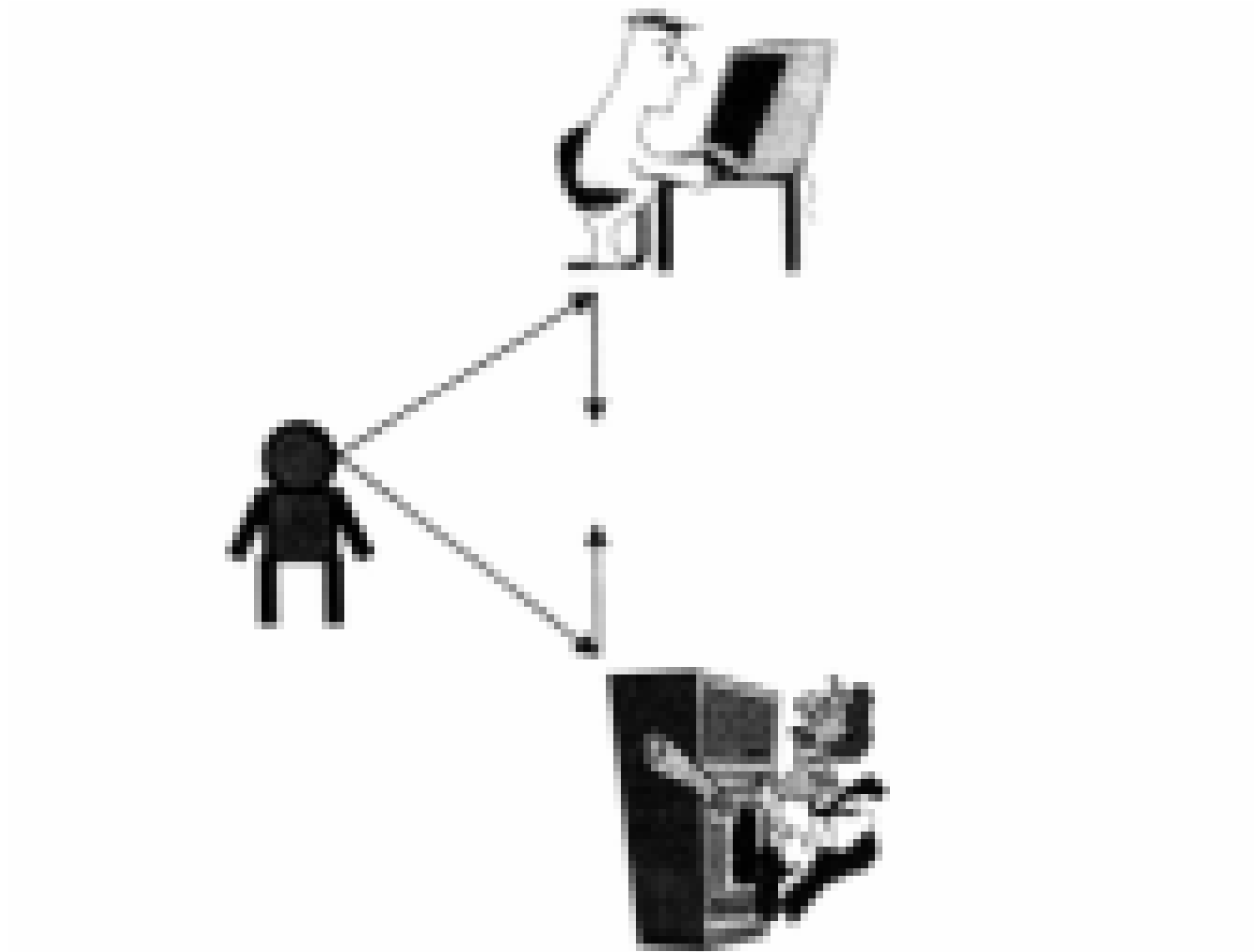

Рис. 4.7. Разрыв («разрыв») между воображением (воображением) и реальностью

Динамику индивидуального статусного портрета можно выразить также через понятие жизненного пути.

Жизненный путь – совокупность разных тенденций и линий развития, последовательность событий в пределах биографии одного человека. Оно во многом напоминает понятие биографии, но отражает не столько перечень событий, сколько закономерные линии явлений.

Социолог В. Г. Немировский, применив «Тест тематической апперцепции» (ТАТ), изучил ценностные ориентации студентов. Цель – выяснить факторы, влияющие на жизненный путь человека. Оказалось, что на жизненный путь юношей в наибольшей мере влияют собственные убеждения, идеалы, любимая девушка, судьба. У девушек этот ряд представлен шире – собственные убеждения, идеалы, муж, любимый человек, родители, учебная группа, собственные желания, случайное стечение обстоятельств. Получается, что представительницы прекрасного пола позитивно оценивают влияние на их жизнь любых внешних факторов. Установлено также, что они оценивают окружающих выше, чем самих себя. Например, у молодых людей самооценка выше оценки окружающих.

Жизненный путь – сумма жизненных событий, социальная биография индивида, разделенная на последовательные этапы, индивидуальная история. Жизненный путь индивида – характеристика истории его развития. Это понятие описывает не то общее, что у него есть с другими, а то непохожее, что отличает его от других. Иначе говоря, индивидуально неповторимую траекторию жизни.

Жизненный путь определяется теми или иными крупными вехами, событиями в жизни. Их называют поворотными событиями биографии человека. Типичные, общие с другими события здесь не учитываются. Например, можно описать свою биографию так: родился в таком-то году, окончил такую-то школу, жил в таком-то городе и т.д. Подобные события не относятся к жизненному пути.

Жизненный путь это не хроника фактов, а последовательность событий духовной жизни человека, оказавших поворотное влияние на мировоззрение, взгляды на жизнь, отношение к людям, на характер человека. Так, служба в армии для одного человека может стать неприметным фактом биографии, а для другого – поворотным событием, изменившим его отношение к людям. Только во втором случае это элемент жизненного пути.

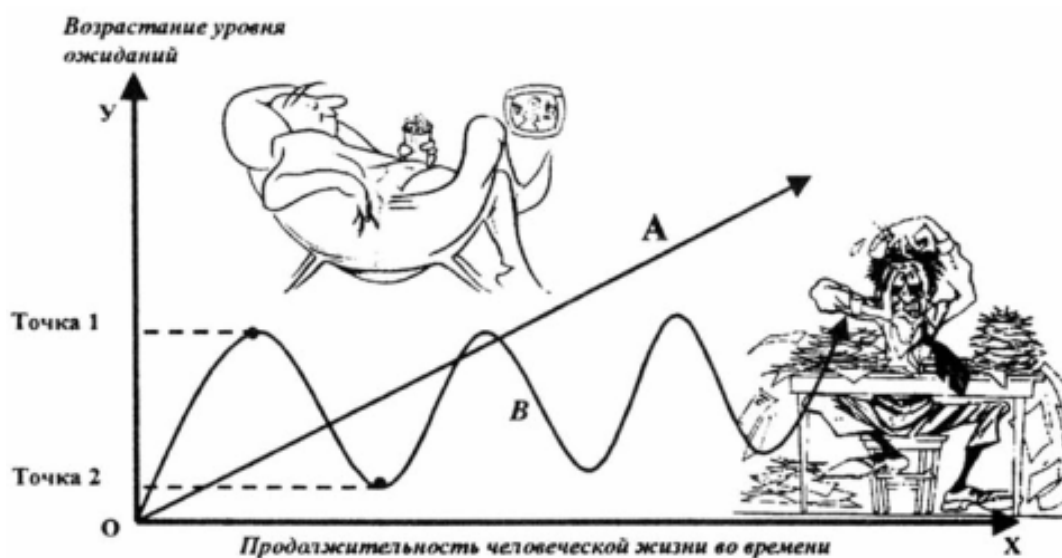

Рис. 4.8. Две стратегии человеческой жизни: А — постоянное восхождение от одного успеха к другому, В — смена успехов и неудач, подъем и падений. Какая лучше?

Ключевые положения темы

Ключевые термины

1. Главный статус
2. Достигаемый статус
3. Жизненный цикл
4. Кризис середины жизни
5. Личный статус
6. Межстатусная дистанция
7. Приписываемый статус
8. Ранг статуса
9. Содержание статуса
10. Социальный статус
11. Статус
12. Статусная идентификация
13. Статусная несовместимость
14. Статусные символы

15. Статусный набор
16. Статусный портрет
17. Эпизодический статус

Ключевые мысли

1. Статусное приписывание является универсальной чертой, свойственной всем культурам и эпохам, и продолжается во времени процессом.
2. Число социальных статусов возрастает пропорционально усложнению социальной структуры.
3. Социальные статусы взаимосвязаны друг с другом, но не взаимодействуют между собой.
4. В социальные отношения вступают не статусы, а их носители.
5. Социальные отношения связывают между собой статусы, но реализуются эти отношения через людей – носителей статусов.
6. Статусная несовместимость выступает причиной личной неудовлетворенности и социального напряжения.
7. Сужение статусного диапазона в старости вступает в противоречие с расширением жизненного опыта.

Словарь

Главный статус – наиболее характерный для данного индивида статус, по которому его выделяют окружающие или с которым они отождествляют его.

Достижимый статус – статус, который приобретается в результате свободного выбора, личных усилий и находится под контролем человека.

Жизненный путь – совокупность разных тенденций и линий развития, последовательность событий в пределах биографии одного человека.

Жизненный цикл – понятие, описывающее относительно замкнутые и качественно отличающиеся этапы жизни отдельного человека.

Имидж – совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом, как должны соотноситься между собой права и обязанности в данном статусе.

Личный статус – это позиция человека в малой группе.

Моральная карьера – социальная история индивида, описанная в терминах уважения или презрения со стороны окружающих, а также степени осознания или подобного отношения к себе.

Ожидаемая траектория жизни – идеальная, планируемая на отдаленную перспективу линия жизненной судьбы, измеряемая количеством достигаемых статусов и их рангом.

Приписываемый статус – статус, обладание или изменение которого находится вне нашего контроля.

Ранг статуса – место данного статуса в социальной иерархии.

Реальная траектория жизни – линия жизненной судьбы, измеряемая количеством приобретенных статусов и их рангом.

Смешанный статус – позиция, которая обладает одновременно свойствами и приписываемого и достигаемого статусов.

Содержание статуса – совокупность прав и обязанностей.

Социальное время индивида – время его личной жизни.

Статус – позиция индивида в группе или в обществе.

Статусная идентификация – отождествление себя с чем-то или с кем-то.

Статусная несовместимость – противоречие между двумя статусами одного человека, дисгармония в его статусном наборе.

Статусный портрет (статусный набор) человека – совокупность всех статусов, принадлежащих данному индивиду.

Эпизодический статус – статус, который принадлежит человеку достаточно короткое время.

Практикум 4

Статусный портрет человека и его изменение

В этом практикуме мы рассмотрим то, как студенты решают задания по трем следующим темам: статусный портрет взрослого человека (художника, ученого и др.), статусный портрет близкого или родного человека (члена своей семьи) и его динамику, описание содержания социального статуса (его права и обязанности).

Задание 1 Статусный портрет известного человека

Формулировка задания. Построить статусный портрет художника, писателя или политического деятеля в различные периоды его жизни, перечислить статусы, которые были в его жизни. Проследить изменение статусного портрета на протяжении жизненного цикла индивида, то есть построить график творческой карьеры.

Вариант 1 Статусный портрет Альфреда Адлера (1870–1937)

Статусный портрет в период расцвета его творчества: мужчина – эмигрант – взрослый (старый) – муж, сын, отец, дедушка – еврей – президент общества индивидуальной психологии – евроазиат, известный психолог – представитель этнического меньшинства – практикующий профессор медицинской психологии – трудоспособный (не инвалид) – писатель – психиатр – протестант – житель Америки – житель города.

Статусы А. Адлера в течение жизни – мужчина, ребенок, старик, молодой (молодежь), больной (тяжелая форма пневмонии), сын, брат, муж, отец, дедушка, еврей, евроазиат, религия – иудаист, протестант, худший ученик класса по математике – лучший ученик, городской житель, эмигрант, представитель этнического меньшинства (семит), представитель среднего класса, студент медицинского факультета Университета, обладатель медицинской степени, офтальмолог, психиатр, член кружка Зигмунда Фрейда, противник теории Фрейда, ученик Фрейда, президент Венского психоаналитического общества, президент общества индивидуальной психологии, социалист, член социалистических собраний, практикующий профессор медицинской психологии в медицинском колледже в Лонг-Айленде, писатель, житель г. Вены, житель Америки, (путешественник).

Вариант 2 Статусный портрет художника П. Д. Корина

См. таблицу (табл. 4.1) и график творческой карьеры художника (рис. 4.9).

Таблица 4.1

СТАТУСЫ	ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ		
	ЗРЕЛОСТЬ	СТАРОСТЬ	
ДЕТСТВО			
пол	мальчик 1892 – 908	юноша 1909–1925	мужчина 1926–1967

национальность	русский	русский	русский
образование	талантливый ученик, иконописец	крупный самобытный художник	художник, реставратор, монументалист
брачно-семейно- родственн	сын, брат	муж, брат	муж, отец
экономическое положение	семья небогатых художников	небогат	средняя обеспеченность
политический	беспартийный		
религиозный	верующий		
здоровье	здоровый		

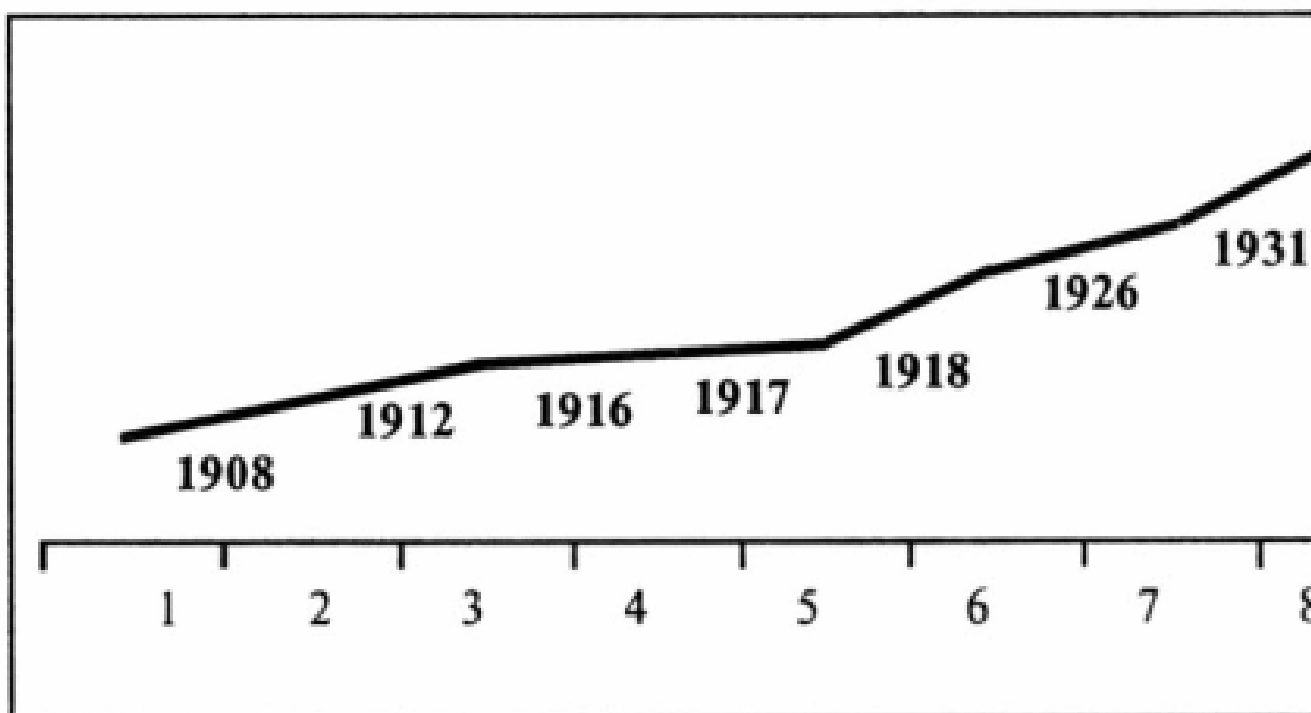

Рис. 4.9

1. 1908 год – отправляется в Москву.
2. 1912 год – поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.
3. 1916 год – приглашен для росписи усыпальницы Великой княгини.
4. 1917 год – закончил училище и завершил росписи храма Покрова Богородицы.
5. 1918 год – работает реставратором в музеях Кремля и в Третьяковской галерее.
6. 1926 год – работает реставратором в Музее изящных искусств.
7. 1931 год – получил новую большую мастерскую на Девичьем Поле.
8. 1940 год – освоил новый жанр монументальной живописи.

Вариант 3 Статусный портрет психолога Зигмунда Фрейда

Половая принадлежность: мужчина.

Возраст: ребенок, юноша, взрослый.

Расовая принадлежность: европеец.

Национальность: еврей.

Семейно-родственные статусы: сын, брат, муж, отец.

Здоровье: больной раком.

Территориальные: горожанин, эмигрант.

Профессиональные: ученик, студент, должностное лицо, невро патолог, психопатолог, автор книг, член психологического общества, лектор в институте, степень доктора, дважды лауреат премии.

1. 1873 год – медицинский факультет Венского университета.
2. 1881 год – получение медицинской степени и должности в Институте анатомии мозга.
3. 1882 год – оставляет должность и практикует как невропатолог.
4. 1883–1885 год – получение исследовательской стипендии, поездка в Париж.
5. 1895 год – выпуск книги «Исследования истерии».
6. 1896 год – исключение из Венского медицинского общества.
7. 1897–1900 год – выпуск книги «Толкование сновидений».
8. 1902 год – вошел в число врачей, пользующихся всемирной славой. Было основано общество «Психологические среды».
9. 1905 год – Обвинение в непристойности и безнравственности после выхода книги «Три эссе о сексуальности».
10. 1909 год – приглашение в США, в Университет Кларка для чтения цикла лекций. Был награжден почетной степенью доктора.
11. 1920 год – за прошедшие 11 лет он написал множество книг.
12. 1930 год – огромное влияние жизненных трудностей и усиление антисемитизма на темы его книг.
13. 1939 год – З. Фрейд умирает.

Вариант 4 Статусный портрет Ли Якокки в период наибольшего расцвета

Ли Якокка (рис. 4.10). Это имя почти десятилетие (1980– 1990) не сходило в США с газетных и журнальных полос, не исчезало с экранов телевизоров. Оно знакомо, как утверждали опросы общественного мнения того времени, 93% американцев. Те же опросы констатируют: в 1986 г. Якокка по популярности занимал второе место после президента США Рональда Рейгана, а в конце 1987 г. оставался в десятке наиболее популярных среди американцев личностей – вместе с Р. Рейганом и Папой Римским Иоанном Павлом II, вместе с Дж. Бушем (тогда вице-президентом) и двумя другими кандидатами на пост президента США, вместе с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым и бывшим президентом США Дж. Картером. Председатель Совета директоров компании «Край слер», Якокка оказался единственным представителем дела всего мира в этом своего рода «списке избранных», составлен ном известным Институтом Гэллага (New York Times , 1988, January 10.) . В преддверии президентских выборов и 1984-го, и 1988-го гг. Ли Якокка весьма высоко котируется как возможный кандидат на пост главы американского правительства.

Рис. 4.10

Мы рассмотрели статусный портрет одного из важных периодов деятельности Ли Якокки – 1960–1964 год, руководство отделением корпорации «Форд», создание топ-модели «Мустанг».

Работу выполнила студентка 1-го курса (1998 г.) факультета практической психологии Нового гуманитарного университета Д. Благоевич.

Задание 2 Статусный портрет члена семьи

Формулировка задания. Составить статусный портрет одного или нескольких членов своей семьи. Проследить изменение статусного портрета на протяжении жизненного цикла индивида.

Вариант 1 Статусный портрет каждого члена семьи

См. табл. 4.2 и рис. 4.11.

Таблица 4.2

Статусы	Отец	Мать	Сестра	Я
Пол	Мужчина	Женщина	Женщина	Женщина

Возраст	Зрелость	Зрелость	Зрелость	Зрелость
Раса	Европеоидная			
Национальность	Русский	Русская	–	–
Здоровье	Здоров	Здорова	Здорова	Здорова
Брачно-семейно-родственный	Женат Отец, Дед Тесть	Замужем Мать, Бабка Теща	Замужем Дочь, Сестра Мать	Не замужем Дочь, Сестра Тетя
Экономический	Владелец недвижимости; Средне обеспе ченный; Невысоко опла чиваемый работ ник	Необеспеченная; Безработная	Необеспеченная; Домохозяйка	Низкооплачи ваемый работ ник
Профессиональ ный	Профессио нально техническое образование, Слесарь	Средне техническое образование	Средне техническое образование, Учащаяся	Средне техническое образование, Студентка
Политический	–	–	–	–
Религия	Атеист	Атеистка	Атеистка	Атеистка
Территориальный	Горожанин	Горожанка	Горожанка	Горожанка

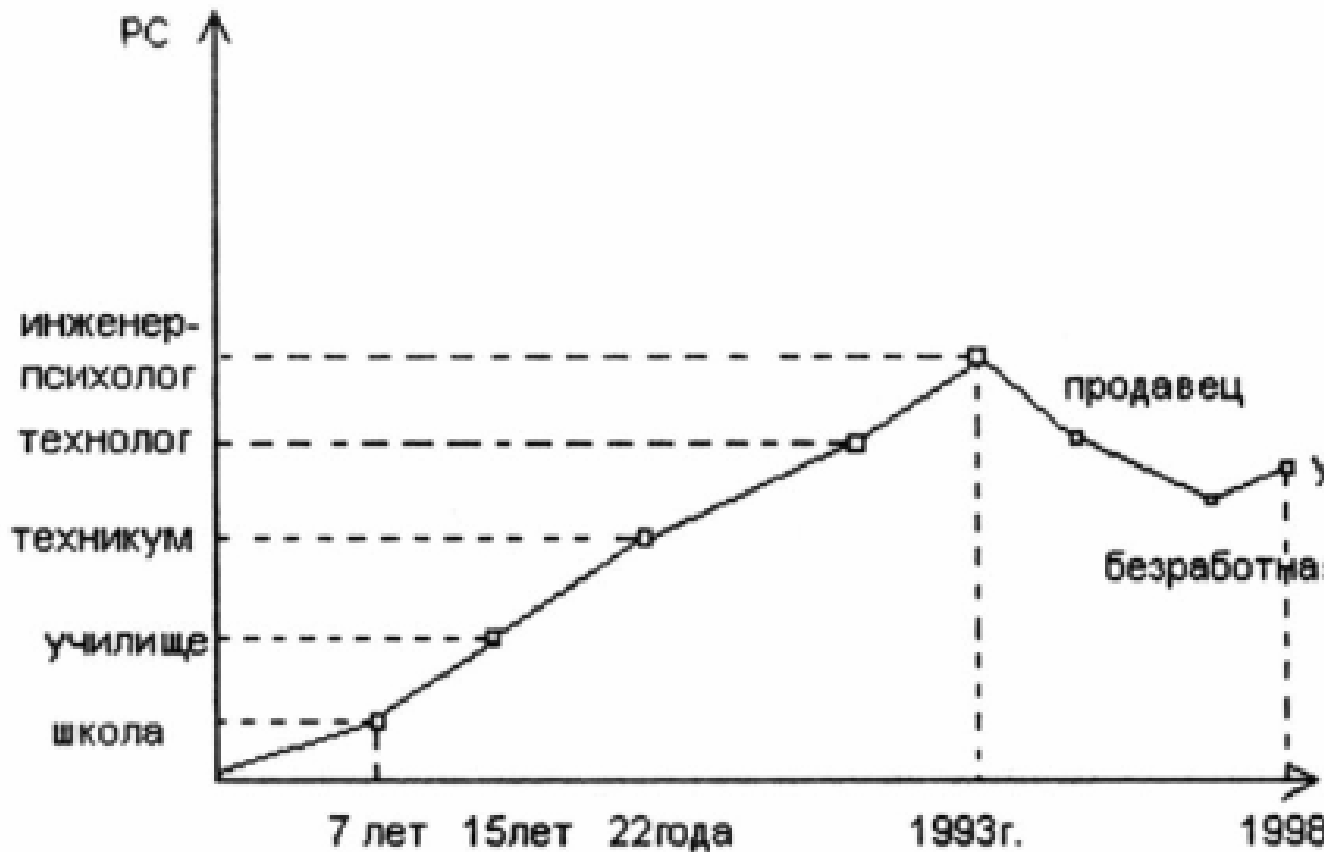

Рис. 4.11. Динамика статусного портрета членов моей семьи. ОУ — ранг статуса, ось ОХ — жизненный цикл индивида.

Вариант 2 Статусный портрет члена моей семьи и его динамика

Мужчина. Взрослый. Сорока пяти лет. Русский. Имеет статус гражданина Российской Федерации. Совершенно здоров, то есть имеет статус здорового человека. Профессиональный статус — врач.

Не принадлежит ни к одной политической группировке. Религиозный статус — атеист.

Житель города Москвы — статус горожанина. На протяжении жизни его статусы постоянно росли. В детстве, будучи сыном, внуком, братом (социальные статусы), он также имел статус школьника.

В юношеские годы, оставаясь в статусе сына и брата, утратил статус внука, поскольку умер дедушка, но приобрел статус студента. Затем его социальный статус изменился — он стал аспирантом.

Таким образом, его статусы — социальные, экономические, профессиональные — менялись на протяжении всей его жизни: с детства до зрелого возраста (рис. 4.12).

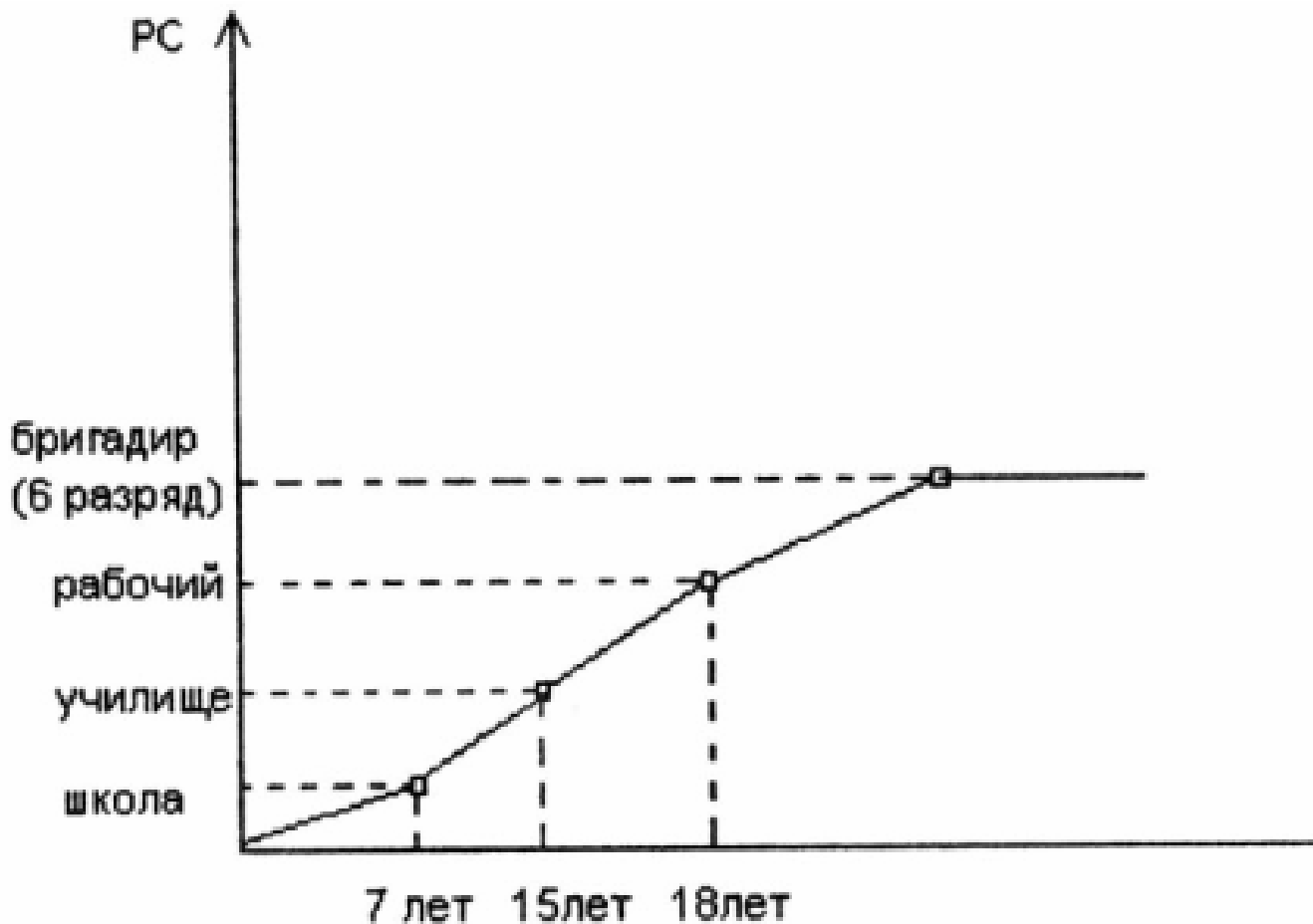

Рис. 4.12

Человек, о котором идет речь, житель города Москвы, то есть по своему статусу горожанин. Родился здоровым. И на протяжении жизни имеет статус здорового человека.

Когда он пошел в школу, то приобрел статус ученика. Вступив в ряды ВЛКСМ, стал комсоргом класса, и, естественно, его статус изменился – социальный статус комсомольского лидера.

Затем он был избран секретарем школьной комсомольской организации. Статус его изменился снова.

Поступив в вуз, оставаясь в статусе горожанина, он получает новый статус – студента. Проявляя себя активным и инициативным студентом, оканчивает институт с «красным дипломом» и поступает в аспирантуру при институте. Соответственно статус вновь меняется – статус аспиранта.

Окончив аспирантуру, он защищает диссертацию и становится кандидатом медицинских наук. Статус его, таким образом, снова изменился. Вместе с повышением профессионального статуса повысился также статус экономический – он стал получать более высокую заработную плату.

Приступив к самостоятельной работе, назначен заведующим отделением больницы. Это влечет за собой новую смену экономического статуса.

После защиты докторской диссертации ему присваивается ученая степень доктора медицинских наук.

По настоящее время успешно работает в частной клинике в США. Изменился его географический статус, поскольку он стал гражданином США.

Вариант 3 Статусный портрет членов семьи

Мама

1. Пол: женский.
2. Возраст: взрослый (46 лет).
3. Здоровье: здорова.
4. Раса: европеоидная.
5. Национальность: русская.
6. Брачно-семейно-родственные статусы: жена, мать, дочь, сестра, племянница, тетя, золовка.
7. Экономический статус: наемный работник.
8. Профессиональный статус: кассир.
9. Политический статус: избиратель, беспартийная.
10. Религиозный статус: христианка (православная).
11. Территориальный статус: горожанка.

Папа

1. Пол: мужской.
2. Возраст: взрослый (46 лет).
3. Здоровье: здоров.
4. Раса: европеоидная.
5. Национальный статус: русский.
6. Брачно-семейно-родственные статусы: муж, отец, сын, брат, племянник, дядя, шурин.
7. Экономический статус: наемный работник.
8. Профессиональный статус: инженер-судоводитель.
9. Политический статус: беспартийный, избиратель.
10. Религиозный статус: христианин (православный).
11. Территориальный статус: горожанин.

Бабушка

1. Пол: женский.
2. Возраст: старость (80 лет).
3. Здоровье: здорова.
4. Раса: европеоидная.
5. Национальный статус: русская.
6. Брачно-семейно-родственные: вдова, мать, бабушка, теща, свекровь, сестра, тетя.
7. Профессиональный статус: кочегар.
8. Экономический статус: пенсионер, собственник.
9. Политический статус: беспартийная, избиратель.
10. Религиозный статус: христианка (православная).

11. Территориальный статус: горожанка.

Мои родители достигли этапа зрелости (им по 46 лет). Кривые динамики индивидуальных портретов направлены вверх (рис. 4.13, 4.14). Это можно прокомментировать тем, что статусы находятся в развитии, то есть они растут. Например, можно отметить развитие и рост профессионального статуса (про движение по службе, повышение должности, приобретение новых прав, обязанностей и т.д.)

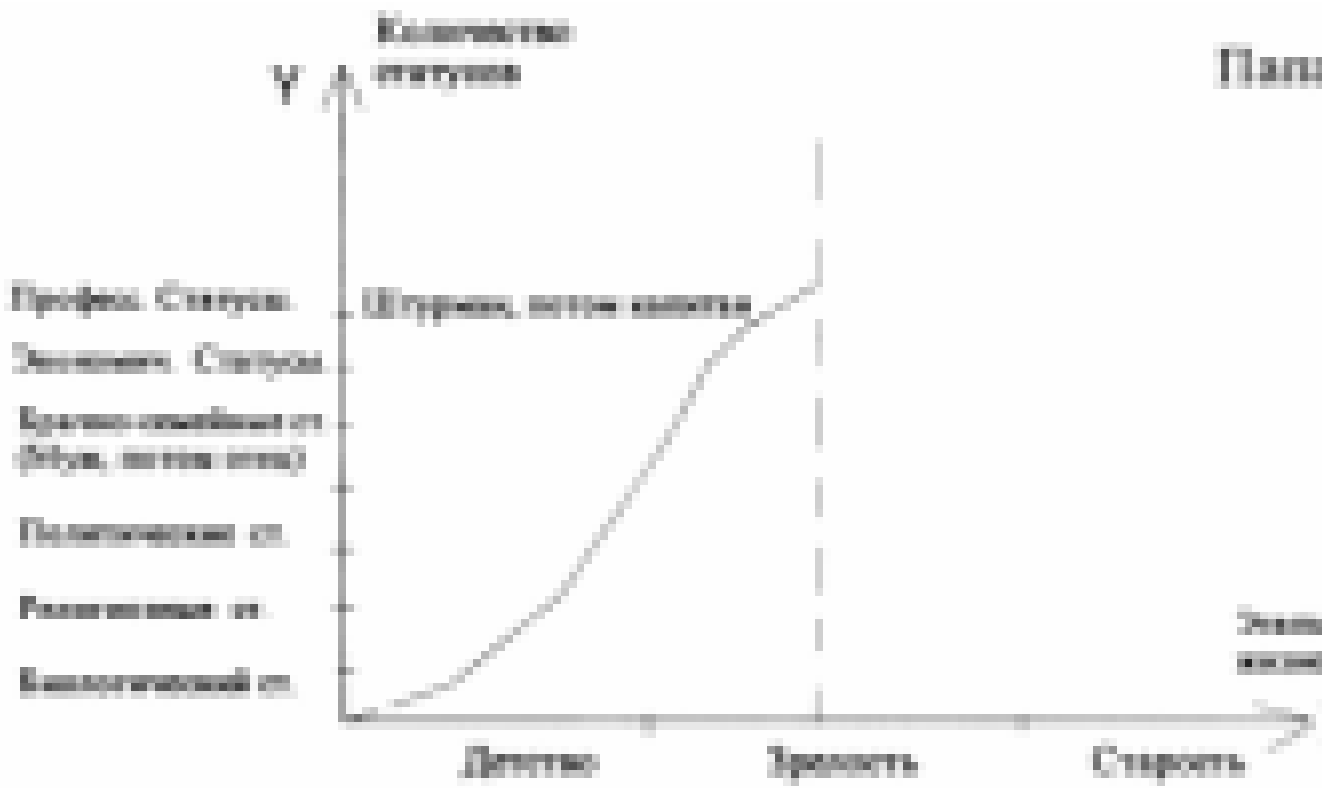

Рис. 4.13

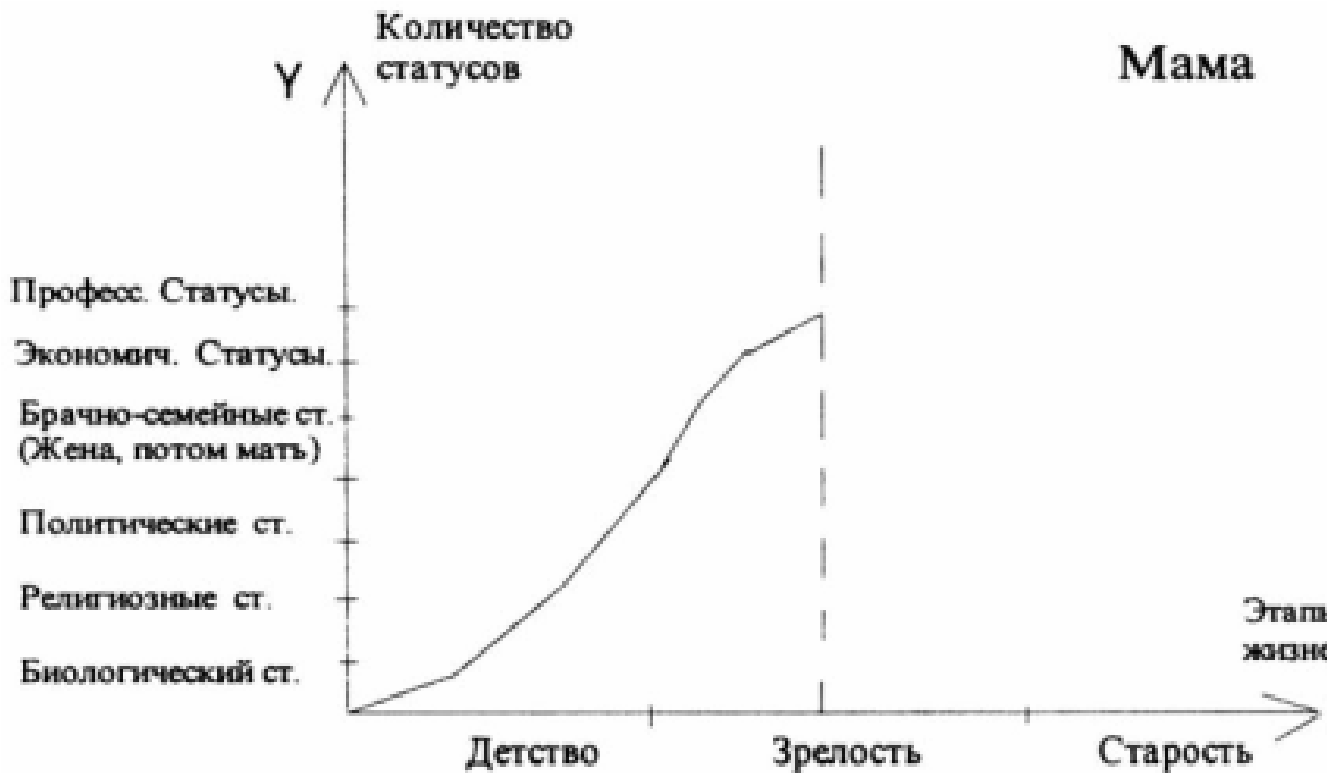

Рис. 4.14

Моя бабушка достигла этапа старости (ей 80 лет). Кривая динамики ее индивидуального портрета, достигнув зрелости, далее идет на спад (рис. 4.15). Так, например, достигнув определенного возраста, человек уходит с работы и становится пенсионером, то есть профессиональный статус уже не будет расти, а наоборот пойдет на спад.

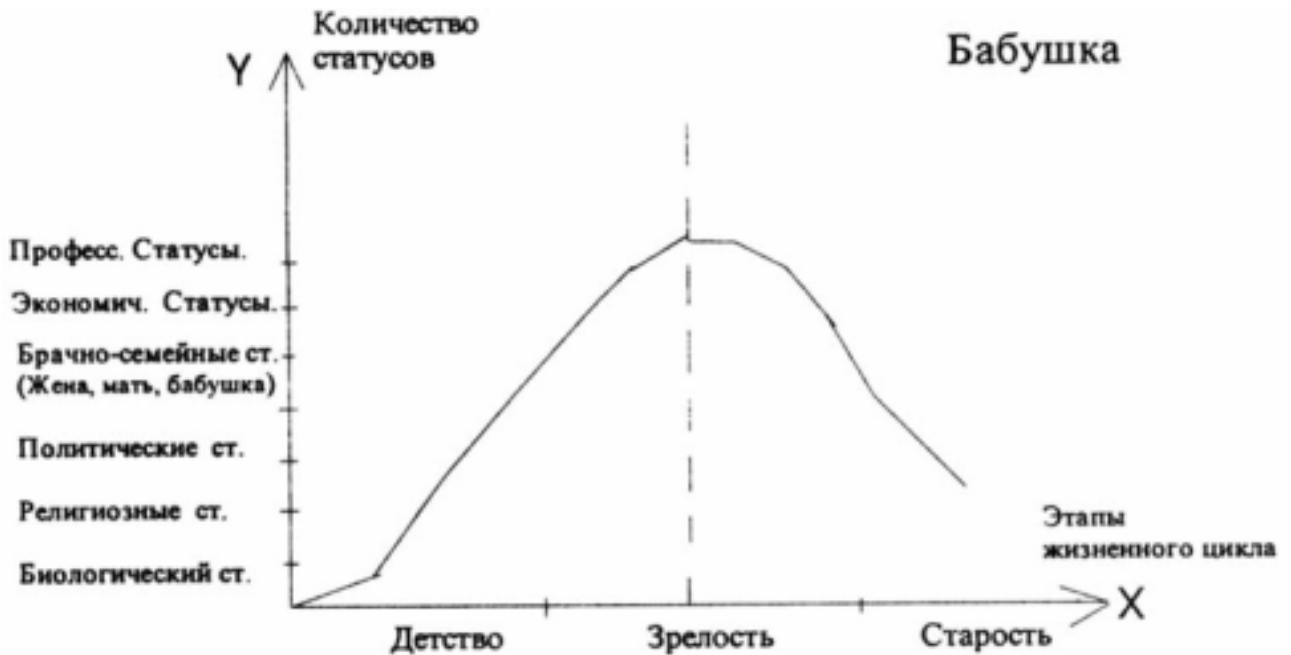

Рис. 4.15

Примечание: графики динамики индивидуальных портретов выполнены неточно. Кривая не может только расти и не иметь спадов. Например, моя мама, имея профессиональный статус продавца, в 1993 году

стала домохозяйкой, а с 1995 года приобрела профессиональный статус кассира. Следовательно, кривая сначала пойдет на спад, а затем снова возрастет. Бабушка, например, приватизировав в 1995 году квартиру, приобретает экономический статус собственника и т.п. Выйдя замуж, бабушка приобретает брачный статус жены, потом, потеряв мужа, она становится вдовой и т.п.

Задание 3 Содержание социального статуса

Формулировка задания. Опишите права и обязанности произвольно выбранного статуса.

Содержание статуса (Работу выполнили студенты 1-го курса (1998 г.) факультета практической психологии Нового гуманитарного университета Н. Веладытцева, О. Головина, В. Таушана.)

Вариант 1 Шофер

Права: может водить машины каких-либо категорий, может сдавать экзамены на новую категорию, менять место работы, заключать контракт работодателем, увольняться, уходить в отпуск.

Обязанности: обязан знать правила дорожного движения, соблюдать их, содержать машину в идеальном состоянии, вовремя ремонтировать технику, проводить техосмотры, проходить медкомиссии, соблюдать технику безопасности, выполнять указания вышестоящих.

Студент

Права: может получать образование в любом учебном заведении, переходить с одного факультета на другой, переходить из одного учебного заведения в другое, обучаться на нескольких факультетах сразу, участвовать в обсуждении вопросов улучшения образовательных процессов.

Обязанности: обязан соблюдать правила поведения в учебных заведениях, соблюдать законодательство об образовании, беречь имущество учебного заведения.

Вариант 2 Отец

Права: воспитывать ребенка в соответствии со своими моральными установками (плюс учить его тем правилам поведения, которым был научен сам); принимать за ребенка решения, когда он не в состоянии этого сделать (по малолетству); проводить с ребенком столько времени, сколько пожелает (но учитывая интересы ребенка и матери); наказывать ребенка, когда тот провинился; получать от ребенка ответную поддержку.

Обязанности: научить ребенка жить в обществе; следить за здоровьем ребенка; нести материальную ответственность за ребенка, пока тому не исполнится 18 лет; оказывать ребенку определенную материальную и моральную поддержку (то-есть заботиться о ребенке); вести себя с ребенком в соответствии с положениями текущего законодательства.

Вариант 3 Приемный отец

Права: имеет право дать приемному сыну (дочери) свою фамилию, отчество, титул, оставлять наследство, назначать содержание, обращать в свою веру, давать образование, воспитание, требовать уважения и почтения, помощи в старости, исполнения семейных обязанностей.

Обязанности: обязан содержать и воспитывать приемного ребенка наравне с родным, если он окажется старшим – оставлять наследство ему (майорат), дать ему имя, вероисповедание, не делать различий между ним и родными детьми.

Заключенный

Права: имеет все права свободного человека, не оговоренные условиями заключения, – право голоса, свободу вероисповедания, право на человеческое существование, на образование, на отдых, на связь с родственниками и внешним миром (кроме исключительных случаев), на лечение, помощь адвоката, на помилование.

Обязанности: заключенный обязан отбыть срок наказания, полностью подчиняться приказам администрации, режиму и распорядку тюрьмы, трудиться, соблюдать порядок и гигиену, нести наказание за вновь совершенные преступления (проступки, нарушение режима).

Турист

Права: имеет право пользоваться всеми услугами, предоставляемыми страной посещения, сохранять все права жителя своей страны, имеет право вступить в брак в этой стране (если не состоит в брачных отношениях в стране проживания), покинуть страну в случае военных действий, катастроф и природных катаклизмов.

Обязанности: обязан соблюдать все законы, нормы поведения и моральные устои страны пребывания, не вступать в ре лигиозные, этнические и другие конфронтации, покинуть страну по требованиям ее или своего правительства.

Комментарий. Во всех трех заданиях подобраны самые разные варианты решения – одни лучше, другие хуже. Недостатки и достоинства каждого варианта ответа видны только при сравнении их друг с другом. Преподаватель, получив письменные работы студентов, как правило, сразу не спешит выставлять оценки. Он просматривает их и выявляет самые лучшие, которые и задают критерий сравнения. Лучшие работы, иногда их бывает всего две-три, а иногда и более десяти, определяют уровень отличной работы. Отличная работа должна быть не только самой полной, но и самой правильной. Ее графическое исполнение должно быть на надлежащем уровне. После определения высшей оценки другие работы низкого качества получают соответствующие баллы по пятибалльной шкале. Пяти балльную шкалу я дроблю и выставляю, например, 2, 3 или 4,6 и т.д. Дробление оценки позволяет выявить нюансы, отличающие одну студенческую работу от другой. Поскольку каждый студент выполняет за семестр до 10 письменных работ, то средняя оценка получается достаточно точной и укрупненной.

Попробуйте сами провести экспертизу опубликованных выше работ и поставить свои оценки. При этом не забудьте, что преподаватель всегда может аргументировать свою позицию. Он может это зафиксировать, если потребуется, письменно, например, на титульном листе работы, или высказать устно. Приготовьте свои аргументы и вы.

Задание 4 Статусный анализ сказки

Формулировка задания. Сделайте социологический анализ сказки Х. К. Андерсена «Огниво», то есть ответьте на вопросы:

Работу выполнила студентка 2-го курса (1998 г.) Института социологии ГУГН М. Ю. Дуянова.

– Как изображена социальная структура сказочного общества?

– Можно ли найти примеры социальной мобильности?

Перечислите все статусы, которые даны в этой сказке. Попробуйте классифицировать их по знакомым вам признакам.

К какому типу – открытому или закрытому – относится общество, изображенное в сказке «Огниво»?

Сказочное общество относится к закрытому типу. Оно имеет сословный характер и делится на высшее (король, королева, принцесса, фрейлина, офицеры, королевский совет) и низшее (слуги, солдаты, ведьма...) сословия.

Статусы, встретившиеся в сказке:

1. Солдат – достигаемый социальный статус.
2. Ведьма – этот статус может быть и достигаемым, и приписываемым, поэтому назовем его смешанным.
3. Слуга – достигаемый статус.
4. Друг – достигаемый статус.
5. Фрейлина – достигаемый статус.

6. Король – приписываемый статус.
7. Королева – приписываемый статус.
8. Принцесса – приписываемый статус.
9. Офицеры – достигаемый статус.
10. Мальчишка-сапожник – достигаемый статус.

В сказке есть примеры вертикальной социальной мобильности: а) солдат становится королем – это внутритроколенная восходящая мобильность; б) принцесса становится короле вой – внутритроколенная и восходящая.

Задание 5 Сравнение статусов

Формулировка задания. Сравните следующие статусы: слуга, служащий, служка, служилый, служивый, прислуга, находящийся в услужении.

Прежде чем сравнивать данные статусы, как мне кажется, необходимо дать четкие определения данных понятий. Я воспользовалась двумя толковыми словарями.

Слуга. Домашний работник для личных услуг, для исполнения поручения господина, барина; лакей. Служитель в доме, при лице; состоящий в домашнем услужении. **Служащий.** Лицо, работающее по найму в различных областях умственного труда. Человек, состоящий на какой-либо службе.

Служка. Слуга при монастыре или архиерее. Монастырский или архиерейский слуга, прислужник; служки давались от волостей, где обязанность эту возлагали на семью малорослых или негодников взамен рекрутства и других повинностей; в служки идут и бельцы на послушание или по найму. Малорослый мужичонок – за малорослостью не взят в солдаты. Негодник – не способный на службу в солдаты. **Служилый.** В Московской Руси: относящийся к несению государственных, военных обязанностей. **Служивый,** или подлежащий службе, обязанный.

Служивый. Солдат, военнотружущий. Военнотружущий, нижний чин, тружущий или отставной. **Прислуга.** В дореволюционном быту: домашняя работница.

Слуги в доме, дворян, люди для домашних работ и услуг. Находящийся в услужении. Услужение: быть в услужении – на службе, преимущественно для личных услуг, в качестве слуги, прислуги.

Судя по названиям, данные статусы существовали в дореволюционной России. Поэтому я не могу рассмотреть данные статусы с точки зрения четырех главных измерений стратификации: дохода, власти, образования и престижа, и отнести их к тому или иному классу, так как в то время в России был совсем иной тип стратификации – сословия. К каким же именно сословиям принадлежали представители данных статусов определить также сложно. Слуги, прислуга, находящиеся в услужении скорее всего принадлежали к сословию мещан. Служивый был скорее всего выходцем из сословия крестьян, как и служка. А вот служащий по Табелю о рангах мог быть и мещанином (почтово-телеграфные служащие) и даже дворянином (например, Пушкин был камер-юнкером). Можно лишь сказать, что статус тружущего имеет более высокий ранг, чем все остальные статусы, потому что тружущие занимаются преимущественно умственным трудом. Люди, занимающие все остальные статусы, занимались преимущественно физическим трудом. Также можно сказать, что все данные статусы являются социальными и относятся к категории профессиональных статусов, только служка, на мой взгляд, относится к категории религиозных статусов. Также можно сказать, что статусы служилого и служивого полностью несовместимы со статусом тружки, так как в тружки брали людей, негодных к воинской службе. «Слуга», «прислуга» и «находящийся в услужении» по существу являются разными наименованиями одной и той же позиции, которую может занимать индивид в обществе.

Задание 6 Статусная несовместимость

Формулировка задания. Проверить на статусную совместимость предлагаемые ниже сочетания статусов. Кроме обычной формулировки статусной несовместимости, с которой вы познакомились в этой теме, использовать новые формулировки.

Стратификационная несовместимость – противоречие между положениями на четырех шкалах стратификации (доход, власть, образование, престиж) одного и того же обладателя статусного набора, например, профессора или полицейского. Для наглядного изображения статусной несовместимости 1-го

типа, а именно стратификационной, желательно нарисовать соответствующие стратификационные профили, то есть графическое изображение индивидуальных статусов на четырех шкалах стратификации. Более подробное описание данного понятия дано в Теме 7 «Социальная стратификация».

Сферная несовместимость – противоречие между статусами или родами деятельности, принадлежащими к четырем сферам общества: экономической, социальной, политической, духовной. Для рассмотрения статусов с точки зрения сферной несовместимости следует воспользоваться статусным портретом (статусным набором) человека, о чем уже говорилось в начале этого раздела (Тема 4), и по существу обе новые формулировки являются органическим продолжением тех теоретических положений, которые мы рассмотрели.

Вариант 1

Формулировка задания. Проверьте на статусную совместимость следующие сочетания:

1. Пенсионер, бизнесмен.
2. Министр, рыбак, коллекционер.
3. Фотограф, игрок НХЛ.
4. Киноман, наркоман.
5. Колхозник, горожанин, пенсионер.
6. Учитель, бизнесмен, стажер.
7. Милиционер, пенсионер.
8. Турист, заключенный.
9. Инвалид, спортсмен.
10. Православный, наркоман.

1. Пенсионер, Бизнесмен

Рассмотрим стратификационную совместимость этих двух статусов. Для этого изобразим диаграмму их стратификационных профилей (рис. 4.16).

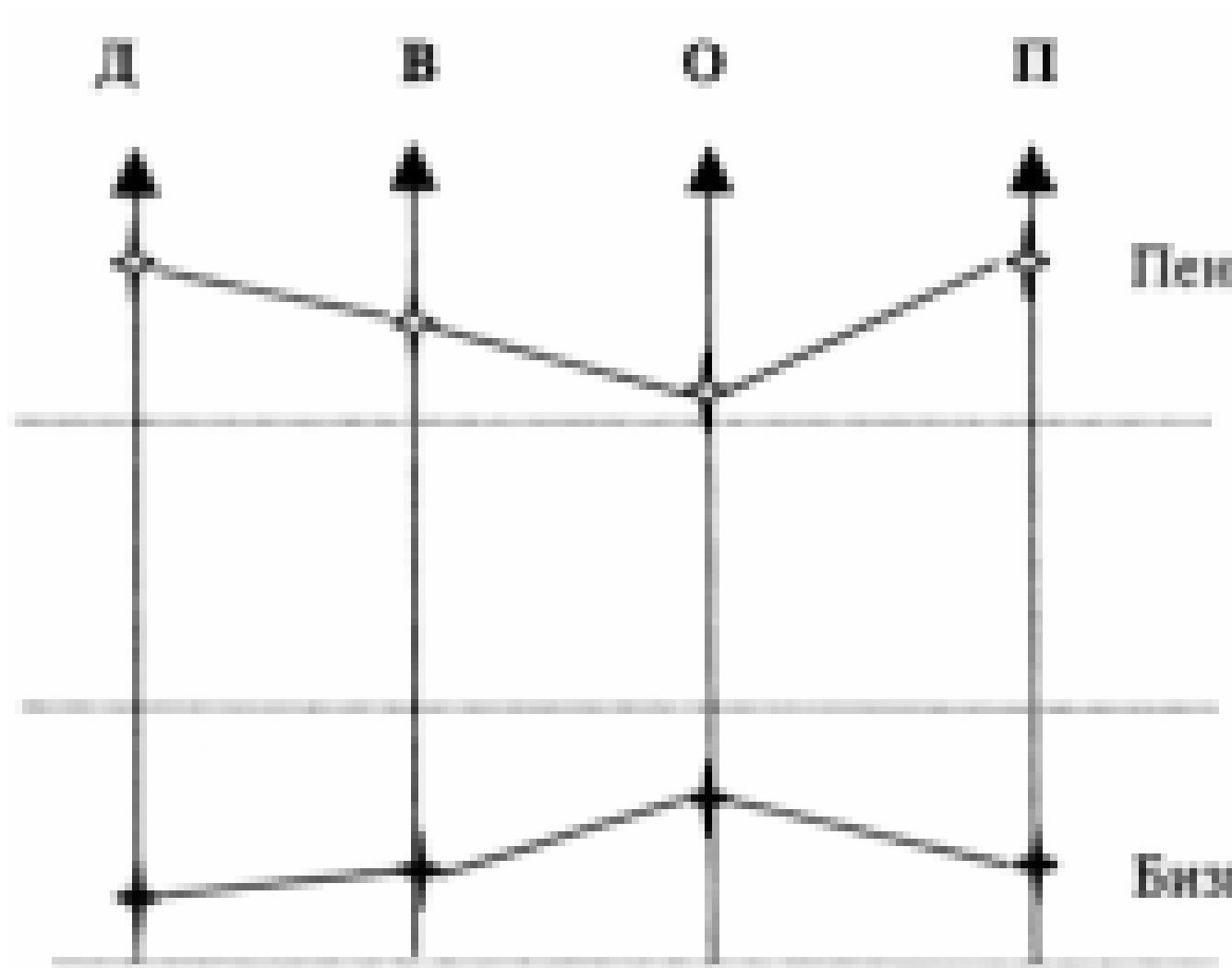

Рис. 4.16

Из диаграммы видно, что два статуса несовместимы (стратификационные профили находятся на разных уровнях) и, следовательно, данные статусы не могут принадлежать одному и тому же индивиду. Личности, обладающие этими статусами, принадлежат к разным классам: «пенсионер» к низшему, а «бизнесмен» к высшему.

Рассмотрим «сферную» статусную совместимость. Для этого изобразим статусный портрет человека (4.17).

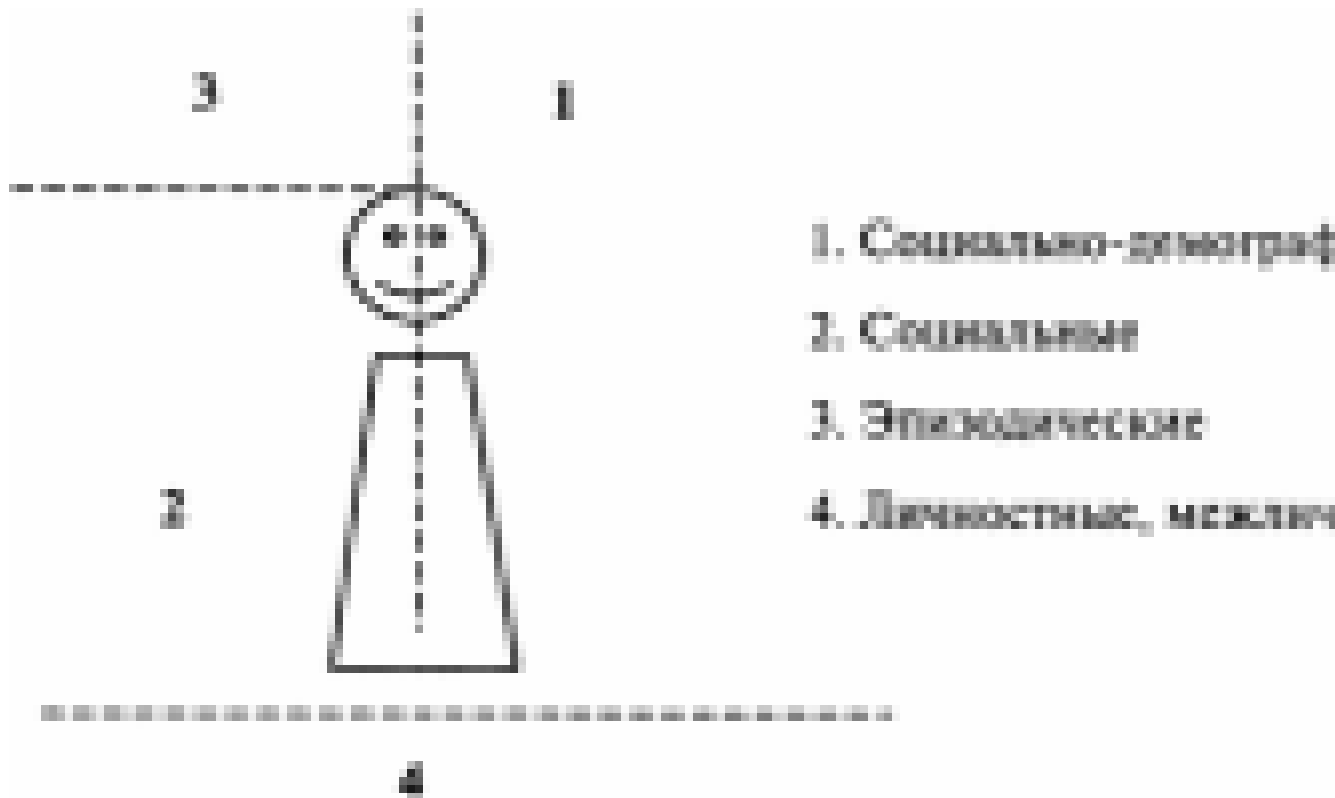

Рис. 4.17

Анализ «сферной» совместимости показывает, что статус «Пенсионера» принадлежит к социально-демографической группе: главным критерием принадлежности индивида к статусу Пенсионер является возраст (рис. 4.18).

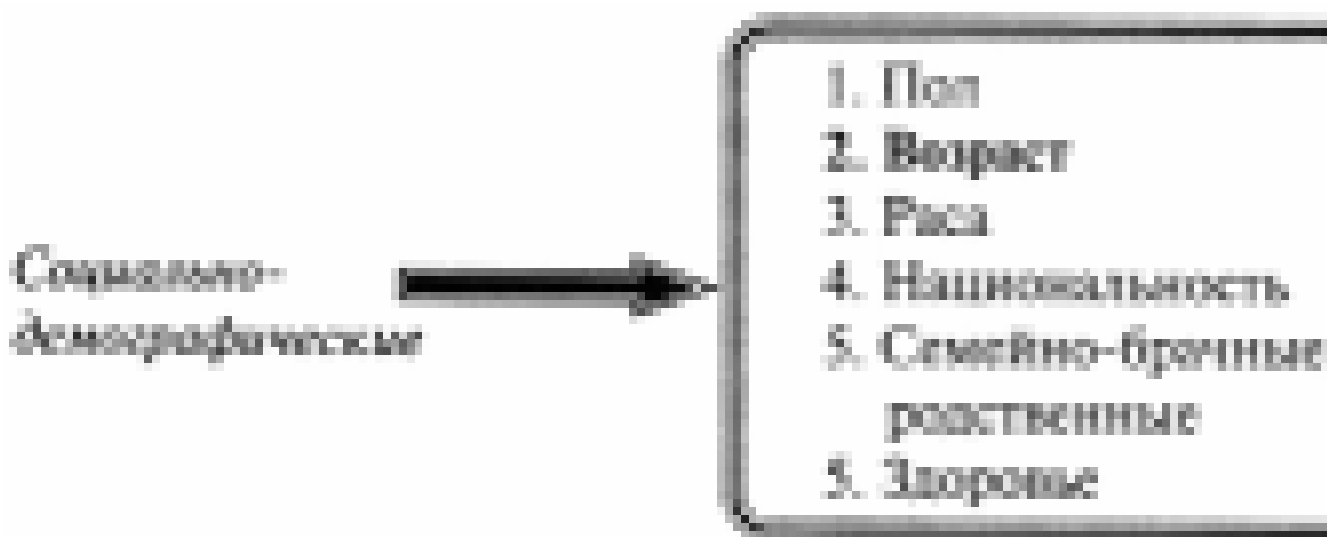

Рис. 4.18

Статус «Бизнесмен» относится к группе социальных статусов: главным критерием принадлежности к этому статусу является профессия (рис. 4.19).

Социальные статусы

1. Политические (<50
2. Профессиональные (~40 тысяч)
3. Экономические (<
4. Духовная сфера
5. Территориальные

Рис. 4.19

Социально-демографический статус по характеристике «возраст» для Пенсионера предполагает, что индивид должен иметь возраст выше возраста, при котором законодательством предоставляется возможность ухода на пенсию. Социальный статус по характеристике «профессия» для Бизнесмена непременно предполагает его занятость, в какой-либо профессиональной сфере деятельности (до ухода на пенсию). Потому можно сделать заключение, что для Пенсионера и Бизнесмена не имеется «сферная» статусная несовместимость (Бизнесмен не может быть Пенсионером).

2. Министр, Рыбак, Коллекционер

Рассмотрим стратификационную совместимость этих трех статусов. При этом, рассмотрим два случая, когда под статусом «Рыбак» понимается профессия и хобби. Под статусом «Коллекционер» – только хобби, так как профессии «Коллекционер» не существует. Изобразим диаграммы стратификационных профилей (рис. 4.20, 4.21).

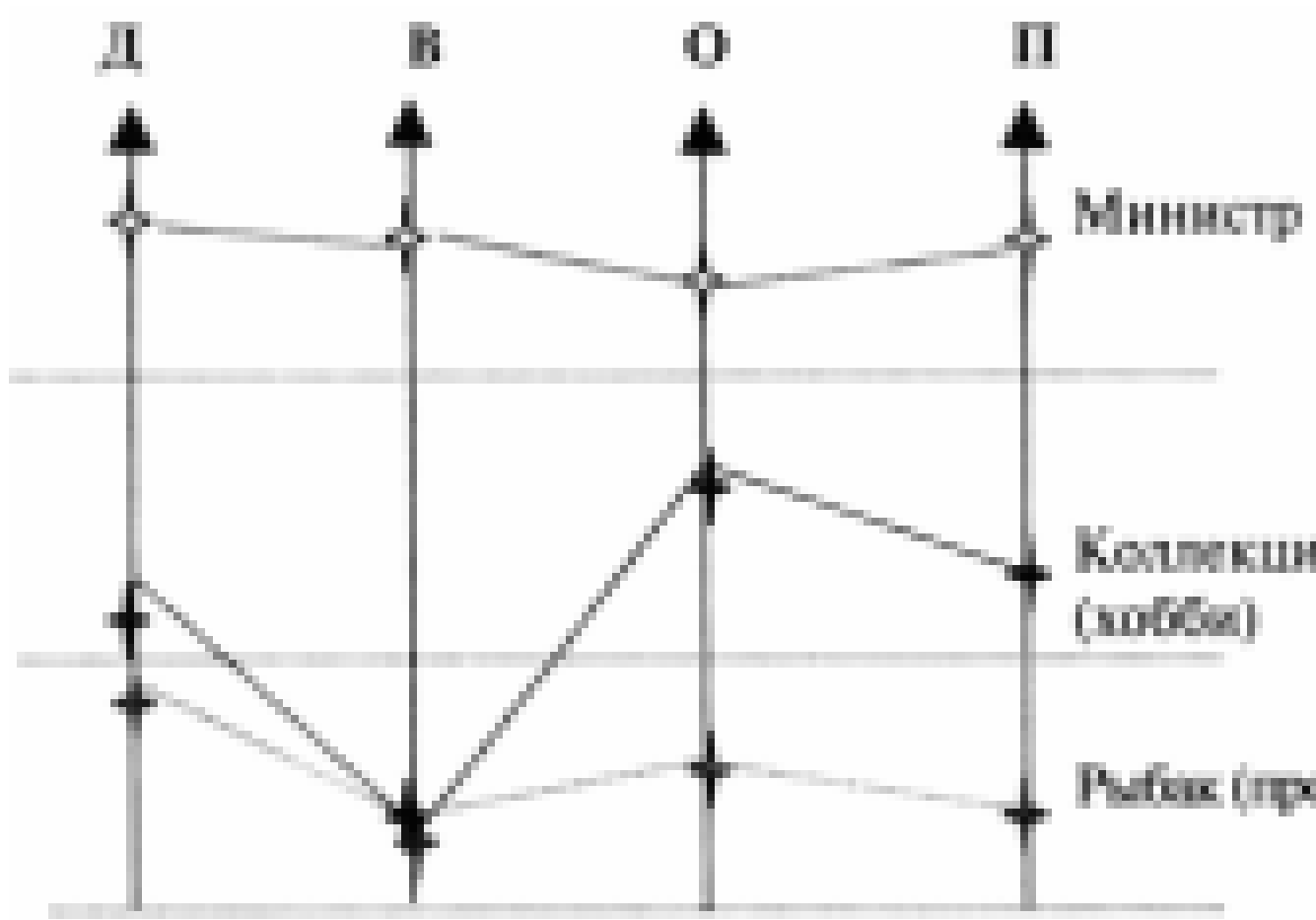

Рис. 4.20

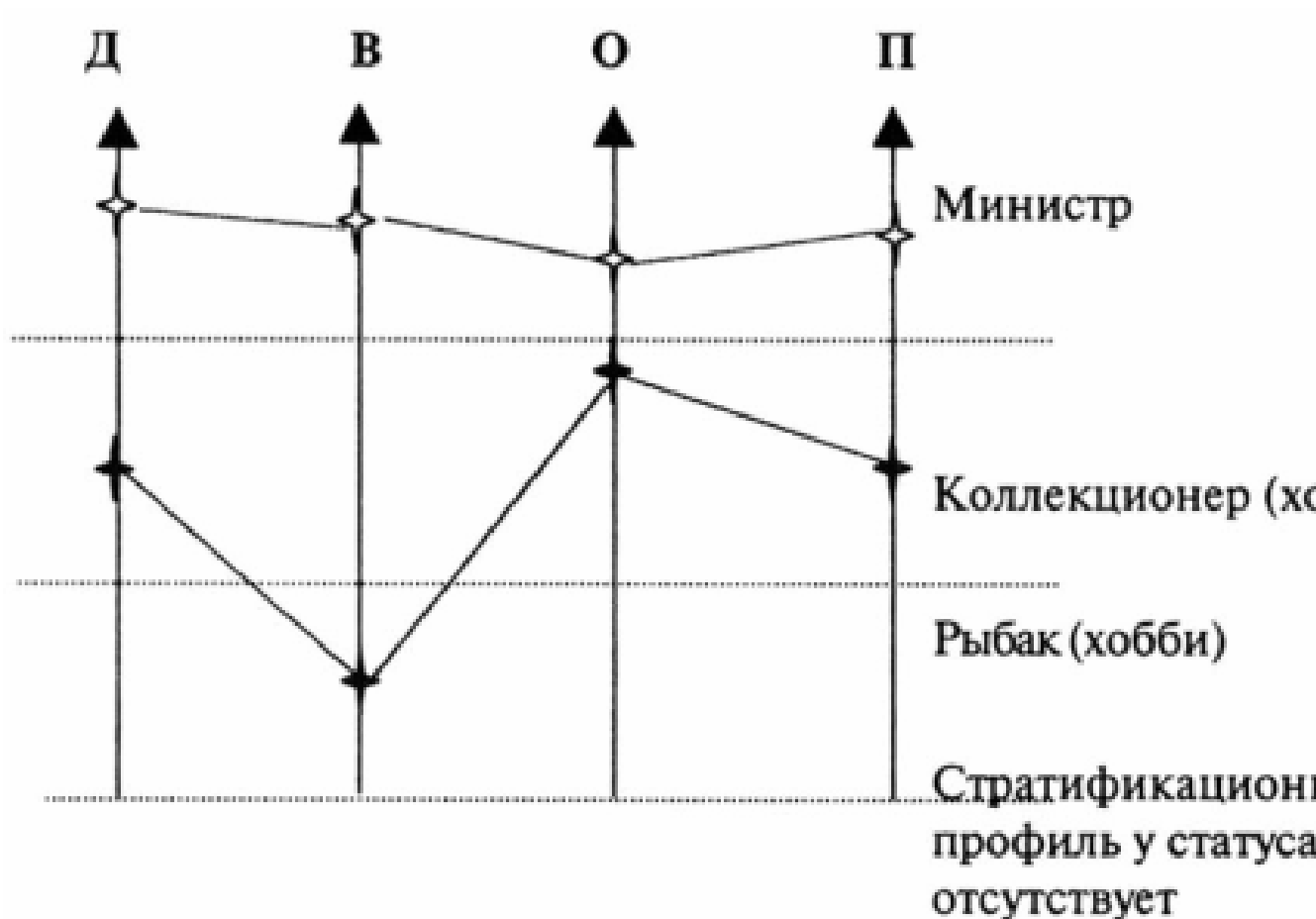

Рис. 4.21

Из первой диаграммы (рис. 4.20) следует, что три статуса несовместимы (стратификационные профили находятся на разных уровнях) и следовательно не могут принадлежать одному и тому же индивиду. Личности, обладающие данными статусами, принадлежат к разным классам: низшему, среднему, высшему.

Стратификационный профиль у статуса «Рыбак» в значении хобби отсутствует по причине неопределенности характеристик профилей (например, хобби «рыбак» могут иметь индивиды с высокими и низкими доходами, имеющие высшее образование и не имеющие его совсем и т.д.). Поэтому, также как и в предыдущем случае, статусы не совместимы.

Рассмотрим «сферную» статусную совместимость для двух случаев («Рыбак» в значении «профессия» и «хобби»). Для этого обратимся к статусному портрету человека.

Анализ «сферной» совместимости показывает, что статус «Министр» принадлежит к социальной группе: главным критерием принадлежности индивида к статусу «Министр» является назначение на один из высших государственных постов.

Статус «Рыбак» относится к группе социальных статусов (главным критерием принадлежности к этому статусу является профессия).

Статус «Коллекционер» относится к группе социальных статусов: главным критерием принадлежности к этому статусу определяется принадлежностью рода его деятельности к Духовной сфере (рис. 4.22).

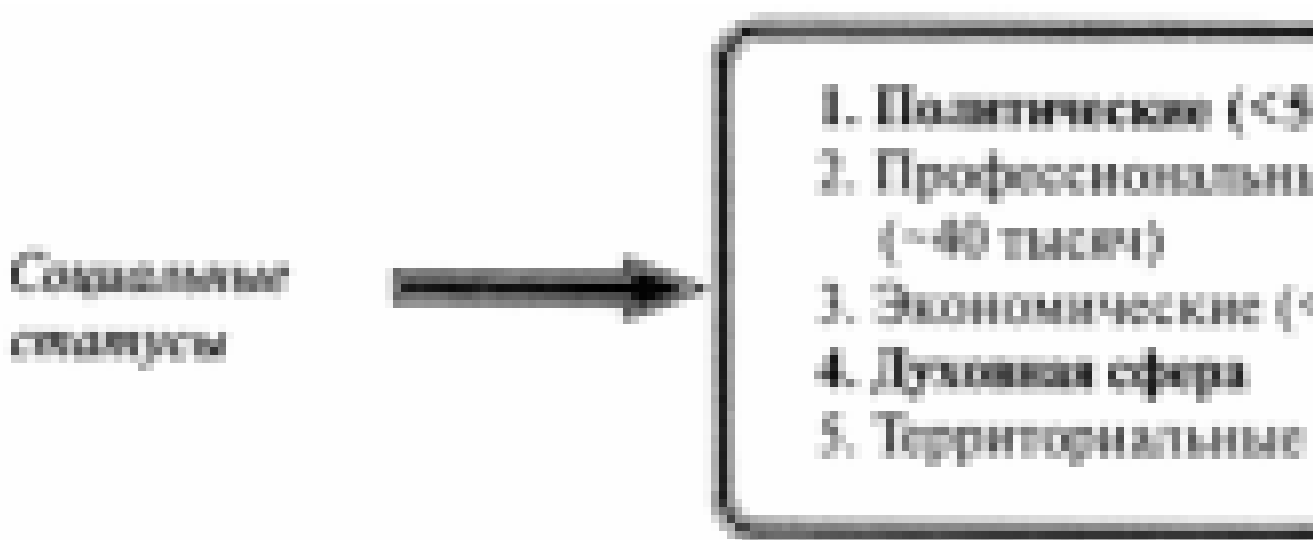

Рис. 4.22

Для статусов «Министр» и «Коллекционер» имеется «сферная» совместимость, так как политическая деятельность не противоречит возможности иметь какое-либо хобби (в нашем случае министр может быть коллекционером). Статус «Рыбак» имеет сферную несовместимость со статусом «Министр» (государственная служба не предполагает возможности ее совмещения с другими сферами профессиональной деятельности).

В связи с изложенным можно сделать вывод, что рассматриваемые три статуса несовместимы.

Во втором случае («Рыбак-хобби»), статус «Рыбак» относится к группе социальных статусов (главным критерием принадлежности к этому статусу является духовная сфера), поэтому в отличие от первого случая он имеет сферную совместимость со статусом Министр, так как политическая деятельность не противоречит возможности иметь какое-либо хобби. Следовательно, рассматриваемые три статуса совместимы.

3. Фотограф, Игрок НХЛ

Рассмотрим стратификационную совместимость этих двух статусов. При этом в двух случаях под статусом «Фотограф» понимаются профессия и хобби. Диаграмма стратификационных профилей для первого случая будет следующей (рис. 4.23).

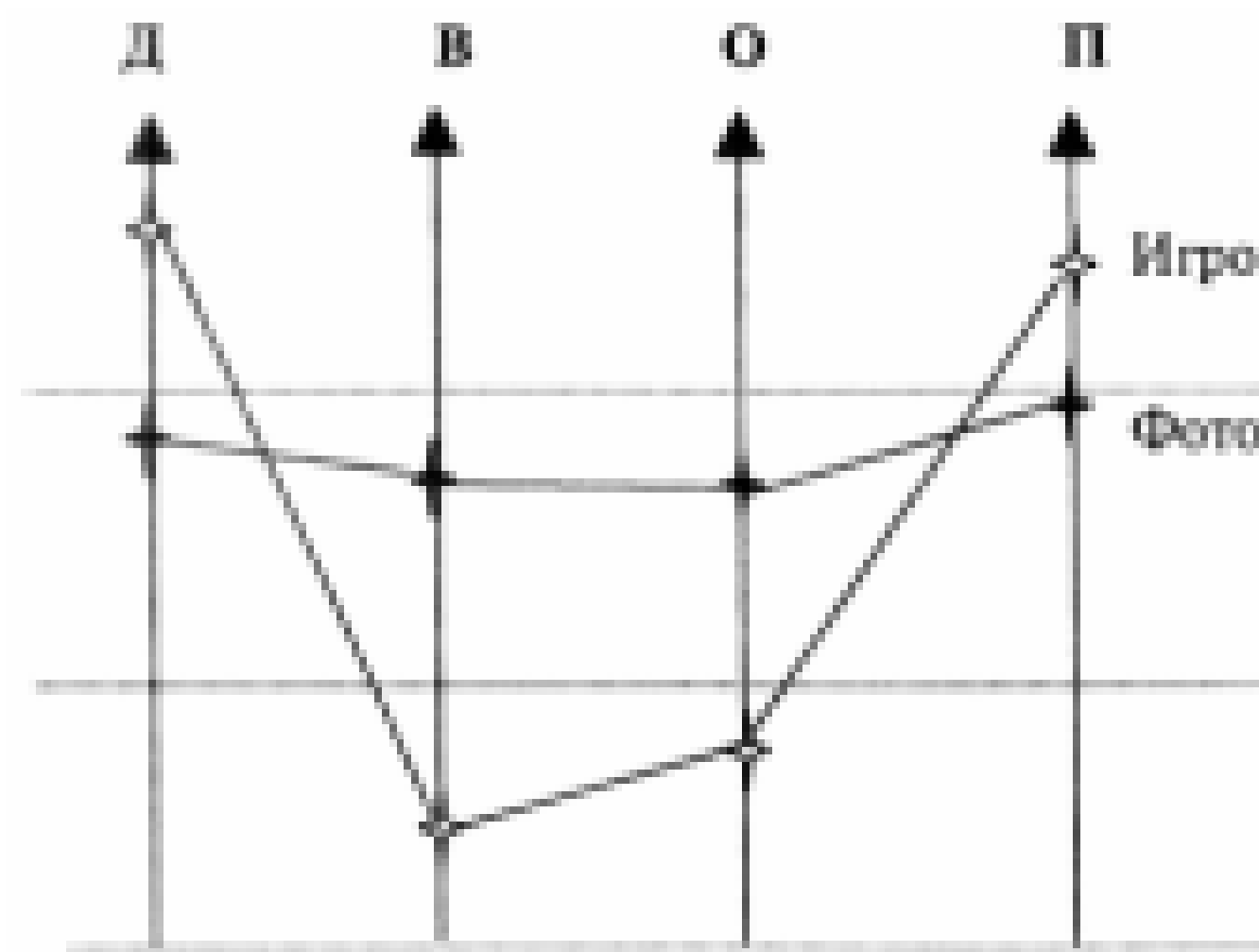

Рис. 4.23

Из диаграммы видно, что Игрок НХЛ имеет очень низкую степень стратификационной совместимости (при низком уровне образования и маленькой власти у данного статуса очень высокий доход и престиж). Поэтому эти статусы не под лежат сравнению.

Рассмотрим «сферную» статусную совместимость для двух случаев («Фотограф» в значении «профессия» и «хобби»). Для этого обратимся к статусному портрету человека.

Анализ «сферной» совместимости показывает, что статусы «Игрок НХЛ» и «Фотограф» принадлежат к социальной группе: главным критерием принадлежности индивида к этим статусам является профессия (рис. 4.24).

Социальные статусы

1. Политические (<50
2. Профессиональные (~40 тысяч)
3. Экономические (<
4. Духовная сфера
5. Территориальные

Рис. 4.24

Статусы «Игрок НХЛ» и «Фотограф» не обладают «сферной» совместимостью, в виду невозможности совмещения этих двух профессий.

Во втором случае («Фотограф-хобби»), статус Фотограф относится к группе социальных статусов: главным критерием принадлежности к этому статусу является духовная сфера, поэтому в отличие от первого случая он имеет сферную совместимость со статусом «Игрок НХЛ», так как любая профессиональная деятельность не противоречит возможности иметь какое-либо хобби.

4. Киноман, Наркоман

Для данных статусов невозможно построить стратификационные профили, по причине неопределенности характеристик профилей (статусы «Киноман» и «Наркоман» могут принадлежать индивидам различных классов).

«Сферная» совместимость. «Киноман» – социальный статус (основным критерием принадлежности к этому статусу является духовная сфера). «Наркоман» – социально-демографический статус (главным критерием принадлежности к этому статусу является состояние здоровья индивида). Статусы «Киноман» и «Наркоман» обладают «сферной» совместимостью, ввиду того, что духовные пристрастия индивида не зависят от его состояния здоровья.

5. Колхозник, Горожанин, Пенсионер

Рассмотрим стратификационную совместимость этих трех статусов. При этом стратификационный профиль можно построить только для двух статусов «Колхозник» и «Пенсионер», а статус «Горожанин» может иметь любой индивид независимо от его дохода, власти, образования и престижа (рис. 4.25).

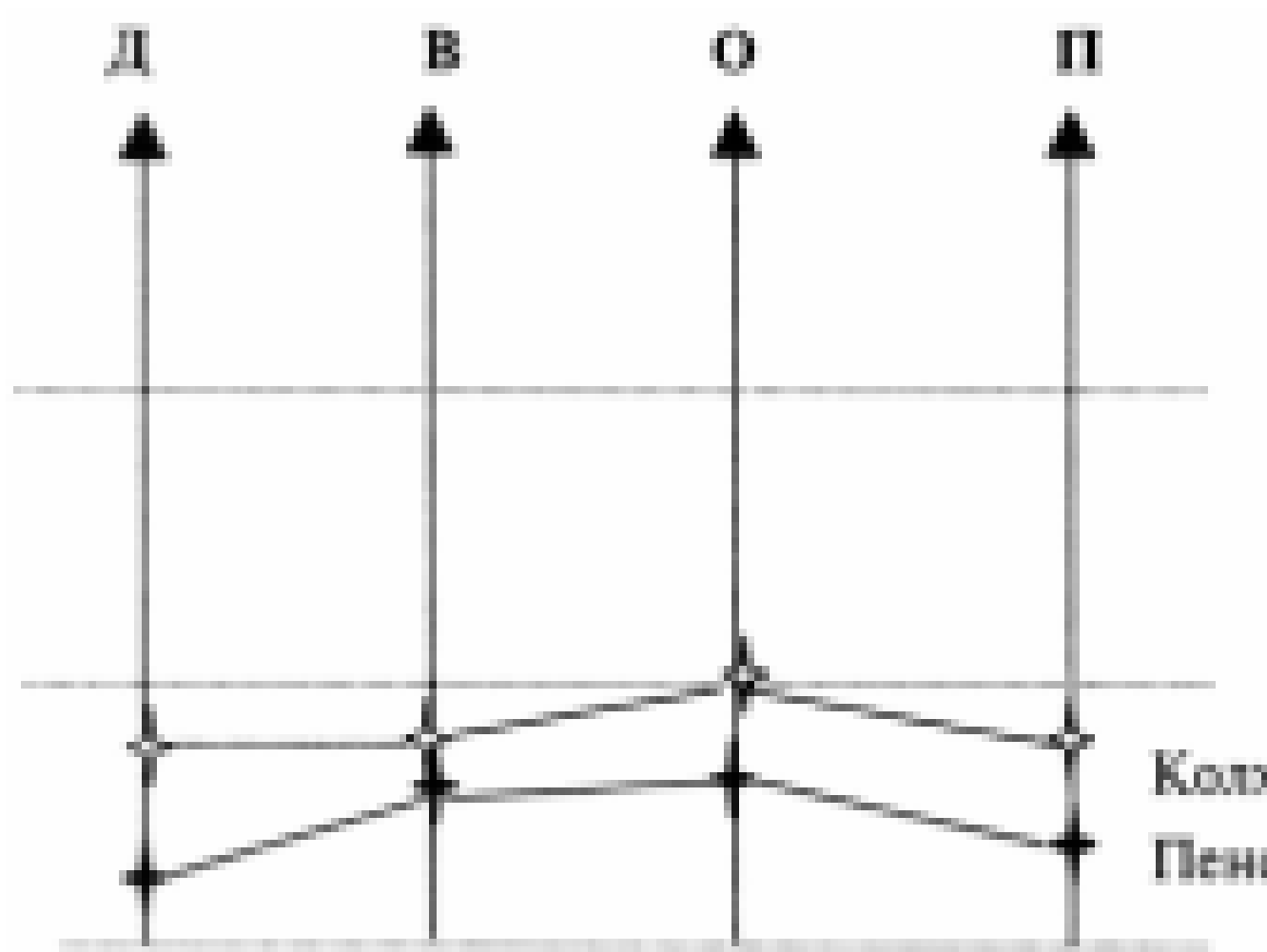

Рис. 4.25

Из данной диаграммы видно, что стратификационные профили лежат на разных уровнях, следовательно можно сделать вывод, что данные статусы несовместимы.

«Сферная» совместимость. «Колхозник» – социальный статус: основным критерием принадлежности к этому статусу является профессия; «Горожанин» – социальный статус: основным критерием принадлежности к этому статусу является место его проживания; «Пенсионер» – социально-демографический статус: основным критерием принадлежности к этому статусу является возраст (рис. 4.26, рис. 4.27).

Социальные статусы

1. Политические (<5)
2. Профессиональные (~40 тысяч)
3. Экономические (<5)
4. Духовная сфера
5. Территориальные

Рис. 4.26

Социально-демографические

1. Пол
2. Возраст
3. Раса
4. Национальность
5. Семейно-брачные родственные
5. Здоровье

Рис. 4.27

Для статусов Пенсионер и Горожанин имеется «сферная» совместимость, индивиды обладают этим статусом независимо от места их проживания. Социально-демографический статус по характеристике «возраст» для Пенсионера предполагает, что индивид должен иметь возраст выше возраста, при котором законодательством предоставляется возможность ухода на пенсию. Социальный статус по характеристике «профессия» для Колхозника непременно предполагает его занятость, в определенной профессиональной сфере деятельности (до ухода на пенсию). Потому можно сделать заключение, что для Пенсионера и Колхозника имеется «сферная» статусная несовместимость.

Исходя из вышесказанного, следует, что данные три статуса не совместимы, то есть не могут принадлежать одному и тому же индивиду.

6. Учитель, Бизнесмен, Стажер

Рассмотрим стратификационную совместимость этих трех статусов. При этом стратификационный профиль возможно построить только для двух статусов «Учитель» и «Бизнесмен», а статус «Стажер» может иметь любой индивид, независимо от его дохода, власти, образования и престижа (рис. 4.28).

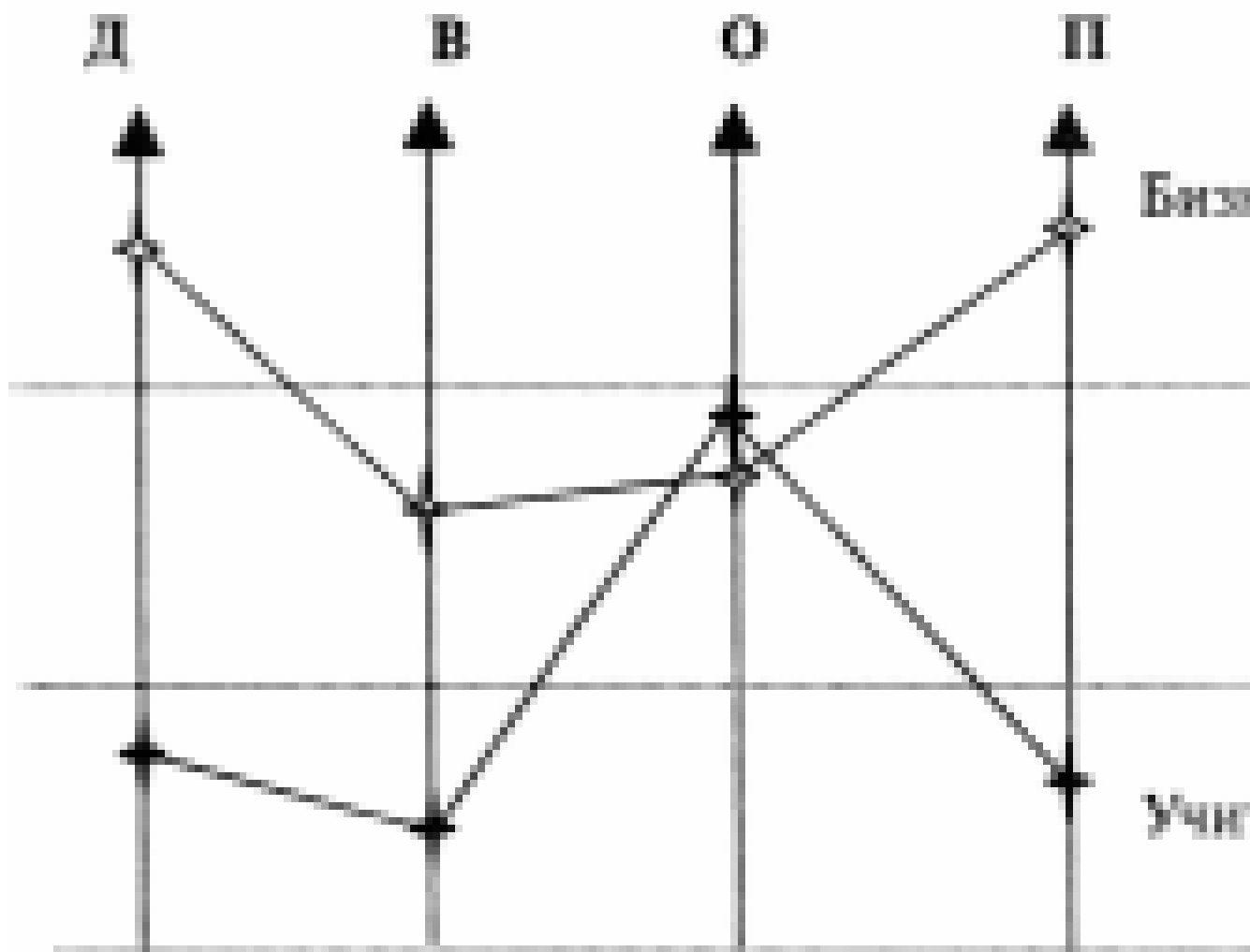

Рис. 4.28

Из диаграммы видно, что стратификационные профили данных статусов не лежат на разных уровнях, следовательно, данные статусы несовместимы.

«Сферная» совместимость. «Бизнесмен» и «Учитель» относятся к группе социальных статусов, так как и тот и другой являются профессией. Соответственно, здесь можно с уверенностью говорить о несовместимости данных двух статусов, по причине того, что эти две профессии несовместимы. Статус «Стажер» может совмещаться как со статусом «Учитель», так и «Бизнесмена», так как статус «Стажер» означает, что индивид работает или учится для приобретения опыта и навыков в определенной сфере деятельности (например, учитель может посещать курсы повышения квалификации).

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что данные три статуса несовместимы, они не могут одновременно принадлежать одному человеку.

7. Милиционер, Пенсионер

Рассмотрим стратификационную совместимость этих статусов. Для этого изобразим диаграмму стратификационных профилей (рис. 4.29).

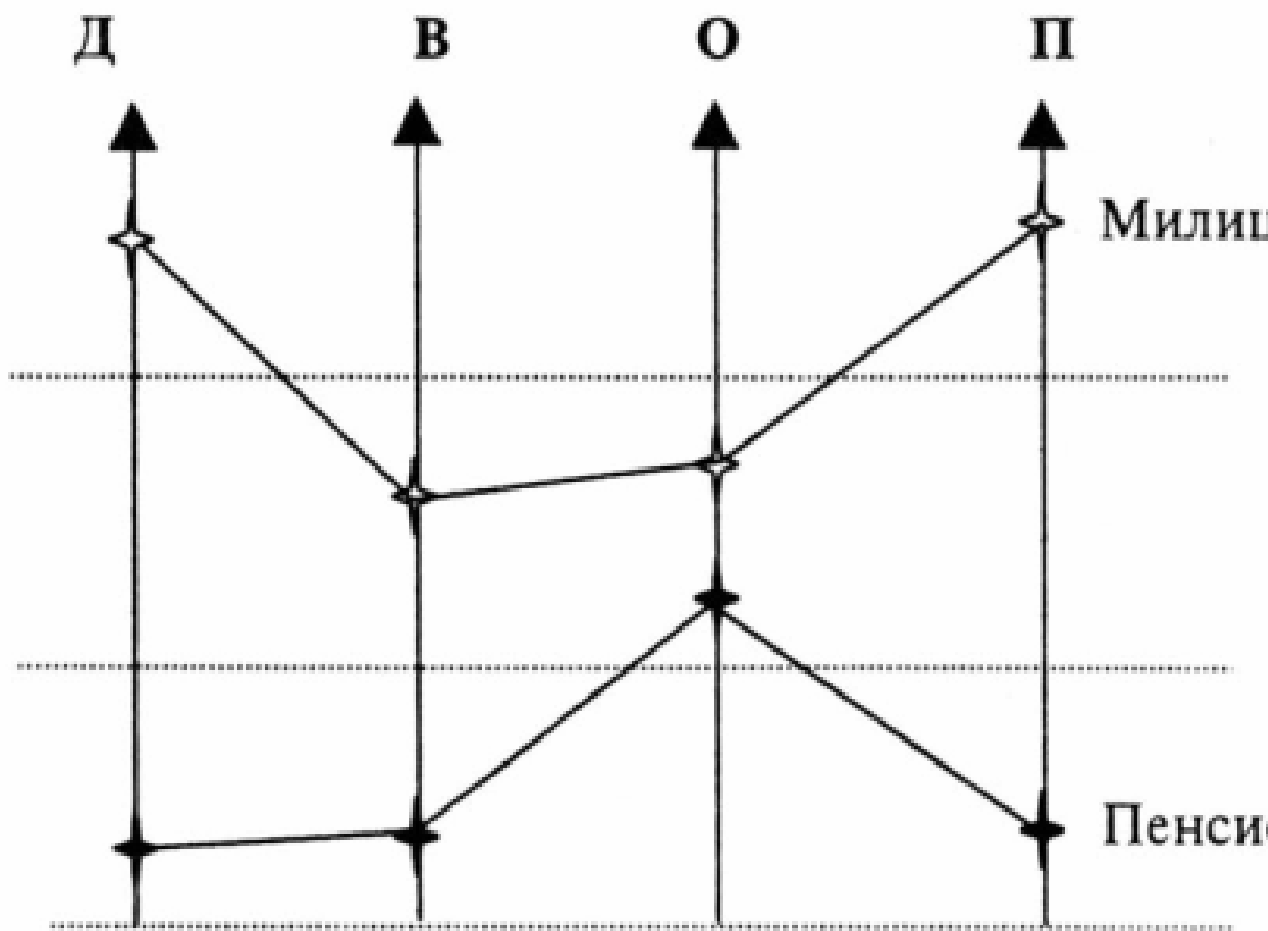

Рис. 4.29

Из диаграммы видно, что стратификационные профили лежат на разных уровнях, следовательно данные два статуса несовместимы.

«Сферная» совместимость. Следуя логике, определим, к какой группе относятся данные статусы: «Милиционер» – социальный статус, «Пенсионер» – социально-демографический. И как говорилось выше, пенсионер – человек не работающий, источником его доходов является пенсия, которую ему предоставляет государство, милиционер – человек работающий.

8. Турист, Заключенный

В данном случае рассмотрим только «сферную» совместимость. Для этого определим, к каким группам относятся данные статусы. «Турист» и «Заключенный» – социальные статусы, а именно – эпизодические. Данными статусами индивид обладает лишь то время, пока длится срок туристической путевки или срок заключения. Итак, сопоставим данные две характеристики статусов. Заключенный – человек, лишенный воли, он ограничен местом пребывания (тюрьма), у него нет права на выход оттуда до решения суда или окончания данного срока, соответственно, он не может обладать статусом туриста по перечисленным выше причинам. Данные статусы несовместимы.

9. Инвалид, Спортсмен.

Здесь также рассмотрим только «сферную» совместимость двух статусов. Определим, к каким группам статусов они относятся: «Инвалид» – социально-демографический, он определяется по состоянию

здоровья индивида. «Спортсмен» – социальный статус, он определяется профессией индивида. Рассмотрим два случая:

Эти два статуса несовместимы, так как спортсменом может быть индивид, только обладающий хорошим здоровьем, а инвалид его лишен.

Данные статусы совместимы, если говорить о спортсмене-инвалиде, участвующем в соревнованиях среди таких же людей, как он сам.

10. Православный, Наркоман.

Как и в предыдущих случаях, мы не можем построить стратификационные профили для данных нам статусов, соответственно обратимся к другому типу совместимости, а именно «сферной». Статус «Православный» – социальный, так как относится к духовной сфере общества, это человек исповедующий православие. «Наркоман» – социально-демографический статус (основным критерием принадлежности к этому статусу является состояние здоровья). Хотя в православии недопустимы вещи, подобные наркотикам, это не противоречит тому, что любой человек, в том числе и наркоман, может быть верующим, а следовательно, православным. Таким образом, эти два статуса являются совместимыми.

Вариант 2

Проверьте на совместимость статусов следующие сочетания:

1. Хирург, католик.
2. Медвежатник, шахтер.
3. Модельер, автолюбитель.
4. Школьник, убийца.
5. Интеллигент, революционер.
6. Садовод, милиционер.
7. Паралитик, сталевар.
8. Влюбленный, военнослужащий.
9. Инкассатор, мотоциклист.
10. Коммерсант, армянин.
11. Доброволец, раб.
12. Подгулявший, отец.
13. Гулящая, домохозяйка.

Схема проверки на совместимость статусов

Проверка каждого статуса в отдельности на предмет стратификационной несовместимости (критерием выступает стратификационный профиль по 4 шкалам стратификации для данного статуса, то есть если он сильно отклоняется от прямой, то такой статус является стратификационно несовместимым).

«Сферная» несовместимость (несовместимость статусов по сферам деятельности или статусным категориям). Механизм определения такой несовместимости. Рассматривается статусный портрет человека, устанавливается принадлежность исследуемых статусов к левой (социальные статусы), правой (социально-демографические) частям схемы, а также к эпизодическим и личным статусам. В зависимости от этого выбирается один из следующих этапов:

1. Поиск несовместимостей между левыми и правыми частями («внутри» правых статусов несовместимостей практически не бывает).
2. Поиск статусных несовместимостей между левыми частями.
3. Установление совместимости эпизодических статусов между собой или с левыми/правыми статусами.
4. Установление совместимости личных статусов между собой или с левыми/правыми статусами.

11. Хирург, Католик

Определить стратификационную несовместимость для статуса «Католик» практически невозможно, так как люди с таким статусом (статус в духовной сфере) могут занимать практически любое положение в стратификации по доходу, власти, образованию и престижу. Это относится прежде всего к современным обществам со свободой вероисповедания, где католичество является распространенной религией. Определить же стратификационный профиль католика в нашей стране практически невозможно, главным образом потому, что таких явное меньшинство.

Статус «Хирурга» в нашей стране трудно назвать стратификационно совместимым (Сложность заключается в определении, о каком хирурге идет речь. В данном случае (для России) будем говорить о хирурге, работающем в государственной поликлинике, больнице.) : доход, власть, престиж на уровне низшего класса, образование же на уровне среднего класса. Однако если учесть, что из государственных образований ушло большое число профессионалов, а пришли люди с не высоким образованием, зачастую даже не вполне компетентные в своей профессии, то такой же статус может быть и стратификационно совместимым. На Западе же такой статус является совместимым, так как подразумевает доход, образование, престиж на уровне верхнего среднего или высшего классов, власть тоже достаточно высока, так как от его решения зависит поведение большого количества людей.

Оба эти статуса относятся к социальным (один – к профессиональным, другой – к статусам в духовной сфере). В целом в современном обществе эти статусы можно назвать «сферно» совместимыми. Уже тот факт, что в паспорте отсутствует графа «вероисповедание», говорит о том, что католик может заниматься любой профессией, в том числе и быть хирургом.

Хотя раньше католик не только не мог занимать высоких постов в государстве (вспомним, например, отказ признания русскими поляка Владислава царем в 1610 году из-за того, что он был католиком и не принял православия), но и вообще какую-нибудь значимую профессию (а статус врача, хирурга принадлежал, по крайней мере, к верхнему среднему классу). Я не думаю, что в России XVIII – XIX веков у хирурга-католика нашлись бы пациенты.

Надо учесть и тот факт, что принятие католичества не позволяет человеку быть хирургом. Ведь отдельные религии позволяют людям заниматься некоторыми профессиями. На пример, члены такой секты, как «Свидетели Иеговы», не могут носить оружие, а значит не могут быть военными, полицейскими и пр. Исходя из основной заповеди «не убий», например, католики или православные не могут быть убийцами, наемниками и т.п. Выходит, что если профессия хирурга связана с риском убить человека, то католик не может принадлежать к этой профессии. Скорее всего, это не так, так как в данном случае цель хирурга – не убийство человека, а его спасение.

12. Медвежатник, Шахтер

«Медвежатник» является стратификационно несовместимым статусом, так как он предполагает высокий (Далее, говоря что у того или иного статуса высокий (средний, низкий) доход (власть, образование, престиж), буду иметь в виду, что на шкале дохода данный статус находится на уровне высшего класса.) доход, низкий престиж, низкую власть (если под ней понимается количество подчиненных-единомышленников – «средний» медвежатник работает, как правило, в одиночку), невысокое образование (хотя могут быть и медвежатники с высшим образованием, но скорее это будут уже грабители «высокого класса», их тяжело будет отнести к «стандартным» медвежатникам).

«Шахтер» в настоящее время является стратификационно совместимым статусом: низкий доход, власть, образование, престиж. Однако в советское время все обстояло не так, особенно в годы индустриализации.

Тогда этот статус был стратификационно несовместимым: высокий доход (в годы индустриализации доход шахтера в среднем был в 3–6 раз выше дохода среднего рабочего, в 1931 году дневная норма хлеба шахтера была на 30% больше нормы рабочего индустриально не важного предприятия, месячная норма мяса – в 5 раз, масло и яйца фактически получали только они, высокий престиж (самый высокий у шахтеров, металлостов), но низкая власть и низкое образование. Так что тогда этот статус был стратификационно несовместимым.

Можно сказать, что оба эти статуса являются социальными, относятся к одной категории – профессиональные статусы. Скорее всего эти два статуса являются «сферно» несовместимыми. Раньше шахтер не стал бы медвежатником, так – как честь быть шахтером высока, да и смысла в этом не было, как уже было сказано. Сейчас, как и раньше, профессия шахтера является одной из тяжелейших, так что использование такой профессии для «прикрытия» было бы крайне неразумно. Хотя из-за острой нужды шахтер может стать медвежатником (этот статус может стать как бы эпизодическим), но если человек станет «постоянным» медвежатником, то он скорее всего бросит эту профессию. Таким образом, медвежатник и шахтер в целом являются «сферно» несовместимыми, хотя такая совместимость более вероятна в наши дни, чем в советское время.

13. Модельер, Автолюбитель

«Модельер» в целом является стратификационно совместимым статусом (высокий доход, образование – современный модельер является высокообразованным человеком, престиж, а власть – немного ниже, но достаточно высока, если мерить ее по количеству людей, на которых влияет результат труда данного человека). Стратификационный профиль «Автолюбителя» практически невозможно определить, так как такой статус может принадлежать представителю любого класса (кроме низшего, такой статус подразумевает доход человека выше прожиточного минимума, хотя и обладатель старого «За порождца» является автолюбителем).

Эти оба статуса относятся к социальным («Модельер» – к профессиональным, «Автолюбителя» трудно отнести к одной из категорий, возможно, это статус духовной сферы или не которой «досуговой» сферы). В большинстве своих случаев они «сферно» совместимы, так как модельер на досуге может выбрать именно занятие с автомобилем. Конечно, это не значит, что миллионер-модельер будет копаться в двигателе автомобиля, но он может коллекционировать автомобили и тогда он будет тоже своего рода автолюбителем.

14. Школьник, Убийца

Определить стратификационный профиль школьника и его стратификационную совместимость достаточно сложно. Как считать его доход? По доходу родителей? Если так, то ученик средней школы имеет средний доход (более состоятельные родители отдадут ребенка в лучшие, не «средние» школы), низкую власть (если только власть авторитета перед учениками младших классов), низкое образование и низкий или средний престиж (С престижем возникают те же сложности, что и с доходом. Возможно ли вообще его определить? С одной стороны, престиж школьника в сравнении с его ровесником, который не учится, а бродяжничает, будет выше. А с другой, корректен ли вопрос: «У кого престиж выше: у школьника, дворника, банкира, студента?» Здесь мы смешиваем профессиональные статусы со статусами по образованию. Если «Школьник» – это «образовательный» статус, то он вообще выпадает из общей стратификации (как совокупности стратификации по доходу, власти, образованию и престижу).).

«Убийца» не является стратификационно совместимым статусом, так как обладает высоким доходом, средней властью (с одной стороны у него нет, как правило, подчиненных, с другой – он же может своей жертве при помощи оружия навязать свою волю, требуя беспрекословного подчинения), низким или средним образованием, низким престижем (Тут еще важно учитывать, кого мы подразумеваем под убийцей. Того, кто однократно убил (тогда «Убийца» – эпизодический статус), тем более не с целью материального обогащения; мы не можем относиться к статусу «Убийца» как к главному статусу. Здесь мы будем рассматривать убийцу как главный статус, то есть статус, наиболее характерный для данного человека, с которым он себя идентифицирует.).

«Сферно» эти два статуса оказываются несовместимыми (являясь оба социальными), хотя бы потому, что убийца – это, как правило, человек более взрослый, чем школьник (особенно наемный убийца). Но по теории, взрослый убийца должен сидеть в тюрьме, а малолетний – в колонии. Если в такой колонии есть

что-то подобное школе, то есть ребенок получает образование, то эти статусы являются «сферно» совместимы ми.

15. Интеллигент, Революционер

Анализируя эти два статуса, нам необходимо оговорить, применительно к какому периоду времени будет идти речь. Возьмем время, когда эти два статуса наиболее ярко представ лены: вторая половина XIX-начало XX веков.

Кто такой интеллигент? Будем считать, что интеллигент – это не только наиболее образованный человек, занимающийся преимущественно сложным творческим трудом, развити ем и распространением культуры («интеллектуал»), но прежд де всего тот, кто посвятил свою жизнь общественному служению. К интеллигенции относятся и декабристы, и западники, и славянофилы, и народники, и, возможно, марксисты конца XIX –начала XX веков.

Стратификационная совместимость. «Интеллигент» явля ется, на мой взгляд, более-менее совместимым статусом: вы сокий доход, высокое образование (его образовательный уро вень в любом случае был на несколько порядков выше крес тьянина или рабочего), сравнительно большая власть (тот факт, что интеллигенты пытались учить власть, но власть их не всегда слушалась, за исключением «интеллигентов у вла сти»), свидетельствует скорее об обратном. В то же время ин теллигенцию рассматривают как третью силу или звено в системе власть-народ, что говорит о сравнительно высокой ее власти, точнее о влиянии ее на жизнь в стране, а в феврале 1917 года они получили реальную власть). Престиж ее доста точно сложен в оценке, но смею предположить, что он не ниже среднего.

С Революционером сложнее. Предположительно, что ста тус «Революционера» может принадлежать практически лю дям различных классов (революционером может быть как ра бочий, так и директор завода, тогда как первый относится скорее к низшему классу, а директор – к высшему, страти фикационный профиль одного может быть прямым, а другого – ломаной линией).

«Сферная» совместимость. В целом, эти два статуса (оба – социальные) являются совместимыми. Вообще, всю интелли генцию второй половины XIX века можно разделить на кон серваторов, революционеров и либералов. П. Кропоткин, М. Бакунин, П. Лавров – и интеллигенты, и революционе ры, ф. М. Достоевский – интеллигент, но не революционер. Н. А. Бердяев – сначала марксист-революционер, потом ближе к либеральному течению, хотя по его словам он против от несения себя к какому-либо течению или направлению. По том он, Н. О. Лосский и некоторые другие интеллигенты в сборнике «Вехи» провозгласили, что они не интеллигенты. Уп рощенно говоря, причина этого в том, что в то время интел лигенты в массовом сознании приравнивались к революции нерам, разрушителям общества (что еще раз доказывает со вместимость статусов), а они не хотели быть такими. Соотношение статусов революционера и интеллигента представлены на рис. 4.30.

Рис. 4.30

16. Садовод, Милиционер

Стратификационная совместимость. С садоводом практически тоже самое, что и с автолюбителем, то есть стратификационный профиль не определяем для данного статуса, кроме того случая, когда «Садовод» – профессиональный статус. Тогда статус «Садовода» будет предполагать низкий или средний доход, низкую власть, низкое образование и низкий престиж – стратификационно совместимый статус.

«Милиционер» в нашей стране не является совместимым статусом. Его стратификационный профиль можно определить достаточно точно: у милиционера высокий доход (верхний-средний класс, нижний-высший класс), большая власть (верхний-средний или нижний-высший класс), низкое образование (верхний-нижний или нижний средний класс) и средний престиж (средний-средний). Как видно, разброс достаточно большой, что свидетельствует о внутренней несовместимости в статусе.

«Сферная» совместимость. Также, как и в случае с модельером и автолюбителем эти два статуса являются вполне совместимыми. Хотя, конечно, нам достаточно тяжело представить милиционера в форме на грядках или милиционера, ухаживающего за георгинами или розами, так как он у нас чаще всего ассоциируется с чем-то грубым, неспособным к бережному обращению и к долгому, кропотливому труду (может быть, я и ошибаюсь). В таком случае эти два статуса можно назвать лишь частично совместимыми.

17. Паралитик, Сталевар

Стратификационная совместимость.

У паралитика скорее прямой стратификационный профиль (прямая проходит по верхнему (нижнему-нижнему классу), хотя это не является правилом, а скорее нашим стереотипом. У Паралитика может быть очень высокое образование, хотя, повторю, что само понятие «паралитик» ассоциируется не с образованным человеком, высоким доходом (большая пожизненная пенсия, доход с акций и пр.), большой властью (если паралич не затронул ум человека, то он может занимать высокую должность, например, быть директором, но тогда он будет восприниматься скорее как «Директор», а второстепенным будет «Паралитик», престиж тоже будет определяться у начала века не как паралитика, а как директора).

«Сталевар» в наше время является внутренне совместимым статусом – стратификационный профиль представляет собой прямую линию, проходящую по верхнему (нижнему-нижнему классу). Однако в советское время (особенно в 20-е годы) его стратификационный профиль выглядел иначе и практически совпадал с профилем шахтера, так как сталевар тоже относился к ряду почетных и «индустриально важных» профессий.

«Сферная» совместимость. Очевидно, что такие два социальных статуса являются несовместимыми. Как может быть Сталевар Паралитиком, если профессия сталевара требует тяжелого физического труда, напряжения всех органов его тела. Однако и тут может быть своеобразная совместимость: предположим, человек всю жизнь проработал сталеваром, ушел на пенсию, у него случился инсульт, и он стал параликом. Но тем не менее, он в разговоре часто гордо говорит: «Я – сталевар!» или «Мы, сталевары». То есть фактически, не являясь сталеваром, он должен был бы говорить, что он был сталеваром, но он сам идентифицирует себя скорее со Сталеваром (для него – это главный статус) а не с Паралитиком. Даже соседи могут скорее сказать, что «у нас сосед – сталевар», чем «у нас сосед – паралик». Таким образом с этой позиции можно по казать, что эти статусы могут быть совместимыми.

18. Влюбленный, Военнослужащий

Стратификационная совместимость. Определить стратификационный профиль (и соответственно, стратификационную совместимость) статуса «Влюбленный» невозможно, так как это может быть любой человек, занимающий любое положение в обществе, принадлежащий к любому классу и любой стране. Проверить статус «Военнослужащий» проще. Предположим, что он живет в нашей стране, имеет невысокое звание (для простоты возьмем просто «рядовой»). У него будет низкий доход, низкая власть (им командуют, но не он), низкое образование (хотя оно будет достаточно высоким, если человек пришел служить солдатом после вуза) и низкий престиж, то есть, в целом, такой статус будет внутренне совместимым (стратификационный профиль проходит по нижнему-нижнему или верхнему-нижнему классу), за исключением того случая, когда рядовой – выпускник высшего учебного заведения. Как и у многих статусов, стратификационный профиль военнослужащего в нашей стране менялся со временем. Так, в 30-е годы, в предвоенное и послевоенное время, военнослужащий обладал сравнительно высоким доходом (питание по карточкам на уровне особого и Первого списков, что приравнивало его к наиболее квалифицированным рабочим), высоким престижем (быть солдатом не только престижно, но это еще возможность уйти крестьянину из деревни в город), средним образованием (выше, чем у большинства крестьян и многих рабочих), низкой властью. Поэтому в то время стратификационный профиль был более кривым и проходил по шкалам стратификации «выше», чем сейчас.

«Сферная» совместимость. Мне кажется, что эти два статуса «сферно» совместимы. Ведь статус «Влюбленный» не предполагает наличия «объекта» своей влюбленности в непосредственной близости (это подтверждается тем, что можно любить какого-нибудь актера, певца и пр.). Даже наоборот, очень часто Военнослужащий ассоциируется с Влюбленным: «стан дартная» ситуация – влюбленного парня забирают в армию, но он на протяжении всей службы любит девушку, которая его ждет (или не ждет).

19. Инкассатор, Мотоциклист

Стратификационная совместимость. Статус «Инкассатора» (инкассатор – кассир, занимающийся приемом и выдачей денег и ценностей главным образом вне учреждения) предположительно обладает средним доходом, властью на уровне ниже среднего класса, средним образованием и средним престижем, так что этот статус можно назвать стратификационно совместимым. С «Мотоциклистом» практически то же самое, что и с Автомобилистом, то есть стратификационный профиль этого статуса определить невозможно.

«Сферная» совместимость. На мой взгляд, эти два статуса вполне являются совместимыми, если понимать под «Мотоциклистом» человека, чье хобби связано с мотоциклом (своеобразный «досуговый» статус). «Инкассатор» (профессиональный статус) – человек, обычно едущий в специальной бронированной машине, а мотоциклист едет на открытом, незащищенном мотоцикле, то есть инкассатор свою работу не может выполнять на мотоцикле, и только с такой позиции мы можем говорить о статусной несовместимости.

20. Коммерсант, Армянин

Стратификационная совместимость. Армянин – это социально-демографический статус (национальность). Стратификационный профиль начертить практически невозможно, ведь, например, у себя на родине армяне могут занимать все позиции социальной стратификации (это все равно что определять статус «Русский» в России), у нас же, мне кажется, этот статус может быть лишь на уровне

низшего или среднего класса (но воз можно и случаи нахождения армянина в высшем классе), но ни чего определенного о самом профиле мы сказать не можем.

«Коммерсант» – социальный статус, если понимать это сло во объективно, как «лицо, занимающееся частной торговлей» (причем, как правило, на рынке) занимает позицию в нижнем- среднем или верхнем- низшем классе и в целом является совме стимым (хотя если учесть, что многие из тех, кто ушел на рынок в 90-е годы – бывшие преподаватели, ученые, то в таком случае этот статус будет несовместимым. В советское же время это понятие было ценностно нагруженным, и означало то же, что и «спекулянт», что обуславливало несовместимость этого статуса: сравнительно высокий доход, низкая власть, среднее образование, низкий престиж (это как раз вызвано негативным действием властей по отношению к этой группе людей).

«Сферная» совместимость. В массовом сознании эти два статуса очень хорошо представляются совместимыми, так как «Армянин» в этом случае относится к «лицам кавказской национальности», какими полны все наши современные рын ки, то есть когда говоришь «армянин», то первое, что прихо дит в голову, это торговец на рынке. Так что говорить о статус ной несовместимости в этом случае нельзя.

21. Доброволец, Раб

Стратификационная совместимость. Определить такую совместимость статуса «Доброволец» (Необходимо оговорить, кого мы будем понимать под словом «доб роволец». Пусть это будет человек, добровольно отказывающийся от своих личных интересов или благ (от свободы, от заработка, от мирной жизни, от работы на себя) в пользу другого (либо индивида, либо некоторой общности). Наиболее часто доброволец – это тот, кто добровольно подвергает свою жизнь опасности на благо общества или сообщества (доброволец на войне, доброволец на ликвидации какой-либо катастрофы и пр..) невозможно, так как этот статус не предполагает принадлежности к какому-либо классу. Статус же «Раб» подразумевает: доход, власть, престиж на уровне нижнего-низшего класса. Образование, как прави ло, низшее (если этот человек родился рабом), но может быть и значительно выше, например, в том случае, когда рабами становятся порабощенные люди после завоевания: среди них могут быть и высокообразованные. Но это частный случай: в общем, стратификационный профиль раба – прямая линия, проходящая по нижнему-низшему классу.

«Сферная» совместимость. Я полагаю, что эти статусы прак тически несовместимы. Тут возможны два варианта. Либо че ловек уже принадлежит статусу «Раб», он теоретически доб ровольно согласится на какую-либо работу, то тогда он будет добровольцем. Но, мне кажется, что если такие случаи и были в истории, то они единичны. Ведь рабу, как правило, не дает ся права самостоятельно принимать решения, за него все ре шает хозяин, а доброволец – это именно тот, кто делает что- то по своей собственной воле. Если, например, крестьянина при крепостном праве в России приравнять к рабу, то при призыве в армию забирали по одному человеку со двора (рекрутс кие наборы при Петре I), и здесь нельзя говорить о доброволь ности. Если бы крестьяне (помимо установленной нормы) сами вызывались туда пойти, то их можно было бы назвать добровольцами. Однако у меня нет уверенности в массовом существовании подобной практики, хотя, если отнести к ней и партизанское движение, то в таком узком случае можно го ворить о совместимости статусов «Раб» и «Доброволец».

Второй вариант заключается в том, что человек доброволь но становится рабом, то есть эти два статуса оказываются со вместимыми. Такой вариант кажется просто абсурдным. Но посмотрим на такой случай: мужчина добровольно женится, и впоследствии становится рабом своей жены, выполняя все ее желания и приказы. И соседи говорят: «Он раб своей жены». Тут мы, конечно, понимаем статусы «Раб» и «Доброволец» несколько иначе, но все-таки можем говорить о некоторой совместимости этих статусов. Рассмотрим другой случай. Из теории «Общественного договора» Т. Гоббса следует, что люди, живущие в состоянии «войны всех против всех», со временем добровольно заключают между собой договор о том, чтобы повиноваться такой правящей власти, которую изберет большинство. «Когда такое правительство избрано, граждане теряют все права, за исключением тех, которые сочтет целесо образным предоставить им правительство» (См.: Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Изд- во Новосиб. ун-та, 1999. С. 513.) . То есть, в предель ном случае (для этого нам надо «ослабить» понятие «Раба» и, что более важно, принять теорию Т. Гоббса), люди фактичес ки становятся одновременно и «Добровольцами», и «Рабами» государства, то есть в данном случае эти статусы совместимы. Таким образом, фактически эти два статуса оказываются несовместимыми, однако мы можем найти единичные случаи их совместимости.

22. Подгулявший, Отец

23. Гулящая, Домохозяйка

Ввиду схожести этих «пар» статусов я считаю возможным рассмотрение их не в отдельности, а вместе с целью более легкого сопоставления.

Стратификационная совместимость. «Подгулявший», «Гулящая» – это, скорее всего, два эпизодических статуса, несколько похожих, например, на пешехода. В соответствии с этим, так же, как и с пешеходом, нарисовать стратификационный профиль и определить стратификационную совместимость невозможно. Отец – это социально-демографический статус (семейно-брачно-родственный), стратификационную совместимость которого тоже определить нельзя (этот статус не подразумевает какого-либо положения на четырех шкалах стратификации). Стратификационный профиль домохозяйки (социальный статус) в отличие от предыдущих трех статусов, мы можем хотя бы примерно определить. Низкий собственный доход (если не учитывать в ее доходе доход кормильца), низкая власть (как правило, только над детьми), невысокое образование (в нашей стране образование домохозяйки определить нельзя, так как разброс достаточно большой – домохозяйками часто становятся высокообразованные женщины), низкий престиж. Так что в целом данный статус является стратификационно совместимым.

«Сферная» совместимость. Статус «Подгулявший» и статус «Отец» теоретически являются совместимыми. Однако с точки зрения моральных норм, идеальный отец это как раз не «подгулявший». В нашей же стране «подгулявший отец» – это совершенно нормальное явление, что говорит о совместимости этих статусов (я, конечно, в этом случае не даю оценку – хорошо это или плохо, я просто констатирую факт). Едва ли найдется в нашей стране такой отец, который ни когда не был «Подгулявшим» (ведь «Подгулявший» – эпизодический статус).

С точки зрения норм и обычаев, статусы «Домохозяйка» и «Гулящая» не являются совместимыми. И в отличие от предыдущей пары, на практике эти два статуса значительно реже сочетаются, но, тем не менее, нельзя сказать, что таких случаев нет.

Таким образом, если исходить из формальных норм, то ни та, ни другая пара статусов не является совместимой. Если с позиций реальной жизни, то и одно, и другое сочетание статусов является возможным, но по массовости подобных случаев на первом месте – сочетание статусов «Подгулявший» и «Отец». Оценка обществом подобных сочетаний различна: «подгулявший отец» – это хотя и не хорошо (не соответствует нормам), но допустимо, а вот «гулящая домохозяйка» – это уже плохо. Мы видим, что, по сути, одинаковые явления по-разному оцениваются обществом, что, возможно, обусловлено определенными традициями и обычаями.

Комментарий. Проблема статусной несовместимости не только одна из самых важных в социологии, но также достаточно сложная для практической работы. Следует отметить, что в отечественных учебниках она редко излагается, ее часто просто обходят вниманием, хотя за рубежом ей посвящено немало общих и специальных работ, в том числе учебных пособий. Последствия статусной несовместимости для индивида и общества колоссальны, вот почему глубокое знание данной проблемы необходимо для того, чтобы студенты смогли осмыслить социальную проблематику во всей ее сложности и масштабности. Построение стратификационных профилей для будущих знатоков социологии необходимо.

Работу выполнила студентка 1-го курса (2000 г.) Института социологии ГУГН А. И. Егорова.

Задание 7 Виды статусов

Формулировка задания. Когда говорят о брачном статусе, то подразумевают отношение человека к институту брака – он женат, холост, разведен, вдовец. Эти четыре положения суть четыре вида статуса. Один человек не может быть одновременно женат и разведен. Экономический статус подразумевает отношение к средствам производства – он собственник или не собственник, то есть лицо наемного труда. Социальный статус – человек является профессиональным спортсменом, выступающим за деньги, или любителем, выступающим бесплатно. Демографический статус – мужчина или женщина, ребенок, юноша, взрослый, старик.

Опишите следующие виды статусов: религиозный, политический, профессиональный.

Вариант 1 Религиозный статус.

В моем представлении он отражает положение или позицию субъекта в религиозной системе. В качестве примера можно подготовить три вопроса:

Верите ли вы в существование сверхъестественного?

1. Да
2. Нет

Какое у вас вероисповедание?

1. Православный
2. Католик

Являетесь ли вы сторонником фундаментализма?

1. Да
2. Нет

Примером такого самоопределения может послужить соотнесение человеком самого себя с позицией верую/не верую в существование сверхъестественного. Учитывая тот факт, что главным, определяющим признаком религии является вера в реальность сверхъестественного, мы можем с предельной точностью отнести человека к двум позициям: 1) имеет причастность к религии как таковой, а следовательно, и к религиозным статусам, 2) не верит, а следовательно, не может занимать религиозные статусы, за исключением одного: статуса атеиста.

Таким образом, если респондент отвечает нам на вопрос о том, «верит ли он в сверхъестественное или нет» твердым «нет», тогда мы можем заключить, что он имеет религиозный статус атеиста. В таком случае, не имеет никакого смысла задавать дальнейшие вопросы (то есть вопросы под номером 2 и 3), потому как респондент уже сообщил нам, что он не верит в существование сверхъестественного, что само собой отрицает его причастность к религии вообще и к религиозным течениям в частности (фундаментализм, модернизм и т.д.).

С другой стороны, нам недостаточно одного лишь вопроса, касающегося личной самоидентификации исследуемого нами объекта; необходимо, думаю, узнать не только ответ на вопрос № 1 (о вере в сверхъестественное), но также и подтвердить данную позицию другими вопросами-ответами, с целью, скажем так, закрепления и утверждения указанной позиции. Серия дополнительных вопросов, на мой взгляд, может быть очень разнообразной: от вопроса о том, верите ли вы в Бога, до чисто философских вопросов о существовании высшего/нижнего бытия, идеального/материального. Неважно. Есть цель: подтвердить Главный тезис причастности к религии как таковой, то есть подтвердить позицию респондента о веровании/не веровании в существование сверхъестественного.

В связи с чем наиболее очевидным, на мой взгляд, было бы заключить, что религиозный статус может рассматриваться в соответствии с причастностью/непричастностью объекта к религии.

Рассмотрим два политических статуса: «Государство», «Республика». Характерным примером может послужить Чеченская Республика, которая настаивает на изменении своего политического статуса. Какой политический статус можно будет присвоить Чечне, когда она выйдет из состава РФ? Совершенно определенно можно сказать, что это будет статус независимого государства. Встает вопрос о самоопределении. Можно предположить, что РФ абсолютно не устраивает такое положение дел. В ряде основных причин может стоять «расползание по швам» и образование вслед за Чечней отдельных независимых государств, что повлечет за собой расформирование РФ. Возникает неизбежный конфликт на всех ступенях государственного механизма: война, социальный конфликт, противостояние различных политических взглядов и т.п. Разрешением конфликта, вероятно, послужит какой-то особый политический статус Чечни, который будет определять ее взаимоотношения с РФ. В данном случае нас не интересует, каким образом разрешится данный конфликт; в большей степени нас интересуют особенности политического статуса. На мой взгляд, мы можем выделить тот факт, что политический статус может быть изменен. В разных обстоятельствах, при наличии разных прав и законов изменение политического статуса, по всей видимости, происходит по-разному. Характерно одно: политический статус изменить можно (что произойдет в том случае, если Чечня выйдет из состава РФ). Характерно также и то, что статусный набор, подчиненный конкретному субъекту, предусматривает наличие одного и более политических статусов. В соответствии с чем, Чечня может занимать статус независимого государства и одновременно являться

членом какого-либо содружества, что, естественно, даст ей статус члена этого содружества. При этом необходимо помнить о статусной несовместимости. Так, Чечня не может иметь в своем статусном наборе (в обозначенный промежуток времени) как статус независимого государства, так и статус республики, входящей в состав РФ.

Профессиональные статусы – руководитель, дворник, слесарь, менеджер, библиотекарь и т.п. Что прежде всего объединяет приведенные выше статусы? На мой взгляд, этим фактором является профессиональная занятость. По-моему мне нию, распределение данных статусов происходит между двумя границами: занятость/незанятость в труде. Что самое интересное: будучи профессионально занятым, человек может иметь в своем статусном наборе не одну, а множество профессий, что не вызовет строгого статусного несоответствия. Под словом «строгое» я подразумеваю то, что, к примеру, в политической системе (как я упомянул ранее) Чечня не может одновременно являться независимым государством, имея при этом статус республики, входящей в состав РФ. Наличие та кой особенности можно отнести и к религиозным статусам: человек не может располагать статусным набором, в состав которого одновременно входят такие позиции как «придворный живающий фундаменталистского уклона» и вместе с тем «модернистского». Рассматривая профессиональные статусы с этой точки зрения, мы с трудом сможем проследить некое несоответствие в статусном наборе. Так, человек одновременно может занимать должность дворника, руководителя, таксиста и т.п. Проблема состоит лишь в системе укоренившихся стереотипов. Я, например, едва ли могу вообразить себе человека, занимающего пост министра финансов и подрабатывающего в свободное время дворником. Тем не менее совмещение данных постов нельзя определить как взаимоисключающее.

Тема 5. Социальные роли.

Социальные роли – термин, активно используемый как социальной психологией, так и социологией. Он концентрирует внимание на универсальных, всеобщих требованиях, предъявляемых к поведению человека, находящегося в определенной социальной позиции. Научная дисциплина или теоретическое направление, которое подробнее других изучило эту проблему, называется теорией ролей.

Понятие о социальной роли

Социальный статус и социальная роль представляют собой две стороны одного и того же явления. Статус – структурная ячейка общества, роль – его динамический аспект. Наиболее близкая аналогия – это, пожалуй, элементарная частица в физике. С одной стороны, это корпускула, то есть структурная единица, обладающая точными пространственными координатами, а с другой – волна, размытое в пространстве пятно, не имеющее точных координат, зато постоянно находящееся в движении. Корпускула и волна – два противоположных и в то же время взаимодополнительных образа элементарной частицы.

Итак, в физике элементарная частица – это единство статистического и динамического образов мира. Для описания каждого из этих аспектов есть свой понятийный аппарат. Точно также в социологии по поводу статуса и роли существуют два понятийных аппарата, которые взаимодействуют, не противоречат друг другу.

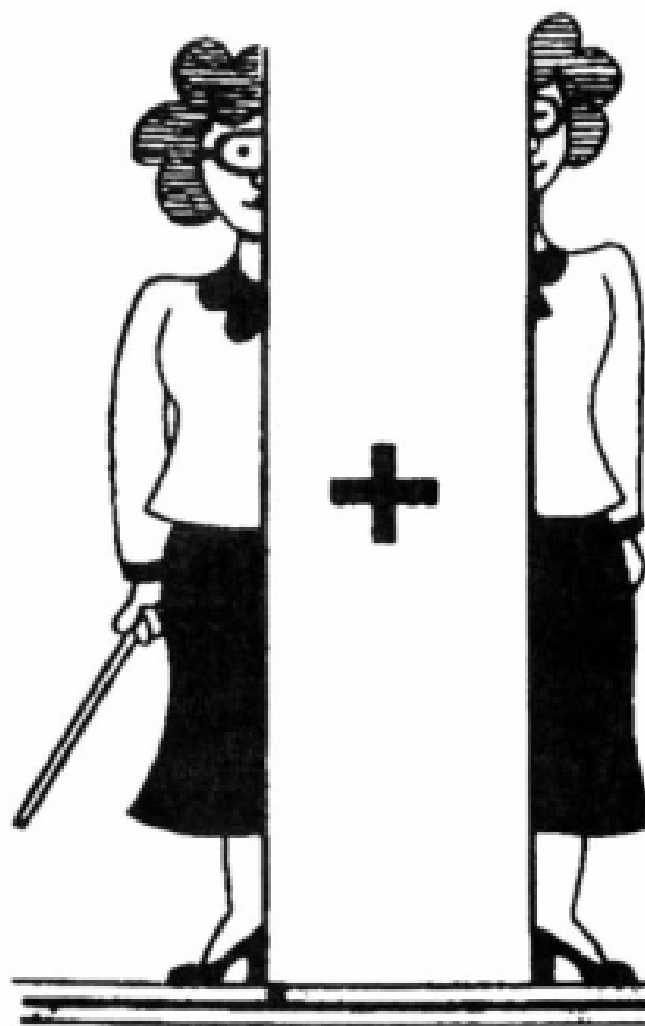

Рис. 5.1. Преподаватель — одновременно статус

Различие между двумя важнейшими социологическими категориями очень простое: мы занимаем статус, но играем роль.

Различия между статусом и ролью можно выразить иначе: статус описывает общество в неподвижности, то есть раскрывает статистическую картину мира. Роль описывает общество в движении, то есть раскрывает динамическую картину мира. Если статус — это позиция в обществе, то роль — модель поведения в соответствии с этой позицией. Из этого следует, что роль — это динамическая характеристика статуса.

Американский антрополог Р. Линтон, заложивший основы классической теории социальных ролей, полагал, что роль — динамический аспект статуса. Индивид социально приписан к определенному статусу и занимает его в отношении к другим статусам. Когда права и обязанности, конституирующие статус, реализуются, индивид исполняет роль.

Социальная роль — модель поведения, ориентированная на данный статус. Ее можно определить иначе — как шаблонный вид поведения, направленный на выполнение прав и обязанностей, предписанных конкретному статусу. Роль описывает то, как обладатели статусов взаимодействуют друг с другом.

В связке понятий «статус-роль» ведущее место принадлежит первому. Именно поэтому в литературе встречается выражение «статусная роль», но никогда не попадает «ролевой статус».

Термин «роль» позаимствован из театральной сферы, где он призван был подчеркнуть различие между актером и исполняемой партией. Множество известных актеров пробовало себя в роли Гамлета подобно тому, как множество выпускников медицинского института становятся врачами.

Люди не могут вести себя так, как им заблагорассудится. Они подчиняются тому, что все считают правильным для данной роли. В значительной мере поведение ученика предсказуемо, ибо ученик – это определенная роль. То же касается учителя, продавца или государственного деятеля. Все мы знаем, что должны делать эти люди, и не важно, как много индивидуального своеобразия вкладывают они в свою роль. В целом все учителя или продавцы ведут себя сходным образом.

Индивид, занимающий высокую позицию в обществе, если измерять эту высоту, или ранг, с точки зрения доступных ему власти, дохода, образования и престижа, в наибольшей мере стремится соответствовать своему статусу и вести себя должным образом. Президент компании, сенатор, профессор дорожат высоким престижем своего положения. Модель поведения, ориентированная на конкретный статус, называется социальной ролью.

Роль именуют еще динамической стороной статуса. Слова «динамическая», «поведение», «норма» указывают на то, что мы имеем дело не с социальными отношениями, а с социальным взаимодействием. Таким образом, мы должны усвоить:

1. Социальные роли и социальные нормы относятся к социальному взаимодействию.
2. Социальные статусы, права и обязанности, функциональная взаимосвязь статусов относятся к социальным отношениям.
3. Социальное взаимодействие описывает динамику общества, социальные отношения – его статику.

Статус переходит в роль в тот момент, когда конкретную нишу в социальной структуре занимает человек, обладающий неповторимыми личностными чертами. До этого права и обязанности, например, старшего инженера или водителя, были безымянными, направленными на человека вообще. Но вот данные статусы заполнили Кроликов и Васечкин, и картина изменилась. Первым делом они по-своему поняли и проинтерпретировали служебные обязанности. Один посчитал необязательным являться на работу каждый день, а второй позволил себе иначе взглянуть на взаимоотношения водителя и пассажиров. Пустой статус превратился в лично окрашенную модель поведения, то есть роль.

Латинское слово *persona*, сегодня обозначающее личность, в Древней Греции и Риме обозначало маску актера, на которой крупными мазками – так, чтобы видно было из последних рядов огромного амфитеатра, – изображался характер или роль: роль злодея, роль шутника, роль защитника угнетенных.

Стало быть, социальная роль и есть маска, в которую облачается человек, попадая на люди. Правда, она может срастись с ним: роль станет неотделимой частью собственного «я». Все зависит от степени идентификации с ролью.

Автор одного из самых популярных в мире учебников социологии «Приглашение в социологию» (1963), ведущий представитель феноменологической социологии Питер Бергер пишет:

«Человек играет драматические роли в грандиозной пьесе общества, и, говоря социологическим языком, он есть те маски, которые он должен носить, исполняя свои роли. Человеческая персона также предстает теперь в драматическом контексте, в полном соответствии с театральной этимологией (*persona* (*Persona* (лат.) – букв.: личина; персона, особа. В современных текстах часто употребляется как синоним слова «личность».) – специальный термин, обозначающий актерские маски в античном театре). Персона-личность понимается как репертуар ролей с соответствующими идентификациями. Ранг индивидуальной личности-персоны измеряется числом ролей, которые она умеет играть. Теперь персональная биография предстает перед нами как непрерывная последовательность театральных представлений, сыгранных перед различными аудиториями, порой с поразительной переменой костюмов, и всегда требующих от актера быть тем, кого он играет».

2500 лет назад знаменитый философ Диоген расхаживал с фонарем по улицам Афин, возглашая «Ищу человека!» Странно, ведь улицы древней столицы были, как и сегодня, наводнены людьми: стариками, юношами, богатыми и бедными, мужчинами и женщинами, матросами, патрициями, торговцами. Каждый из них был человек. Но Диоген искал то, что скрыто по ту сторону одежды, половозрастных особенностей, статусных и профессиональных различий. Он искал человеческую личность.

Слово «личность» употребляется только по отношению к человеку и притом начиная лишь с некоторого этапа его развития. Мы не говорим «личность новорожденного». Мы всерьез не говорим о личности даже двухлетнего ребенка. Личностью не рождаются, личностью становятся. Личность – относительно поздний продукт социального развития.

«Весь мир – театр, все люди в нем – актеры, и каждый не одну играет роль», – сказал великий Шекспир. И если рассматривать мир как сцену, то нам действительно приходится играть на этой сцене великое множество ролей. Мы все – сыновья и дочери, мужья и жены, подчиненные и руководители, ораторы и слушатели, пассажиры, зрители, специалисты и т.д. Причем весь этот репертуар живет внутри нас одновременно, и каждая следующая роль включается по мере того, как мы переходим из одной ситуации в другую. В каких-то из этих ролей нам приходится находиться более длительное время, в каких-то – относительно незначительное; с какими-то из ролей мы справляемся без труда, другие едва выносимы для нас.

Люди выполняют в обществе множество социальных ролей. Их отличительная черта заключается в том, что роль отца или учителя остается той же самой, если поменяются люди, выполняющие эти роли. Именно таким способом достигаются предсказуемость и порядок в обществе.

Содержание роли

Сравним содержание статуса и роли. У них разные формулы. Содержание статуса составляет совокупность прав и обязанностей. Следовательно, формула содержания социального статуса такова:

$$C = П + Об$$

где Об – обязанности, П – права.

Социальная роль невозможна без таких условий, как ожидания членов группы, функционально связанных с данным статусом, и социальные нормы, фиксирующие круг требований к выполнению этой роли. А стержнем, объединяющим нормы и ожидания, выступают действия. Следовательно, формула содержания социальной роли выглядит так:

$$P = Д + Н + Ож$$

где Ож – ожидание, Д – действия, Н – нормы.

Таким образом, содержание роли составляют следующие элементы: социальные действия, социальные нормы, социальные ожидания.

Наша культура навязывает нам представление о том, как должен себя вести «хорошие» или «примерные» шеф фирмы, учитель, «образцовые» мать или тренер. Например, представление о «хорошем» отце связано с понятиями крепкой сердечной привязанности, родительской заботы и поддержки. В некоторых обществах статус зятя таков, что его обязанностью является избегать любых контактов с тещей – вплоть до того, чтобы удирать без оглядки при ее приближении. В других же культурах роль зятя состоит в том, чтобы относиться к теще, как к родной матери.

Рольевые ожидания

Роли отличаются от других вариантов состояний и поведения человека – таких, например, как «веселый» и «грустный», «интроверт» и «экстраверт», – главным образом тем, что они вырабатываются в ходе человеческой истории как некие обобщенные модели исполнения социальных функций, требуемые образцы поведения человека. Соответственно, возникают и некоторые представления о том, как эти роли должны «правильно» исполняться. Эти представления именуется в социологическом языке «экспектациями» – ожиданиями-требованиями к носителю роли со стороны окружающих. Именно поэтому о человеке «в роли» всегда есть возможность говорить как о хорошем или плохом родителе, руководителе, программисте или бизнесмене. При явно «внешнем», социальном происхождении ролей они всегда реализуются конкретными людьми и становятся частью их самих, их индивидуальной истории. Последовательное выполнение ряда ролей – «послушного ребенка», «успешного школьника», «студента» или «рабочего» – есть условие перехода во взрослый мир, освоения профессий, достижения успехов в жизни.

Итак, между статусом и ролью есть промежуточное звено – ожидания людей (экспектации). Только такое поведение, которое соответствует ожиданиям тех, кто функционально связан с данным статусом, называется ролью. Иное поведение ролью не является.

От учителя ученики ожидают вполне определенного поведения: передавать знания, следить за дисциплиной, оценивать знания. Предположим, что в классную комнату вошел человек, представился учителем (то есть носителем данного статуса), но повел себя неожиданным образом: расставил

туристическую палатку, раскинул книжный лоток или стал дергать девочек за косы. Естественно, что мы имеем дело с поведением, но не ролевым. Этот человек повел себя не так, как ожидают ученики. Однако человек, никогда в жизни не видевший учителя и ничего не знающий о его правах и обязанностях, странное поведение не сочтет неожиданным. Он может подумать, что учитель именно так и должен себя вести, что такова его роль. Однако ученики точно знают, какое поведение (какая роль) должна соответствовать статусу учителя.

Не только окружающие ожидают от исполнителя данной роли определенного поведения, но и сам индивид ожидает одобрения или порицания за правильное или неправильное выполнение своей роли. Подчиненный трудится лучше, когда получает одобрение начальника. Одобрение – это признание правильного исполнения роли. Подчиненный постоянно ожидает оценки своих действий. И когда он ее не получает, в душу закрадывается тревожное ощущение того, что здесь что-то не так, как ожидалось. Предчувствие и ожидание, особенно длительные, разрушающе действуют на человеческую психику. Иногда плохая весть предпочтительнее полной безвестности.

Ожидания не только «пригибают к земле», но и поднимают ввысь. Мы становимся остряками, когда от нас ждут шутки, и интересными собеседниками, зная, что подобная репутация уже закрепилась за нами. Мы пишем, стреляем, защищаем и совершаем другие действия лучше и с большим энтузиазмом, если знаем, что от нас люди ожидают рекордов, героических поступков, проявления мастерства или великодушия.

Ожидания могут как-то фиксироваться, и тогда они становятся социальными нормами. Если, конечно, их рассматривают как обязательные требования (предписания). А могут не фиксироваться, но от этого они не перестают быть ожиданиями.

Итак, социальная роль невозможна без таких условий, как ожидания членов группы, функционально связанных с данным статусом, и социальные нормы, фиксирующие круг требований к выполнению этой роли.

Ролевые ожидания включают два элемента: действия и качества. От учителя ожидаются не только чтение лекций, проверка домашних заданий и проведение экзаменов, но еще и такие качества, как объективность, компетентность, честность, ответственность.

Согласно П. Бергеру:

«роль можно определить как типичную реакцию на типичное ожидание. Базовую типологию ролей заранее определяет общество. На языке театра, откуда и было заимствовано понятие роли, можно сказать, что общество расписывает роли всем *dramatis personae*. Следовательно, актерам нужно только войти в роли, расписанные им до поднятия занавеса. Пока роли играют по тексту, социальное действие идет, как запланировано.

Роль задает образец, показывающий, как действовать индивиду в конкретной ситуации. Разные роли в обществе, как и в театре, не в равной степени жестко требуют от актера точного следования прилагаемым инструкциям. Среди профессиональных ролей минимально регламентируется роль мусорщика, тогда как врачам, священникам и офицерам приходится приобретать особые манеры, речевые и моторные навыки: военную выправку, елейный голос, доброе лицо у постели больного. Тем не менее, если рассматривать роль только как регуляторную модель видимых со стороны действий, то можно упустить один существенный аспект роли. Мы чувствуем себя более пылкими, когда целуем; более смиренными, когда стоим на коленях; более свирепыми, когда потрясаем кулаками, то есть, скажем, поцелуй не только выражает пыл, но и «производит» его. Регламентированные действия приносят в роль соответствующие эмоции и социальные установки. Профессор, изображающий ум, сам начинает чувствовать себя умным. Проповедник вдруг замечает, что сам начинает верить в свои проповеди. Солдат слышит в своей душе зов Марса, надев военную форму. У каждого из них соответствующая эмоция или социальная установка могла присутствовать и до начала игры, но роль неминуемо усиливает ее. Однако во многих случаях есть все основания полагать, что в сознании актеров не было абсолютно ничего, что могло бы предвосхитить выполнение ими их ролей. Другими словами, умными становятся с назначением на преподавательскую должность, верующими – выполняя обряды, готовыми к бою – маршируя в строю.

Подданные ожидают от короля предписанного обычая или документом поведения. Таким образом, между статусом и ролью есть промежуточное звено – ожидания людей (экспектации). Ожидания могут как-то фиксироваться, и тогда они становятся социальными нормами. Если, конечно, их рассматривают как обязательные требования (предписания). А могут не фиксироваться, но от этого они не перестают быть ожиданиями.

Роль – ясно осознаваемый и социально признанный образец поведения, благодаря которому человек чувствует свое место в обществе. Роль выступает также стратегией действий, помогающей справиться с возникающими проблемами и взаимодействовать с другими ролями, например, в системе родительско-детских ролей.

Действие – единичный акт социального поведения, состоящий из отдельных движений. Движения столь элементарны, что присущи и животным, и людям. Действия и деятельность – только людям. Забить гвоздь – это действие, оно распадается на более мелкие движения (взмах молотка, удар по гвоздю и т.д.). К движениям не применимы цель и потребности, а к действию применимы. Приведенный пример иллюстрирует физические действия. От них надо отличать социальные действия.

Классическую теорию социального действия, повлиявшую на становление всей мировой социологии, создал в конце XIX – начале XX века великий немецкий социолог Макс Вебер. Он выделял четыре типа социального действия: 1) целе-рациональное поведение, когда индивид ориентируется прежде всего на поведение других людей, и эти ориентации или экспектации (предвосхищения) он использует как «средства» или «инструменты» в своей стратегии действий; 2) ценностно-рациональное, оно детерминируется нашей верой в религиозные, нравственные и другие ценности, идеалы независимо от того, ведет такое поведение к успеху или нет; 3) аффективное, то есть эмоциональное; 4) традиционное.

Первый тип. Целе- или/и инструментально-рациональное поведение предполагает свободный и осознанный выбор цели: продвижение по службе, покупка товара, деловая встреча. Такое поведение обязательно свободно. Свобода означает отсутствие какого-либо принуждения со стороны коллектива или толпы. Другая характеристика – ориентация на поведение других людей, предвосхищение его, использование такого предвосхищения как «средства» построения собственных действий.

Второй тип – ценностно-рациональное поведение. Оно базируется на сознательной ориентации или вере в нравственные или религиозные идеалы. Идеалы стоят выше сиюминутных целей, расчетов, соображений выгоды. Деловой успех отходит на второй план. Человек может даже не интересоваться мнением окружающих: осуждают они его или нет. Он думает только о высших ценностях, например, спасении души или чувстве долга. С ними он соизмеряет свои поступки.

Третий тип назван у Вебера традиционным поведением. Его нельзя даже назвать сознательным, ибо в основе лежит притупленная реакция на привычные раздражения. Она протекает по однажды принятой схеме. Раздражителями выступают различные табу и запреты, нормы и правила, обычаи и традиции. Они передаются из поколения в поколение. Таков обычай гостеприимства, существующий у всех народов. Ему следуют автоматически, в силу привычки вести себя так, а не иначе.

Четвертый тип – аффективное, или реактивное поведение.

Аффект – это душевное волнение, которое перерастает в страсть, сильный душевный порыв. Аффект идет изнутри, под его влиянием человек поступает бессознательно. Будучи кратковременным эмоциональным состоянием, аффективное поведение не ориентировано на поведение других или сознательный выбор цели. Состояние растерянности перед неожиданным событием, душевный подъем и энтузиазм, раздражение на окружающих, подавленное состояние и меланхолия – все это аффективные формы поведения.

Вебер исключил традиционное и аффективное действие из предмета социологии, так как не считал их социальным действием, но включил целе- и ценностно-рациональное поведение. На пересечении социологии и психологии находится социальная психология, она изучает два средних типа поведения. Общая структура предмета исследования трех наук изображена на рис. 5.2.

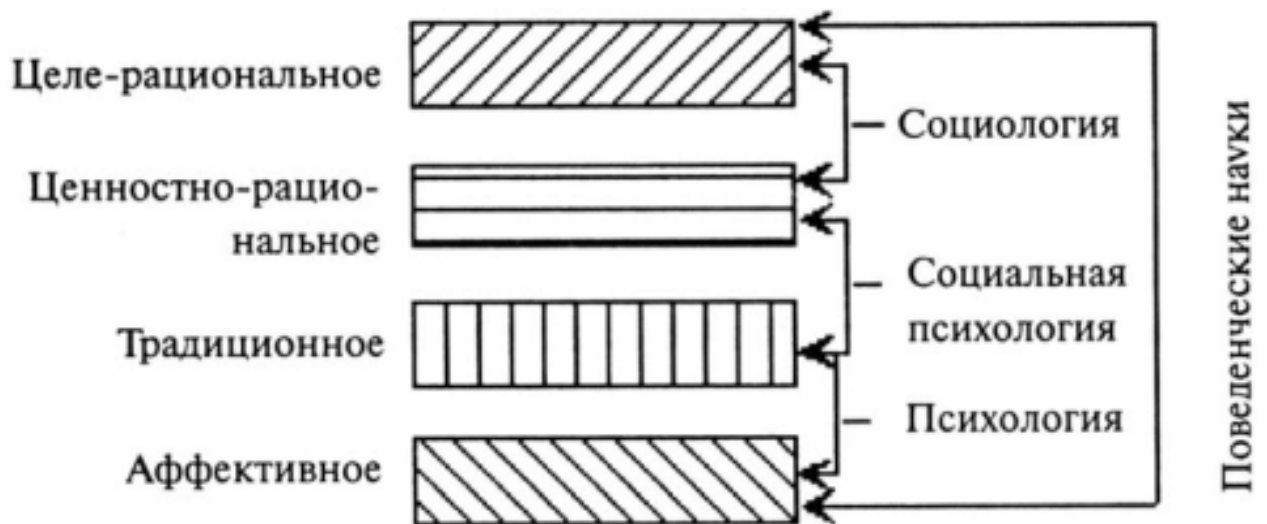

Рис. 5.2. Типология поведения по М. Веберу и предмет поведенческих наук

Социология, по Веберу, должна быть «понимающей», ибо поведения людей осмысленны. Но такое понимание не является психологическим. Сам смысл не принадлежит к сфере психического и потому не является предметом изучения психологии. Он – часть социального действия, то есть такого поведения, которое соотносится с поведением других, ориентировано таким соотношением, корректируется и регулируется им.

Структура социального действия включает два компонента: 1) субъективную мотивацию индивида или группы, вне которой в принципе нельзя говорить ни о каком действии, и 2) ориентацию на других, которую Вебер называет «ожиданием» или «аттитюдом» и без которого действие не является социальным.

Социальные нормы

Нормы и ожидания, входящие в содержание роли, тесно взаимосвязанны. Норма – образец или коллективное ожидание поведения, наученный ответ, который можно назвать общепринятым в некой группе. В такой формулировке роль есть нормативный образец, структурная, но не поведенческая характеристика. Она – часть социальной позиции, но не выражение этой позиции в действии.

Социальные нормы – предписанные правила поведения – характеризуют не только статус, но и роль. Можно даже выразиться так: благодаря нормам, структурным характеристикам социального пространства, только и становится возможным ролевое поведение. Благодаря им оно, собственно говоря, и организуется соответствующим образом.

Вот мы на улице выступаем носителями статуса «Пешеход». Как переходить улицу, в какое время и в каком месте? Наше поведение на улице обусловлено соответствующими нормами. Обратите внимание: речь идет о роли, то есть поведении, но социальная норма устанавливается не этим вот конкретным пешеходом, а соответствующими инстанциями и получает закрепление в социальной структуре общества. Норма – командный пункт, с которого отдаются распоряжения миллионам исполнителей ролей. Без социокультурных норм бессмысленно говорить о каких-либо ролях. Но сами нормы задаются извне (хотя реализуются внутри роли).

Социальные нормы – предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения. Нормы суть некие идеальные образцы (шаблоны), предписывающие то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях. Соблюдение норм регулируется обществом с различной степенью строгости. Социальные нормы выполняют в обществе очень важные функции:

1. регулируют общий ход социализации;

2. интегрируют индивидов в группы, а группы – в общество;
3. контролируют отклоняющееся поведение;
4. служат образцами, эталонами поведения.

Каким образом удается достичь этого при помощи норм? Во-первых, нормы – это также и обязанности одного лица по отношению к другому или другим лицам. Запрещая новичкам общаться с начальством чаще, чем со своими товарищами, малая группа накладывает на своих членов определенные обязательства и ставит их в определенные отношения с начальством и товарищами. Стало быть, нормы формируют сеть социальных отношений в группе, обществе. Во-вторых, нормы это еще и ожидания: от соблюдающего данную норму человека окружающие ждут вполне однозначного поведения. Когда одни пешеходы движутся по правой стороне улицы, а те, кто идет навстречу, передвигаются по левой, возникает упорядоченное, организованное взаимодействие. При нарушении правила возникают столкновение и беспорядок. Еще более наглядно действие норм проявляется в бизнесе. Он в принципе невозможен, если партнеры не соблюдают писанные и неписанные нормы, правила, законы. Стало быть, нормы формируют систему социального взаимодействия, которая включает мотивы, цели, направленность субъектов действия, само действие, ожидание, оценку и средства.

Нормы выполняют свои функции в зависимости оттого, в каком качестве они себя проявляют:

1. как стандарты поведения (обязанности, правила) или
2. как ожидания поведения (реакция других людей).

Строже всего караются нарушения табу и юридических законов (например, убийство человека, оскорбление божества, раскрытие государственной тайны), мягче всего – привычек. Будь то индивидуальные (забыл почистить зубы или убрать за собой кровать) или групповые, в частности, семейные (например, отказ выключить свет или закрывать входную дверь).

Защита чести и достоинства членов семьи представляет собой обязанность каждого мужчины. Здесь речь идет о норме как стандарте должного поведения. Этому стандарту соответствует вполне конкретное ожидание членов семьи, надежда на то, что их честь и достоинство будут защищены. У кавказских народов подобная норма ценится очень высоко, а отступление от этой нормы карается очень строго. То же самое можно сказать о южноевропейских народах. Итальянская мафия возникла как неформальная норма защиты чести семьи, и лишь позже ее функции изменились. Отступников от принятого стандарта поведения карало все сообщество.

Почему люди стремятся соблюдать нормы, а сообщество строго следит за этим?

Нормы – стражники ценностей. Честь и достоинство семьи – одна из важнейших ценностей человеческого сообщества с древнейших времен. А обществом ценится то, что способствует его стабильности и процветанию. Семья – основная ячейка общества, и забота о ней – его первейшая обязанность. Проявляя заботу о семье, мужчина тем самым демонстрирует свою силу, храбрость, добродетельность и все то, что высоко оценивается окружающими. Его социальный статус повышается. Напротив, неспособный защитить домочадцев подвергается презрению, его статус резко снижается. Поскольку защита семьи – основа ее выживания, то выполнение этой важнейшей функции в традиционном обществе делает мужчину автоматически главой семьи. Не возникает споров о том, кто первый – муж или жена. В результате укрепляется социально-психологическое единство семьи. В современной семье, где мужчина не имеет возможности продемонстрировать свои лидирующие функции, гораздо выше нестабильность, чем в традиционной.

Формы выражения роли

Следует различать следующие явления:

1. исполнение роли,
2. идентификация с ролью,
3. обучение (освоение) ролям.

Такие явления, как исполнение роли и построение идентификации с ней, человеком заранее не обдумываются и не планируются, они происходят почти автоматически.

Когда родители запрещают вам возвращаться домой после 11 часов вечера, заставляют делать опустылевшие уроки или напоминают, что надо вынести мусорное ведро, не думайте, что у них плохое настроение или они не любят вас. Просто они исполняют свою социальную роль.

Можно сказать, что статус подчеркивает сходство людей, а роль – их различие. Понаблюдаем за поведением членов Ученого совета. Когда они выполняют ритуальные действия, полагающиеся им по статусу – опускают бюллетень в урну, расписываются в ведомости и т.д., – они похожи друг на друга. Но стоит нам обратить внимание на то, как они понимают роль члена Ученого совета и как ведут себя в соответствии с этим вниманием, и личностные особенности выступают на первый план. Один считает, что его роль, как эксперта, состоит в критике любых недостатков диссертанта. Другой полагает, что его роль, как старшего товарища, заключается в помощи и поддержке молодого ученого, делающего в науке первые шаги. Третий пришел на заседание отбыть время и формально выполнить свою роль.

Согласно точке зрения основателя социометрии Дж. Морено, ролевое поведение предшествует возникновению «Я». Роли не возникают из «Я», напротив, «Я» может возникнуть из ролей. Таким образом, у Дж. Морено, как и у Дж. Мида, основателя символического интеракционизма, в основе социального поведения лежит исполнение роли. Термин «исполнение роли» применяется наряду с другим выражением – «играть роль» – как равнозначный ему.

По утверждению Ч. Кули и Дж. Мида, ребенок учится понимать самого себя, когда принимает роль других. Человек воображает, каким он представляется наблюдателю, приписывая ему определенное суждение, и реагирует – с радостью или с обидой – на это предписанное другому суждение. Умение ставить себя на место другого – это начало процесса принятия социальной роли.

Принятие роли может быть добровольным, добровольно-принудительным и принудительным. Вступление в должность профессора и студента происходит добровольно, принятие на себя роли мусорщика происходит в значительной степени под давлением обстоятельств, когда устроить свою судьбу на рынке труда наилучшим способом не удастся. Это пример скорее добровольно-принудительного принятия роли, поскольку оно происходит с известного согласия самого человека. Принудительные роли – у заключенного, брошенного любовника, сына и др.

Попеременное исполнение разных ролей в течение одного дня, которое часто происходит с нами, напоминает переодевания и выход на сцену актеров. Быстро перевоплотившись в новый облик, он мгновенно меняет репертуар роли в зависимости от конкретной ситуации. «В кругу друзей можно исполнять роль искусного *raconteur* (*Raconteur* (фр.) – любитель(-ница) рассказывать; охотник(-ница) до рассказней; разг.: брехун(-ья).) , а на работе – волевого руководителя. Учивость с гостями может обратиться ловкостью в политике, а твердость в бизнесе – в строгое соблюдение правил этикета во время светской беседы».

Каждый человек привносит в роль индивидуальный стиль исполнения, но вариации ограничиваются определенными нормами и ожиданиями, накладываемыми обществом на конкретную роль. Поэтому говорят, что роль остается относительно стабильной даже тогда, когда одну и ту же позицию занимают разные люди.

От человека, исполняющего данную роль, окружающие ждут вполне конкретных поступков и не ждут других, которые не вяжутся с их представлением о данном статусе. Однако и сам обладатель статуса знает, чего от него ждут окружающие. Он понимает, что окружающие станут относиться к нему так, как они видят исполнение данной роли, а не так, как он намерен ее исполнять. Окружающие строят с носителем статуса такие отношения, которые соответствуют правильному исполнению статусной роли. С нарушителем они стараются не встречаться, не общаться, не поддерживать отношения. Президент страны, произносящий речи по бумажке, во всем слушающийся своих советников либо тех, кто стоит за его спиной, не вызовет у людей доверия и вряд ли будет восприниматься ими как сильный президент, достойный управлять страной во благо людям.

Итак, от обладателя конкретного статуса люди ожидают, что он будет играть вполне определенную роль в соответствии с теми требованиями, которые к этой роли они предъявляют. Требования и нормы поведения общество предписывает статусу заранее. За правильное исполнение своей роли индивид вознаграждается, за неправильное – наказывается, пусть это будет сделано в форме неодобрения или отказа голосовать за данную кандидатуру на выборах.

Статус короля предписывает ему вести совсем иной образ жизни, нежели ведут простолюдины. Ролевая модель, соответствующая данному статусу, должна оправдать надежды и ожидания его подданных. В свою очередь и подданные, в соответствии со своим статусом и рангом, должны действовать в четком соответствии с набором соответствующих норм и требований.

Ни одна роль не является жестко фиксированной моделью поведения. Скорее поведение представляет собой результат свойственного данной роли способа толкования ролевых ожиданий.

Идентификация с ролью

За каждой социальной ролью, по мнению П. Бергера, закреплена определенная идентичность, то есть отождествление исполнителя со своей ролью. В некоторых случаях идентичность эпизодична, в частности, у сборщика мусора, который легко перекалфицируется, скажем, в сторожа или водителя грузовика. Однако священнослужителю сложнее перейти в офицеры, но легко – в профессора университета. Крайне трудно сменить роль негра на роль белого и почти невозможно – роль мужчины на роль женщины. Идентификация может проявляться в простом заявлении типа «я – мужчина» или «я – русский». Разумеется, мы хорошо осознаем, что родились особью мужского пола, но быть биологическим самцом еще вовсе не значит играть ту специфическую, социально определенную роль, которая начинается с утверждения «я – мужчина». Ребенок мужского пола должен научиться быть агрессивным, честолюбивым, соревноваться с другими и отвергать «телячьи нежности».

Так уж устроена жизнь, что мы в разной степени отождествляем себя со своими статусами и соответствующими им ролями. Иногда мы буквально сливаемся с ролью: иной столоначальник ведет себя пренебрежительно не только с подчиненными, но с посетителями, домочадцами, прохожими, соседями; программист не мыслит своей жизни без компьютера. Какие-то из ролей всегда ближе и роднее нам, какие-то – дальше и более чужды. Наши роли – это неотрывная часть нашего «Я», но ими не исчерпывается это «Я». Учительница пытается поучать всех, кто попадает ей под руку. Они переносят стереотип поведения с одного статуса на другие, даже не задумываясь. Почему они ведут себя автоматически? А потому что слились со своей главной ролью (главным статусом), срослись с ней.

Максимальное слияние с ролью называется ролевой идентификацией, а среднее или минимальное – дистанционированием от роли. От вузовского преподавателя ожидают, что он придет на лекцию в строгом костюме и галстук. Многие так и поступают. Другие предпочитают свободную одежду – свитер и джинсы. Тем самым они подчеркивают определенную дистанцию с ролью преподавателя и одновременно – сближение со студентами, свидетельствуя своим поведением, что все мы – члены одного общества, коллеги, равные.

Дистанцирование от роли надо отличать от сокращения межстатусной дистанции. Сокращение межстатусной дистанции, рассмотренное выше, приводило к так называемой фамильярности – подчеркнуто невежливому обращению одного человека к другому, не соответствующему занимаемым статусам. Дистанцирование от своей роли подразумевает сильное или слабое отдаление, отчуждение человека от своей роли, а не сближение или отдаление от другого человека.

Понятия межстатусной дистанции и ролевой идентификации тесно связаны с другим – ролевой дистанции. Понятие «ролевой дистанции» можно трактовать достаточно широко, применительно ко всем ситуациям, когда роль намеренно играют, не принимая ее внутренне, иными словами, когда актер устанавливает внутреннюю дистанцию между своим сознанием и исполняемой ролью.

Развивая мысли Бергера, можно сказать, что некоторые роли люди играют без внутреннего согласия, например, роль заключенного, «козла отпущения», брошенного любовника, изгнанника, бомжа, жертвы и др. В целом можно утверждать, что чем ниже статус данной роли, тем с меньшим внутренним согласием ее будут исполнять, и наоборот.

Некоторые роли, а их большинство – пешеход, пациент, покупатель, член профсоюза и т.д. – являются лично не значимыми для человека. Их отсутствие или наличие человек воспринимает незаметно. В них не вкладывается частичка души и своего «Я». Напротив, другие роли, а их меньшинство, прежде всего те, которые связаны с главным статусом, воспринимаются как часть «Я». Их потеря переживается особенно глубоко – как внутренняя трагедия.

Мужчина – производитель материальных благ, кормилец семьи. Потеря работы переживается как крушение личности. У безработного изменяются стиль и образ жизни, отношения с близкими и родными, структура досуга, система ценностей. Статус безработного вносит серьезные изменения во весь статусный набор. Разрушаются основы ценностного ядра личности – самоуважение и самооценка.

Таким образом, у каждого человека есть своя ролевая система. Но не со всеми ролями человек идентифицирует себя одинаково – с одними (лично значимыми) больше (ролевая идентификация), с другими (второстепенными) меньше (дистанцирование от роли). Термин «сокращение межстатусной дистанции» описывает характер отношений между двумя и более индивидами – носителями разных, но функционально связанных статусов.

Общество наделяет индивидов идентичностью, оно поддерживает ее и трансформирует. Общество создало сотни ритуальных актов, подкрепляющих вступление в новые статус и роль, например, инаугурация и инициация, крещение и посвящение в новую должность, прохождение «прописки» в тюрьме. «То, что антропологи называют обрядом перехода, включает в себя отречение от старой идентичности (скажем, от детства) и инициацию в новую (взрослую) жизнь. Современные общества практикуют более мягкие обряды перехода, как, например, институт помолвки, когда индивида по общему сговору всех заинтересованных лиц бережно ведут к порогу, отделяющему холостяцкую свободу от неволи брака».

Обучение ролям

Обучение ролям и освоение роли – во многом сходные процессы. Оба они входят в более широкое понятие социализации, о которой речь впереди. Здесь же дадим только краткие объяснения исходных понятий. Усваивать что-либо можно только теоретически.

Нормы усваиваются, а роли осваиваются на практике. Освоение – совокупность практических действий. Роль – динамическая характеристика статуса, или модель поведения. Когда вы осваиваете роль, вы вживаетесь в эту модель поведения. Поэтому социализацией называют продолжающийся всю жизнь процесс усвоения социальных норм и освоения социальных ролей.

Как мы обучаемся социальным ролям? Играя в игры, дети обучаются прежде всего командному поведению. Для социологов эти игры очень важны, они помогают детям понять, каким видят мир другие люди, мнение которых надо учитывать, если мы хотим, чтобы наше поведение считалось ими нормальным. Например, когда группа детей играет в футбол, каждый игрок должен знать, что должен делать его напарник, и в результате этого лучше осмыслить свою собственную роль в команде. Постепенно дети приобретают систему знаний о том, что ожидают от них другие люди и как они будут реагировать на его или ее действия. Процесс обучения подобающему поведению растягивается на всю жизнь, хотя самое ценное приобретается в первые пять лет жизни.

Человек редко берет на себя ту или иную роль добровольно. Обычно она возлагается на него в результате стечения обстоятельств в связи с социальными потребностями или характером образования. В тонком процессе социализации ребенок приобретает качества, нужные для ролей, предполагающих власть или, наоборот, требующих подчинения.

Ролевой набор

Мы уже сталкивались с понятием статусного набора, которое было введено в научный оборот Р. Мертоном. Оно обозначает совокупность всех статусов, принадлежащих одному человеку. Мертон предложил еще одно понятие, которое, по известным причинам, тесно связано с первым. Ролевой набор – совокупность ролей (ролевой комплекс), ассоциируемых с одним статусом. Другое название – ролевая система. Оба термина одинаково употребимы в литературе. Статусный набор принадлежит человеку, а ролевой набор принадлежит статусу. Между ролями существуют только взаимодействия, а между статусами – отношения.

Каждый статус обычно включает ряд ролей. К примеру, статус университетского профессора подразумевает такие роли, как преподаватель, исследователь, наставник молодежи, консультант промышленных фирм и правительства, администратор, автор научных статей, специалист в своей области знаний и др.

Каждая роль в ролевом наборе требует особой манеры поведения и общения с людьми. Даже две похожие роли профессора – преподаватель и наставник – предполагают разное отношение к студентам. Первая заключается в соблюдении формальных норм и правил: чтение лекций, проверка курсовых работ, прием экзаменов. Вторая подразумевает неформальное общение со студентами в качестве мудрого советчика или старшего друга. Соответственно этому у каждой роли свой тип реализации социальных отношений.

Каждая роль в ролевом наборе предстает, таким образом, совокупностью непохожих на другие отношений. С коллегами у профессора складываются одни взаимоотношения, с администрацией

университета – другие, с редакторами журналов, студентами, промышленниками – третьи. В итоге ролевой набор формирует набор социальных отношений. Термин «отношения» использован здесь как динамическая характеристика – в значении «вступить в отношения». Просто «отношение», или статическая характеристика, предполагает не взаимодействие двух людей, а всего лишь готовность, предрасположенность к нему. Такую готовность принято называть установкой.

Итак, параллельно понятию «статусный набор» применяется понятие «ролевой набор». Оно описывает все виды и все многообразие шаблонов поведения (ролей), закрепленных за одним статусом. Соответственно каждому виду роли формируется свой тип социальных отношений.

Ролевой набор в семье

Рассмотрим понятие ролевого набора более подробно, для чего выберем самую распространенную и знакомую сферу жизни – семейную. Семья – это кровно-родственная ячейка общества, в которой представлена практически вся гамма социальных отношений: юридически-правовых, социальных, хозяйственно-экономических, культурных и духовных. Нет, пожалуй, только политических, поскольку семья не относится к институтам политической системы общества. Подобная полнота, представленность всех типов отношений, позволяет социологу провести глубокий и полноценный анализ распределения и исполнения ролей, встречающихся между людьми.

В ролевом наборе мужа и жены обнаруживаются четыре главные роли в каждом. В статус мужа входят такие роли, как социальный партнер, сексуальный партнер, кормилец, социализатор (дисциплинатор, отец своих детей). В структуре ролевого набора статуса «Жена» мы видим практически схожие роли – социальный партнер, сексуальный партнер, домохозяйка, социализатор (дисциплинатор, отец своих детей). Различие двух ролевых наборов заключается в двух ролях – кормильца (муж) и домохозяйки (жена). Выразим ролевой набор или, как еще можно было бы выразиться, ролевую структуру, обоих статусов наглядно (рис. 5.3).

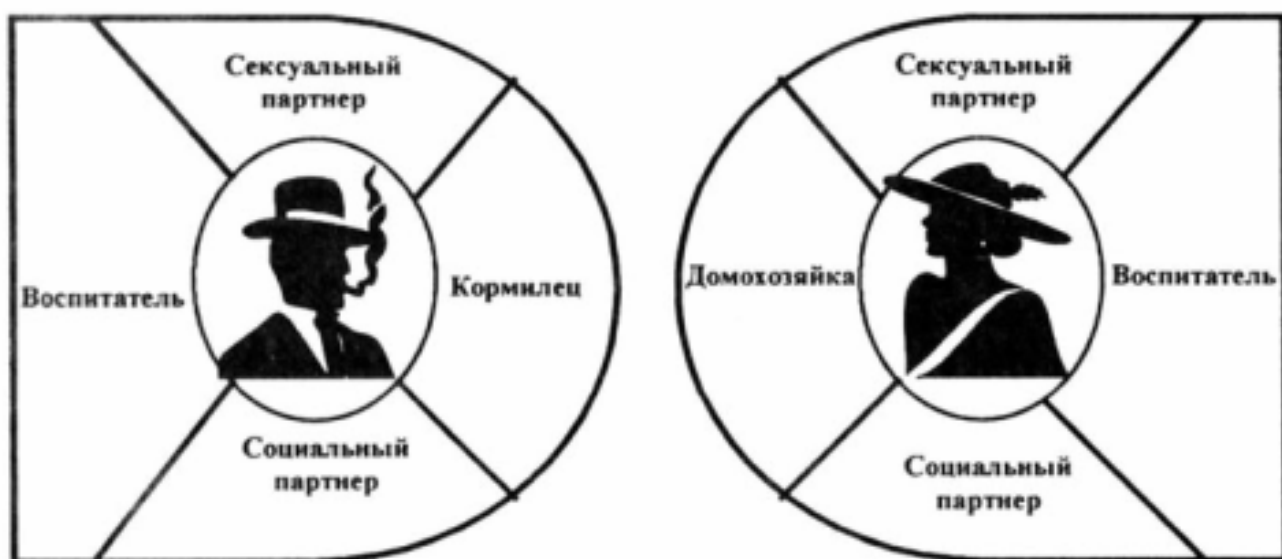

Рис. 5.3. Два статуса — мужа и жены, распадающиеся на четыре роли каждый

Соотношение или взаимосвязь социальных ролей членов семьи по отношению друг к другу называется семейной системой. В нашем случае она включает четыре ключевые роли. На первом по важности месте стоят роли сексуальных партнеров потому, что ради удовлетворения сексуальных потребностей законным путем в современном обществе заключается большинство браков. Возможно, что в других исторических типах общества на первом месте стояла, допустим, экономическая функция (кормилец–домохозяйка) либо какая-то иная.

На втором по важности месте – экономическая роль по добыванию средств существования и сохранению семьи – кормилец. Симметрична функции кормильца функция домохозяйки. Следующая важная роль – социальный партнер. И жена, и муж выступают в роли социальных партнеров. Последняя важная роль – социализация или воспитание детей.

Из чего же эти роли складываются? Если роль – модель поведения и эти модели поведения существуют в обществе, значит, они должны как-то регулироваться нормами, законами, обычаями, нравами, традициями.

Сексуальный партнер

Роль сексуального партнера подразумевает такую модель поведения, которая соответствует неписаным нормам поведения и психологическим ожиданиям субъекта того статуса, с которым связан данный статус.

Сексуальный партнер – основная роль, ради исполнения которой возникает брак. Мужчина и женщина заключают брак в первую очередь ради исполнения роли сексуального партнера. Какие же нормы должны определять и ограничивать роль сексуального партнера? Самая главная среди них – соблюдение супружеской верности. Если это правило нарушается, то брак распадается. В разных культурах и даже в разных семьях допускается известная степень адюльтера, на что-то закрывают глаза, но массовый стереотип поведения предполагает соблюдение супружеской верности.

В сексуальные отношения между мужем и женой не имеет права вмешиваться никто другой, даже близкие родственники, например, теща или дети. И никто другой не может контролировать или указывать им на то, как они должны вести себя в качестве сексуальных партнеров. Хотя в некоторых обществах идеологические институты пытались контролировать супружеские взаимоотношения. К примеру, в СССР партком вызывал мужа для того, чтобы разобрать внутрисемейный конфликт и принудить его не изменять семье. Это дисфункциональное вмешательство. Брачный статус оказывал решающее влияние на вопрос о выезде гражданина за границу, особенно у дипломатов. Точно также и теща не должна следить за тем, куда пошел муж ее дочери после работы. Хотя в повседневной жизни данное правило из неписаного кодекса человеческих отношений то и дело нарушается. В конечном счете супруги должны решать свои проблемы самостоятельно, без посторонней помощи.

Супружеская верность в одних обществах остается в своде неписаных норм, в других она легализуется и переходит в реестр формальных правил. Так, если вы обратитесь в суд с просьбой расторгнуть брак по причине супружеской неверности, суд удовлетворит ваше желание.

Таким образом, сексуальное партнерство подразумевает: а) запрет на физическую измену, б) запрет на нравственную или духовную измену. Супружеская неверность подразумевает и то и другое.

Кормилец и домохозяйка

Социальная сущность пары экономических ролей «кормилец-домохозяйка» заключается в требовании того, чтобы муж обеспечивал «прожиточный минимум», а жена – приемлемый комфорт жилища.

Биологическая и социальная эволюция закрепила за мужчиной и женщиной определенное разделение труда: мужчина охотился вне дома, а женщина работала по дому, где ей было легче воспитывать детей и ухаживать за ними.

Разделение труда между мужчинами и женщинами приводит к приобретению ими разных навыков. На протяжении большей части жизни эти различия формируют основу традиционной дифференциации ролей в браке. Некоторые виды занятий прямо рассматриваются как «женские занятия», другие – как «мужские занятия». Даже в тех семьях, где женщина работает полный рабочий день, она и дома ведет домашнее хозяйство и заботится о детях.

Общество по-разному определяет семейные роли. Закон обязывает мужчину материально содержать жену и детей, но жена не обязана содержать мужа. Поэтому первый в обязательном порядке должен иметь работу, за которую он получает деньги и наполняет ими семейный бюджет. Для жены трудоустройство является вопросом свободного выбора в том случае, если семья живет материально благополучно.

В принятии решений в семье во всех странах основную роль играет материальный фактор: тот супруг, который больше зарабатывает, имеет и больше власти в семье. Поскольку заработок тем выше, чем выше квалификация, а стало быть и уровень образования, то мужчина оказывается на вершине семейной пирамиды сразу по трем критериям: высокий образовательный и профессиональный статус, а также высокий доход.

У жен обычно более низкий доход, после появления детей они становятся зависимыми от мужа, так как в случае развода им самим придется содержать семью. Если женщина работает, это автоматически не уравнивает их шансы в семье. Отцовство имеет в обществе более высокий социальный статус. Человеческое общество устроено так, что принятие окончательного решения ожидается от сильного пола. Своим

социальным авторитетом мужа «долавливают» жен, заставляя помимо производственной выполнять также домашнюю работу.

Функция кормильца определяется тем, кто приносит больше денег в семью. Другая составная часть этой функции или роли – общественный престиж основного вида занятия кормильца, прежде всего мужа. Высококвалифицированная профессия мужа определяет социально-экономическое положение семьи в целом.

Не менее важно, чтобы обе составляющие: престиж и зарабатывание денег совпадали. Преподаватель – высокопрестижное, но малооплачиваемое занятие. В то же время жена работает продавцом: у нее малопрестижное, но высокооплачиваемое занятие. При таком раскладе ролей могут возникнуть проблемы в определении того, кто в семье выступает кормильцем. В нашем примере жена кормит семью, а муж определяет ее социальный статус. В идеале желательно, чтобы обе функции выполнялись одним лицом, а именно мужем.

Американские социологи установили:

«Для женщин имеет значение не столько уровень дохода сам по себе, сколько соотношение дохода мужа и жены: если жена зарабатывает достаточно много по сравнению с мужем, то вероятность развода увеличивается».

Из двух характеристик – престиж и деньги – сегодня важнее оказываются деньги, а завтра, когда дети подрастут и их придется вводить во взрослую жизнь, приоритетным окажется престиж. Важно, чтобы жена, заглядывая в будущее, не разочаровалась в настоящем.

Если роли кормильца и домохозяйки правильно распределены между мужем и женой, то высока вероятность достичь гармонии в браке.

Социальный партнер

Не менее важна роль социального партнера. В содержание роли «социальный партнер» входят такие социальные действия, как общение с родными и близкими, прием гостей, ремонт квартиры и т.д.

Рассмотрим пример: супружеская пара принимает гостей. Как ведут себя супруги? Муж встречает гостей, а жена готовит на кухне. Это разделение труда. Но особенно ярким доказательством социального партнерства в браке выступают такие факты, или поведенческие модели, как:

1. способность не говорить о внутрисемейных делах при гостях;
2. не перечить, а даже поддерживать партнера, пусть он и не совсем прав;
3. умение относиться к его друзьям либо родственникам, как к своим.

Социальное партнерство подразумевает модель поведения мужа и жены как представителей данного общества или данной социальной группы. Эта модель должна быть разной в разных обществах и различных группах:

1. высший класс (крупные бизнесмены);
2. средний класс (интеллигенция);
3. низший класс (рабочие).

Для каждого класса существует свой круг социального общения и свой репертуар социального партнерства. В гостях все стараются продемонстрировать то, что ценится в данном обществе. В высшем классе прием гостей превращается иногда в выставку «достижений народного хозяйства»: перед гостями хвастаются шикарным особняком и автомобилем, коллекцией дорогих вещей, престижными знакомствами. Здесь вечеринка служит средством установления новых и укрепление уже существующих деловых связей.

В среднем классе, особенно у интеллигенции, цель вечеринки – поговорить по душам, пооткровенничать, получить совет, обсудить правильность своих или чужих поступков и пр. Встреча превращается в своего рода самоисповедь и отпущение грехов. Главное предназначение духовного общения – получить одобрение своим поступкам от значимых других (прежде всего друзей или коллег). Исповедальная и терапевтическая функции беседы (друзья «лечат» душу и дают психологическую разрядку) тесно связаны между собой. Обе

они способствуют другому важному процессу – сплочению и солидаризации дружеского сообщества. Друзья – это референтная группа, которая выступает эталоном оценок.

Мужчина и женщина на момент вступления в брак имеют разный круг общения. Поженившись, они их объединяют: друзья мужа становятся друзьями жены, и наоборот. Принцип объединения: относиться к моим друзьям так же, как я отношусь к твоим. Такова одна из важнейших аксиом социального партнерства двух людей, соединенных не кровным родством, а брачными узами.

Подобная норма распространяется и на родню супругов. Когда соединяются два родственных клана, у каждого из супругов ровно в два раза увеличивается круг обязанностей. Но разница в отношении к новым родственникам сохраняется. Если «притирка» двух кланов состоялась, то и после развода между ними отмечаются дружественные отношения. Но часто после развода родня мужа и жены – заклятые враги.

Решение большинства семейных вопросов, например, выбор репетитора, вуза, места работы, брачного партнера для ребенка, распределение семейного бюджета и определение очередности покупок, помощь родственникам и т.п. – все это элементы социального партнерства. Иными словами, конкретные формы социального взаимодействия.

Социализатор

Роль социализатора или воспитателя детей (семья по существу начинается с детей, а не с супругов) попеременно играют оба супруга. Завести семью и детей – глубинное желание и потребность каждой женщины. Иногда это выходит на первый план и замещает первую из рассмотренных ролей – сексуальное партнерство. Разные женщины по-разному смотрят на брак. Одни считают мужа всего лишь средством обзаведения детьми, другие обращают внимание на супружеские взаимоотношения, а в детях видят обузу.

Функциональным (правильным) воспитанием является такое, при котором отец и мать передают своим детям те ценностные ориентации, правила поведения и традиции, которые закреплены за ними обществом. Отец передает детям свой статус, материальное положение, профессиональные навыки, обеспечивает социальную защиту, развивает интеллектуальные способности. Мать должна подготовить ребенка к семейной жизни (передать навыки ведения домашнего хозяйства), психологические навыки взаимоотношений между людьми; гуманистические, нравственные ценности. Она оказывает эмоциональную поддержку детям на протяжении всей жизни, воспитывает эстетические чувства, передает профессиональные качества (вязание, шитье).

Данные социологических исследований, проведенных в нашей стране, свидетельствуют, что в большинстве случаев женщина на первое место ставит детей. Объясняется это огромным количеством разводов, непрочностью семейных уз, пьянством мужа. В случае конфликта женщины обычно предпочитают оставить себе детей, а не мужа. Возможно, что в этом проявляется более высокая социальная ответственность женщины в современном обществе и ухудшение ценностной шкалы мужчин.

В воспитании детей супруги несут неодинаковую нагрузку. Она больше у женщин и меньше у мужчин. Объясняется подобная диспропорция отчасти большей занятостью мужчин на производстве, отчасти господством патриархальных пережитков, которые позволяют мужу не догружаться домашними заботами, а жену переобременять ими.

Рольевой конфликт и ролевые дисфункции

Как только происходит нарушение в исполнении четырех фундаментальных ролей, в семье возникают всевозможные противоречия и конфликты. Если указанные роли назвать функциями, а такой прием верен в своей основе, то их невыполнение правильнее именовать дисфункциями.

Функция – это объективная деятельность, которую выполняет человек вне зависимости от своей воли и сознания. Функция задается структурой или устройством общества.

Дисфункция – невыполнение предписанной ролью обязанностей в силу субъективных причин, в частности, нежелания (отсутствие высокой или устойчивой положительной мотивации) или неумения (отсутствие или нехватка знаний и навыков к выполнению роли).

Функции и дисфункции относительны. Так, длительная отлучка мужа из дома, связанная, например, с заграничной командировкой или морским плаванием, считается функциональным явлением. Но длительная отлучка женщины воспринимается как дисфункция.

В качестве примера рассмотрим дисфункции, возникающие в паре ролей «кормилец–домохозяйка».

Основное требование к кормильцу – получать денег больше, чем другие члены семьи (жена, дети). Если он этого не делает, то создается почва для ролевых дисфункций. Теряя функцию кормильца, муж не способен претендовать на место главы семьи, которое ему отводят культурная традиция и ожидания окружающих. Итак, если муж получает меньше, чем жена, возникает дисфункция (иначе ее можно назвать статусной несовместимостью).

Кроме того, муж должен приносить деньги в семью, то-есть не делать «зачеков» и не тратить деньги вне семейного бюджета. Если это требование не выполняется, возникает дисфункция. «Зачекование» денег – это «русская народная забава» мужской части населения нашей страны. Эти деньги могут идти на выпивку, любовниц, карты, приобретение вещи, неодобряемой женой. Однако согласно своей роли кормильца муж обязан приносить деньги полностью, так как они – основа материального существования семьи, иногда единственная. С социальной точки зрения подобное явление тем более справедливо, что жена, взвалив на себя заботу о домашнем хозяйстве и воспитании детей, освобождает мужа от половины нагрузок и при этом выполняет свою домашнюю работу бесплатно.

Если муж утратил временно (став безработным) или постоянно (превратившись в инвалида) способность выполнять функцию кормильца, то жена принимает несколько моделей поведения. Верная моральному и юридическому долгу не покидать супруга ни в болезни, ни в старости, она соглашается терпеть временную незанятость, дополнительно взяв на себя новые функции. Если безработица мужа из временного состояния превращается в постоянное, то она вправе призвать его к ответственности или поставить вопрос о разводе.

Очень часто мужчины оказываются выбитыми из колеи не по своей воле: предприятие обанкротилось или ликвидировано вовсе. Верные своему социальному долгу кормильца переходят к нелегальным формам добывания средств существования: воровству, попрошайничеству, сводничеству, занятию теневым бизнесом и т.п.

Преступность при массовой безработице – это компенсаторный механизм, безработные идут на незаконные способы добычи денег. Безработица лишает мужчину статуса работающего, но не лишает его статуса добытчика денег, то-есть он все-таки обязан приносить их в семью. И так как общество лишило его возможности легально зарабатывать, то он выполняет свою главную функцию нелегальным способом или совместительством (например, офицеры подрабатывают на строительстве дач).

Когда люди приходят на работу, но им платят лишь половину прежней зарплаты, происходит следующее: 1) рабочему перекрывают источник доходов, он уже не приносит домой необходимую сумму денег, он вынужден заниматься совместительством, подрабатывать; 2) рабочий теряет ощущение удовлетворения от работы, а затем и специальности. Он ее решает поменять. Чтобы получить на альтернативную профессию, нужно пройти переквалификацию.

Невозможность в полном объеме выполнять роль кормильца может стать для мужчины препятствием к браку (дисфункция), поскольку многие женщины не спешат выходить замуж за малообеспеченных. Ранний брак становится причиной скорого развода не только и не столько по психологическим причинам (не сошлись характерами), сколько по материальным: негде или не на что жить. Ранний брак приводит к тому, что роль кормильца, которую не способен выполнять юный муж, берут на себя его или ее родители. В СССР подобное было массовым явлением еще и потому, что пожилые получали более высокие оклады, чем молодые. Сейчас вся экономика развернулась в сторону молодежи: у них заработки часто выше, чем у зрелых или пожилых. Тем не менее в нашем обществе, как и во многих других, не наблюдается тенденции к омоложению браков.

Дисфункции и следующие за ними по пятам семейные конфликты проявляют себя в двух формах (рис 5.4):

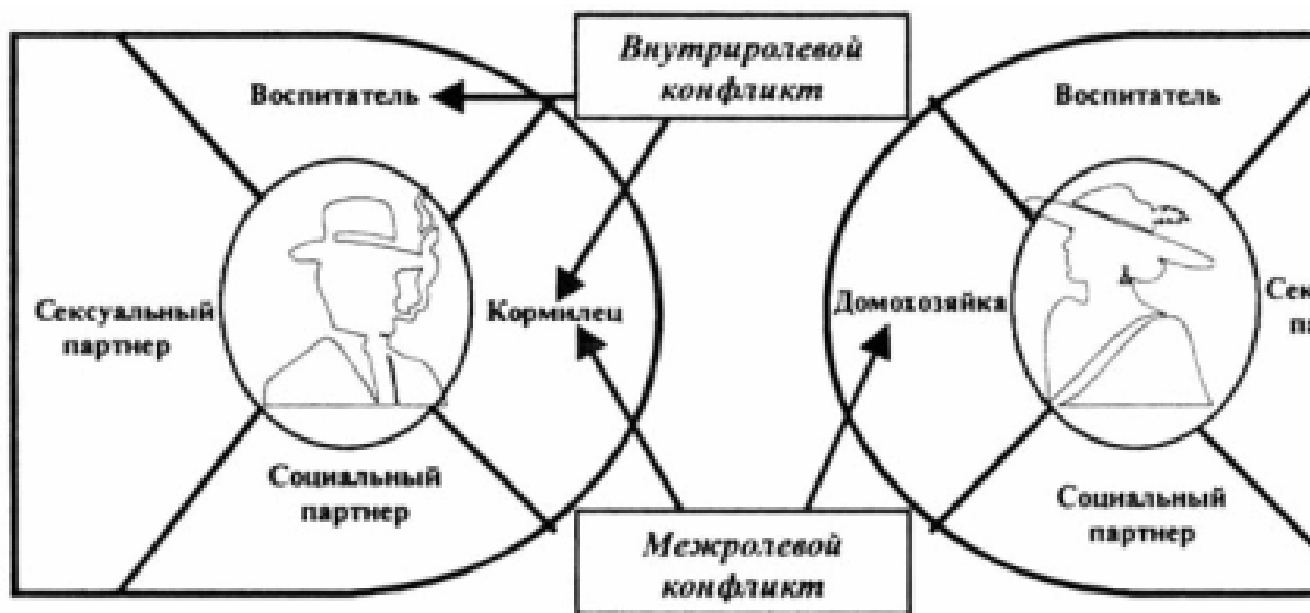

Рис. 5.4. Два вида ролевых конфликтов в статусной структуре

Внутриролевого конфликта: примером служит противоречие (статусная несовместимость) между ролями воспитателя и кормильца у мужа.

Межролевого конфликта, возникающего, например, между ролью домохозяйки, выполняемой женой, и ролью кормильца, которую неспособен выполнить муж.

Как следствие первой и второй рождается третья форма дисфункции – статусная несовместимость у одного и того же человека (безработный кормилец).

Конфликтная ситуация – это доведенная до поведенческого уровня дисфункция. Что ожидает кормилец от домохозяйки? Он вправе требовать вовремя выстиранного и поглаженного белья, приготовленного обеда и убранной квартиры. В обмен на эти услуги кормилец-муж предоставляет свои: большой объем физических и умственных усилий, затраченных на производстве ради добывания денег. Если работа поглощает чрезмерно много времени и муж не успевает выполнять другие свои функции, например, быть сексуальным партнером или хорошим воспитателем детей, у него возникает внутреннее недовольство. Это внутриролевой конфликт. О нем говорит мужу либо его собственное раздражение, либо раздражение супруги. Правда, последнее либо вовсе смягчается, либо приглушается в том случае, когда роль кормильца выполняется на очень высоком уровне: муж зарабатывает большие деньги или занимает высокий пост.

Межролевой конфликт проявляет себя в супружеских ссорах, когда один другого обвиняет в невыполнении каких-либо обязанностей: не отвел ребенка в детсад, не навестил старушку-мать, не купил продуктов в магазине, не вымыл за собой посуду, не отремонтировал кран на кухне и т.д. Причиной ссоры может выступать расхождение мнений по поводу того, как тратить деньги. На протяжении всего жизненного цикла семьи происходит процесс перераспределения обязанностей, связанных с одной из четырех фундаментальных ролей. Хотя правильнее было бы говорить, пожалуй, о переоценке того, что должен делать каждый из супругов, о корректировке понимания своих функций в семье. Часто поводом служит улучшение или ухудшение взаимоотношений между мужем и женой. Если ухудшение носит временный характер, то часть обязанностей, связанных с конкретной ролью, не выполняется эпизодически. При хроническом и нарастающем ухудшении взаимоотношений между супругами происходит полная переоценка и смысла семейной жизни, своей роли в семье и своих обязанностей. К примеру, муж после эмоционального охлаждения, перестает выполнять функцию сексуального партнера и кормильца.

Ожидаемые модели ролевого поведения в семье передаются от отца к сыну, от матери к дочери, закреплены традицией, описаны в многочисленной литературе и функционируют в рамках общественного сознания. Каждый юноша и девушка представляет благодаря этому, какими должны быть идеальная домохозяйка, мать, кормилец или верный супруг. Подобные нормы выполняют роль эталона, с которым сравнивается повседневная жизнь супругов. Помимо идеальных образцов существует множество живых

примеров семейной жизни, с которыми также происходит постоянное сравнение того, насколько точно супруг или супруга исполняют свои роли. В семейных конфликтах результаты двукратного сравнения (с идеальными нормами и реальными соседями) пускаются в ход как аргументы и контраргументы: «У всех людей мужья как мужья, а ты...»; «Порядочная жена никогда не допустит, чтобы за ней ухаживал чужой мужчина» и т.д.

Муж оглядывается на другие семьи, сравнивает жену то со своей матерью, то со знакомыми замужними женщинами, и выводы часто оказываются не в пользу его супруги. То же самое постоянно делает и жена. Процесс социального соотнесения не затихает на протяжении всего семейного цикла. Каждый из них знает, как это должно быть, и сравнивает с тем, что происходит в его семье. То муж стал постоянно задерживаться на работе, то жена перестала заниматься домашним хозяйством.

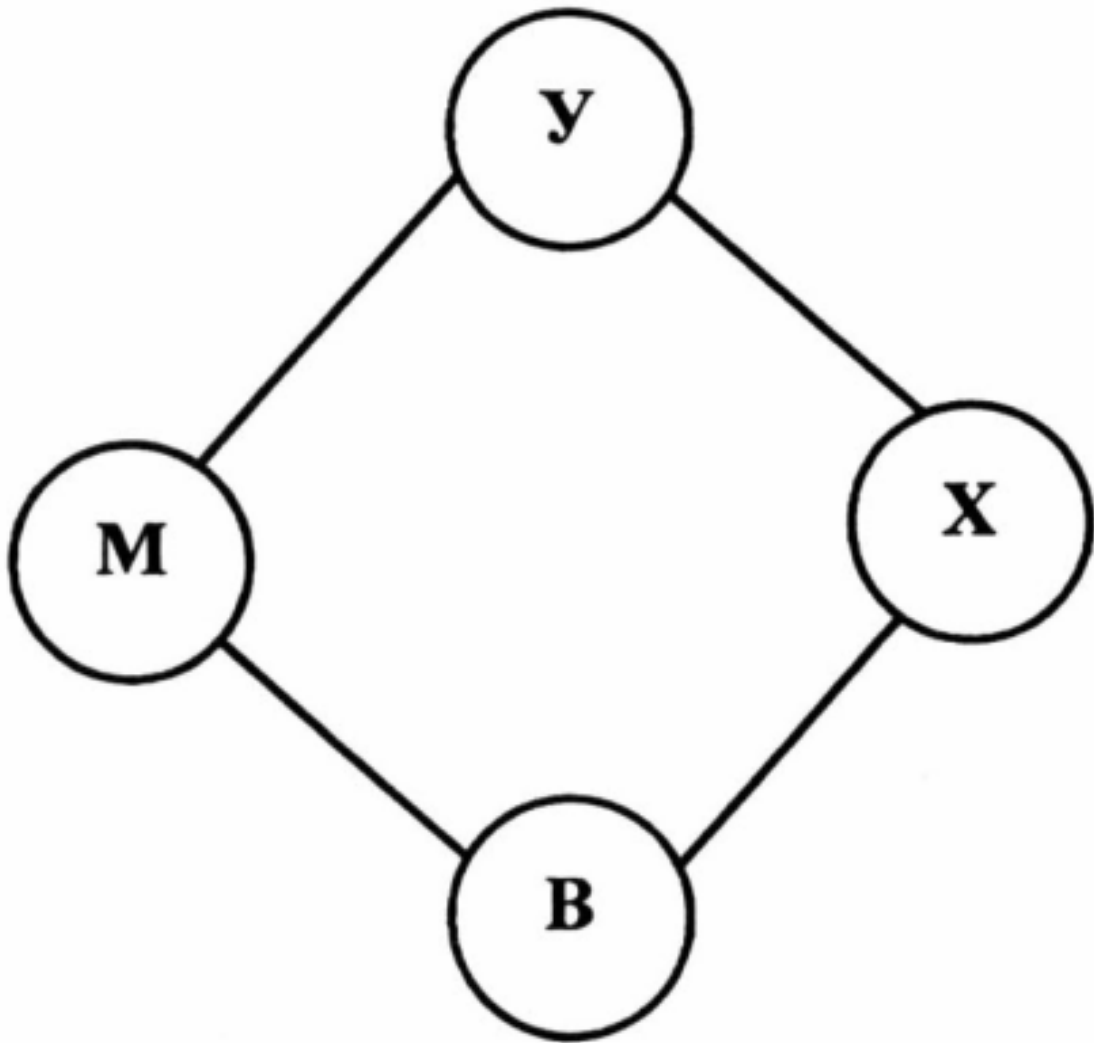
В рамках правильного разделения семейного труда дисфункции возникают тогда, когда муж и жена не выполняют предписанные обществом ролевые ожидания. Они выступают основой конфликтной ситуации и мотивировкой при возможном разводе.

Причиной невыполнения женой функции домохозяйки могут быть следующие факторы:

1. физическая недееспособность (умственная болезнь, ограниченные физические возможности и т.д.);
2. необученность в исполнении своей роли (неправильная социализация в семье, когда родительская семья не обучила дочь готовить, стирать и т.д.);
3. Отсутствие мотивации к выполнению своих обязанностей.

Три фактора можно выразить формулой: я могу (не могу), я умею (не умею), я хочу (не хочу). Они повторяются и в общественном производстве: рабочий гонит бракованную продукцию потому, что не может, не умеет или не хочет трудиться. Достаточно даже одного отрицательного фактора, чтобы система действия была разрушена. К примеру, человек физически и умственно может работать, умеет это делать (есть знания и навыки), но не хочет. Или: хочет и может, но не умеет. Так и в семейной жизни. Дисфункции, а вслед за ними конфликты и развод наступают даже при одном отрицательном и двух положительных факторах. Избежать разлада можно, только заменив минус на плюс.

Однако счастье семейной жизни могут нарушить дополнительные обстоятельства. У обоих супругов могут быть только положительные факторы, но объективные обстоятельства не позволяют им проявиться (рис. 5.5). При этом возможны следующие варианты:

У — Я не умею

М — Я не могу

Х — Я не хочу

В — У меня нет возможности

Рис. 5.5

1. муж и жена работают, поровну делят домашние обязанности;
2. муж зарабатывает много, нанимает домработницу;
3. совместное проживание с родителями, которые берут на себя функцию домохозяйки;
4. оба супруга терпимо относятся к отсутствию порядка в доме;

5. у супругов нет постоянного дома либо убирать в нем нечего (нет мебели);
6. раздельное проживание супругов.

Ролевое напряжение

Когда человек сталкивается с противоречивыми требованиями двух или более несовместимых ролей, возникает ролевой конфликт. Противоречивые требования, предъявляемые одной и той же ролью, могут стать причиной ролевого напряжения.

Изменение старых ролей и появление новых вызывает напряжение и противоречие в ролевом наборе мужа и жены. Во-первых, само по себе конфликтно соединение роли матери и работницы, работницы и домработницы, поскольку это не взаимодополнительные, а конкурентные позиции. Во-вторых, конфликт возникает между ролями мужчины-работника и мужчины-главы семейства, если у женщины появляется роль работницы. Работа вне дома приносит не только дополнительные деньги в семейный бюджет. Она дает самостоятельность женщине. Мужчина перестает быть сначала единственным, а затем главным кормильцем, а вместе с этим утрачивает превосходство и лидерство в семье.

Ролевое напряжение возникает по мере перехода семьи с одной стадии жизненного цикла на другую. Жена разрывается между ролью дочери по отношению к своей матери и ролью матери по отношению к замужним детям. Та и другая роль уже не нужна: престарелая мать требует заботы и опеки, стало быть жена должна выполнять по отношению к ней функцию матери, а не дочери. Повзрослевшая дочь сама стала матерью, и терпеть над собой дополнительную материнскую опеку она не в состоянии. И эта роль жены должна как-то измениться. Наконец муж с возрастом превращается в еще один объект опеки, поскольку жена и по отношению к нему невольно исполняет роль заботливой матери. Автоматически муж, почувствовав, что у его жены на первый план выходит функция матери, а не любовницы, начинает чувствовать себя взрослым ребенком, который готов выбрать себе невесту. Он заводит любовницу, предоставляя своей супруге выполнение чисто материнской роли.

Некоторые пары, утратившие взаимную любовь, тем не менее, сохраняют брак, находя удовольствие в другом: в работе, в активной общественной жизни, в путешествиях и развлечениях. Они формируют свою жизнь вне семейного цикла, рассматривая семейные обязательства как формальные обязанности. Мужчина приносит деньги в семью, но теперь только часть их, оставляя запас для вне семейной жизни. Оба супруга могут завести любовников, хотя на званые приемы или в гости приходят вместе. Воспитание детей теперь строится не как взаимосогласованный между супругами процесс, а как два отдельных процесса влияния.

Несоблюдение любого важного правила или нормы, регулирующих одну из перечисленных ролей, ведет к ролевому напряжению. Предположим, муж зарабатывает денег меньше жены. Тогда он перестает быть кормильцем. Жена вправе возложить на него заботы домохозяйки. Но тот сопротивляется: мол, немужское это занятие. «А не уметь прокормить семью – мужское?» – резонно замечает жена. И она права. Если один партнер не выполняет свои обязанности, он должен взять на себя чужие.

В течение жизни мужчина и женщина проходят через разные циклы удовлетворенности и разочарования браком. Колебания этих циклов не совпадают. Примерно после шести лет совместной жизни муж отстраняется от семьи, жена важна ему в качестве хозяйки и друга. У женщин же все наоборот: по мере взросления детей возникает потребность в эмоциональной привязанности. Разногласия на этом этапе и приводят к возникновению неудовлетворенности браком. Но после восемнадцати лет совместной жизни удовлетворенность вновь возрастает за счет взаимной потребности в духовном общении.

Когда происходит конфликт ролей или ролевое напряжение, люди стремятся их разрешить. Но как это сделать? Приходится выбирать самые главные роли и им уделять основное время. Но какая роль является более важной? Из перечисленных выше ролей позиция матери считается самой важной. Именно таковы традиции человеческого общества. Считается, что семья – основной институт социализации и воспитания детей, а мать – главный агент социализации. Важнейшая функция семьи – воспроизводство населения и воспитание полноценного потомства. Если женщина – прекрасная мать, то окружающие простят ей недостаточное выполнение других функций. Но простит ли муж? Чаще всего он смотрит на супругу не с позиций общества, а из своего собственного угла.

Существуют несколько способов преодоления ролевого конфликта: считать некоторые роли более важными, чем другие; разделять дом и место работы, а также свои роли в них; разрядить конфликтную ситуацию помогают шутки.

Динамика ролевого набора

Хотя каждый статус обладает ролевым набором, ни одна роль в данном наборе жестко не закреплена за конкретным статусом. Статус может терять одну из своих ролей, приобретая взамен другую. Когда муж теряет роль кормильца, он превращается в домохозяйку, а иногда вообще перестает быть мужем и отцом. Обмениваться ролями можно только симметрично. То есть муж и жена могут поменяться ролями кормилец–домохозяйка. Но место потерянной роли может занять только симметричная роль. Роль кормильца нельзя поменять, скажем, на роль сексуального партнера. Несимметричные роли могут меняться местами только на краткое время. Роль любовника-содержанца у богатой женщины мужчина способен выполнять лишь какое-то время. Даже «новые русские», способные содержать жену и семейство, заводят любовниц. Поскольку брак строится на обмене эквивалентными ценностями, переход на неэквивалентный обмен сразу же превращается в мину замедленного действия.

Если муж потерял роль кормильца, может ли на время позаимствовать одну из ролей из статуса ребенка, например, иждивенца? Может, но на короткое время. Безработный муж терпим в доме до тех пор, пока роль не превратилась в хроническое явление.

Если жене приходится выполнять две симметричные роли – кормильца и домохозяйки (при живом муже), – то сохранить позитивную мотивацию к обеим ролям почти невозможно. Выполнять две роли с одинаковым мастерством нельзя. Женщина-бизнесмен перестает быть женщиной-домохозяйкой, а иногда и женщиной-матерью.

Особенно трудно заниматься с удовольствием добыванием денег и ведением хозяйства в то самое время, когда муж выполняет роль иждивенца. Как долго продлится этот союз? При каких условиях жена будет терпеть мужа, который зарабатывает меньше? Только когда он снимает с нее роль домохозяйки.

Итак, тот ролевой набор, который веками закреплялся за тем или иным статусом, не должен распадаться или переходить к другому статусу, в противном случае возникают ролевые конфликты.

Роли в жизненном цикле семьи

Жизненный цикл семьи – последовательность социальных и демографических состояний на непрерывной временной оси с момента образования до момента прекращения ее существования. Демографические события, формирующие цикличность, следующие – вступление в брак, рождение первенца, рождение других детей, прекращение брака.

Многие семьи, их называют стабильными или крепкими, имеют только один момент (заклучение брака) и не имеют другого, а именно развода. Неразведенные супруги проходят все стадии жизненного цикла. Они-то и послужили ученым в качестве идеального типа для выделения этапов жизненного цикла семьи. Гораздо сложнее построить схему жизненного цикла для супругов, которые несколько раз разводились и создавали повторные семьи.

В течение жизненного цикла семьи внутри нее происходит смена ролей: иным на каждой стадии становится их распределение, одни роли исчезают, другие появляются, некоторые роли, ранее выполнявшиеся одним членом семьи, теперь выполняют несколько и т.д. В браке мужчина и женщина поначалу выполняют функции супругов, социальных и сексуальных партнеров, работников по дому и на производстве. С появлением детей к ним прибавляются роли родителей, воспитателей и социализаторов. Отец выполняет роль профессионального наставника, мать – объекта эмоциональной привязанности, они оба – советчиков по жизненно важным вопросам. В старости у родителей появляются заботы по воспитанию внуков. По мере взросления детей часть хозяйственных нагрузок переходит от родителей к ним. Дети начинают выполнять роль хозяйственных помощников, а мать идет на работу, и у нее появляется новая роль работницы. Современная женщина, в отличие от своей предшественницы, проводит на работе в среднем 25 лет, притом уже после замужества.

Многие семейные роли сохраняются на протяжении всего цикла, но их содержание и внешнее проявление изменяются. Роль заботливой матери по мере взросления детей меняет свое содержание в том смысле, что жесткий контроль и опека уступают место роли советника и партнера. Со временем меняется стиль исполнения сохраняющейся роли. На ранних фазах отец мог придерживаться в воспитании авторитарного стиля, который позже может смениться на демократический, а затем на попустительский.

Такова динамика внутрисемейных ролей. На нее оказывает существенное влияние изменение вне семейных ролей, которые появляются у человека отчасти независимо от семьи, а иногда в прямой связи с ней. Продвижение мужа по служебной лестнице может значительно улучшить материальное положение семьи, дав возможность жене уйти с работы. В то же время стремление поправить положение семьи могло выступить побудительным мотивом к служебному продвижению.

Модели поведения, свойственные одной и той же роли, по мере перехода на новую стадию жизненного цикла, способны не только изменяться, но и противоречить друг другу. Мать обнаруживает, что она буквально разрывается между противоположными стандартами по мере взросления сына. Она хочет видеть его одновременно взрослым и ребенком, проявлять повышенную требовательность и опекать его, считать самостоятельным и одновременно зависимым. Она понимает, что у взрослых сына или дочери могут быть уже свои секреты, скрываемые от родителей, но вместе с тем мать по-прежнему желает быть поверенной во всех их секретах, как в детстве. Когда у повзрослевших детей появляется собственная жизнь и они меньше советуются с родителями, те воспринимают изменение поведения как признак отчуждения, хотя его на самом деле нет. Просто изменились роли и модели поведения.

В современном обществе специализированные институты берут на себя выполнение тех функций, которые раньше в значительной степени приходилось исполнять матери, например лечение, приготовление пищи, стирка белья.

Историческая смена ролей

Традиционная роль мужчины – кормилец семьи, а женщины – хранительница очага. Однако в силу крупных структурных сдвигов в обществе такое распределение ролей может в незначительной либо очень значительной степени поменяться. Так произошло и в России: женщина постепенно и в силу разных обстоятельств принимала на себя, помимо своих собственных, еще и мужские роли. Исторически эти метаморфозы прошли в пять этапов.

Первый этап – конец XIX –начало XX веков, когда бурное развитие промышленности выталкивало из деревни массу крестьян и они уходили на отходные промыслы. Отходничество – это поиски временной работы в городах и промышленных центрах. На долгое время реальной хозяйкой в доме оставалась женщина. Ей приходилось брать на себя значительную часть мужских работ вплоть до ремонтно-строительных. Так исподволь в России начал формироваться нетрадиционный тип сильной, независимой, а позже деловой женщины.

Второй этап – сталинская индустриализация 30-х годов. Экстенсивное развитие народного хозяйства, возведение огромного числа промышленных объектов увеличили потребность в рабочей силе. Но мужской рабочей силы явно не хватало. В экономику активно втягивается неквалифицированное пополнение женщин-работниц. Государство пошло на соответствующие идеологические коррективы: женщина и мужчина были уравниены практически во всех правах. Иначе говоря, устранялось деление на чисто мужские и чисто женские социальные роли. Производственные и профессиональные роли в массовом количестве стали доступны женщинам. К старому образу жены отходника добавляется новый штрих раскрепощенной жены пролетария.

Третий этап – Великая Отечественная война и послевоенное возрождение народного хозяйства. Колоссальные потери мужского населения России привели к тому, что масса женщин стали заменять мужчин на чисто мужских, нередко физически тяжелых работах. Из основного или, по крайней мере, равного мужчине субъекта социалистического строительства российская женщина превращается в главного субъекта послевоенного возрождения экономики. А кроме того и в воспитателя целой армии детей и подростков, потерявших на фронте своих отцов. И все это пришлось на долю матери-одиночки – самой многочисленной категории послевоенной эпохи.

В последовавшие затем мирные годы социальная судьба российской женщины складывалась не совсем благополучно. Хотя со временем половозрастная структура населения страны выровнялась, деформировалась его социально-ролевая структура. Иными словами, мужчина выполнял главным образом производственные роли, а женщина – и производственные, и семейно-бытовые. Повысился уровень разводов, когда ребенок остается с матерью, что неизбежно толкает женщину на «делание карьеры».

Эпоха развитого социализма – четвертый этап становления мускулинного типа женщины – добавил в социальный портрет россиянки новые черты. Они определились исходя из высокого уровня разводов, массового алкоголизма мужчин, их пассивности в помощи женщине по домашнему хозяйству и, наконец, низкой заработной платы мужчин, которая обрекала российскую семью на так называемые «двухкарьерную» и «с двумя кормильцами» модели семьи.

Пятый этап наступил недавно с переходом к рыночным условиям. Крупные структурные сдвиги в экономике привели к разорению целых отраслей хозяйства, некогда благополучных. Мужчины-кормильцы, особенно из материально обеспеченного оборонного комплекса, либо частично, либо полностью лишились заработка. В еще большей степени безработица коснулась женщин. В новых более жестких социально-экономических условиях формируется и новый тип женщины: исчезает традиционная мягкость и

свойственный ей от природы оптимизм, их место занимают резкость, авторитарность, гиперопека над детьми, желание наравне конкурировать в бизнесе с мужчинами, еще большее подражание мускулинным образцам поведения, в том числе демонстративное курение, употребление матерных выражений, подчеркнутые грубость и хамство в обращении, культ силы и денег, любовь за деньги.

Ключевые положения темы

Ключевые термины

1. Аффективное действие
2. Внутрролевой конфликт
3. Дистанционирование от роли
4. Домохозяйка
5. Жизненный цикл семьи
6. Идентификация с ролью
7. Исполнение роли
8. Кормилец
9. Личность
10. Межролевой конфликт
11. Обучение (освоение) ролям
12. Ролевая дистанция
13. Ролевое напряжение
14. Ролевой конфликт
15. Ролевой набор
16. Ролевые дисфункции
17. Ролевые ожидания (экспектации)
18. Роль
19. Сексуальный партнер
20. Содержание роли
21. Социализатор
22. Социальные действия
23. Социальные нормы
24. Социальный партнер
25. Традиционное действие
26. Целерациональное действие
27. Ценностнорациональное действие

Ключевые мысли

Социальные роли и социальные нормы относятся к социальному взаимодействию

Социальные статусы, права и обязанности, функциональная взаимосвязь статусов относятся к социальным отношениям.

Социальное взаимодействие описывает динамику общества, социальные отношения – его статику.

Словарь

Внутриролевой конфликт – противоречие (статусная несовместимость) между ролями одного ролевого набора.

Жизненный цикл семьи – последовательность социальных и демографических состояний на непрерывной временной оси с момента образования до момента прекращения ее существования.

Идентичность роли, идентификация с ролью – отождествление исполнителя со своей ролью.

Конфликтная ситуация – доведенная до поведенческого уровня ролевая дисфункция.

Межролевой конфликт – противоречие между ролями из разных ролевых наборов.

Ожидания (экспектации) – реакции других людей на исполнение данной роли.

Ролевая дисфункция – невыполнение предписанных ролью обязанностей в силу субъективных причин, в частности, нежелания (отсутствие высокой или устойчивой положительной мотивации) или неумения (отсутствие или нехватка знаний и навыков для выполнения роли).

Социальные нормы – предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения.

Социальная роль – модель поведения, ориентированная на данный статус.

Практикум 5

Социальные роли

Рассмотрим проблемы на конкретных примерах из семейной жизни студентов, выполнявших задания. Ниже помещена информация, которую не встретишь в учебниках, монографиях или публицистике. Ее ценность заключается в подлинности социальных переживаний и осмыслении автобиографического опыта, которые ценны не только в педагогическом плане, как способ решения учебного задания, но и в научно-познавательном, как исходный эмпирический материал.

Задание 1 Ролевой набор в семье

Формулировка задания. Опишите правила поведения и нормы, входящие в каждую из четырех ролей ролевых наборов мужа и жены на примере собственной или родительской семьи.

Вариант 1

СЕКСУАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР – не изменять, удовлетворять сексуальные потребности друг друга, не флиртовать с противоположным полом в присутствии другого супруга, оградить своего партнера от необоснованной ревности.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР – мы живем в социальной среде с ее нормами, человек должен соблюдать эти нормы: хорошо относиться к друзьям и родственникам друг друга, достойно вести себя в обществе, не грубить, не срывать свое зло на других людях, быть радушным хозяином и тактичным гостем; в общем делать все, чтобы избежать конфронтации и разлада как в семье, так и в обществе.

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА – я придерживаюсь традиционно русского уклада в семье: муж-кормилец и добытчик, глава семьи, но не авторитарный, а демократичный и по возможности помогающий жене в хозяйстве и в воспитании ребенка. Жена должна создавать климат, уют в семье, атмосфера в доме зависит

только от женщины, и это играет не самую последнюю роль в семейных отношениях; домашняя работа в основном лежит на женщине, и я считаю это нормальным.

СОЦИАЛИЗАТОР – следование одной линии в воспитании детей, без споров и противоречий, не обсуждать личные проблемы в присутствии ребенка, не ругаться и не оскорблять друг друга; отец должен стать идеалом мужчины для ребенка, давать жизненные советы и оказывать всевозможную поддержку; мать должна обучить ребенка всему, что может пригодиться в жизни, обогреть лаской и нежностью, постараться, чтобы ребенок вырос не бесчувственным человеком.

В нашей семье существует четкое разделение труда, так – как я не работаю, то на мужа лежит самая ответственная задача – обеспечение нашей семьи всем необходимым. Все домашние дела (стирка, уборка, готовка и т.д.) лежат на мне, и я не нахожу в этом ничего страшного, так как у мужа на это просто нет времени. Проблем, касающихся исполнения той или иной домашней работы, у нас не возникает. Что касается воспитания ребенка, то я считаю, что отец должен быть авторитетом для нашей дочери, и не просто формально, а чтобы ребенок признавал этот авторитет. Мы стараемся не обсуждать вопросы воспитания при ней. Практически все, что я говорю или делаю применительно к ребенку, поддерживается моим мужем. Еще до ее рождения мы решили воспитывать нашу девочку в спартанском стиле, чего и до сей поры придерживаемся.

Но однако именно из-за ребенка (хотя так говорить было бы неправильно) у нас иногда возникают конфликты. Муж считает, что забота о нашем чаде полностью должна лежать на мне, он не может оторваться от работы, чтобы посидеть с ней в нужный момент, и я должна знать, что работа – это святое. Я полностью согласна с ним и прекрасно понимаю, что на данном этапе его работа важнее моей учебы в институте. Мы, конечно, находим решение для выхода из этой ситуации, но я практически всегда остаюсь в проигрыше.

Что касается роли сексуального партнера, то здесь наше мнение однозначно: первое правило – верность. И здесь же возникает внутреннее противоречие: я должна быть и верной, и в то же время не казаться этаким домашней клушей, от которой пахнет кухней, и не создающей проблем. Поэтому существуют всевозможные женские штучки для встряхивания успокоившихся мужчин, но это, естественно, не выходит за рамки верности. Мы стараемся максимально доверять друг другу и ни в чем не ограничивать.

Большое значение имеют отношения между родственниками обеих сторон. В этом вопросе мы всегда сходились во мнении, что какими бы они ни были, их нужно уважать и относиться с почтением. Мне очень повезло со свекровью, она добрая и милая женщина. Ведь отношения свекровь–невестка – это благодатная почва для всевозможных конфликтов, но меня эта участь обошла стороной. Не менее конфликтны отношения теща–зять, но мой муж настолько тактичный и умный человек, что за все время между ними не было ни одного столкновения, хотя причин было предостаточно, чего нельзя сказать о моих отношениях со своими родителями. Но как ни странно, когда муж говорит что-то неприятное о моих родителях, то мне становится обидно за них и я начинаю заступаться, хотя знаю, что муж прав. В целом можно сказать, что в нашей семье царит дух сотрудничества и взаимопомощи, даже если и возникают какие-то проблемы, то мы их стараемся решить сразу, не откладывая в «долгий ящик».

Вариант 2

Нормы сексуального партнерства: 1) любить свою половину, как самого себя (то есть проявлять нежность и т.д.); 2) быть верным; 3) флиртовать разрешается только невинно (жене) и только по большим праздникам; 4) регулярно выполнять «супружеский долг» (не выбиваться из графика); 5) учитывать и уважать интересы другого; 6) не навязывать своих правил и прихотей, если партнеру это неприятно; 7) ночь проводить только дома (а не у друзей, на работе, в машине); 8) возвращаться домой, не задерживаясь после работы, приходить поздно разрешается по уважительной причин (деловой ужин и т.д.); 9) доверять своему партнеру; не обвинять в страшных грехах (то есть в ревности) беспричинно и не давать поводов для этого; 10) быть готовым изменить, вернее к изменениям, идти на уступки для достижения гармоничного союза; 11) не обсуждать проблемы в постели; 12) быть откровенным: не умалчивать, а, наоборот, обсуждать и решать проблемы интимного характера (если таковые есть); 13) соблюдать эстетические и гигиенические требования; 14) с обеих сторон прилагать усилия, чтобы дети рождались запланированно; 15) не обсуждать свой прошлый опыт; 16) стремиться разнообразить и вносить новизну в это самое дело; 17) не критиковать и не принижать партнера, если он делает что-то не так или у него что-то не получается; 18) не подчеркивать достоинства людей «с обложки», тем самым принижая партнера («У нее смотри во как, а у тебя...»); 19) не вспоминать «прошлое» партнера, если таковое было; 20) не обсуждать взаимоотношения публично, с друзьями.

Нормы социального партнерства: 1) не критиковать, не обсуждать недостатки партнера публично, наоборот, немного подхвалить; 2) уважать труд партнера как свой собственный (помогать ему); 3) не ставить партнера в неловкое положение своим поведением, соблюдать правила приличия в одежде; 4) не устраивать «сцен» (скандалов) в людных местах, а лучше вообще этого не делать; 5) уважать родителей и друзей партнера, как своих собственных; 6) не препятствовать карьере партнера, его дружбе с людьми за счет личного эгоизма; 7) не командовать партнером при людях (друзьями или подчиненными);

Нормы экономического партнерства: 1) одинаковое право на все материальные блага в доме для членов семьи (пользование общим банковским счетом и т.д.); 2) распределение и выполнение ролей: муж-кормилец, жена-домохозяйка (дом, вещи в чистоте, холодильник полный); 3) полное обеспечение жены наличные и хозяйственные расходы; 4) не должно иметь место разделение типа: «Ты не работаешь, тогда тебе 5 рублей, а мне – 505»; 5) жена не тратит напрасно деньги мужа, а экономит их.

Нормы мать–отец своих детей: 1) мать и отец одинаково отвечают за воспитание ребенка (без слов «Это ты его таким воспитала!»); 2) не баловать и не ругать ребенка чрезмерно; 3) не ругаться при ребенке; 4) не заниматься запугиванием или рукоприкладством по отношению к ребенку; 5) не ставить ребенку под сомнение репутацию отца или матери (например, «Твой папаша...»); 6) воспитывать у ребенка уважение к родителям и к старшим по возрасту; 7) при наказании (справедливом и вообще любом) родители занимают общую позицию, поддерживая друг друга; если кто-то из родителей не согласен, обсуждать это в отсутствие ребенка; 8) мать оказывает больше эмоциональную поддержку, возвращает, а отец оказывает экономическую, социальную поддержку, учит жить в обществе.

Вариант 3

При выполнении этого задания, наверное, надо описать роли каждого члена семьи. Но делать это с моей семьей довольно-таки скучно, так как роли подразумевают под собой какие-либо обязанности по отношению к другим членам семьи. А у нас, по-моему, никто никому ничего не должен, каждый делает то, что ему хочется и когда хочется. Например, кто захотел есть, тот сходил в магазин и приготовил. Поэтому я лучше просто порассуждаю на тему ролей.

Принято, что мужчина – кормилец, а женщина – домохозяйка, но это не всегда разумно. Например, если жена, допустим, не умеет заниматься домашним хозяйством, а муж это делает безукоризненно, то, конечно же, им лучше поменяться ролями. Или если жена зарабатывает в несколько раз больше мужа, не лучше ли тогда ей работать, а ее супругу заниматься домашними делами?! У меня есть наглядные примеры таких семей, и я уверена, что лучше в этой ситуации поступать, как они, чем пытаться подогнать все под общепринятый шаблон.

Что же касается воспитания детей, то, как мне кажется, нельзя провести четкую границу: это делает мать, а это – отец. Конечно, есть такие темы, которые с дочерью должна обсуждать мать, а с сыном – отец. Но опять же, иногда это складывается иным образом (из-за доверия ребенка к тому или иному родителю). Заниматься непосредственно воспитанием ребенка должен тот родитель, который не работает или имеет на это больше свободного времени (кто меньше трудится). Но это не значит, что второй родитель совсем не должен уделять ребенку времени. Напротив, допустим, ходить куда-нибудь с ним по выходным (кино, театр, цирк, зоопарк и т.д.). Не обсуждать правомерность наказания в присутствии ребенка и не ломать воспитательную политику родителя.

Рассмотреть социальное партнерство целиком невозможно, поэтому я просто приведу несколько примеров. Во-первых, супруги должны уважать труд друг друга. То есть жена должна не сорить деньгами, а муж – уважительно относиться к ее домашним делам (не разбрасывать вещи по квартире после генеральной уборки; не ходить в грязной обуви, если полы только что вымыты, и т.д.). Уважать права частной собственности другого (не рыться в чужих карманах и сумках в порыве ревности). Жена не должна наводить порядок в личных вещах мужа (например, в его столе). Не критиковать друг друга в присутствии чужих людей, а также при детях. Уважать родных, близких и друзей партнера; прислушиваться к мнению своего супруга (супруги).

Вариант 4

Сексуальный партнер: 1) верность, то есть не изменять (хотя бы внешне); 2) удовлетворять друг друга; 3) оральные ласки; 4) чувствовать друг друга, проявлять нежность; 5) смелость и разнообразие в сексе; 6)

угадывать желания другого; 7) проявлять искренность в сексуальных проблемах; 8) после секса не засыпать, не терять теплоту и чувственность; 9) быть раскрепощенным; 10) во время близости не обсуждать проблемы бытового характера; 11) желательно разбавлять секс интригующими играми; 12) после «исполнения» принести в постель чашечку кофе или что-нибудь другое, в зависимости от его желания.

Социальный партнер: 1) не оскорблять близкого человека при посторонних; 2) корректно относиться к друзьям супруга; 3) заботиться о внешнем виде каждого из членов семьи; 4) развивать интеллектуальный уровень партнера; 5) в компаниях не забывать друг о друге, проявлять внимание и чуткость (чтобы завидовали); 6) уважать вкусы, взгляды и интересы партнера; 7) не кричать и не скандалить по малейшему поводу; 8) завтракать и ужинать вместе за одним столом; 9) не приносить раздражение с работы и не выливать его на близкого человека; 10) не делить дела на «мужские» и «женские»: тот, у кого есть время и желание делать домашние дела (полы, стирка, готовка), пусть не напрягается по этому поводу.

Кормилец: 1) должен уметь зарабатывать деньги и желательно больше, чем супруга; 2) удовлетворять материальные запросы семьи; 3) у мужа должны быть карманные деньги, он не должен отдавать всю зарплату жене; 4) делать подарки супруге (хотя бы один раз в неделю); 5) жена составляет список продуктов, а муж делает покупки; 6) муж защищает семью от различных посягательств (физических, моральных, коммунальных); 7) муж забирает супругу с работы; 8) он организовывает досуг, пикники и т.д.; 9) муж должен предоставлять свободу действий жене; 10) он должен постоянно говорить ей комплименты; 11) раз в месяц передвигать мебель; 12) стирать свои брюки;

Хозяйка: 1) ухаживать за собой и за мужем; 2) делать чаще праздничные ужины; 3) создавать атмосферу уюта, теплоты, нежности; 4) уметь экономить и разбираться в бюджете; 5) уметь принять гостей (и вовремя проводить); 6) поддерживать чистоту в доме; 7) всегда выглядеть веселой и соблазнительной или строгой и соблазнительной и т.д. Этого достаточно для идиллии в семье.

Социализация. Отец: развивать в ребенке члена общества, обеспечивать социальную поддержку. Мать: развивать в ребенке будущего члена семьи; 1) не обсуждать личные неурядицы при ребенке; 2) развивать мотивацию к достижениям (в противном случае конфликт разрастется в будущем); 3) не противоречить прежним высказываниям; 4) принимать участие в детских играх; 5) выслушивать точку зрения ребенка; 6) приобщать ребенка к общественно-полезной деятельности; 7) формировать интересный для ребенка круг общения; 8) не ставить в пример друзей ребенка, говоря, что они умней, красивей и т.д.

Вариант 5

Сексуальные партнеры должны: а) доверять друг другу; б) быть искренними в проявлении своих чувств; в) быть спонтанными – уметь раскрепоститься, доставлять раз личные виды удовольствия, уделять друг другу внимание, проявлять нежность, теплоту, предугадывать желания и разнообразить сексуальные игры в соответствии с интересами партнера; г) внимательно прислушиваться к партнеру, стараться понять его; д) не засыпать сразу же после интимной близости; е) не переносить раздражение в сексуальную сферу, не обсуждать проблемы бытового характера в спальне, не заменять секс разговорами.

Как социальные партнеры супруги должны: а) производственное раздражение и неудовлетворенность оставлять за порогом, не срывать зло на близких; б) накормить друг друга, чтобы не упасть в голодный обморок на работе; в) не выносить «грязное белье» и «сор из избы», не ругать друг друга при гостях; г) с достаточным уважением относиться к друзьям и родственникам своего партнера, избегать недоразумений в отношениях с ними; д) не допускать появления партнера пьяным или неопрятным на улице, в гостях, на работе; е) расширять знания друг друга, чтобы выглядеть достойно на людях, искать общих друзей, которые могли бы быть интересными обоим супругам; ж) не стесняться проявлять знаки внимания при гостях.

Муж в семье выступает в роли кормильца, который по умолчанию должен: а) зарабатывать больше жены и часть денег вносить в семейный бюджет; б) выполнять тяжелую физическую работу (двигать мебель, ходить за покупками в магазин, чинить краны и забивать гвозди, если может это сделать лучше жены);

Жена в семье выступает в роли домохозяйки, которая по умолчанию должна: а) создавать уют, следить за домашней обстановкой в квартире; б) следить за своей внешностью и внешним видом своего мужа; в) уметь принять гостей, красиво накрыть стол и не давать гостям скучать; г) если она не работает, то готовка, стирка, глажка, уборка квартиры лежат на ней.

Социализация: при воспитании детей родители должны: а) (мать) воспитывать ребенка как члена семьи, обеспечивать эмоциональную поддержку; (отец) воспитывать ребенка как члена общества, с его стороны

социальная поддержка (помочь при выборе учебного заведения, места работы); б) развивать у ребенка мотивацию к достижениям; в) не выяснять отношения при ребенке, он не должен видеть конфликты родителей, травмирующие психику; г) не создавать противоречий, высказывая разные взгляды на воспитание; личным примером воспитывать в ребенке чувство любви, добра и справедливости; д) активно участвовать в играх детей; е) давать ребенку возможность свободно высказывать собственную точку зрения; ж) направлять его энергию в полезное социальное русло.

Вариант 6

Частные нормы.

Сексуальное партнерство: 1) Сохранять верность, то есть не изменять. Из этой нормы можно вывести такое требование, как не флиртовать в присутствии супруга. 2) Быть открытыми, честными и искренними друг с другом. 3) Уважать чувства и желания друг друга, но не навязывать собственные стремления, которые неприятны партнеру или вызывают у него дискомфорт. 4) Не применять насилия, действовать только с взаимного согласия.

Социальное партнерство: 1) Уважать друзей и родственников друг друга. 2) Ходить в гости, на торжества вместе с супругом. 3) Не критиковать внешний вид (прическу, одежду, макияж и т.д.) при других. 4) Не обсуждать открыто родственников и друзей. 5) Не выяснять отношения при других, не ругаться, не оскорблять друг друга. 6) Не выносить на общее обсуждение проблемы, недостатки, комплексы и болезни других. 7) Не рукоприкладствовать. 8) Не критиковать, например, за плохое умение приготовить еду (пельмени, борщ и т.д.), за плохой вкус, недостатки фигуры, неумение погладить брюки, рассказать анекдоты и т.д. 9) Не приглашать гостей, не предупредив или не согласовав это с супругой. 10) Поздравлять родственников и друзей друг друга с праздниками и семейными торжествами. 11) Быть внимательным и вежливым с окружающими, не демонстрировать плохое настроение и раздражение. 12) Мужу: быть хорошо и опрятно одетым. 13) Жене: хорошо выглядеть и со вкусом одеваться. 14) Не употреблять в гостях много спиртного. 15) Не задерживаться долго с друзьями. 16) Не затрагивать религиозные пристрастия или национальные обычаи. 17) Не разговаривать долго по теле фону. 18) Больше времени отдавать отдыху с семьей, чем игре в футбол, домино и т.д. 19) Регулярно посещать театры, выставки, клубы и т.д. 20) Не завидовать благополучию других. 21) Всегда оповещать друг друга о местонахождении.

Кормилец–Домохозяйка: В семье моих родителей принято производить уборку квартиры, стирку, глажку белья, приготовление еды совместно, в зависимости от наличия свободного времени. В остальном происходит следующее разделение труда. Муж: покупка продуктов; ремонт; прибывание гвоздей, крепление карниза и т.д.; чистка ковров; мытье обуви; мытье окон; выполнение сантехнических, ремонтных и т.п. работ; содержание машины. Жена: распоряжение семейным бюджетом; шитье, вязание; покупка одежды для себя и для мужа (выбор его стиля в одежде и т.п.); покупка подарков; создание интерьера, обустройство квартиры (расположение мебели, подбор цвета штор и т.д.);

Общие нормы: 1) Не распоряжаться личными вещами (одеждой, книгами и т.д.) без предварительного разрешения. 2) Не читать личную почту. 3) Не путать свои карманы с карманами супруга без спроса. 4) Совместно составлять план основных покупок (мебель, техника и т.д.). 5) Всегда ужинать в кругу семьи, за одним столом. 6) Выглядеть дома опрятно. 7) Не курить в квартире (не сбрасывать пепел на пол и т.д.). 8) Не решать проблемы силовыми методами, а также битьем посуды, мебели и т.д.). 9) Уважать вкусы, увлечения и интересы друг друга (позволять смотреть футбол, сериал, играть на компьютере и т.д.). 10) Не приносить раздражение и плохое настроение в семью.

Отношение к детям: 1) Не выяснять отношения при детях, не критиковать друг друга. 2) Не ругать детей при посторонних. 3) Все санкции, которые применяет один супруг, должен поддержать другой. 4) Быть последовательным в воспитании, не противоречить своим санкциям. 5) Не срывать на детях раздражение из-за своих проблем. 6) Воздействовать на ребенка личным положительным примером. 7) Мать должна больше оказывать эмоциональную поддержку, а отец материальную. 8) Основное назначение матери – приучить ребенка жить в семье, приобщать к хозяйству. 9) Основное назначение отца – научить общаться с незнакомыми людьми, развивать дисциплинированность, приобщать к спорту. 10) Разделение в играх: отец – игра в футбол, шахматы и т.п., мать – в «дочки-матери», «больницу» и др. 11) Мать учит дочь тому, как вести себя с противоположным полом, то же самое отец передает сыну.

Вариант 7

Часть 1. Я хочу написать о своем неудавшемся замужестве потому, что теперь, после прочитанной Вами лекции, я могу анализировать причины несостоявшегося брака. Мой муж как сексуальный партнер не только оказался несостоятельным, но и о своих «победах» рассказывал мне, то есть, видимо, пытался изменить. Что же касается социального партнерства, то он, конечно, не бил меня, руки чаще чесались у меня. Моих друзей, как впрочем и моих родителей, он переносил с трудом из-за того, что мое окружение им не могло быть понято. Он пытался всячески привлечь к себе внимание своими глупыми высказываниями, пошлыми шутками и вызывающим поведением. Но поскольку это выглядело глупо и нелепо, то моим друзьям, естественно, было неинтересно. Правда, мы никогда не ругались в присутствии посторонних. К счастью, за время супружества у нас не появились дети. В нашей семье я была и кормильцем, и добытчиком, и домохозяйкой. Естественно, это вызывало во мне бурю негодования, что и называется внутренним конфликтом.

Часть 2. Постоянное несогласие с тем, что я, будучи женой, выполняла обязанности не только свои, но и мужа (зарабатывание денег, забивание гвоздей и т.п.), и привело к внутреннему конфликту.

Меня постоянно раздражало, что человек, вместо того, чтобы пойти работать и обеспечить и себя и жену, занимался самолюбованием.

Постепенно мое внутреннее недовольство стало проявляться внешне, то есть переросло во внешний конфликт. Это был уже не внутренний дискомфорт, а открытая конфронтация с мужем. Это выражалось во взаимных обвинениях, упреках и даже рукоприкладстве, что, естественно, привело к окончательному разрыву.

Часть 3. Мои родители живут вместе вот уже тридцать два года. И уже это обстоятельство говорит о том, что как сексуальные партнеры они вполне подходят друг другу. И даже, если за эти годы у каждого из них были свои увлечения и мелкие измены, которые не привели к разводу, то это значит, что эти увлечения только способствовали укреплению семьи.

Как социальные партнеры они классически подходят друг другу. Помимо общих интересов (любовь к музыке, поэзии, книгам, театру), думаю, что они уже не вспомнят, кто из друзей первоначально был другом отца или матери, это просто друзья семьи. Для моих родителей не существовали понятия теща или свекровь. Для них это была – мама. Отношения в семье были почти идеальными. Маме всегда было приятно приготовить отцу завтрак. Со временем это переросло в привычку. Отец (еще мои детские воспоминания) был всегда ухоженный, холеный и наглаженный. Мама гладила ему брюки и рубашки не для того, чтобы по виду ее мужу можно было сделать какие-либо выводы о ней, а потому, что она любила отца и ей приятно было это делать. В семье моих родителей никогда не возникал вопрос по поводу того, кому гладить брюки. Что касается вопроса еды, отец, в лучшем случае может пожарить себе яичницу. Мама же готовит прекрасно, и отцу нравится есть то, что готовит она.

Папа настоящий кормилец. Он обеспечивает нас с мамой. Мы обе считаем, что если он приходит домой злой и уставший, то просто необходимо ему и кофе в постель подать, и тапочки принести, да еще и сигарету прикурить. Я уже не говорю о том, что в большой комнате, а не на кухне накрыть для папы стол перед телевизором. Этот домашний мамин труд компенсируется тем, что отец зарабатывает деньги для того, чтобы обеспечить маме и мне полный холодильник продуктов и наличие дорогого хорошего утюга, которым мама и гладит отцу брюки. Благодаря тому, что отец настоящий Добытчик, мама имеет возможность быть домохозяйкой, а я учиться в университете. Что же касается моего воспитания, то если кто-то из родителей делал мне замечания, другой никогда не принимал мою сторону, даже будучи несогласным с замечаниями. Родители уже без меня обсуждали вопросы моего поведения.

Часть 4. Оба родителя, и мама, и папа, из потомственных интеллигентов, высококультурные и образованные люди, вследствие чего, наверное, у них и не возникает внешних и внутренних конфликтов.

Складывается впечатление, что у нас идеальная семья. Но это не только впечатление – это действительно так. На примерах своих знакомых я вижу, какие конфликты возникают в их семьях. У нас этого не было никогда, и, надеюсь, не будет впредь.

Вариант 8

Муж

Социальный партнер. Глава семьи, имеет власть над остальными членами семьи. При гостях стремится показать свое превосходство и любит поругать жену за «невкусно приготовленную еду». Раздражителен,

когда его некому накормить, и сам никогда не помоеет за собой посуду. Считает, что жена обязана содержать всегда квартиру в идеальном порядке, даже когда у нее нет времени на уборку по причине занятости на работе. Считает нормальным тот факт, что жена получает зарплату больше. Очень требователен к одежде: она должна быть непременно выстирана, поглажена и заштопана. Если что-то из его требований к жене не выполняется, может долго и упорно критиковать.

Кормилец. Считает, что муж должен работать, и как можно больше. Работа должна быть тяжелой, каждодневной и отнимать много сил и энергии. Чем больше денег он заработает, тем больше увеличится его власть в семье, тем больше у него будет оснований сослаться при удобном случае на свой «рабский» труд. Роль кормильца он делит с женой, но первенство в зарабатывании денег оставляет всегда за собой, даже если жена получит больше.

Сексуальный партнер. Требуется верности, ревнив до крайности. Консервативен, не любит во всем излишеств. Отношения все запрограммированные, но программирует их опять же муж и считает себя лидером.

Социализатор. Так как муж – глава в доме, то воспитание детей он ведет сам (ему так хотелось бы). Все воспитание заключается, в основном, в критике детей и изредка – в воспитательных беседах. Но он считает, что более открытые отношения с детьми должна поддерживать мать, в то время, как он должен держаться от них на расстоянии. О детях проявляет чрезмерную заботу, похожую на подозрительность. Но в то же время считает, что они обязаны в жизни уметь сами принимать решения и действовать самостоятельно.

Жена

Социальный партнер. Жена, видя желаемое первенство мужа, пытается ему во всем потакать. На его вечные замечания, недовольства она молчит, но иногда может возразить. Она уже научилась «тихому сопротивлению» и успешно его проводит. Работает она много, но никогда перед мужем этим не хвалится. Требования мужа в чистой одежде, хорошей пище, чистоте в доме жена считает нормальными и не ущемляющими ее права. Жена, в отличие от своего супруга, никогда не позволит себе в присутствии гостей сказать о муже нелестную информацию. Она считает, что подобные высказывания испортят репутацию не только ему, но и ей и всей семье в целом. Вообще жена выполняет в семье роль миротворца и улаживает все конфликты.

Домохозяйка. Жена считает себя в большей степени домохозяйкой, нежели кормильцем, хотя большую часть денег в семье зарабатывает именно она. Она не рвется к первенству в браке, ее вполне устраивает то положение, которое она занимает. Всю работу по дому она выполняет практически безропотно, и создается ощущение, что эта работа приносит ей одно удовольствие. Роль кормильца жена признает за мужем, хотя это и не соответствует действительности.

Сексуальный партнер. Жена хранит мужу верность, и очень раздражается, когда муж начинает ее безосновательно ревновать. В любви она во все отношения вносит нежность, мир и ласку. Потакает мужу во всех его желаниях.

Социализатор. Воспитанию детей жена уделяет много времени и считает это своим основным жизненным долгом. Она оказывает как эмоциональную, так и социальную поддержку своим детям. Наказание, как метод воспитания она употребляет крайне редко, так как знает, что он практически неэффективен. Момент чрезмерной заботы у нее также присутствует, но менее выражен, чем у мужа.

Вариант 9

Вступая в брак, далеко не каждый человек до конца понимает, осознает всю серьезность этого шага. Но ведь и не всякие браки заканчиваются разводом, значит все-таки не все так уж плохо. В обыденной жизни ни один из супругов не задумывается, какую роль в данный момент он выполняет или какой статус на заданный момент должен взять верх над остальными. Например – пришел сын домой с двойками... Так! Сейчас я пойду и буду строгим социализатором-отцом. На примере моей семьи попробуем рассмотреть социальные роли, вернее их взаимодействия.

Сексуальные партнеры. Во все времена любой из супругов прежде всего требовал от другого верности. Измена, особенно жены, всегда, в любом обществе порицалась и часто каралась. Мужчинам было и есть всегда немного попроще с этим вопросом. Даже бытует мнение, что если мужчина изменяет, то значит

виновата его жена. Не знаю, может быть, это так. В нашей стране, вообще на темы секса много лет было не принято говорить, считалось, что секса у нас нет. Супружеские измены считались у нас изменой курсу коммунистической партии и были случаи, когда разбирались на партийных и профсоюзных собраниях. Сейчас молодежь стала более грамотной, вернее просвещенной в сексуальных проблемах, наверное, они смогут написать на эту тему больше, чем я. Могу сказать только то, что нормы сексуального поведения у меня с мужем совпадают и, наверное, мы больше времени уделяем сну, чем сексу. Но это вполне нас устраивает.

В нашей семье достаточно четко выделено понятие – Кормилец (извините – статус). Работает только мой муж. Я – Домохозяйка, теперь еще и студентка. Роль кормильца и почетна и трудна, но зато видны результаты сразу. По качеству пищи, одежды, бытовой техники и т.д. сразу виден уровень, на котором в данный момент кормилец находится. Чем выше качество продукции, потребляемой членами семьи, тем выше и требования, предъявляемые к Домохозяйке. Любой, или практически любой, мужчина знает, что чем больше он принесет домой денег, тем меньше обязанностей по дому у него будет. Скажем так, он их «выкупает». И постоянно, вместе с ростом благосостояния остается только одна обязанность – гулять с собакой, это высшая цель.

Семья – малая социальная группа. Это здорово – ощущать себя такими значительными. У нас не принято ругаться, повышать голос, отношения между социальными партнерами выясняются молчанием. «Молчание – золото».

Недолго мы тоже не молчим, обычно час-два – это традиция. А потом все как обычно. Никогда нельзя выяснять отношения при своих друзьях и тем более близких. Своими советами они только еще больше усложнят ситуацию. Сор из избы выносить не стоит.

Да, самый важный, на мой взгляд, статус – Социализатор. «Дети, это наше будущее», – это старое, забытое выражение, но оно, я считаю, актуально всегда и везде. Мы очень ждали ребенка, долго готовились, много читали, но, как и водится, оказались не готовы. Во-первых, ожидал нас большой сюрприз: девять месяцев ждали мальчика, подтвержденного врачами, а родилась девочка. Пришлось имя Виктор превратить в Викторину. Воспитание детей понятно и последовательно только в книжках. На практике, если честно, я этого не встречала. Но у нас в семье есть нормы, которых мы придерживаемся или, по крайней мере, стараемся придерживаться. Нельзя, прежде всего, противоречить своим решениям, иначе ребенок сразу поймет всю вашу несостоятельность. Все санкции, применяемые одним родителем, поддерживаются другим. Отсутствует даже понятие о физическом наказании.

Вариант 10

Для раскрытия заданной темы я возьму среднюю русскую семью, на примере которой раскрою социальные роли Жены и Мужа, их отношение к финансовой области, и их отношение к детям.

Социальные партнеры. В этой семье есть ряд правил и принципов, существующих негласно. Каждый должен мыть за собой посуду, стирать нижнее белье; если ты задерживаешься, то нужно позвонить домой и сообщить об этом; не выносить сор из избы; самому гладить себе свою одежду; хотя бы раз в неделю должен выносить мусор (муж); воскресенье и субботу посвящать семье, а не работе и различным командировкам; хотя бы раз в месяц выезжать на природу; стараться хорошо относиться к друзьям мужа (или соответственно жены); проводить уборку раз в неделю (жена); оказывать помощь при уборке (муж); не забывать про даты дней рождения и т.п.; при знакомых людях не высмеивать друг друга, не указывать на ошибки, сделать это, когда будешь с ним (ней) наедине и т.д. и т.п.

Кормилец–Домохозяйка. В данной семье муж и жена работают одинаково долго и зарабатывают примерно одно и то же количество денег. Когда может (и умеет), муж помогает жене; когда жена очень устала, муж берет большую часть работы на себя. В равной степени муж и жена решают финансовые вопросы семьи. Вследствие равных заработков и занятости разделения на кормилица и домохозяйку в семье не происходит.

Отец–мать. При ребенке не ссорится; отец должен вводить ребенка в социальную среду, а жена – в среду близких людей; не применять телесных наказаний по отношению к ребенку; отец и мать должны быть примером, опорным стереотипом в семейной жизни для ребенка; нужно уважать ребенка, его мнение о чем-либо; отводит и забирает из детского сада ребенка жена; готовит пищу для ребенка жена; гуляют с ребенком – муж и жена; покупают одежду муж и жена с учетом мнения ребенка; в воспитании ребенка принимают участие оба родителя и т.д. и т.п.

Вариант 11

Если муж может содержать материально семью, то жена может заниматься только домашними делами и семьей. Женщина приносит в дом уют и красоту, создает атмосферу праздника, чтобы муж стремился прийти домой для восстановления сил. Женщина – это душа семьи, ее нравственный центр, хранительница домашнего очага. Мужчина – это фундамент, на котором зиждется сооружение, именуемое семьей, и является опорой и надеждой. Он должен брать на себя ответственность за семью.

Женщина должна следить за правильным питанием своей семьи, за чистотой в доме, за имиджем мужа, быть гостеприимной, уметь вести хозяйство, знать все проблемы в доме и уметь их решать. Должна уметь осуществлять уход за детьми и мужем. Думать об их здоровье, создавать покой, атмосферу добра. Женщина в семье распределяет домашние обязанности. Женщина-домохозяйка должна чувствовать себя надежно, уверенно. Быть замужем – это быть за мужем. А от мужа зависит правильный курс семейного челна, его непотопляемость в житейском море!

Роль мужа и жены как воспитателей детей. Мать должна научить ребенка жить в семье, то есть она должна приучить его к чистоте, к умению обслуживать себя, умению общаться с людьми, к посильному труду, к уважению труда других. Дать знания об окружающем мире. Научить любить людей и животных. Отец должен научить ребенка жить среди других людей (на улице). Он должен провести ребенка через все жизненно-трудные ситуации и показать, как бы он из них вышел. Если ребенок спустя много лет попадет в такую ситуацию, то выйдет из нее, как когда-то это сделал отец.

Если ребенок – мальчик, то в его умениях большую роль должен сыграть отец, то есть работать с инструментами, с машиной и т.д. На своем примере показать мальчику благородное отношение к женщинам. Если ребенок – девочка, то она тоже должна видеть в поведении отца пример мужского благородства. Главное для маленьких детских душ – непрерывное и неустанное общение с душами родителей и их любовь.

Роль мужа и жены как социальных партнеров. Семейная жизнь – это не просто продолжение того, что уже было (любовь, знаки внимания и т.д.) в новых условиях под общей крышей. Это совсем новая жизнь, где к радостям прибавляются заботы, новые цели и новые роли. Вступая в брак, люди, как правило, руководствуются большими, возвышенными чувствами и потребностями: любовью, желанием принести счастье другому. Я считаю, что для брака и семьи главным и определяющим является социальный вид уважения.

Мы уважаем человека за то, что он человек, признаем за ним человеческое достоинство, считаем его равным себе, считаем нужным быть с ним вежливым, культурным. Это уважение называется социальным. Но некоторые супруги ценят только личные уважения, опирающиеся на любовь и симпатию. Такие люди могут отравить жизнь ближнего, если любя, не уважают его.

Муж и жена как социальные партнеры должны считаться с индивидуальностью другого человека, с его вкусами, интересами, привычками, уровнем развития, с особенностями характера, с взглядами, с его родственниками и их мнением, с друзьями, с увлечениями, если эти увлечения не разрушают семью. Они заставляют себя ограничивать свои интересы, не навязывать другому своих взглядов и вкусов. Они помогают разрешать конфликты в семье.

Муж и жена как сексуальные партнеры. Вершина взаимного влечения – половая близость влюбленных, когда в единое целое объединяются не только тела, но и мысли, желания. Достичь гармонии во время интимного сближения иногда удается не сразу, нужно определенное время, чтобы узнать особенности характера, темперамента, привычек друг друга, чтобы чувствовать себя наедине уверенно и спокойно.

Кроме того, необходимо узнать наиболее чувствительные зоны друг друга. Чтобы половое сношение проходило нормально, необходимо стремление каждого партнера доставить другому максимум удовольствия. К сожалению, половое влечение со временем может угасать. Как же быть всегда желанными друг для друга? Показывайте, что любите своего партнера таким, какой он есть. Не концентрируйте свое внимание на его недостатках. Сосредоточьтесь на его достоинствах. Никогда не ворчите, скажите ему о своем недовольстве, но только один раз.

Относитесь к мужу как к равному. Он – самостоятельная личность, а не ваша часть. Никогда не позволяйте чувственности покидать ваш брак. Брак без чувственности – деловое соглашение. Относитесь друг к другу с симпатией, восхищайтесь друг другом. Чувствуйте себя с партнером непринужденно,

раскованно, делитесь своими самыми сокровенными чувствами и переживаниями, успехами и неудачами. Выразите благодарность за любое проявление любви.

Комментарий. Я намеренно привел так много студенческих работ. Основная причина – чрезвычайно интересное содержание. В описании семейных ролей так много живой эмпирики, раскрывающей все стороны нашего быта, что удержаться и не опубликовать самые лучшие работы по данной теме я не мог. Все они заслужили высокие оценки. Здесь напрочь отсутствует формальный подход, а ведь часто студенты пишут для преподавателя – лишь бы оценку получить (как дети учатся для родителей). В данном случае мы имеем дело со студентами разных возрастов: на первом курсе НГУ, где я вел занятия, были студенты от 17 до 30 лет и старше. Аудитория подобралась наинтереснейшая. Самое главное – разнообразие жизненного опыта. Для социологии это первейшее условие успешного выполнения задания. Лучшие работы написали замужние студентки, знающие распределение семейных обязанностей не понаслышке. По существу перед нами документы Мини-опроса, так как письменные ответы на поставленные вопросы можно рассматривать как документы эмпирического исследования.

А теперь задание к читателю: поработайте с этими документами, найдите общие, повторяющиеся черты в нормах ролевого поведения, то есть обобщите и проанализируйте первичные данные, и на этой основе составьте коллективный портрет четырех фундаментальных ролей – Социального и Сексуального партнера, Кормильца–Домохозяйки, Социализатора.

Работы выполнили студенты 1-го курса (1998 г.) факультета практической психологии Нового гуманитарного университета: М. Макарова, Д. Благоевич, Е. Горошко, К. Варганова, Л. Свиная, Л. Мазницина, А. Аврех, М. Кондратенко, Ю. Ковальшечина, П. Шустова, А. Михалева, Н. Кузнецова.

Задание 2 Ролевые конфликты в семье

Формулировка задания: опишите формы взаимодействия супругов по трем позициям (соревнование, партнерство, конкуренция) и проанализируйте ролевые конфликты (внутренние и внешние), возникающие в вашей собственной или родительской семье.

Вариант 1

Ролевых конфликтов существует великое множество. Я же рассмотрю лишь некоторые из них. Например, такие конфликты могут возникать из-за того, что муж полностью поглощен своей ролью Кормильца: целыми днями работает, вечерами продолжает работать дома и т. д. В итоге жена не выдерживает и начинаются скандалы, ведь узы брака дают ей гарантию на внимание мужа. Отсюда вывод: во всем знай меру (даже в работе).

Или другая ситуация: муж приходит домой, а жена продолжает «висеть» на телефоне, не уделяя мужу должного внимания. Конечно, один-два раза это нормально, но после десятого раза муж начинает ненавидеть подруг жены из-за того, что она уделяет ему мало времени. Отсюда опять же вытекает конфликт. Поэтому жена должна учесть следующее: общайся с подругами в отсутствие мужа и без ущерба для своих ролей («Домохозяйка»), то есть сделал дело – гуляй смело.

Вот еще один пример ролевых конфликтов. Муж, заботясь о будущем потомстве, о здоровье жены, запрещает ей курить или употреблять спиртные напитки. При этом он блестяще исполняет роль отца и мужа, но нарушает социальное партнерство, так как запрещает жене делать то, что ей хочется, тем самым ограничивая ее свободу.

Вариант 2

Ролевые конфликты могут быть внутриличностные и межличностные.

Внутриличностный конфликт в пределах одной роли. Муж считает, что должен любить, уважать свою жену и доверять ей, но опыт семейных отношений его отца и матери делают его семейным тираном.

Внутриличностный межролевой конфликт. Муж является источником материального дохода семьи, но так любит свою жену, что всю зарплату тратит на ее украшения. В конфликт вступают роли «Добытчика» и «Баловника».

Межличностный конфликт. Жена мужа-баловника ведет хозяйство, и ей необходимы деньги на это. В конфликт вступают роли «Баловника» и «Домохозяйки». Как правило, роли переплетаются между собой и структура их столкновения гораздо сложнее.

Вариант 3

Жена заявляет, что хочет работать для самореализации и своей независимости от мужа. Возникает конфликт. Норма мужа – работать самому, а жене быть домохозяйкой и матерью. Что делает муж? Начинает «давить» на жену. Объясняет ее несостоятельность в работе, оскорбляет, угрожает ей разводом и ухудшением ее положения, пугает бесперспективностью ее жизни без него, а также объясняет ей, что дома она больше ценна, чем деньги, заработанные ею (хотя относится к ней как к удобному предмету). Она чувствует себя нецененной и желает большего признания и реализации своих потенциалов. Что делает жена? Она пытается понять мужа. Обвиняет себя в том, что не может соответствовать его требованиям. Она приспосабливается к его условиям. Но невостребованный потенциал иногда проявляет себя и здесь, у жены возникает внутренний конфликт. Желание сохранить семью, а значит соответствовать желаниям своего мужа, входит в противоречие с тем, чего действительно хочет эта женщина. Внутренний конфликт вызывает раздражение, неприязнь к мужу, желание поменьше общаться с ним. Муж чувствует недовольство жены и тоже озлобляется («Я все делаю для тебя, а ты недовольна»). Появляются непонимание и отчуждение.

Иногда возникает открытый (внешний) конфликт, когда оба выражают свое недовольство. Так они могут жить, но не чувствовать счастья в браке до тех пор, пока не придут к компромиссу (сотрудничеству).

Бывает еще вариант ролевого взаимодействия такой, как соревнование. Допустим, что в случае с этой парой, рассказ о которой был выше, жена будет настойчива в своем желании зарабатывать деньги, и муж уступит, супруги могут начать соревноваться – кто больше принесет денег. Муж не захочет уступать своей роли кормильца и хозяина положения, а жена может доказывать, что и она не хуже. Так и будут они доказывать друг другу свою состоятельность в делах. Возможно, счастья они в этом не найдут, к тому же соревнование очень энергоемко. Хотя соревнование как ролевое взаимодействие отлично от конфликта, но, соревнуясь, можно вызвать много внутренних и внешних конфликтов.

Вариант 4

Внешний ролевой конфликт: систематическое утаивание и вытеснение неприятных ощущений с поверхности взаимоотношений (невывраженные обиды, все случаи, которые вызывают неприязнь) дают «трещины» на фундаментных основных чувствах близких друг другу людей. Вытесненные ощущения ищут выход в любых представлениях, ситуациях и проявляются в занудстве, надменности, постоянном недовольстве и неудовлетворенности партнером.

При выяснении какого-то вопроса муж высказывает свое мнение и делает замечание жене («Ты слишком много болтаешь по телефону»), жена отмалчивается, затаив обиду на мужа. Спустя некоторое время она становится скрытной, замкнутой – все это отражается на ведении хозяйства, отношении к мужу и детям, постельных сценах.

Взрыв накопившихся обид приводит к скандалам не из чего. Внешний конфликт переходит во внутренний (жена должна в ответ мужу высказывать свое мнение) и затем внутренний переходит во внешний (скандалы не из чего).

Мужчины спокойно наблюдают за ухудшением взаимоотношений (равнодушие). Брак, не удовлетворяющий супругов, десятикратно усиливает симптомы депрессии. Несчастливые супруги несговорчивы, подавляют и критикуют друг друга. Они недовольны взаимоотношениями на работе (смещение ролей), реже идут на компромисс, да и вообще «грузят» обстановку в коллективе.

Вариант 5

В одном человеке две роли. Муж с женой, естественно, постоянно общаются, но он все время упрекает ее в том, что она недостаточно развита в интеллектуальном плане. Никуда ее в свои общества не берет, чтобы не краснеть. Жена начинает усиленно работать над собой: посещать выставки, библиотеки, читать журналы, книги. Все это наращивается, увеличивается, и вот она стала совсем другим человеком. Муж

ничего не замечает и так же унижает, вырабатывая в ней комплекс неполноценности, хотя жена уже выходит в хорошие общества, общается с интересными людьми и чувствует себя непринужденно, комфортно, естественно, все ее ценят, ищут с ней общения. Как только дело касается мужа, она снова замыкается, молчит и слова сказать не может. Это психологическое давление с его стороны она чувствует и пытается объяснить несправедливость его замечаний. Но он видит, что она превзошла его и, чтобы не казаться уязвленным, выставляет психологическую защиту. Она его в конце концов раскусила, и начался конфликт. Вывод: внешний конфликт в том, что они, по идее, должны друг друга интеллектуально развивать, как социальные партнеры, но за счет того, что она развивается, а он ее тянет назад, довлеет над ней и не дает раскрыться как личность, вытекает внутренний конфликт. Он проявляется в том, что с ним она выступает в роли «загнанной овечки», в то время как в социуме она в центре внимания, чувствует свою состоятельность.

Смещение ролей. Муж с женой ведут одно дело. Он главенствует, она ему помогает. При этом, по идее, вся ответственность должна лежать на нем и жена, естественно, требует от него выполнения своих прямых обязанностей, но муж уходит от ответственности, взваливает основную часть работы на жену. Например: она с утра бежит на работу, он же до обеда лежит в постели или сидит перед телевизором, ждет каких-то звонков, а после обеда, если ничего не дождался, пытается что-то сделать, но уже поздно, день завершается. Соответственно жена недовольна, постоянно ему выговаривает: то-то не сделал, то-то должен сделать. Он в бешенстве, кричит, что она постоянно диктует ему, и вообще кто она такая, и так изо дня в день. Позже он ее совсем увольняет. Начинается отчужденность и полная ненависть друг к другу. И так как жена пострадавшая, всю злость и раздражение она выливает на ребенка.

Следовательно, внешний конфликт (оба неправильно подошли к одной роли, то есть из неправильного понимания партнерства) плавно переходит во внутренний, а именно – тихое озлобление переносится на ребенка, что сказывается на его дальнейшем психическом здоровье и формировании неправильных стереотипов поведения.

Вариант 6

Внешний ролевой конфликт. Муж – профессиональный повар, следовательно, умеет хорошо и вкусно готовить, но, основываясь на стереотипах общества, считает, что кухня это чисто женское дело. Хотя говорит, что лучшие повара – мужчины. Жена готовит по поваренной книге и не вносит в процесс приготовления творчества и особой новизны. Ему не нравится ее стряпня, и он готовит сам. Слышны упреки в том, что она отказывается готовить. Ведь она искренне пыталась доставить мужу удовольствие. Этот конфликт происходит из-за смещения ролей между двумя людьми.

Внутренний ролевой конфликт. Утро. Муж постоянно забывает закрывать тюбик с зубной пастой, отчего паста высыхает. Новый тюбик приходится выбрасывать. Жена вместо того, чтобы молча закрыть его, постоянно «тычет в нос» этим тюбиком и попрекает мужа за невнимательность. Супруг сразу же вспоминает, что она «отвратительно» готовит. Жена, оскорбившись, переносит обиду в сферу сексуальных отношений. Возникает разлад, отчужденность, и ситуация заходит в тупик. В итоге двое теряют намного больше. Таким образом, внешний-ролевой конфликт перетекает во внутренний из-за смещения ролей в одном человеке.

Элемент партнерства может проявиться, когда оба супруга ведут одно дело или же вместе работают и занимают схожие должности.

Элемент конкуренции можно увидеть в искреннем желании доставить друг другу удовольствие, например, кто раньше пришел домой, тот и готовит еду, забирает детей из детского сада.

Вариант 7

В своей семье мы, конечно, стараемся избегать конфликтов, но увы, это еще никому не удалось, поэтому внешние конфликты могут возникнуть из-за массы причин.

При домашней работе. Почему муж не убрал за собой посуду, раскидал вещи, наследил в прихожей и т.д.? При оформлении квартиры, что куда поставить, как повесить. При покупке мебели, бытовых, технических и личных вещей.

Планирование воспитания ребенка. Муж считает, что надо меньше позволять ребенку делать то, что позволяю я.

Внутренний конфликт возникает у меня, когда мне надо заниматься, и я не могу уделить времени ребенку. Он просит поиграть с ним, на что я ему отвечаю: «Извини, но мне надо работать». Этот конфликт в статусном наборе «Мать-студентка». Внутренний конфликт может возникнуть в статусе «Мать-жена»: при рождении ребенка в основном внимание ребенку, на остальное нет времени.

Соревнование. На мой взгляд, оно заключается в том, какой вклад вносят супруги в свою жизнь – материальный и духовный. Соревнование переключается с конкуренцией.

Конкуренция. Чей вклад больше, тот и считает себя важнее, главное, свое мнение более авторитетным.

P . S . Мне кажется, что в партнерстве (супружеской жизни) соревнования и конкуренция не приемлемы. Важно сотрудничество.

Вариант 8

Внешний ролевой конфликт возникает тогда, когда кто-то не выполняет свою роль, выполняет ее неправильно, не оправдывает ожидание. Наверное, примером здесь может служить проблема главы семьи. Муж считает себя основным кормильцем, и хотя на самом деле он не в состоянии обеспечить семью, но тем не менее думает, что он способен материально ее содержать и претендует на эту роль. Жена же уверена, что муж не может реализовать себя как основной кормилец или сама претендует на это звание. Муж может быть не удовлетворен тем, как жена выполняет свои обязанности матери или как она содержит дома. Внешний конфликт может перерасти во внутренний. Например, когда муж, считая себя основным добытчиком денег, осознает, что в данный момент он не может зарабатывать их достаточно или больше, чем жена. Жена, отдавая большинство времени работе или учебе, может испытывать желание стать домохозяйкой и посвятить себя целиком семье или может чувствовать вину за то, что не может уделять достаточно внимания своему ребенку и в полной мере выполнять обязанности матери. Возможно, человек испытывает конфликт, когда знает, что его настоящее занятие не соответствует его возможностям, способностям, желаниям и потребностям.

Партнерство существует на протяжении всей семейной жизни. Без него вообще не может быть семьи. Партнерство обязательно присутствует в сексуальных отношениях, в совместном ведении хозяйства, в воспитании детей. Партнерство всегда должно быть равноправным, построенным на согласии, честности и взаимном уважении.

Конкуренция. Возможно, присутствует при стремлении завоевать большую любовь у ребенка, быть для него более значимым, авторитетным. Конкуренция, наверное, может иметь место при стремлении занять более высокое положение, иметь более высокое образование, иметь решающее право голоса, распорядиться семейным бюджетом, иметь больше прав, то-есть конкуренция за лидерство, обладание большим уважением и авторитетом в семье.

Соревнование. Возможно, исходит из того, кто сделает больший вклад в развитие семейного хозяйства, кто будет зарабатывать больше денег, кто будет выполнять больше разных функций, чтобы стать более незаменимым и нужным.

Вариант 9

Я живу со своим мужем 5 лет. Чтобы добиться моего расположения к нему, он ухаживал за мной полгода. Приглашал меня в рестораны, театры, кино, постоянно дарил цветы, как это всегда бывает у людей, которые только начали встречаться. Ухажером он был хорошим, ему эта роль очень нравилась, так как он одержал победу в соперничестве со своим другом, который тоже за мной ухаживал. А мне нравилось быть в роли девушки, которой уделяют так много внимания со всех сторон. Но друг его в какой-то момент сошел с дистанции, а мой муж добился успеха. Но мне он поначалу не очень нравился, и я выступала в роли «принцессы на горошине», специально не проявляла внимания, которого он хотел, не звонила ему сама и показывала свое равнодушие. Но полгода он добивался своего, как говорится, всеми правдами и неправдами. Я пригласила его к себе домой, так он и остался у меня жить. На тот момент я зарабатывала очень хорошие деньги и у меня была квартира, машина. Я была, да и сейчас тоже, женщина независимая.

Для мужчин всегда тяжело находиться в таком положении, когда женщину удивить нечем, но нужно проявить себя и доказать, свою любовь, уважение и отношение к ней.

Первый год у нас не было практически конфликтов, это происходит позже, когда люди начинают узнавать друг друга лучше, каждый высказывает свою точку зрения и пытается установить правила и позиции, по которым, как ему кажется, надо жить, а другому, естественно, может казаться это неправильным. Мы не распределяли обязанности по дому, всегда делали все вместе. Я сказала, что роль домохозяйки мы будем играть вместе, так как мы оба люди занятые, и каждый из нас имеет право на отдых, он с этим был абсолютно согласен. И мне было очень приятно наблюдать, когда он мыл посуду, а его друг, увидев это, сказал: «Как? Ты моешь посуду? Это должна делать женщина, это ее обязанность?». На что он ответил: «Я не считаю это ее обязанностью, мы одинаковые люди, и почему я не могу помыть посуду, мне это нетрудно, она устала».

Я знаю, что, когда приду домой, посуда не будет стоять и ждать тараканов, он ее помое. Или я приду раньше и приготовлю ему поесть. Что говорить про белье: он всегда сам стирает, не только свои, но и мои вещи. В магазин мы ходим вместе один раз в неделю, чтобы этот процесс не занимал много времени и чтобы не было по этому поводу ссор: «Почему ты это не купила или не купил». Мы идем вместе и покупаем то, что мы хотим приготовить. Если что-то забудем, то потом нельзя будет сказать, кто из нас виноват. За это время, что мы живем вместе, мой муж организовал собственное дело и стал зарабатывать больше денег, чем раньше. И я стала понимать, что он более уверенно стоит на ногах, и таким мне он уже стал нравиться меньше, так как он теперь мог сказать: «Я обеспечиваю тебя, и я тебя кормлю». А я женщина с самолюбием, и мне такое отношение не приятно. Я, конечно же, стала говорить в свое оправдание: «Не забывай, живешь ты у меня, обеспечить себя я могу сама, и если вдруг тебе что-то не нравится, пожалуйста, дверь открыта».

Никто из нас не может уступить этого главенства в семье, мы остаемся равными. Но при всем этом, как бы мы ни спорили или ссорились, он всегда спрашивает мое мнение, не только в домашних делах, но и в бизнесе, т. к. понимает, что мое мнение и совет в делах необходимы, как воздух, т. к. это наш общий интерес.

Я думаю, что если нет конфликта и споров, значит, нет прямой заинтересованности друг в друге, и в принципе жить тогда вместе не нужно. Он никогда не пойдет один на какой-нибудь праздник без меня и не скажет: «Завтра будет мальчишник, и мне с тобой прийти туда будет неудобно», как это может сказать другой.

Все наши друзья знают, что мы всегда вместе, и вопросов никаких не возникает. Если он заболел или плохо себя чувствует, я не побегу к подружкам веселиться, мы будем сидеть дома и смотреть телевизор или читать, например. И я буду его лечить, поить чаем и давать лекарства. Меня и его такие отношения устраивают, а конфликты возникают в каждой семье, но я понимаю в душе, что должна в чем-то ему уступать, чтобы не было мелких ссор, поэтому у нас нет пока детей, т. к. мы понимаем, что еще не созрели для этого, и не хотим чтобы наши дети слышали наши споры и разногласия, а иногда и ругань без причины.

Мы не можем полностью контролировать друг друга и себя, и случается так, что можем поругаться при наших друзьях, хотя внутренне понимаем, что ссоры и споры при знакомых допускать нельзя. Но вообще я себя с ним чувствую уверенно, и мне не бывает страшно идти по улице, ко мне никто не пристанет, так как он выступит всегда в роли моего защитника и телохранителя. Всегда заедет и привезет меня туда, куда мне нужно. И, конечно же, не допустит такого, чтобы я возвращалась домой поздно, поехала или пошла одна. Он всегда меня встретит.

Может быть, мы занимаем более-менее равные позиции в отношениях сейчас, но когда будут дети, наши роли, по всей вероятности, поменяются, и он будет на позиции кормильца, а я буду воспитывать детей и вести хозяйство, но посмотрим, время покажет.

Вариант 10

Внутренний конфликт. Между «Социализатором» и «Социальным партнером». Муж понимает, что иногда он бывает не прав по отношению к жене, и дети это видят. Как воспитатель он не хочет, чтобы дети видели его слабые места и неправоту. Особенно его раздражает, когда дети начинают делать ему замечания. Возникает внутренний конфликт: мужу хочется показать свое превосходство над женой, но он понимает, насколько это непедагогично. Чаще всего он поступает как социализатор.

Внутренний конфликт: между «Социальным партнером» и «Домохозяйкой». Жена, часто подвергаясь нападкам мужа, стала сомневаться в том, такая ли уж она добросовестная домохозяйка. Пытаясь утвердить себя как хорошая хозяйка, она все больше утрачивала статус социального партнера. Поэтому у нее возникло такое противоречие.

Вариант 11

Внешние ролевые конфликты возникают в процессе воспитания детей (разногласия). Например, муж считает, что шестилетнему ребенку рано доверять самостоятельное пользование телевизором, компьютером, а я считаю, что вполне можно и даже нужно учить ребенка пользоваться техникой – конфликт. Муж хочет отдать девочку заниматься каратэ, я категорически против – конфликт. Муж против того, чтобы ребенок посещал детский сад, я – за, опять конфликт, и т.д.

Иногда внешний ролевой конфликт может возникнуть из такого пустяка, как вынос мусорного ведра. При покупке значительных вещей, например, автомобиля, тоже может возникнуть конфликт. Например, если муж отдает предпочтение одному, а я другому. При покупке мебели, бытовой техники, аппаратуры, обоев нередко возникают споры (не сходимся во вкусах).

Что касается внутреннего ролевого конфликта, то у меня он возникает, когда я усталая прихожу домой с работы, готовлю ужин, убираюсь, укладываю ребенка спать, а муж сидит себе за компьютером и все у него замечательно. (Затронуты роли «Работающей женщины», «Домохозяйки». Конфликты между этими ролями).

Партнерство. С моей точки зрения, то, что люди вместе живут, ведут общее хозяйство, воспитывают детей, вступают в интимные отношения, вместе проводят свой досуг, и есть партнерство.

Соревнование. У нас в семье постоянно присутствует дух соревновательности:

1. кто больше полезных дел сделал за день, – кто лучше моет посуду,
2. кто лучше застилает кровать,
3. кто первый увидел эти цветы,
4. кто выбрал этот шкаф,
5. кто купил эти кастрюли и т.д.

Конкуренция. Каждый стремится занять главенствующую позицию, быть авторитетом друг для друга и для ребенка.

Заключение. В нашем обществе давно уже стерлись границы между ролями, нормами поведения мужчин и женщин. Сейчас не имеет особого значения, кто зарабатывает деньги, а кто сидит дома с детьми и занимается хозяйством – мужчина или женщина.

Если раньше всегда мужчина считался неоспоримым главой семьи, то сейчас осталось мало семей, где действует эта норма. В основном у мужчин и женщин равные права и обязанности. Хотя нельзя не заметить, что еще не до конца стерты стереотипы того времени. Многие живут с оглядкой на общество.

Я считаю, что распределение ролей в семьях и нормы поведения зависят от воспитанности обоих супругов, от социальной среды, из которой они вышли, от культуры, грамотности, образованности, интеллигентности, тактичности. Отношения между мужем и женой должны строиться на взаимном уважении, доверии, понимании и, несомненно, любви.

Вариант 12

Партнерство. Сценарий 1. «Муж пришел домой и попросил меня через две недели подготовить благотворительный ужин на сорок персон. Я постаралась устроить все, как следует: купить цветы, пригласить бармена, арендовать столы, доставить продукты. В тот вечер наша гостиная была очищена от мебели. Вид был изумительный – восемь столов, украшенных не хуже, чем на приеме в Белом доме. Детей отправили погостить к друзьям. Моему мужу осталось лишь надуть щеки да произносить торжественные

речи. Вечер имел огромный успех. Мой муж был в восторге от количества благотворительных пожертвований, а я была довольна тем, что тоже внесла свой вклад в благотворительность, ведь мы партнеры».

Вывод. Общее дело. Распределение обязанностей для достижения общего успеха. Взаимосвязь между супругами. Партнерство.

Ролевой конфликт.

Внешний ролевой конфликт (муж и жена). Сценарий 1. «Мы с мужем постоянно ссоримся из-за одежды, которую он носит. Он не имеет представления ни о стиле, ни о подборе цветов, ни о том, какие вещи хорошо выглядят вместе. Мне приходится заставлять его выбрасывать старые нелепые широкие галстуки. Если я не скажу ему, что нужно надеть, он отправится на работу, как бомж, собирающий свой гардероб в мусорном баке».

Вывод. Из этой ситуации видно, как жена старается помочь мужу. Важно понимать, что в деловом мире или на светском приеме люди склонны судить о вас по внешнему облику. К сожалению, в нашем обществе до сих пор судят о человеке по тому, как он одевается.

1. Внутренний конфликт. Сценарий 2. «Каждый раз, когда наступает мой день рождения, муж делает одно из двух:
2. он совершенно забывает об этом и не приносит даже поздравительной открытки, не говоря уже о подарке;
3. он говорит, что «заказал» для меня нечто особенное и я получу это на следующей неделе.

Вывод. Конфликт внутри личности.

Раздвоение личности. Сценарий 3. «Мы с мужем 45 минут ехали до ресторана в полном молчании. Это типично для наших отношений. Мы женаты уже 20 лет и за последние десять лет, пожалуй, ни разу не поговорили по душам. Когда мы уселись за столиком и к нам подошла официантка, «мистер Молчун» внезапно преобразился в «рубаху-парня». Он болтал с этой крошкой так, словно она была самым удивительным существом на свете. Он шутил, смеялся, поддразнивал и ублажал ее комплиментами. Я едва удержалась от искушения съездить куском сливочного торта по его улыбающейся физиономии!»

Вывод. Из этой ситуации видно, что человек находился в конфликте внутри себя. Он молчит, и не как это не проявляет. Если бы жена спросила своего мужа: «Почему ты со мной не разговариваешь», то он бы ответил: «Ты сама со мной не разговариваешь». Получается, что она не говорит с мужем сама по каким-либо причинам и не хочет, чтобы он говорил с кем-либо еще.

Соревнование. Соревнования между мужем и женой могут проявляться в: работе; достижении какой-либо цели; интеллекте; зарабатывании денег. Пример: кому достанется выгодный контракт! Вождение автомобиля: кто лучше его водит? Кто быстрее ездит и т.д. Кто больше заработает денег на одном и том же деле?

Вариант 13

Ну вот, пожалуй, со статусами все, переходим к ролевым конфликтам. По этому вопросу мне достаточно трудно что-либо написать. В нашей семье все роли распределены достаточно четко и ясно. Пожалуй, только то, что я стала студенткой, и мой муж стал иногда что-то делать по дому (сегодня съездил на рынок). Но на конфликты это мало похоже. Один из ярких примеров у меня все же есть. Как вам – директор, мать, домохозяйка, бабушка – и это все в одном лице.

Ее дети считают, не работая сами, что и за порядком в доме, и за внуком, и за ними должна следить только эта несчастная женщина.

Может, позже, изучая социологию ее детки поймут, что быть «Домохозяйкой» и «Кормильцем» в одном лице это уже конфликт, а все конфликты – это нервы, ролевые или социальные это уже неважно.

Вариант 14

Внешние и внутренние ролевые конфликты. Причины для внешних или внутренних конфликтов иногда могут совпадать или быть разными, но вызывать те или другие сразу. Например, незапланированные задержки на работе и у женщин, и у мужчин могут вызвать ролевые конфликты как внутренние, так и внешние. Причем внешних конфликтов может быть сразу несколько: у жены с мужем, с детьми, с родственниками (живущими вместе).

Причин для внутренних конфликтов может быть очень много; например: мужа и отца при появлении ребенка; мужа и друга; мужа и сексуального партнера; мужа и кормилица (при заработной плате меньше, чем у жены); то же самое у женщин – жена и сексуальный партнер; жена и работающая (служащая); жена и домохозяйка и т.д.

Причины для внешних конфликтов также многообразны, тем более что они возникают между двумя и более людьми. К ним можно отнести конфликты между ролями: мужа и жены; мужа и социального партнера, жены и социального партнера, домохозяйки и кормилицы, домохозяйки и отца, матери и отца и т.д.

Комментарий. В этот раз я не выбирал лучшие работы. Приведены работы разные, в том числе и такие, которые можно было бы назвать сделанными ради отписки.

Задание. Попробуйте сравнить их между собой, выявить лучшие и худшие, определить недостатки и достоинства. Сравните задание о конфликтах с заданием о ролях. Авторы во многом совпадают. А результаты? Возможно, что в первом задании студентки (именно они оказались практически единственными авторами работ, хотя задание давалось всему курсу) полнее и лучше реализовали себя, а во втором – хуже. А как бы вы подошли к выполнению этого задания?

Тема 6. Социализация и образование

Логическим продолжением темы социальных ролей, рассмотренной в теме 5, является именно социализация. Ее следует понимать как продолжающийся всю жизнь процесс усвоения культурных (социальных) норм и освоения социальных ролей.

Социобиологические предпосылки социализации

Социализация объясняет возникновение человеческих обычаев, норм, ценностей и самой личности, фокусирующей в себе все противоречивое многообразие общественных отношений. Человек, как известно, живет в обществе и быть свободным от него он не может, как бы того ни желал. Это и есть одна из констант социального поведения. Поэтому человек не только «существо разумное», но еще и «существо социальное». Причем, социализация, то есть становление человека в качестве «гомо сапиенс», начинается с самого рождения. Наши действия только отчасти являются продуктом природы. Все человеческое поведение прежде всего результат научения, или социализации.

Зачатки социальной организации можно наблюдать у пчел и муравьев. Им присущи коллективное существование, разделение труда, оборона территории, контроль за порядком, сложившаяся система отношений, есть социальная иерархия (рабочие, воины), почти как в человеческом обществе. Но у животных нет социализации. Поведение животных, ведущих коллективный образ жизни, хотя и похоже на человеческое, но происходит инстинктивно. Инстинкт – биологические программы действия, которые врожденны и передаются генетически. Инстинкт предполагает однолинейное, жесткопредписанное поведение (без вариантов); любое отклонение от инстинкта грозит смертью.

Живые организмы составляют естественную иерархию. Все их многообразие можно расположить на лестнице видов от самых простых до самых сложных. Чем сложнее организм, тем дольше приходится ему приспосабливаться к окружающей среде. Насекомые рождаются уже взрослыми, готовыми нормально функционировать в своей экологической нише. Высшим организмам приходится труднее. Природа позаботилась о том, чтобы выделить специальный период времени, в течение которого новорожденный обучается и приспосабливается к взрослому миру. Этот период называется детством. У птиц он длится один сезон, у тигров, слонов и обезьян – несколько лет. Чем выше по лестнице видов, тем продолжительнее период адаптации.

Если построить иерархию живых существ от низших – насекомых, до высших – человека, то по ОУ будет возрастать сложность организации психики живых существ; по ОХ – плотность инстинктов (рис. 6.1).

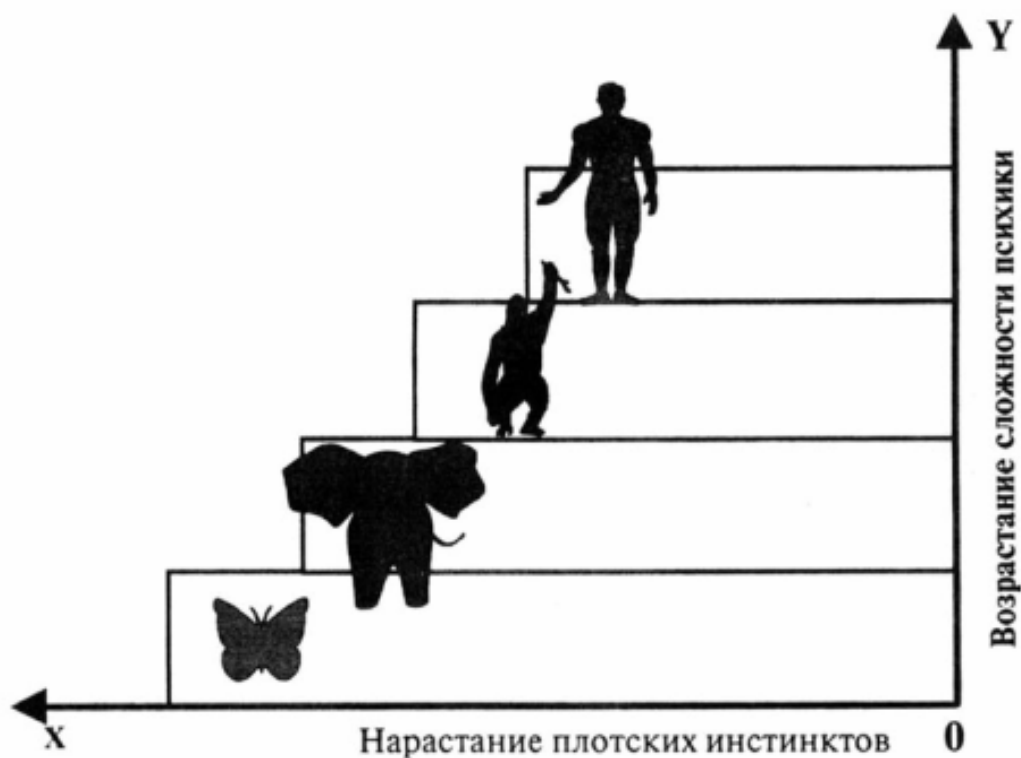

Рис. 6.1. Закономерности эволюции: чем примитивнее существо тем больше него инстинктов

Закономерность такова: чем примитивнее существо, тем больше у него инстинктов. У насекомых на 100% поведение инстинктивно. У слонов, волков уже меньше инстинктов и больше приобретенного поведения, которое передается родителями. У обезьян еще меньше инстинктов. У человека 80% поведения – социально приобретаемое. Чем больше инстинктов, тем меньше роль родителей. У насекомых функцию родителей выполняет природа (врожденные программы поведения). Соответственно, чем меньше инстинктов, тем больше роль и ответственность родителей.

Вывод: родители – заменители природы, они должны дать ребенку то, что не дала природа; они передают те нормы и ролевые практики, которые созданы обществом. Общество для родителей – открытая книга, из которой они черпают информацию и передают ее детям. Поскольку родители уже прошли значительную часть социализации и накопили жизненный опыт, они должны передать его тем, кто не имеет этого опыта. Они передают детям не только сумму решений проблем, как готовые элементы, но и технологию избегания ошибок.

Животные (особенно низшие) ошибок не совершают. Биологически запрограммированная модель поведения: нет двух разных возможностей достижения цели, нет вариативности поведения – нет и ошибок. Таким образом, ошибки присущи только людям, так как они могут сравнивать варианты действия и выбирать наилучший, по их мнению. Оценка варианта как лучшего или худшего всегда относительно более лучшего или правильного. Для того чтобы иметь способность сравнивать и оценивать, нужно иметь интеллект, материальным носителем которого выступает мозг. Мозг – фабрика социального опыта, он самый крупный у человека и самый маленький у низших животных. Человеку нужен мозг прежде всего, чтобы победить в индивидуальном отборе и чтобы успешно адаптироваться к постоянно меняющейся вариантной социальной среде.

Период подготовки к взрослой жизни наиболее затянут у человека. Раньше считалось, что он ограничивается детством, сегодня в него включают периоды юности и молодости. Треть своей жизни человек учится жить в самом сложном из существующих миров – в мире общественных отношений. Такой экологической ниши нет ни у одного из видов. В последнее время специалисты пришли к мнению, что человек обучается и переобучается всю свою жизнь. Таковы требования современного общества. Этот процесс получил название социализации.

Социализация объясняет то, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное. Она как бы иллюстрирует на индивидуальном уровне то, что происходило с обществом на коллективном. Ведь человек, взрослея, в максимально сжатое время проходит те же самые этапы, какие прошло общество за 40 тысяч лет своей культурной эволюции и какие прошел человеческий род за 2 миллиона лет своей биологической эволюции.

Фазы и содержание процесса социализации

Процесс социализации проходит фазы, которые называют еще основными стадиями жизненного цикла.

1. Детство и юность (от 1 года до 18 лет) – подготовка к активному трудовому периоду.
2. Зрелость (18–60 лет) – активный трудовой период.
3. Старость (60 лет и старше) – выход из активного трудового периода.

На рис. 6.2 обозначены три кризисные точки в жизни человека: А – окончание средней школы и подготовка к поступлению в вуз или поиск работы, С – кризис середины жизни, В – выход на пенсию и переход к пассивной части социализации. Это период активной социализации, ограниченный тремя кризисными точками.

Рис. 6.2. Основные фазы социализации

F

Период между этими тремя точками (АСВ) – время максимальной трудовой активности человека. Ему предшествует период максимальной учебной активности – 11 лет школьного обучения. Для многих он продолжается до момента окончания вуза, еще 5–6 лет.

Таким образом, можно выделить три стадии жизненного Цикла человека: он может, но не умеет работать (точка А); он физически уже не может, но умеет работать (точка В); он может, умеет и хочет работать (точка С, где совпадают все эти параметры). Накопление жизненного опыта, материального достатка и т.п. (отрезок АСВ) дает возможность обеспечить члену общества достойный досуг (после точки В). Общество, которое не может гарантировать достойную старость своим гражданам, не может считаться цивилизованным.

По степени завершенности процесс социализации можно разделить на две крупные стадии – начинающуюся социализацию, захватывающую первую половину жизни человека, и завершающуюся, которая относится ко второй половине жизни. Начинаящаяся социализация – в основном область приписываемых статусов, завершающаяся – сфера достигаемых.

Обретение самостоятельности вначале политической (получение паспорта и права голосовать, а также быть избранным), затем экономической (устройство на работу, которая может вполне прокормить человека) и социальной (женитьба и создание собственной семьи, отделение от родителей и вступление в статус родителя) означает качественную границу между двумя этапами социализации – начинающейся (ранней) и завершающейся (поздней).

Помимо стадий или фаз процесса социализации надо выделять также понятие «содержание социализации». Взаимодействие с себе подобными в процессе социализации, когда одна социальная группа обучает «правилам жизни» другую, называется становлением социального «Я». Содержание социализации – не только обретение социальной и экономической самостоятельности, но и формирование личности.

Становление социального «Я» возможно только как процесс усвоения мнения значимых других обо мне, которые служат зеркальным «Я». Можно сказать иначе: на социально-психологическом уровне становление социального «Я» происходит через интернализацию культурных норм и социальных ценностей. Интернализация – превращение внешних норм во внутренние правила поведения.

Как уже говорилось, социализация представляет собой продолжающийся всю жизнь процесс усвоения культурных норм и освоения социальных ролей. Как мы теперь знаем, социальная роль включает множество культурных норм, правил и стереотипов поведения; незримыми социальными нитями – правами, обязанностями, отношениями – она связана с другими ролями. И все это надо осваивать. Вот почему к социализации более применим термин «освоение», а не «обучение». Он шире по содержанию и включает в себя обучение как одну из его частей.

Поскольку на протяжении жизни нам приходится осваивать не одну, а множество социальных ролей, продвигаясь по возрастной и служебной лестнице, процесс социализации продолжается всю жизнь. До глубокой старости человек меняет взгляды на жизнь, привычки, вкусы, правила поведения, роли и т.п.

Кризисные точки социализации

На графике, выражающем процесс социализации (рис. 6.2), были выделены три кризисные точки: А, С, В. Коротко о них было сказано. Сейчас рассмотрим их подробнее.

В разделе «Статусный портрет человека и его изменение» (Тема 4) достаточно подробно говорилось о социальном времени, жизненном цикле индивида и кризисе середины его жизни, о накоплении статусов в первой половине жизни и утрате их во второй, реальной и ожидаемой траектории жизни. Поскольку кризисная точка (возраст 45 лет) была уже рассмотрена, нам остается поговорить о двух других точках жизненного кризиса – в 18 и 60 лет.

Под кризисом надо понимать любую точку перелома в социальном процессе, где старые механизмы или способы решения проблемы уже не действуют, а новые механизмы или способы решения еще не действуют. Кризис – это по существу то же самое, что глубокая проблемная ситуация, для которой в данный момент нет подходящей технологии решения. Обычно люди теряются в проблемной ситуации. Привычный образ жизни заканчивается, а каков будет новый образ жизни, неизвестно.

Кризисная ситуация – это всегда мучительный (в социально-психологическом и экономическом плане) процесс перехода от одного стабильного периода жизни к другому, например, от школьной жизни к студенческой, от доармейской к армейской, от учебы к трудовой деятельности. Чем длительнее пауза между двумя периодами, тем в целом глубже кризис, поскольку неопределенность переходного периода ведет к накоплению большего потенциала негативной мотивации и связанной с ней фрустрации.

Кризисные, или проблемные ситуации – это уход в армию, окончание средней школы и вступление во взрослую жизнь, окончание вуза и поиск места работы, женитьба и др. В такие моменты люди ощущают растерянность. Растерянность – это психологический индикатор социальной проблемы. Молодой человек знает, что армия требует нового образа жизни, изменения прежних привычек, уклада и ритма жизни. Но каким будет новый образ жизни, как сложится дальнейшая судьба, он не знает. Неизвестность выступает как социальная озабоченность. Она свидетельствует о томлении перед неизвестностью, о сильной негативной мотивации. Такая мотивация в случае перехода к армейской службе связана с негативным отношением большинства к армейской реальности, с пристрастным общественным мнением.

Социализация начинается в детстве, когда примерно на 70% формируется человеческая личность. Позже начнутся необратимые процессы. В детстве закладывается фундамент социализации и в то же время это самый незащищенный ее этап. Социализация – кумулятивный процесс, в ходе которого накапливаются социальные навыки и знания. Если накопления знаний, главным образом благодаря обучению в школе, в

детстве не происходит, то во взрослой жизни возможен такой глубокий кризис и такие проблемы, решить которые уже будет нельзя. Бросившие школу ученики – это носители будущего кризиса. Возможно, многие из них спохватятся в тот период, когда уже поздно переучиваться или доучиваться, когда учиться, когда ухудились острота восприятия и память, в несколько раз сложнее, чем в детском.

Первая кризисная точка (16–18 лет), которая приходит на время окончания школы и самоопределения человека, является переломной в его жизни: старая модель социально и экономически несамостоятельной жизни (под опекой родителей) разрушилась, а новая модель самостоятельного поведения и образа жизни еще не сложилась. Человек перестал быть ребенком, но не успел еще стать взрослым. Он уже понимает, что необходимо выбрать профессиональную карьеру и начинать трудовую деятельность, но еще не знает, какую именно сферу деятельности предпочесть. Формально в этот период человек становится трудоактивным.

В традиционном обществе подростки начинали трудиться на заводе, в поле, на шахте в 14–16 лет, зарабатывая на жизнь самостоятельно. Часто они уже уезжали от родителей, устраивались в рабочее общежитие, высылая часть денег в помощь родителям. В постиндустриальном обществе, требующем более продолжительного обучения, социальная, и экономическая зависимость повзрослевших детей продолжается до 22–23 лет. Они обучаются в вузе, и только часть из них одновременно с учебой работает в фирме или на предприятии. Но в том и другом случае студенческая молодежь продолжает жить в одном доме с родителями. Исключение представляют иногородние, которым вуз предоставляет общежитие. Но и они существуют за счет денежной помощи родителей. Подработки чаще всего идут на удовлетворение вторичных потребностей (духовных, культурных, развлекательных), а на удовлетворение первичных жизненных потребностей они получают деньги от родителей.

Окончание средней школы связано с негативной мотивацией, но последняя возникает потому, что юноши и девушки не желают покидать школу: за долгие годы у них выработался свод привычек, сложился круг друзей и знакомых, режим и ритм труда, образ жизни. В школе у них было определенное экономическое положение: родители обеспечивали их средствами к жизни, и детям оставалось тратить время на учебу и досуг, а не на поиск работы или каждодневный труд. Молодые люди утомляются от 11-летнего пребывания в школе психологически, но социально они чаще всего рады задержать свое беззаботное детство. Переломный момент, неизвестность перед изменением жизненной траектории, ностальгия по школе и друзьям вызывают всплеск негативной мотивации.

Возраст 16 лет – самый критический. Человек должен выбрать только одну профессию из 40000, существующих в современном мире. Сделать правильный выбор крайне сложно, поскольку школьные знания и школьная жизнь никогда его не сталкивали с реальным производством и реальными профессиями, о них он знает только понаслышке. Другое дело, человек, которому не 16, а 61 год (рис. 6.2, точка С). Он уже достаточно пожил и много видел, знает по собственному опыту мир производства и множество профессий. Вот когда бы выбирать будущую профессию. Здесь риск принять неправильное решение сведен к минимуму.

Но жизнь распорядилась иначе. Человеку приходится выбирать будущее поприще в том возрасте, когда он к этому совершенно не готов. У него катастрофически не хватает знания жизни. Компенсировать их ему спешат пожилые люди – дедушки, отцы, учителя, родные и друзья, повидавшие жизнь. В отличие от молодых, которые могут, но не умеют, пожилые умеют и знают, но уже не могут. Они не могут начать жизнь сначала, не могут физически выдерживать требуемые работой нагрузки, зато много знают и умеют. Молодежь ничего толком не знает и не умеет, но имеет возможность выбрать будущую карьеру. Так несправедливо распоряжается с нашей жизнью судьба.

Вторая кризисная точка именуется кризисом середины жизни (45 лет), когда человек, давно избрав профессию, оглядывается на пройденный путь и оценивает его. В этом возрасте еще можно, но психологически крайне трудно изменить уклад жизни, профессию и место работы.

В 45 лет человек пересматривает старые ценности; он соизмеряет идеальную траекторию жизни с реальной ее траекторией. Чем больше между ними расхождение, тем больше неудовлетворенность своей жизнью. В нашем обществе считается, что семью, как и карьеру, человек должен построить до 40 лет.

Оказывается кризисным может быть даже самый благополучный с виду период жизни, выпадающий на середину трудовой деятельности. В стабильном обществе, не знающем экономических потрясений, люди среднего возраста, как правило, не испытывают кризисных ощущений. Однако в переходном обществе, в частности российском, переживающем разрушение социалистического уклада и формирование капиталистического, негативные последствия экономического кризиса выпадают в большей степени на тех, кому от 30 до 50. И в гораздо меньшей степени они касаются молодежи, быстро адаптирующейся к новым условиям.

Социологи выяснили, что, вопреки ожиданиям, низкая адаптация к рыночным условиям, к которым Россия перешла в конце 80-х годов, характерна для наиболее активного возраста – от 30 до 50 лет. Решая эту загадку, ученые пришли к выводу о том, что лица моложе 30 лет в социальном плане более мобильны, менее зависимы от сложившегося образа жизни, привычек и стереотипов, а также от должности и профессии. К тому же многих все еще опекают родители, а они – самый сильный агент социализации. А почему люди старше 50 лет легче адаптируются? Оказывается потому, что к этому времени у них уже взрослые дети, которые сами могут позаботиться о себе, имеются определенные материальные ценности (квартира, дача, машина), есть устойчивое социальное положение (хорошая профессия или высокая должность). Все это, несомненно, облегчает им вхождение в рынок. А человек в 30–50 лет – это всем озабоченный индивид: как утвердиться в выбранной профессии, сделать карьеру, как обеспечить детей и поставить их на ноги, как решить жилищную проблему и т.п. Именно на этот возраст родителей приходится самый «затратный» возраст детей (от 7 до 17 лет), когда они быстро вырастают из одежды, много едят и вообще все требуют с родителей.

Итак, в 16 (± 2) лет еще незрелая личность должна решить свою судьбу, выбрать будущую профессию. Появляются советчики, которые компенсируют недостаток жизненной мудрости (родственники, родители), они – агенты социализации. Выбор профессии после окончания средней школы всегда или чаще всего происходит при покровительстве старших членов семьи, старших по возрасту родственников или знакомых. Именно они, полагаясь на собственный жизненный опыт, советуют выбрать одну специальность и отговаривают от других. Соединясь, юноши и старики, компенсируют недостатки друг друга. Юные получают совет от пожилых и стараются сделать правильный выбор. Пожилые, наставляя на путь, выполняют функцию агентов социализации. Возможно, сами они в свое время выбрали не ту специальность и стараются в лице молодого поколения как бы исправить свои ошибки. Старшие социализаторы объясняют недостатки своей профессии, ориентируя молодежь на более оплачиваемую и престижную работу. Либо напротив, передают удачный опыт своей социализации, рекомендуя молодому человеку идти по своим стопам, агитируя его за выбор той же самой профессии.

Проблемная ситуация (рис. 6.2, точка А) обостряется при следующих обстоятельствах:

1. • юноша долгое время не может выбрать подходящую профессию;
2. • в его окружении отсутствуют нужные ему агенты социализации, способные дать оптимальный совет;
3. • у него отсутствует мотивация на достижение, например на поступление в вуз, и он «плывет по течению волн»;
4. • перед ним остро стоит проблема выбора между учебой, к которой он стремится, и работой, которую ему приходится предпочесть ради помощи семье;
5. • у семьи отсутствуют деньги на обучение ребенка в вузе.

Соответствующая постиндустриальному обществу модель пролонгированного обучения (средняя школа–вуз–аспирантура–защита диссертации) вынуждает большинство людей, независимо от материального достатка и социального происхождения, тратить гораздо больше времени и денег на обучение, чем это происходило в доиндустриальном и индустриальном обществе. Ныне стареющим родителям приходится ожидать своего кормильца гораздо дольше, чем раньше. В 23 года он только еще заканчивает вуз, в 26 лет он еще выходит на защиту диссертации.

Если первое место работы он находит после получения ученой степени, то первые годы этот уже не очень молодой человек тратит на формирование карьеры, часто начиная ее с непристойной и малооплачиваемой работы. К этому времени у него образуется собственная семья, а затем рождаются дети. В результате родители, так и не дождавшись материальной отдачи от повзрослевших детей, сами вынуждены помогать молодой семье.

Если они откладывали деньги на образование детей, отказывая себе в удовлетворении вторичных (а порой, если говорить о нижнем слое среднего класса, и первичных) потребностей, то этот процесс продолжается и с наступлением активного трудового возраста детей. Помогая молодой семье, родители продолжают отказывать себе, ожидая, что по-настоящему отдохнуть и попутешествовать по миру они смогут тогда, когда выйдут на пенсию. Но и пенсия в России – не выход из ситуации. Сокращение продолжительности жизни для большинства населения, крайне низкая пенсия не позволяют осуществиться мечтам.

Наконец, третья кризисная точка указывает на завершение трудовой карьеры и выход на пенсию, который у женщин происходит в 55 лет, а у мужчин в 60. И она является кризисной, поскольку пенсионер, по крайней мере в нашей стране, часто – существо экономически и социально зависящее от помощи государства и родных.

В Европе для обозначения старости используется термин «третий возраст». Успехи медицины, удлинение жизни и снижение пенсионного возраста в промышленно развитых странах привели к тому, что произошло расширение «третьего возраста». Он стал охватывать два поколения мужчин и три поколения женщин в возрасте от 60 до 90 лет и старше. Но в России в 2000 г. средняя продолжительность жизни мужчины составляла 58 лет, а женщины – 72 года, в результате чего «третий возраст» сократился до столь малозаметной величины, что на фоне двух других возрастов – первого и третьего – его сложно именовать «возрастом».

В конце жизненного пути человек приобретает опыт, понимание жизни и мудрость, но одновременно теряет силы, функциональную подвижность нервной и мышечной ткани и внешнюю привлекательность.

Жизнь на пенсии имеет свои преимущества и недостатки. Можно больше времени уделять семье, отдыхать, гулять, следить за своим здоровьем, заниматься тем, что вызывает особый интерес. Однако при этом, как правило, ухудшается здоровье, уменьшаются доходы, появляется или обостряется чувство одиночества, ощущение своей ненужности. Как показывает современная наука, к старости человеку приходится готовиться чуть ли не всю жизнь, формируя такой характер и такие личные качества, которые помогли бы успешно адаптироваться к ней.

С выходом на пенсию резко изменяется не только образ жизни человека, но и его социальный статус, положение в обществе. Чем более высокого социального положения достиг человек до выхода на пенсию, тем труднее ему будет смириться с неизбежными материальными ограничениями, наступающими в старости.

Увеличение свободного времени в пожилом возрасте для одних становится благом, для других – сущим наказанием. Многие изнывают от праздности и незнания, куда себя деть. Но в этом виновата не старость, а отсутствие самостоятельности, незнание самого себя и своих интересов, страх перед одиночеством. Многие нужные в старости качества формируются в ранние годы. Если их нет, то есть пропущена какая-то важная фаза социализации, не решены задачи предшествующей стадии жизненного цикла, наступает неизбежная расплата.

Продвижение к зрелости связано с приобретениями. Продвижение к старости – с потерями (рис. 6.3).

Рис. 6.3. Продвижение к зрелости связано с приобретениями, продвижение к старости — с потерями

Многим из нас, прежде всего молодежи, старость кажется безотрадным периодом жизни. Еще не успев состариться, люди начинают бояться старости. В зрелом возрасте начинается определенная подготовка к ней, но не духовная, а главным образом материальная. С приближением пенсии люди стараются перейти на высокооплачиваемую работу с тем, чтобы повысился размер пенсии. Они больше обращают внимание на свое здоровье, склоняются к более здоровому образу жизни, откладывают деньги, думают о социальном страховании, жилище и т.п.

Как уже говорилось ранее (Тема 4). Сужение статусного диапазона в старости вступает в противоречие с расширением жизненного опыта. На склоне лет человек стал мудрее и спокойнее, научился реально оценивать свои возможности и достижения, лучше понимать людей и налаживать с ними взаимоотношения. Возможно, что к 65 годам мы становимся почти идеальными руководителями, знающими мир и тонкости человеческой психологии, но физические силы нас уже покинули. По своему внутреннему состоянию мы готовы трудиться на «отлично», но кадровики предпочитают нам более молодых.

Иными словами, пожилой человек умеет, но не может управлять страной. Молодой человек может, но не умеет. Поэтому идеальный резерв для управленческих кадров это люди в возрасте от 30 до 40 лет. Но, как показывает исторический опыт, революционерами, переделывавшими основы общества, были люди гораздо моложе. Революционер – очень молодой, очень энергичный и горячий, мало что глубоко знающий, мало что боящийся и мало что ценящий индивидуум.

Первичная и вторичная социализация

Социализация делится на первичную и вторичную. Первичная социализация протекает в кругу близких и родных, вторичная социализация – в рамках формальных институтов (школа, институт, производство).

Первичную и вторичную социализацию в научной литературе связывают:

1. с формальными и неформальными институтами;
2. с первой и второй половиной жизни.

Это два разных подхода к трактовке данных понятий. В зарубежных и отечественных учебниках рассматриваются оба подхода. В одном случае говорится о том, что первичная социализация – это обучение социальным нормам в первой половине жизни, то есть в детстве и юности, а вторичная социализация захватывает зрелость и старость, то есть вторую половину жизни. Назовем такой способ деления процесса социализации формально-хронологическим. В других учебниках пишется о том, что первичная социализация, как и вторичная, продолжается всю жизнь и они не делятся по половинам жизни. Критерий здесь нормативно-содержательный, а именно: первичная социализация протекает под пристальным взором и решающим влиянием неформальных агентов, родителей и сверстников, а вторичная – под влиянием норм и ценностей формальных агентов, или институтов социализации, то есть школы, производства, армии, милиции и т.д. Мне кажется более аргументированным второй подход, в основе которого лежит содержательный критерий. Будем придерживаться именно его.

Выбранная точка зрения тем более убедительна, что в мировой социологии традиционно употребляются термины «первичная» и «вторичная». В начале XX века выдающийся американский социолог Ч. Кули (186–1929), один из основоположников теории социализации, ввел термины «первичная группа» (знакомые люди) и «вторичная группа» (незнакомые люди, представители формальных институтов).

Первичные группы – это малые контактные сообщества, где люди знают друг друга, где между ними существуют неформальные, доверительные отношения (семья, соседская община). Вторичными группами называются большие социальные множества людей, между которыми существуют только формальные отношения.

Первичная группа – семья, группа ровесников. Вторичная группа – армия, школа, институт, суд. Таким образом, первичная социализация протекает в первичных группах, а вторичная – во вторичных группах. Первичные социальные группы – это сфера личностных отношений, то есть неформальных. Вторичные социальные группы – это сфера деловых отношений, то есть формальных контактов.

Формальными называются такие контакты или взаимоотношения, содержание, порядок, время и регламент которых регулируется каким-либо документом. Пример – армия. Неформальными – взаимодействия между двумя и большим количеством людей, содержание, порядок и интенсивность которых не регулируются никаким документом, но определяется участниками самого взаимодействия. Пример – семья.

Формальные и неформальные агенты (институты) социализации по-разному влияют на человека на протяжении его жизненного цикла (см. рис. 6.4)

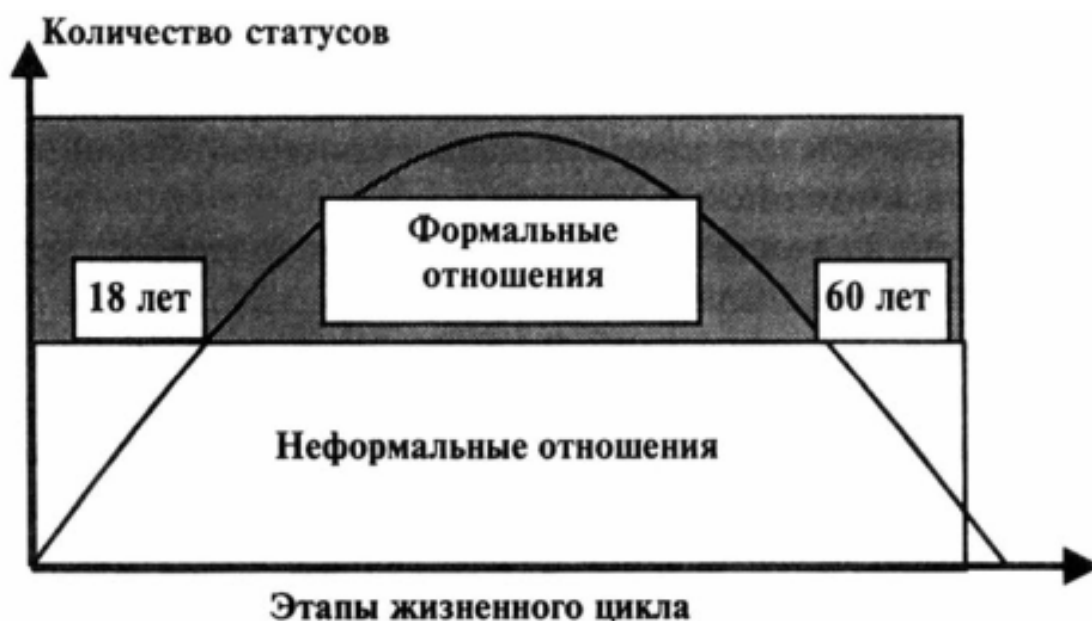

Рис. 6.4. В течение жизни на индивида оказывают влияние формальные и неформальные агенты социализации. В первой и последней третях жизни наиболее значимыми для человека являются неформальные отношения

Неформальные институты, также как и формальные, действуют на протяжении всей жизни человека. Однако воздействие неформальных агентов и неформальных отношений достигает максимума в начале и в конце человеческой жизни, а действие формально-деловых отношений с наибольшей силой проявляется в середине жизни.

Достоверность данного суждения очевидна на уровне здравого смысла. Ребенок, как и старик, тянется к родным и близким, от помощи и защитных действий которых целиком зависит их существование. Старики и дети менее подвижны в социальном плане, более беззащитны, они менее активны политически и экономически. Дети еще не стали производительной силой общества, старики уже перестали ею быть; и те, и другие нуждаются в поддержке зрелых родственников, находящихся в активной жизненной позиции.

После 18–20 лет человек начинает активно заниматься бизнесом и делать свою карьеру. Партнеры, коллеги, товарищи по работе – те люди, к мнению которых больше всего прислушиваются, от которых получают больше всего нужной информации, которые влияют на служебный рост, оклад, престиж и многое другое. Часто ли звонят своим «маманькам» повзрослевшие дети-бизнесмены, которые, кажется, совсем недавно держались за материнскую юбку?

Обе группы – первичная и вторичная, – как и оба типа отношений (неформальные и формальные), жизненно необходимы человеку. Однако время, уделяемое им, и степень их влияния по-разному распределяются на разных отрезках жизни. Для полноценной социализации индивиду необходим опыт общения в тех и других средах. Таков принцип разнообразия социализации: чем гетерогеннее опыт общения и взаимодействия индивида, тем полноценнее протекает процесс социализации.

Итак, ценность первичных и вторичных групп, неформальных и формальных отношений, а стало быть, ценность агентов первичной и вторичной социализации не исчезает ни на одном этапе жизненного цикла, но она то усиливается, то ослабевает. Когда бизнесмен создает собственное предприятие, то в соратники он привлекает людей проверенных, тех, на кого можно положиться и кому стоит доверять. Кто они? Агенты первичной социализации – родственники, друзья, знакомые. А в кого нередко превращаются агенты вторичной социализации, то есть начальники и коллеги? В агентов первичной социализации – друзей и знакомых. Таков еще один закон или принцип социализации – кругооборот вещей в природе, закон взаимопревращения.

Поскольку социализация подразделяется на два вида – первичную и вторичную, постольку агенты и институты социализации делятся на первичные и вторичные.

Процесс социализации включает не только тех, кто обучается и усваивает новые знания, ценности, обычаи, нормы. Важной составляющей этого процесса выступают те, кто влияет на процесс научения, в решающей степени формирует его. Их называют агентами социализации. К ним относятся люди и социальные институты. Индивидуальными агентами социализации могут быть родители, родственники, приходящие няни, друзья семьи, учителя, тренеры, подростки, лидеры молодежных организаций, врачи и т.п. В роли коллективных агентов выступают социальные институты.

Агенты социализации – конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей.

Институты социализации – учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его: школа и вуз, армия и милиция, производство и др.

Агенты первичной социализации – родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, близкие и дальние родственники, приходящие няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок.

Термин «первичная» относится в социологии ко всему, что составляет непосредственное, или ближайшее окружение человека. Именно в этом смысле социологи говорят о малой группе как первичной. Первичная среда – не только ближайшая к человеку, но и важнейшая для его формирования, то есть стоящая на первом месте по степени значимости.

Агенты вторичной социализации – представители администрации школы, университета, предприятия, армии, полиции, церкви, государства, сотрудники телевидения, радио, печати, партий, суда и т.д.

Термин «вторичная» описывает тех, кто стоит во втором эшелоне влияния, оказывает менее важное влияние на человека. Контакты с такими агентами происходят реже, они менее продолжительны, а их воздействие, как правило, менее глубокое, чем у первичных агентов. Вторичными группами, и об этом речь пойдет дальше, в социологии называют формальные организации, официальные учреждения. К институтам социализации относятся именно они.

Когда о семье говорят обобщенно, то ее называют институтом социализации, но первичным (как и школу). А когда подразумевают конкретно членов семьи и родственников, употребляют понятие «агенты».

Первичная социализация наиболее интенсивно происходит в первой половине жизни, хотя по убывающей она сохраняется и во второй.

Напротив, вторичная социализация охватывает вторую половину жизни человека, когда, повзрослевший, он сталкивается с формальными организациями и учреждениями, называемыми институтами вторичной социализации: производством, государством, средствами массовой информации, армией, судом, церковью и т.д. Именно в сознательном возрасте они влияют на человека особенно сильно.

Первичная социализация – сфера межличностных отношений, вторичная сфера социальных отношений. Одно и то же лицо может быть агентом как первичной, так и вторичной социализации.

Учитель, если между ним и учеником доверительные отношения, окажется среди агентов первичной социализации. Но если он всего лишь выполняет свою формальную роль, то учитель явится агентом вторичной социализации.

Агенты первичной социализации выполняют каждое множество функций (отец – опекун, администратор, воспитатель, учитель, друг), а вторичной – одну-две.

Среди агентов первичной социализации не все играют одинаковую роль и обладают равным статусом. По отношению к ребенку, проходящему социализацию, родители находятся в превосходящей позиции. Напротив, ровесники равны ему. Они прощают ему многое из того, что не прощают родители: ошибочные решения, нарушение нравственных принципов и социальных норм, бесцеремонность и т.д.

Каждая социальная группа может дать индивиду в процессе социализации только то, чему она обучена или социализирована. Иначе говоря, у взрослых ребенок учится тому, как быть взрослым, а у ровесников –

как быть ребенком: уметь драться, хитрить, как относиться к противоположному полу, дружить и быть справедливым.

Малая группа ровесников выполняет важнейшую социальную функцию – облегчает переход от состояния зависимости к независимости, от детства к взрослости. Родители вряд ли научат тому, как быть лидером или добиться господства над другими.

Функции агентов первичной социализации взаимозаменяемы, а вторичной нет. Объясняется это тем, что первые универсальны, а вторые специализированны. Так, например, взаимозаменяемы функции родителей и ровесников. Вторые часто заменяют первых, выполняя их функции социализации. И наоборот. Взаимозаменяемы также функции родителей и родственников, вторые могут заменить первых.

Но этого нельзя сказать об агентах вторичной социализации, поскольку они узко специализированы: судья не может заменить бригадира или учителя. Агенты первичной социализации, напротив, универсальны. В отличие от родителей, закладывающих базисные ценности и долговременные цели, ровесники больше влияют на сиюминутное поведение, внешность, выбор сексуального партнера и мест досуга.

Различие между двумя типами агентов социализации состоит также в том, что агенты вторичной социализации получают деньги за то, что выполняют свою роль, а агенты первичной социализации не получают.

Противоречие между агентами социализации

Агенты первичной и вторичной социализации оказывают на личность человека иногда совпадающее, однонаправленное воздействие, а иногда – противоречивое, разнонаправленное. Причем противоречие характеризует дисгармонию между:

1. агентами первичной социализации,
2. агентами вторичной социализации,
3. агентами первичной и вторичной социализации. Если, к примеру, семья учит подростка одним ценностям, а группа сверстников – совсем другим, то между агентами первичной социализации формируется не только конкуренция, но и противоречие.

Другой пример – различие между религиозными ценностями и ценностями бизнеса. Религия учит нас таким нравственным нормам, как помощь близким, учит не обманывать, быть скромными в своих желаниях и потребностях и основное время уделять решению духовных вопросов. Бизнес же требует прямо противоположного: часто он построен на обмане, погоне за материальными ценностями, стремлении выделиться, сделать карьеру. Он вынуждает профессионального бизнесмена посвятить все свое время решению только материальных вопросов, в то время как церковь призывает человека думать о вечном, нематериальном.

В каком-то смысле ровесники и родители воздействуют на ребенка в противоположных направлениях и первые сводят на нет усилия вторых. Родители часто смотрят на ровесников как на своих конкурентов в борьбе за влияние на ребенка.

В глубокое противоречие между собой вступают и два других института социализации – образование и армия. Призыв юношей в армию на два года сразу после окончания школы часто становится барьером на пути образования. Через два года службы в армии знания, полученные в школе, улетучиваются. Происходит переоценка ценностей, может пропасть и мотивация к учебе. Чем больше разрыв между двумя стабильными периодами (школой и вузом), тем глубже кризис и необратимей процесс.

Лучше всего выпускнику поступать в вуз в первый же год. Между двумя стабильными фазами перерыв не должен превышать двух месяцев. Стоит затянуть его с двух месяцев до двух лет, которые уходят на службу в армии, о поступлении в вуз без серьезной дополнительной подготовки можно забыть. Объяснение надо искать в особенностях мотивации к учебе. У школьников она еще не сформировалась в устойчивую жизненную потребность. Дети, как известно, учатся как бы для родителей. Все, что не укрепилось, легко теряется. Даже год разрыва между школой и вузом многим трудно преодолеть. Они попросту теряют интерес к учебе.

В бывшем СССР для тех, кто отслужил в армии, существовали рабфаки (подготовительные отделения), где выпускные экзамены приравнивались к вступительным в вуз. Для уволенных в запас существовали

многочисленные льготы, которые сейчас практически исчезли, тем не менее и тогда армия была серьезным барьером на пути к дальнейшему образованию. Во многом поэтому в составе студенчества преобладали девушки.

Существенное противоречие может возникнуть между агентами первичной и вторичной социализации. Оно выражается в том, что правительство и политические партии, используя СМИ, учат людей одному, а знакомые и друзья, среди которых протекает наша жизнь, другому.

Школа как институт социализации

Подготовка к самостоятельной жизни сегодня, не только более продолжительное, чем в традиционном обществе, но и дорогостоящее мероприятие. Дать полноценное образование всем желающим, то есть представителям всех социальных слоев, человеческое общество смогло только в XX веке. Десятки тысяч лет оно накапливало для этого материальные ресурсы. Всеобщее среднее образование – серьезное достижение нашего времени.

Если учитывать все расходы, то государство в развитых странах тратит на образование до трети национального дохода. Раньше ничего подобного не было: в традиционном обществе обучение происходило стихийно (старшие передавали знания младшим в семье), только единицы имели возможность посещать специальные учреждения – школы, лицеи, гимназии, университеты. По завершении процесса обучения индивид получает сертификат, удостоверяющий его квалификацию в определенной области знаний. Невозможно обучиться социальной роли по книжкам или методом деловой игры, хотя усовершенствовать себя в ней таким образом можно.

Школа относится к числу формальных организаций, осуществляющих социализацию подрастающего поколения. Она выступает таким ее агентом, при помощи которого общество осуществляет формальный надзор, заботу, попечение за детьми. Основная функция школы как социального института – привить подросткам систематические знания в основных областях человеческой деятельности – физике, истории, литературе, географии, экономике и т.д., а также научить их практическим навыкам в каких-либо ремеслах. Более широкая задача, которую ставит перед собой школа, это гуманитарное воспитание личности человека. Во всех странах школа выступает начальным звеном системы образования, которая включает также среднее специальное и высшее образование (университеты).

Школьное образование еще называют общим образованием. Оно позволяет вам овладеть элементарным уровнем научных знаний, необходимым для понимания основных явлений природы и общества, участия в общественной и трудовой деятельности. Общее образование – основа для получения профессионального (специального) образования. Важнейшие пути общего образования – обучение в общеобразовательных школах, средних профессиональных учебных заведениях.

Выделяют три стадии в школьном образовании:

1. начальная подготовка (1-й – 3-й классы), в результате которой учащиеся приобретают устойчивые навыки письма, счета и чтения;
2. основное (базовое) образование (5-й – 9-й классы), дающее подготовку и освоение разных типов мышления по основным направлениям физико-математических, естественных и гуманитарных наук;
3. среднее образование (10-й– 11-й классы), позволяющее расширить и углубить знания.

Такие школы дают детям общее образование, физически и эстетически воспитывают их и бывают двух типов – государственные и частные.

В 1995/96 учебном году в России было 68400 государственных школ (в них обучалось 21,5 миллиона учащихся) и 525 частных (45,8 тысячи учеников).

Частные школы являются платными, их содержат на деньги, которые вносят родители за обучение детей. Те и другие школы могут быть обычными общеобразовательными, специализированными, иметь правовое положение гимназии или лицея.

Общеобразовательная школа призвана решать три основополагающие для общества и личности задачи:

1. способствовать интеграции молодежи в социокультурную жизнь общества и формировать личность;

2. дать молодежи базовые знания для безболезненного перехода к трудовой деятельности или профессиональному самоопределению;
3. обеспечивать профессиональную ориентацию молодежи.

Школа является довольно поздним результатом исторического развития цивилизации. В первобытном обществе и у современных отсталых народов школы не существует. Обучение новым знаниям и навыкам происходит благодаря неформальным контактам старших, передающих свой опыт, и младших, усваивающих его, но не через письменные носители информации (книги, учебники, тетради), а через устную речь и наглядные примеры.

Социализирующая функция школы проявляется в том, что дети учатся социальным нормам и ролям, которые им придется исполнять во взрослой жизни. Они усваивают качества, необходимые в цивилизованном обществе: умение правильно говорить и писать, решать задачи и считать, быть дисциплинированным, трудолюбивым, усидчивым и т.п. Учебный процесс в миниатюре отражает производственный процесс взрослых.

Необычность ситуации, в которой оказывается ребенок, вышедший за рамки семьи, это отсутствие родственников и родителей, которые прежде осуществляли надзор за ним. Он учится подчиняться незнакомым людям не потому, что испытывает к ним привязанность или любовь, а потому что так требует социальная система, основанная на единообразии требований, норм, правил и социальных ролей. Ни один из детей не рассматривается как уникальная личность, любимый сын или исключительная одаренность. Индивидуальные качества ребенка в типичной школе не выступают предметом специального внимания. Ребенок – лишь один среди многих, он подчиняется тем же правилам, что и все другие. От него ждут не исключительного, а типичного поведения, соответствующего предписанным нормам. В некоторых странах существует специальная школьная форма, стандартный набор учебников и письменных принадлежностей, постоянный режим дня, четко установленная очередность предметов (расписание уроков), стабильность преподавательского контингента и учеников. Успехи детей оцениваются при помощи специальных стандартов (школьных оценок), обычно по пятибалльной системе. Если они выполняют необходимый минимум требований (хорошая или удовлетворительная успеваемость по зачетным предметам), через год их переводят в следующий класс. Обычная продолжительность обучения в средней школе в разных странах от 10 до 12 лет. Обучение может подразделяться на несколько ступеней, например, начальное, неполное среднее, законченное среднее. После окончания школы выдается сертификат – диплом об окончании средней школы, фиксирующий успехи в школьные годы и служащий основанием для поступления в колледж или университет.

Школа и система образования в целом – эффективный инструмент социальных перемещений. Во всех странах наблюдается одна и та же закономерность: чем ниже уровень образования человека, тем ниже его квалификация, статус и зарплата. Наоборот, повышение образования – верный способ сделать профессиональную карьеру. Поэтому изменение уровня образования выступает решающим фактором вертикальной мобильности.

Учеба – период активного накопления знаний как базы для приобретения в следующем периоде (зрелости) квалификации. Полное среднее образование задает фундамент, основу, которая может пригодиться в любой профессии. Школьное образование полипрофессионально, многовариативно. Выпускник школы может устроиться на любую работу, получив предварительно специальную подготовку. Средняя школа не должна давать узконаправленное образование. Человек должен выбирать будущую профессию осознанно, должен узнать все плюсы и минусы этой профессии и смириться с ними. А от школьника требовать осознанного выбора профессии нельзя, т.к. он в ней себя еще не попробовал. Если школа дает четко направленную профессиональную ориентацию, она лишает человека юности, когда он узнает, какая профессия подходит именно ему.

Роль средней школы как института социализации очень важна. Сегодня (впрочем, и раньше) мы обвиняли школу в том, что она не способна дать юному поколению профессиональную подготовку и профессионально сориентировать его. Подразумевалось овладение одной-двумя конкретными специальностями, скажем, водителя или повара.

Так вот со всей определенностью надо заявить, что ни в коем случае школа не должна этого делать. Почему? Ее основная задача – заложить фундаментальные знания, которые служат предпосылкой для овладения любой, а не конкретной специальностью. В 16 лет рано овладевать конкретной специальностью, которая вскоре может разонравиться, а ты не готов ни к какой иной. Период с 16 до 23 лет отведен природой для поисков и шатаний, когда человек должен перепробовать как можно больше занятий, чтобы

найти одно по душе. Этот период нельзя искусственно сокращать или удлинять. Нельзя ускорять события. Они подчиняются своей естественной логике.

Школа не выполняет функцию социализатора потому, что уровень подготовки в ней постоянно снижается, а уровень требований в нынешнем вузе постоянно растет. Сократить этот разрыв призваны многочисленные посредники: репетиторы, подготовительные отделения и курсы. За 3000–5000 долларов они подготовят ваше чадо к поступлению в университет, восполнят пробел в знаниях, сократят разрыв в требованиях.

Влияние класса на социализацию

Поступление в вуз происходит по-разному в семьях из разных социальных слоев. У рабочих и крестьян ниже мотивация на достижение, они реже ориентируют детей на поступление в вуз, внушая им, что хорошие знания не всегда дают высокую зарплату. В российском обществе так и происходило: после окончания вуза интеллигенция зарабатывала меньше, чем рабочие, не окончившие десятилетки. Тенденция неэквивалентной оплаты труда сохраняется в целом и сегодня, хотя во второй половине 90-х годов обозначилась противоположная – добиться хорошей карьеры и престижной, высокооплачиваемой работы без высшего образования невозможно. Резкое увеличение конкурсов в вузы и рост количества последних, в том числе и частных, свидетельствует о преодолении наметившегося в начале 90-х годов кризиса образования. Быть студентом снова стало модно.

Интеллигенция, заполняющая три слоя среднего класса – нижний, средний и верхний – независимо от своих доходов ориентирует детей только на высшее образование. Родители, даже значительно ограниченные в своих материальных возможностях, вкладывают последние деньги в образование детей. Формула «лучшее капиталовложение – это образование наших детей» выступает лейтмотивом всей жизни среднего класса, который сам сформирован из представителей образованной части общества. Дети вырастают в постоянной ориентированности на вузовское образование. У них всегда находятся нужные социализаторы, способные дать правильный совет, для них мобилизуются все семейные доходы, им создается благоприятная духовная среда на время обучения.

Ничего подобного нет в семьях рабочих и крестьян, основная часть которых относится к низшему классу независимо от размеров дохода. Дети здесь мало ориентированы на вузовское обучение. Яркого примера высокообразованного специалиста, занятого престижным и творческим трудом, в своем ближайшем окружении они не видят: их родители, родные и знакомые, как правило, представители того же класса.

Правда, в советском обществе, где путь наверх был открыт представителям всех слоев и классов, сформировалась так называемая надклассовая модель социализации. К высшему образованию у нас стремились все – дети рабочих, крестьян и интеллигенции. Более того, первым при поступлении даже отдавали предпочтение. Вуз являлся мечтой для всей советской молодежи. Данная традиция или модель поведения сохранилась и в 90-е годы, хотя реализовать ее стало крайне непросто. Само высшее образование раздробилось на бесплатное государственное, где конкурс увеличился, и платное коммерческое и полукommerческое, где конкурса практически не было, но зато была непомерно высокая плата за учебу. В результате перед низшим классом возникло сразу два фильтра: большой конкурс на бесплатное обучение, высокая плата в негосударственные вузы.

Оба социальных барьера сделали почти недоступным высшее образование для низшего класса. Для преодоления высокого конкурса нужны обширные знания и основательная подготовка, которые не способна дать рядовая российская средняя школа, где и обучается подавляющая часть детей из низшего класса. Платные вузы недоступны не потому, что неподготовлены дети, а потому что к рыночной жизни оказались неподготовленными их родители: они не выжили в «новые русские», не имеют собственного бизнеса, не трудятся в коммерческом секторе.

Вложению своих капиталов в образование детей помогают ориентация родителей на высшее образование и сильная мотивация на ее достижение. Даже при одинаковых материальных возможностях у рабочих и интеллигенции их дети имеют неодинаковые шансы на поступление в вуз. Часто свободные деньги семьи рабочих и крестьян не умеют с толком использовать: они не знают хороших репетиторов, у них нет знакомых среди вузовских преподавателей, они при первой неудаче бросают начатое дело. Но чаще случается другое: семьи из низшего класса не способны накопить нужные средства в силу своего образа жизни.

В семьях среднего класса часто профессии наследуются. Дети видят на примере своего отца, как и сколько времени он работает, какова его работа, как много он трудится, как творчески растет на ней, как радуется удачам, сколько зарабатывает и т.п. Воочию, наглядно ребенок приобщается к совершенно

конкретной профессии. Сделать свой выбор ему проще. Менее болезненно у них происходит и кризисный период, поскольку к новому стабильному положению, студенческим годам, такие дети готовятся исподволь.

Труднее детям рабочих. Большинство представителей рабочего класса ориентируют своих детей как раз не на физический, а на умственный труд. И они хотят затолкать их в вузы. Но дать наглядный пример интеллектуальной профессии они не могут. Дети видят совсем другой труд, а тот, что им предстоит в будущем, знают понаслышке. И посоветовать некому: все окружение – из среды рабочего класса. Поступив в вузы, они учатся хуже детей из среднего класса.

Неравенство в доступе к образованию

Образование в современных странах – это очень широкие и высокоразвитые дифференцированные многоуровневые социальные системы (подсистемы общества) непрерывного совершенствования знаний и навыков членов общества, выполняющие важнейшую роль в социализации личности, ее подготовке к получению того или иного социального статуса и выполнению соответствующих ролей, в стабилизации, интеграции и совершенствовании общественных систем. Образованию принадлежит очень важная роль в определении социального статуса личности, в воспроизводстве и развитии социальной структуры общества, в поддержании социального порядка и стабильности, в осуществлении социального контроля.

Образование выступает фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества. Кроме того, оно является каналом социальных перемещений и социальной мобильности. Чем более демократическим и открытым является общество, тем в большей степени образование «работает» как эффективный социальный «лифт». Оно позволяет человеку из низших страт в иерархической структуре общества достигнуть высокого социального статуса.

Судя по данным о социальном происхождении студентов (род занятий и профессия отцов), более половины студентов вузов в середине 90-х годов были из семей интеллигенции (инженеров, конструкторов, экономистов, финансистов, юристов, правоведов, военных, преподавателей, учителей, научных работников, творческих работников, врачей, бизнесменов, руководящих работников). В составе студентов увеличивается доля представителей быстро формирующегося слоя предпринимателей, возрастает удельный вес из состава гуманитарной, научной и инженерно-технической интеллигенции. При сохранении этой тенденции в XXI веке две трети студентов вузов будут «рекрутироваться» из семей интеллигенции. Таким образом, современный вуз нацелен в основном на «самовоспроизводство» класса интеллигенции.

Вуз, призванный готовить потенциальных работников интеллектуального труда, готовил из представителей всех слоев общества, а сегодня – преимущественно из представителей интеллигенции. Это называется деформацией профессионального отбора в вузы. По мнению специалистов, явный перекося в сторону интеллигенции ведет к взаимной изоляции социальных классов и слоев, порождает у рабочих и служащих чувство социальной несправедливости, отсутствия равенства шансов для вертикальной мобильности.

Таким образом, если при советской власти социальный состав студентов в целом совпадал с социальным составом населения, что позволяло вузу служить каналом вертикальной мобильности для всех слоев общества, то в 90-е годы он фактически замкнулся в границах интеллигенции.

Причем это касается не только высшего, но и среднего образования. В серии исследований, проводившихся новосибирскими социологами под руководством В. Н. Шубкина на протяжении 30-летнего периода, выяснились глобальные закономерности, характеризующие аккумулированный эффект социального неравенства в системе образования. Если в первый класс школы дети рабочих и крестьян и интеллигенции поступали примерно в той пропорции, в какой эти категории представлены в социальной структуре общества, то к моменту ее окончания доля детей последней резко увеличивалась, а доля первых двух групп сокращалась. Еще больше такая тенденция проявлялась на уровне высшего образования: по существу в университетах одни интеллигенты (преподаватели) обучали других (студенты). Если раньше, в 60-е годы, правительство дополняло меры как-то выравнивало пропорции обучающихся в соответствии с параметрами социальной структуры, то в середине 90-х годов на это не было уже ни средств, ни желания. Платное обучение в школе и вузе резко усилило социальную дифференциацию.

Так, в 1994 году в школах детей из семей интеллигенции было в три с половиной раза больше, чем в 1962 году, в то время как количество детей рабочих и крестьян за это время сократилось (о они «отсеивались» не только из-за неуспеваемости, но и по финансовым причинам) в два с половиной раза (Там же. С. 108.) . Последние отсеивались из школы не только по неуспеваемости, но и по финансовым причинам. Разбив респондентов на четыре группы (дети рабочих и крестьян, дети специалистов, дети служащих, дети руководителей), В.Н. Шубкин и Д.Л. Константиновский установили, сравнив ориентации

старшеклассников, что чем выше статус и уровень образования родителей, тем более привлекательны для юношей и девушек профессии умственного труда.

Эта отчетливо выраженная тенденция к репродукции статуса родителей, которую можно назвать «воронкой» социального неравенства в сфере образования, проявляется во множестве фактов. Так, если в 1963 г. из ста выпускников средних школ поступало в институты 11 выходцев из среды рабочих и крестьян, то в 1983г. их стало 9, а в 1993г. – 5. Соответственно количество поступивших в вузы детей служащих с 1963 по 1993 г. возросло с 10 до 16, детей специалистов – с 14 до 18, детей руководителей – с 6 до 20 (рис. 6.5).

Рис. 6.5. «Воронка» социального неравенства в сфере образования

Дети руководителей и специалистов заполнили 75% вакансий самых престижных вузов, дети служащих – 13%, а дети рабочих и крестьян еще меньше (Там же. С. 113.) . В 90-е годы качественное среднее и высшее образование становится все менее доступным для социальных низов. Плата за обучение в московских коммерческих лицеях и вузах достигает 2–4 тысяч долларов, в то время как средняя заработная плата москвича в месяц не составляет и 120 долларов. Очевидно, что попасть в престижные вузы имеют значительно больше шансов тот, чьи родители могут заплатить за учебу в привилегированной школе, за предварительную довузовскую подготовку, за обучение в вузе. В результате усиления социальной дифференциации дети – выходцы из низов вытесняются в «дешевые» школы, и происходит понижение уровня образования таких подростков. Через школьное и вузовское сито проходят главным образом дети из высших социальных слоев. О неравном доступе к получению образования на послешкольном и вузовском уровнях для рабочих и крестьян пишут и другие ученые: «В вузах, как правило, обучались сыновья и дочери партийных работников и интеллигенции, эти слои использовали свое влияние, для того чтобы обеспечить место своим детям в элитной общеобразовательной средней школе или университете... Еще один источник неравенства состоял в том, что социалистическая система образования и подготовки кадров, как правило, не принимала в расчет детей, имеющих специфические потребности. Дети-инвалиды, дети, отстающие в развитии или живущие в неблагоприятных социальных условиях, редко получали необходимую им специализированную помощь». Исследования, проведенные в Нижнем Тагиле показали, что оценка успеваемости и отсева среди школьников и учащихся профтехучилищ за время учебы происходят, намеренно или нет, по социально-классовому признаку: после восьмого класса больше отсеивают детей рабочих, нежели детей специалистов и служащих. Несколько позже аналогичные результаты дало обследование учащихся шести регионов страны, проведенное под руководством М. Н. Руткевича и Ф. Р. Филиппова.

Выявилось неравномерное распределение молодых учителей, выпускников университетов и педагогических институтов, между школами города и села. Оказалось также, что значительная часть этих специалистов оседает в крупных городах, где они учились, и что многие из них недолго работают в сельской местности, особенно в восточных странах. Все это сказывалось на уровне подготовки школьников и в конечном счете способствовало воспроизводству социальных различий в области образования (Там же. С. 43, 82.). Исследования Ф. Р. Филиппова обнаружили нарастающую феминизацию учительских кадров при неравном распределении юношей и девушек между различными формами среднего образования.

В 90-е годы в России начинает формироваться новый социальный институт – негосударственное высшее образование. Обучение в негосударственных (коммерческих) вузах доступно сегодня в основном выходцам

из семей предпринимателей, интеллигенции и служащих. Именно этот тип учебных заведений (а также привилегированные платные учебные группы и факультеты, прежде всего юридические и экономические) становится источником новой российской элиты (получающей более качественное и престижное образование).

Таким образом, в результате исследований, проведенных отечественными социологами в последние десятилетия, выяснилось, что социальное неравенство в доступе к среднему и высшему образованию увеличивается не только от одного исторического периода к другому, но и от одной ступени обучения к другой – от начальной к средней школе и от среднего образования к высшему (рис. 6.6).

Рис. 6.6. При социальном неравенстве чем выше степень образования, тем труднее на нее попасть выходцам из низов

Возможно, что в России образование проходит тот исторический путь, который оно прошло в европейских странах и прежде всего в Великобритании: от социального неравенства и стратификации в начале XX века к меритократической идеологии в середине столетия (предоставление равных возможностей всем на уровне среднего образования и неравного, по одаренности, на уровне высшего), а от нее к «парентократической» (от англ. parents – родители) модели, в которой «образование ребенка во всевозрастающей степени зависит от благосостояния и желаний родителей, нежели от его собственных способностей и усилий».

Если сравнивать доступность высшего образования в разных странах и в разные исторические периоды, то напрашивается вывод, что бывший СССР ориентировался скорее на эгалитарную модель (равный доступ), свойственную США, а современная Россия – на элитарную (неравный доступ), присущую Западной Европе. Странная закономерность, ибо весь мир движется в обратном направлении. Вот лишь некоторые данные. Статистика свидетельствует, что степени доступности университетского образования для молодежи (от 20 до 24 лет) в Европе и Америке различаются. Во второй половине XX века в европейских странах вначале только 5% молодежи могли учиться в университетах. В 60-х годах уже 15%, в 70-е годы в Швеции – 24%, во Франции – 17%, в 80-е годы в Швеции – 38%, в ФРГ и ГДР – 30%, в Англии – 19%, Польше – 18%, Албании – 6%, в СССР – 21%, в США – 58%. Процентом поступивших в колледжи от числа лиц, окончивших среднюю школу, в США ежегодно возрастает на 1%, тогда как в 70-х годах он рос на 0,3% (Эренберг Р. Дж., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М. 1996. С. 319). Таким образом, в отличие от Европы, где создавалась преимущественно элитарная система высшего образования, в США с самого начала формировалась демократическая, общедоступная система: уже в 50-е годы университеты были открыты для 30%, а в 70-80-е годы – для 50–60% молодежи. В Японии более 40% выпускников средних школ поступают в вузы, а количество студентов превышает 2 миллиона.

Родители понимают, что базовым должно стать высшее образование. Но сейчас уровень знаний, который дает школа, резко отличается от требований, предъявляемых вузом. Возникает разрыв, который сейчас стал катастрофическим. Появляются посредники: репетиторы, подготовительные курсы (рис. 6.7).

Рис. 6.7. Разрыв в знаниях, получаемых в вузах и школе

Институты-посредники подтягивают выпускников школ, чтобы ножницы разрыва между вузом и школой сомкнулись.

Правда, сделать это с каждым годом становится, кажется, не легче, а сложнее.

Как показывают социологические исследования и статистика, современная общеобразовательная школа не выполняет в полной мере ни одну из своих задач: возрастает уровень девиантного поведения несовершеннолетней молодежи, в том числе преступности, алкоголизма, наркомании, проституции и т.д. Школа не решает задачи профессионального самоопределения. Она неспособна подготовить абитуриентов к вступительным экзаменам в вуз. Функцию подготовки, которую должна выполнять средняя школа, активно реализуют неформальный институт репетиторства, многочисленные коммерческие курсы. В итоге, базирясь только на школьных знаниях в 1992–1997 годах в вузы поступило не более трети выпускников школ. Другая треть, чтобы поступить в вуз, вынуждена заниматься на подготовительных курсах, до 20% будущих абитуриентов нанимают репетиторов и примерно столько же готовятся самостоятельно. «Таким образом, в настоящее время подготовка молодежи в вузы более чем на 70% находится под контролем коммерческих структур, что в условиях экономического кризиса лишает значительную часть молодежи возможности получения высшего образования».

Группа социологов и психологов под руководством В. Б. Ольшанского провела сравнительное исследование московских школьников в 1982 и 1997 гг. и выяснила, что если раньше переход из школы в вуз был естественной и непрерывной линией развития человека, то сегодня образовался разрыв между тем, что ученик изучал в школе, и тем, какие знания он должен продемонстрировать на вступительных экзаменах в институт. «Ощущая недостаток своей подготовки для поступления в вуз, школьник вынужден искать организации, где он мог бы получить необходимые для прохождения курса знания. Такие заведения есть, но они – платные, то есть недоступные для многих семей. Поступление в колледж тоже требует денег. Вместо здоровой конкуренции способностей возникает аукцион: кто сможет больше заплатить. А последнее зависит не от желания, а скорее от возможностей родителей».

Согласно прогнозу, доля абитуриентов, поступающих в вуз только на базе школьных знаний, даже в XXI веке не превысит 40%, в связи с чем 60% выпускников средних школ будут вынуждены изыскивать дополнительные формы подготовки в вуз. Видимо, существует значительный разрыв в понимании базовых знаний между учителями средних школ и преподавателями вузов. Социологические данные показывают, что 42,2% преподавателей вузов в областных и республиканских центрах и 32,8% педагогов Москвы и Санкт-Петербурга отмечают резкое снижение в последние годы уровня подготовки абитуриентов к конкурсным экзаменам в вузы. Причем значительное снижение качества подготовки абитуриентов характерно для поступающих на все факультеты.

Платные вузы чаще всего недоступны и рядовой российской интеллигенции из среднего класса. Но она, в отличие от представителей низшего класса, отсутствие денег способна компенсировать дополнительными

знаниями, которые дают детям образованные родители. Если они сами не в состоянии дотянуть детишек до нужного вузу уровня подготовки, они прибегают к посредникам – репетиторам, курсам подготовки в вуз, подготовительным отделениям, гимназиям и лицеям. Их можно назвать институтами посредничества в сфере образования. Они выполняют в обществе почти те же функции, что и биржи труда и рекрутинговые фирмы на рынке труда, которые именуют институтами трудового посредничества.

Что делают репетиторы, подготовительные курсы и факультеты? Они компенсируют недостатки средней школы, ликвидируя тот разрыв в знаниях, который образовался из-за отставания качества обучения в школе и требований к подготовке в современном университете. Они занимают промежуточное между школой и вузом место, сокращая разрыв, помогая точно сориентироваться и поступить в намеченный вуз. Большинство репетиторов и подготовительных отделений, а также лицеев и гимназий, практически дают гарантию поступления в конкретный вуз. Репетитор получает большие деньги не только за дополнительные знания, но еще чаще за дополнительные гарантии поступления в вуз, преподавателем которого он часто является.

Что делают биржи труда и рекрутинговые фирмы? Они компенсируют наше незнание рыночной ситуации и помогают сойтись в одной точке интересам работника и работодателя. В этих учреждениях в одно место стекается вся нужная вам информация, вы заполняете необходимые анкеты, составляете о себе резюме. Ваша заявка поступает в банк электронных данных, где актуализируется, когда в банк поступает выгодное для вас предложение труда. Не будь таких учреждений, вам пришлось бы потратить много времени и средств на самостоятельный поиск работы.

Роль армии в социализации

Как и школа, армия выполняет важную функцию в социализации людей. В первую очередь она затрагивает мужское население. Если в стране функционирует наемная профессиональная армия, то воинской службой охватываются широкие возрастные категории мужчин. Там, где существует обязательная воинская служба для всех мужчин определенного возраста, например с 19 до 22 лет, воинским ремеслом, если не считать офицерского состава, занята только одна возрастная категория, после прохождения службы мужчины возвращаются к обычной гражданской жизни и работе в гражданской промышленности.

Период службы не проходит бесследно для юношей. Они приобретают качества, которые не смогли бы приобрести «на гражданке»: физическую ловкость и выносливость, дисциплинированность и ответственность, чувство товарищества и т.п. Вместе с тем воинская служба, как и школьная учеба, могут сформировать не только положительные, но и отрицательные качества. В частности, если между окончанием школы и поступлением в вуз вклиниваются годы службы в армии, то кризисный процесс перехода к новому стабильному состоянию может не только затянуться, но углубиться и даже завести в тупик. За два-три года армейской школы бывший школьник успеет забыть все или большинство знаний, полученных в школе. Демобилизованный молодой человек имеет меньше шансов на поступление в вуз, нежели вчерашний школьник. Кроме того, армейская служба может вовсе отбить охоту к поступлению в вуз и серьезным образом переориентировать ценностный мир индивида. В СССР для демобилизованных из рядов Вооруженных Сил существовали, во-первых, специальные институты посредничества в виде рабфаков, куда их зачисляли вне конкурса, во-вторых, для таких абитуриентов существовала особая квота и привилегии, которые позволяли бывшим военнослужащим поступать либо вне конкурса, либо по особой графе. Сегодня и льготы, и институты посредничества практически ликвидированы, а поскольку в современную российскую армию идут главным образом дети из низших слоев общества, то доступ к высшему образованию для них стал не просто затруднительным, но практически невозможным. В результате вместо всеобщего и общедоступного высшего образования наше общество получает элитарную модель университетского образования.

В обществе, где служба в армии считается обязательной для всех мужчин, два пола ставятся в неравные условия. Годы армейской службы негативно сказываются на мужчинах, но не на женщинах. Девушки не проходят службу в Вооруженных Силах, они поступают в университет со свежими знаниями. Если добавить и то обстоятельство, что в учебе девушки проявляют себя более прилежными (нельзя говорить о том, кто из двух полов более способный и талантливый, поскольку никакие научно обоснованные исследования разницы зафиксировать не могут), то неудивительно, что студенческую массу, особенно на гуманитарных специальностях, составляют в основном женщины. В результате в СССР и в России женщины являлись и являются более образованной частью населения. Тем не менее по служебной лестнице активнее продвигаются мужчины. Чем выше руководящий пост, тем больше мужчин и меньше женщин. Вторые заняты преимущественно исполнительским умственным трудом.

Институты образования в современном обществе

Социальный институт образования – это гигантская система, охватывающая совокупность статусов и ролей, социальных норм и статусов, социальных организаций (учреждений, предприятий, университетов, академий, институтов, фирм и т.д.), которые опираются на персонал, аппарат управления и особые процедуры. В соответствии с Законом РФ об образовании оно понимается как «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» (Закон РФ об образовании, 13 января 1996 г. (новая редакция).).

Система образования как институт включает следующие компоненты:

1. органы управления образованием и подведомственные им учреждения и организации;
2. сеть образовательных учреждений (школы, колледжи, гимназии, лицеи, университеты, академии и т.д.), включая институты повышения квалификации и подготовки преподавателей;
3. творческие союзы, профессиональные ассоциации, общества, научные и методические советы и иные объединения;
4. учреждения инфраструктуры науки и образования: проектные, производственные, клинические, медико-профилактические, фармацевтические, культурно-просветительские предприятия, типографии и др.;
5. образовательные программы и государственные образовательные стандарты разного уровня и направленности;
6. учебники и учебно-методические пособия для преподавателей и учащихся;
7. периодические издания, включая журналы и ежегодники, отражающие самые последние достижения научной мысли.

Совокупность норм, регламентирующих и организующих взаимодействие людей по поводу обучения, свидетельствует о том, что образование является социальным институтом. Наука наряду с образованием «может рассматриваться как общественный макроинститут (наряду с такими макроинституциональными образованиями, как государство, право, семья, экономика, здравоохранение и др.), состоящий из двух основных функционально взаимосвязанных подгрупп, структура которых обусловлена определенными статусно-ролевыми позициями – собственно научным сообществом и научной бюрократией» (Титов В. Н. Институциональный и идеологический аспекты функционирования науки // Социол. исслед. 1999. № 8. С. 63.).

К функциям образования относят:

1. передачу (трансляцию) знаний от поколения к поколению и распространение культуры;
2. генерирование и хранение культуры общества;
3. социализация личности, особенно молодежи, и ее интеграция в общество;
4. определение статуса личности;
5. социальный отбор (селекция), дифференциация членов общества, в первую очередь молодежи, благодаря чему обеспечивается воспроизводство и изменение социальной структуры общества, индивидуальная мобильность;
6. обеспечение профессиональной ориентации и профессионального отбора молодежи;
7. создание базы знаний для последующего непрерывного образования (техникум, вузы, аспирантура/различные курсы и т.д.)
8. социокультурные инновации, разработки и создание новых идей и теорий, открытий и изобретений;
9. [социальный контроль](#)

От уровня образования напрямую зависит качество подготовки трудовых ресурсов, а, следовательно, и состояние экономики в целом. Именно модернизируя систему образования, Япония смогла добиться качественного прорыва в экономической сфере.

Качественное образование выгодно не только для отдельного человека, но и для общества в целом. Благодаря ему индивид может надеяться сделать неплохую карьеру в бизнесе, на политическом или культурном поприще. Благодаря системе образования страна получает высококвалифицированных работников. А это означает рост производительности труда, внедрение новых технологий, выход на передовые рубежи в социальном развитии.

Мировое сообщество пришло к выводу, что образование должно иметь абсолютный приоритет в бюджетах всех государств. Во многих развитых странах на него существенно увеличены государственные ассигнования. В развивающихся странах они ниже в десятки раз, причем разрыв с каждым годом возрастает. За счет образования развитые страны получают до 40% прироста валового национального продукта. По существу, и это уже признано экспертами, инвестиции в развитие образования представляют собой вложения средств в наиболее окупаемую сферу. Один из президентов США в этой связи сказал: «В Америке сильные университеты не потому, что Америка богата, а Америка богата именно потому, что в ней сильные университеты». В докладе Совета по науке Белого дома говорится: «Благополучие американского общества непосредственно связано с положением дел в университетах».

Наиболее выгодный объект для капиталовложений, по мнению специалистов, – система образования для молодежи. Причем больше для молодых женщин, нежели для мужчин. Казалось бы, это противоречит здравому смыслу. Но дело в том, что, даже если женщины останутся домохозяйками и никогда не выйдут на рынок труда, именно матери, а не отцы, играют решающую роль в воспитании детей, а это – фундамент будущего процветания страны.

Обучение дает квалификацию, образование – метаквалификацию, то есть систему знаний, облегчающую поиск и усвоение новых знаний. Американские фермеры имеют не только высокую квалификацию, которую им дали опыт работы на ферме и среднее образование. Они имеют метаквалификацию, которая дает знание того, к кому и когда обратиться за советом – к юристу, ветеринару, местному агенту по снабжению, сотруднику университетского факультета патологии растений, оптовому закупщику, метеорологу, механику. Метаквалификация, таким образом, позволяет человеку найти нужную информацию и усвоить ее, даже если она находится далеко за пределами его личного опыта.

Будучи социальным институтом, образование, на всех уровнях, в том числе школьном и вузовском, представляет собой сложно разветвленную систему – социальную организацию. На уровне среднего образования она включает министерство образования, региональные и городские департаменты образования на местах, тысячи школ, колледжей и вузов, миллионы учащихся, студентов, преподавателей и связанных с их обслуживанием специалистов.

Россия унаследовала от СССР хорошо развитую систему образования, которая целиком финансировалась государством. Это и оказалось ахиллесовой пятой отечественного образования. Экономический кризис 90-х годов привел к существенному сокращению бюджетных возможностей как на федеральном, так и региональном уровне. В 1995 г. государство тратило на образование лишь 4,3% ВВП а сейчас эта цифра и еще меньше. Доля внебюджетных средств в финансовом обеспечении вузов, взятая в среднем в едином фонде финансовых средств, колеблется в пределах от 7 до 55%. В результате возникла необходимость изменения схемы финансирования образования, расширения его источников, оптимизации структуры расходов на образование и, пожалуй, в первую очередь оптимизации затрат. Наряду с государственными вузами появились коммерческие.

Произошедшие в нашем обществе реформы затронули и систему образования. Они коснулись практически всех ее элементов – содержания образования, методов и форм обучения, приемов оценки результатов, управленческих структур, финансирования и т.д.

Несмотря на сокращение бюджетного финансирования, начиная с 1992 г. выросло число вузов (на 15%), число студентов в них, сократившееся в начале 90-х годов, в конце десятилетия практически достигло уровня середины 80-х годов (Российский статистический ежегодник. М., 1998.). Высшее образование России преодолело спад 1992–1995 гг. По числу студентов (207 человек на 10 тыс. населения) и выпускников (30 человек на 10 тыс. населения) она и сейчас находится в группе развитых стран.

Социальный институт – механизм или совокупность учреждений, связанных выполнением одной функции. Школы, лицеи, университеты и регулирующие их деятельность департаменты и министерства связаны между собой нацеленностью на одну и ту же функцию – образование. Они создают единый социальный институт.

Институт образования призван удовлетворить потребности общества в передаче знаний, социализации подрастающего поколения, в подготовке кадров. Когда же он не справляется с ней, говорят о дисфункции института. Если, скажем, средняя школа не способна дать такие знания подросткам, которые будут достаточными для успешного поступления в вуз, то, стало быть, она не выполняет одну из своих важнейших функций. Длительное невыполнение или длительная дисфункция называется институциональным кризисом.

Наличие посредников – репетиторов и подготовительных отделений – яркое свидетельство того, что средняя школа не способна сократить разрыв между современной наукой, интересы которой представляет вуз, и уровнем подготовки абитуриента. Поскольку отставание школы от вуза продолжается в нашей стране не одно десятилетие, в пору говорить о серьезном кризисе, который назревает на институциональном уровне.

Институциональный кризис – процесс, характеризующий падение авторитета данного института, например семьи, снижение доверия к нему. Причиной кризиса служит неспособность данного института эффективно исполнять свои главные функции, например, образования – учить детей, медицины – лечить людей, семьи – укреплять узы брака. Институциональные нормы существуют, они провозглашены, но никем не соблюдаются.

Следствие такого кризиса – перекладывание функций одного института на плечи других. Например, в середине 80-х в стране наметился кризис средней школы, она стала плохо готовить выпускников к вузу, сразу же появились репетиторы – институт посредников.

Кризис может переживать не только среднее, но и высшее образование. К примеру, к концу 60-х годов СССР готовил специалистов с высшим образованием на душу населения больше, чем любая страна в мире. Уровень подготовки и система образования были, возможно, самыми высокими на планете. В сенате США дискутировался вопрос о вызове, брошенном миру советской системой образования. Американцы срочно разработали систему практических мероприятий для того, чтобы догнать и перегнать нас. Шли годы. И сегодня наши школьники и студенты – одни из самых образованных. Но в целом система образования в период 70-х по 90-е годы изменялась слишком медленно. Возник серьезный разрыв между теоретической подготовкой и практическими навыками студентов. Производство явно недоиспользовало выпускников; на предприятиях с передовой технологией вузовских знаний не хватало, а там, где трудились на устаревшем оборудовании, знаний было излишне много.

В конце 80-х началась перестройка, переход к рыночным отношениям. Открылся новый недостаток: марксистское обществоведение не могло вооружить молодежь знаниями в области рыночной экономики, менеджмента, современной социологии, психологии и философии. Пришлось срочно перестраивать учебные планы, перенимать западные технологии обучения. Народное хозяйство недополучило сотни тысяч грамотных специалистов, знающих современную науку. Экономический ущерб колоссальный. К нему надо добавить ущерб социальный и нравственный. Ведь поколение людей, воспитанных на старых традициях, занимает ключевые позиции в обществе, следовательно, направляет страну не всегда так, как требуют обстоятельства. Урон же от неправильной внешней и внутренней политики, непродуманных государственных решений вообще не поддается исчислению.

В системе высшего образования сегодня наблюдаются следующие кризисные процессы:

1. коммерциализация – расширение платной основы обучения, которое имеет не только несомненные плюсы, но и явные минусы, принимая такие уродливые формы, как взятки за поступление в вуз или сдачу сессий (основные источники и формы финансирования вузов: собственная хозяйственная деятельность вузов – 47%, финансовая поддержка со стороны заказчиков проектов – 31%, региональный бюджет – 22%, отраслевое финансирование – 17%, иностранные фонды развития образования – 9%, пожертвования местных предпринимателей – 5%) (Шереги Ф. Э., Харчева В. Г., Сериков В. В. Социология образования: прикладной аспект. – М.: Юристъ, 1997. С. 62–63.);
2. элитизация – сокращение среди студентов доли выходцев из рабочих и крестьян и увеличение (с 50 до 70%) доли выходцев из семей гуманитарной и технической интеллигенции;

3. регионализация – замыкание абитуриентов на своих региональных вузах и связанная с этим;
4. децентрализация системы высшего образования – расширение самостоятельности вузов в части создания собственных программ обучения, поиска источников финансирования и т.д.

В середине 90-х годов в вузовской науке наблюдались следующие негативные тенденции: физическая и моральная деградация научной инфраструктуры; отток научных кадров (прежде всего молодого и среднего возраста) в другие, преимущественно коммерческие сферы; ухудшение качественного состава оставшихся в вузах научных сотрудников (в определенной мере это относится и к профессорско-преподавательскому составу), ослабление желания молодежи связывать свою судьбу с наукой. Опасаясь безработицы, более половины вузовских ученых оценивают свои возможности трудоустройства как средние или даже «безысходные». Престиж науки в глазах общества, в том числе самих ученых, падает, о чем свидетельствует тот факт, что лишь 20% ученых посоветовали бы своим детям заниматься наукой (Там же. С. 225.).

Не получая от государства своевременных дотаций на питание, материальную помощь, компенсации на отдых, лечение, учебные принадлежности, проезд, студенты вынуждены ограничивать не только свои первичные потребности (в питании, одежде), но и потребности духовного порядка (в учебной, методической и художественной литературе, содержательных формах досуга). Возросла доля средств, затрачиваемых студентами на питание, одежду и обувь, снизилась доля средств, затрачиваемых на учебники и досуг. Чтобы удовлетворить основные жизненные потребности студентов только за счет стипендии, последняя должна быть повышена в 4–5 раз, что нереально при современном состоянии государственного бюджета (Там же. С. 267.).

Кризисы происходят постоянно, они представляют естественное состояние института образования. Ученые считают, что временные кризисы необходимы обществу как своего рода встряски: они не убивают организм, но заставляют его мобилизоваться, собраться с силами, перестроиться. Кризис обнажает какие-то неполадки в механизме функционирования института и помогает избавиться от них, а в результате – лучше приспособиться к изменяющейся реальности. Без кризисов нет развития института, как без болезни нет человеческой жизни. Институт образования в США трижды испытывал серьезные кризисы – в 60-х, 70-х и 80-х годах, когда стране в погоне за ушедшими вперед странами (сначала СССР, а позже Японией) пыталась повысить уровень академических знаний школьников. США и сейчас не достигли поставленной цели, тем не менее многого добились на этом пути, поскольку со всех стран молодые люди едут получать американское образование, считающееся очень престижным.

Ключевые положения темы

Ключевые даты

1. Детство и юность (от 1 года до 18 лет) – подготовка к активному трудовому периоду;
2. Зрелость (18-60 лет) – активный трудовой период;
3. Старость (60 лет и старше) – выход из активного трудового периода.

Ключевые термины

1. Агенты первичной социализации
2. Агенты социализации
3. Вторичная социализация
4. Вторичные группы
5. Завершающаяся социализация
6. Институты посредничества
7. Институты социализации
8. Институциональный кризис
9. Начинающаяся социализация

10. Неформальные отношения
11. Первичная социализация
12. Первичные группы
13. Социализация
14. Стадии жизненного цикла
15. Формальные отношения

Ключевые мысли

1. Первичная социализация наиболее интенсивно происходит в первой половине жизни, хотя по убывающей она сохраняется и во второй.
2. Агенты первичной социализации выполняют каждый множество функций, а вторичной – одну-две.
3. Функции агентов первичной социализации взаимозаменяемы, а вторичной нет. Объясняется это тем, что первые универсальны, а вторые специализированны.
4. Школа не выполняет функцию социализатора потому, что уровень подготовки в ней постоянно снижается, а уровень требований в нынешнем вузе постоянно растет.
5. Современный вуз нацелен в основном на «самовоспроизводство» класса интеллигенции.
6. Социальное неравенство в доступе к среднему и высшему образованию увеличивается не только от одного исторического периода к другому, но и от одной ступени обучения к другой.

Словарь

Агенты вторичной социализации – представители администрации школы, университета, предприятия, армии, полиции, церкви, государства, сотрудники телевидения, радио, печати, партий, суда и т.д.

Агенты первичной социализации – родители, близкие и дальние родственники и другие представители первичной группы.

Агенты социализации – конкретные люди, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей.

Вторичные группы – большие социальные множества людей, между которыми существуют только формальные отношения (государство, суд, учреждение, предприятие и др.).

Вторичная социализация – социализация, на которую решающее влияние оказывает вторичная группа.

Дисфункции института – неспособность социального института выполнять свои основные задачи, предназначение.

Децентрализация образования – расширение самостоятельности вузов в части создания собственных программ обучения, поиска источников финансирования и т.д.

Институциональный кризис – процесс, характеризующий падение авторитета данного института, снижение доверия к нему.

Институты посредничества – репетиторы и подготовительные отделения, помогающие абитуриентам успешно подготовиться к поступлению в вуз.

Институты социализации – учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

Интернализация – превращение внешних норм во внутренние правила поведения.

Коммерциализация образования – расширение платной основы обучения.

Кризис – любая точка перелома в социальном процессе, где старые механизмы или способы решения проблемы уже не действуют, а новые механизмы или способы решения еще не действуют.

Метаквалификация – система знаний, облегчающая поиск и усвоение новых знаний.

Первичные группы – малые контактные сообщества, где люди знают друг друга, где между ними существуют неформальные, доверительные отношения (семья, соседская община).

Неформальные отношения – контакты или взаимоотношения между двумя и большим количеством людей, содержание, порядок и интенсивность которых не регулируются никаким документом, но определяются только участниками самого взаимодействия.

Первичная социализация – социализация, на которую решающее влияние оказывает первичная группа.

Регионализация образования – замыкание абитуриентов на своих региональных вузах.

Формальные отношения – контакты или взаимоотношения, содержание, порядок, время и регламент которых регулируется каким-либо документом.

Элитизация образования – сокращение среди студентов доли выходцев из рабочих и крестьян и увеличение доли выходцев из гуманитарной и технической интеллигенции.

Практикум 6

Социализация в моей жизни

Социализация – весьма благодатная тема для практических работ потому, что ее раскрытие опирается на жизненный опыт и биографию студентов. Этот материал не только может, но и должен активно использоваться при выполнении домашних заданий. Не абстрактные формулы и теоретический материал, касающийся становления личности вообще, а личный опыт конкретного человека помогает ему полнее, глубже и всестороннее усвоить данную категорию.

В этом разделе рассмотрены работы? выполненные по двум заданиям: социальные автобиографии и роль членов семьи в качестве социализаторов.

В первом случае задача написать социальную автобиографию ставилась мною в течение трех лет перед студентами первых курсов Института социологии ГУГН в начале и затем в середине курса общей социологии. При этом разбор нескольких работ происходил на семинарах, а коллективного обсуждения других работ не было.

Как показывает опыт, оба эти варианта достаточно эффективны, но если тема задается в начале курса, то разбор неудачных примеров с целью научить правильному составлению социальной автобиографии необходим. После того как студенты познакомились с основными категориями и теориями социологии, такая необходимость отпадает.

Задание 1 Социальная автобиография

Формулировка задания. Цель социальной автобиографии – пропустить общественные события, свидетелями которых вы являлись на протяжении своей жизни, через призму личных проблемы и стадий жизненного цикла. Методологической основой данного упражнения, широко практикуемого в американских университетах, служит книга Р. Миллса «Социологическое воображение».

Он выделил два рода социологических переменных – заботы и проблемы. Заботы (troubles) – частные проблемы, составляющие содержание повседневной жизни отдельного человека, осознаваемые им и поддающиеся контролю. Таковы факты личной биографии. Проблемы (issues) носят общественный характер и не подвластны индивидуальному контролю, но так или иначе влияют на повседневную жизнь данного человека. Они затрагивают социальную структуру и институты общества. Это могут быть циклы деловой активности и экономические кризисы, смена правительства, университетская политика, войны, безработица и т.д.

Когда в городе со стотысячным населением только один безработный, это его личное затруднение, связанное с потерей средств существования и с психологическими переживаниями. Но если в стране, где 50 млн. жителей, 5 млн. безработных, то речь идет о социальной проблеме, к обсуждению которой необходимо

привлечь внимание общественности. Конфликт между супругами – это их личная забота, но когда уровень разводов в первые четыре года брака превышает 250 на 1 тысячу пар – это показатель структурных сдвигов в обществе.

Чтобы малое понимать в тесной связи с большим, надо развивать социологическое воображение. Оно позволяет увидеть, что социальная сцена общества заполнена живыми людьми с их каждодневными заботами и тревогами.

Итак, вам предлагается упражнение, где надо связать воедино факты личной биографии и исторические события, сказавшиеся на развитии страны и затронувшие данных индивидов. Более подробно проблемы социальной автобиографии освещены в работе Кравченко А. И. Социология: Задачник-тетрадь: Для студентов вузов. М., 1997. С. 84–87.

Я родилась практически в понедельник

Я родилась 24 октября 1982 года в городе Москве в родильном отделении больницы № 67. Случилось это памятное для моей семьи событие в 23 часа 55 минут в воскресенье (это событие было таковым, так как я первый ребенок в семье). Мама говорит, что я такая упрямая, потому что я родилась практически в понедельник. Через 7 дней меня привезли домой, и в нашей первой квартире в Тушино стало 5 жильцов: я, мама, папа, бабушка и дедушка. Мама в то время училась на 3-м курсе в МАДИ и работала в ГКДТ, а папа был инженером-проектировщиком там же. Собственно на работе они и познакомились, потом поженились, и родилась я. Со мною часто дома были бабушка и дедушка. Я практически никогда не была одна, со мной часто разговаривали и играли. Наверное, я слишком избалована вниманием. Если дома мир крутился не вокруг меня, я обижалась, не разговаривала с родителями. Мне было тяжело, когда у меня появилась сестра Маша, так как родители больше занимались с ней, а не со мной. Мне тогда было год и восемь месяцев, и я не понимала, как могло случиться, что кого-то мама и папа любят также как меня. Потом, когда в 1985 году появилась вторая сестра Лена, стало проще. Лет до 3–4 у меня практически не было никаких обязанностей, кроме того, что я должна была следить за сестрами по мере возможности. Трудно быть старшей сестрой. От родителей всегда слышишь: «Наташа, ты старшая и должна подавать хороший пример своим сестрам». К тому же за все проделки сестер попадало всегда мне. Воспоминаний до 5 лет у меня много, но они все связаны с моей семьей. Я с детства очень любопытная, и все мои воспоминания носят курьезный характер. Например, однажды мои родители всю ночь чертили проект моста. Утром я проснулась раньше, чем мои папа и мама, и решила «помочь». Подойдя к кульману, я взяла простой карандаш и внесла поправки в чертеж. Закончив работу, я разбудила маму и сказала: «Мама, я тебе помогла». Мама была в шоке. Меня не наказали, но родители все утро заново делали чертеж. Так как прежний чертеж восстановлению не подлежал. Родители всегда были снисходительны ко мне. Меня никогда не били, иногда конечно шлепали, но это было заслуженно. Меня иногда ставили в угол, но если я знала, что меня, как мне казалось, наказали несправедливо, то я никогда не извинялась. Я была и есть очень упрямая. Я не умею спокойно признавать свои ошибки и не люблю извиняться и оправдываться. Наверное, поэтому мне бывает тяжело общаться с людьми, которые придерживаются другой точки зрения, чем я. Однако как раз с такими людьми мне интересно. Когда мне было 5 лет, появилась моя третья сестра Света. Через год (1988) мы получили квартиру в новом доме в Железнодорожном районе. Район, в котором я оказалась, мне не понравился. Там было мало зелени, и повсюду строились новые дома. Его название оказалось говорящим. Ночью, когда все стихало, я слушала шум электричек. Сейчас либо электрички стали тише ездить, либо я привыкла, но этот шум уже не слышно. Во дворе дома достраивался детский сад, в старшую группу которого я должна была пойти. В детском саду у меня появляется много друзей, чему я очень рада, так как оставила в Тушино много хороших друзей. Я всегда была очень коммуникабельным ребенком и легко сходилась с людьми. Нельзя сказать, что я была тихим ребенком. Несмотря на это, меня очень любили воспитатели и родители моих одноклассников. В мае 1989 года у нас в районе был субботник. Мое любопытство сыграло со мной злую шутку. Во дворе стояли качели, и я не могла не прочитать, что было написано на верху. Я залезла на качели и сломала ногу. 3 месяца лежала в больнице. Я нашла много друзей там. В больнице я боялась, что не смогу ходить или буду всегда хромать. Но все обошлось. Когда я приехала домой (в середине августа), я сначала ходила по стеночке, но потом довольно быстро научилась ходить нормально.

Первого сентября я пошла в школу № 1224. Никто в нашей семье так сильно, как я, не хотел идти в школу. И вот я вступила на новую ступень своей жизни. Я поступила в школу, и это много для меня значило. Школа помогла мне сформировать свое «Я». Именно в школе у меня появились первые серьезные цели, которых мне очень хотелось достичь. Школа сыграла важную роль в процессе социализации моей личности. Я научилась по-новому смотреть на некоторые вещи. Моя учеба началась в 1 «Д». На меня всегда возлагали большие надежды, как родители, так и знакомые. Я часто завидовала друзьям, у которых есть старшие братья или сестры, так как на них не было такого давления, как на меня. Каждый год я узнавала

много нового и интересного, у меня появлялось все больше и больше друзей. В первом классе нас принимают в октябрята. Сколько гордости давал этот значок. В октябрята нас принимали на Красной площади. Помню, мне подарили книгу «Ежик в тумане» с дарственной надписью. В первом классе я была отличницей и поэтому попала в лучший класс школы 2 «А». Там были собраны все отличники и лучшие хорошисты со всей школы. Именно в таком коллективе сформировались мои ценности, жизненные принципы и стремления. В школе нам не только давали знания по предметам, но и приучали к дисциплине, к правилам поведения в общественных местах. Нас учили уважать старших, защищать маленьких. В 1990 году нас должны были принять в пионеры, но так и не приняли, что меня очень огорчило. Зато нам разрешили носить любую одежду, украшения и так далее. Коричневая школьная форма, правда, порядком поднадоела, но она скрывала социальное неравенство учеников в материальном положении. Также в 1990 году я в первый раз в жизни поехала в пионерский (сейчас оздоровительный) лагерь «Чайка». Там я познакомилась с людьми, с которыми дружна до сих пор. С того времени я каждый год ездила в лагерь. У нас была очень дружная компания. В лагере мне нравилось то, что я могу общаться с людьми разных возрастов. Такой опыт помог мне в будущем. Теперь мне легко контактировать с людьми любых возрастов.

1991 год стал для меня годом, когда я впервые заинтересовалась политикой. Во время путча в Москве, я была в лагере. По телевизору сообщали, что в Москву ввели танки. Было очень страшно за родных, которые остались там. В 14 лет случилось событие, которое меня сильно потрясло. Особенно меня поразило, сколько наших молодых ребят погибло в Чечне. У меня было много друзей (из лагеря), которые уже служили, я очень боялась за них. В 1991 году умер мой дедушка с папиной стороны.

Примерно в это же время наша страна наводняется западной продукцией. В домах появляются разнообразная аудио- и видеоаппаратура и прочие новейшие средства. Но вместе с аппаратурой к нам приходят такие страшные вещи как наркомания, СПИД.

Также меня всегда очень интересовала религия. В 1992 году меня крестили по моему собственному желанию. Но я не знаю, что тогда заставило меня это сделать. Может быть, то, что многие мои друзья были крещеные, может быть я просто хотела иметь крестик, а может быть я просто еще не знала, чего хочу. На самом деле я никогда особо не верила. Меня намного больше интересовала дарвиновская теория эволюции, но я не могла понять, как конкретно из обезьяны получился человек и почему до сих пор обезьяны не становятся людьми. Я считаю, что люди выдумывают себе божеств, чтобы было во что верить, так как без веры жить невозможно. Я считаю, что надо верить в себя, в свои силы, в разум. Так как я никогда не верила в Бога, мне было нетрудно отказаться от идеи, что все подчиняется Господу. Человек должен сам создавать свое будущее, а не надеяться на Бога. Сознание этого помогло мне более реально посмотреть на мир.

Я считаю, что мне очень повезло, так как я оптимист. Я никогда не ною и верю, что все будет хорошо. Если сейчас не повезло, то обязательно повезет в следующий раз, надо только очень постараться. Мой оптимизм помогает мне общаться с другими людьми. Я вообще очень жизнерадостный человек. Как-то на психологии преподаватель попросила нас написать все положительные и отрицательные события, которые произошли за последний год. В колонке отрицательных событий у меня стояло только 2 события: смерть бабушки и террористические акты в Москве. А в колонке положительных – чуть ли не каждый день. Я умею радоваться любому дню.

Вообще я на себе как-то никогда не ощущала никаких катаклизмов. Наверное, потому, что у нас очень дружная семья. Родители всегда были и есть для меня – главная опора в жизни. Мама и папа, сколько себя помню, всегда заботились и опекали меня. А мелких семейных неурядиц у кого не бывает. Родителям, конечно, с нами очень тяжело, с четырьмя девочками, но они как-то находят время после работы поговорить с нами, заняться чем-нибудь. Я считаю, что мне с ними очень повезло.

Первым действительно важным для меня решением, которое я должна была принять сама, стал выбор после 8-го класса дальнейшего пути развития моего образования. Мне на выбор дали 4 варианта: поступить в социологический колледж, бизнес-класс, лицейский класс и пойти учиться дальше без введения дополнительных дисциплин. То, что сделали тогда для меня родители, я никогда не забуду. Они не давили на меня при выборе класса, хотя знали, что я могу выбрать и платное обучение в колледже, бизнес-классе или лицее. Так, собственно говоря, я и сделала. Я поступила в Московский колледж социологии, о чем не жалею. Меня всегда волновала проблема неравенства в обществе. Наверное, поэтому я и выбрала этот класс, так как хотела, изучив общество, понять, почему так происходит, и какие меры можно принять для улучшения положения малоимущих. Также меня очень интересовали проблемы в семье, почему происходят конфликты, как распределяются обязанности родителей в семье. Эти интересы и помогли мне сделать свой, я думаю, правильный выбор. Учеба в школе не так занимала меня как колледж. Там было легко и интересно заниматься. На нас там не смотрели как на школьников. На нас смотрели как на студентов, хотя, в сущности, мы, конечно, были еще детьми. Я проучилась в нем 3 года. В 1999 году я получила паспорт и стала полноправным членом общества. Наверное, 1999 год был самым трудным для меня. Я готовилась к

окончанию школы, окончанию колледжа, поступлению в университет. Поступление в университет всегда было моей мечтой. Я с детства мечтала получить высшее образование, как мои родители. К тому же университет – новая ступень в моей жизни. Университет – новая, взрослая жизнь. Поступление в Институт социологии ГУГН стало для меня важным событием, которое повлияло на мою жизнь. И вот сейчас я учусь на первом курсе и надеюсь, что буду учиться и дальше.

Одним кирпичиком в социальной структуре стало больше

28 марта 1982 года – одним кирпичиком в социальной структуре общества стало больше (это важнейший день – день моего рождения). Правда, лет до пяти у меня не было никаких обязанностей, да и вообще эти годы я помню только отдельными фрагментами. А такие события, как «первые шаги» или «первые слова», вряд ли отразились на жизни общества.

Мне уже 6 лет. Теперь я хожу в «нулевку» – детсад: в первой половине дня мы учимся, а во второй – делаем все то, что делают дети в детском саду. В своем первом «неродном» коллективе веду себя довольно замкнуто, если ребята не хотят играть в ту игру, которую предложила я, предпочитаю сидеть на лавке и не играть вообще ни во что. Несмотря на то, что все считают меня скромной и тихой, у меня много друзей, я хорошо лажу с людьми, меня любят родители моих одноклассников.

Следует отметить, что меня называли Женей в честь бабушки. А может ли вместе с именем передаваться характер человека? В моем случае получилось именно так. Бабушка был генерал, и характер у него был именно генеральский: сильный, упрямый, трудолюбивый, эгоистичный, настоящий командир (или диктатор – так называли мы его в кругу семьи), нередко все близкие люди страдали от его требовательности и категоричности, то же случилось и со мной. И хотя в семейной иерархии мне с самого начала принадлежала низшая ступень, именно благодаря моему напористому и властолюбивому характеру, а также унаследованных от бабушки черт, уже через 7–9 лет после моего рождения мне удалось сменить свои позиции и продвинуться на пару ступенек вверх. Это, конечно же, сказывалось и на общении с людьми, хотя в кругу друзей я никогда не стремилась к лидерству, но в то же время не была в категории аутсайдеров, а занимала «золотую середину».

Настало время поступать в школу, а мама взяла и оторвала меня от всех моих друзей (вместе с которыми я должна была идти в одну школу), отдала в школу в другом районе. Я очень тогда злилась и страдала, а она говорила: «Дурочка, ты мне еще потом спасибо скажешь!». И действительно, через несколько лет я сказала маме огромное спасибо за то, что она отдала меня в самую лучшую спецшколу района. Итак, я вступила на новую ступень своей жизни – школу – это то самое место, где человек обретает свое «Я», где как бы «фундаментируют» человека, закладывают в него те самые основы, на которых и будет выстраиваться его будущая жизнь. Именно школа играет первостепенную роль в процессе социализации личности, ее адаптации к взаимодействию с такими же общественными существами. Мой новый статус – ученица.

Благодаря моим подготовительным знаниям я оканчиваю второй класс всего лишь с одной четверкой и остаюсь в самом сильном классе школы (здесь собрались все отличники и хорошисты со всех классов). Именно в таком коллективе формируется мой менталитет, появляются определенные жизненные принципы и стремления.

Во втором классе нас принимают в октябрята. Самая большая гордость – октябрятский значок. Теперь все учителя относятся к нам как к настоящим взрослым. До сих пор помню строки из песенки, которую мы пели на уроке музыки:

Мы второклассники, мы второклассники,

Мы люди взрослые – не малыши!!!

То, что именно в раннем возрасте меня коснулась коммунистическая система – играет огромную роль в моей жизни. Ведь именно тогда нас приучали к строгой дисциплине, умению жить в мире с другими народами, помогать друг другу. Сейчас дисциплина и преподавательский состав в школах оставляют желать лучшего.

1990 год – я по-прежнему учусь в школе, учусь хорошо, у меня много друзей, но в пионеры нас так и не приняли (именно в этом году рухнула прежняя система), теперь разрешается носить любую одежду, украшения, даже косметику. Многие обрадовались: надоела коричневая форма и однообразие. Но есть и отрицательная сторона этой свободы – если раньше все чувствовали себя в одинаковом материальном

положении, а одежда не имела значения, то теперь дети из семей с достатком выше среднего заставляют остальных (победнее) выглядеть ущербными.

Важнейший вопрос всех времен и народов – религия. До шестого класса я, как и все дети, которых с младенчества приучают верить во все хорошее и вечное, верю в Бога. Но именно в 6-м классе мы начинаем изучать историю, а там и речи нет о том, что все люди произошли от Адама и Евы, церкви угнетают и обижают население наравне с феодалами. С этого момента я стала интересоваться происхождением жизни на Земле, много читала и остановила свой выбор именно на дарвиновской теории. Больше я не верю в Бога. Я считаю, что людям просто необходимо во что-то верить, вот они и выдумали себе «сверхчеловека», на которого возложили свои надежды. Я убеждена, что человек должен верить в свои силы, в себя; и вместо того, чтобы тратить время на молитвы и взывать о помощи к Всевышнему, лучше постараться самому придумать выход из сложившейся трудной ситуации. Этот момент моей жизни я считаю переломным, так как в корне меняются мои мировоззренческие установки, теперь я живу в более реальном мире.

Политическими событиями я начинаю интересоваться лет с 14. Основное событие, за которым я следила с интересом и переживаниями, – это чеченская война (1994 год). Особенно меня поразило количество погибших совсем еще юных ребят. Ведь у каждого из них были свои планы, могли бы быть свои семьи, дети, а уж про чувства их матерей и нечего говорить, остается только скорбеть.

Мы все когда-нибудь умрем, но ведь человек рождается не просто так, а с рождением на него возлагаются определенные функции, которые он призван выполнять во благо всего общества. Родители мне всегда говорили, что человек за всю свою жизнь должен выполнить три основные задачи: 1) воспитать детей; 2) построить дом; 3) посадить дерево. Каждый человек должен прожить свою жизнь с максимальной пользой для окружающих. Если бы все люди думали именно так, то количество нищих, детей, сирот, несчастных людей, войн и прочих бедствий, которые люди создают себе сами, несомненно, уменьшилось бы.

Еще одним важным моментом своей жизни я считаю вступление в женскую сборную по волейболу в школе. Тренировки заполняли все мое свободное время, появляются новые друзья – спортсмены, все без вредных привычек. В такой команде и мне непозволительно вести себя неподобающим образом, да и стремления к дворовым компаниям у меня никогда не было. Теперь начинается новая жизнь: красочная, полная эмоциональных переживаний (из-за соревнований), победы над противниками и над собой, тренировки на выдержку и выносливость, даже проигрывать надо уметь.

А в это время наша страна пополняется западной продукцией, в домах появляются видеомэгафоны, компьютеры, сотовые телефоны и прочие новейшие средства коммуникации. И вместе с этими элементами научно-технической революции зарождается новый класс, так называемые «новые русские» – верхушка общества. Аналогом этого класса на Западе можно считать «япи». Они обставляют свои хоромы антикварной мебелью, картинами известных художников, их гардероб переполнен дорогими туалетами от самых модных кутюрье, их дети обучаются в самых престижных колледжах страны и ездят на дорогих иномарках, но эти люди имеют все это только потому, что это модно, престижно. На самом деле они совсем не разбираются в искусстве, а деньги на всю эту роскошь наживают нечестным путем.

В современной России все больше усиливается социальная поляризация, размывание интеллигенции. Естественно меня очень интересует то, что происходит в нашей стране, ведь от ее будущего зависит и мое будущее, будущее моих детей. Вместе с западными новинками у нас увеличивается и число наркоманов, больных СПИДом и другими смертельными заболеваниями – все это приводит к обострению и выявлению новых глобальных проблем.

Но теперь пора отвлечься от мировых событий и вернуться к автобиографии.

В 16 лет я получила паспорт. Теперь я являюсь полноценным гражданином РФ, зрелым человеком, который самостоятельно несет ответственность за свои поступки. 16 лет – вообще самый напряженный год в моей жизни. Я готовлюсь к окончанию школы и поступлению в институт. Многие ребята не хотят дальше учиться, а просто собираются поступать, потому что так надо, надо получить диплом о высшем образовании. Я же считаю, что студенческие годы – это важнейшая пора моей жизни, переход в новую зрелую, самостоятельную жизнь. Если в школе нас учили, то в институте мы сами должны будем учиться, только мы в ответе за наше будущее. Как сказал один мой знакомый: «Мы окончим школу и уйдем в мир иной». И действительно вуз – это совсем иной мир: здесь мы должны всегда доказывать преподавателям и самим себе путем трудолюбия, что мы пытаемся добиться чего-то в жизни, овладеть своей специальностью. Ведь наша страна находится сейчас на грани самоуничтожения и ей нужны настоящие специалисты. И здесь я всегда повторяю себе: «Если не я, то кто же?!».

И вот уже полгода я учусь в университете, мне нравится мой выбор будущей профессии, возможно, именно социологи смогут сыграть решающую роль в стабилизации нынешнего положения России.

До выборов нового президента осталось меньше месяца, а мне не хватает всего два дня, чтобы принять в них участие, и я очень сожалею по этому поводу. Конечно, мой голос не может стать решающим в этой гонке политиков за власть, но мне так хотелось бы почувствовать себя полноценным гражданином своей страны!

Стандартный жизненный путь «обыкновенного советского ребенка»

Я родился в 1973 году в г. Москве. Мои родители развелись вскоре после моего рождения. Я родился и воспитывался в неполной семье, что было довольно типично для того времени. Первые пять лет своей жизни я прожил в большой трехкомнатной квартире недалеко от центра Москвы с мамой и ее родителями – моими бабушкой и дедушкой. Я думаю, что в это время наша семья принадлежала к высшему слою среднего класса, так как мой дедушка (ныне покойный) был полковником, а бабушка – научный работник, кандидат исторических наук. Но моей маме не удалось получить высшее образование. Смысл ее жизни стал ее ребенок, то есть я.

Это обстоятельство было одной из причин постоянного недовольства, которое испытывали к моей маме ее родители. Мама была их единственным ребенком. По-видимому, на нее возлагались большие надежды по продолжению семейной традиции в сфере образования и карьеры. Возможно, были и другие причины. Как тут не вспомнить извечную проблему отцов и детей. Ожидания старшего поколения и стремления их потомков часто не совпадают, что и приводит к конфликтам. Правых и виноватых в таких ситуациях искать бессмысленно. По-моему, единственный способ если не погасить, то как-то сгладить эти конфликты – это разнести источники конфликта в пространстве, то есть (в данном случае) прекратить проживание в одной квартире. Напрашивается аналогия с разноименными зарядами в физике. Но это другая, «социальная физика» (одно из названий зарождающейся социологии, данное Сен-Симоном). Хотя возможна и обычная психологическая несовместимость людей, живущих под одной крышей. Этот конфликт наложил отпечаток на нашу жизнь и его последствия продолжают сказываться.

Но мы отвлеклись. В 1978 году произошел квартирный обмен. Дедушка с бабушкой переехали в 2-х комнатную квартиру, а мама со мной – в комнату в коммуналке. И тут перед нами во всей красе встал знаменитый «квартирный вопрос». Конечно, эта тема столь значительна, что заслуживает серьезного исследования (возможно, таковые и были). Но коротко можно так описать влияние этого вопроса на нашу семью: невозможность полноценной личной жизни для моей мамы (особенно после достижения мною сознательного возраста); постоянное психологическое напряжение в семье из-за невозможности побыть наедине с самим собой и т.д.

Очевидно, что на социальной лестнице мы сразу переместились на несколько ступенек вниз. Мама работала секретарем-машинисткой, зарабатывала немного. К тому же я постоянно болел и мама часто сидела на больничном, что не прибавляло денег в семейный бюджет. Дедушка с бабушкой помогали очень незначительно. Я думаю, что в то время наша семья принадлежала к верхнему слою низшего класса.

Если, детский сад, школа – стандартный жизненный путь «обыкновенного советского ребенка» того времени. Я тоже прошел его. Период своей жизни до школы я помню плохо, но могу сказать, что мое детство, как впрочем и всех более или менее благополучных детей, прошло вполне счастливо.

1 сентября 1980 года. В этот день я пошел в первый класс обычной средней школы. Но мне эта школа казалась самой красивой, самой светлой и загадочной. Торжественный ритуал посвящения в первоклассники – музыка, цветы, радостные лица вокруг, огромный дылда-десятиклассник, ведущий меня за руку в мой класс. Я почувствовал себя частью чего-то важного и большого. И в мыслях не было, что здесь можно учиться плохо.

Этот день стал первым важным рубежом в моей жизни. У меня появились первые обязанности – домашние задания. Ожидания нескольких людей сконцентрировались на мне. И разумеется, я стремился оправдать эти ожидания. В школе и дома от меня ждали хорошей учебы. В шахматном кружке, куда я записался вскоре после начала учебы, также ждали от меня каких-то успехов. Можно сказать, что «общество» стало влиять на меня сильнее, я стал гораздо более зависим от «общества», чем до начала учебы. Слово «общество», взятое в кавычки, подразумевает, что вообще на индивида (в данном случае на меня) влияет не все общество целиком, а только те его сферы или области, с которыми индивид непосредственно соприкасается. Конечно, присутствуют и различного рода косвенные влияния, но в данной

работе они не рассматриваются. Но с другой стороны повысился мой социальный статус. Я поднялся на одну ступеньку вверх по социальной лестнице и оказался вовлеченным в куда более сложную сеть социальных отношений и ролей, чем прежде.

Учился я всегда на «четыре» и «пять», причем без какого-либо напряжения. Я думаю, что в этом заслуга прежде всего моей мамы. Когда я пошел в школу, я уже умел читать, считать и даже писал печатными буквами. У нас дома было очень много книг, но не было телевизора, так как мама считала, что телевизор вредно влияет на «растущий организм». Хотя скорее всего у нее просто не было денег, чтобы его купить. Мама много занималась со мной до школы, мы часто ходили в театр и даже на вечера органной музыки, которую я терпеть не мог. Мама считала, что шахматы развивают логическое мышление и с первого класса я посещал шахматный кружок. Но на меня никогда не «давили». Я занимался тем, что мне было интересно.

В 1984 году я перешел в четвертый класс, и в том же году родился мой брат Сергей. Переход в четвертый класс примечателен тем, что увеличивается количество изучаемых предметов и каждый из них преподает свой учитель. Это переход к настоящей «взрослой» форме обучения. У меня прибавилось обязанностей по дому. Возникла новая роль – «Старший брат». Все эти обстоятельства способствовали моему взрослению.

В шестой класс я пошел в другую школу. Но это была не обычная школа, а школа-интернат. Дело в том, что у нас с мамой участились конфликты по поводу и без такового и на семейном совете мы решили, что хотя бы год нам нужно «отдохнуть» друг от друга. Была еще одна, скорее всего более важная причина. С рождением моего брата наше материальное положение, и без того неблестящее, еще более ухудшилось. Мой переход в интернат на государственное обеспечение позволил хоть как-то решить эту проблему.

Я попал в совершенно другую социальную среду. В интернате учились дети из неблагополучных семей, родители которых (если таковые были) не желали заниматься воспитанием своих детей и переложили эту обязанность на государство. Эти дети рано познали «изнанку» жизни и смотрели на мир гораздо более реалистично, чем я. Поэтому поначалу мне пришлось нелегко. Но в то же время мои новые одноклассники обладали качествами, которые отсутствовали (возможно, за ненадобностью) у детей, обучающихся в обычных школах: взаимовыручка, солидарность, готовность в любой момент прийти на помощь другу. Если дрались, то в кровь, если дружили, то делились последним. Мне удалось выжить в этом довольно жестком мире и приобрести друзей, с которыми я иду по жизни до сих пор. Я стал более самостоятельным в мыслях и поступках, начал более реально смотреть на мир.

Проучившись в интернате год, я вернулся в свою школу, и после окончания восьмого класса поступил в Московский математический техникум. Решение о поступлении я принимал сам. Мама меня поддержала. Математика всегда давалась мне легко, а специализация в области ЭВМ казалась мне интересной и перспективной. Впоследствии я не разочаровался в своем выборе. Было еще одно соображение, которое говорило в пользу ухода из школы. Я, как и абсолютное большинство моих сверстников, не испытывал большого энтузиазма при мысли о перспективе службы в Вооруженных Силах. Причины известны – падение престижа армии на фоне общеполитического кризиса в обществе (в то время именовавшегося перестройкой). Единственным легальным (для меня) способом уклониться или, по крайней мере, отсрочить эту службу было поступление в вуз. Я понимал, что даже при моей неплохой учебе без занятий с репетитором поступление в институт практически невозможно. Но мы жили далеко за чертой бедности (если таковая была в то время), поэтому мама не смогла бы оплачивать эти занятия. В этой связи учеба в техникуме, где была более фундаментальная подготовка по многим предметам и жесткие требования, являлась, как мне казалось, удачным решением (На мой взгляд, это удачный пример «целерационального действия» (по М. Веберу), которое совершается после просчета возможных прямых и косвенных последствий и целью которого (в данном случае) является поступление в вуз. – Здесь и далее примечания автора.).

После завершения учебы в техникуме в 1991 году я поступил в Московский институт электронного машиностроения (МИЭМ) на факультет автоматики и вычислительной техники. Это был естественный и давно спланированный шаг. Я был полон радужных надежд и с оптимизмом смотрел в будущее. Хотя ситуация в стране тогда не давала повода для оптимизма. Разразился политический кризис, известный как ГКЧП (по названию самозванного комитета, совершившего государственный переворот). До этого момента я, как и большинство моих сверстников, достаточно пассивно воспринимал все политические коллизии. Конечно, мне часто приходилось оббегать пол-Москвы в поисках молока или детского питания для своего брата, я смог выжить в толпе, пытающейся обменять крупные купюры в дни печально известной денотации. Я поначалу с упоением смотрел трансляции Съезда народных депутатов СССР. Но непосредственно участвовать в каких-то политических событиях. Я мог заняться вещами поинтереснее. Но когда я услышал по радио заявление ГКЧП, что-то изменилось. Я вдруг понял, что это касается и меня. Достаточно было посмотреть на лицо генерала армии Язова (одного из членов ГКЧП), чтобы понять, что

«свобода» закончилась. Поэтому, когда в метро появились листовки от имени Верховного Совета России и Ельцина с призывом прийти к Белому дому и «спасти демократию», я воспринял это как обращение к себе лично. Конечно я понимал, что мое присутствие возле Белого дома вряд ли что-нибудь изменит. Но я хотел выразить свое отношение к происходящим событиям. Сложно сказать, что повлияло на мое решение. Возможно, я просто не люблю балет, который в тот вечер передавали по всем телеканалам. Так или иначе я оделся, взял приготовленные мамой бутерброды и термос с чаем и поехал к Белому дому (А это похоже на «ценностнорациональное действие» (М. Вебер), при котором индивид действует в соответствии со своими моральными убеждениями, не просчитывая при этом возможные последствия своих действий.). Мама почему-то не пыталась меня отговорить. Наверное, я ей просто надоел (шутка). У меня создалось впечатление, что если бы не брат, она поехала бы со мной.

Я провел вечер и ночь в «живом кольце» перед Белым домом. Это был всплеск гражданского самосознания у москвичей, который коснулся и меня. Я думаю, что эти события повлияли на мою самооценку. Я и не думал, что способен на какой бы то ни было «акт гражданского мужества». Звучит несколько высокопарно, но, честное слово, был момент, когда хотелось просто сбежать с места событий!

Дальнейшие события моей жизни менее интересны. К концу первого года моего обучения в институте маму уволили с работы. Мне пришлось оставить учебу и пойти работать (Интересно, подходит ли мое убеждение в том, что мне именно «пришлось» оставить учебу под сартровское понятие «дурной веры». Наверное, да.). Я пошел работать продавцом в коммерческую палатку, что полностью отражало тенденцию того времени. Рядом со мной трудились люди разных профессий и возрастов, принадлежавшие в недалеком прошлом к самым разным социальным слоям. Но всех их объединяло стремление выжить в этой непростой экономической ситуации. Это довольно специфическая социальная среда со своими законами, даже своей этикой. Я с некоторым трудом, но все же адаптировался в новых для себя условиях и в течение года наша семья существовала более или менее сносно.

В социологию я попал в общем-то случайно. После года работы в ларьке я пришел к выводу о бесперспективности данного вида деятельности. Поэтому, когда моя тетка предложила устроить меня на работу в Институт социологии, я согласился. Вот уже четыре года я работаю в стенах этого института. Поступление в ГУГН стало для меня возможностью продолжить образование «без отрыва от производства». Но это и результат вполне осознанного выбора.

Из-за нехватки средств я не прошел по конкурсу

Я родился 19 марта 1981 года в семье рабочего. Мой отец работает по специальности «электромонтажник шестого разряда», мать – медицинская сестра 85-й городской больницы (бывшая медсанчасть 11). Бабушки и дедушки по отцовской и материнской линиям были рабочими. В общем, с небольшой оговоркой можно сказать, что я родился в типичной полупролетарской семье. Я был воспитан в духе того времени: в строгости, но что касается физических наказаний, то я им уже не подвергался (в отличие от моей сестры, которой все же несколько раз досталось от отца). Мои родители с раннего моего детства настраивали меня на получение высшего образования, мотивируя это тем, что в противном случае мне придется работать физически, как и моему отцу. Вероятно, это отражает и некоторые настроения в обществе в том плане, что, несмотря на все еще царившую идеологию, в обществе происходит трансформация взглядов и переориентация их в сторону умственного труда, как более престижного и высокооплачиваемого. Вероятно, в этом нашел отражение провозглашенный в период перестройки лозунг «ускоренного развития».

В 1984 году я был отдан в детский сад, так как мои родители не имели возможности со мной сидеть (отец работал с 8 до 18 часов, мать работала сутками), да и при размере семейного бюджета в 394 рубля оплата детского сада (12 руб. 50 коп. в месяц) была вполне приемлемой. В нынешнее время данный социальный институт пришел в упадок, так как в связи с дифференциацией доходов населения большинство или не имеет возможности отдать ребенка в детский сад либо предпочитает этого не делать, если в семье есть, кому присмотреть за ребенком, люди же состоятельные предпочитают нанимать нянь или сиделок. Пятнадцать лет назад, благодаря относительному равенству доходов, отсутствию задержек зарплат и приемлемой цене подобных услуг, большинство родителей предпочитало отдавать своих детей в детский сад (к тому же дети получали трехразовое питание, с ними гуляли, проводили образовательные мероприятия).

Проходив четыре года в детский сад, я в 1988 году пошел в общеобразовательную школу № 884. Набор был не на конкурсной основе, а по месту жительства. В 1995 году школа была переименована в УВК № 1832 (учебно-воспитательный комплекс). В результате этого детей в школу стали набирать по конкурсу, то же самое относится и к поступающим в 10–11 класс (не важно какой специализации). Все двоечники

доучивались до общеобразовательного уровня (9 классов) и уходили либо в другую школу, либо в ПТУ. В результате всех этих мероприятий общешкольная успеваемость повысилась.

В 10–11 классах готовили детей по специализации в области истории (на базе музеев Московского Кремля) и английского языка. Школ же, принимающих детей по месту прописки, в районе осталось не так уж и много (в основном это лицеи и гимназии, и школы с различными специализациями, которые набирают учеников только по конкурсу). В результате всего этого полное среднее общее образование становится доступно не всем.

Проводимая в этот период школьная реформа (так называемая всеобщая компьютеризация школ), с треском провалившаяся, никак не изменила положение моей школы относительно этого параметра. Компьютеры появились в школе только тогда, когда я учился в 10-м классе и были куплены на деньги, собранные с родителей учащихся (что вполне естественно для нынешнего времени построения капитализма и открытого рынка).

Примерно в 1994 году на вечеринке у друзей я столкнулся с таким явлением, как наркомания. Тогда это было еще относительно новым и редким явлением, которое ныне приобрело широкие масштабы (особенно среди молодежи). В какой-то мере это был ответ на горбачевскую антиалкогольную кампанию, вызвавшую рост токсикомании и наркомании (чему также способствовало и открытие границ: импорт наркотиков).

В 1997 году я стал лауреатом окружного конкурса исследовательских работ и был награжден «премией Галуа». В этом же году я был принят на работу в свою школу на должность рабочего по обслуживанию зданий (на полставки). Директор школы, видя, как я бесплатно выполняю различные плотницкие работы, помогая учителям, предложила мне это место, а так как с деньгами в этот момент у нас в семье было трудно, я согласился. В нынешнее время в связи с гигантским всплеском безработицы детям нередко приходится работать, иногда даже бросая из-за этого школу. Достаточно вспомнить мальчишек, моющих машины, чтобы заработать себе денег. В той социальной реальности, в которой мы существуем, детский труд порой является единственным источником дохода семьи или во всяком случае существенной прибавкой к семейному бюджету.

И наконец в 1998 году я поступил в ГУГН. До этого я два раза поступал в МПГУ им. В. И. Ленина, но из-за «нехватки средств» не прошел по конкурсу. Что и говорить, дача и получение взяток в столичных вузах теперь стали обычным явлением. Чтобы сдать вступительные экзамены или сессию можно просто заплатить преподавателю определенную сумму и не волноваться. Поэтому, на мой взгляд, абитуриентам сейчас сложно поступить на интересующий их факультет, в результате чего они идут на другой (либо в другой институт).

Главное – это высшее образование, то есть абитуриенты выбирают не профессию, а скорее свой социальный статус.

Мы всем классом регулярно посещали церковь

Сначала мы жили в коммунальной квартире, это время я плохо помню, потому что был маленьким, затем в 1984 г. мы получили двухкомнатную квартиру, у нас семья из 3 человек. Я пошел в обычный детский сад, который был рядом с домом. Благо, я живу в микрорайоне Ясенево, где достаточно развита инфраструктура и детский сад и школа находятся в пяти минутах ходьбы от дома. Как и во всех семьях, мои родители работали, поэтому нужен был кто-то, кто бы со мной сидел. И конечно, это были бабушка и дедушка. Но они жили в Калуге, следовательно, с детства приходилось быть самостоятельным. Хотя не совсем, моя мама работала в том же доме, где мы жили, поэтому в обеденный перерыв и по моему первому звонку она всегда могла быть дома. А летом меня, естественно, отправляли к бабушке и дедушке в Калугу, где я и проводил все лето. Они были на пенсии, и все время уделяли мне. В то время государство обеспечивало пенсионеров, и мой дедушка получал пенсию больше, чем мой отец зарплату. В Калуге была не только квартира, но и дача в получасе езды, так что лето я проводил, курсируя от города к даче. Можно сказать, что в это время роль агентов первичной социализации в большей степени возложили на себя бабушка и дедушка, так как 3 месяца круглосуточного пребывания вместе, думаю, стоят больше, чем все остальное время с родителями, свободными только по выходным.

Хотя не стоит преуменьшать и роль родителей в развитии во мне культурной личности. Мой отец раньше сам часто ходил на выставки, в основном исторических ценностей, оружия, редко – произведений искусства, ну и меня брал с собой. Еще в молодости мой отец играл в театре, ну и, конечно, меня всячески

старался приобщить к этому виду искусства. Хотя в детстве мне, конечно, больше нравилось ходить в музеи, связанные с оружием и военной техникой, ну а любимым был музей ГУВД.

Школа тоже была не специализированной, а совсем обычная средняя во всех отношениях. Но, в 4-м классе я перешел в православную гимназию. Не то, чтобы это была дань моде, мое увлечение, хотя было интересно, просто мой друг перешел туда и предложил мне. Наши родители тоже дружили, и меня отдали туда. Образование здесь было, конечно, другим. Наряду с обычными школьными предметами (математикой, русским и др.) здесь были и специфические (такие как духовное пение и духовная культура), уроки духовной культуры вел священник отец Артемий. Мы всем классом регулярно посещали церковь, и именно здесь я в первый раз оказался в церкви. Также очень большое внимание здесь уделяли культурному развитию человека, и мы очень часто ходили в музеи и посещали другие памятники Москвы и Подмосковья. В этой школе я проучился год, т. к. она переехала далеко от дома. Я вернулся в обычную школу. С 6-го класса среди агентов первичной социализации начинают появляться друзья, как сказано в Вашей книге «лидеры молодежных группировок». И вот вокруг одного такого «лидера», учившегося в нашем классе, начала складываться кампания. Лидером он был потому, что имел друзей старше нас и был так называемым «трудным ребенком». До этого я был, что называется «домашним мальчиком» и хорошо учился, но, подружившись с ним, я сильно изменился, что, соответственно, не понравилось ни моим родителям, ни учителям. Они пытались прекратить нашу дружбу, но у них ничего не получилось. Возможно, это и к лучшему. Нельзя сказать, чтобы только лидер влиял на нас, наши отношения можно назвать обоюдной или двусторонней социализацией. Поначалу его влияние было сильнее, от этого стали возникать проблемы дома и в школе. Мы приобщились к жизни улицы. В это время я отдалился от своего друга, с которым мы поддерживали отношения с 1-го класса, он поначалу не захотел выходить из-под маминого «крылышка», забегая вперед скажу, что потом он захотел присоединиться к нам, но различия между нами были слишком значительны, и он не прижился. Но затем наше влияние на него («лидера») усилилось и стало преобладать. Мы «успокоились», то есть можно сказать повзрослели и поняли, что те ценности, которые нам прививали родители, тоже очень важны. И в итоге мы вчетвером дружим до сих пор. А те люди, с которыми «лидер» общался до нас, сейчас представляют не лучшую картину, то есть наркотики, кражи и т.д. Да и сам «лидер» изменился, не то чтобы он стал идеальным, а как бы произошло смешение: наши хорошие модели поведения смешались с его плохой, то есть мы что-то взяли от него, он от нас. Слово «плохой» не стоит понимать дословно, скорее «уличный», вот то слово, которое подходит к его модели поведения. Ну а под словом «хороший» стоит понимать такую модель поведения, которая подразумевает перманентное сидение дома, учение уроков и т.д. («домашний мальчик»). Я думаю, во мне неплохо сочлись эти две модели, так как наряду с достаточно большим опытом улицы я закончил школу с одной четверкой, ну а остальные, соответственно, пятерки. И в Вашей книге замечена очень важная и применимая к моему случаю вещь, которая касается отношений родителей и ровесников. Действительно, мои родители усматривали в ровесниках зло и своих конкурентов, но с течением времени мы с родителями нашли компромисс и эта проблема разрешилась, они увидели в ровесниках закономерный этап моего развития, да и к тому же наши отношения в малой группе сверстников устоялись, и родители сейчас знакомы с моими друзьями и поощряют нашу дружбу.

Что касается институтов вторичной социализации, то я могу назвать рабочее место. В 14 лет я устроился на один месяц летних каникул распространителем бесплатных газет, то есть стоишь около станции метро и раздаешь газеты. Нашел я эту работу совершенно случайно, просто мне дали такую же газету, где и было объявление о приеме на работу распространителей. Работа была не из легких, нам приходилось не только стоять по 6–7 часов с пачкой газет на солнце (дело было летом), но и еще разгружать грузовики с этими газетами, которые приезжали на место работы. Возможно, тогда ко мне пришло понимание, что лучше заниматься умственным трудом, чем физическим, а следовательно, получить высшее образование. Причиной трудоустройства были не столько деньги, сколько желание иметь свои, заработанные деньги, как-то самоутвердиться.

С материальным обеспечением в нашей семье было всегда неплохо. Раньше отец работал в милиции, мама работала тоже в структурах ГУВД и они получали хорошую зарплату, к тому же льготы. Но во времена перестройки отец нашел работу по специальности. Он закончил юридический факультет, а в то время и пошел бум на юристов. Поэтому несложно было найти работу, тем более у отца большой стаж работы.

Задание 2 Супруги в роли социализаторов

Формулировка задания. На конкретных примерах, почерпнутых из жизни своей семьи или знакомых, раскройте поведение мужа и жены в качестве социализаторов по отношению друг к другу. Семейная жизнь предполагает решение не только хозяйственных или сексуальных отношений. Она строится каждый день усилиями мужа и жены, совместно решающих подчас непростые социальные проблемы, по ходу которых

происходят притирка характеров, взаимные уступки, влияние, изменение, воспитание и все то, что может быть описано категорией «социализация». Подумайте и напишите, в чем проявляется эта роль – в диалогах, поступках, действиях и т.д.? Задание должно состоять из двух частей: 1) муж и жена как социализаторы по отношению друг к другу; 2) муж как социализатор в статусе начальника и в статусе мужа.

Вариант 1

Социализация супругов начинается, конечно же, еще до свадьбы. Если люди решают жить вместе, то они, вероятно, обсуждают какие-то проблемы будущей совместной жизни заранее. Однако обсудить все, вплоть до бытовых мелочей, невозможно. Как правило, все знания о семейной жизни ограничиваются наблюдениями за родителями. Семья родителей – образец для подражания, даже в том случае, когда их примеру не стоит следовать. В последнее время многие молодые люди стараются пожить вместе, не заключая брак, чтобы понять, подходят ли они друг другу. Это своеобразная «репетиция», если она проходит удачно, помогает в дальнейшем избегать конфликтов на бытовой почве, знать о привычках, образе жизни друг друга, взаимных требованиях. Иногда происходит по-другому: «Мы пожили три месяца вместе, поняли, что друг другу не подходим, и разошлись».

Совсем другая ситуация складывается, если отправной точкой совместной жизни является свадьба – общественный ритуал, некий «обряд инициации», когда общество присваивает мужчине и женщине статусы мужа и жены. В первый момент их охватывает состояние полной растерянности, а затем начинается игра в «царя горы» – за главенствующее положение в семье и «потасовка» – проверка на прочность того, кто все-таки занял это положение, – говорит психолог, недавно прошедшая через опыт неудачной семейной жизни. Важными исходными данными каждого брака являются мотивы, по которым заключается брак (например, такой: «Вот найду себе невесту с квартирой, тогда и женюсь»); опыт супругов, основанный на предыдущей семейной жизни, на примере родителей; отношение к браку в субкультуре, к которой принадлежат партнеры; личные и социальные статусы каждого из супругов. Социализация в семье может идти тремя путями: интуитивное и некритичное принятие и усвоение норм, их неосознанное восприятие; самоанализ, рефлексия, рассуждения о том, что следует принять, а от чего отказаться; принятие норм и ценностей референтной группы, следование советам родителей, друзей.

Основное в роли социального партнера – коммуникации с друзьями, родственниками, общими знакомыми. Социализация в качестве мужа или жены – это еще и социализация в качестве зятя или невестки. «Моя свекровь постоянно навязывала мне какие-то образцы поведения, я должна была следовать ее примеру в том, что касалось моего общения с друзьями, работы..., – рассказывает моя знакомая. – Вообще, тот из супругов, кто активнее общается со своими друзьями, выступает социализатором по отношению к своему партнеру». Одним из показателей кризиса семьи считается в психологии нежелание одного из супругов знакомить другого со своим окружением. «Воспитание» партнера можно осуществлять разными способами: сказать: «Не кури при моей маме» или соорудить недовольную гримасу, когда партнер соберется на балкон. Можно, в конце концов, толкнуть его под столом коленом и незаметно показать кулак. Количество способов общения не ограничено, поэтому не ограничено и количество способов «воспитания», влияния мужа и жены друг на друга.

Освоение ролей сексуальных партнеров. Более опытный партнер выступает социализатором, он обучает, объясняет. Как мне кажется, ключом к успеху здесь является полная откровенность и открытость партнеров друг другу. С другой стороны, задавать интимные вопросы я постеснялась, так что знания в этой области у меня довольно смутные.

Освоение ролей кормильца и домохозяйки. Важным моментом здесь являются полоролевые стереотипы, существующие в поведении каждого из супругов. Они могут быть традиционными, могут смешиваться и даже меняться местами. Имеет значение также склонность и способность вести домашнее хозяйство. Жена, если она выполняет домашнюю работу, учится на примере своей свекрови.

Командует в семье, как правило, тот из супругов, кто получает больше денег. Муж и жена решают (или «само собой так получается»), у кого хранятся деньги, кто определяет, как их тратить.

Татьяна: Завсегда так: как что, в магазин или за водкой, ты за мой кошель хватаешься. Слушай, давай я на тебя на алименты подам!

Валера: Схватила! Ты знаешь, что тебе выпадает? Останки! Я ведь уже считал. Сто сорок три оклад, тридцать три процента. От четырех отнять два... Сорок семь рублей с копейками.

Татьяна: Сорок семь рублей 66 копеек.

Валера (злорадно): Да подели пополам! А? Двадцать три рубля с копейками! И это в месяц! А я-то даю больше!

Татьяна: Двадцать пять, да.

Валера: Ну!

Татьяна: Сколько тебе можно говорить: ты ешь, ты спишь, надо за квартиру, надо за свет!

Валера: А я что, за сплю тоже платить должен?

Пауза. Татьяна хлопает глазами (Л. Петрушевская. Три девушки в голубом.).

Такой диалог супругов, возможный в недавнем прошлом, как нельзя лучше показывает, что уровень жизни семьи сказывается на отношениях. Достойная жизнь – более высокие шансы сохранить семью.

Бытовое обслуживание – один из важнейших факторов семейной жизни. «Важно, насколько жена приближается к образу мамы», – говорит психолог. Быт, как говорится, «заедает»:

– Ну, ты, писатель, иди выбивай ковер! – сказала Петру жена.

– Не...

– Чего нет-то?

– Сейчас по телевизору про комиссара Каттани будут показывать.

– Ты ведь про него уже десятый раз передачу смотришь!

– Все равно интересно. Про такого матерого мужика и двадцать раз посмотреть не грех. Племенной мужик, у такого не забалуешь.

– Да уж не чета тебе. Ковер-то небось жене выбивает без лишних слов.

– Больше ему делать нечего...

– По крайней мере жена за ним как за каменной стеной. А ты у меня... ну, как сказать... ну, не комиссар Каттани ты у меня, Петро.

– Ты, положим, тоже не графиня Ольга.

– А я и не претендую. Тем более что твоя графиня Ольга страшней собаки.

– Ну, поехала, поехала! – с раздражением сказал Петр и, чтобы не доводить дело до греха, пошел выбивать ковер (В. Пьецух. Драгоценные черты.).

Приведенный диалог, на мой взгляд, показывает типичную картину взаимоотношений мужа и жены – уже привыкших друг к другу, раз и навсегда определивших позиции, разграничивших обязанности. Результат социализации – появление общего мировоззрения, нахождение необходимых в совместной жизни компромиссов, воспитание черт, заданных обществом.

Если муж и жена работают вместе, то они выступают в роли социализаторов и дома, и на работе.

Муж – администратор, заведующий английским отделением на курсах. Жена – преподаватель, формально она – подчиненная своего мужа. Их рабочие отношения, так же, как и внутрисемейные, носят ровный и спокойный характер. Они живут вместе больше 20 лет и растят единственного сына. Жена не имеет никаких привилегий в служебных вопросах, получает группы в очередь с остальными преподавателями. На работе они называют друг друга по имени-отчеству, но как только рабочий день заканчивается, переходят на уменьшительные имена. Муж, работая в женском коллективе, время от времени увлекается кем-нибудь, однако, его жена смотрит на это философски. По всем вопросам супруги выступают единым фронтом, никогда не спорят и не выясняют отношения на людях. Главенствующее положение в семье тем не менее занимает жена, но она обладает достаточным тактом, чтобы не позволять себе «командирских выходов».

Муж зарабатывает больше денег, но и, естественно, больше работает. На себя он тратит очень мало, но считает необходимым одеть и обуть жену, купить сыну компьютер и отправить его за границу на отдых. Нельзя сказать, чтобы у них было много денег, но в целом на жизнь хватает.

Если в семье и возникают какие-то противоречия, то их причиной является властный, диктаторский характер тещи, которая вплоть до рождения внука даже не разрешала дочери остричь косу. Зять не выносит ее, но тем не менее, делает все, что его просят (главным образом, работу по даче).

Вообще, этих людей не «напрягает» совместная работа, что вызвано, во-первых, тем, что в коллективе в целом редко возникают конфликты, а во-вторых, тем, что общение между ними в рабочее время сведено к минимуму.

На мой взгляд, совместная работа супругов на небольших предприятиях, где нет жестких административных требований, не должна отражаться на их взаимоотношениях, а в отдельных случаях может даже укреплять семью (жена контролирует мужа на работе и не беспокоится из-за неизвестности, не устраивает сцен ревности и т.д.).

Однако если муж – требовательный начальник, а жена – подчиненный, их рабочие трения могут, как мне кажется, отразиться и на семейных отношениях. И все-таки только опросив достаточно большое количество работающих вместе супругов, мы можем сделать какие-то выводы относительно того, как совместная работа отражается на семейной жизни.

Вариант 2 (Работу выполнила студентка 1 курса (1999 г.) Института социологии ГУГН В. В. Моисеева.)

Несомненно, супруги оказывают социализирующее воздействие друг на друга. Решая вопросы о распределении прав и обязанностей, лидерстве в семье, они одновременно и обмениваются жизненным опытом. Например, абсолютно очевидно, что до замужества каждый из будущих супругов вел какой-то свой образ жизни, имел какие-то привычки, установки, ценности, вкусы, увлечения, манеры поведения и прочее. Но вот молодые люди решили создать свою семью, и жизнь их в большинстве случаев резко меняется.

Дедушка и бабушка как социализаторы по отношению друг к другу

Муж: Завалишин Марк Глебович, 75 лет.

Жена: Завалишина Валентина Михайловна. 71 год, пенсионерка.

Когда бабушка с дедушкой познакомились, ей было 17 лет, а ему – 21. «Я была наивной девочкой и ничего не понимала в этой жизни. Дедушка был интеллигентным молодым человеком, очень эрудированный, симпатичный и очень добрый. Он приглашал меня на свидания, и для меня это было само собой разумеющимся. Потом он предложил мне выйти за него замуж, причем пришел к моей маме просить моей руки. Потом мы поженились», – вот что рассказала мне бабушка.

Пример 1. Как я уже говорила выше, мой дедушка был очень эрудированным человеком. Он много читал и обладал прекрасной памятью. Надо сказать, что бабушка постоянно чувствовала свою невежественность по сравнению с ним. Ей казалось, что он знает все на свете (это, несмотря на то, что она была почти отличницей и в школе, и в институте). Когда они поженились, дедушка стал просить ее почитать ему вслух какую-нибудь книгу. Вроде бы невинное развлечение, но после прочтения книга обязательно обсуждалась. Дедушка спрашивал, что она думает по поводу прочитанного, что ей понравилось, а что нет, и т.п.

Дедушка также помог моей бабушке и в выборе профессии. Поскольку она сама не знала, чего хотела, он сказал, что для девушки было бы неплохо заниматься иностранными языками. Так она и сделала. Поступила на факультет иностранных языков. Впоследствии он советовал ей читать книги на английском языке в подлиннике, а ему пересказывать на русском. У бабушки привычка читать сохранилась на всю жизнь. Она даже стала выписывать разные журналы.

Пример 2. После окончания института бабушка два года работала в школе – преподавала английский язык в 6–7 классах. Надо сказать, что первый год не был особо удачным: дисциплина никуда не годилась. Бабушка старалась быть милой: влетала в класс с улыбкой на устах, тихонько «журча» свое «Хау-дую-ду». В ответ ее никто не слушал, а она им говорила: «Ребята, прошу вас, потише, потише...». Когда она рассказала дедушке об этом, он объяснил ей, что она изначально поставила себя неправильно, мало только заинтересовать ученика, нужно заставить его тебя уважать. Он посоветовал ей использовать метод кнута и пряника. После летних каникул она вернулась в школу другим человеком. «Я почувствовала, что даже

другой походкою вошла в класс, более твердой. Да, я была уверена в себе, и дети это почувствовали. Проблем с дисциплиной больше не было».

Пример 3. Дедушка был заядлым курильщиком и любил выпить в компании друзей. Бабушка в свою очередь не переносила табачного дыма и всячески боролась с его привычкой. Чего она только не делала: пыталась с ним говорить, убедить, что это вредно, что она волнуется за него, пыталась обижаться, даже шантажировала его, говоря, что если он не бросит курить, то она уйдет от него или сама начнет курить, или, что еще хуже, покончит с собой, и он будет в этом виноват. Короче говоря, третировала его всячески, прятала сигареты или говорила, что магазин закрыт, если он просил ее купить. Помню один случай, мне было 4 года. Дедушка уже тогда болел и некоторое время курил меньше. Бабушка все-таки купила ему пачку сигарет, но спрятала их и просила меня ничего пока ему не говорить. Я тогда долго мучилась: вроде бы обещала молчать и вообще понимала, что курить вредно, но, видя, как страдает без сигарет человек, все-таки принесла ему. Когда бабушка узнала, она такой скандал закатила – и мне, и дедушке. Я помню этот случай очень хорошо по двум причинам: во-первых, я просто обожала деда и не могла мириться с тем, что кто-то вообще осмелился поднять на него голос, во-вторых, я так обиделась за это на бабушку, что оторвала ей карман от фартука.

Вывод. Слушая рассказы моей бабушки, я убедилась, что ее муж оказывал на нее огромное влияние. Очень многому она обязана именно ему. Можно сказать, что многие привычки, ценности и установки нормировались у нее в процессе их совместной жизни. Я это объясняю тем, что ее собственный отец ушел от них, и, возможно, в муже она искала отца. Дедушка был для нее примером мужчины вообще. Он обеспечивал семью (хотя бабушка тоже работала и неплохо зарабатывала), он делал всю мужскую работу по дому, был ответственным, умел принимать решения и прочее. Единственное, что он не учел, – она настолько привыкла советоваться во всем с ним, что так и не стала самостоятельной. До сих пор, перед тем как принять какое-нибудь решение, она десять раз посоветуется со мной и с мамой.

Мама и папа как социализаторы по отношению друг к другу

Хотелось бы начать с того, что когда мои родители познакомились, они довольно сильно отличались друг от друга по характеру. Мама была очень общительным человеком, имела много друзей и знакомых, обширные связи и вообще вела активный образ жизни. Папа же наоборот любил общество только близких друзей, был немного замкнут и предпочитал жить размеренно и неторопливо. Маму с детства воспитывали так, что она оказалась очень начитанным человеком, знала много стихов наизусть, любила ходить в театры, в кино, на концерты классической и популярной музыки. Папа же мой из семьи попроще. Он скорее бы поехал на природу с друзьями, чем в ресторан. Но, несмотря на все различия, они поженились. Не буду описывать всю их жизнь, просто попытаюсь рассказать, как в процессе совместной жизни они влияли друг на друга.

Пример 1. Как рассказывает моя бабушка (о ней речь шла выше), несмотря на всю свою образованность, мама была немного «растрепой». В том смысле, что в ее комнате всегда царил хаос, так называемый творческий беспорядок. Но когда мои мама с папой начали встречаться, бабушка заметила, что ситуация изменилась. Как я теперь выяснила, маме приходилось каждый раз наводить порядок и уют в комнате, перед тем как папа должен был прийти. Однажды он ей сказал, что она замечательная хозяйка, что его поражают ее аккуратность и мастерство создавать уют в доме, что о такой жене он мечтал всю жизнь и т.д. и т.п. Не знаю, взяла ли мама это на заметку или ей просто стало неудобно, но когда они купили свою собственную квартиру, папа ни разу не заикнулся (и по сей день), что не убрано или что-то в этом роде: мама добросовестно выполняет по выходным роль хорошей хозяйки (в остальные дни нам помогает бабушка).

Вот так уже в начале их совместной жизни папа невольно повлиял на всю их последующую жизнь.

Пример 2. Папа никогда не отличался тонким вкусом в одежде: было бы удобно и опрятно – вот и все. Мама же не только знала все о последних тенденциях в моде, но и поразительно точно могла определить, что человеку идет, а что категорически не подходит. В молодости она пыталась подсказать папе, что ему лучше одеть. Специально обращала его внимание на хорошо, по ее мнению, одетых людей (я имею в виду со вкусом), доставала у подружки иностранные журналы мод, притаскивала откуда-нибудь какую-нибудь вещь и пыталась объяснить, что это сейчас писк моды, что ему идет, короче говоря, окружила его хорошими вещами, из которых он мог выбирать. Как говорится, бытие определяет сознание, так и было; папа выбирал из того, что его окружало. Надо отметить, что она достигла успеха. Хотя и бывает, что он ни с того, ни с сего начинает возмущаться. Например, мама где-то приобрела для него великолепный пиджак. Понесла домой показать для начала. Только взглянув на него, папа сразу же возмутился: «Я это... не надену! Ты что,

с ума сошла?» Это было ужасно: вся семья ему говорит, что он шикарно на нем сидит, а папа в ответ: «Ты же не можешь заставить меня носить то, что мне не нравится. Сама носи такое». В конце концов он сослался на то, что ему в нем просто неудобно: видите ли пиджак ему мал, а рукава коротки. Позже мне удалось выяснить настоящую причину. Оказывается ему казалось, что он выглядел в нем слишком «навороченно», как «новый русский». Я знаю, что он этого не любит. «Ну куда бы я в нем пошел?», – спросил он меня.

Мне кажется интересным тот факт, что папа в то же время может с уверенностью сказать, что идет маме, а что нет. И она с ним соглашается.

Пример 3. Как я уже говорила в начале, образы жизни мамы и папы достаточно сильно отличались (до замужества и в первые годы их совместной жизни). Мама знакомила папу со своими друзьями, старалась вытащить его в рестораны, театры, еще куда-нибудь. Папа же в свою очередь знакомил ее со своими друзьями. Они с ними ездили на природу на шашлыки, 4 года подряд ездили все вместе в Карелию, жили в сторожке охотника – дети природы. Постепенно мама привыкала к такому образу жизни, это было по ней. Хочу заметить, что папе не особенно нравились мамины друзья. Он находил их слишком уж официальными. Короче, светские беседы были не для него. А мама, будучи общительной, со всеми находила общий язык. Ей нравились его друзья, но постепенно она утратила связь со многими из своих бывших знакомых. Зато папины друзья стали и ее тоже. Однако сегодня я могу сказать следующее: раньше папу было довольно сложно вытащить в кино, театр, с годами это стало сложнее, а сейчас это просто невозможно. Если бы мама в свое время настояла на своем, сказала, что она тоже имеет право на общение со своими друзьями, сейчас, возможно, было бы все по-другому. Мне кажется, муж и жена воспитывают друг друга, и какие-то вещи нужно внушать сразу, как бы обозначить, что ты ожидаешь от человека и пытаться аккуратно приучать его к этому. В моем случае мама просто пошла у него на поводу. Когда я теперь папу спрашиваю, почему он маму никуда не пригласит, он отвечает, что это все суета, мелочные вещи, что это я должна веселиться пока молодая, а он, мол, уже старенький, ему это скучно (кстати ему всего 40).

Вывод. Слушая рассказы моей бабушки и наблюдая за моими родителями сегодня, я могу сказать, что кое-что из того, что могла, имела и умела моя мама, она утратила. Папа же научился и обрел то, чего, возможно, не имел. Как говорит моя бабушка, некоторые поднимаются до уровня другого в процессе совместной жизни, а некоторые опускаются до уровня другого. В данном случае мои родители приблизились навстречу друг к другу. Я только одного не могу понять, почему мама, будучи неформальным лидером в семье, как бы подладилась под образ жизни папы. Как она сама говорит: «Зато он не пьет, не курит, на стороне не гуляет, обеспечивает семью. Мне с ним спокойно. Я его люблю таким».

Общий вывод. Таким образом, на примере этих двух семей я попыталась описать, какое социализирующее действие оказывают муж и жена друг на друга. Конечно, я отобразила только маленькую часть самого процесса, может быть, даже углубляясь в ненужные подробности, но наша жизнь состоит из каких-то мелочей, на протяжении жизни нам приходится осваивать не одну, а целое множество социальных ролей, продвигаясь по возрастной и служебной лестнице, процесс социализации продолжается всю жизнь.

Муж как социализатор в статусе начальника и в статусе мужа

На мой взгляд, ситуация в таких семьях, где супруги работают на одной работе, причем муж еще к тому же является и начальником жены, довольно сложная. С одной стороны, работа сближает людей, если у них общее дело, всегда есть о чем поговорить, с другой стороны – чисто психологически очень сложно долго выдержать в таком ритме: всегда существует опасное желание общаться дома с женой как с сотрудником по работе и что еще хуже, как с подчиненной, а на работе обсуждать семейные проблемы. Так сложилось, что я знакома с достаточным количеством семей, где муж одновременно и начальник жены по работе. Вот некоторые из них.

Муж и жена – одна сатана. Воспользовавшись в свое время перестройкой, супруги, имея изначально небольшой капитал, решили организовать свое дело – доставка горячих завтраков, обедов и ужинов в любое время суток на дом в течение часа. Изначальная цель была заработать как можно больше денег. Муж был организатором, а жену посадил на телефон принимать заказы, вроде как она тоже в деле. С течением времени их маленький бизнес расширился. Жена уже давно не сидит в качестве автоответчика, является правой рукой своего мужа – начальника. Насколько я знаю, цель у них, что раньше, что сейчас осталась одна и та же – «наворовать» как можно больше. На работе ни для кого не секрет, что они – муж и жена. Отношения у них складываются следующим образом.

Пример 1. Муж, как, впрочем, и любой другой мужчина на его месте, ожидает от жены выполнения ее прямых женских обязанностей: убирать квартиру и хоть иногда самой готовить, а не пользоваться услугами собственной фирмы. При этом он забывает, что она такой же сотрудник, как и он сам. Начинается выяснение отношений: муж говорит ей, что она плохая хозяйка, плохая мать, да и вообще работать не умеет. Конфликт переносится и на работу. Муж в раздражении начинает цепляться к жене на работе, так как плохо накормленный муж, что разозленное животное. Он говорит ей, что она не справляется со своими обязанностями ни дома, ни на работе. Конфликт удается погасить: решено, что жена будет уходить раньше с работы.

Пример 2. Так как муж теперь вращается в других кругах, ему приходится иногда и жену брать с собой. Дома он ее натаскивает, о чем нужно говорить, как себя вести, даже что одеть, чтоб не опозориться.

Вариант 3

Рассмотрим, как проходит процесс социализации в семье у мужа и жены на примере их домашней жизни.

Данная семья состоит из 4 человек: муж (Матвеев Алексей Михайлович), жена (Матвеева Елена Владимировна), двое детей (старший сын Дмитрий 10 лет, младший сын Михаил 6 лет). Живут без других родственников в отдельной 3 комнатной квартире в центре Москвы.

Муж (32 года) имеет высшее техническое образование. Работает системным администратором в торговом центре «Седьмой континент». Его заработок является основной частью бюджета семьи. Кроме того, он занимается литературской деятельностью (пишет повести и рассказы, делает переводы, часто печатает свои произведения), что является дополнительным источником дохода.

В течение недели большую часть времени проводит на работе, но выходные посвящает домашним делам и семье.

Жена (30 лет) также имеет высшее образование (гуманитарное). Занимается разработкой проекта обучения на основе компьютерных технологий. Эта работа не приносит большого дохода, но отвечает интересам и стремлениям Е. В., и заработок мужа достаточно велик, чтобы ей не приходилось искать «денежную» работу. У нее нет жесткого графика работы, а потому значительную часть времени она может проводить дома.

Наиболее ярко процесс социализации, думаю, можно проследить на примере трех вопросов их жизни, которые являются основными и переживаются особенно эмоционально. Это: проблема ведения домашнего хозяйства (уборка квартиры, приготовление еды, покупка продуктов и т.д.); различия в образе жизни жены и мужа; рождение 3-го ребенка.

Первые два вопроса являются актуальными практически для каждой семьи, так как до знакомства и свадьбы и социализация мужа, и социализация жены проходили в разных семьях (а в каждой семье установлены свои оригинальные правила поведения), в разных кругах общения (со своими нормами и интересами, установками). Отличаются же семьи тем, насколько быстро и полно прошло «приспособление» супругов друг к другу, насколько сильным социализатором является каждый из них. Это зависит большей частью от психологических особенностей супругов, от тех условий, в которых они живут, и от окружения, которое в большей или меньшей степени влияет на их семейную жизнь.

В рассматриваемой семье в настоящее время эти вопросы также являются важными, но крайне редко приводят к конфликтным ситуациям, так как за 11 лет совместной жизни супруги сумели договориться об основных нормах поведения.

Итак, прежде всего ведение хозяйственных дел. А. М. воспитывался в семье, где следила за домом и готовила еду только его мать. Поэтому и сын видел пример, который подтверждался еще и вербально, что дом это забота жены, а муж должен лишь зарабатывать деньги, этим он окупает свое «безделие» в хозяйстве.

Жена же воспитывалась в семье, где также почти всю работу по дому выполняла мать, но при этом всегда учила дочь, что «это совершенно неправильно, нельзя все дела сваливать только на жену, особенно если она еще и работает».

На момент вступления в брак А. М. и Е. В. были еще очень молоды (21 и 19 лет соответственно), не имели большого собственного опыта и поэтому руководствовались теми нормами, которые были приняты в каждой из семей, то есть с совершенно противоположными стремлениями. Но острых конфликтов при этом у них не возникало, так как молодые люди до вступления в брак знали об этих противоречиях и, решаясь на совместную жизнь, были готовы пойти на компромисс. В результате были приняты в основном правила, привнесенные мужем, то есть он выступил в роли более сильного социализатора. Большую роль в этом сыграл жесткий и властный характер А. М., а также изначальная установка, что «хозяин в доме» именно он, с которой супруги были в равной степени согласны. При этом процессы десоциализации и последующей социализации у жены не проходили болезненно, так как многие из ее норм поведения также были сохранены, некоторые даже заменили установки мужа. Те же, что изменились, воспринимались довольно легко, так как Е. В. добровольно шла на это, а муж старался создать условия, показывающие превосходство данной ситуации перед возможными другими.

Рассмотрим же, как это происходило в реальной жизни, в конкретных случаях. Например, как решался вопрос о том, кто будет готовить еду, а кто мыть посуду. Изначально, муж был твердо уверен, что и то и другое, обязанности жены, так как приготовление пищи это исторически сложившееся занятие женщины, которому они более обучены. Жена же, с одной стороны, соглашалась с мужем, а с другой боялась, что впоследствии это станет ее обязанностью – при любых условиях обеспечить мужу и детям еду, независимо от ее (Е. В.) состояния, наличия условий или просто настроения. После обсуждения (в процессе которого обсуждались различные возможные ситуации, как то: если жена работает и приходит домой позже мужа; случаи болезни, усталости жены и т.д.) супруги декларировали, что большую часть этой «обязанности» действительно возьмет на себя Е. В. (так как она уже умеет хорошо готовить, в основном не тяготится этим занятием, а, кроме того, основываясь на уже приобретенном опыте в наблюдениях за другими семьями, понимает, что, скорее всего, рано или поздно, эта обязанность ляжет на нее, но уже с большим количеством отрицательных эмоций).

Муж же обязывался не злоупотреблять таким положением вещей, а при необходимости брать эту работу на себя. Как выяснилось в дальнейшем, А. М. научился готовить и даже полюбил это занятие, но не как ежедневную работу, а как возможность порадовать себя и семью необычными, экзотическими блюдами. Даже сложилась традиция, что в выходные дни он обязательно готовит какое-либо новое блюдо (или старое из уже полюбившихся), а также часто готовит (вместе с женой или самостоятельно) «коронное блюдо» для праздничного стола. Т. о. такое разделение вполне устраивало обоих супругов, тем более что в связи со спецификой своей работы, жена могла достаточно много времени проводить дома, а потому уделять необходимое время ежедневному приготовлению еды.

Взять же на себя такую «грязную работу», как мытье посуды не решался ни один из супругов, а потому, было решено разделить эту работу поровну (то есть при прочих равных условиях мыть посуду, например, по очереди через день. Или в течение дня: муж – после завтрака, жена после обеда, вместе после ужина. Если кто-то ел один, то каждый моет за собой). Но, как правило, «прочие равные условия» бывали крайне редко, тогда этот вопрос решали «по обстоятельствам», исходя из общей договоренности, стараясь не обижать друг друга. Конечно, здесь не могло не возникать ссор, например, в случае установления, кто же более уставший и имеет больше прав на отдых? Но это происходило не часто, а если и случалось, в случае резких противоречий посуду не мыл никто, а ждали, когда оба успокоятся, отдохнут и смогут прийти к компромиссу.

Уборка квартиры. В этом вопросе, на момент вступления в брак, супруги имели опять же несовпадающие установки. Муж, хоть и не любил беспорядок, не считал необходимым убираться каждую неделю, тем более, делать это самому. Жена же была более чистолюбивой и считала, что важна не только еженедельная «капитальная» уборка, но ежедневная (или раз в 2–3 дня), хотя тоже не хотела брать эту обязанность на себя. Приблизительно через полгода совместного проживания молодые люди сумели определить порядок выполнения этой работы: убираться в случае необходимости (при сильном захламлении/запылении квартиры, либо перед приходом гостей). То есть здесь муж как опять же более сильный социализатор убедил жену в напрасности траты сил на уборку, когда в результате она не приносит видимых результатов (было чисто, а после уборки опять чисто). В случаях же, когда один из супругов считал необходимым убираться, именно он этим и занимался. Появление в семье ребенка потребовало резкого изменения такого порядка жизни, а в связи с тем, что до 1-го года жена поправлялась после родов и уделяла все свое свободное время уходу за сыном, такие обязанности, как уборка, мытье посуды и часто приготовление еды взял на себя муж.

Различия в образе жизни супругов, как потом выяснилось, не носили столь острого характера, как это казалось в начале их совместной жизни. (Чаще имело место недопонимание каких-то случаев, чем действительное неприятие какого-либо поведения.) Там же, где различия были действительно существенны и без разрешения могли привести к конфликтам, супруги довольно легко шли на изменение своих правил

поведения, открывая и находя какие-то новые аспекты в жизни, когда ее можно сделать легче, удобнее и приятнее.

Таким образом из всех привнесенных обоими супругами норм, выбирались те, которые наиболее подходили для их нового (в браке) образа жизни. Впоследствии они закрепились и менялись лишь при необходимости с течением времени. Оба супруга являлись социализаторами друг по отношению к другу, а процессы десоциализации и социализации проходили практически безболезненно. Но это не означает, что молодые люди полностью совместили и «сравнили» свой образ жизни между собой. Каждый из них прошел процесс социализации в своем круге общения и потому имел свои установки, нажитые годами, от которых нельзя избавиться даже за 10–15 лет. Тем более что к этому никто и не стремился, ведь, несмотря на то, что и Л. М., и Е. В. рассматривали семью как целостный, непротиворечивый организм, они оставались самостоятельными людьми со своей собственной особой личностью, характером и т.д.

В качестве примера я бы хотела привести ситуацию, когда супруги решали вопрос сна – «сколько и когда?».

Муж привык заниматься чем-либо по ночам и считал, что спать 5–6 часов в сутки вполне достаточно для полноценного функционирования организма. Остальное же время сна – пустая трата времени, которого и так на многое не хватает. Жена же считает, что спать необходимо не менее 8-ми часов в сутки и желательно ночью. Она пыталась активно воздействовать на мужа (убеждала, уговаривала, запрещала, создавала условия для того, чтобы рано лечь спать), но это не имело результата. Отчасти здесь ее роль, как социализатора плохо удавалась из-за ее же следования навязываемым правилам (сама она также предпочитала работать по ночам). В результате за 11 лет совместной жизни этот вопрос так и не был решен (несмотря на его кажущуюся легкость и простоту).

Вопрос о рождении 3-го ребенка довольно часто обсуждался в этой семье, но стал особенно актуален лишь последние год-полтора. Изначально было известно, что муж мечтает иметь 3 детей, жена же всю свою сознательную жизнь была уверена, что у нее будет 2 детей, так как сама больше она будет не в состоянии вырастить (из-за нехватки денег, времени и психологических трудностей). Тем более что сама Е. В. росла в семье, где было двое детей, и считала ее почти идеальной. На протяжении всех 10 лет супружеской жизни А. М. и Е. В. пытались решить этот вопрос. При этом муж сумел добиться очень много: он убедил Е. В. в том, что они смогут (психологически) иметь и 3 детей и что это будет «лучше во всех отношениях».

Аргументами жены против оставались нехватка средств и времени. Таким образом, социализатор здесь муж, который проводит не быструю, но очень тактичную, плановую, наступательную социализацию. В настоящее время материальное состояние и свободное время у жены (в связи с ее непостоянной занятостью) позволяют им всерьез задуматься о рождении еще одного ребенка, и, по всей видимости, именно это и произойдет, здесь муж сумел добиться огромных успехов как социализатор.

Итак, рассмотрев эти ситуации, мы видим, что процесс социализации, как и десоциализации, проходит у обоих супругов (они оба влияют на принятие решений друг друга, изменяют образ жизни и т.д.) Этого не могло не происходить, так как когда они вступали в брак, то были готовы учитывать желания друг друга. А во время совместной жизни, тем более в течение 11 лет, невозможно не подстраиваться друг под друга.

Но, как опять же заметно из приведенных примеров, муж являлся более сильным социализатором (в силу своих личных особенностей, а также часто потому, что жена добровольно соглашается быть руководимой). Ключевой здесь, видимо, является фраза, уже приводимая в начале работы: «Муж в доме хозяин».

Рассмотрим теперь, как проходит социализация, когда муж одновременно выступает как социализатор в статусе мужа и в статусе начальника. Причем жена работает вместе с ним и является его непосредственно подчиненной.

Семья состоит из двух человек: муж (Литвиненко Сергей Яковлевич) и жена (Литвиненко Марина Георгиевна). Состоят в браке в течение 10-ти лет. Живут в собственной 3 комнатной квартире в центре Москвы. Детей нет, так как никто из супругов не видит себя в роли родителя, а также не чувствует в себе способностей когда-либо им стать. Кроме того, привычка к свободной жизни, отсутствие постоянной необходимости заботиться о ком-либо играют в этом вопросе немаловажную роль.

Муж (40 лет) имеет два высших образования (математическое и экономическое). Работает в крупной нефтяной компании «Славнефть» начальником отдела маркетинговых исследований.

Жена (33 года) имеет высшее экономическое образование. Работает в той же компании, в том же отделе служащей.

На этой должности С. Я. работает уже 7 лет. Жена же его перешла сюда лишь три года назад, после того как ее сократили с предыдущего места работы. До того как жена перешла на это место работы, отношения в семье строились уже на установке: муж глава семьи. Он же являлся и более активным социализатором. В общем, отношения в семье строились в основном очень похоже на те, которые описывались на примере предыдущей семьи, за исключением того фактора, что в семье Литвиненко нет детей – это, безусловно, накладывало заметный отпечаток. Например, супруги Литвиненко могли много времени уделять культурному и спортивному отдыху, а также путешествиям.

Сравним, как изменились их отношения с переходом жены на новую работу.

В первые несколько недель атмосфера в доме резко изменилась. Произошло это потому, что жена попала на неизвестный ей участок работы, а С. Я. как заботливый супруг и просто отзывчивый человек старался помочь ей возможно быстрее приспособиться к новой обстановке, к новой должности. Поэтому объяснения, наставления, указания продолжались не только на работе, но и дома.

Со временем М. Г. освоилась с этой работой и уже не требовала к себе столь пристального внимания.

Дома разговоры о работе уже велись довольно редко, лишь в случае крайней необходимости что-то сообщить или обсудить какую-то важную проблему, происшествие. Статусы, как мужа, так и жены не изменились, отношения «начальник-подчиненный» не были перенесены на семейную жизнь, хотя специально это не оговаривалось. Произошло это, видимо, потому, что оба супруга не хотели изменять отношения в доме, так как их устраивала уже существующая ситуация. А новая (возможная), наверняка, принесла бы лишь дополнительные ссоры и обиды. Жена, естественно, не хотела «усиления власти» над собой, считая, что уже и так достаточно большое количество своих прав и свобод передала мужу, позволяя ему быть активным социализатором (хотя при этом, она также производила социализирующее воздействие на мужа, только оно было более растянуто во времени и поэтому не имело столь заметного эффекта в данный конкретный момент). На работе С. Я. не скрывал, что М. Г., его жена, и уделял ей несколько больше внимания, чем другим. Он оказывал ей знаки уважения, но не пытался давать более легкую работу, так как это было бы отрицательно воспринято как другими служащими, так и самой М. Г. (она могла почувствовать себя ущемленной, что ей не дают такую же работу, «белой вороной» среди коллег, да и на отношениях в семье это тоже, наверняка, отразилось бы не с лучшей стороны).

Таким образом, мы видим, что не обязательно муж – начальник на работе будет им же и дома. Это возможно, если оба супруга приложат усилия к «недопусканью» подобной ситуации, хотя, вполне понятно, что для мужчины очень трудно удержаться от такого соблазна, особенно если он обладает властным характером.

Вариант 4

Муж и жена как социализаторы по отношению друг к другу

В качестве примера я взяла семью, где муж и жена пенсионеры, но муж продолжает работать, получает зарплату 1 тыс. руб., а пенсия мужа и жены в сумме составляет 700 руб. Есть огород. Семья не испытывает недостатка в продуктах, деньги еще откладываются на ремонт, который собираются делать летом. Хотя семья не может позволить себе каких-то излишеств, но на проживание хватает.

Как же ведут себя муж и жена в роли социализаторов по отношению друг к другу?

Во-первых, что касается еды, то муж довольно привередливый человек: яйца нужно варить четко 10 мин. и ни секундой дольше, в супе, чтобы всегда мясо было, и т.д. Чуть что не так, муж тотчас же высказывает жене. Мы можем услышать такой диалог между мужем и женой:

М: Что это такое?

Ж: Котлеты.

М: Я понимаю, что котлеты. Почему они кислые?

Ж: Они не кислые, просто это вкус такой.

М: Где ты их купила?

Ж : На рынке, как обычно.

М: Больше не покупай такие, мне не нравятся, лучше возьми фарш и приготовь сама.

Бывает так, что муж приходит домой пьяный. Жене это, естественно, не нравится. В подобной ситуации мы можем услышать следующее.

Ж: Опять пьяный?

М: Что, я не могу иногда выпить?

Ж: По-моему, это «иногда» случается слишком часто. Тебе не кажется, что в твоём возрасте стыдно приходить домой пьяным. Если ты не думаешь, что это неприятно мне, то подумай хотя бы о своём здоровье.

М: Не учи меня, сам знаю, что делать.

Муж и жена имеют двоих взрослых детей: замужнюю дочь и сына, который недавно развелся. По поводу детей мнения мужа и жены расходятся. Жена была категорически против развода сына, а муж считал, что решать должен сам сын и вмешиваться без спроса в такие дела им не стоит. Мать и сын часто скандалили. Муж старался урегулировать конфликт.

М: Что ты вмешиваешься, это же не наша жизнь?

Ж: Как он может оставлять двоих детей?

М: Хватит твердить об одном и том же, подумай лучше о том, что мы можем потерять сына из-за всех этих скандалов. Криками ты все равно ничего не добьешься, лучше спокойно поговори с ним, попытайся понять. Он должен иметь хоть чью-нибудь поддержку, пусть она будет исходить от нас.

Бывают такие случаи, что жена засиделась у подружки и, допустим, не успела приготовить ужин к приходу мужа с работы. Что же происходит в таком случае?

М: Ты где была? Почему ужин не готов?

Ж: Да я у Гальки была, не заметила, как время прошло.

М: Сначала надо домашние дела делать, а потом по гостям ходить. Чем вы занимались? Скорее всего перемывали косточки всем знакомым. Что за привычка сплетничать?

Жена – человек довольно прямолинейный, любит критиковать, высказывать все, что думает о человеке. Муж же более коммуникабелен и терпим. Он говорит жене, чтобы она своей прямолинейностью не портила отношения с людьми, старалась идти навстречу, чтобы говорила людям не только о их недостатках, но и о достоинствах. Жена же часто упрекает мужа в том, что другие мужчины все делают по хозяйству, стараются сделать все для дома, в дом несут, а он почему-то не такой. Ему следует быть более трудолюбивым, хозяйственным, ведь работа всегда есть, а он без дела сидит.

Я постаралась рассмотреть наиболее крупные и яркие проявления социализации между мужем и женой, но есть также множество мелких, например, муж или жена советуют другому, как одеваться, какую лучше сделать причёску, как вести себя с этим человеком, а как с другим. Часто идет неприятие чужой точки зрения, в результате чего может возникнуть конфликт.

Муж как социализатор в статусе начальника и мужа по отношению к жене

Мне довольно трудно было найти семью, где муж оказался бы начальником жены, но подумав немного, я вспомнила, что среди моих знакомых есть семья, где муж является завучем в школе, а жена учительницей начальных классов. Как муж ведет себя в роли социализатора по отношению к жене?

Жена недавно начала работать, имеет небольшой опыт. Муж дает ей советы по проведению уроков. Чтобы повысить квалификацию, учителю нужно проводить открытые уроки для гороно. Муж помогает жене в подготовке открытых уроков, советует, как их проводить, договаривается с вышестоящим начальством. В принципе, он должен делать это для любого учителя, но для жены он будет больше стараться, не будут находиться причины для отказа и т.д. Помимо того, что жена продвинется по служебной

лестнице, ей прибавят зарплату, что будет вкладом в их общий семейный бюджет. Муж старается контролировать жену во время подготовки к таким открытым урокам, чтобы не ударить в грязь лицом перед начальством.

Жена как учитель начальных классов в день имеет 3–4 урока. Если кто-то из учителей не выходит на работу, то она может подменять его. Это делается по инициативе мужа, по его словам – лишние деньги не помешают, ведь зарплата учителя невелика.

М: Сегодня Иванова не выйдет на работу, так как она ведет вторую смену Ты не могла бы подменить ее?

Ж: А кто будет делать домашние дела?

М: Я могу, конечно, попросить кого-нибудь другого, но, во-первых, нам лишние деньги не помешают, а во-вторых, тебе нужна практика, ты еще недостаточно хорошо ориентируешься. По-моему, тебе не следует отказываться. А домашние дела подождут.

Как завуч муж требует, чтобы жена вовремя приходила на работу, правильно заполняла журнал, не отпускала учеников раньше положенного времени, регулярно проводила собрания родителей и др.

Муж не любит, когда жена на работе говорит о личной жизни с подругами, он считает, что это подрывает его авторитет, поэтому требует, чтобы она не обсуждала его. При учениках муж и жена называют друг друга по имени-отчеству.

В школе есть театр. Ученики вместе с учителями ставят спектакли и устраивают концерты. Муж играет на гитаре и поет, он хочет, чтобы жена тоже принимала участие в представлениях.

М: Тебе следует пойти на репетицию.

Ж: Ты шутишь? У меня ведь совсем нет голоса.

М: А голос и необязателен, есть масса вещей, которые можно делать и без голоса. Тебе не следует отрываться от коллектива, ты же знаешь, что у нас почти все учителя участвуют, а что же моя жена? К тому же, я думаю, ты бы неплохо смотрелась на сцене. На следующей неделе у нас будет репетиция, ты должна пойти.

Дома муж и жена говорят о пройденном рабочем дне, рассказывают друг другу о событиях, муж что-то советует жене.

На работе они не муж и жена, а начальник и подчиненный. В этом нет ничего странного, так как надо разграничивать работу и личную жизнь. Возможно, муж и прощает какие-то мелкие прегрешения жене, но, я думаю, когда «никто этого не видит». Ведь он должен сохранить свою репутацию справедливого начальника. На работе он не выделяет жену среди других подчиненных.

Если сравнить первую и вторую семьи, то можно сделать вывод, что и в том, и другом случае муж и жена социализируют друг друга в свою пользу, то есть требуют от супруга то, что выгодно им самим или по крайней мере не ущемляет их интересов. Но не всегда интересы мужа и жены совпадают и принятие или наоборот непринятие чужой точки зрения может сопровождаться конфликтом. В крайних же ситуациях случаются разводы по причине – «не сошлись характерами». Обычно (особенно в молодых семьях) муж и жена с трудом приспосабливаются к привычкам и требованиям другого, в таких случаях необходимо идти навстречу друг другу, найти какой-то компромисс.

В западных странах (в нашей в том числе) муж и жена пользуются равными правами, если что-то кому-то не нравится, то можно без проблем подать на развод. В восточных же странах принято жене подчиняться мужу, исполнять его желания, так девочку воспитывают с детства, поэтому разводы там встречаются крайне редко.

Комментарий. В обоих заданиях качество исполнения очень высокое. Я намеренно выбрал лучшие работы, получившие оценки 4,8–5,0, с целью показать, как следует подходить к сложным заданиям. Помимо их были, несомненно, и более слабые работы, а иные можно назвать и просто провальными. Кстати сказать, в первом задании «Социальная автобиография» помимо отличных работ я привел также одну «хорошую» и одну «удовлетворительную». Думаю, что вы их обнаружите самостоятельно. Критерием подбора социальных автобиографий наряду с высоким качеством служило еще и соображение репрезентативности. Хотелось показать представителей не только благополучного среднего класса.

Тема 7. Социальная стратификация

Когда мы говорили о социальном пространстве, то обнаружили тесную связь четырех фундаментальных понятий социологии – социальной структуры, социальных институтов, социального состава и социальной стратификации. Социальный состав графически иллюстрирует горизонтальная ось ОХ, показывая функциональное равенство всех входящих в него больших групп. Однако мы знаем, что в реальной жизни неравенство людей играет огромную роль. Неравенство – это критерий, который позволяет определить место каждой группы – выше или ниже других. Социальный состав трансформируется в социальную стратификацию – совокупность вертикально расположенных социальных слоев – бедных, зажиточных, богатых.

Слагаемые стратификации

Социальная стратификация – центральная тема социологии. Она описывает социальное неравенство в обществе, деление социальных слоев по уровню доходов и образу жизни, по наличию или отсутствию привилегий. В первобытном обществе неравенство было незначительным, поэтому стратификация там почти отсутствовала. В сложных обществах неравенство очень сильное, оно поделило людей по доходам, уровню образования, власти, престижу. Возникли касты, затем сословия, а позже – классы. В одних обществах переход из одного социального слоя (страты) в другой запрещен; есть общества, где такой переход ограничен, и есть общества, где он полностью разрешен. Свобода социальных перемещений (мобильность) определяет то, каким является общество – закрытым или открытым.

Термин «стратификация» пришел из геологии, где он обозначает расположение пластов Земли по вертикали. Социология уподобила строение общества строению Земли и разместила социальные слои (страты) также по вертикали. Основанием служит лестница доходов: бедняки занимают низшую ступеньку, зажиточные группы населения – среднюю, а богатые – верхнюю.

Каждая страта включает только тех людей, кто имеет приблизительно одинаковые доходы, власть, образование и престиж. Неравенство расстояний между статусами – основное свойство стратификации. У нее четыре измерительных линейки, или оси координат. Все они расположены вертикально и последовательно: доход, власть, образование, престиж (рис. 7.1.).

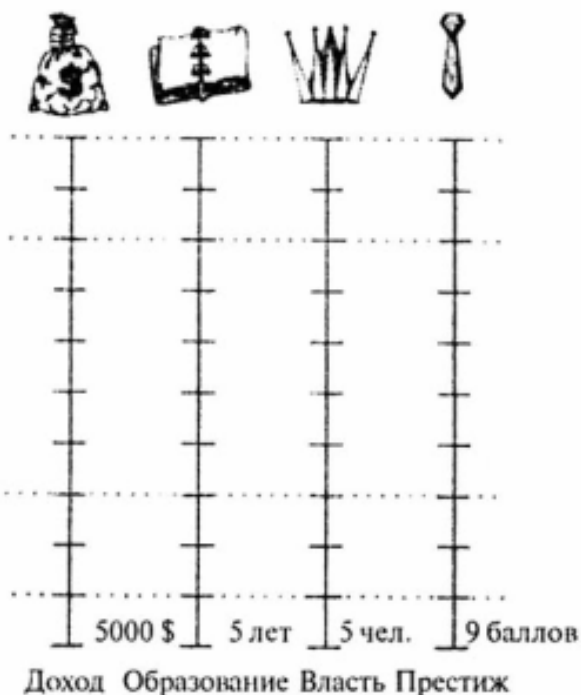

Рис. 7.1. Социальная стратификация любого общества включает четыре шкалы — доход, образование, власть, престиж. Каждая шкала имеет свою размерность

Доход – количество денежных поступлений индивида или семьи за определенный период времени (месяц, год). Доходом называют сумму денег, полученную в виде зарплаты, пенсий, пособий, алиментов,

гонораров, отчислений от прибыли. Доход измеряется в рублях или долларах, которые получает отдельный индивид (индивидуальный доход) или семья (семейный доход). Доходы чаще всего тратятся на поддержание жизни, но если они очень высоки, то накапливаются и превращаются в богатство.

Богатство – накопленные доходы, то есть количество наличных или овеществленных денег. Во втором случае они называются движимым (автомобиль, яхта, ценные бумаги и т.п.) и недвижимым (дом, произведения искусства, сокровища) имуществом. Обычно богатство передается по наследству, которое могут получать как работающие, так и неработающие наследники, а доход – только работающие. Кроме них, доход есть у пенсионеров и безработных, но его нет у нищих. Богатые могут работать и не работать. В том и в другом случае они являются собственниками, поскольку обладают богатством. Главное достоинство высшего класса – не доход, а накопленное имущество. Доля зарплаты невелика. У среднего и низшего классов главным источником существования является доход, так как в первом случае, если и есть богатство, то оно незначительно, а во втором его нет вовсе. Богатство позволяет не трудиться, а его отсутствие вынуждает работать ради зарплаты.

Богатства и доходы распределяются неравномерно и означают экономическое неравенство. Социологи интерпретируют его как показатель того, что разные группы населения имеют неравные жизненные шансы. Они покупают разное количество и разного качества продукты питания, одежду, жилье и т.д. Люди, имеющие больше денег, лучше питаются, живут в более комфортных домах, предпочитают личный автомобиль общественному транспорту, могут позволить себе дорогой отдых и т.д. Но кроме явных экономических преимуществ зажиточные слои имеют скрытые привилегии. У бедных короче жизнь (даже если они пользуются всеми благами медицины), менее образованные дети (даже если они ходят в те же самые общественные школы) и т.д.

Образование измеряется числом лет обучения в государственной или частной школе или вузе. Скажем, в начальной школе – 4 года, неполной средней – 9 лет, полной средней – 11, колледже – 4 года, университете – 5 лет, аспирантуре – 3 года, докторантуре – 3 года. Таким образом, профессор имеет за спиной более 20 лет формального образования, а сантехник может не иметь и восьми.

Власть измеряется количеством человек, на которых распространяется принимаемое вами решение (власть – возможность навязывать свою волю или решения другим людям независимо от их желания). Решения Президента России распространяются на 148 миллионов человек (выполняются ли они – другой вопрос, хотя и он касается вопроса власти), а решения бригадира – на 7–10 человек.

Суть власти – в способности навязывать свою волю вопреки желанию других людей. В сложном обществе власть институционализована, то есть охраняется законами и традицией, окружена привилегиями и широким доступом к социальным благам, позволяет принимать жизненно важные для общества решения, в том числе законы, как правило, выгодные высшему классу. Во всех обществах люди, обладающие тем или иным видом власти – политической, экономической или религиозной, – составляют институционализированную элиту. Она определяет внутреннюю и внешнюю политику государства, направляя ее в выгодное для себя русло, чего лишены другие классы.

Три шкалы стратификации – доход, образование и власть – имеют вполне объективные единицы измерения: Доллары, годы, люди. Престиж стоит вне этого ряда, так как он – субъективный показатель.

Престиж – уважение, каким в общественном мнении пользуются та или иная профессия, должность, род занятия.

Профессия юриста престижнее профессии сталевара или сантехника. Должность президента коммерческого банка престижнее должности кассира. Все профессии, занятия и должности, существующие в данном обществе, можно расположить графически сверху вниз на лестнице профессионального престижа. Как правило, профессиональный престиж определяется нами интуитивно, приблизительно. Но в некоторых странах, прежде всего в США, социологи измеряют его специальными методами. Они изучают общественное мнение, сравнивают различные профессии, анализируют статистику и в итоге получают точную шкалу престижа.

С 1947 г. Национальный центр изучения общественного США периодически проводит опрос рядовых американцев, отобранных в общенациональную выборку, с целью определить общественный престиж различных профессий. Респондентов просят оценить каждую из 90 профессий (видов занятий) по 5-пунктовой шкале: превосходное (лучше всех), хорошее, среднее, чуть хуже среднего, самое плохое занятие. В список попали практически все профессии и занятия от верховного судьи, министра и врача до сантехника и дворника.

Рассчитав среднее по каждой выборке, социологи вывели общественную оценку в баллах престижности каждого вида труда. Выстроив полученные данные в порядке от самой уважаемой работы до самой непрестижной, они определили рейтинг, или шкалу профессионального престижа. К сожалению, в нашей стране периодических репрезентативных опросов населения о профессиональном престиже никогда не проводилось. Поэтому придется пользоваться американскими данными (табл. 7.1).

Таблица 7.1 Шкала профессионального престижа (сокращенный вариант)

Вид занятий	Баллы	Вид занятий	Баллы
Физик	82	Машинистка	41
Профессор колледжа	78	Водопроводчик	41
Судья	76	Фермер	41
Адвокат	76	Ювелир	37
Врач	74	Часовщик	37
Дантист	74	Стюардесса	36
Банкир	72	Механик	35
Летчик	70	Булочник	34
Министр	69	Сапожник	33
Гражданский инженер	68	Бульдозерист	33
Социолог	66	Водитель грузовика	32
Политолог	66	Кассир	31
Математик	65	Продавец	29
Школьный учитель	63	Мясник	28
Бухгалтер	57	Домработница	25
Библиотекарь	55	Железнодорожник	24
Специалист по компьютерам	51	Газовщик	22
Брокер	51	Таксист	22
Репортер	51	Официант	20
Менеджер в офисе	50	Наемный работник на ферме	18
Офицер полиции	48	Горничная	18
Музыкант	46	Сантехник	17
Секретарь	46	Дворник	17
Пожарный	44	Чистильщик обуви	9
Почтовый служащий	43		

Примечание: Результаты оценивались по шкале баллов от 1 (низшая оценка) до 100 (высшая). В таблице указан средний балл.

Рассмотрим табл. 7.1. Сравнение данных за разные годы (1949, 1964, 1972, 1982) показывает устойчивость шкалы престижа. Наибольшим, средним и наименьшим престижем в эти годы пользовались одни и те же виды занятий: юрист, врач, преподаватель, ученый, банкир, летчик, инженер. Эти профессии неизменно оценивались высоко. Их положение на шкале менялось незначительно: врач в 1964 г. – второе место, а в 1982 – первое, министр соответственно – 10 и 11 места.

Если верхнюю часть шкалы занимают представители творческого, интеллектуального труда, то нижнюю – представители преимущественно физического малоквалифицированного: водитель, сварщик, плотник, сантехник, дворник. У них наименьшее статусное уважение. Люди, занимающие одинаковые позиции по четырем измерениям стратификации, составляют одну страту.

Исторические типы стратификации

Доход, власть, престиж и образование определяют совокупный социально-экономический статус, то есть положение и место человека в обществе. В таком случае статус выступает обобщающим показателем стратификации. Раньше мы отмечали его ключевую роль в социальной структуре. Теперь оказалось, что он выполняет важнейшую роль в социологии в целом.

Приписываемый статус характеризует жестко закрепленную систему стратификации, то есть закрытое общество, в котором переход из одной страты в другую практически запрещен. К таким системам относят рабство, кастовый и сословный строй. Достижимый статус характеризует подвижную систему стратификации, или открытое общество, где допускаются свободные переходы людей вниз и вверх по социальной лестнице. К такой системе относят классы (капиталистическое общество). Таковы исторические типы стратификации (рис. 7.2).

Рис. 7.2. Исторические типы стратификации

В связи с этим следует различать понятия «закрытое общество» и «открытое общество» не только в социологическом, но и в политологическом смысле.

В политологическом смысле закрытое общество – это такое общество, где перемещение индивидов или информации из одной страны в другую исключено или существенно ограничено. В социологическом смысле закрытое общество – это такое общество, где перемещение индивидов из одной страты в другую исключено или существенно ограничено. Таким образом, в первом случае речь идет о странах, а во втором – о стратах. Соответственно открытым обществом считается то, где перемещения индивидов и информации ничем не ограничиваются.

Подобное разграничение крайне важно, и вот почему. СССР являлся в свое время открытым обществом в социологическом смысле и закрытым в политическом. Действительно, в нем, по мнению зарубежных социологов, существовала очень интенсивная вертикальная мобильность (по этому показателю с советским обществом могло сравниться только американское). Но одновременно над обществом висел так называемый железный занавес, ограничивавший или вовсе запрещавший выезд людей за границу и проникновение объективной информации о положении дел в зарубежных странах.

Стратификация, то есть неравенство в доходах, власти, престиже и образовании, возникла вместе с рождением человеческого общества. В зачаточной форме она обнаружена уже в простом (первобытном)

обществе. С появлением раннего государства – восточной деспотии – стратификация ужесточается, а по мере развития европейского общества, либерализации нравов стратификация смягчается. Сословный строй свободнее кастового и рабства, а пришедший на смену сословному классовый строй стал еще более либеральным.

Рабство – исторически первая система социальной стратификации. Рабство возникло в глубокой древности в Египте, Вавилоне, Китае, Греции, Риме и сохранилось в ряде регионов практически до настоящего времени. Оно существовало в США еще в XIX веке. Рабство – экономическая, социальная и юридическая форма закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства. Оно исторически эволюционировало. Прimitивная форма, или патриархальное рабство, и развитая форма, или классическое рабство, существенно различаются. В первом случае раб обладал всеми правами младшего члена семьи: жил в одном доме с хозяевами, участвовал в общественной жизни, вступал в брак со свободными, наследовал имущество хозяина. Его запрещалось убивать. На зрелой стадии раба окончательно закабалили: он жил в отдельном помещении, ни в чем не участвовал, ничего не наследовал, в брак не вступал и семьи не имел. Его разрешалось убивать. Он не владел собственностью, но сам считался собственностью хозяина («говорящим орудием»).

Как и рабство, кастовый строй характеризует закрытое общество и жесткую стратификацию. Он не такой древний, как рабовладельческий строй, и менее распространенный. Если через рабство прошли практически все страны, разумеется, в разной степени, то касты обнаружены только в Индии и отчасти в Африке. Индия – классический пример кастового общества. Оно возникло на развалинах рабовладельческого строя в первые века новой эры.

Кастой называют социальную группу (страту), членством в которой человек обязан исключительно рождению. Он не может перейти из одной касты в другую при жизни. Для этого ему надо родиться еще раз. Кастовое положение человека закреплено индусской религией (понятно теперь, почему касты мало распространены). Согласно ее канонам, люди проживают больше, чем одну жизнь. Предшествующая жизнь человека определяет характер его нового рождения и касту, в которую он при этом попадает – низшую или наоборот.

Всего в Индии 4 основные касты: брахманы (священники), кшатрии (воины), вайши (купцы), шудры (рабочие и крестьяне) – и около 5 тысяч неосновных каст и подкаст. Особо стоят неприкасаемые (отверженные) – они не входят ни в какую касту и занимают самую низшую позицию. В ходе индустриализации касты заменяются классами. Индийский город все больше становится классовым, а деревня, в которой проживает 7 / 10 населения, остается кастовой.

Формой стратификации, предшествующей классам, являются сословия. В феодальных обществах, которые существовали в Европе с IV по XIV век, люди разделялись на сословия.

Сословие – социальная группа, обладающая закрепленными в обычае или юридическом законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Для сословной системы, включающей несколько страт, характерна иерархия, выраженная в неравенстве их положения и привилегий. Классическим образцом сословной организации являлась феодальная Европа, где на рубеже XIV – XV веков общество делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). А в X – XIII веках главных сословий было три: духовенство, дворянство и крестьянство. В России со второй половины XVIII века утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство (средние городские слои). Сословия основывались на земельной собственности.

Права и обязанности каждого сословия закреплялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной. Членство в сословии определялось наследством. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому социальная мобильность существовала не столько между, сколько внутри сословий. Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов. Так, государственной службой могли заниматься лишь дворяне. Аристократия считалась воинским сословием (рыцарством).

Чем выше в общественной иерархии стояло сословие, тем выше был его статус. В противоположность кастам, межсословные браки вполне допускались, допускалась и индивидуальная мобильность. Простой человек мог стать рыцарем, купив у правителя специальное разрешение. Купцы за деньги приобретали дворянские титулы. В качестве пережитка подобная практика частично сохранилась и в современной Англии.

Характерная черта сословий – наличие социальных символов и знаков: титулов, мундиров, орденов, званий. Классы и касты не имели государственных отличительных знаков, хотя выделялись одеждой, украшениями, нормами и правилами поведения, ритуалом обращения. В феодальном обществе у высшего сословия – дворянства – были свои символы и знаки, дарованные ему государством.

Титулы – установленные законом словесные обозначения служебного и сословно-родового положения их обладателей, кратко определявшие правовой статус. В России в XIX веке существовали такие титулы, как «генерал», «статский советник», «камергер», «граф», «флигель-адъютант», «статс-секретарь», «превосходительство» и «светлость». Стержнем системы титулов выступал чин – ранг каждого государственного служащего (военного, штатского или придворного). До Петра I понятие «чин» обозначало любую должность, почетное звание, общественное положение человека. В 1722 г. Петр I учредил новую систему званий, известную как «Табель о рангах». Каждый род государственной службы – воинская, штатская и придворная – делился на 14 рангов. Класс обозначал ранг должности, который получил название классного чина. За его обладателем закрепилось наименование «чиновник».

К государственной службе допускалось лишь дворянство – поместное и служилое. То и другое являлось потомственным: дворянское звание передавалось жене, детям и дальним потомкам по мужской линии. Дворянский статус обычно оформлялся в виде родословия, родового герба, портретов предков, предания, титулов и орденов. Так в сознании постепенно формировались чувство преемственности поколений, гордость за свой род и желание сохранить его доброе имя. В совокупности они составляли понятие «дворянской чести», важной составляющей которой являлось уважение и доверие окружающих к незапятнанному имени. Благородное происхождение потомственного дворянина определялось заслугами его рода перед Отечеством.

Принадлежность к социальному слою в рабовладельческом, кастовом и сословно-феодальном обществах фиксировалась официально – правовыми либо религиозными нормами. В классовом обществе дело обстоит иначе: никакие правовые документы не регламентируют место индивида в социальной структуре. Каждый человек волен переходить, при наличии способностей, образования или доходов, из одного класса в другой.

Классовая система

В социологии класс понимают в двух аспектах – широком и узком. В широком значении под классом понимают большую социальную группу людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающую определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующуюся специфическим способом получения дохода.

Поскольку частная собственность возникает в период зарождения государства, считается, что уже на Древнем Востоке и в античной Греции существовали два противоположных класса – рабов и рабовладельцев. Феодализм и капитализм не являются исключением – и здесь существовали и существуют антагонистические классы: эксплуататоров и эксплуатируемых. Такова точка зрения К. Маркса, которой придерживаются и сегодня не только отечественные, но и многие зарубежные социологи. В узком значении класс – любая социальная страта в современном обществе, отличающаяся от других доходом, образованием, властью и престижем. Эта точка зрения преобладает в зарубежной социологии, а ныне приобретает права гражданства также в отечественной.

Отсюда можно сделать очень важный вывод: в историческом смысле классы – самый молодой и самый открытый тип стратификации.

Действительно, принадлежность социальному слою в рабовладельческом, кастовом и сословно-феодальном обществах фиксировалась официально – правовыми либо религиозными нормами. В дореволюционной России каждый человек знал, в каком сословии он состоит. Людей, что называется, приписывали к той или иной социальной страте.

В классовом обществе дело обстоит иначе. Никого никуда не приписывают. Государство не занимается вопросами социального закрепления своих граждан. Единственный контролер – общественное мнение людей, которое ориентируется на обычаи, сложившуюся практику, доходы, образ жизни и стандарты поведения. Поэтому точно и однозначно определить количество классов в той или иной стране, число страт или слоев, на которые они разбиваются, принадлежность людей к стратам очень сложно.

Сверху вниз в обществе расположены страты богатых, зажиточных (средний класс) и бедных людей. Крупные общественные страты именуют еще классами, внутри которых мы можем обнаружить более мелкие подразделения, собственно и называемые слоями, или стратами.

Богатые занимают самые привилегированные должности и имеют самые престижные профессии. Как правило, они лучше оплачиваются и связаны с умственным трудом, выполнением управленческих функций. Вожди, короли, цари, президенты, политические лидеры, крупные бизнесмены, ученые и деятели искусств являются элитой общества. К зажиточным слоям (средний класс) в современном обществе относят врачей, юристов, преподавателей, квалифицированных служащих, среднюю и мелкую буржуазию. К низшим слоям – неквалифицированных рабочих, безработных, нищих. Рабочий класс, согласно современным представлениям, составляет самостоятельную группу, которая занимает промежуточное между средним и низшим классами положение.

В высший класс входит старая родовая аристократия и нувориши, пришедшие из рядов финансистов, торговцев недвижимостью, королей нарко- и порнобизнеса. Обычно богатые не одиночки, а семьи и семейные кланы. В списке из 400 фамилий, отобранных журналом «Форбс» и отнесенных им к числу самых богатых (то есть имеющих не менее 200 миллионов долларов), значатся 14 фамилий Рокфеллеров и 8 – Меллонов. Многие сделали богатство на нефти. Концентрация богатства в семейных группах продолжается. Характерная черта американской стратификации – самовоспроизводство богатых.

Богатые из высшего класса имеют более высокий уровень образования и больший объем власти. Бедные из низшего класса обладают незначительными властью, доходами и уровнем образования. Таким образом, к доходу как главному критерию стратификации добавляются престиж профессии (занятия), объем власти и уровень образования.

Класс богатых разбивается на верхний (очень богатых, миллиардеров) и нижний (просто богатых, миллионеров) слои. Средний класс состоит из трех слоев, а низший, или бедный класс – из двух. Самый нижний слой именуют еще андерклассом, или «социальным дном».

Низший класс живет у черты или за чертой бедности. Но не только он. По официальным данным, в 1990 г. 32 миллионов американцев, или 14%, жили ниже официального уровня бедности, который составляет доход в 6024 долларов в год на одного человека или 9435 долларов на одну семью. Следовательно, в число бедных должна попасть часть представителей рабочего класса. Другая его часть, наиболее квалифицированная, попадает в средний класс.

Типология классов

Какие только типологии классов не придумывали ученые и мыслители. Первыми свою модель предложили античные философы Платон и Аристотель.

Сегодня социологи предлагают разные типологии классов. В одной семь, в другой шесть, в третьей пять и т.д. социальных страт. Первую типологию классов США предложил в 40-е годы XX века американский социолог Ллойд Уорнер. Она включала шесть классов. Кроме этой предлагались и другие схемы, например: верхний-высший, верхний-низший, верхний-средний, средний-средний, нижний-средний, рабочий, низшие классы. Или: высший класс, верхний-средний, средний и нижний-средний класс, верхний рабочий и нижний рабочий класс, андеркласс. Вариантов множество, но важно уяснить себе два принципиальных положения:

1. основных класса, как бы их ни называли, только три: богатые, зажиточные и бедные;
2. неосновные классы возникают за счет добавления страт или слоев, лежащих внутри одного из основных классов.

С тех пор как Л. Уорнер разработал свою концепцию классов, прошло более полувека. Сегодня она пополнилась еще одним слоем и в окончательном виде представляет семипунктовую шкалу.

Верхний-высший класс включает «аристократов по крови», которые 200 лет назад эмигрировали в Америку и в течение многих поколений скопили несметные богатства. Их отличает особый образ жизни, великосветские манеры, безупречный вкус и поведение.

Нижний-высший класс состоит главным образом из «новых богатых», еще не успевших создать мощные родовые кланы, захватившие высшие посты в промышленности, бизнесе, политике. Типичные представители – профессиональный баскетболист или эстрадная звезда, получающие десятки миллионов, но в роду у которых нет «аристократов по крови».

Верхний-средний класс состоит из мелкой буржуазии и высокооплачиваемых профессионалов: крупные адвокаты, известные врачи, актеры или телекомментаторы. Образ их жизни приближается к великосветскому, но позволить себе фешенебельную виллу на самых дорогих курортах мира и редкую коллекцию художественных раритетов они еще не могут.

Средний-средний класс представляет самую массовую прослойку развитого индустриального общества. Она включает в себя всех хорошо оплачиваемых служащих, среднеоплачиваемых профессионалов, одним словом, людей интеллигентных профессий, в том числе преподавателей, учителей, менеджеров среднего звена. Это костяк информационного общества и сферы обслуживания.

Нижний-средний класс составляли низшие служащие и квалифицированные рабочие, которые по характеру и содержанию своего труда тяготеют скорее не к физическому, а к умственному труду. Отличительная черта – приличествующий образ жизни.

Верхний-низший класс включает средне- и малоквалифицированных рабочих, занятых в массовом производстве, на местных фабриках, живущих в относительном достатке, но манерой поведения существенно отличающихся от высшего и среднего класса. Отличительные черты: невысокое образование (обычно полное и неполное среднее, среднее специальное), пассивный досуг (просмотр телевизора, игра в карты и т.п.), примитивные развлечения, часто чрезмерное употребление спиртного и нелитературной лексики.

Нижний-низший класс составляют обитатели подвалов, чердаков, трущоб и прочих малопригодных для жилья мест. Они не имеют никакого либо имеют лишь начальное образование, чаще всего перебиваются случайными заработками либо попрошайничеством, постоянно ощущают комплекс неполноценности вследствие беспросветной бедности и постоянных унижений. Их принято называть «социальным дном», или андерклассом. Чаще всего их ряды рекрутируются из хронических алкоголиков, бывших заключенных, бомжей и т.п.

Термин «верхний-высший класс» означает верхний слой высшего класса. Во всех двусоставных словах первое слово обозначает страту или слой, а второе – класс, к которому данный слой относится. «Верхний-низший класс» иногда называют так, как он есть, а иногда обозначают им рабочий класс. В социологии критерием отнесения человека к тому или иному слою являются не только доход, но также объем власти, уровень образования и престиж занятия, которые предполагают специфический образ жизни и стиль поведения. Можно получать очень много, но все деньги неумело потратить или пропить. Важен не только приход денег, но и их расход, а это уже образ жизни.

Рабочий класс в современном постиндустриальном обществе включает два слоя: нижний-средний и верхний-низший. Все работники умственного труда, как бы мало они ни получали, никогда не зачисляются в низший класс.

Средний класс (с присущими ему слоями) всегда отличают от рабочего класса. Но и рабочий класс отличают от низшего, куда могут входить неработающие, безработные, бездомные, нищие и т.д. Как правило, высококвалифицированные рабочие включаются не в рабочий класс, а в средний, но в низшую его страту, которую заполняют главным образом малоквалифицированные работники умственного труда – служащие.

Возможен иной вариант: рабочих не включают в средний класс, но они составляют два слоя в общем рабочем классе. Специалисты входят в следующий слой среднего класса, ведь само понятие «специалист» предполагает как минимум образование в объеме колледжа. Верхнюю страту среднего класса заполняют в основном «профессионалы».

Средний класс в России

Особую роль, стабилизирующую социальную и политическую обстановку в обществе, играет средний класс. В индустриально развитых странах к нему относится большинство населения – от 60 до 80%. К среднему классу принято относить врачей, преподавателей и учителей, инженерно-техническую интеллигенцию (включая всех служащих), среднюю и мелкую буржуазию (предпринимателей), высококвалифицированных рабочих, руководителей (менеджеров). В российском обществе, считающемся переходным, а потому нестабильным, доля среднего класса не очень высока и составляет по разным оценкам от 12 до 25%. По мере развития промышленности и подъема экономики нашей страны удельный вес среднего класса будет возрастать.

Средний класс – уникальное явление в мировой истории. Скажем так: его не было на протяжении всей истории человечества. Он появился лишь в XX веке. В обществе он выполняет специфическую функцию. Средний класс – стабилизатор общества: чем он больше, тем меньше вероятность того, что общество будут сотрясать революции, межнациональные конфликты, социальные катаклизмы. Средний класс разводит два противоположных полюса, бедных и богатых, и не дает им столкнуться. Чем тоньше прослойка среднего класса, тем ближе друг к другу полярные точки стратификации, тем вероятнее их столкновение. И наоборот.

Первые упоминания о существовании среднего класса в Советском Союзе относятся ко времени перестройки, когда считалось, что он может стать опорой демократических преобразований и демократизации политического устройства. По мнению А. Кустырева, средний класс – это хребет советского общества. В вопросе о размерах, составе и показателях среднего класса у отечественных специалистов не было единого взгляда. Высказывались самые разные точки зрения.

Так, Е. Стариков в качестве индикатора использовал уровень дохода, благоустроенное жилище, легковой автомобиль и полный набор домашней бытовой техники. Таких людей в СССР в 1989 г. насчитывалось 13,2% от всего населения.

По мнению А. Зайченко, к числу обеспеченных людей, советскому эквиваленту американского «среднего класса», можно отнести всех, кто имеет личные автомашины, то есть 11,2% всех семей.

По оценке Н. Наумовой, средний класс составлял 20-30% населения. Существуют и другие точки зрения. Если до осеннего (1998 г.) кризиса к среднему классу принадлежало до 25% трудоспособного населения, то ныне к его составу могут быть причислены не менее 15–18% россиян (1,0–1,5% представители верхнего и 14–16% – среднего слоя среднего класса). В абсолютных цифрах – это не менее 12–15 миллионов взрослого населения страны.

Костяк среднего класса составляют представители малого бизнеса; менеджеры (руководители высшего и среднего звена); фермеры; кадровые военные (старшие офицеры); техническая интеллигенция; интеллигенты-гуманитарии; квалифицированные рабочие; работники сферы торговли, услуг и транспорта; служащие (госслужащие и служащие коммерческих структур). Выделяют три слоя среднего класса – верхний, по своему положению являющийся переходным к высшему (элитному) классу общества; средний (собственно средний класс) и нижний (некоторые отечественные исследователи еще называют его «базовым слоем общества», имея в виду его многочисленность).

Как показали социологические исследования, представители верхнего слоя среднего класса не только живут заметно лучше окружающих и в значительно большей степени удовлетворены своей жизнью, но и их взгляды на будущее отличает гораздо больший социальный оптимизм. Что же касается среднего слоя среднего класса, то есть собственно среднего класса, то он не столь оптимистичен, хотя половина его все же рассчитывает на сохранение достаточно высоких статусных позиций. Слои же, занимающие в социальной иерархии более низкие позиции, отличаются гораздо большей неудовлетворенностью своей нынешней жизнью и пессимизмом в отношении будущего.

В научной литературе в составе среднего класса принято различать «традиционные», или «старые» средние слои, объединяющие мелких частных собственников (сфера мелкого и среднего бизнеса, фермеры и т.д.), и «новые» средние слои, включающие лиц, владеющих интеллектуальной собственностью, развитыми навыками сложной трудовой деятельности: менеджеров, интеллигенцию, лиц свободных профессий, служащих, высококвалифицированных рабочих и т.д. Общая закономерность динамики социальной структуры западного общества такова: сокращение удельного веса «традиционных» слоев и рост «новых» средних слоев.

Так называемый старый средний класс, который начал формироваться в XVIII – XIX веках и существовал до середины XX века, состоял прежде всего из собственников – мелкой и средней буржуазии. Во второй половине XX века ему на смену пришел так называемый новый средний класс, включающий самананятых. Ресурсы власти «новых средних» связаны не с собственностью, а с профессиональной деятельностью.

Ядро старого среднего класса составляют мелкие предприниматели (представители малого бизнеса) – это владельцы небольшой мастерской или фабрики, ресторанчика, фермеры-арендаторы, самозанятый водопроводчик или строитель и т.п. Ядро нового среднего класса составляют представители свободных профессий и менеджеры: инженеры, программисты, врачи, адвокаты, ученые и преподаватели и т.д. Если на стадии индустриального общества главенствовал старый средний класс, то на стадии постиндустриального общества ведущие позиции в классовой структуре общества занимает новый средний класс. Такова историческая логика эволюции западного общества.

А какова логика развития среднего класса в России, если учесть, что за годы советской власти, то есть в период с 1917 по 1991 гг., мелких и средних предпринимателей уничтожили, фазу индустриального развития общества завершить не удалось, хотя удельный вес нового среднего класса (пусть и нерыночного типа), а именно ученых, врачей, преподавателей, инженеров и руководителей, был очень значительным (не случайно страна гордилась тем, что ученых и врачей у нас на душу населения было больше всех в мире)?

Сегодня к среднему классу относят научных и инженерно-технических работников, управленческий, административный персонал, не занимающий высоких постов, работающую по найму интеллигенцию, городских и сельских мелких собственников, в том числе большую часть крестьянства и фермерства, рабочих высокой квалификации, работников сферы обслуживания и др.

В России эволюция среднего класса имеет более сложную Динамику. Наше общество и здесь демонстрирует свой уникальный путь, на этот раз в формировании среднего слоя (рис. 7.3).

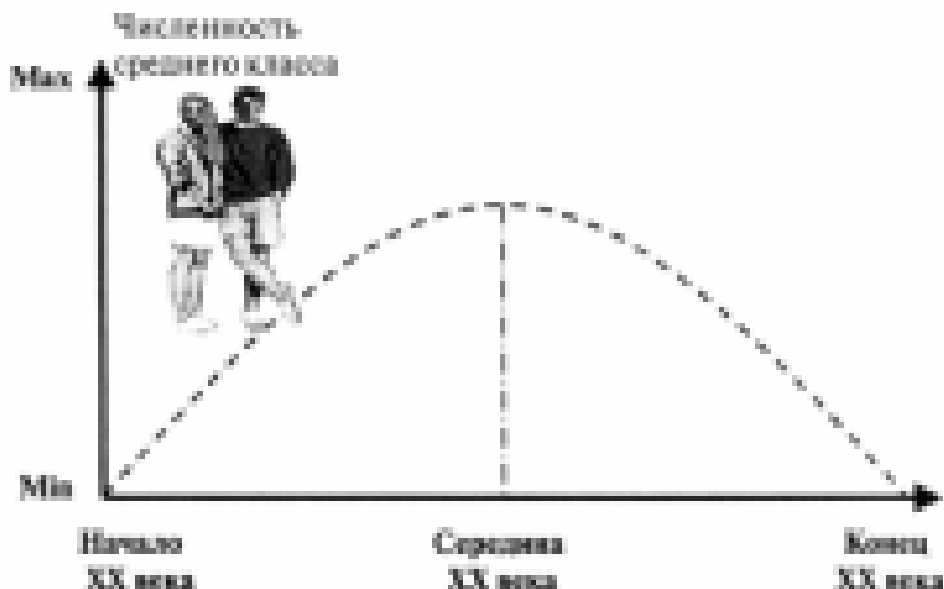

Рис. 7.3. Динамика численности среднего класса в России в XX веке

Во второй половине XX века можно выделить два этапа (первый этап относится к дореволюционной России).

60–80-е годы. Отмечены становлением и усилением советского среднего класса, социальные гарантии и материальное положение которого зависело от государственной собственности;

90-е годы. Начинается формирование нового, рыночного типа среднего класса, который связан с частной собственностью и его можно именовать постсоветским. Приватизация государственной собственности, возникновение частных капиталов на руинах общенародной собственности служат причиной перехода от одного типа среднего класса (нерыночного) к другому (рыночному).

Переход от советского к постсоветскому типу среднего класса происходит в период, когда в России не завершено построение индустриального общества, когда эта исторически предшествующая стадия еще не исчерпала своих ресурсов, а уже намечается переход к следующему и более высокому типу общества – постиндустриальному. Однако в 90-е годы Россия окончательно не вступила в постиндустриальную стадию. У многих исследователей возникают сомнения, смогла ли страна удержаться на индустриальной стадии, поскольку промышленный потенциал в значительной степени был подорван.

Стратификационный профиль и профиль стратификации

Благодаря четырем шкалам стратификации социолог способен создавать такие аналитические модели и инструменты, при помощи которых можно объяснить не только индивидуальный статусный портрет, но и коллективный, то есть динамику и структуру общества в целом. В связи с этим вашему вниманию предлагаются два понятия, которые похожи по своему внешнему виду, но различаются по внутреннему содержанию, а именно стратификационный профиль и профиль стратификации. На каждой шкале стратификации (рис. 7.4) мы отмечаем положение индивидуального статуса, скажем полицейского и профессора, а затем сравниваем их друг с другом по доходу, власти, образованию и престижу занятия. Мы видим, что на шкалах образования и престижа профессор опережает полицейского, но уступает ему на шкалах дохода и власти. Хотя вопрос о гонорарах профессора и полицейского остается открытым: кого сравнивать с профессором – рядового полицейского или офицера?

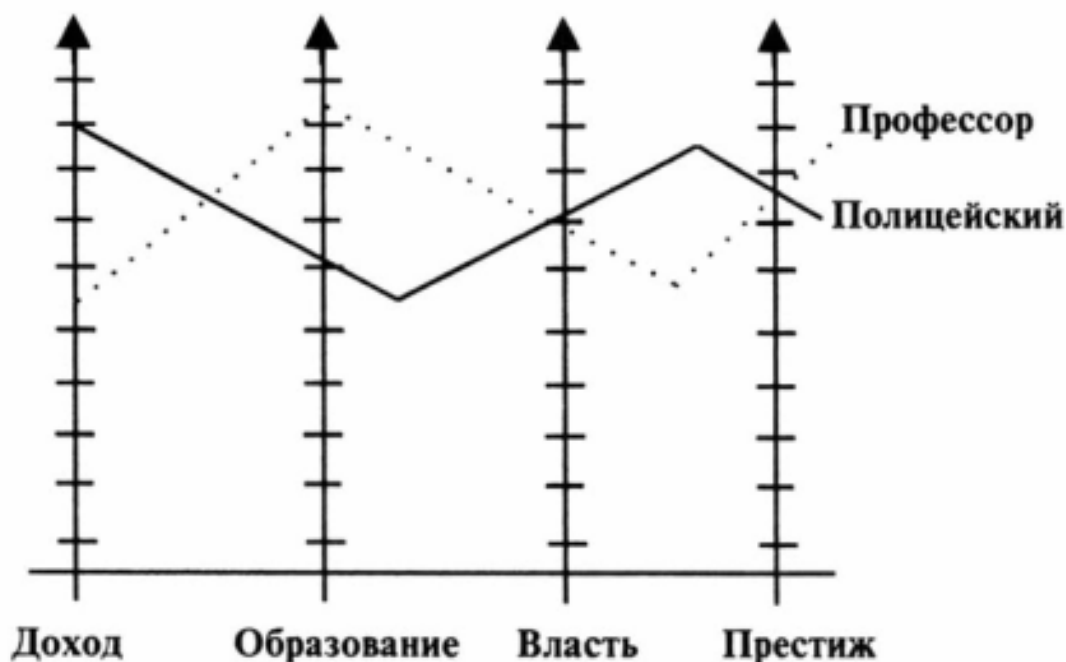

Рис. 7.4. Стратификационные профили статусов профессора и полицейского

Отметив их позиции точками на каждой шкале и соединив их линиями, мы получим стратификационные профили двух статусов.

Стратификационный профиль позволяет более глубоко рассмотреть проблему статусной несовместимости. Напомним, что статусная несовместимость – это противоречие в статусном наборе одного человека, либо противоречие в статусных характеристиках одного статусного набора одного человека. Теперь к объяснению этого явления мы вправе подключить категорию стратификации и выражать статусную несовместимость в стратификационных характеристиках. Если некоторые показатели конкретного статуса, к примеру, тех же профессора и полицейского, выходят за границы своего (среднего) класса, то статусную несовместимость можно трактовать еще и как стратификационную несовместимость.

Например, в российском обществе обнаруживается, что по шкале доходов отечественный профессор находится в низшем классе, по шкале престижа – в высшем. Резкий разброс показателей, выходящий за границы среднего класса, к которому в основном и относится профессор, следует квалифицировать как стратификационную несовместимость. Для того, чтобы ее ликвидировать, надо выровнять статусные характеристики: либо поднять зарплату до уровня среднего класса, либо понизить уровень требуемого образования. Первое сделать невозможно по экономическим причинам, а второе – по профессиональным.

Стратификационная несовместимость вызывает чувство социального дискомфорта, который может перейти во фрустрацию, фрустрация – в неудовлетворенность своим местом в обществе.

Чем меньше в обществе случаев статусной и стратификационной несовместимости, тем оно более стабильно. Россия не является таковым обществом, ее необходимо отнести к переходным обществам, для которых характерны статусная и стратификационная несовместимости.

Итак, стратификационный профиль – это графическое выражение положения индивидуальных статусов на четырех шкалах стратификации.

От стратификационного профиля необходимо отличать другое понятие – профиль стратификации, его именуют также профилем экономического неравенства.

Профиль стратификации – это графическое выражение процентных долей высшего, среднего и низшего классов в составе населения страны (рис. 7.5).

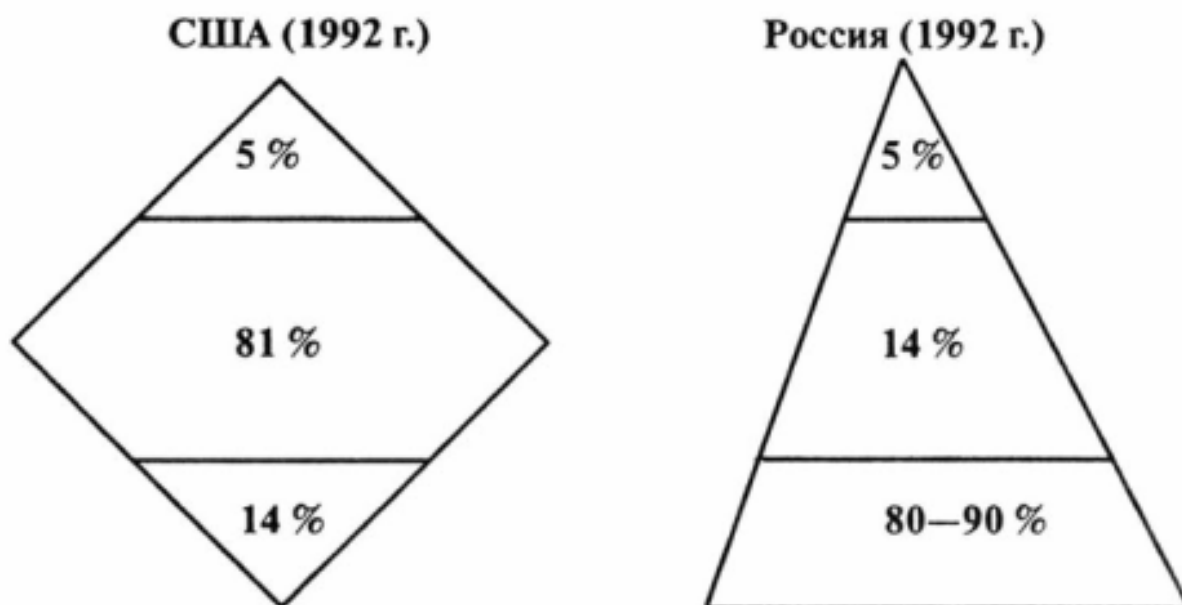

Рис. 7.5. Профиль стратификации США и России в 1992 г.

В 1992 г., когда началась «шоковая терапия», более 80% россиян оказались у черты бедности или за ее пределами. Средний класс составил небольшую прослойку примерно в 13–15%. В США картина была иной: большая часть населения относилась к благополучным слоям, и только 14%, официально считающиеся бедными, получали дотации от государства. Класс богатых во всех обществах приблизительно одинаков и редко когда превышает 3–5%.

Профиль стратификации претерпевает определенные исторические изменения. В XIX веке две трети населения Англии составляли бедняки, следовательно, страна напоминала Россию конца XX века. В США средний класс превысил 50% уже в середине XX века, то есть в 50-х годах. Сегодня средний класс в США составляет более 80% всего населения. И это не удивительно. Во всех развитых странах, несмотря на их культурные и географические различия, доля среднего класса примерно одинакова – от 60 до 70%.

Увеличение его роли в обществе объясняется вполне объективными причинами. В США и других развитых странах в XX веке происходят сокращение ручного труда и расширение умственного, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Следовательно, сокращается численность рабочих и крестьян, последние составляют в США менее 3%. Но это не традиционные крестьяне, а независимые и зажиточные фермеры. Список новых профессий обогащается не за счет малоквалифицированных специальностей, как прежде, а за счет высококвалифицированных, наукоемких, связанных с прогрессивными технологиями. Их представители автоматически попадают в средний класс. С 1950 по 1990 г. доход американской семьи удвоился. Возросла покупательская способность населения, меньше надо работать, чтобы купить то же самое; больше времени остается на развлечения, туризм, увеселения. Так называемое «трудовое общество» уходит в прошлое, ему на смену идет «общество досуга».

Неравенство и бедность

Неравенство и бедность – понятия, тесно связанные с социальной стратификацией. Неравенство характеризует неравномерное распределение дефицитных ресурсов общества – дохода, власти, образования и престижа – между различными стратами или слоями населения. Основным измерителем неравенства выступают количество ликвидных ценностей. Эту функцию обычно выполняют деньги (в примитивных обществах неравенство выражалось в количестве мелкого и крупного рогатого скота, ракушек и т.д.).

Если неравенство представить в виде шкалы, то на одном ее полюсе окажутся те, кто владеет наибольшим (богатые), а на другом – наименьшим (бедные) количеством благ. Таким образом, бедность – это экономическое и социокультурное состояние людей, имеющих минимальное количество ликвидных ценностей и ограниченный доступ к социальным благам.

Бедность – это не только минимальный доход, но особый образ и стиль жизни, передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психология. Поэтому социологи говорят о бедности как особой субкультуре.

Самый распространенный и легкий в расчетах способ измерения неравенства – сравнение величин самого низкого и самого высокого доходов в данной стране. П. Сорокин сравнивал таким образом различные страны и различные исторические эпохи. Это явление называется масштабом неравенства. Например, в средневековой Германии соотношение высшего и низшего доходов составляло 10000:1, а в средневековой Англии – 600:1. Другой способ – анализ доли семейного дохода, затрачиваемого на питание. Оказывается, богатые платят за продовольствие всего 5–7% своего дохода. Чем беднее индивид, тем больше у него затрат на питание, и наоборот.

Сущность социального неравенства заключается в неодинаковом доступе различных категорий населения к социально значимым благам, дефицитным ресурсам, ликвидным ценностям. Сущность экономического неравенства состоит в том, что меньшинство всегда владеет большей частью национального богатства, иными словами, получает самые высокие доходы. В то же время большинство населения страны имеет средние и очень маленькие доходы. И распределяются они по-разному. В США, например, наименьшие и наибольшие доходы получают немногие, а средние – большинство.

В России сегодня наименьшие доходы имеет большинство, средние доходы – относительно большая группа, а наивысшие – меньшинство населения. Соответственно пирамиду доходов, их распределение между группами населения, иными словами, неравенство, в первом случае можно изобразить в виде ромба, а во втором – конуса. В итоге мы получим профиль стратификации.

Если неравенство характеризует общество в целом, то бедность касается только части населения. В зависимости от того, насколько высок уровень экономического развития страны, бедность охватывает значительную или незначительную часть населения. Как мы уже говорили, в 1992 г. в США к бедным относили 14% населения, а в России – 80%.

Масштабом бедности социологи называют долю населения страны (обычно выраженную в процентах), проживающего у официальной черты, или порога бедности. Для обозначения масштаба бедности применяются также термины «уровень бедности», «границы бедности» и «коэффициент бедности».

Порог бедности – это сумма денег (обычно выражается, например, в долларах или рублях), официально установленная в качестве минимального дохода, благодаря которому индивид или семья в состоянии приобрести продукты питания, одежду и жилье. Его также называют «уровнем бедности». В России он получил дополнительное название – прожиточный минимум.

В социологии различают абсолютную и относительную бедность.

Под абсолютной бедностью понимается такое состояние, при котором индивид на свой доход не способен удовлетворить даже базисные потребности в пище, жилище, одежде, тепле, либо способен удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость. Численным критерием выступает порог бедности (прожиточный минимум).

Под относительной бедностью понимается невозможность поддерживать уровень приличествующей жизни, или некоторый стандарт жизни, принятый в данном обществе. Относительная бедность показывает то, насколько вы бедны в сравнении с другими людьми. Как правило, относительная бедность составляет менее половины среднего дохода семьи в данной стране (Жеребин В. М., Римашевская Н. М. Проблема борьбы с бедностью в разработках зарубежных правительственных и международных организаций // Бедность: взгляд ученых на проблему / Под ред. М. А. Жожиной – М., 1994. С. 26.).

Относительная бедность показывает то, насколько вы бедны в сравнении с другими людьми. Она является сравнительной характеристикой в двух смыслах. Во-первых, она показывает, что вы бедны относительно того изобилия или достатка, которым обладают другие члены общества, не считающиеся бедными. Первое значение относительной бедности заключается в сравнении одной страны с другими странами или слоями. Во-вторых, она показывает, что вы бедны относительно некоторого стандарта жизни, например, стандарта достойной, или приличествующей жизни.

Еще 40 лет назад черно-белый телевизор в СССР считался предметом роскоши и был доступен немногим. В 90-е годы цветной телевизор появился в каждой семье, а черно-белый считается признаком скромного достатка, или относительной бедности. Скоро в разряд относительной бедности перейдут те, кто не сможет позволить себе купить компьютер или японский телевизор.

Нижней границей относительной бедности является прожиточный минимум, или порог бедности, а верхней – приличествующий уровень жизни. Приличествующий уровень жизни – это количество материальных благ, позволяющих человеку вести достаточно комфортный уровень жизни, не чувствовать себя ущемленным, вести достойный образ жизни, удовлетворяя все разумные потребности (рис. 7.6).

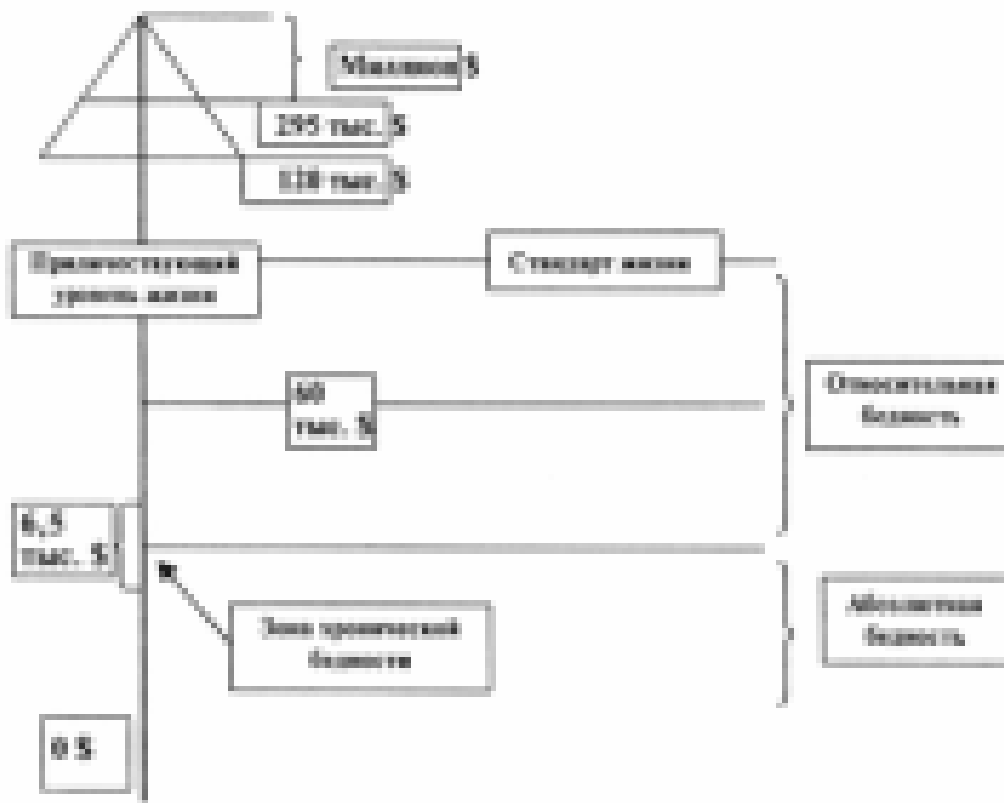

Рис. 7.6. Социальная стратификация, неравенство, абсолютная и относительная бедность.

По данным представительного исследования (опрошено 4 тыс. респондентов из 38 регионов РФ), только 11,4% человек имеют доходы, которые равны или выше уровня приличествующей жизни (данные из статьи Т. Ю. Черкашиной, которая будет опубликована в 2000 г. в Социсе). На конец 90-х годов, по статистике, 30% россиян получали доходы ниже официального прожиточного минимума. Таким образом, уровень относительной бедности равен 11,4%, а абсолютной – 30%. Обратимся к графику (рис. 7.7).

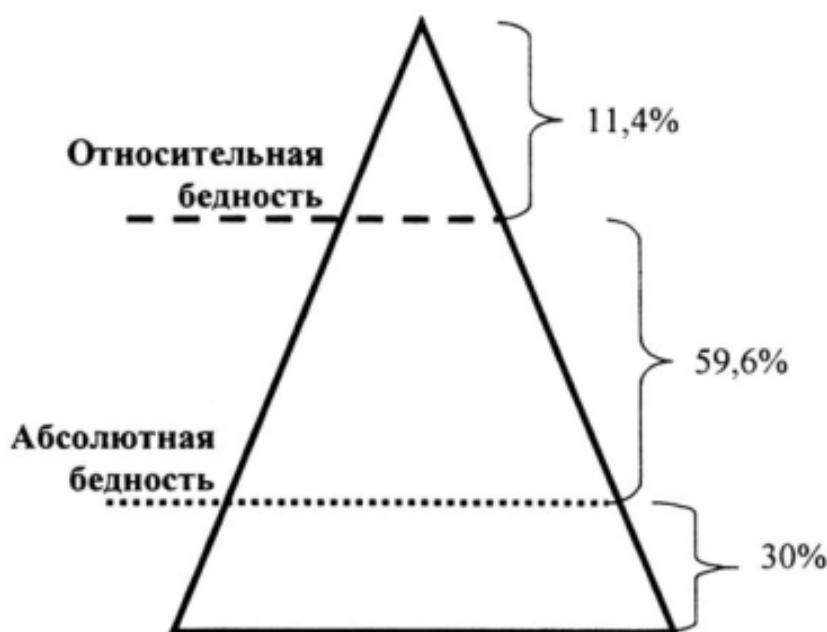

Рис. 7.7. Соотношение абсолютной и относительной бедности в России конца 90-х г. XIX века

В число 11,4% входят богатые и частично средний класс, то есть те, кто, по их собственным оценкам живет «нормально». Из 100% населения вычитаем 30% нищих, так как проживание ниже официальной черты бедности, или официального прожиточного минимума, означает нахождение в категории нищих, а также 11,4% живущих на приличествующем уровне (уровень относительной бедности), и получаем 59,6% расположенных между границами снизу абсолютной бедности, а сверху – относительной.

Данные Т. Ю. Черкашиной свидетельствуют, что чем богаче человек, тем выше его притязания. Люди победнее обладают довольно скромными представлениями о том, сколько денег им необходимо, чтобы «жить нормально». У богатых амбиции растут.

Другая тенденция: чем моложе человек, тем больше ему надо денег для того, чтобы жить нормально. У 18–25-летних уровень приличествующей жизни в 1,5 раза выше, чем у 60–70-летних. Третья тенденция такова: чем выше образование, тем выше уровень притязания. У тех, кто не имеет среднего образования, он в два раза ниже, чем у тех, кто обладает дипломом о высшем образовании. Наконец, у жителей Москвы и Санкт-Петербурга уровень притязаний в три раза выше, чем у жителей сельской местности, то есть для нормальной жизни сельским жителям необходимо меньше денег, чем горожанам.

Отсюда следует, что универсального для всех слоев и социальных групп уровня приличествующей, или нормальной жизни не существует. Для каждого класса и категории населения он свой, и разброс значений очень существенный. Показанные на рис. 7.7 соотношения бедности выражают среднестатистическую тенденцию, которая сглаживает такие различия.

Неравенство и бедность

Неравенство и бедность – понятия, тесно связанные с социальной стратификацией. Неравенство характеризует неравномерное распределение дефицитных ресурсов общества – дохода, власти, образования и престижа – между различными стратами или слоями населения. Основным измерителем неравенства выступают количество ликвидных ценностей. Эту функцию обычно выполняют деньги (в примитивных обществах неравенство выражалось в количестве мелкого и крупного рогатого скота, ракушек и т.д.).

Если неравенство представить в виде шкалы, то на одном ее полюсе окажутся те, кто владеет наибольшим (богатые), а на другом – наименьшим (бедные) количеством благ. Таким образом, бедность – это экономическое и социокультурное состояние людей, имеющих минимальное количество ликвидных ценностей и ограниченный доступ к социальным благам.

Бедность – это не только минимальный доход, но особый образ и стиль жизни, передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психология. Поэтому социологи говорят о бедности как особой субкультуре.

Самый распространенный и легкий в расчетах способ измерения неравенства – сравнение величин самого низкого и самого высокого доходов в данной стране. П. Сорокин сравнивал таким образом различные страны и различные исторические эпохи. Это явление называется масштабом неравенства. Например, в средневековой Германии соотношение высшего и низшего доходов составляло 10000:1, а в средневековой Англии – 600:1. Другой способ – анализ доли семейного дохода, затрачиваемого на питание. Оказывается, богатые платят за продовольствие всего 5–7% своего дохода. Чем беднее индивид, тем больше у него затрат на питание, и наоборот.

Сущность социального неравенства заключается в неодинаковом доступе различных категорий населения к социально значимым благам, дефицитным ресурсам, ликвидным ценностям. Сущность экономического неравенства состоит в том, что меньшинство всегда владеет большей частью национального богатства, иными словами, получает самые высокие доходы. В то же время большинство населения страны имеет средние и очень маленькие доходы. И распределяются они по-разному. В США, например, наименьшие и наибольшие доходы получают немногие, а средние – большинство.

В России сегодня наименьшие доходы имеет большинство, средние доходы – относительно большая группа, а наивысшие – меньшинство населения. Соответственно пирамиду доходов, их распределение между группами населения, иными словами, неравенство, в первом случае можно изобразить в виде ромба, а во втором – конуса. В итоге мы получим профиль стратификации.

Если неравенство характеризует общество в целом, то бедность касается только части населения. В зависимости от того, насколько высок уровень экономического развития страны, бедность охватывает значительную или незначительную часть населения. Как мы уже говорили, в 1992 г. в США к бедным относили 14% населения, а в России – 80%.

Масштабом бедности социологи называют долю населения страны (обычно выраженную в процентах), проживающего у официальной черты, или порога бедности. Для обозначения масштаба бедности применяются также термины «уровень бедности», «границы бедности» и «коэффициент бедности».

Порог бедности – это сумма денег (обычно выражается, например, в долларах или рублях), официально установленная в качестве минимального дохода, благодаря которому индивид или семья в состоянии приобрести продукты питания, одежду и жилье. Его также называют «уровнем бедности». В России он получил дополнительное название – прожиточный минимум.

В социологии различают абсолютную и относительную бедность.

Под абсолютной бедностью понимается такое состояние, при котором индивид на свой доход не способен удовлетворить даже базисные потребности в пище, жилище, одежде, тепле, либо способен удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость. Численным критерием выступает порог бедности (прожиточный минимум).

Под относительной бедностью понимается невозможность поддерживать уровень приличествующей жизни, или некоторый стандарт жизни, принятый в данном обществе. Относительная бедность показывает то, насколько вы бедны в сравнении с другими людьми. Как правило, относительная бедность составляет менее половины среднего дохода семьи в данной стране (Жеребин В. М., Римашевская Н. М. Проблема борьбы с бедностью в разработках зарубежных правительственных и международных организаций // Бедность: взгляд ученых на проблему / Под ред. М. А. Жожиной – М., 1994. С. 26.).

Относительная бедность показывает то, насколько вы бедны в сравнении с другими людьми. Она является сравнительной характеристикой в двух смыслах. Во-первых, она показывает, что вы бедны относительно того изобилия или достатка, которым обладают другие члены общества, не считающиеся бедными. Первое значение относительной бедности заключается в сравнении одной страны с другими странами или слоями. Во-вторых, она показывает, что вы бедны относительно некоторого стандарта жизни, например, стандарта достойной, или приличествующей жизни.

Еще 40 лет назад черно-белый телевизор в СССР считался предметом роскоши и был доступен немногим. В 90-е годы цветной телевизор появился в каждой семье, а черно-белый считается признаком скромного достатка, или относительной бедности. Скоро в разряд относительной бедности перейдут те, кто не сможет позволить себе купить компьютер или японский телевизор.

Нижней границей относительной бедности является прожиточный минимум, или порог бедности, а верхней – приличествующий уровень жизни. Приличествующий уровень жизни – это количество материальных благ, позволяющих человеку вести достаточно комфортный уровень жизни, не чувствовать себя ущемленным, вести достойный образ жизни, удовлетворяя все разумные потребности (рис. 7.6).

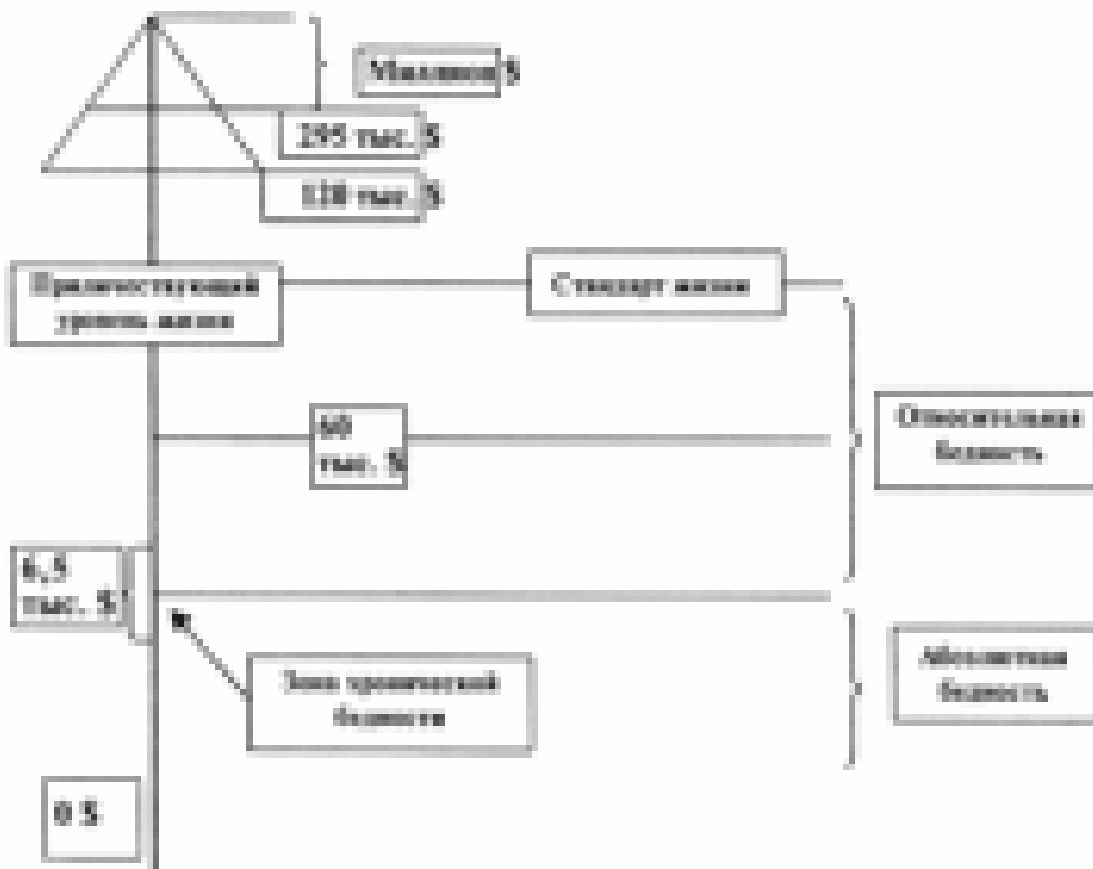

Рис. 7.6. Социальная стратификация, неравенство, абсолютная и относительная бедность

По данным представительного исследования (опрошено 4 тыс. респондентов из 38 регионов РФ), только 11,4% человек имеют доходы, которые равны или выше уровня приличествующей жизни (данные из статьи Т. Ю. Черкашиной, которая будет опубликована в 2000 г. в Социсе). На конец 90-х годов, по статистике, 30% россиян получали доходы ниже официального прожиточного минимума. Таким образом, уровень относительной бедности равен 11,4%, а абсолютной – 30%. Обратимся к графику (рис. 7.7).

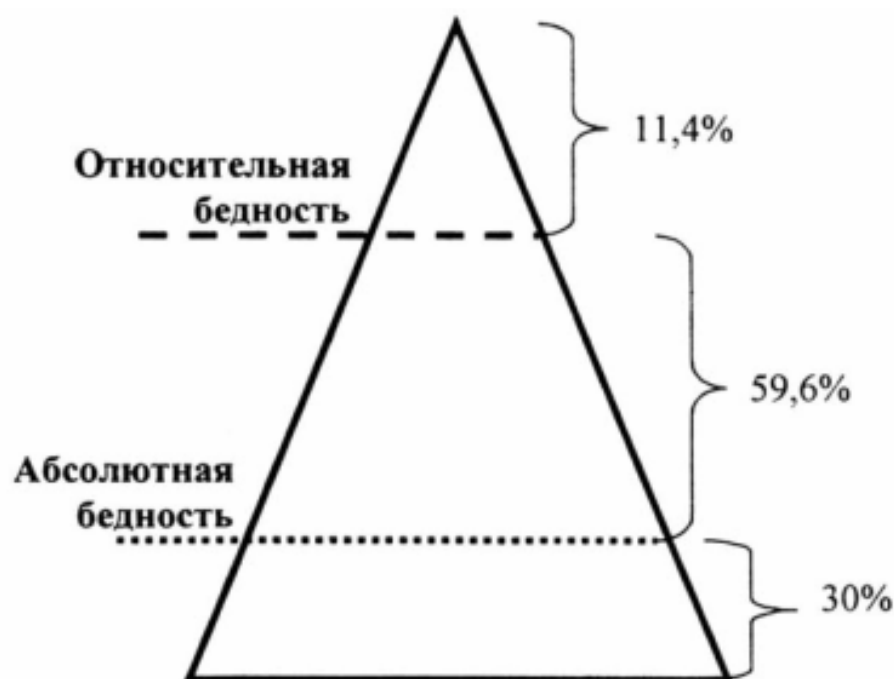

Рис. 7.7. Соотношение абсолютной и относительной бедности в России конца 90-х г. XX века

В число 11,4% входят богатые и частично средний класс, то есть те, кто, по их собственным оценкам живет «нормально». Из 100% населения вычитаем 30% нищих, так как проживание ниже официальной черты бедности, или официального прожиточного минимума, означает нахождение в категории нищих, а также 11,4% живущих на приличествующем уровне (уровень относительной бедности), и получаем 59,6% расположенных между границами снизу абсолютной бедности, а сверху – относительной.

Данные Т. Ю. Черкашиной свидетельствуют, что чем богаче человек, тем выше его притязания. Люди победнее обладают довольно скромными представлениями о том, сколько денег им необходимо, чтобы «жить нормально». У богатых амбиции растут.

Другая тенденция: чем моложе человек, тем больше ему надо денег для того, чтобы жить нормально. У 18–25-летних уровень приличествующей жизни в 1,5 раза выше, чем у 60–70-летних. Третья тенденция такова: чем выше образование, тем выше уровень притязания. У тех, кто не имеет среднего образования, он в два раза ниже, чем у тех, кто обладает дипломом о высшем образовании. Наконец, у жителей Москвы и Санкт-Петербурга уровень притязаний в три раза выше, чем у жителей сельской местности, то есть для нормальной жизни сельским жителям необходимо меньше денег, чем горожанам.

Отсюда следует, что универсального для всех слоев и социальных групп уровня приличествующей, или нормальной жизни не существует. Для каждого класса и категории населения он свой, и разброс значений очень существенный. Показанные на рис. 7.7 соотношения бедности выражают среднестатистическую тенденцию, которая сглаживает такие различия.

Социальная мобильность

Люди находятся в постоянном движении, а общество – в развитии. Совокупность социальных перемещений людей в обществе, то есть изменений своего статуса, называется социальной мобильностью. Эта тема интересовала человечество с давних пор. Неожиданное возвышение человека или его внезапное падение – излюбленный сюжет народных сказок: хитромудрый нищий вдруг становится богачом, бедный принц – королем, а трудолюбивая Золушка выходит замуж за принца, повысив тем самым свой статус и престиж.

Однако человеческая история складывается не столько из индивидуальных судеб, сколько из движения больших социальных групп. На смену земельной аристократии приходит финансовая буржуазия, малоквалифицированные профессии вытесняются из современного производства представителями так называемых «белых воротничков» – инженерами, программистами, операторами роботизированных

комплексов. Войны и революции перекраивали социальную структуру общества, поднимая на вершину пирамиды одних и опуская других. Подобные изменения произошли в российском обществе после Октябрьской революции 1917 г. Происходят они и сегодня, когда на смену партийной элите приходит бизнес-элита.

Между восхождением и нисхождением существует известная асимметрия: все хотят подниматься и никто не хочет опускаться по социальной лестнице. Как правило, восхождение – явление добровольное, а нисхождение – принудительное.

Исследования показывают, что обладатели высших статусов предпочитают для себя и своих детей высокие позиции, но и обладатели низких для себя и своих детей желают того же самого. Так вот и получается в человеческом обществе: все стремятся наверх и никто – вниз.

В этой главе мы рассмотрим сущность, причины, типологию, механизмы, каналы и факторы, влияющие на социальную мобильность.

Существуют два основных вида социальной мобильности – межпоколенная и внутривозрастная, и два основных ее типа – вертикальная и горизонтальная. Они в свою очередь распадаются на подвиды и подтипы, которые тесно связаны друг с другом.

Межпоколенная мобильность предполагает, что дети достигают более высокой социальной позиции либо опускаются на более низкую ступеньку, чем их родители. Пример: сын шахтера становится инженером.

Внутрипоколенная мобильность имеет место там, где один и тот же индивид в отличие от отца на протяжении жизни несколько раз меняет социальные позиции. Иначе такая мобильность называется социальной карьерой. Пример: токарь становится инженером, а затем начальником цеха, директором завода, министром машиностроительной отрасли.

Первый вид мобильности относится к долговременным, а второй – к кратковременным процессам. В первом случае социологов больше интересует межклассовая мобильность, а во втором – перемещение из сферы физического труда в сферу умственного.

Вертикальная мобильность подразумевает перемещение из одной страты (сословия, класса, касты) в другую. В зависимости от направления перемещения существуют восходящая мобильность (социальный подъем, движение вверх) и нисходящая мобильность (социальный спуск, движение вниз). Повышение в должности – пример восходящей мобильности, увольнение, разжалование – пример нисходящей.

Горизонтальная мобильность подразумевает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Примером служат переход из православной в католическую религиозную группу, из одной семьи (родительской) в другую, (свою собственную, вновь образованную), смена одного гражданства на другое, одной профессии на другую. Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении.

Разновидностью горизонтальной мобильности является географическая мобильность. Она подразумевает не изменение статуса или группы, а перемещение из одного места в другое при сохранении прежнего статуса. Примером: международный и межрегиональный туризм, переезд из города в деревню и наоборот, переход с одного предприятия на другое.

Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в миграцию. Если деревенский житель приехал в город, чтобы навестить родственников, то это географическая мобильность. Если же он переселился в город на постоянное место жительства и нашел здесь работу, то это уже миграция. Он поменял профессию.

На вертикальную и горизонтальную мобильности влияют пол, возраст, уровень рождаемости, уровень смертности, плотность населения. В целом молодые более мобильны, чем пожилые, а мужчины мобильнее женщин. Перенаселенные страны чаще испытывают последствия эмиграции, чем иммиграции. Там, где высок уровень рождаемости, население более молодое и поэтому более подвижное, и наоборот.

Для молодых свойственна профессиональная, для взрослых – экономическая, для пожилых – политическая мобильность. Уровень рождаемости неодинаково распределен по классам. У низших классов, как правило, больше детей, а у высших – меньше. Существует закономерность: чем выше человек поднимается по социальной лестнице, тем меньше детей у него рождается. Даже если каждый сын богача пойдет по стопам своего отца, на верхних ступенях социальной пирамиды все равно образуются пустоты, которые заполняют выходцы из низших классов. Ни в одном классе люди не планируют точное количество

детей, необходимых для замещения родителей. Количество вакансий и количество претендентов на занятие тех или иных социальных позиций в разных классах разное.

Профессионалы (врачи, юристы и т.п.) и квалифицированные служащие не имеют достаточно детей, которые могли бы заполнить их рабочие места в следующем поколении. Напротив, фермеры и сельскохозяйственные рабочие, если речь идет о США, имеют на 50% больше детей, чем им необходимо для самозамещения. Нетрудно рассчитать, в каком направлении должна происходить социальная мобильность в современном обществе.

Высокая и низкая рождаемость в разных классах создает для вертикальной мобильности тот же эффект, какой создает для горизонтальной мобильности плотность населения в разных странах. Страты, как страны, могут быть перенаселены или недонаселены.

Можно предложить классификацию социальной мобильности по иным критериям. Так, например, различают индивидуальную мобильность, когда перемещения вниз, вверх или по горизонтали происходят у каждого человека независимо от других, и групповую мобильность, когда перемещения происходят коллективно, к примеру, после социальной революции старый класс уступает господствующие позиции новому классу.

Индивидуальная мобильность и групповая мобильность определенным образом связаны с приписываемым и достигаемым статусами. Индивидуальной мобильности больше соответствует достигаемый, а групповой – приписываемый статус.

Индивидуальная мобильность происходит там и тогда, где и когда повышается или понижается общественная значимость целого класса, сословия, касты, ранга, категории. Октябрьская революция привела к возвышению большевиков, прежде не имевших признанного высокого положения. Брахманы стали высшей кастой в результате длительной и упорной борьбы, а раньше они находились наравне с кшатриями. В Древней Греции после принятия конституции большинство людей были освобождены от рабства и поднялись по социальной лестнице, а многие их прежние хозяева опустились.

Переход от наследственной аристократии к плутократии (аристократии на принципах богатства) имел те же последствия. В 212 г. н. э. почти все население Римской империи получило статус римского гражданства. Благодаря этому огромные массы людей, ранее считавшиеся неполноправными, повысили социальный статус. Нашествие варваров (гуннов, лобардов, готов) нарушило социальную стратификацию Римской империи: один за другим исчезали старые аристократические роды, а им на смену приходили новые. Чужестранцы основывали новые династии и новую знать.

Мобильные индивиды начинают социализацию в одном классе, а заканчивают в другом. Они буквально разрываются между несхожими культурами и стилями жизни. Они не знают, как себя вести, одеваться, разговаривать с точки зрения стандартов другого класса. Часто приспособление к новым условиям остается весьма поверхностным. Типичным примером является мольеровский мещанин во дворянстве.

Таковы главные виды, типы и формы (между этими терминами существенных различий нет) социальной мобильности. Кроме них иногда выделяют организованную мобильность, когда перемещения человека или целых групп вверх, вниз или по горизонтали управляются государством а) с согласия самих людей, б) без их согласия. К добровольной организованной мобильности следует отнести так называемый социалистический оргнабор, общественные призывы на комсомольские стройки и т.п. К недобровольной организованной мобильности можно отнести репатриацию (переселение) некоторых народов и раскулачивание в годы сталинизма.

От организованной мобильности надо отличать структурную мобильность. Она вызвана изменениями в структуре народного хозяйства и происходит помимо воли и сознания отдельных индивидов. Скажем, исчезновение или сокращение отраслей или профессий приводит к перемещениям больших масс людей. В 50-70-е годы в СССР за счет сокращения малых деревень проводилось их укрупнение.

Миграционная картина современной России

В конце XX века наблюдалось значительное и постоянное увеличение масштабов миграции, вовлечение в мировой миграционный круговорот практически всех стран мира, иными словами, глобализация международной миграции. На начало 1996 г. в мире насчитывалось более 125 миллионов мигрантов, которые по существу образовали своеобразную «нацию мигрантов».

Эксперты ООН выделяют пять категорий мигрантов:

1. иностранцы, допущенные в страну въезда для получения образования и обучения;
2. мигранты, приезжающие на работу;
3. мигранты, приезжающие по линии объединения семей, создания новых семей;
4. мигранты, въезжающие на постоянное местожительства;
5. иностранцы, допущенные в страну въезда из гуманитарных соображений (беженцы, лица, ищущие [убежища и др.](#)).

Участие России в мировых миграционных потоках приобрело в конце 80-х и в 90-е годы массовый характер. Так, краткосрочная валовая миграция увеличилась с 1988 г. почти в три раза, а частная миграция (то есть по приглашениям родственников, знакомых, юридических лиц и др.) – более чем в 15 раз. На изменение миграционной картины в российском обществе основное влияние оказал распад СССР.

Появление так называемого ближнего зарубежья в один момент превратило внутреннюю миграцию между бывшими союзными республиками во внешнюю. За рубежами России неожиданно оказалось около 25 миллионов русских – 17,4% от их общей численности в пределах бывшего СССР. Основная часть (почти 70%) сосредоточена на Украине и в Казахстане. Очень высока доля русского населения в Латвии, Эстонии, Кыргызстане. Русские, проживавшие ранее на территории Прибалтики, Украины, Средней Азии, превратились в иностранцев и вынуждены были либо принимать другое гражданство, либо превращаться в беженцев и переселяться в РФ. К моменту распада СССР в 10 из 15 бывших союзных республик представители некоренных национальностей составили свыше 1 / 4 населения, а в двух республиках – Казахстане и Киргизии – даже более половины населения. После распада Советского Союза за пределами своих национальных государств оказалось кроме 25 миллионов русских также 6 миллионов украинцев, более 2 миллионов белорусов и т.д.

С появлением ближнего зарубежья возникла уникальная ситуация, когда в рамках бывшего СССР внутренняя миграция одновременно превратилась во внешнюю. При этом Россия практически остается единственной из бывших союзных республик, которая ни прямо, ни косвенно (через законы о гражданстве, земле, языке и т.п.) не закрыла свои границы для всех бывших советских граждан, желающих поселиться на ее территории, какой бы национальности они ни были.

На территории СССР проживало население в почти 300 миллионов человек, насчитывающее 130 этнических групп, где каждый пятый проживал вне своего национального региона.

Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), с 1990 по 1996 г. население России увеличилось за счет миграции на 3,3 миллионов человек. А за 14 лет советской власти (1976–1990 гг.) – на 2,4 миллионов человек. Если в ближайшие годы (1998–2005 гг.) экономическая ситуация в России улучшится, то количество мигрантов может достичь 1,2– 1,5 миллионов человек в год. Основной поток переселенцев из бывших союзных республик – русские. По количеству мигрантов в 1996 г. лидировали Казахстан, Украина и Узбекистан. Прибалтийские страны за последние годы покинуло более 10% русскоязычного населения, а республики Средней Азии и Закавказья – 17%. С 1990 по 1996 г. в Россию перебрались почти 2362000 русских (Аргументы и факты. 1997. № 42.).

После Октябрьского переворота эмигрировало около 2 миллионов человек. До середины 80-х годов на постоянное жительство за границу ежегодно выезжало в среднем до 3 тыс. человек. В 1988 г. произошел перелом – практически была разрешена эмиграция евреев, немцев и греков, а также выезд в гости. Если в 1987 г. Россию покинуло 9,7 тыс. эмигрантов, то за последующие три года их число увеличилось более чем в 10 раз и достигло в 1990 г. – 103,6 тыс. В дальнейшем объемы эмиграции не возрастали.

Отличительная черта миграционного обмена России – его односторонность: от нас уезжают больше, чем к нам приезжают. Так, в 1992 г. в дальнее зарубежье на постоянное жительство выехало в 34 раза больше, чем в нашу страну. Но в 1993–1998 гг. ситуация изменилась. В Россию приезжало больше, чем выезжало. Из бывших советских республик в страну хлынули миллионы русских переселенцев. Их назвали беженцами.

Начиная с 1992 г. миграция населения из стран ближнего зарубежья становится не только одним из главных компонентов общего роста населения России. Она по существу играет важнейшую роль в сглаживании демографического кризиса, обусловленного естественной убылью, которая составила за 1992–1997 гг. более 4,1 миллионов человек. Эмиграционный отток в страны дальнего зарубежья за эти же годы достиг 623 тыс. человек. Таким образом, общая убыль населения России, составившая за 1992–1997 гг.

около 4,2 миллионов человек, была более чем наполовину компенсирована чистой миграцией из стран ближнего зарубежья (3310 тыс.) (табл. 7.2).

Таблица 7.2 Компоненты изменения численности населения России с 1951 по 1996 гг.

Периоды, годы	Численность населения на конец периода, года (тыс. чел.)	Среднегодовые темпы прироста (.%)	Общий прирост (убыль) (тыс. чел.)	В том числе (тыс. чел.)	
Естественный	Миграционный				
1951	102945				
1951- 1955	112266	17,5	9321	9283	-783
1956- 1960	120766	14,7	8500		
1961- 1965	127189	10,4	6423	9386	-2963
1966- 1970	130704	5,5	3515	4180	-664
1971- 1975	134690	6,0	3986	4180	-195
1976- 1980	139165	6,6	4338	3730	607
1981- 1985	144080	7,0	4807	3939	869
1986- 1990	148542	6,1	4707	3649	1058
1991	148704	1,1	162	110	52
1992	148673	-0,2	-31	-207	176
1993	148366	-2,1	-307	-737	430
1994	148306	-0,4	-60	-«70	810
1995	147976	-2,2	-330	-«32	502
1996	147540	-2,9	-436	-786	350

Одним из видов международной миграции, специфическим для России, выступает так называемая «челночная миграция». Многие российские граждане, получившие возможность свободного выезда из страны по приглашениям и туристическим визам, воспользовались этим в спекулятивных целях, например, для ввоза недоброкачественной зарубежной продукции. По данным Центрального банка РФ, только за 6 месяцев 1997 года из страны эмигрантами и туристами было вывезено соответственно 0,4 и 3,1 (за 1996 г. в целом – 1,2 и 7,9), в то же время ввезено иммигрантами и туристами соответственно 0,5 и 1,3 миллиарда долларов (за 1996 г. – 1,2 и 3,0) (Финансовые известия. 1997. 11 ноября.).

Современную эмиграцию из России составляют три основные группы: а) безвозвратные эмигранты, то есть лица, уезжающие по разным причинам на постоянное место жительства в другую страну, нередко со сменой гражданства; б) лица, мигрирующие в поисках временной работы за границей на контрактной основе и по истечении срока договора обязанные выехать из страны въезда (хотя часть из них пытается продлить контракт или заключить новый, выйти замуж за иностранца, жениться); в) лица, выезд которых за рубеж связан с поездками по частным приглашениям, учебой, туризмом, отдыхом (Ушаков И. Г., Воинова В. Д. Современные эмиграционные процессы в России// Социол. исслед. 1994, № I . С. 39–49.).

Столичные города всегда отличались сфокусированностью миграционного поля. Здесь лучше условия жизни, выше благополучие, больше возможностей заняться бизнесом или подыскать работу. Кроме того, мигранты восполняют численность этих городов, которая без притока иногородних резко пошла бы на

убыль. Приезжие дают крупным городам новые рабочие руки и новые таланты. В Москве в любой профессии среди выдающихся исполнителей львиную долю составляют не москвичи. Взять хотя бы артистов. Такие знаменитости, как О. Янковский, приехали в столицу из других городов.

Крупные города, в которых сосредоточены ведущие научные центры и интеллектуальный потенциал страны, притягивают к себе талантливых бизнесменов, руководителей, политиков, артистов, ученых. Они приезжают сюда, обретают работу и жилье, делают подчас головокружительную карьеру и обогащают духовную жизнь чужого города или второй родины.

Однако у миграции есть и серьезные минусы. Мегаполисы превратились в отстойники, особенно Москва. Именно здесь скапливаются массы вынужденных мигрантов, беженцев, нелегалов-иностранцев и лиц без гражданства, представителей частного бизнеса, теневой экономики, бомжей, преступников. На вокзалах и в метро множество бесприютных детей, приехавших просить милостыню со всех концов страны. Москва превратилась во всероссийский «бомжатник». Здесь легче затеряться и не попасться на глаза милиции. В криминальных разборках часто убивают приехавших издалека «новых русских». В результате происходит своеобразное выталкивание жителей крупных городов на периферию общественной жизни.

В целом эмиграция россиян за 6 лет дала наибольший прирост населения в Израиле (3%), Германии (2%), Греции (0,1%) и минимальный – в США (0,01%). Исследования показывают, что современная этническая эмиграция из России не только связана с нерешенностью ряда этнополитических проблем, включая воссоздание национальных территорий в прошлом депортированных народов (немцев и др.), но во многом определяется социально-экономическими факторами – стремлением достичь лучших условий жизни. Высокий уровень этнической эмиграции поддерживается тем, что во многих странах уже сложились довольно многочисленные колонии наших бывших соотечественников, поэтому стремление и возможность воссоединиться с родственниками становятся одной из причин выезда, в результате чего эмиграционные потоки имеют ярко выраженную географическую и этническую направленность. Эти группы населения как бы «запрограммированы» на эмиграцию, тем более что квоты на них в случае выезда на этническую родину не распространяются.

Одним из видов международной миграции, специфическим для России, выступает так называемая «челночная миграция». Многие российские граждане, получившие возможность свободного выезда из страны по приглашениям и туристическим визам, воспользовались этим в спекулятивных целях, например, для ввоза недоброкачественной зарубежной продукции. По данным Центрального банка РФ, только за 6 месяцев 1997 года из страны эмигрантами и туристами было вывезено соответственно 0,4 и 3,1 (за 1996 г. в целом – 1,2 и 7,9), в то же время ввезено иммигрантами и туристами соответственно 0,5 и 1,3 миллиарда долларов (за 1996 г. – 1,2 и 3,0) (Финансовые известия. 1997. 11 ноября.).

Современную эмиграцию из России составляют три основные группы: а) безвозвратные эмигранты, то есть лица, уезжающие по разным причинам на постоянное место жительства в другую страну, нередко со сменой гражданства; б) лица, мигрирующие в поисках временной работы за границей на контрактной основе и по истечении срока договора обязанные выехать из страны въезда (хотя часть из них пытается продлить контракт или заключить новый, выйти замуж за иностранца, жениться); в) лица, выезд которых за рубеж связан с поездками по частным приглашениям, учебой, туризмом, отдыхом.

Столичные города всегда отличались сфокусированностью миграционного поля. Здесь лучше условия жизни, выше благополучие, больше возможностей заняться бизнесом или подыскать работу. Кроме того, мигранты восполняют численность этих городов, которая без притока иногородних резко пошла бы на убыль. Приезжие дают крупным городам новые рабочие руки и новые таланты. В Москве в любой профессии среди выдающихся исполнителей львиную долю составляют не москвичи. Взять хотя бы артистов. Такие знаменитости, как О. Янковский, приехали в столицу из других городов.

Крупные города, в которых сосредоточены ведущие научные центры и интеллектуальный потенциал страны, притягивают к себе талантливых бизнесменов, руководителей, политиков, артистов, ученых. Они приезжают сюда, обретают работу и жилье, делают подчас головокружительную карьеру и обогащают духовную жизнь чужого города или второй родины.

Однако у миграции есть и серьезные минусы. Мегаполисы превратились в отстойники, особенно Москва. Именно здесь скапливаются массы вынужденных мигрантов, беженцев, нелегалов-иностранцев и лиц без гражданства, представителей частного бизнеса, теневой экономики, бомжей, преступников. На вокзалах и в метро множество бесприютных детей, приехавших просить милостыню со всех концов страны. Москва превратилась во всероссийский «бомжатник». Здесь легче затеряться и не попасться на глаза милиции. В криминальных разборках часто убивают приехавших издалека «новых русских». В результате происходит своеобразное выталкивание жителей крупных городов на периферию общественной жизни.

В целом эмиграция россиян за 6 лет дала наибольший прирост населения в Израиле (3%), Германии (2%), Греции (0,1%) и минимальный – в США (0,01%). Исследования показывают, что современная этническая эмиграция из России не только связана с нерешенностью ряда этнополитических проблем, включая воссоздание национальных территорий в прошлом депортированных народов (немцев и др.), но во многом определяется социально-экономическими факторами – стремлением достичь лучших условий жизни. Высокий уровень этнической эмиграции поддерживается тем, что во многих странах уже сложились довольно многочисленные колонии наших бывших соотечественников, поэтому стремление и возможность воссоединиться с родственниками становятся одной из причин выезда, в результате чего эмиграционные потоки имеют ярко выраженную географическую и этническую направленность. Эти группы населения как бы «запрограммированы» на эмиграцию, тем более что квоты на них в случае выезда на этническую родину не распространяются.

Ключевые положения темы

Ключевые термины

1. Абсолютная бедность
2. Закрытое общество
3. Исторические типы стратификации
4. Класс
5. Миграция
6. Мобильность
7. Неравенство
8. Открытое общество
9. Относительная бедность
10. Профиль стратификации
11. Средний класс
12. Стратификационный профиль Стратификация

Ключевые мысли

1. Основных классов, как бы их ни называли, только три: богатые, зажиточные и бедные.
2. Неосновные классы возникают за счет добавления страт или слоев, лежащих внутри одного из основных классов.
3. Средний класс выполняет уникальную роль стабилизатора общества.

Словарь

Абсолютная бедность – такое состояние, при котором индивид на свой доход не способен удовлетворить даже базисные потребности в пище, жилище, одежде, тепле, либо способен удовлетворить только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость.

Бедность – экономическое и социальное состояние людей, имеющих минимальное количество денег, образования, власти и престижа.

Закрытое общество – жесткая социальная структура, препятствующая перемещениям людей не только вверх по социальной лестнице, но и вниз.

Каста – социальная группа (страта), членством в которой человек обязан исключительно своему рождению.

Класс – большая социальная группа людей, владеющих либо не владеющих средствами производства, занимающая определенное место в системе общественного разделения труда и характеризующаяся специфическим способом получения дохода.

Миграция населения – перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства (переселение людей из страны в страну, из района в район, из города в деревню и обратно, из города в город, из деревни в деревню).

Мобильность – смена статуса, перемещение индивидов из одной социальной группы в другую.

Неравенство – неодинаковый доступ больших социальных групп людей (страт, слоев, сословий, каст, классов) к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти.

Новый средний класс – представители свободных профессий и менеджеры: инженеры, программисты, врачи, адвокаты, ученые и преподаватели и т.д.

Открытое общество – общество, где перемещения из одной страты в другую никак официально не ограничены.

Относительная бедность – невозможность поддерживать уровень приличествующей жизни, или некоторый стандарт жизни, принятый в данном обществе.

Порог (черта) бедности – это сумма денег (обычно выражается в долларах или рублях), официально установленная в качестве минимального дохода, позволяющего индивиду или семье приобретать продукты питания, одежду, оплачивать жилье.

Приличествующий уровень жизни – это количество материальных благ, позволяющих человеку вести достаточно комфортный уровень жизни, не чувствовать себя ущемленным, вести достойный образ жизни, удовлетворяя все разумные потребности.

Прожиточный минимум – набор товаров и услуг (выраженный в ценах реальных покупок), который позволяет человеку удовлетворять минимально допустимые, с научной точки зрения, потребности; стоимостная оценка суммарного потребления человека или семьи, определяемая на основе минимальной потребительской корзины.

Профиль стратификации (неравенства) – графическое выражение распределения высшего, среднего и низшего классов общества (%), принимает вид пирамиды, ромба и др.

Рабство – экономическая, социальная и юридическая форма закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства.

Старый средний класс – а) в Европе мелкая и средняя буржуазия, ремесленники, б) в России госслужащие и интеллигенция, при советском строе входившие в средние слои.

Социальная стратификация – иерархическое расположение в вертикальном порядке социальных групп по принципу неравного доступа по четырем дефицитам блага: доходу, власти, уровню образования, престижу.

Практикум 7

Стратификация

Метод измерения классовой принадлежности

Я попросил студентов 1-го курса Института социологии ГУГН количественно определить, какой процент среди их знакомых относится к среднему классу, имея в виду тех, кто живет на приличествующем уровне жизни. Перед этим я объяснил каждому разницу между абсолютной и относительной бедностью, указал на эмпирические признаки раньше и теперь (черно-белый телевизор, двухкомнатная квартира, садовый участок в 6 соток, «Запорожец»). Вместе определили критерии приличествующей жизни сегодня: два цветных иностранных телевизора (один обязательно на кухне), трехкомнатная квартира, иномарка, двухэтажная деревянная дача на садовом участке и т.д. Доля знакомых, принадлежащих к среднему классу, колебалась от 60 до 80%. Студенты задали уточняющие вопросы: указать процент людей, принадлежащих к среднему классу, относительно всего населения России или только среди знакомых. Уточнил, что на первом

этапе определяется процентная доля среднего класса среди знакомых, на втором – среди всего населения. Два этапа – два разных метода, две разные задачи.

Высокая доля среднего класса среди знакомых указывает на то, в каком кругу, в какой социальной среде возвращаются студенты, где они живут. Если доля выше 50%, то сам отвечающий возвращается преимущественно в круг среднего класса, если меньше, то его окружение либо разношерстное, либо не относится к среднему классу. На втором этапе следовало оценить, опираясь на свои знания и жизненный опыт, какова доля среднего класса среди всего населения. Здесь ставилась иная задача: выяснить экспертные возможности студентов, живут ли они в замкнутом мире и ничего не знают о жизни или они прекрасно информированы и могут сделать вполне объективный анализ. И здесь цифры колебались от 10 до 40%. Интересно, что практически такой же разброс дают социологические крупномасштабные обследования, проводимые профессиональными учеными: от 6–9 до 42%. Средняя величина находится в пределах 15–20%. Такова доля среднего класса России конца 90-х годов. На шутливый мой вопрос, стоит ли тратить миллионы рублей на проведение масштабных исследований, если студенты способны дать те же самые показатели в течение 5–10 минут, реакция была вполне разумной: студенты понимали, что их показатели практически ничего не стоят в сравнении со строго научными и теоретически обоснованными данными ученых. Тем не менее совпадение двух рядов цифр весьма примечательно.

Второй момент – обсуждение высоко- и низкопрофильных моделей стратификации. Известно, что когда в обществе растет степень социальной дифференциации, вытягивается профиль стратификации. Напротив, когда социальные различия между людьми невысоки, пирамида неравенства плоская. Плоской она может быть в двух случаях, когда 1) все население приблизительно равно в нищете (пример – СССР), 2) большинство населения зажиточно и равно в богатстве (пример – Швейцария).

Согласно П. Сорокину, профиль стратификации в истории колебался для каждого общества и для всего человечества в целом. Он был то плоским, то вытянутым. Мы выяснили: самым нежелательным является ситуация А (равенство в нищете), самым желательным – С (равенство в богатстве). Но для того чтобы от А перейти к С, нужно миновать промежуточную фазу В, которая характеризуется ярко выраженной социальной дифференциацией (рис. 7.9). В США она существует давно и общество успело выработать против него мощное противоядие политического (сильные институты демократии), психологического (достижительная мотивация), социальные (эффективные механизмы социальной защиты населения) толка. Наше общество только еще вступило в эту фазу и ничего подобного создать у себя еще не успело.

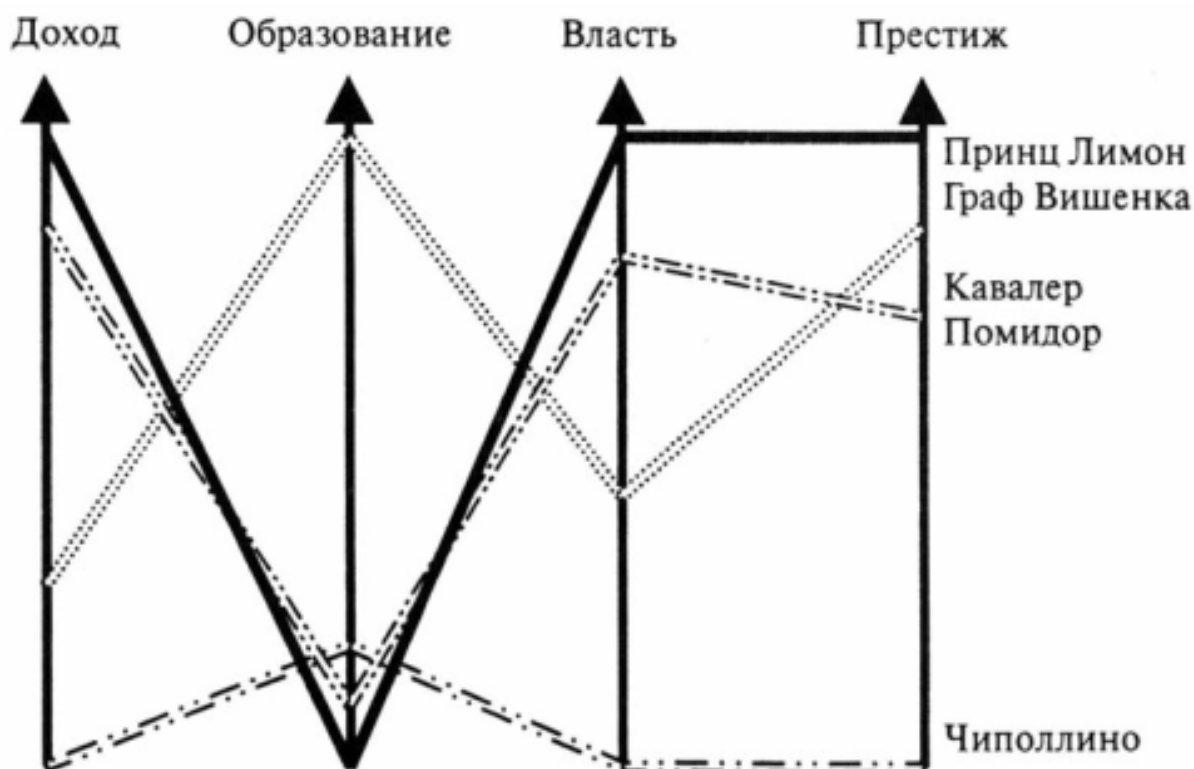

Рис. 7.9. Стратификационный профиль некоторых героев сказки «Чиполлино».

Мне кажется, взаимный обмен мнениями и коллективный способ решения совершенно новой проблемы, возникшей тут же на лекции и здесь же проанализированной, весьма полезен как для студентов, так и для преподавателя.

Задание 1 Признаки классовой стратификации в повседневной жизни

Формулировка задания. Подобрать примеры из окружающей действительности, свидетельствующие о том, как живут представители разных классов.

Вариант 1

Представители верхнего-высшего класса. К верхнему слою высшего класса можно отнести тех людей, чей материальный доход и социальное положение находятся на вершине социальной иерархии. Но социальное положение (социальный статус) и материальный доход – это еще не все критерии, по которым можно определить принадлежность к тому или иному классу. Не менее значимую роль играет и образование. Если для обычного продавца вполне достаточно 11-летнего образования, а для преподавателя в школе – высшего, то министр финансов или обороны должен быть более образован. Наконец, последним критерием будет служить власть, которую определяют по количеству людей, находящихся в подчинении. Таким образом, мы видим, что к верхнему слою высшего класса принадлежит очень небольшое количество людей, которые, имея социальный статус, материальный доход, образование и власть, и составляют элиту. Это же в свою очередь накладывает некоторый отпечаток на характер их взаимодействия с окружающей социальной средой. Если быть более точным, то элита как некое социальное образование придерживается «закрытого» образа жизни, который отличается от образа жизни других людей. Например, обычному человеку фантастичным будет казаться то, что депутат Государственной Думы или известный банкир делает покупки в каком-то заурядном магазине «Универсам» или «Продукты». Более нелепым будет выглядеть картина поездки мэра города в душном метро или битком набитом троллейбусе в часы «пик». Почему нас удивляет такая картина? Ответ прост: для «таких» людей существуют «свои» магазины, машины, места времяпрепровождения, у них свой круг знакомых. Все это недоступно другим. Но более загадочна и

туманна картина их досуга. Как они отдыхают? Этот отдых – пассивный или активный? Часто ли они ходят в театр? На самом деле об этом мало что известно. Поэтому создается впечатление, что они постоянно в работе и поэтому у них мало времени на досуг. Не имея доступа в эту среду и не беря в расчет разнородные и противоречивые данные газет, трудно представить полную картину их жизни.

Представители верхнего-среднего класса. К ним относятся люди, имеющие определенные материальные доходы (границы которых трудно установить), высшее образование, высокий престиж, определенную власть. Доктор наук, аудитор или адвокат – вот некоторые из них. Совершенно очевидно, в этот слой среднего класса реально можно поставить любого человека среднего достатка. Образ жизни этих людей есть нечто более близкое и понятное, хотя и не всегда доступное. Они хорошо образованны, иногда даже лучше, чем те, которые относятся к верхнему слою среднего класса. Поэтому их работа скорее умственная, нежели физическая. Они часто посещают кино, театры, выставки, связанные с их профессиональной деятельностью, и т.д. Представители этого класса могут иметь друзей и знакомых как из своего окружения, так и из нижних слоев среднего класса. Их квартиры отличаются евроремонтом, машины – новизной, а покупки в магазинах – ценой и разнообразием. Но все не так просто, как кажется на первый взгляд. Чем выше у человека социальный статус (положение в обществе), тем больше ему приходится уделять сил и времени на то, чтобы удержаться именно на этой общественной ступеньке.

Представители среднего-среднего класса. Это прослойка среднего класса является наиболее многочисленной и служит базисом стабильности общества в целом. В нашей стране по сравнению с западноевропейскими показателями численность этого класса очень незначительна. Это – учителя (в крупных городах), машинисты метрополитена, милиционеры и офицерский состав военнослужащих. Они имеют разное образование от неполного среднего до высшего. Уровень их жизни позволяет не бедствовать, но не допускает особых излишеств (делать необдуманные и не просчитанные покупки). Они обладают неким усредненным набором вещей: недорогая машина, небольшая квартира, может быть, и дача, который отличает их от других. Их досуг однообразен – телевизор, газеты, поездки летом на дачу, небольшие семейные ссоры, пожалуй, и все.

Представители нижнего-среднего класса. Данный слой среднего класса стал своеобразной воронкой, засосавшей со времен перестройки многих людей, не представлявших, что стабильность советских времен когда-нибудь рухнет. Впрочем сельские жители как были представителями этого класса, так ими и остались. Произошло так по одной причине – из-за недостатка образования. В этот класс кроме них также входят некоторые довольно обеспеченные пенсионеры, работники бюджетной сферы (учителя, медицинские работники, рабочие горной отрасли), особенно, если они живут на периферии. Следует особо отметить низкий уровень их жизни, тяжелее всего приходится тем людям, чья сложившаяся система ценностей не соответствует, прямо скажем, их бедственному положению. Но человеку свойственен инстинкт самосохранения, который подсказывает, что следует делать. Отсюда – «рельсовая война», голодовки, бойкоты и другие акции неповиновения. Представители этого класса вряд ли ходят по магазинам, разве что за основными продуктами: солью, хлебом, крупами и т.д. все, что можно, они выращивают на своих огородах. Покупка каких-то вещей, одежды – это не только редкость, но и непозволительная роскошь.

Представители верхнего-нижнего класса. Это большая часть пенсионеров, чей образ жизни оставляет желать лучшего, многодетные семьи, чернорабочие и т.д. Их заработной платы (пенсии) едва хватает на пропитание. На другое денег просто нет. Поэтому идут старые люди собирать бутылки, попрошайничать, а дети из многодетных и неблагополучных семей – бродяжничать. Не помогают и выплачиваемые символические дотации и пособия. Но все же жизнь этих людей еще похожа на человеческую. А вот как существуют люди из нижнего-нижнего класса, понять уже трудно.

Представители нижнего-нижнего класса. К ним можно отнести бомжей, алкоголиков, беженцев и т.д. В жизни у них нет ничего, они только влачат свои дни. Они не имеют ни постоянной работы, ни стабильного дохода, ни постоянного места жительства, ни возможности изменить что-либо, многие даже не задумываются о том, чтобы изменить свое существование. Главное для них – удовлетворение первичных физиологических потребностей. Среди этой категории людей высоки смертность и заболеваемость. Попрошайничество, мелкое воровство – вот основные источники их дохода. При составлении задания мною были опрошены – мать (социальный статус – директор детского сада), ее знакомый (адвокат), бабушка (пенсионерка). Конечно же, при этом я исходил и из своего жизненного опыта.

Вариант 2

С моей точки мирозерцания, представителей верхнего слоя высшего класса найти практически невозможно. Полагаю, что у меня завышена оценка. Это семья, родители имеют высшее образование, дети в

перспективе рассчитывают только на такое же, источник доходов позволяет покупать и дешевые вещи тоже («Я не настолько богат, чтобы покупать дешевые вещи»), отдыхают за границей, имеют возможность отдавать детей в различные секции, независимо от оплаты, взрослые на работе имеют не менее 50 человек в подчинении, в семье царит полное взаимопонимание между поколениями, могут иметь экономку.

Расскажу о семье сестры моей мамы. На мой взгляд, они подходят более или менее под высший класс. Семья состоит из трех человек – продолжением двух любящих друг друга людей является сын. Они живут с моей бабушкой, помогая ей и морально, и материально. Оба носители высшего образования, она – после педагогического им. Ленина, он закончил университет Дружбы народов. Жена имеет возможность сидеть дома и заниматься воспитанием сына. А уж его нагружают, слава Богу! И английский, и немецкий, и бассейн, и этикет, и т.д. Муж сейчас уехал обжиться в Испанию. В его фирме работает много народу, и дела пока идут хорошо. Следовательно, он влиятельный человек и поддерживает свой престиж на должном уровне. Скоро его жена и ребенок переедут к нему. Мой братик пойдет в англоязычную школу, и его уровень образования, знание языка, несомненно, будут выше родительских.

А начиналось все скромно. Михаил приехал в Москву в 1979 г. Поступил на переводческий факультет и познакомился с Еленой. Они работали в государственных структурах и получали свои кровные. С началом перестройки отцу семейства очень помог тот факт, что он состоял в партии и не на нижней ступени. Покупка машины, ремонт в квартире, одежда, которая носилась не более сезона, а затем благополучно отправлялась в шкаф, новая привилегированная школа для Толи и т.д. и т.п.

Почему же вначале я написала, что эта семья более-менее подходит под мое понимание верхнего слоя высшего класса. С постепенным их ростом вверх отношения с ближайшими родственниками стали ухудшаться. Конечно, это не плохо, что в семье царит мир и благополучие, но они же не одни на свете, человек – существо социальное, да и родственники неожиданно могут пригодиться.

Примером из окружающей среды о представителях верхнего слоя среднего класса могу служить я. Точнее, моя семья, состоящая из папы, мамы, меня, сестры и собаки. Пройдусь по тем же показателям: образование, доход, власть, престиж. Высшее образование почиталось у нас всегда. Оно обязательно для жизни. Я всегда могла сказать, что пойду в институт, это естественно. Отличием нас от первой семьи является уровень дохода. Если точнее описать, то уже описанная семья раньше начала запускать «двигатели», может быть отдых или постоянное место жительства за границей ждут нас в будущем. Моя мама имеет возможность не работать и вести хозяйство. Папа имеет предприятие, выпускающее продукцию, пользующуюся спросом. «Варится» в кругу уважаемых, влиятельных людей. Внутрисемейные отношения особенно не радуют ни меня, ни моих родителей. Вот и сейчас я нахожусь вне дома, у бабушки, лечу свои психологические травмы от ссор.

Подумать только, ведь я всегда думала, что в переходном возрасте нервы родителей трепать не буду, они будут самыми счастливыми. Я и не отступала от своих принципов, только они все время ищут повод. Это действительно так. Этим летом я решила поработать, приезжая к семье на дачу, на меня обрушивался такой поток сплетен и пересудов о ком бы то ни было. «Вот, они пришли, а не за этим ли?... Так, что-то им нужно». Очень было наглядно видно, что люди скучают и выдумывают себе заботы сами, вместо того, чтобы расслабиться и оттянуться. Сейчас новый маразм – меня обвинили в связи с взрослым женатым мужчиной, с которым мы вместе работали в фирме, и который иногда после работы подвозил меня до метро. Это уму непостижимо. Он на грани вылета с работы (мой папа со слов мамы постарался, он работает рядом с директором объединения всех этих фирм и тесно с ним сотрудничает. Естественно, тот даже не попросил каких-нибудь доказательств.) А я до глубины души оскорблена. Думала, то, что я редко гуляю, практически никуда не хожу, все больше сижу дома, помогаю, устраиваю сюрпризы как-то оценится. Но, увы, опять же, им не с чем сравнивать. Все воспринимается как должное, а страдаю я. Никто из моих подруг не может в это поверить, а они-то лучше знают меня с не домашней стороны, чем родители. Ладно, что-то я отвлеклась. Даже очень. Но это то, что портит внешний блеск, состоятельность семьи. Да, меня кормят, одевают, учат, но все это нельзя сравнить с тем, как издеваются.

Перейду к представителям среднего слоя среднего класса. За пример возьму семью моей однокурсницы. Родители имеют среднее специальное образование, работают по профессии – один в государственной, другой в коммерческой структуре. У сестры также среднее специальное образование, так как родители не тянули ее, не подали соответствующего примера, и сама она не думает, что может подняться по социальному статусу выше родителей. Младшая дочь – моя подруга – поступила в вуз, она смогла переломить традицию. Достаток в этой семье невысокий, но хватает всем на необходимое. Зато взаимоотношения, насколько я знаю по рассказам, очень теплые. Конечно, не бывает без кризисов, но они по большей части быстро забываются. Очень характерно для такого слоя общества то, что одеваются они чаще всего на рынках. То есть, где дешевле, но шанс встретить человека в аналогичном прикиде, возрастает. Эта семья – коренные москвичи, выходцы из рабочих семей, не избалованы, с детства приучались к труду,

знают, как ценить жизнь. Свободное время чаще всего проводят друг с другом, но в зависимости от состава в разных местах. Так, мама с папой вместе гуляют по центру Москвы, если мама с дочкой, то проводят рейд по магазинам, если все вместе – любят сходить в лес на шашлыки. Это важно, так как в этом перечне отсутствуют такие объекты отдыха как театр, музей, поездка в другой город. О чем это говорит? Культурный уровень не требует подпитки чем-то высоким. Люди радуются обыкновенному человеческому счастью – покушать лишний разок.

Что еще хотелось бы заметить? Моя сокурсница всегда одета со вкусом, в своем стиле. Она никогда не повесит на себя недрагоценную драгоценность – «желтую бижутерию». Она опрятна, аккуратна, серьезна – ее можно назвать рано повзрослевшей. Себя она считает таковой, аргументируя тем, что на даче очень много времени проводила среди взрослых (лет на 10–15 старше людей). На меня она смотрит, как лев на кролика. Ее не поддобишь на шалость, которые из меня лезут с периодичностью в 5 минут. Из-за нашей противоположности мы и притягиваемся.

Нижним слоем среднего класса назову абстрактных людей. Их отличительными особенностями для себя считаю, во-первых, происхождение (90% из деревни) с невыгоревшими традициями, нравами, характером. Во-вторых, образование среднее или среднее-специальное. Отношение к детям не очень внимательное. Такие люди – жизнелюбы. Очень ярко их характеризует мнение о курении: «Мужикам можно». Свои недостатки они перед другими с радостью и улыбками преподносят как достоинства. Одежду покупают только на рынках, с рук. И очень часто от них можно услышать утверждение, что «на толкучках можно купить то же самое, что в магазинах, бутиках, только дешевле».

Чаще всего у таких людей много знакомых, которые по большей части являются хорошими друзьями. Они плывут по течению, руководствуясь фразой: «Чему быть, того не миновать». Наверное, среди них больше, чем в других слоях счастливых людей. Неотъемлемым символом их времяпрепровождения является водка. «Люди отдыхают, не мешайте», – скажут они в отделении милиции, когда их обвинят в хулиганстве, нарушении общественного порядка.

В их квартирах очень часто останавливаются многочисленные родственники, которых много не бывает никогда: «Все поместимся», и спят на полу. Наверное, это самая многочисленная группа населения.

Верхний слой низшего класса. Кто они и с чем их едят? Такую семью я знаю, соседи по подъезду. Ну, чисто деревенские люди. Семья – четыре человека, хотя это число все время колеблется в зависимости от прибывших родственников. И собака в придачу. Муж и жена – слесарь и кассирша, со средним образованием. Старший сын только пришел из армии (характерное для слоя утверждение: «Армию нужно пройти – это школа жизни, это неизбежно»), которой они даже не пытались избежать. Дочка учится в школе, вернее, утром она туда ходит, а весь остальной день – гуляет. Они постоянно на виду, во дворе едят семечки в домашних тапочках, в халате и с бигудями на голове – ну, точно как в деревне.

Недавно я наблюдала такую картину: стояли двое мужчин из их семьи и, круто приправив свой разговор, общались. Затем к ним подошли две женщины, оттуда же и присоединились. Что меня поразило – мужчины как употребляли нецензурную лексику, так и продолжили, а женщины, слушая все это, мило помахивали ресницами. Вот такая норма поведения.

В таких семьях выпить на праздник – святое дело, а без праздника святым считается придумать повод выпить. Недавно их сын женился на девчонке из соседнего подъезда. Что было! Свадьбу гуляли 2 дня, музыку слушали все жильцы, а от топота сотрясся дом. Чисто по-народному выкупали невесту, впускали молодых в квартиру, обсыпая конфетами. И теперь семьями дружат. А в квартире невесты народонаселение превышает одного человека на квадратный метр. Семейка получилась. Ходят друг к другу в домашних тапочках через улицу.

Нормы поведения, которые отсутствуют у них, наверное, присущи мне, иначе я бы не заметила разницы. Наверняка они считают нас неправильными. Каждый живет как хочет. У этой семьи напрочь отбито желание жить лучше. Всех, кто зарабатывает больше их, считают жуликами (бандитами, ворами, преступниками, мошенниками, свой вариант написать – нужно подчеркнуть). Верхним слоем я назвала их потому, что хоть межличностные связи у них развиты, они держат семьи и верят в завтрашний день.

Людей, которые относятся к нижнему слою низшего класса, характеризую как практически необразованных, темных. Без постоянного источника дохода, пьющих, употребляющих, возможно, наркотики. Не имеющих какие-либо ценностные ориентации. Это в большинстве неполные семьи, дети, брошенные или «отвоеванные» судом через лишение родительских прав, неухоженные, больные, затравленные, молодые алкоголики, малолетние проститутки и т.п.

Эти люди, брошенные судьбой, обитающие на дне общества, не общающиеся или общающиеся только с «коллегами». Среди знакомых не могу никого привести в пример. Хотя нет.

В глубоком детстве я жила в коммунальной квартире, где проживала одна подходящая семья. Родители – алкаши, отец – дважды судимый, мальчик-сын – недоразвитый, бабушка не раз резанная сыном. Милое общение с нецензурщиной было нормой их жизни. Я заметила, кстати, что подобные семьи живут вместе до конца. Все друг другу прощают, вернее, они не обижаются, у них нет своего «Я», которое чем-то можно обидеть, ущемить. Держатся за свою половинку, потому что знают, что никому больше не нужны. Жалко ребенка, он-то не виноват, что родители такие, а ярмо жизни придется тащить на себе.

Одежда носится годами, то, что совсем в лохмотьях, откладывается, но никогда не выбрасывается. Жизнь свою не пытаются изменить, так как не верят в себя, даже не осознают, что как личности никогда не состоятся. Обычно заявляют, что «бог распорядился так, значит так тому и быть» или «судьбу не изменишь». Удивительно, что существование таких семей имеет светлые дни. Я не могу описать точно, как их определить, может быть, они бывает тогда, когда после большой пьянки и избиения друг друга, они просят дежурное прощение и испытывают радостные чувства.

Все люди могут быть счастливы или несчастны в зависимости от своего желания. Во всех слоях общества есть самые счастливые дни и люди и самые несчастные. Все равно где жить, лишь бы нравилось. Друг без друга слои жить не могут, каждый наживает на другом. Нужны разные люди хотя бы для сравнения.

Задание 2 Бюджет бедной, зажиточной и богатой семьи

Формулировка задания. Проанализировать бюджеты семей, принадлежащих к трем основным классам (богатому, среднему и низшему), используя примеры, почерпнутые из реальной жизни.

Вариант 1

Исследования бюджета семей часто проводятся в наше время для выявления уровня и качества жизни. При этом разграничение дохода на низкий, средний и высокий является довольно условным, так как для каждого слоя населения существует свое понятие о достатке.

Бедная семья

Распространенный тип семьи в нашей стране. Например, семья из 4 человек: работающий отец (30 лет), безработная мать (29 лет), ребенок (7 лет), бабушка-пенсионерка (62 года). Семейный доход нерегулярный, в среднем 600 рублей в месяц. Около трети дохода уходит на оплату коммунальных услуг. Оставшиеся деньги тратятся на продукты питания. О покупке больших вещей и предметов быта в семье не ведется и речи. На почве нехватки денег в семье часто возникают споры и разногласия.

Глава семьи работает на производстве, имеет высшее образование, но из-за собственной невостребованности часто употребляет спиртное, утверждает, что во всем виновато государство. Часто кричит на членов семьи по любому поводу, считает, что жена неправильно тратит деньги и пытается утаить часть зарплаты. Она в свою очередь занимается поиском работы, воспитанием ребенка и домашним хозяйством и работает на небольшом огороде вместе с бабушкой. Она давно не покупает себе никаких вещей, часть денег тратит на ребенка, чтобы тот не ощущал себя «хуже всех». Возмущена тем, что учебники для школы приходится покупать самим, расстраивается по поводу дороговизны лекарств для бабушки, продукты и некоторые вещи покупает на рынках и распродажах – там, где дешевле и только самое необходимое. Очень жалеет о том, что не может обеспечить ребенка и вынуждена отказывать ему во всем. Ребенок чувствует напряженную обстановку в семье, учится не очень хорошо и завидует одноклассникам из более удачных семей.

Питание этой семьи однообразное, одежда если и покупается, то только для ребенка. Семья не может позволить себе такие продукты, как фрукты, рыба, а о деликатесах они даже не думают. Недостаток одежды ненамного восполняет бабушка, которая умеет шить и вязать, но это не решает проблему покупки зимней одежды.

В связи с названными причинами все члены семьи страдают от тех или иных болезней, а бюджет не выдерживает покупки лекарств.

Типичный разговор в семье, связанный с расходами:

Жена: Знаешь, ребенку нужно зимнее пальто. А мама заболела гриппом – нужны таблетки.

Муж: Зарплата через 2 недели. Возьми денег у мамы. А пальто пока подождет – старое еще ничего.

Жена: Ты же знаешь, что ей пенсию уже 2-й месяц не дают. Может, займешь у Петьки?

Муж: Ты что? Я и так еще не отдал ему 50 рублей!

Средняя семья

Как известно, среднего слоя в России как такового почти не существует, но есть семьи со средним доходом. Пример такой семьи – 6 человек: работающие родители, бабушка и дедушка – пенсионеры, дедушка еще работает, двое детей 12 и 16 лет. Общий доход 2,5 тыс. рублей в месяц. Кроме того, старшая дочь зарабатывает на карманные расходы.

Питание этой семьи разнообразное, продукты покупаются в магазинах и на рынках. Покупка одежды производится на рынке, «крупные» (дорогие) вещи требуют накоплений. Это же относится к предметам быта. Семья имеет машину «Жигули» и дачу, отпуск на море может позволить себе раз в 2–3 года.

Внутрисемейная обстановка иногда испытывает обострения – в тех случаях, когда деньги потрачены еще до зарплаты, встает необходимость покупки какой-либо вещи или члены семьи отстаивают собственные интересы в расходе денег. Есть пункты, которые безоговорочно принимаются всеми, например, починка машины. Часть денег откладывается на приобретение важных вещей и не тратится при других обстоятельствах.

Дети имеют свои карманные деньги, но не очень большие. Муж с женою могут позволить себе покупку личных вещей: жена – косметики и некоторой одежды, муж – инструментов и др. Представители старшего поколения откладывают суммы на «черный день» и считают, что молодые часто тратятся «не по существу».

В доме присутствуют некоторые бытовые приборы, члены семьи имеют достаточное количество одежды. Разговоры, касающиеся бюджета, ведутся не очень часто, но и «спонтанные» покупки не типичны. Это свидетельствует о том, что семья может обеспечить себя необходимым, но некоторые покупки ущемляют чьи-либо интересы, только старшее поколение относится к этому спокойно и с пониманием, а дети требуют больших расходов.

Типичный разговор:

Младшая дочь: Мам, я сегодня видела такой свитер! Мечта моей жизни!

Мать: Обратись к дедушке. А вообще, куда тебе еще один? Ты и в своих-то не ходишь!

Богатая семья

Немногочисленный вид семей, в который многие хотят или мечтают попасть, но попадают лишь немногие. Примерами таких семей являются как семьи тех, кого называют «новыми русскими», так и семьи «старых русских», имеющие довольно приличный доход. Семья: работающий отец (40 лет), неработающая мать (32 года), ребенок (6 лет). Бюджет семьи примерно 3 тыс. \$ в месяц.

Понятно, что споры в такой семье возникают иного характера, чем в бедных семьях, но в расходах тоже бывают разногласия, только совсем на другом уровне. Вопрос о правильном питании в таких семьях просто не стоит, они позволяют себе даже очень дорогие продукты. Родители в состоянии обеспечить себя и ребенка всем необходимым.

Жена не работает в этой семье, так как муж может ее обеспечить. Каждый член семьи имеет возможность тратить деньги по своему усмотрению, приобретение дорогих предметов не требует большой экономии. Однако конфликты могут возникнуть именно из-за чрезмерной самостоятельности – жене не нравится, что иногда муж ставит ее в известность о покупке после ее совершения.

Типичная беседа:

Муж: Я думаю, что нам нужен новый телевизор.

Жена: Чем тебе этот не нравится? Он у нас совсем недавно.

Муж: Да я вот у шефа смотрел – такой классный! И много каналов ловит!

Вариант 2 (Работу выполнила студентка 1-го курса (1999 г.) Института социологии ГУГН К. Е. Хмелевская.)

В каждой стране существует разделение населения на бедных, богатых и средних. Я постараюсь рассмотреть представителей каждого на примере трех семей. Назовем их условно: Ивановы, Петровы, Сидоровы.

Семья Ивановых состоит из двух пенсионеров: мужа и жены. Оба получают минимальную пенсию – 450 рублей в месяц на человека (установлена с 1 января 1999 года). Никаких дополнительных надбавок и льгот, кроме льгот, существующих для всех пенсионеров, не имеют. Семейный бюджет составляет, соответственно, 900 рублей. Ивановы одиноки, у них нет родственников, которые могли бы оказывать им посильную материальную помощь.

Деньги в семье расходуются в основном на продукты питания, различные медикаменты, оплату квартиры, телефона, электричества, а также на мелкие хозяйственные нужды.

Серьезной проблемой, особенно в последнее время, является приобретение лекарственных препаратов, в которых остро нуждается большинство пенсионеров. За последнее время цены, как на импортные, так и на отечественные медикаментозные средства значительно возросли. Некоторые лекарства сейчас превышают стоимостью минимальную пенсию. Существуют, правда, бесплатные рецепты для пенсионеров на отдельные препараты, но на данный момент сократилось и число наименований средств, выдаваемых по этим рецептам, и количество поставок в аптеки лекарств, подлежащих бесплатной выдаче. Семья Ивановых вынуждена приобретать большое количество различных препаратов, вследствие чего на это уходит примерно половина суммы, составляющей семейный бюджет.

Второй крупной статьей расходов является приобретение продуктов питания. Учитывая необходимость всех вышеперечисленных затрат, Ивановым приходится экономить на питании, отказывая себе во многом и стараясь ограничиваться удовлетворением потребностей в самом необходимом. Свежие фрукты, овощи, мясные продукты, сыры и т.п. стали для них труднодоступны или недоступны вообще.

Оставшаяся часть денег из семейного бюджета Ивановых уходит на оплату жилья и различных коммунальных услуг. Сохраняется также необходимость в мелких хозяйственных покупках различного рода и приобретении отдельных предметов одежды. Правда, затраты на приобретение одежды у Ивановых в целом должны быть ниже, чем у работающих людей, поскольку они уже не заинтересованы в модности и престижности одежды, а только в ее удобстве и практичности. Но даже с учетом этого размер дохода Ивановых не позволяет им таких трат.

Ивановы лишены также возможности выезжать куда-либо на отдых, поскольку не имеют дачи.

Таким образом, из всего вышесказанного следует вывод, что семья Ивановых, которую я отнесла к бедным, вынуждена заботиться об удовлетворении лишь жизненно важных потребностей, а зачастую отказываться даже от самого необходимого.

Семью Петровых я буду рассматривать как пример средних.

Семья Петровых состоит из трех человек: работающих супругов и их ребенка-подростка, находящегося на родительском иждивении. Семейный бюджет Петровых колеблется в пределах 4–5 тысяч рублей (с учетом дополнительных приработков) в месяц.

Петровы, в отличие от Ивановых, могут меньше ограничивать себя в своих потребностях.

На питание в семье расходуются приблизительно половина бюджета, причем здесь не наблюдается таких серьезных ограничений, как в семье Ивановых. Конечно, Петровы не могут позволить себе приобретать продукты в престижных супермаркетах и из существующего разнообразия продуктов должны выбирать качественные, но сравнительно недорогие. И все же имеют возможность не только не экономить на

необходимых товарах, но и покупать продукты, не имеющие первостепенного значения, а просто доставляющие удовольствие.

Достаточно крупная сумма уходит на приобретение одежды для всех членов семьи. Речь здесь идет не только о практичности покупаемой одежды, но и о ее красоте, современности, о поддержании определенного стиля; о том, чтобы быть «не хуже других».

К сравнительно крупным расходам можно отнести оплату жилья и коммунальных услуг, плату за пользование сетью Internet, а также техническое обслуживание машины, которой владеет семья (затраты на бензин, масла, запчасти и т.д.).

Определенную сумму семья в состоянии потратить и на развлечения: поход в театр, в ресторан или приглашение к себе гостей.

Своему ребенку Петровы выдают некоторую сумму денег на карманные расходы, а также на покупку необходимых ему книг.

Петровы не могут позволить себе отдых всей семьей за границей или на российских курортах, но имеют небольшой дом в деревне, где и проводят отпуск. При достаточно незначительной экономии в течение года они также имеют возможность заниматься туризмом, которым увлекается глава семьи.

Петровы в состоянии откладывать некоторые суммы денег с целью совершить впоследствии какую-то достаточно крупную покупку, как-то: бытовой прибор, аудио- или видеотехника, предмет верхней одежды (шубу, дубленку), предметы мебели и т.д. По мере возможности супруги Петровы материально помогают своим родителям.

И, наконец, рассмотрим семью Сидоровых как пример богатой семьи. Здесь хотелось бы сделать оговорку: все три семьи я рассматривала исключительно на бытовом уровне и определила семью Сидоровых как богатую, именно с этой точки зрения. Главе семьи приходится постоянно работать для поддержания высокого уровня жизни, и из ликвидных ценностей он обладает двумя квартирами, двумя машинами, загородным коттеджем и гаражом.

В качестве семейного бюджета здесь проще привести сумму годового дохода, который составляет примерно 60000 \$ плюс-минус 5000 \$.

Семья Сидоровых состоит из четырех человек: супругов и двоих детей, находящихся на родительском иждивении. Работает только глава семьи.

Этой семье, в отличие от двух рассмотренных выше, не приходится экономить на питании, отказывать себе в чем-либо. Они имеют возможность регулярно приобретать продукты в дорогих супермаркетах, часто посещать самые престижные рестораны, не испытывая при этом материальных затруднений. В целом доля расходов на питание в общей сумме бюджета у Сидоровых значительно меньше, чем эта доля у Ивановых и Петровых.

Та же ситуация складывается и при покупке одежды: если Петровы имели возможность приобретать одежду только в средних магазинах или на рынках (барахолках), то Сидоровы в состоянии одеваться в дорогих фирменных бутиках. Без предварительной экономии они могут обойтись и при приобретении различных бытовых приборов, аудио- и видеотехники и т.д.

Сидоровы в состоянии менять машину раз в два-три года, причем речь идет о новых иномарках. Несколько раз в год Сидоровы всей семьей совершают туристические поездки в разные страны Европы.

Один из детей Сидоровых учится в платной гимназии, второй – в обычной общеобразовательной школе.

И все же Сидоровы недостаточно богаты, чтобы вкладывать деньги в собственный бизнес, коллекцию картин, акции и т.п. Если оценивать их по этому критерию, учитывая и то, что главе семьи приходится постоянно работать, Сидоровых можно назвать скорее очень зажиточными, а не богатыми. Но, как уже было сказано, я рассматривала все семьи на бытовом уровне.

На примере трех семей мы увидели присущее любому обществу разделение на бедных, средних и богатых – неравенство, одним из основных измерителей которого являются деньги.

Вариант 3

Введение

Ввиду нестабильности российской экономики такие понятия как «богатый», «бедный», «средний» человек или семья меняются очень быстро. Поэтому необходимо уточнить, что в этой работе рассматривается состояние семей на начало 1999 г. на основе информации за 1998 г. Нужно отметить, что уровень жизни в Москве значительно отличается от уровня жизни в других регионах России; в работе рассматриваются семьи, постоянно проживающие в Москве.

В своей работе я описываю средние (наиболее типичные) семьи (не рассматриваю маргинальные семьи или семьи членов правительства). Я описываю среднюю семью среди богатого, среднего и бедного слоев населения.

Бедная семья

Количество членов семьи: 4 (мать, отец, сын, дочь). Семья проживает в двухкомнатной квартире в районе метро «Профсоюзная». Родителям около 55 лет, детям – 33 и 26. Мать: физик по образованию, формально еще работает в НИИ. Доход: зарплата 400 рублей, которую регулярно задерживают. Разные формы приработка (изготовление чертежей, работа на домашнем телефоне и т.д.) появляются время от времени. В результате, общий доход матери составляет от 0 до 2000 рублей в месяц. Отец: военный в запасе, работает сторожем. Доход: 100\$ в месяц. Взрослый сын до последнего времени жил отдельно, но в сентябре 1998 г. в связи с финансовыми проблемами семьи и своими личными проблемами вернулся к родителям. Работает курьером в фирме. Доход: 200\$ в месяц. Дочь закончила в 1998 г. Московский архитектурный институт, постоянно не работает, случайные заработки составляют от 0 до 1000 рублей в месяц. Большую роль в бюджете семьи играют продукты, выращиваемые на дачном участке. Дом на дачном участке очень маленький, построенный из самых дешевых строительных материалов, нуждается в ремонте; оценивается в 3000\$. Общий доход семьи: постоянный – 300\$ и 400 рублей в месяц, периодический: от 0 до 3000 рублей в месяц.

Расходы. Почти все деньги уходят на питание (250\$ в месяц) и покупку самого необходимого для членов семьи: лекарства, моющие средства и т.д. (30\$ в месяц), оплату квартиры и коммунальных услуг (300 рублей в месяц). Безусловно, эта семья еще не бедствует, но ее члены оценивают свое финансовое состояние как бедность. Семья привыкла хорошо и разнообразно питаться, постоянно иметь в рационе мясо, рыбу, фрукты, сладости. Поэтому значительная часть денег уходит на питание. Дочь считает необходимым регулярную покупку новой одежды, что сейчас стало очень сложным. Кроме того, дочь занимается фотографией, собирается стать профессиональным фотографом в области дизайна. Поэтому значительная часть появившихся из дополнительных источников дохода денег уходит на покупку фотоматериалов и одежды для дочери. Кроме того, необходимо находить деньги на одежду для других членов семьи и летом часть денег тратить на текущий ремонт дачи и на проезд (на электричке и автобусе). Затрачиваемую сумму определить не представляется возможным, так как эти траты периодические. Для более подробного составления бюджета необходимо проведение специального исследования по крайней мере в течение года. Любые виды деятельности, связанные со значительными расходами, семья сейчас позволить себе не может. Не проводится ремонт дома на дачном участке и не строится новый, что входило в планы раньше, семья сейчас не ездит отдыхать, не покупает новой мебели и бытовой техники, донашивает и перешивает старую одежду.

Средняя семья

Количество членов семьи: 4. Бабушка (53 года), мать (29 лет), ребенок (2 года), сестра матери (26 лет). Семья живет в трехкомнатной квартире в районе метро «Измайловский парк». Бабушка работает в государственном учреждении, служащая, ее доход составляет 2000 рублей в месяц. Мать работает оператором в банке, ее доход составляет 700\$ в месяц. Сестра матери работает в неправительственной организации в качестве координатора проекта, получает зарплату 230\$ в месяц. Ребенок остается дома с няней. Пособие на ребенка составляет 80 рублей в месяц. Семья имеет дачный участок и выращивает на нем овощи и фрукты, но значительной роли в бюджете семьи дачный участок не играет. Общий доход семьи: 930\$ и 2080 рублей в месяц.

Расходы. Питание: 350\$ в месяц. Семья может позволить себе питаться качественными продуктами, покупать зимой свежие фрукты, постоянно покупать мясо и рыбу. Мать ребенка обедает в довольно дорогом кафе в центре Москвы. Оплата коммунальных услуг составляет примерно 450 рублей в месяц. Няня получает зарплату 200\$ в месяц. Покупка игрушек и одежды для ребенка обходится примерно в 30\$ в месяц. Почти все остальные деньги тратятся на одежду для членов семьи (примерно 600\$ в год), обслуживание автомашины и бензин для нее (50\$ в месяц). Подержанная автомашина была куплена с помощью родственников в прошлом году сестрой матери. В течение последнего года сестра выплачивает долг по 150\$ в месяц. Общий расход семьи: примерно 830\$ и 450 рублей в месяц. Семья пытается создать сбережения в одном из банков, но они незначительны (за месяц удается сэкономить от 100\$ до 200\$). Дорогостоящие покупки семья делает редко, так как все необходимое (мебель, бытовая техника и оборудование, музыкальная аппаратура) было приобретено еще до рождения ребенка. В туристические поездки члены семьи не ездят, так как предпочитают проводить свободное время с ребенком на даче.

Богатая семья

Количество членов семьи: 3. Состав: мать (40 лет), отец (45 лет), сын (17 лет). Семья живет в большой благоустроенной трехкомнатной квартире в районе станции метро «Павелецкая». Отец является совладельцем частного предприятия, созданного на базе одного из заводов. Раньше отец работал заместителем главного инженера на этом заводе. Сейчас работает менеджером. Доход его полностью зависит от успешной коммерческой деятельности частного предприятия и может быть подсчитан только за год. В 1997 году он составил 30 тысяч долларов, а в 1998 году – 45 тысяч долларов. Мать – домохозяйка. Доходов не имеет. Сын – студент первого курса исторического факультета РГГУ. Стипендии не получает, дополнительных источников дохода не имеет.

Расходы. Питание: примерно 500\$ в месяц. Семья имеет возможность покупать любые дорогие продукты. Отец один-два раза в неделю ужинает в ресторане с целью проведения деловых встреч. Коммунальные услуги составляют около 500 рублей в месяц. Покупка одежды: 300 \$ в месяц. Семья может позволить себе раз в год проводить две недели на курорте. Расходы – 1500 \$. Значительную сумму денег семья потратила в 1998 году на ремонт квартиры (5000 \$). Два года сын занимался с репетиторами – преподавателями РГГУ. Общие расходы составили 4000 \$. Сын получает от родителей 50–100\$ в месяц на карманные расходы (вечеринки, аудио- и видеокассеты, книги). Финансовая поддержка престарелых родителей отца и матери составляет примерно 200 \$ в месяц. Семья имеет собственную автомашину, обслуживание которой требует 100\$ в месяц, и заканчивает строительство большого загородного дома. Строительство потребовало около 7000 \$ за последний год. Дачный участок при доме никто не обрабатывает. Специально нанятый человек следит за сохранностью дома и внешним видом участка и выращивает там цветы. Он получает зарплату 100\$ в месяц. Примерно 200 \$ в месяц стоят услуги массажиста, парикмахера и косметолога для матери. Итого, за последний год расходы семьи составили 33,5 тысяч \$. Остальные деньги были положены на счет в банке.

Семья имеет значительный (около 50 тысяч долларов) счет в банке. В ближайшие ее планы входит завершение строительства дома (5 тысяч долларов), покупка новой автомашины (20 тысяч долларов), получение сыном водительских прав (700 долларов), ремонт квартиры родителей мужа (1500 долларов).

Задание 3 Классы в художественной литературе

Формулировка задания: Описать классовую стратификацию на конкретных примерах, позаимствованных из художественной литературы. Раскрыть социальные и культурные отличия трех классов общества.

Вариант 1

Современный человек читает много различной литературы, обращая внимание на сюжет книги, язык автора, манеру письма. Каждая книга для него – это завершённое, цельное по своей сути произведение. Но, к сожалению, не каждый читатель может провести сравнительный анализ нескольких книг, считая, что это не нужно и необязательно. А зря, при этом можно увидеть нечто новое, ранее незамеченное и оценить прочитанное под другим углом зрения.

Также можно пересмотреть свои взгляды и на другие предметы, если провести несвойственный каждому человеку анализ. Мне было очень интересно взглянуть на общество через призму авторского восприятия. Это была необычная и в то же время познавательная работа. Благодаря такому сравнению, я выявила для

себя детали авторского описания, которые раньше просто пропускала из-за того, что они мне были не интересны, считая чтение подробного описания нудным занятием. Теперь я осознала, как важно передать не только действия, происходящие в книге, но также настроение, состояние героя, что, конечно, нельзя сделать без описания среды, в которой он постоянно находится. В данном случае эта среда делится на высший, средний и низший классы. Рассмотрим и постараемся сравнить описания трех классов у различных авторов. Для этого я использовала литературу XIX века, полагая, что она наиболее четко отражает различные слои населения. Но, так как я люблю и зарубежную литературу, то мне захотелось использовать и ее. Итак, начнем.

Высший класс

Мне кажется, что одним из лучших авторов, описывающих высший свет, является Л. Н. Толстой и его произведение «Война и мир». В своем романе-эпопее он достаточно полно описал высший класс. Его описание не ограничивается только модой, манерой поведения героев, Толстой пытается передать внутреннее состояние высшего сословия. Очень часто Толстой использует в диалогах своих героев французский язык, так как в то время французский язык был не только моден, но и показывал принадлежность к «большому свету». Ярко и полно автор описал светское общество в эпизоде «Вечер у Анны Павловны Шерер». В ее салоне можно увидеть самых разных людей: «Приехала высшая знать Петербурга, люди самые разнородные по возрастам и характерам, но одинаковые по обществу, в каком все жили...» Несмотря на всеобщую принадлежность к одному классу, существовала некая иерархия в салоне у Анны Павловны, например, княгиня Волконская относится к верхней страте высшего класса, а Пьер Безухое – к нижнему слою высшего класса, и, следовательно, отношение к ним разное: «Анна Павловна приветствовала его (Пьера Безухова) поклоном, относящимся к людям самой низшей иерархии в ее салоне».

В салоне мадам Шерер большое внимание уделяется доходу семьи и происхождению. К примеру, можно взять Пьера Безухова («незаконный сын знаменитого екатерининского вельможи графа Безухова»), с которым все общались, смотря сверху вниз, и тетушку Анны Павловны, пред которой «все гости совершали обряд приветствия».

Для женщин, посещавших салон, важны были наряды, внешняя красота и удачные браки. Практически все они лживы, и за их красивыми улыбками скрывались только вежливые манеры и нежелание быть осмеянными.

Для мужчин важны доход, происхождение, умение поддержать беседу. Общаются они, как правило, с людьми, нужными им, несмотря на то, что некоторые люди им даже противны. Очень важны связи.

Делая вывод, можно сказать, что, описывая вечер светского общества, Толстой показал всю неестественность высшего класса и свою неприязнь к нему.

А теперь возьмем к примеру книгу зарубежного автора: Маргарет Митчел «Унесенные ветром». Действия в книге происходят в конце XIX века в штате Джорджия, и главной героиней является Скарлетт О'Хара. Для девушки, принадлежащей к высшему классу, важно было: закончить частный пансион, иметь хорошие манеры, уметь вести разговор, но при этом не показывать, что она умнее мужчины, хорошо танцевать, иметь большой гардероб и не появляться на торжествах в одном и том же наряде. Для семьи важно было: иметь большие плантации, более сотни рабов, иметь высокий доход, иметь важные связи. Дом членов высшего общества должен быть «безукоризненных пропорций – с высокими колоннами, широкими верандами и плоской кровлей, – горделивое и радушное, как женщина, которая зная силу своих чар, щедра и приветлива ко всем».

Сравнивая с высшим обществом из романа Толстого, можно сказать, что Маргарет Митчел не стремилась показать каких-то холодных, лживых людей. Для нее они обычные люди, соблюдающие правила поведения в данном обществе и привыкшие жить только по таким законам и нормам. Но люди, не уважающие нормы и правила, являются изгоями светского общества и «не принимаются ко двору» (пример, Ретт Батлер).

Средний класс

Для того чтобы рассмотреть средний класс, я взяла два произведения: «Нос» Н. В. Гоголя и «Отцы и дети» И. С. Тургенева.

Для начала повесть «Нос» Гоголя. «Нос» – сатирическое произведение, высмеявшее и простой народ, и майоров. Мне кажется, что средний класс, описанный в повести, можно разделить на верхний и нижний.

Цирюльник Иван Яковлевич относится к среднему нижнему классу. У него есть работа, собственное жилье, каждое утро он пьет кофе, может позволить себе зайти в кафе и заказать стакан пунша. Но он был ужасным пьяницей, вечно небритым, фрак его был пегим, «то есть он был черный, но весь в коричнево-желтых и серых яблоках: воротник лоснился, а вместо трех пуговиц висели только ниточки».

Коллежский асессор Ковалев принадлежит к среднему верхнему классу. У него и собственное жилье, и слуги, и зарабатывает неплохо. Чтобы придать себе благородства называл себя майором. «Воротничок его манишки был всегда чрезвычайно чист и накрахмален. Бакенбарды у него были такого рода, какие и теперь еще можно увидеть у губернских и уездных землемеров, у архитекторов и полковых докторов... и вообще у всех тех мужей, которые имеют полные, румяные щеки и очень хорошо играют в бостон... Майор Ковалев носил множество печаток сердоликовых и с гербами...»

Гоголь иногда акцентирует внимание на принадлежности к тому или иному классу, и всегда его акцент выражается в иронии к своим героям, высмеивании их. Для классовой характеристики автор использует только самые смешные подробности, тем самым показывая недоразвитость, глупость верхов и простодушие и повиновение низов.

В повести Тургенева «Отцы и дети» средний класс показан достаточно однородно. Рассмотрим, как Тургенев описывает семью Кирсановых. Главой семьи является Николай Петрович Кирсанов, у которого имеется «хорошее имение в двести душ», или, как он выражается «с тех пор, как размежевался с крестьянами и завел «ферму», – в две тысячи десятин земли». В доме обязательно присутствие слуг. Воспитывался Николай

Петрович, окруженный гувернантками, закончил университет. И он, и его сын, который тоже закончил университет, знают французский язык (дань моде), но используют его не так часто, как герои Толстого.

Все герои повести следят за своим внешним видом. У них хватает денег, чтобы позволить себе маленькие прихоти, например, маникюр. Все хорошо и элегантно одеты.

Средний класс у Тургенева отличается от среднего класса Гоголя. Тургенев не пытается высмеять правила поведения, манеру держать себя в обществе, как это делает Гоголь. Тургенев показывает людей такими, какие они есть. Можно даже провести параллель между классовым описанием Толстого, Митчел, Гоголя и Тургенева. Толстой – Гоголь, Митчел – Тургенев.

Гоголь, так же как и Толстой, недолюбливает своих героев. У Гоголя это проявляется в иронии, а у Толстого в презрении, иногда даже открытом. Но существует и разница между Гоголем и Толстым: Гоголь не любит героев повести, несмотря на их классовую принадлежность, а Толстой не любит не своих героев, а светское общество в целом.

Митчел и Тургенев относятся к членам того или иного класса спокойно. Они только описывают их жизнь, как она есть, не проявляя своего отношения к тому, к какому классу они принадлежат.

Низший класс

Для описания низшего класса я использовала следующую литературу: М. Горький «На дне», Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание» и О. де Бальзак «Шагреневая кожа».

По произведению Горького «На дне» было сложно анализировать низший класс, так как это пьеса и описание сводится к минимуму. Но несмотря на все это, можно сказать, что герои пьесы живут в «подвале, похожем на пещеру. Потолок – тяжелый, каменные своды – закопченные, с обвалившейся штукатуркой... Везде вдоль стен – нары... Посредине ночлежки – большой стол, две скамьи, табурет, все – некрашеное и грязное. «В одной комнате сразу живут три человека, в другой комнате – два человека. Денег ни у кого нет, заплатить за ночлежку нечем, одеты в лохмотья, очень худы и грязны. Все сожители кашляют, есть им нечего, если только чья-нибудь «добрая душа не подкинет» им еды. Мужчины – пьяницы.

Горький дал необычайно яркое представление о социальных низах общества. Он показал, как происходят процессы умственного брожения даже в отсталых слоях народа. Горький показал действительность, как она есть на самом деле, ничего не приукрасив.

В «Преступлении и наказании» Достоевского я остановлюсь на описании жизни Раскольникова. Ведь в совершении им преступления отчасти было виновато отсутствие денег. Раскольников жил в каморке, которая больше походила на шкаф, чем на квартиру. Он был задавлен бедностью. Он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу... Он был очень слаб: второй день как уж он почти совсем ничего не ел. У Раскольникова не было денег, не было нормальной еды, не было нормального жилья, поэтому и стали Раскольникова посещать мысли об убийстве и грабеже, ему нечего было терять, кроме своей жизни, но такую жизнь не жалко потерять. Достоевский описывает его существование во всех красках, показывая до чего может довести человека обстановка, которая практически ничем не отличается от состояния кошелька Раскольникова, общество, в котором он живет. Достоевский критикует не героя своего романа, а его окружение.

Думая, какую еще книгу, какого автора взять для раскрытия низшего класса, я вспомнила о Бальзаке и его «Шагреневой коже». Бальзак описал бедность героя до мелочей: «На молодом человеке был отличный фрак, но галстук слишком вплотную прилегал к жилету, так что едва ли под ним имелось белье. Его руки, изящные, как у женщины, были сомнительной чистоты, – ведь он уже два дня ходил без перчаток. «Полученные от отца деньги он разделил так, «что трехсот шестидесяти пяти франков в год» ему будет хватать на жизнь: «На три су – хлеба, на два – молока, на три – колбасы; с голоду не умрешь, и дух находится в состоянии особой ясности... Комната стоила три су в день, за ночь я сжигал на три су масла, уборку делал сам, рубашки носил фланелевые, чтобы на прачку тратить не больше двух су в день. Комнату отапливал я каменным углем, стоимость которого... не превышала двух су. Платья, белья, обуви мне должно было хватить на три года – я решил прилично одеваться, только если надо было идти на публичные лекции или же в библиотеку. «Но деньги кончились, и герой оказался в «острой нужде». Появляются мысли о самоубийстве. У героя не хватает сил, чтобы как-нибудь поправить свое положение. Единственный выход – самоубийство.

Бальзак, так же как и Горький, и Достоевский, не винит человека в его бедности, а винит общество. Бедность – не порок, но плохо то общество, которое доводит до такой бедности.

Можно провести параллель между Горьким, Достоевским и Бальзаком, но никак нельзя сравнивать их с Толстым, Митчел, Тургеневым и Гоголем. Эти три автора описывают совсем иной мир, чем другие.

Заканчивая, я хотела бы сказать, что несколько удивлена тем, что насколько диаметрально противоположен дух описания высшего и низшего классов, настолько, что их даже невозможно проанализировать относительно друг друга. Читая Достоевского, Горького и Бальзака, попадаешь совсем в другой мир, где не человек – властелин своей судьбы, а его бедность.

Вариант 2

Социальные и культурные отличия трех классов общества: высшего, среднего и низшего в художественной литературе.

В произведениях русских классиков наиболее широко описан высший класс. Это аристократы, богатые помещики. Лев Николаевич Толстой в своем произведении «Война и мир» очень подробно описал жизнь высшего общества, рассмотрел разных его представителей.

У высшего класса была своя субкультура. Среди принадлежащих высшему классу были и богатые, владеющие землями и внушительными капиталами, и не имеющие денег. Но главным условием было наличие дворянства, именитой фамилии.

Дворяне Толстого владели большими домами в Петербурге, Москве, загородными имениями. Дома были огромными. У каждого члена семьи были свои покои, были также комнаты для гостей, гостиная, кабинет, бальная зала, столовая и др. Для слуг обычно отводилось отдельное помещение.

У Толстого мы можем найти следующее описание обстановки дворянского дома: «Пьер даже не предполагал существования таких покоев... Коридором они вышли в полуосвещенную залу, примыкавшую к покоям графа. Это была одна из тех холодных и роскошных комнат, которые знал Пьер с парадного крыльца... Они вышли в знакомую Пьеру приемную с двумя итальянскими окнами, выходом в зимний сад, с большим бюстом и во весь рост портретом Екатерины... Пьер прошел в дверь, ступая по мягкому ковру... Пьер хорошо знал эту большую, разделенную колоннами и аркой комнату, всю обитую персидскими коврами... С одной стороны стояла высокая красного дерева кровать под шелковыми занавесами, а с другой

– огромный киот с образами». Читая этот отрывок мы представляем себе огромные залы, коридоры, по стенам которых висели портреты предков.

Но не один Толстой описывал в своих романах жизнь высшего общества. У И. А. Гончарова в романе «Обломов» мы найдем следующее описание покоев дворянина: «В комнате стояло бюро красного дерева, два дивана, обитые шелковой материей, красивые ширмы с вышитыми небывальными в природе птицами и плодами. Были там шелковые занавесы, ковры, несколько картин, бронза, фарфор и множество красивых мелочей».

Богатых аристократов характеризует наличие валидных ценностей: картин, драгоценностей, особняков, бронзы и фарфора и др. У Толстого: «Они вошли в изящную, заново богато отделанную столовую. Все от салфеток до серебра, фаянса и хрусталя носило на себе тот особенный отпечаток новизны, который бывает в хозяйстве молодых супругов». Дамы очень гордились своими драгоценностями: «Во время рассказа она сидела прямо, посматривая изредка на красивую грудь, на которой она поправляла бриллиантовое ожерелье». Все эти ценности бережно хранились (если человеку не грозило разорение, когда он вынужден был их продавать) и передавались по наследству.

В доме содержалось огромное количество слуг: горничные, дворецкий, лакеи, дворовые и т.д. Женщина не могла одеться самостоятельно без помощи служанки.

Одежда аристократов, о которой мы можем судить по тем же произведениям, была дорога, элегантна. У Гончарова: «Вошел молодой человек лет двадцати пяти. Он был причесан и одет безукоризненно, ослеплял свежестью лица, белья, перчаток и фрака. По жилету лежала изящная цепочка, с множеством мельчайших брелочков. Он вытянул тончайший батистовый платок, небрежно провел им по лицу, по глянцевой шляпе и обмахнул лакированные сапоги». Это описание могло подойти к любому аристократу той эпохи. Военные носили мундиры с золотыми эполетами.

Дамы же одевались в шелка, кружева. Их пышные платья были украшены драгоценностями. На ногах – изящные ботиночки или туфельки. Волосы были красиво и замысловато уложены. Одежда шилась у лучших портных по последней моде.

Дворяне ездили в каретах, запряженных чистокровными породистыми лошадьми.

И мужчины, и женщины, принадлежавшие к высшему классу, имели хорошее образование. Обычно занимались гувернантки или гувернеры (часто иностранцы), чтобы обучать детей.

Особенностью речи высшего класса было разговаривать на французском языке, вот, например, у Толстого: «Он говорил на том изысканном французском языке, на котором не только говорили, но и думали наши деды». Не знать французского языка было крайне постыдно для аристократа, он был даже более родным, чем русский язык.

Дворяне чтили честь и отвагу, преданность своему императору. По большей части люди из высшего общества занимали или высокие чины (чиновники), или служили в армии (офицеры). Защищать свою родину было делом чести для каждого дворянина. Но были и те, кто не занимался ничем, например, Илья Ильич Обломов из романа Гончарова. Целый день он лежал на диване, вставал, чтобы поесть. Даже гостей он принимал лежа. Редко когда Илья Ильич выходил в свет.

Дворяне чтили торжественность и обычаи во всем. Вот, например, каждодневный обед: «В столовой, громадно высокой, как и все комнаты в доме, ожидали выхода князя домашние и официанты, стоявшие за каждым стулом», князь – глава семьи, без него обедать не начинали.

У Толстого мы можем найти следующее описание одного из вечеров в доме Ростовых: «Молодежь дома Ростовых, воротившись из театра, поужинав, сидела у клавикорды... Вера с Шиншиным играла в шахматы в гостиной. Старая графиня раскладывала пасьянс со старушкой-дворянкой. Денисов сидел у клавикорды, брал аккорды и пел сочиненное им стихотворение».

Вечера, балы, театры, концерты, катанья – что-нибудь из этого обязательно было в ежедневном расписании дворянина. Мужчины посещали модный Английский клуб, где общались между собой, играли в карты, говорили о делах, последних новостях и сплетнях. Карты были одним из способов времяпрепровождения аристократов, благодаря им кто-то наживал себе состояние, а кто-то, наоборот, оставлял свое состояние на карточном столе.

Вечер у Анны Павловны Шерер в романе Толстого «Война и мир» является эталоном светского приема. На этот вечер явились представители всех знатных фамилий. Хозяйка встречала гостей, которые появлялись

один за другим: «Гостиная Анны Павловны начала понемногу наполняться. Приехала высшая знать Петербурга, люди самые разнородные по возрастам и характерам, но одинаковые по обществу, в каком все жили».

Практически все гости знали друг друга. А кто не был знаком, был представлен (двое незнакомых людей не могли просто заговорить, обязательно кто-то третий, знающий обоих, должен был представить их друг другу). На вечере присутствовала тетушка, к которой Анна Павловна подводила всех вновь прибывших: «Все гости совершали обряд приветствования никому неизвестной, никому неинтересной и ненужной тетушки... Тетушка каждому говорила в одних и тех же выражениях о его здоровье, о своем здоровье и о здоровье ее величества... Все подходившие из приличия, не высказывая поспешности, с чувством облегчения исполненной тяжелой обязанности отходили от старушки...» Гости разбились на отдельные кружки, в каждом из которых обсуждались последние новости и слухи: «Общество разбилося на три кружка. В одном, более мужском, центром был аббат, в другом, молодом, – красавица-княжна Элен, в третьем – Мартемар и Анна Павловна». Хозяйка дома все время приглядывалась и прислушивалась, «готовая подать помощь на тот пункт, где ослабевал разговор».

Целым событием в жизни каждой девушки был бал. «Наташа живо представила себе то, что ожидает ее там, на бале, в освещенных залах – музыка, цветы, танцы, государь, вся блестящая молодежь Петербурга». Сначала собирались представители всех знатных семей. Когда все приглашенные были на месте, играла музыка и входил государь. За ним – хозяин и хозяйка. Мужчины подходили к дамам и строились в пары «польского», начинались танцы. Мужчины были вежливы и галантны. На балах и вечерах родители подчас устраивали «выгодные» браки для своих детей. Дама (девушка) не могла выходить одна, ее обязательно должен был кто-то сопровождать.

Дворяне ездили на охоту, в определенный сезон выезжали на воды, чтобы подлечиться, пообщаться и отдохнуть.

Между высшим классом (который был представлен дворянами) и низшим (который был представлен крестьянами и бедными рабочими, служащими) – огромная разница в образе жизни, ценностях, манере говорить, одеваться. Между этими двумя полюсами находится средний класс. Он не был многочисленным, но был разношерстным, пестрым по своему составу.

У Достоевского представительницей среднего класса является старуха-процентщица. «С замиранием сердца и нервной дрожью подошел он (Раскольников) к преогромнейшему дому, выходившему одною стеной на канаву, а другой – на улицу. Этот дом стоял весь в мелких квартирах и заселен был всякими промышленниками, портными, слесарями, кухарками, разными немцами, мелким чиновничеством и прочее». Жильцы дома, в котором жила старуха, – в большинстве своем представители среднего класса. Квартира процентщицы была небольшой. Достоевский пишет: «В подобных мелких квартирах таких домов почти все такие звонки». Квартира состояла из темной прихожей, разгороженной перегородкой, и крошечной кухни, небольшой комнаты с «желтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах». В комнате не было ничего особенного: «Мебель, вся очень старая и из желтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам да двух-трех грошовых картинок в желтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, – вот и вся мебель». Вторую «крошечную» комнату закрывала ситцевая занавеска, там «стояли старухина постель и комод...»

Одета старуха была в какое-то «фланелевое тряпье» и меховую кацавейку. Но в укладке лежала «заячья шубка, крытая красным гарнитуром; под нею было шелковое платье, затем шаль...»

Речь старухи правильна, видно, что она получила какое-то образование. С клиентами говорит вежливо. Особенно складно говорит она о рублях и процентах, что соответствует ее образу жизни.

Главной ценностью старухи была укладка, «побольше аршина в длину, с выпуклою крышей, обитая красным сафьяном, с утыканными по нем стальными гвоздиками. В ней среди тряпья она хранила заложенные вещи: золотые часы, браслеты, цепочки, серьги, булавки и т.д.

Старуха жила со своей сестрой, которую, по существу, эксплуатировала. Сама же из дома никуда не выходила, занималась тем, что брала в заклад вещи под проценты, отсюда и прозвище ее. Домашними делами она не занималась, все делала сестра. Кроме своей сестры и клиентов, старуха ни с кем не общалась.

Другой представитель среднего класса в романе «Преступление и наказание» – Петр Петрович Лужин. «Все платье его было только что от портного... щегольская, новехоньякая, круглая шляпа... прелестная пара сиреневых, настоящих жувеневских перчаток... На нем был хорошенький летний пиджак светло-

коричневого оттенка, светлые легкие брюки, таковая же жилетка, только что купленное тонкое белье, батистовый самый легкий галстучек с розовыми полосками». Как видно, одет Петр Петрович был очень даже неплохо. Волосы его были завиты у парикмахера.

Петр Петрович не был обделен деньгами. Был он надворным советником, человеком занятым и деловым, дорожил каждой минутой. «Человек он благонадежный и обеспеченный, служит в двух местах и уже имеет свой капитал». Лужин хотел «открыть в Петербурге публичную адвокатскую контору. Он давно уже занимался хождением по разным искам и тяжбам», было у него «одно значительное дело в сенате».

Речь Лужина отличалась какой-то помпезностью, наигранностью. От нее веет показным благородством. Петр Петрович был угрюмым и высокомерным человеком. Он разделял «убеждения новейших поколений» и был врагом «всех предрассудков».

К низшему классу относили обычно крестьян. В романе А. Н. Толстого «Петр Первый» ярко описан крестьянский быт. Крестьянская семья жила в избе. Маленькое оконце едва пропускало свет. «Под черным потолком клубился теплый, сухой дым, уходил в волоковое окошечко над дверью, избу топили по-черному». Внутреннюю обстановку избы мы можем увидеть из следующего эпизода: «Санька соскочила с печи, задом ударила в забухшую дверь... Вдруг все захотели пить – вскочили в темные сени вслед за облаком пара и дыма из прокисшей избы. Обледенела кадка с водой, обледенел деревянный ковшик».

Как правило, вся семья ютилась в одной комнате. В избе – красный угол с образами, каждый вошедший должен был перекреститься на него. Печь, деревянный длинный стол, деревянная же лавка – вся мебель. Вся семья садилась за стол.

Трапезу начинал самый старший – муж. Впереди него не лезь – получишь ложкой по лбу. Все ели из одного горшка, в котором и пища готовилась.

«Чада прыгали с ноги на ногу, – все были босы, у Саньки голова повязана платком, Гаврилка и Артамошка в одних рубашках до пупка». «На бате – высокий колпак надвинут на сердитые брови. Рукавицы торчали за пазухой сермяжного кафтана, подпоясанного низко лыком, лапти зло визжали по навозному снегу...» Как видно, семья состоит из пяти человек. Все дети одеты плохо, видимо у них вообще нет зимней одежды. В любом случае одежду дети поднашивали друг за другом. Двор у Бровкина был все-таки зажиточный – конь, корова, четыре курицы. Про Ивашку Бровкина говорили «крепкий».

А.Н. Толстой показал простонародную речь крестьян. Мать кричит на детей: «Дверь, оглашенные!» Употребляются такие слова, как «давеча», «батьа», «пюто», «озябли» и др. Люди были необразованные, безграмотные.

Трудна жизнь крестьянина. Весной паши, сажай, осенью – собирай урожай. Хозяин-барин требует оброк и барщину. А крестьянин и свое поле должен вспахать, и дрова на зиму заготовить, и хозяйство вести. «Ну, ладно... Того подай, этого подай... Тому заплати, этому заплати... Но, прорва, – эдакое государство! – разве ее напитаешь? От ее работы не бегаем, терпим». Крестьяне видели, как живут помещики и дворяне и, естественно были недовольны тем, что они работали, не покладая рук, и ничего не имели, а барин ничего не делал и имел все. Ивашке Бровкину даже пришлось сына своего продать в вечную кабалу.

Вечером устраивались посиделки, девушки шили себе приданое, разговаривали. Парни и девушки приглядывались друг к другу. Летом водили хороводы. Но так или иначе судьбу детей устраивали родители. Часто обращались за помощью к свахе. Родители пытались повыгоднее выдать дочерей замуж и женить сына на трудолюбивой, послушной, красивой девушке.

В городе мы видим следующую картину. Ее нам показал Достоевский в романе «Преступление и наказание».

«Огарок освещал беднейшую комнату шагов в десять длиной, всю ее было видно из сеней... Через задний угол была протянута дырявая простыня. За нею, вероятно, помещалась кровать. В самой же комнате было всего только два стула и клеенчатый очень ободранный диван, перед которым стоял старый кухонный сосновый стол, некрашенный и ничем не покрытый». Комната была проходной. Так жила семья Мармеладова. У него было пятеро детей. «Старшая девочка... водной... разодранной всюду рубашке и в накинутом на голые плечи ветхом драдедамовом бурнусике...» Мармеладов потерял свое место. Сам он был человеком образованным, как и его жена. Но после потери работы жизнь его круто изменилась. Как говорит сам Мармеладов: «Проживаем же теперь в угле... а чем живем и чем платим, не ведаю». Спасает его от бед и несчастий только бутылка. Дочка же его Сонечка с детских лет вынуждена торговать собой. Описание Сони

таково: «...наряд ее был грошовый, но разукрашенный по-уличному, под вкус и правила, сложившиеся в своем особом мире, с ярко и позорно выдающейся целью». В семье происходят постоянные ссоры, ругань.

Итак, мы видим, что между высшим классом и нижним – огромная пропасть, как в поведении, образе жизни, так и в обычаях, нравах, речи. Средний же класс объединил в себе, с одной стороны, бедных чиновников, рабочих, а с другой стороны, богатых, преуспевающих людей, таких как Лужин. Он по капиталу вполне мог бы принадлежать к высшему обществу, но у него не было самого главного для этого – знатной фамилии, дворянства. И у низшего, и у высшего класса своя специфическая субкультура, средний же класс содержит в себе признаки и того, и другого.

Вариант 3

Анализ сказки Дж. Родари «Чиполлино»

Сказка во все времена и у всех народов выражала мечту о торжестве справедливости и надежду на лучшее будущее всех людей на земле. Итальянский писатель Джанни Родари сочинил историю про мальчика-луковку Чиполлино. В этой сказке хорошо показана стратификация общества, где есть дворцы и лачуги, богачи и бедняки, угнетатели и угнетенные.

Писатель очень точно определил место своих героев в том обществе, которое описывает (рис. 7.9). В сказочной фруктово-ягодно-овощной стране все то, что растет прямо на земле – это народ. Например, Чиполлино, а также лук Порей, Тыква, Земляничка, Черника. А вот кавалер Помидор уже поднялся над землей и народом и угнетает его. Адвокат Горошек, который цепляется за все своими усиками, лишь бы только забраться повыше, оказывается не только крючкотвором, но и предателем. Графини Вишни, барон Апельсин, герцог Мандарин – все эти плоды растут на деревьях, они вознеслись высоко, совсем оторвались от родной почвы, какое им дело до бед и страданий тех, кто живет внизу, на земле. Народу жилось в этой стране несладко, ведь правителем там был принц Лимон. А разве может быть сладко с Лимоном?

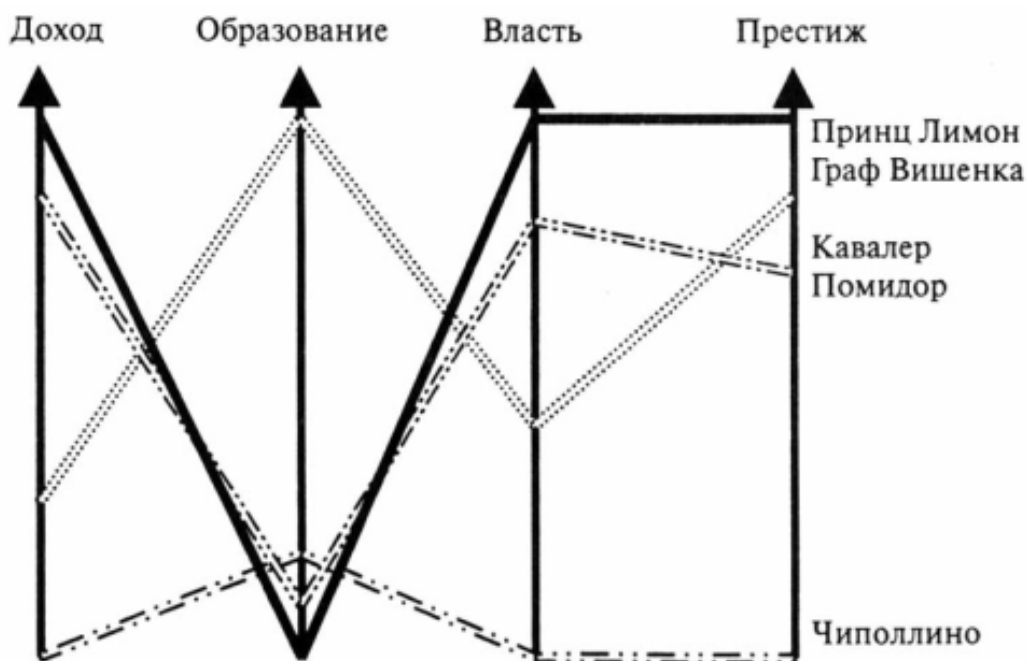

Рис. 7.9. Стратификационный профиль некоторых героев сказки «Чиполлино».

Я считаю, что теоретически существуют более благородные и менее благородные сорта и виды флоры. Для разных людей они могут являться или не являться таковыми. Неблагородные виды – это те, с которыми мы встречаемся в повседневной жизни, а благородными являются те, которые нам в диковинку, или которые не произрастают в наших широтах. Например, для жителей центральных районов неблагородными видами считаются такие фрукты, овощи, ягоды, которые растут на дачах, в лесу: малина, огурцы, капуста,

смородина и т.п. А благородные виды поставляются нам из тропических широт. Это всевозможные фрукты, такие, как авокадо, маракуйя, ананасы, киви и т.п. Но для жителей тех мест они уже не считаются благородными.

Комментарий. Задания этого завершающего Практикума, нацелены на то, чтобы раскрыть весь творческий потенциал студентов и закрепить их знания по курсу «Социология. Общий курс» на примере самой сложной социологической проблематики – социальной стратификации.

Все работы, которые здесь опубликованы, выполнены на «отлично» и свидетельствуют, во-первых, о том, что к выполнению одного и того же задания можно подходить по-разному и эта неодинаковость положительно скажется на оценке. Во-вторых, социологический анализ, проведенный творчески на конкретных жизненных примерах или конкретных произведениях художественной литературы ценится преподавателем выше, нежели общие абстрактные рассуждения, списанные или позаимствованные из учебников.

Итак, завершен курс «Социология. Общий курс». Рассмотрено большинство базовых категорий этой науки, включая и методы эмпирического исследования. Приведенные образцы студенческих работ, выполненных при решении конкретных задач, могут служить прекрасным подспорьем теоретических знаний, а также подскажут, как следует подходить к самостоятельной работе над полученным заданием.

Рекомендуемая литература

Словари и справочники

1. Аберкромби Н., Хилл С., С. Тернер С. Социологический словарь / Пер. с англ. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997.
2. Авксентьев А. В., Авксентьев В. А. Краткий этносоциологический словарь-справочник / Ставроп. гос. пед. ун-т. Ставрополь, 1994.
3. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1–2 / Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 1999.
4. Кравченко А. И. Социология: справочное пособие. М.: Моск. лицей, 1996.
5. Народные знания. Фольклор. Народное искусство. Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 4. М., 1991.
6. О положении семей в Российской Федерации. М.: НИИ семьи, 1998.
7. Религии народов современной России: Словарь / Отв. ред. М.П. Мчедлов и др. М.: Республика, 1999.
8. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред Г. В. Осипова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1998.
9. Россия в цифрах: Краткий статистический сборник/ Госкомстат России. М., 1999.
10. Словарь по социологии / Сост. Е. Б. Мельникова, М. Макбрайд. Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 1995.
11. Современная американская социология. М.: Изд-во МГУ, 1994.
12. Современная западная историческая социология. М., 1989.
13. Современная западная социология: Словарь / Сост. Ю.Н. Давыдов и др. М.: Политиздат, 1990.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 1999.
15. Социология: Хрестоматия/Сост. А. А. Горелов. М.: Хронограф, 1998.
16. Социология на пороге XXI века: основные направления исследований / Ред.-сост. С. И. Григорьев (Россия), Ж. Коэн-Хуттер

17. (Швейцария). 3-е изд., доп., перераб. М.: РУСАКИ, 1999. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. М.: Аспект Пресс, 1999. Учебный социологический словарь/ Общ. ред. С. А. Кравченко. 3-е изд., доп., перераб. М.: Экзамен, 1999.
18. Энциклопедический социологический словарь/ Общ. ред. Г. В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. A handbook of qualitative methodologies for mass communication research / Ed. by Jensen K. B., Jankowslo N. W. – L.; N. Y: Routledge 1999.
19. Companion encyclopedia of anthropology: humanity, culture and social life / Ed. by T. Ingold. London : Routledge, 1994.
20. Concise Oxford Dictionary of Sociology / Ed. by G. Marshall. Oxford: Oxford University Press, 1994.
21. Jary D. Collins dictionary of sociology / D. Jary & J. Jary; associate editors, P. Nicholls and A. Sillitoe. 2nd ed. Glasgow : Harper Collins, 1995.
22. Johnson A. G. The Blackwell dictionary of sociology: A user's guide to sociological language. – Maiden (Mass.); Oxford : Blackwell, 1997.
23. International Enciclopedia of Social Sciences. London–New-York. 1968. Penguin Dictionary of Sociology. 3-d ed. / Ed. by N. Abercrombie. London : Penquin, 1994.
24. Social science encyclopedia / Ed. by A. Kuper and J. Kuper. 2 Rev. ed. London : Routledge, 1996.
25. Vogt W. P. Dictionary of statistics & methodology: A non-technical guide for the social sciences. Newbury Park, CA : Sage, 1993.

Учебники, учебные пособия и монографии

1. Асп Э. К. Введение в социологию / Пер. с фин. СПб.: Алетейн, 1998.
2. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер. с англ. М. А. Ковальчука под ред. В. С. Магуна. М.: Аспект-Пресс, 1998.
3. Белик А. А. Культурология: Антропологические теории культур: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 1999.
4. Бергер П. Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1996.
5. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. М., 1987.
6. Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология в вопросах и ответах: Учеб. пособие. М.: Гардарика, 1999.
7. Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века: Социологические проблемы / Под ред. К. Н. Хабибудина. СПб.: Петрополис, 1999.
8. Гиддингс Ф. Г. Основания социологии. Киев-Харьков, 1898.
9. Гидденс Э. Социология: учебник 90-х годов (реферированное издание). Челябинск, 1995.
10. Голубева Г. А., Дмитриев А. В. Социология: Учеб. пособие. М.: Собрание, 1999.
11. Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Для вузов. 3-е изд., перераб., доп. М.: Логос, 2000.
12. История социологии в Западной Европе и США: Учеб. для вузов / Отв. ред. Г.В. Осипов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 1999.
13. Комаров М.С. Введение в социологию: Учебник для вузов. М.: Наука, 1994.
14. Комозин А.Н., Кравченко А. И. Популярная социология. М.: Проф-издат, 1991.

15. Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / Под ред. Е. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
16. Кравченко А.И. Социология: Словарь. Учебн. пособие для студ. вузов. М.: Издательский центр «Академия». 1997.
17. Кравченко А.И. Социология: Хрестоматия. Для студ. вузов. М.: Издательский центр «Академия». 1997.
18. Кравченко А.И. Социология: Учеб. для вузов. М.: Логос; Екатеринбург: Деловая кн., 2000.
19. Кузнецова Т.В. Россия в мировом культурно-историческом контексте: парадигма народности. М.: Моск. обществ. науч. фонд. Изд. центр науч. и учеб. программ, 1999.
20. Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
21. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С. 1999.
22. Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1998.
23. Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: Социол. и антропол. Анализ / Под ред. В. В. Костюшева. СПб.: Норма, 1999.
24. Монсон П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию: Пер. со швед. М.: Весь мир, 1994.
25. Морфология культуры. Структура и динамика / Г. А. Аванесова, В. Г. Бабакова, Э. В. Быкова и др. Учебное пособие для вузов. М.: Наука, 1994.
26. Общая социология: Системах Курс: Учеб. пособие/ Под ред. Г.В. Дыльнова. 2-е изд., перераб., доп. Саратов: СЮИ МВД России, 1999.
27. Оконешникова А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга. Пермь: Звезда, 1999.
28. Основы социологии: Учеб. пособие. Ч. 1 / Под ред. А. А. Удоенко. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 1996.
29. Основы социологического знания. Учеб. пособие. Ч. I – III / Госкомвуз РФ. Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 1995.
30. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999.
31. Попова И. М. Социология. Введение в специальность. Учеб. для студентов высш. учеб. заведений. Киев: Тандем, 1997.
32. Проблемы социальных взаимодействий в транзитивном обществе: Сб. науч. тр. Новосибирск: НГАЭиУ, 1999.
33. Российская ментальность: методы и проблемы изучения / Отв. ред. А. А. Горский, Е. Ю. Зубкова. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999.
34. Россия на рубеже веков: Избранные лекции университета. СПб.: Изд-во СПбГУП, 1999.
35. Русская интеллигенция: История и судьба / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.: Наука, 1999.
36. Синкевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999.
37. Смелзер Н. Социология / Пер. с англ.; Науч. ред. В.А. Ядов. М.: Феникс, 1998.
38. Социальная статистика: Учебник/ Под ред. чл.-кор. РАН И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 1997.

39. Социология: Учеб. для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко. 2-е изд., перераб., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
40. Социология: Основы общей теории. Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г. В. Осипов. М.: Аспект-Пресс, 1998.
41. Социология. Учебник для вузов / Г.В. Осипов, А.В. Кабыща, М. Р. Тульчинский и др. М.: Наука, 1995.
42. Социология современности. (Курсы лекций по социологии для высших учеб, завед. РФ) / Под ред К.О. Магомедова. М., 1996.
43. Тадевосян Э.В. Социология: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. доп. М.: Знание, 1999.
44. Терин В.П. Массовая коммуникация: Социокультурные аспекты политического воздействия. Исследование опыта Запада / Моск. Гос. Ин-т (Университет) Междунар. отношений МИД РФ. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999.
45. Средний класс в современном российском обществе / Под общ. ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой, А. Ю. Чепуренко. М.: РНИ-СиНП, РОССПЭН, 1999.
46. Токарев С. А. Ранние формы религии. М., 1990.
47. Тощенко Ж.Т. Социология: Общ. курс. Для вузов. 2-е изд., доп., перераб. М.: Прометей, Юрайт, 1998. Харчева В. Основы социологии: Для сред. спец. учеб, заведений. М.: Логос, Высш. шк., 1999.
48. Шевкуленко Д.А. Межнациональные отношения в России: Вторая пол. XVIII –нач. XX в. Самара: Самар. ун-т 1999.
49. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. Пер. с польск. / Под ред. Р. В. Рыбкиной. М.: Прогресс, 1969.
50. Abrahamson M. Sociology. An introduction to concepts, methods, and data. N. Y, 1969.
51. Albrow M. Sociology: The basics. – L.; N. Y.: Routledge 1999.
52. Bassis M. Sociology: An Introduction; 5-th rev. ed. London : McGraw,1994.
53. Bryjak G. Sociology: Cultural Diversity in a Changing World. 2-nd rev. ed. London : Allyn & B, 1994.
54. Calhoun C. Sociology. 6-th rev. ed. London : McGraw,1994.
55. Chinoy T. Society. An introduction to Sociology. N. Y, 1967.
56. Cooper P. Sociology. An introduction course. L., 1988.
57. Doob C. B. Sociology: an introduction. 4th ed. London : Harcourt Press, 1994.
58. Geertz C. The interpretation of culture. N. Y: Basic Books, 1973.
59. Giddens A. Sociology. – 3rd ed. – Cambridge : Polity press, 1998. Green Arnold W. Sociology. An Analysis of Life in Modern Society. N. Y: McGraw-Hill Book Co., 1968.
60. Henslin J. Sociology: A Down-to-Earth Approach. 2-nd rev. ed. London : Allyn & B, 1995.
61. Hess B., Markson E., Stein P. Sociology. 4 th edition. N. Y: Macmillan Publishing Co., 1991.
62. Howe R. Student guide to research in social science. Cambridge, 1993.
63. Kottak C. Anthropology: The Exploration of Human Diversity. N. Y:
64. McGraw-Hill, Inc. 1994.
65. Lowry R. P., Rankin R. P. Sociology. Social Science and Social Concern. N. Y, 1972.
66. Lundberg G., Schrag C., Largen O. Sociology. N. Y, 1968

67. Moore S. Sociology alive! 2 Rev. ed. London : Stanley Thornes, 1996. Newman D. Sociology: Exploring the Architecture of Everyday Life. New York : Pine Forge Press, 1995.
68. O'Donnell G. Mastering Sociology. 3-d rev. ed. London : Macmillan, 1994.
69. O'Donnell G. Sociology today. Cambridge . 1993.
70. Ritzer G. Sociological Beginnings for Beginners: On the Origins of Key Ideas in Sociology. London : McGraw, 1994.
71. Schaefer R. T. Sociology: 5 Rev. ed. London : McGraw-Hill, 1995.
72. Thompson W., Hickey J. Society in focus: an introduction to sociology. N . Y , 1993.

Классики социологии

1. Белл Д. Мятёж против современности//Социол. исслед., 1989. №5. С. 107-114.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Academia , 1999.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. / Пер. с англ. Е. Д. Руткевич – М.: Медиум, 1995.
4. Бердяев Н. Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 1998.
5. Бердяев Н. Духовные основы русской революции: Опыты 1917–1918 гг. СПб.: Изд-во Христиан, гуманитар. ин-га, 1999.
6. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избр. труды / Ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. М.: Моск. психолого-социал. ин-т, Флинта, 1999.
7. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2 т. / Изд. подгот. В. В. Сапов. М.: Наука, МАЙК «Наука», 1999. Т. 1. От марксизма к идеализму. Т. 2. Статьи и работы разных лет. 1902–1942.
8. Бурдьё П. Начала. Choses dites : Пер. с фр. / Пер. Шматко Н . А . М .: Socio-Logos, 1994.
9. Бурдьё П. Рынок символической продукции // Вопросы социологии, 1993. №№ 1-2. С. 49-62.
10. Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии, 1992. Т. 1. № 1. С. 17–36.
11. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS : Теория и история экономических и социальных институтов и система. Альманах. 1993. Т. I . Вып. 2. С. 137–150.
12. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990.
13. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. М.: Юрист, 1994.
14. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры / Пер. с нем. СПб.: Университ. Кн., 1999.
15. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991.
16. Вебер М. Основные понятия стратификации //Социол. исслед., 1994. № 5. С. 147-156.
17. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984
18. Вормс Р. Общественный организм. СПб., 1897.
19. Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии. // THESIS : Теория и история экономических и социальных институтов и система. Альманах. 1993. Т. I . Вып. 1. С. 57–82.

20. Гидденс Э. Введение в социологию // Современная зарубежная социология (70–80-е годы). М., 1993. 3–20.
21. Гидденс Э. Пол, патриархат и развитие капитализма // Социол. ис-след. 1992. № 7.
22. Гидденс Э. Социология//Социол. ис-след., 1994. № 2. С. 129–138.
23. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социол. ис-след. 1992. №9-10.
24. Гидденс Э. Элементы теории структуриации // Современная социальная теория: Учебное пособие. Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 1995. С. 40–80.
25. Гумплович Л. Основы социологии. СПб., 1899.
26. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. М.: Наука, 1990.
27. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составл. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
28. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // Социол. ис-след., 1991. №2. С. 106-114.
29. Зиммель Г. Избранное: Т. 1–2. / Пер. М.: Юрист, 1996. Т. 1. Философия культуры. Т. 2. Созерцание жизни.
30. Зиммель Г. Эскурсы по проблеме: Как возможно общество // Вопросы социологии. М., 1993. № 3. С. 16–26.
31. Зиммель Г. Человек как враг // Социол. журнал., 1994. № 2. С. 114– 119.
32. Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. Спб., 1912.
33. Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 1-2. М., 1903-1905.
34. Кареев Н. И. Основы русской социологии / Подгот. текста И.А. Голосенко. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996.
35. Кетле А. Социальная физика. Т. I , II . Киев: Киевский коммерческий институт, 1911–1913.
36. Кистьяковский Б. А. Общество и индивид // Социол. ис-след., 1996. №2. С. 103-115.
37. Ковалевский М. М. Социология. Т. 1–2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. Т. 1-2.
38. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. – М.: Наука, 1991.
39. Конт О. Вступительные лекции//Социология Конта. СПб., 1889.
40. Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 1910.
41. Конт О. Курс позитивной философии // Серия: родоначальники позитивизма. СПб., 1913. Вып. 2, 4 и 5.
42. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.
43. Луман Н. Изменение парадигмы в системной теории // Современная зарубежная социология (70–80-е годы). М., 1993. С. 196–210.
44. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. С. 25–32.
45. Луман Н. Почему необходима «системная» теория? // Проблемы теоретической социологии. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. С. 43-54.
46. Луман Н. Социологические размышления (интервью) // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. С. 234–248.

47. Луман Н. Что такое коммуникация; Глоссарий // Социол. журн., 1995. №3. С. 114-127.
48. Мертон Р. К. . Социальная теория и социальная структура // Социол. исслед. 1992. № 2. С. 118-124.
49. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социол. исслед. 1992. № 3. С. 104-114; № 4. С. 91-96.
50. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социол. мысль. Тексты. М., 1994. С. 379–447.
51. Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.
52. Миллс Р. Интеллектуальное мастерство // Социол. исслед. 1994. № 1. С. 107-113.
53. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. М.: Изд. Дом «Стратегия», 1998.
54. Михайловский Н. К. Герои и толпа: Избр. тр. по социологии. В 2-х т. /Отв. ред. В. В. Козловский. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 1–2.
55. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / Пер. с франц. – М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1996.
56. Огюст Конт. К 200-летию со дня рождения / Под ред. А.О. Бороноева и И.А. Голосенко. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.
57. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии. // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М., 1965. С. 25–67.
58. Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 360–378.
59. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // THESIS : Теория и история экономических и социальных институтов и система. Альманах. 1993. Т. I. Вып. 2. С. 94–122.
60. Парсонс Т. Система координат и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социол. мысль. Тексты. – М., 1994. С. 448–463.
61. Парсонс Т. Функциональная теория изменения//Американская социол. мысль. Тексты. М., 1994. С. 464–480.
62. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997.
63. Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии // Современная западная теоретическая социология: Толкот Парсонс. М., 1994. С. 15–52.
64. Платон. Государство. Законы. Политик/ Пер.; Предисл. Е. И. Тем-нова. М.: Мысль, 1998.
65. Поппер К. Логика социальных наук// Вопросы философии. 1992. № 10. С. 65-75.
66. Поппер К. Нищета историцизма: Пер. с англ. М.: Изд. группа «Прогресс»– VIA , 1993.
67. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. I : Чары Платона., Пер. с англ.; под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Межд. фонд «Культурная инициатива», 1992.
68. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ.; под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, Межд. фонд «Культурная инициатива», 1992. –528 с.
69. Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс: Реф. сб. / РАН. ИНИОН. Лаб. социол. М.: ИНИОН, 1995.
70. Сорокин П.А. Главнейшие теории прогресса в современной социологии // Вестник знания. 1911. № 9.

71. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост., предисл. Т. С. Васильевой. М.: Наука, 1997.
72. Сорокин П.А. Голод как фактор. Пг. 1922.
73. Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография. М., 1992.
74. Сорокин П.А. К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1911. Кн. 3.
75. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Ярославль, 1920.
76. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. с. 463–489.
77. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали: К 110-й годовщине со дня рождения / Изд. подгот. В. В. Сапов. СПб: Изд-во РХГИ, 1999.
78. Сорокин П.А. Система социологии. В 2 т. Т. I. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления. – М.: Наука, 1993.
79. Сорокин П.А. Система социологии. В 2 т. Т. I. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. – М.: Наука, 1993.
80. Сорокин П. Состояние русской социологии за 1918–1922 гг. // Новая русская книга. 1922. № 10.
81. Сорокин П.А. Социологические теории современности. М., 1992.
82. Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствия. // Вопросы социологии. 1993 №3, с. 56–59.
83. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
84. Сорокин П. Этнографические этюды: Сборник этнографических статей П. А. Сорокина / Предисл., коммент. д. А. Несанелиса, В. А. Семенова. Сыктывкар: Коми кн. Изд-во, 1999.
85. Спенсер Г. Личность и государство. СПб., 1908.
86. Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898. Т. 1–2.
87. Спенсер Г. Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. СПб., 1906.
88. Спенсер Г. Сочинения в семи томах. СПб., 1898–1900.
89. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Пер. с англ./Сост. Огурцов А П. М.: Прогресс, 1991.
90. Тоффлер А. Футурошок / Пер. СПб.: Лань, 1997.
91. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.
92. Франк С. Л. О задачах обобщающей социальной науки // Социол. исслед., 1990. № 9. С. 30–48.
93. Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук // Вопросы методологии. 1991. № 2. С. 88–106.
94. Франк С. Сущность социологии // Русская мысль. 1908. № 2.
95. Шелер М. Формы знания и общество: сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал. 1996. № 1–2. С. 122–160.
96. Шмоллер Г. Борьба классов и классовое господство. М., 1906.
97. Шпенглер О. Закат Европы / Пер., вступ. ст., коммент. В. Г. Драча при участии Т. В. Веселой, В. Е. Котляровой. Ростов н/Д: Феникс, 1998.

98. Шютц А. Структура повседневного мышления // Социол. исслед. 1988. №2. С. 129-137.
99. Шютц А. Понятие и формирование теории в социальных науках // Современная зарубежная социология (70–80-е годы). М., 1993. 84-103.
100. Шютц А. Повседневное мышление и научная интерпретация человеческого действия (фрагмент) // Современная зарубежная социология (70–80-е годы). М., 1993. с. 104–123.
101. Michels R. Political Parties. Glencoe, 1915.
102. Mosca G. The Ruling Class // The Logic of Social Hierarchies. Chicago . 1971. P . 252.